

sf_fantasy

Кристина
Зимняя

Анна
Сергеевна
Гаврилова

Расколдуйте это немедленно!

Если у парня, который строит тебе глазки, имеется ревнивая поклонница, жди беды. Смертельный полет с безумной высоты, в финале которого... нет, не темнота, а магическая дуэль, заклинание, угодившее прямоком в тебя, и превращение... В принцессу? Как бы не так! В неизвестное науке чудище! Но есть и хорошая новость — это временно! Надо продержаться неделю, а потом появится тот, кто точно расколдует и вернет домой. Остается лишь понять, как выжить, если на тебя начали охоту маги-недоучки, они же студенты Магического университета, а в помощниках лишь скромный призрак и верная гитара. Впрочем, это не так уж мало. К тому же кто сказал, что гитара — не ударный инструмент?

ru

Кауа

FictionBook Editor Release 2.6.7
26 April 2019
F269296F-F7B4-453E-9002-09C2ED74B4C9
1.0

1.0 — создание файла (Кауа)

Анна Гаврилова, Кристина Зимняя «Расколдуйте это немедленно!»
Эксмо
Москва
2019
978-5-04-101452-0

ББК 84(2Рос=Рус)6-44 Г12 Разработка серийного оформления Ф. Барбышева, А. Саукова
Иллюстрация на переплете И. Косулиной Расколдуйте это немедленно! / Анна Гаврилова, Кристина
Зимняя. — Москва : Эксмо, 2019. — 416 с. — (Академия Магии). Ответственный редактор Д.
Малкин Литературный редактор Е. Самойлова Художественный редактор А. Аверьян Технический
редактор М. Печковская Компьютерная верстка Е. Беликова Корректор Т. Кузьменко

Анна Гаврилова, Кристина Зимняя
РАСКОЛДУЙТЕ ЭТО НЕМЕДЛЕННО!

Глава 1

Город внизу радовал глаз россыпью огней, но полюбоваться этим дивным зрелищем решила только я. Ребята жарили сосиски на костре, который развели прямо посреди крыши, и болтали, приправляя рассказы «как я провел лето» шутками и смехом. Я же, устроившись на парапете с гитарой на коленях, крутила в руках неоткрытую банку с давно нагревшимся пивом и смотрела вдаль.

Группу свою я любила — таких безалаберных разгильдяев специально искать станешь и не найдёшь, — но единственное исключение в лице нашей первой красавицы Илоны Боровицкой изрядно подпортило удовольствие от общения. Ну вот сколько можно объяснять, что не нужен мне её любимый Дэн Роков? А этот балбес ещё и подначивает всё время — и не поймёшь: то ли и вправду клинья подбивает, то ли Илонку раззадоривает. Вот и сегодня зачем-то начал мою новую стрижку нахваливать, а у Боровицкой от этих комплиментов чуть пар из ушей не пошёл. — Машенька, что же ты от коллектива отрываешься? — промурлыкал возле уха неслышно подкрававшийся предмет моих невесёлых размышлений и попытался обнять.

— Денис, отвянь по-хорошему, — передёрнув плечами, чтобы сбросить его руки, отрезала я. — Мышь, ну не куксись, — уже нормальным голосом продолжил парень. — Пойдём! Как-никак начало третьего курса обмываем, а ты отлыниваешь! Обижусь — сама в деканат за хвостовками ходить будешь, — пригрозил Дэн, к несчастью, являвшийся у нас главным разгильдяем — то есть старостой.

— Уговорил, шантажист недоделанный, — буркнула я. — Минут пять ещё посижу и приду. — Жду, Мышенка, — «обрадовал» Денис, взъерошив пятернёй мои без того растрепанные волосы и сбив при этом на нос примостившиеся на макушке темные очки.

Сквозь чёрные стёкла ночной город разглядывать было совсем не интересно, но едва я потянулась, чтобы вернуть аксессуар на прежнее место, как за ухом прошипели: «Я предупреждала!» — и сильный толчок в спину отправил меня навстречу ветру.

* * *

Кажется, я даже не заорала. В голове стремительно завертелись картинки из недалёкого будущего. И особенно ярко представлялись почему-то не рыдающие на кладбище родители, не сестра Катька, перетаскивающая свое барахло в мою комнату, а нервный тик полицейских, обнаруживших моё тело, и заголовки в новостных лентах. Не каждый же день с крыши недостроя спрыгивают студентки в обнимку с гитарой и банкой пива. С фланелевой рубашкой в клетку, кружевными трусами и молотком в рюкзаке, да ещё и в тёмных очках — последние, очевидно, чтобы не так страшно лететь было.

Я истерично хихикнула. Нелепо! Нелепо вот так вот закончить жизнь в неполные двадцать. Не хочу! Я ещё столько всего не успела. Институт не закончила, замуж не вышла. Песню свою лучшую не написала.

И Филька! Они же Фильку голодом заморят!

Мысль о несчастной доле полосатого чудовища была последней перед тем, как темнота вокруг взорвалась ослепляющим светом.

— Эннэ крау кори шас! — Голос был красивый — звонкий и в то же время глубокий.

Незнакомые слова звучали веско, уверенно. Наша литераторша за такое «с выражением» исполнение точно бы высший балл поставила, а что непонятно ничего — так мало ли на каком там наречии ангелы с душами общаются.

Я была совершенно уверена, что угодила прямиком в рай — ну не могли же меня после такой глупой и преждевременной смерти в ад отправить! Должна же быть в мире справедливость, правда?

Ответ на этот животрепещущий вопрос пришёл внезапно и болезненно. Путём столкновения моего тела с чем-то твердым. Слепящий свет сменился чередой разноцветных вспышек, пиво, не выдержав длительной встряски, вырвалось из-под слетевшего язычка и окатило меня пеной. — О, Плющ ползучий, что это?! — Красивый голос с переходом на русский несколько утратил свою завораживающую привлекательность, зазвонев истеричными нотками.

Проморгавшись, я уставилась на вытянутое от изумления лицо незнакомого парня гламурной наружности. Выпученные глаза цвета первой весенней зелени, длинные золотистые волосы, жёлтая туника и, главное, характерные заострённые уши данного индивида просто кричали — нету во вселенной справедливости! Потому что вместо заслуженного рая мне явно достались кома и бред!

За моей спиной раздался стон, и я забарахталась, намереваясь встать. Стукнулась локтём, с трудом села и попыталась перекинуть за спину гитару, благо ремень, на котором она висела, позволял проделать подобный фокус. Гулкий звук от соприкосновения любимой «балалайки» с чем-то явно не мягким заставил похолодеть от ужаса — только бы не поцарапалась! Сзади кто-то взвыл. Кое-как сообразив, где руки-ноги и как они должны работать, я всё же умудрилась подняться и оглянулась, ёлки, лучше бы я этого не делала!

На мелких, похожих на гальку камешках в весьма неудобной на вид позе валялось ещё одно порождение коматозного бреда. Оценить смазливости физиономии одного мешали вздувающаяся на лбу шишка, кровавый ручеек, сбегаящий вдоль брови, и подбитый глаз. Но характерные уши были на месте и даже, кажется, зловеще шевелились. Или это мне померещилось с перепугу?

Правая рука индивида была неестественно вывернута и, похоже, попросту сломана. Зато в левой нарастал угрожающего вида шарик из серо-синих светящихся полупрозрачных ниток. — Мама! — почти беззвучно прошептала я.

Но покалеченный услышал и растерялся. Всего на миг, но собраться с мыслями и метнуть в меня серо-синее нечто уже не успел — на его и без того отбитую голову со смачным шмяком приземлился мой несколько задержавшийся в полете рюкзак. Шарик скатился с ослабевшей ладони и лужицей расплавленного металла растёкся по камням, а через миг и вовсе исчез.

Я осторожно тронула ногой поверженного противника и, убедившись, что признаков жизни он не подаёт, подхватила свой «багаж» и рванула прочь что было сил.

— Куда? — закричал мне в спину ушастик в жёлтом.

Да если бы я знала, куда! Главное, подальше от места аварии, пока не обвинили во всех смертных грехах и страховку не затребовали.

— Стой! — гремело мне вслед.

Ещё чего! Ищите другую дуру!

Присыпанная галькой тропинка, по которой я неслась, неожиданно оборвалась — в самом буквальном смысле. Я попыталась затормозить, но не сумела и, споткнувшись напоследок о какую-то корягу и оставив под ней свою кроссовку, кубарем покатила вниз.

Хана гитаре! Под эту скорбную мысль мой лоб встретился с булыжником, и наступила темнота.
* * *

Всё тело нещадно колело — будто я вдруг ни с того ни с сего йогой занялась на утыканной гвоздями койке или в яму с ежами свалилась. Собственно, очнулась я оттого, что самый любвеобильный ежик, наверное, воображая себя пушистым котёнком, потёрся своей «шубой» о мою щёку. Я застонала от боли и открыла глаза, чтобы обнаружить себя в неласковых объятиях кустарника.

— Ты слышал? — раздался неподалеку уже знакомый голос белобрысого ушастика, возвращая меня из комы абсолютной в её бредовую вариацию. — Это наверняка Оно!

— Последний раз повторяю, — устало отозвался неизвестный собеседник блондина, — нет здесь никого. Кроме нас троих, на всю округу ни одной достаточно крупной ауры. Только шалор в берлоге дрыхнет.

Я осторожно отвела в сторону колючую ветку, принятую в отключке за ежа, и выглянула из-за неё на каменистую дорожку. Первое знакомство с миром глюков состоялось в лучах заката, теперь же была уже ночь, но, несмотря на тоненький серп луны, едва различимый сквозь облака, и парочку неярких звезд, беседовавших на тропинке я видела не хуже, чем при солнечном свете. Только несколько бесцветно. Длинноухий, предположительно эльф, от

которого я сбегала, разговаривал с долговязым субъектом в плаще средневекового образца а-ля инквизитор — в таких обычно ролевики шастают.

— А если... — попытался возразить ушастик.

— Никаких если! — отрезал глас из-под капюшона. — Энергетическое поле не может быть меньше объекта! Как ты вообще четыре курса закончил, если элементарного не знаешь?

— Да всё я знаю! Только вот если у этого существа запаха нет, то, может, и с аурой что-то не так?

— Не бывает материального без запаха! Не пахнут только призраки, — категорично заявил долговязый.

— Это ты Иллу расскажи, — разозлился ушастый, — вот он повеселится, узнав, что ему бестелесная сущность три ребра и руку сломала.

Не знаю, как бы отреагировал этот Иллу, но меня сравнение с Каспером ничуть не развеселило. Впрочем, осознание того, что меня ищут, порадовало еще меньше. Бред бредом, но почему мне не может сниться васильковое поле вместо триллера «Поймай Мышь»? Я зажмурилась и попыталась настроиться на позитив: свежий ветерок, солнышко, синенькие цветочки...

От медитации изрядно отвлекали продолжавшие беседу типы.

— А может, — выдал версию «капюшон», — он испугался и неудачно упал?

Я хмыкнула, сбившись с мысли о пушистых облачках в безмятежно-голубом небе. Это кого же надо увидеть, чтобы на ровном месте так травматично шлёпнуться?

Вот никогда не питала симпатий к эльфам, но этот ушастый глюк оказался явно сообразительнее оппонента. Впрочем, он ведь был свидетелем происшествия и видел всё своими глазами-плошками.

— А лоб чем разбил? — спросил длинноухий.

— Камень откуда-то упал?! — предположил гений логики в ответ.

— Разумеется! — закивал эльф. — Тогда ещё Карвилу намекни, что ботинок, по которому он пытался след взять, ему померещился. Вот он точно обрадуется, а то уже в панику по поводу пропавшего нюха впал.

— Да от той вонищей жижи кому угодно обоняние откажет, не только оборотню.

— Вот! Если это было привидение, откуда странный сосуд с неведомой отравой?

Мне стало обидно — пусть пиво и было теплым, но называть мою любимую марку вонищей отравой?

— Ладно, Ларн, я согласен, что что-то было, но искать сейчас бесполезно! Ночь уже! — попытался воззвать к голосу рассудка «капюшон». — Запаха нет, ауры нет — предлагаешь на ощупь кусты прочесывать? А вдруг оно кусается?

— Не вдруг, а само собой разумеется, — вздохнул белобрысый. — Такой ужас не может не кусаться! Ещё и ядовитое наверняка.

Это я-то ужас? Ядовитый кусачий ужас?!

— Опиши-ка ещё раз, а то я так и не понял толком, что это было.

— Да мы сами не поняли. Могу только сказать, что такого чудища даже представить себе не мог — жутчайший монстр. Кожа серая какая-то, на голове не пойми что, глаза так и вовсе страшнющие — до сих пор вздрагиваю.

От порыва вылезти из кустов и огреть чью-то ушастую голову рюкзаком удержал только инстинкт самосохранения. Нет, конечно, на фоне гладкой эльфийской мордочки, неестественно зелёных радужек и шевелюры а-ля реклама шампуня я выглядела несколько затрапезно, но не настолько же!

— А пола какого это твоё страшилище? — продолжил допрос долговязый.

— Так-то не определишь, — задумчиво протянул ушастый, — но оно заготовку статуи обнимало. Так вот тот кусок камня точно был под женскую фигуру обточен.

— Мужского, значит, — пришёл к выводу собеседник блондина.

А я, во-первых, вконец обиделась, а во-вторых, поняла, что гитар в этом порожденном комой мире не водится.

* * *

— Здесь уши у эльфов дрожат на ветру,
Здесь маги халтурят безбо-о-ожно,

Сижу в наколдованном комой бреду,
Откуда сбежать невозможно... —

завывала я на мотив известной песни Высоцкого, машинально перебирая струны. Дрожащий, срывающийся на всхлипы голос отражался от стен пещерки, в которой я устроилась на ночлег. Это зловещее эхо наверняка распугало всю живность в округе. Если, конечно, после моей встречи с обитателем берлоги кто-то ещё остался.

Разумеется, лезть в непонятную расщелину было крайне глупо с моей стороны, и в реальной жизни я бы никогда подобной дури не совершила, но в кошмарном сне ведь не обязательно следовать здравому смыслу? Да и голова моя была занята совсем иными вопросами.

Самым важным, конечно же, было то, как скоро я выйду из комы. Прикинув, во что превратилось мое тело после полёта с тридцать шестого этажа, я вдруг поняла, что, может, и не стоит возвращаться в реальность. Впрочем, бывали же случаи, когда, выпав из окна, дети и кошки отделялись лёгким испугом и сломанным когтем? Правда, я давно не ребёнок и кошачьими девятью жизнями не обладаю, а в этих историях всегда присутствуют сугробы или охапки опавшей листвы, а никак не щерящийся иглами арматуры котлован, но почему бы не произойти ма-а-аленькому чуду?

Вторым занимавшим меня вопросом был дизайн моего персонального мирка и его обитатели. Я бы поняла, если бы мне пригрелось, что я рок-звезда. Техногенный антураж, полчища голодных зомби и навороченный автомат тоже были бы кстати, но эльфы? Магия? Как-то я в толкиенизме никогда замечена не была.

После того как эти лопухие нелюди (а тот зануда под своим капюшоном наверняка прятал просто выдающиеся локаторы) обзвали меня мужиком, а мою любимицу чем-то вроде резиновой куклы из секс-шопа, я была готова их просто растерзать. Но хамы сбежали, прежде чем я сообразила, как выбраться из кустов, не оставив на них всю свою одежду и часть кожи. Напоследок долговязый высказал предположение, что я вовсе и не чудовищем могу оказаться, а жертвой заклинания покалеченного Иллу. Под возмущенные вопли блондина, что «этот бездарь» не мог создать ничего настолько устрашающего, парочка эльфов ушагала прочь и исчезла в яркой бело-голубой воронке, даже не подозревая, как близки были их ушастые головы к непосредственному контакту с моим рюкзакком.

— Пусть Иллу свернёт себе нос на бегу,
А блондин пусть примёрзнет к кровати!

Всем эльф

я

м я их уши в пучок завяжу,

Пока сплю в одноместной палате... —

припев выходил особенно звучно. Искренне так, с душой!

Смесь эмоций, кипевшая во мне, просто рвалась наружу. Хотелось рвать и метать, но приходилось выплёскивать накопившуюся обиду на весь мир, а точнее, на два мира — родной и бредовый — исключительно словами. В пещере даже разбить было нечего, а прежний обитатель оной слинял.

Неведомая тварь, похожая на помесь гиены и белого медведя, сперва несколько опешила, углядев завернувший на огонёк ужин, потом прищурила жёлтые глазищи, сомневаясь в съедобности оного, но всё же решила продемонстрировать оскал. Им и поплатилась за агрессию, оставив на память внушительный клык и прореху в рукаве. А ведь мы вполне могли поладить — я бы сейчас и от мохнатой компании не отказалась. Впрочем, упрекнуть гиеномишку мне было не в чем — у него была отменная причина для бегства.

Причина, с которой я познакомилась, едва-едва проводив взглядом и воплем пушистый зад улепётывающего со всех ног хищника. Непонятное грязно-серое нечто тарашило на меня здоровенные чёрные зенки без век из окошка-иллюминатора.

Я огласила свод берлоги новой волной визга и метнулась в сторону, но такой же пучеглазый монстр, только с разъявленной пастью, плотоядно пялился на меня уже с другой стены. У чудовища была отливающая сталью чешуйчатая шкура, нечто вроде иголок дикобраза на макушке и... мой кулон на шее?

Свои отражения в своеобразных зеркалах, представлявших собой вкрапления слюды в горную породу, я изучала долго. Сперва закончился запас мата, потом литературной брани, а под финал даже на многозначительное «ы-ы-ы» сил не осталось.

Тот ушастый в жёлтом оказался не хамом, а, можно сказать, поэтом. Ибо назвать нечто, взиравшее на меня со слюдяных пластин, всего лишь ужасом и страшилищем мог только поэт с возвышенной душой. Если именно это чудище белобрысый увидел свалившимся с неба, то очень странно, что по округе не разнёсся душок от измазанных в отходах пищеварения штанов. Я бы на его месте точно обделалась. Впрочем, может, эльфы, как пресловутые однорогие лошадки из сказок, кушают радугу и гадят исключительно розами? Хорошо бы, если с шипами. Отражение «порадовало» меня вполне человеческим обликом, если, конечно, как следует приглядеться и не брать в расчёт металлическую чешую разного калибра, вампиры клычки, прячущиеся за тёмно-серыми губами, превратившиеся в резиновые иголки волосы, зачатки перепонки между пальцами и острые прочные когти под цвет «помады». Одежда также приобрела тональность, идеальную для маскировки на проезжей части, — примостившись на асфальте, я вполне успешно могла бы прикинуться его неотъемлемой частью.

Но самым броским элементом в моём бредовом образе оказались глаза, а вернее, солнцезащитные очки, приросшие при помощи чешуек к лицу. Под ними по-прежнему находились глаза настоящие — я свободно могла их закрывать, моргать, смотреть вправо-влево и вверх-вниз, — но броня из чёрного стекла не снималась никак.

Как я не хлопнулась в обморок, не знаю — наверное, режим «кома» нового уровня потери сознания уже не предполагал. Попытки воздействовать на имидж путём самовнушения результатов не принесли — хотя я уже даже на феечку в розовом платьице с рюшами была согласна. Но коматозному мирку было плевать на все мои старания — «зеркала» всё так же демонстрировали серую чешуйчатую физиономию.

Оставалось лишь смириться и признать, что была Машка Камышева мышь простая, а стала — летучая. И не потому, что с крыльями, а потому как страшно-ю-ючая. Именно так — с подвыванием на букве «ю».

Впрочем, кроме минусов у глючного апгрейда нашлись и плюсы. Стальная шкура (назвать это кожей язык не поворачивался) отличалась завидной прочностью, что наглядно продемонстрировала свеженькая дырка в улыбке гиеномишки — клык он, бедолага, о мою руку сломал. А вот будет знать, как тащить в пасть кого попало!

Износоустойчивость подтверждалась ещё и целостностью лишившейся кроссовки пятки — даже после забега по камням, кустам и прочим буеракам на ней не обнаружилось никаких повреждений. Ночное зрение и невосприимчивость к холоду тоже не могли не радовать. А отсутствие рогов, хвоста и копыт меня почти ослепило.

Верная подружка гитара также не избежала преобразования — её прежде гладкая поверхность, радовавшая глаз ровеньким слоем синего лака, запузырилась, будто на нее кислотой плеснули; колки обзавелись шиповидными наростами. В общем, инструмент отменно соответствовал новому облику владелицы, и им, судя по невредимому после кувырка с обрыва корпусу, теперь можно было гвозди заколачивать. Ну, или пересчитывать чьи-то рёбра.

Как ни странно, на звучании трансформация никак не сказалась. А в качестве дополнительного бонуса струны приобрели свойство светиться всеми цветами радуги при прикосновении — эдакая дискотечная подсветка в стиле деревенского клуба.

Перебирать эту «гирлянду» моим обновленным маникюром было весьма удобно — никакой медиатор не нужен — вот я этим и занималась, после того как забаррикадировала выход из берлоги камнями и проинспектировала содержимое рюкзака. А что ещё оставалось делать, когда есть нечего, спать не на чем, а из развлечений доступны лишь пересчёт слюдяных зеркал на сводах да беготня от одного отражения к другому?

С репертуара Высоцкого я перешла на незабвенный хит «КиШ» про проклятый старый дом, перекроив его до оды тупому ушастому гному. С гномом я, конечно, была несколько не права — гномы ко мне пока не являлись, следовательно, провиниться не успели, — но эльфы никак не желали рифмоваться.

После «КиШ» вспомнился «Сектор газа», и я бы непременно спела, как Иллу стоит на горе и тесно общается с семьёй товарищами, но усталость взяла своё. Я так и отключилась — сидя на голых камнях в обнимку с гитарой и даже не успев подумать, что заснуть в коме совсем уж абсурдно.

Жених невесте не приснился. Впрочем, дурацкий стишок-то я не произносила. Вместо жениха пригрезился омерзительнейший кошмар. Вооруженная гитарой, я в виде бесплотного призрака летала над крышей недостроя. За моей спиной трепыхались нежно-розовые стрекозиные крылья, розовенькая ночнушка, щедро украшенная кружавчиками, путалась в ногах, а на нос то и дело сползал нимб. Гитара же так и норовила превратиться в изящную золочёную арфу. Но ужас заключался даже не в этом. Среди стремительно трезвеющих одnogруппников с печальными лицами и нескольких суровых полицейских восседала на складном стульчике Илонка Боровицкая в наброшенном на её плечики чьём-то форменном кителе. Или как там у полиции этот самый пиджак с погонами называется? Белобрысая гадюка изредка жалостливо хлопала носом, промокала беленьким платочком сухие глаза и... нагло трескала мои ириски! Ну как? Как я могла не положить купленное для Фильки лакомство в рюкзак? И как эта выдра набралась наглости, чтобы не только спихнуть меня с парапета, но ещё и запустить свою на маникюрную лапу в единственное оставленное котиком наследство?

Гитара, которой я махала, взявшись за гриф обеими руками, словно за рукоять меча, со свистом проходила сквозь жующую конфетки голову врагини, увы, не причиняя ей ни малейшего вреда. У меня же от непривычной нагрузки уже изрядно ломило плечевые суставы. Нимб натёр переносицу, а глаза жгли невыплаканные злость и обида. Вконец умаявшись, я зависла над макушкой Боровицкой, смахнула пот со лба, с чувством провещала: «Чтоб у тебя все пломбы выпали!» — и... проснулась.

Коматозно-бредовое утро встретило сырым полом, каменным сводом, промерзшим до костей телом, как следствие, заложенным носом и громким бурчанием в желудке. Они там что, в больнице, не могут догадаться мне капельницу с глюкозой поставить и кондиционер отрегулировать?

То ли я переоценила морозоустойчивость своей новой шкурки, то ли во сне терморегуляция нарушилась, то ли температура в пещере упала ночью значительно ниже нуля, то ли мир моей комы вообще не поддавался никакой логике, но налицо были все признаки переохлаждения. Ломило не только плечи — ныло и просилось в горячую ванну и тёплую постельку всё тело целиком.

Особой прелести состоянию промерзшего организма добавляли помутневшие стёкла бывших очков. Вчера, когда я рыдала над собственной горькой долей, слезы каким-то образом проступали сквозь нижний ряд обрамлявших «глазницы» чешуек и уже оттуда сбежали по щекам, сейчас же они почему-то оставались за чёрными стеклами и оседали на них в виде конденсата. Может, у меня жар?

Прижатая ко лбу когтистая ладонь ответить на этот вопрос не сумела. Во-первых, чувствительность серой шкуры оказалась довольно слабой, а во-вторых, я могла лишь предполагать, что являлось нормой для моего мутировавшего в «неведому зверушку» тела. Шевелиться откровенно не хотелось, да и сил на это не было, но дальнейшее пребывание в берлоге грозило мне как минимум воспалением лёгких, если, конечно, оно уже не случилось, а как максимум — смертью от голода.

Можно, конечно, было попробовать пожевать слюдяное зеркало или какой-нибудь камушек, но аппетита они что-то не вызвали. Зато воспоминание о пакете с ирисками, чуть не заставило меня захлебнуться слюной. В который раз обложив матом дуру Илонку, идиота Дэна, а заодно и своё большое воображение, не справившееся с созданием мирка поуютнее, я собралась с силами, с трудом поднялась и, ухватив одной рукой рюкзак, а другой — верную гитару, поковыляла к выходу.

Камень, который я так легко сдвинула вчера, чтобы оградить себя от визитов вежливости сородичей гиеномишки, поддался только с третьей попытки. Зато, когда он наконец-то

освободил путь, я буквально вывалилась наружу под жаркие лучи местного светила. Слезающиеся глаза на миг обожгло яркой вспышкой, но зрение почти мгновенно подстроилось под резко изменившийся уровень освещённости. От нахлынувшего тепла захотелось распластаться на нагретых солнечных лучами камнях и замурлыкать. Чешуйки на руках встопорщились от свежего ветерка, и даже дышать стало как-то легче.

К пещере, в которую я пожаловала среди ночи, вёл довольно крутой склон, а потому вид с «порога» открывался отменный. Конечно, я бы предпочла более цивилизованный пейзаж, но не признать красоты ландшафта не могла. Какой-нибудь живописец с удовольствием бы засел здесь с мольбертом, чтобы запечатлеть груды бурых и серых булыжников, отвесные сколы горной породы и поросшие кустами насыпи, безмятежное небо с редкими полупрозрачными полосками облаков и журчащий в низине ручеёк. Я же позволить себе бессмысленное созерцание окрестных красот не могла.

Желудок требовал пищи, мозг — поиска более комфортных условий пребывания, а босая пятка — вызволения пленной кроссовки из объятий коварной коряги, отправившей меня в полёт с обрыва.

Но первым делом пришлось провести ревизию — более тщательную, чем вчера. Содержимое рюкзака, разложенное на камнях, выглядело странно и жалко. На дне пол-литровой пластиковой бутылки бултыхалась пара глотков воды, а в мятой пачке белели три подушечки жвачки — на этом «съестное» заканчивалось и начиналось сомнительное. Три конспекта, одна чистая тетрадь и в комплект к ним зажигалка легли в кучку «оставить» как идеальное средство для разведения костра. В эту же компанию отправились перочинный ножик и, после некоторых раздумий, молоток.

Нетипичный для девичьей сумочки (впрочем, мой рюкзак на это звание тянул с большой натяжкой) предмет я таскала с собой на удачу. В детстве, в один из визитов к бабушке в деревню этот инструмент помог нам с Катькой избежать крупных неприятностей, когда мы ночью отправились в соседский сарай, чтобы утащить ведро с клубникой. Молоток — самый обычный, немного ржавый, с двупалым гвоздодёром с обратной стороны — я прихватила тогда для самообороны.

Семилетней Маше казалось, что это отличное оружие против всяких монстров, которые могут подстергать двух малявок на стезе грабежа. Но пригодился он совсем для другого — дверь сарая за нами захлопнулась и, если бы я не догадалась выдернуть несколько гвоздей, чтобы отодвинуть доски, не избежать бы нам с сестрёнкой порки поутру. Так что, когда Катка на шестнадцатилетие преподнесла мне несколько осовремененную копию того спасителя — с удобной резиновой ручкой и в самодельном бархатном чехле с коряво вышитым посвящением «Лучшей сестре в мире» — я, недолго думая, прописала его в своей сумке на постоянное место жительства.

В кучку «на выброс» легли: смартфон, не подающий признаков жизни; пилка для ногтей, совершенно бесполезная для моего нового маникюра; расческа — по той же причине; планшет с севшим аккумулятором; капли от блох, купленные для гулёны-Фильки, и дырокол, который я обещала презентовать секретарше нашего декана за выданную в последний момент хвостовку. Зеркальце в виде пудреницы с двумя отражающими поверхностями — обычной и увеличивающей — ушло в компанию к молотку и тетрадкам. Комплект сменного белья, чистые носки и зубная щетка... Последняя заставила меня долго и вдумчиво изучать новый формат собственной улыбки, в поисках признаков любви к сладкому. Но даже трёхкратное увеличение не показало ни одной пломбы.

Последними я вытащила клетчатую фланелевую рубашку и коротенькие эластиковые шорты — стандартный набор для ночёвки у подружки. Солнце припекало основательно (или мне так казалось после сырой берлоги), и перспектива переодеться была на редкость заманчива, но воображение тут же нарисовало мне, как будут смотреться алые шорты на моей серой шкуре, и услужливо предоставило образ краснозадого павиана для сравнения. Сходство не вдохновило, и я принялась заталкивать вещи обратно в рюкзак. Когти царапнули по чему-то плотному, и с самого дна я выгудила пакет с чешками, завалившимися, вероятно, с последнего, ещё доканикулярного похода в спортзал.

Ковылять, припадая на босую пятку, мне совсем не улыбалось, поэтому беленькие кожаные «тапки» были встречены восторженным воплем и тут же натянуты на ноги, а одинокая кроссовка за шнурки прицеплена к рюкзаку. Прикинув суммарный вес «ненужного», я и эту

кучку отправила обратно — лишние полкило не так уж существенны, а пригодиться может все. Таким образом, за полчаса до полудня, если судить по часам на запястье, закинув багаж за спину, повесив на плечо гитару и привязав (на случай встречи с очередным хищником) чехол с молотком к петельке брюк, серая-пресерая Мышь в белых тапочках отправилась разведывать обстановку.

Эти самые тапки, то есть чешки, я прокляла сразу же — тонкая кожа подошв скользила по камням, как шайба по льду. А вслед за «шайбами» скользила и я. И вовсе не в надёжные объятия вратаря и даже не в сетку ворот, а прямиком в пропасть. Зато первый же такой кульбит обнаружил ещё одну особенность нового облика — удержаться на самом краю мне помогли крылья. При отчаянном взмахе руками вслед за родными, хоть и изрядно посеревершими конечностями вверх взмыли полупрозрачные перепонки.

— Вот только их мне и не хватало, — обнаружив сей факт, хмуро пробормотала я. Однако эти эфемерные, неощутимые, будто сотканые из чёрного тумана довески к моей экзотической анатомии пригодились не раз и не два — чешки продолжали скользить, а рельеф, порождённый коматозным мозгом, отличался удивительной неровностью. Сплошные каменные холмы повышенной крутизны и лишь кое-где петляющая меж ними тропинка. Колочие кусты, жалающее солнце и кружащие в вышине стервятники довершали прелести пейзажа.

Оставалось только гадать, согласно какой логике моё подсознание устроило вчерашнюю встречу с Иллу и его гламурным товарищем — местность выглядела совершенно необитаемой. Но когда я забралась на очередной холм, всё изменилось. Взору предстала долина с умеренным количеством зелени и стоящий посреди этой долины замок — совершенно не эльфийской наружности, кстати.

То есть ни тебе белых мраморных стен, ни стрельчатых арок, ни ажурных башенок, ни позолоты, ни орнаментов из рун, ни оплетающих ворота роз. Вместо этого наличествовали простые серые камни, суровые глазницы узких зарешёченных окон, остроконечные крыши со шпильями и мелкие проёмы, очень похожие на бойницы. Нет, ощущения, что замок готовится к какой-то войне или осаде, не возникло — мост через окружавший его ров был опущен, — но всё равно.

— М-да, — пробормотала я, разглядывая строение. Почему сознание решило сгенерировать фэнтези, к которому лично я всегда относилась пофигистично, по-прежнему не понимала. Вторая большая непонятка заключалась в слишком ярких физических ощущениях. После того как выползла на солнышко, озноб постепенно прошёл, а голод — нет. Напротив, стал только сильнее. Он накатывал волнами, и к моменту обнаружения замка скручивал желудок в трубочку. Последний от столь варварского обращения протестующе урчал, распугивая мелкую живность и заставляя вздрагивать меня.

Пытаясь заглушить эти вопли, я допила остатки воды, а потом мысленно прищипнула на себя, поправила гитару и шагнула сквозь кусты, свернув с тропинки. Ведь если тут есть целый замок, то почему бы не найти и какому-нибудь ручью? Ну и чему-нибудь съедобному заодно? Наверное, подсознанию требовался чёткий запрос, чтобы создать желаемое. Иначе чем объяснить, что уже через несколько минут я набрела на негустую поросль корявых деревьев, обрамлявших пятачок, буквально усыпанный спелой земляникой? Во рту сразу началось слюноотделение...

Мм-м... Еда!

— Ничего на свете лучше нету,
Чем отнять у эльфа две котлеты,
А потом сожрать, не подавиться,
Закусив всё это дело пи-и-ицей... —

не пела, а бормотала я, собирая и горстями забрасывая в рот сочные ягоды. Было вкусно, но не особо сытно. Поляна стремительно пустела, а голод так и не проходил. В животе по-прежнему урчало, гитара и рюкзак сиротливо лежали под одним из деревьев,

настроение не улучшалось, а совсем наоборот. Просто в голове всё чаще всплывала угрюмая мысль, что к этой коме придётся приспособливаться, ибо никто не знает, как долго она продлится.

Обглодав очередной, тысяча первый кустик, я встала с колен и отправилась к оставленным в отдалении вещам. Из-за длительного пребывания на солнце пить хотелось еще сильнее, и я, подхватив багаж, попыталась прикинуть, как быть дальше.

Логика шептала, что всевозможные ручьи находятся в низинах, так что именно туда я и устремилась. Скользя по склону, стараясь не повредить гитару и тихонько матеря гадкие чешки! Игра стоила свеч — очутившись внизу, я прогулялась по узкому оврагу и сразу наткнулась на ручей, впадающий чуть дальше в мелкую речку. Следующие несколько минут были посвящены восторженным визгам и утолению жажды. Потом я умылась — в силу привычки, а не необходимости — и наполнила опустевшую бутылку.

Иллюзорная жизнь точно налаживалась, однако главный вопрос: «Что делать дальше?» — оставался нерешённым. Продолжить поиски более сытной еды и начать обустривать убежище? Или... сунуться в замок, например?

Первая мысль не понравилась, а от второй буквально перекосило. Ведь если замок, то он точно принадлежит какому-нибудь аристократическому семейству, и я даже предположить боюсь, как «богатые и знаменитые» отреагируют на внезапно нагрянувшую летучую мышшь.

А если в замке, невзирая на его мрачновато-брутальный вид, всё же обитают эльфы? Они же заключают с порога! Вон как тот длинноухий блондин вчера плевался! Его же буквально корёжило от одних воспоминаний о моей персоне. И кстати, как он там меня называл?

Ядовитым чудовищем?

Я нахмурилась, однако припомнить точно нанесённые ушастым хамом оскорбления не успела. От ковыряния в памяти отвлёк внезапный порыв ветра, который принёс умопомрачительный аромат шашлыка.

Сперва я застыла, а потом сунула бутылку в рюкзак и, подхватив манатки, молнией устремилась вверх по склону оврага — аромат шёл оттуда. Через несколько минут я уже сидела в очередных кустах и, давась слюной, наблюдала новый эпизод коматозной киношки... Надо признать, довольно садистский для голодного организма!

Никаких эльфов, только люди, причём именно такие, какими представляются респектабельные фэнтезийные торговцы. Несколько мужчин, явно относящихся к категории слуг, ещё часть персонажей — увешанные железом наёмники, ну и трио хозяев, как я поняла. Двое молодых и один старый, одетый на восточный лад, этаким султан.

Одна часть мужчин грузила на телеги вещи, другая занималась лошадьми, а третья сидела у костра, лениво наблюдая, как готовится мясо. Всего в нескольких метрах от поляны, где обосновалась компания, виднелась широченная дорога, наверное, торговый тракт.

От вида подвешенного над углями, истекающего соком окорока желудок начал готовить даже не бунт, а настоящую революцию. Попутно он предлагал выйти на поляну и подружиться с местным населением, только я на провокации не поддавалась — продолжила сидеть и ждать. План действий пока не складывался. Единственное, что приходило на ум, — оставаться тут и верить, что толпа мужиков сожрёт не всё и забирать недогрызенный окорок с собою не станет. Только мечты эти развеялись довольно быстро. Мне предстояло остаться голодной, если не подсуечусь. Прощальный тоскливый взгляд на окорок, и моё внимание переместилось к телегам — там должно было быть что-то ещё. Нечто, что можно стырить, пока все эти торговцы-наёмники завтракают.

Горько вздохнув по поводу незапланированного вступления на путь грабежа, я крепче стиснула ремень гитары, попяtilась, чтобы, углубившись в заросли, подобраться к телегам с другой стороны. Обернулась и... Я успела засечь всего две вещи: бледноватое мужское лицо и ярко-оранжевый порошок, который облаком сорвался с ладони незнакомца и полетел ко мне. Короткий вдох, и всё — коматозная реальность растворилась. Я с визгом провалилась в беспросветную тьму.

* * *

Сознание возвращалось урывками, глаза выхватывали из туманного марева то кусочек неба, то грязную тряпку, то фрагмент решётки. Тошнило. Как в детстве, когда на старенькой, раздолбанной машине возили к бабушке в деревню. Жаль, что мятный леденец от укачивания никто не предлагал.

Наконец организм совладал с тряской, сложил элементы мозаики в единое целое и определил происходящее как полную ж... пятую точку! Я валялась на полу большой клетки, водруженной на телегу, и являлась объектом недюжинного интереса со стороны ехавших рядом мужчин. Даже их лошади поглядывали на меня с боязливым любопытством. Из плюсов было то, что за спиной ощущался рюкзак, а руки сжимали верную гитару. Из минусов — всё остальное. От той оранжевой пакости, которую я вдохнула, саднило горло. «Приятным» бонусом совершенно пропал голос, в результате чего я была лишена даже возможности высказать охамевшим киднепперам всё, что я о них думаю.

Наладить диалог я не могла, а накатывающая волнами слабость не позволяла вскочить и изобразить гневную пантомиму «Свободу попугаям». Оставалось валяться полутрупиком и прислушиваться, что я и сделала.

— Туривиль, ты молодчина! — то и дело восклицал «султан», похлопывая по плечу тщедушного индивида, ехавшего с ним бок о бок.

Тот от подобной ласки едва с лошади не падал, но терпел и даже улыбался. Именно этот тип швырнул мне в лицо неведомой дрянью, из-за которой я отключилась.

— Да ерунда! Ничего сложного — всего лишь щепотка сон-травы и простейшее заклинание. Любой маг бы справился.

Эти двое следовали сразу за телегой, в которой я возлежала. Впрочем, какая телега? Скажем прямо — тюрьма на колёсах.

— Ты даже представить не можешь, сколько денег мы заработаем на этом монстре! — продолжал вещать «султан», нахваливая собеседника.

— Дядюшка, а может, оно разумное? — робко предположил подросток, сидевший на сундуке на второй — обычной — повозке. — Может, его нельзя в клетку сажать?

— Скажешь тоже! — проворчал мужчина. — Нельзя человека али эльфа!оборотня нельзя, русалку не рекомендуется, мертвяков с некромантской нитью подчинения не следует. А всякую непонятную нечисть самое оно за прутьями из заговорённой стали держать! А ежели разумная — так ещё дороже будет!

— А если оно говорящее? — продолжил допытываться парнишка.

— А говорящее втрое больше денег принесёт.

— А вдруг оно... — Подросток замаялся, не то вспоминая слово, не то стесняясь произносить его вслух, — вдруг оно цивилизованное? Вон вроде одетое. И с мешком каким-то и с дубиной, хоть и странной.

— Сказок надо меньше читать! — отрезал «султан». — Вон тётка твоя свою ручную мартышку тоже одевает. Да не абы во что — в шелка да бархаты. Что, прикажешь и обезьяну в цивилизованные записывать? И вообще, наше дело до базара довести и продать подороже. А новый хозяин пусть уже разбирается, что оно такое: зверь невиданный, демон чужеземный али жертва колдуна-недоучки.

Естественно, после всего услышанного, даже когда вернулся голос, желания общаться с этими работорговцами у меня не возникло. Они даже покормить ценный товар не сообразили — только налили воды в миску, просунув её сквозь прутья. К вечеру караван остановился на ночлег, и я стала подумывать о побеге. Можно было бы попросить помощи у жалостливого парнишки, но его предусмотрительно послали ставить палатки, а мою тюрьму накрыли плотным чехлом — словно клетку с канарейкой. Вернее, вороной, если учесть мой внешний вид.

Я немного потрясла решётку, поковыряла пилочкой для ногтей и когтями замок. Напилась из своей бутылки. Порадовалась, что пустому желудку не требуется опорожнение. Чуть-чуть тихонько поревела и незаметно уснула, свернувшись калачиком в углу.

Глава 2

Утро поприветствовало меня неласково — ломотой в костях, сопливым носом и резью в животе. Тряпку на клетке немножко приподняли, только чтобы плеснуть в миску свежей воды и жестоко, цинично, бесчеловечно сунуть кость от вчерашнего окорока. Я была так голодна, что, возможно, рискнула бы попробовать её на зуб. Останавливала только привычка не подбирать с пола. Да и мало ли, кто эти объедки слюнявил. Допив свою воду и зажевав её «Орбитом», я

собралась было устроить барабанный концерт при помощи миски и молотка, но передумала, как и вчера сосредоточившись на подслушивании.

«Султан», распорядившийся не снимать сегодня чехол с моей тюрьмы, дабы уберечь ценный экземпляр от солнца, ветра и жадных взглядов конкурентов, рассуждал, как скоро мы сумеем добраться до города. Сочувствующий парнишка тархтел о вожденном походе в балаган, а Туривиль сетовал на необходимость навесить на добычу отвод глаз посильнее. Остальные большей частью молчали, лишь изредка обмениваясь короткими репликами исключительно по делу.

Город меня заинтересовал. Вдруг там возникнет шанс сбежать? Нападение каких-нибудь грабителей было бы весьма кстати. И вообще, с какого перепугу мой собственный бред приобрёл такие неприятные очертания? Возможно, стоило сконцентрироваться и перекроить этот коматозный мирок, назначив себя «владычицей морской»?

Я сосредоточивалась на образе царских палат час, два, три... Ничего не получалось. Наконец я раздосадованно стукнула кулаком о дно телеги и вдруг ощутила, как куда-то проваливаюсь и падаю на жесткую неровную поверхность.

— Да что за дохлый скунс? — заорал кто-то прямо мне в ухо.

Я подскочила, как ужаленная, за что-то зацепилась, снова упала. Кто-то уже не орал, а выл на одной ноте. Выпутавшись из какой-то светлой шёлковой тряпки, я встретилась глазами с двумя великолепными фингалами — одним свежим и одним уже вполне сформировавшимся.

Физиономия, украшенная этими фонарями и шишкой на лбу, была знакомой.

— Иллу?! — выдохнула я.

— Опять ты?! — взвыл покалеченный, баюкая загипсованную руку.

Он лежал на кровати в небольшой комнате, а тряпка, с которой я боролась, оказалась всего лишь простынёй. — Порождение тьмы, мерзкая гадина, образина вонючая, да я тебя... Я тебя растерзаю! По стенке размажу! Пеплом развею и кислотой его залью!

— Сам придурок! — кратко огрызнулась я и рванула прочь, пока шарик из серо-синих светящихся ниток, выросший на здоровой руке Иллу, не устремился мне в голову.

Ринулась я, разумеется, к двери и, яростно дёрнув за ручку, вывалилась в коридор, застеленный пыльной, затоптанной ковровой дорожкой. Тот факт, что коридор пуст, осознала уже после того, как промчалась по нему несколько метров и свернула в какой-то закоулок.

Пробежка была короткой, но сердце стучало бешено, и приглушенные крики ушастого напоминали удары по голове кувалдой. А спустя несколько секунд Иллу взвыл пуще прежнего!

— Оу-у-у! — разнеслось по округе. — Ы-ы-ы!

О причине вопля я догадалась сразу, и даже сомнений не возникло.

— Убью! — В тональности подстреленного бизона орал раненный в оба глаза индивид. — На клочки разорву! Закатаю в ковёр и сожгу!

Эльф явно не шутил, и мне, вероятно, следовало перепугаться, но я предпочла сделать кое-что другое. Судорожно глотнув воздуха, боязливо высунулась из закоулка и, окинув взглядом пустынное пространство, на цыпочках, но быстро, устремилась обратно.

Дело в том, что, сидя в клетке, ни рюкзак, ни чехол с молотком я не снимала, а гитару из рук всё-таки выпустила. Видимо, поэтому очутилась в комнате, где обретался длинноухий, без неё, а новый вопль эльфа... в общем, он подарил надежду, что гитара нашлась!

Короткая прогулка в стиле розовой пантеры, крепко сжатые кулачки, и, быстренько заглянув в обитель ушастика, я в правильности догадки убедилась. Времени на страх или сомнения себе не дала — тут же прошмыгнула в комнату, схватила лежащий поверх длинноухой тушки инструмент и поскакала обратно.

Вслед донеслось что-то нечленораздельное, а закончилась тирада вспышкой сине-голубого света — то есть заклиниванием в меня всё-таки швырнули. К счастью, снаряд пролетел мимо и врезался в дверной косяк, оставив на светлом дереве крупное тёмное пятно.

После такого сердце застучало ещё чаще, но я не сдержалась — обернулась на пороге, чтобы сообщить Иллу:

— Вот ты истеричка ушастая!

Эльф даже орать прекратил, смазливое лицо изумлённо вытянулось.

Ну а я добила:

— Панда!

Тут он всё же отмер, выпалил:

— Кто падла?! Й-а-а падла?! Да ты...

— Ясно, мишки с фонарями тут не водятся, — констатировала я.

Во вскинутой руке парня снова начал проявляться сгусток энергии, и я благоразумно свинтила. Сперва добежала до уже знакомого закутка, а потом промчалась в конец коридора, в надежде отыскать местечко поуютнее, где можно будет спрятаться, отдышаться и подумать, что делать дальше.

За двустворчатой дверью обнаружилась лестница, ведущая в двух направлениях. Вверх взмывали обычные пролёты, а более узкие ступени, уходившие вниз, терялись в темноте. Соваться в непонятную темень, смахивающую на лаз для зомбяков, не хотелось. Я дунула наверх, чтобы вскоре очутиться в новом коридоре, который мало отличался от предыдущего. Единственное осязаемое отличие — тут крики Иллу были уже не слышны.

Это стало поводом притормозить, дабы перевести дух и запоздало поразмыслить о том, почему «пострадавший» меня не преследует? Вроде тот тип в жёлтом прикиде говорил про сломанные рёбра и руку. Но, может, в результате новой встречи у Иллу сломалась ещё и нога, а?

Предположение неожиданно принесло удовольствие — даже сил прибавилось, и губы в улыбке растянулись. Ситуацию портили лишь два момента: во-первых, я понятия не имела, где нахожусь, во-вторых, дико хотелось... нет, уже не есть, а жрать! И если дислокация не имела особого значения, то пустой желудок буквально выел, напоминая о своих нуждах.

Впрочем, вскоре всё прояснилось. Оглядевшись ещё раз, я обнаружила в интерьере нечто знакомое: этот коридор, эти многочисленные двери, местами украшенные короткими стишками и похабными картинками, витающие в воздухе запахи и что-то ещё, еле уловимое, вызвали стойкую ассоциацию — примерно так выглядела общага нашего вуза... Через несколько минут догадка подтвердилась — добравшись примерно до середины коридора, я набрела на просторную общую кухню.

Кухня! Еда!

От счастья я едва не уронила гитару и бодро устремилась к длинному ряду столов, на которых были выставлены всевозможные кастрюли и ковшики. Чувство голода обострилось до предела, желудок победоносно взвыл, но, едва я снимала крышки с нескольких кастрюль, стало ясно — всё не так чудесно, ибо общага мужская.

Да, мужская, потому что взгляду предстала целая коллекция пригорелых каш, переваренных макарон и супов типа «обойный клейстер с овощами». Причём выглядело и пахло всё так, словно здесь проводили соревнование из серии «кто приготовит хуже». Только возможности привередничать не было, и я, отыскав в общем бедламе чистую вилку и на всякий случай протерев её салфеткой, жадно набросилась на еду.

Уплетала стремительно, отлично понимая, что времени не так много. А утолив первый, самый зверский голод, огляделась и с большой радостью обнаружила, что огромный многодверный шкаф, занимающий большую часть дальней стены, — это не абы что, а холодильник!

Переваренные макароны сразу стали вкуснее — к ним нашёлся соус. Света в этом средневековом хладогенераторе не было, поэтому я не сразу заметила, что полки снабжены табличками. Слова на них были странными, не русскими, хоть и написанными кириллицей. И вообще незнакомыми, хотя логика подсказывала, что это имена. Впрочем, после более пристального рассмотрения, одно знакомое нашлось... Карвил!

Я не путала, именно это имя называл тот белобрысый эльф, который беседовал с «капошоном».

Причём у Карвила осела моя вторая кроссовка. Вернее, не так — МОЯ кроссовка! Та, из-за отсутствия которой, я вынуждена ходить в скользких неудобных чешках.

Это была явная несправедливость, которая срочно требовала возмещения.

В результате, покончив с макаронами, я стянула с полки Карвила батон колбасы и уже нарезанный, завёрнутый в пергаментную бумагу хлеб. Сунула добычу в рюкзак и только после этого задумалась, как быть дальше. Где бы я сейчас ни находилась, нужно было найти убежище, чтобы отдышаться и спокойно оценить происходящее. И да, уходить надо быстро, ведь обитатели общаги могут вернуться в любой момент.

Озадаченная этой мыслью, я подхватила гитару и развернулась к двери, а в следующий миг едва не завизжала. Просто там, там...

— Что, никогда привидений не видела? — насмешливо заявили мне.

Клянусь, гитара была перехвачена за гриф и взмыла в воздух сама по себе, без какого бы то ни было участия сознания. Потому что сознание пребывало в шоке.

Оно относительно спокойно перенесло полёт с недостроя, общение с гиеномишкой, новый имидж и даже клетку. Смирилось со слишком реальными ощущениями коматозного мирка и приняло правила игры в эту псевдореальность. Но встречу с преподавателем философии, которому пришлось трижды сдавать зачёт на прошлой сессии, сознание уже не осилило. Во-первых, наш Иван Иванович в своём потёртом пиджаке и немодных, чуть расклепанных брюках никак не вязался с окружающими фэнтезийными декорациями. Во-вторых, он вообще не мог быть полупрозрачным и парить на фоне холодильника, потому что был жив! В смысле, он был жив всего два месяца назад, и...

— Ай-я-яй, студентка Кам

ы

шева, как вам не стыдно! — укоризненно качнув седой головой, сказал призрак. — Ворует, значит, рукоприкладством занимаемся, да ещё и не здороваемся! Совсем молодежь распустилась!

Я нервно икнула и, спрятав гитару за спину, потупилась. Конечно, больше в силу привычки, чем из-за настоящего смущения. Следовало признать, что дикий сценарий моего бреда приобретал всё большее сходство с банальным бытовым кошмаром.

Иван Иванович! Да ещё в качестве привидения! Ну полный же мрак!

— Молчишь, Камышева? — самодовольно хмыкнул препод.

И я резко исправилась:

— Здравствуйте! Я больше не буду!

— Как не будешь? — неожиданно расстроился призрак. — Совсем?

— Э-э? — протянула я.

Спустя ещё миг растерянность дошла до высшей точки — просто призрак внезапно дёрнулся и расплылся бесформенным облаком, из которого уже другим, куда более молодым и приятным голосом донеслось:

— А давайте заключим договор о сотрудничестве?

Я хлопнула ресницами и переспросила с сомнением:

— Иван Иванович?

Белёсая дымка неожиданно рассеялась и собралась снова, вырисовывая облик, весьма далёкий от облика нашего философа. Теперь на фоне холодильника парил высокий подтянутый мужчина средних лет и весьма привлекательной наружности.

— Антерран Пьерри, — склонив голову в лёгком поклоне, представился призрак. — Прошу простить мне этот небольшой розыгрыш, мадемуазель Мари. Не мог удержаться и не воспроизвести ваш самый яркий образ, связанный с моими коллегами.

Я не придумала ничего лучше, чем вытащить гитару из-за спины, а потом плюхнуться на табуретку возле стола и опасно поинтересоваться:

— Образ?

— Мы, привидения, так устроены, что при первом контакте невольно считываем воспоминания объекта пугания. О нет, не беспокойтесь — не все, а только те, которые можно использовать в работе. Так как насчёт договора?

Я оторопело мотнула головой.

— Договор? Какой ещё договор?

— Я помогу вам наилучшим образом устроиться в подведомственном мне здании, — заявил призрак, — а вы, в свою очередь, продолжите диверсионную деятельность. — И после паузы, с восторгом: — Начать с уничтожения продуктовых запасов — это гениально, моя дорогая! Я чувствую, что мы сработаемся.

— А-а! — осенило меня. — Так вы мой проводник по подсознанию? Будете указывать пути к самосовершенствованию и всё такое...

— Какой ещё проводник? — обиделось привидение. — Я полноправный хранитель ночного порядка в пятом корпусе Шерриведского Института Магии. Я отлавливаю кошмары и наведённые сны. Сам милорд Бо...

— Шерри чего? — переспросила я, невежливо оборвав излияния. — Это у вас тут целый институт шерри дегустирует, что ли, и исключительно по ночам?

Полупрозрачный собеседник глянул со снисхождением и гордо задрал подбородок.

— Здесь обучают магии и ратному делу, дипломатии и языкам, — важно заявил он. — У нас даже факультатив по хоровому пению имеется и балетный класс мадам Жизньевы! Отпрыски благородных семейств просто мечтают...

— Стоп-стоп-стоп! Я поняла, тут понтовое заведение для золотой молодёжи. МГИМО для рождённых с волшебной палочкой в... э-э... пусть будет руке. Неясно одно: зачем эту странную контору воздвигло моё воображение?

— Какое ещё воображение? И это не контора, а заведение с многовековыми тради...

На сей раз привидение умолкло само. Оно метнулось к двери, наполовину высунулось через створку, так что в помещении остались только ноги, и рвануло обратно. В процессе данного манёвра важность с «хранителя» сдуло, и следующим, что я услышала, стало:

— Всё, некогда вашим образованием заниматься, Мари. Сюда идут! Заключаем договор или будете сами с объединёнными вами студентами разбираться?

— Договор! — мгновенно согласилась я, не успев даже подумать, не то что выяснить, в чём же будет заключаться моя часть сделки. Ведь «продолжите диверсионную деятельность» — формулировка довольно расплывчатая.

— Отлично! — воскликнул призрак и, подлетев вплотную, ловко ухватил меня за мочку левого уха. Кожу обожгло холодом, а на тут же отдёрганной полупрозрачной руке привидения заалела капелька крови. — Договор заключён, — облизав палец, заявил дух. — Вон в том углу, справа от холодильного шкафа, надо нажать на третий снизу камень. Механизм старый, но должен сработать.

— А что там? — послушно бросившись в указанный угол, спросила я.

— Тайный ход! Давайте быстрее, мадемуазель Мари, потом всё объясню!

— Маша, — плюхнувшись на колени и со всех сил надавив на неподатливый булыжник, поправила я, — просто Маша. И лучше на «ты».

— Терри! — В свою очередь, сообщил короткое имя призрак.

— Замётано! — просипела я.

Камень, наконец, утонул в кладке, с тихим скрипом провернулся кусок стены, и я кубарем покатила куда-то в гулкую пыльную темноту.

* * *

После того как падение закончилось, а в нос ударил запах влаги и пыли, в голове невольно всплыли известные строки про маленький гробик и обглоданный череп. Я их даже продекламировала нараспев — уж очень они были к месту.

Лежала я, как покойница — на спине, чувствуя все «прелести» рюкзака, обнимая многострадальную гитару и таращась на низкий каменный свод. Зато не ушиблась и, невзирая на жёсткую встречу с полом, у меня ничего не болело. Это наводило на подозрение — а вдруг путешествие по коматозной реальности уже закончилось и я, наконец, того? Этого... Окончательно умерла?

Через пару секунд подозрение опровергли...

— Гробик? — голос новоявленного знакомого прозвучал удивлённо. — Мадемуазель Мари... мм-м... Маша, откуда такой пессимизм в столь юные годы?

Я шумно вздохнула и села. Прошлась пятернёй по резиновым иголкам, в которые превратились волосы, и больно прикусила язык, дабы не ответить на поставленный вопрос. Увы, но слова, которые на этом самом языке вертелись, были слишком далеки от любых приличий.

Произнести их вслух не позволяло воспитание.

— Ладно, — так и не дождавшись ответа, сказал Терри. Его белёсая полупрозрачная фигура проявилась в нескольких шагах. — Если ты уже отдохнула, предлагаю продолжить путь.

— То есть мы ещё не пришли? — выдохнула удивлённо.

В ответ услышала:

— Конечно, нет.

Я приободрилась и плавно поднялась на ноги, а в следующую секунду пространство озарилось бледным желтоватым светом. Это немногочисленные развешенные по стенам факелы вспыхнули, и то, как всё произошло...

— Магия? — с подозрением спросила у призрака я.

— Что же ещё?

Быстро, чтобы не тратить времени, я огляделась и обнаружила, что спустилась сюда по длинной каменной горке, которая прямо сейчас медленно трансформировалась в ступени. Конструкция явно предполагала поездку на попе, но я же везучая — умудрилась скатиться кувырком. Впрочем, и кости, и гитара остались целыми, поэтому сокрушаться я не стала, а покорно направилась за призрачным Терри. Путь занял всего ничего, буквально несколько минут, а потом тоннель оборвался, мы остановились у глухой каменной стены, и призрак сообщил:

— Правый угол, пятый камень сверху.

В этот раз я нажимала на бульжник осторожнее, ещё и голову опасно в плечи втягивала.

Только нового падения не произошло — кладка отодвинулась, открыв взгляду зияющую пустоту, в которой спустя несколько секунд тоже вспыхнули желтоватые светильники.

Терри пробрался в помещение первым и, обернувшись, махнул полупрозрачной конечностью.

— Заходи, — сказал он оптимистично, — не стесняйся.

Я приглашением воспользовалась и одновременно пришла к выводу, что жизнь всё же налаживается. Пусть в открывшемся помещении было столь же сыро и пыльно, как и в коридоре, но это однозначно лучше, чем пещера со слюдяными вставками или тем более клетка. — Мм-м... Тут кто-то жил? — заметив и узкую кровать в углу, и комод, и большое, покрытое оособо толстым слоем пыли зеркало, спросила я.

— Было дело, — отозвался призрак. — Но очень давно. Не бойся, хозяин не вернётся.

Последнего я как раз не опасалась — было очевидно, что комната свободна. Более того, в данный момент главная непонятность заключалась в другом. Как там Терри про Иван Ивановича сказал? Самый яркий образ, связанный с... коллегами?

— Терри, а ты вообще кто? — развернувшись, выдохнула я.

Призрачный мужчина застыл и глянул недоумённо.

— Про хранителя пятого корпуса помню, но кем ты был... — Тут маленькая неловкость вышла.

Даже при том, что я сама тоже не в самом добром здравии пребывала, интересоваться напрямик было стрёмно. — Кем ты был до смерти?

Собеседник озадаченно приподнял бровь и ответил:

— Преподавал историю и теорию магии.

Я невольно вытаращилась, а переварив сказанное, уточнила:

— А как ты умер?

— Так студенты довели! — признался Антерран Пьерри.

— Как довели? — опешила я. Конечно, многие студенты по факту именно доведением преподав и занимаются, но разве такое возможно в буквальном смысле? Преподы... они же живучие, как командос, и сами кого угодно изведут!

— А вот так! — Призрачный мужчина развёл руками.

Теперь мстительные настроения нового знакомого обрели смысл, а ещё появилась уверенность, что такой союзник будет очень полезен. Оставалось уточнить насчёт обязанностей по заключённой сделке.

— То есть ты помогаешь мне, а я устраиваю твоим ученикам весёлую жизнь?

Антерран неожиданно скривился, ответил после паузы:

— Они не мои. Те, кто учился у меня, давно наш институт закончили.

— То есть мстим всем подряд и без разбора?

Заморенный препод уверенно кивнул, а спустя ещё миг патетично поднял к потолку палец и воскликнул:

— Но! Есть в нашем заведении и кое-кто особенный. Прямой, так сказать, потомок...

Я кивнула, мысленно этому самому потомку сочувствуя. Говорят, конечно, что сын за отца не отвечает, но на практике всегда получается наоборот.

— Очень неприятный тип, — продолжил Терри. — Вообще мерзкий. С такими жуткими... — призрак приставил ладони к голове и помахал ими на манер крыльев, — ушами.

— Эльф? — догадалась я.

— Именно.

— А как звать?

Сообщника буквально перекосило, зато имя он всё-таки выдал:

— Ларрэйн.

— Ага...

Окинув пространство новым взглядом, я бодро прошагала к застеленной каким-то жутким, почти истлевшим покрывалом кровати и, оставив на пол гитару, скинула на постель рюкзак. Зарылась в него, вытащила чистую тетрадь и сильно расстроилась, вспомнив, что ручку-то я не захватила. Вернее, ручка в рюкзаке болталась всегда, но я, видимо, где-то её посеяла.

— Что не так? — услышав моё горестное пыхтение, поинтересовался призрак.

— Нужно что-то, чем можно записать, — поделилась проблемой я.

Терри повода для печали не увидел — подлетел к комоду и, сунув в него голову, заявил:

— Здесь посмотри.

Посмотрела. В верхнем ящике нашёлся простой карандаш, которым и воспользовалась.

«Подвергнуть справедливому возмездию!» — написала я на первой странице в качестве заголовка. Затем поставила арабскую единицу и вывела названное призраком имя — Ларрэйн.

— Хм, — прозвучало где-то поверх плеча.

Я обернулась и взглянула на Терри, который выглядел дико довольным!

— Фундаментальный подход, — прокомментировал он. — Мне нравится.

Ни к какой фундаментальности я не стремилась, просто боролась с ранним склерозом, однако спорить с выводом сообщника не стала. А потом подумала и вписала ещё три строки: Жёлтая туника, Иллу и Карвил. После заминки был обозначен и пятый индивид — Капюшон!

За плечом опять захмыкали, и я снова обернулась, чтобы увидеть озадаченную физиономию уморенного здешними студентами препода.

— То есть ты не просто так колбасу именно с полки Карвила воровала? — блеснул интеллектом призрак. — А Иллукар что, позволь поинтересоваться, натворил? И чем тебе не угодили предметы гардероба?

Я от вопроса отмахнулась, однако призрак оказался на редкость настырным...

— Мадемуазель... мм-м... Маша! Ты можешь рассказать, что произошло?

Кажется, голоса в голове, ну и в целом разговоры с собственными глюками — первейшие признаки шизофрении. И до этого момента я, можно сказать, держалась молодцом и с вымышленными личностями практически не общалась.

Но ведь всё бывает в первый раз! Более того, а почему нет? Чем милый воспитанный мститель Антерран не собеседник? Может, он сейчас, как в «Матрице», вручит символическую таблетку, которая выведет меня из комы? Или...

Впрочем, ладно. К чему оправдания? Положа руку на сердце, мне просто хотелось пожаловаться. Вот этим я и занялась, устроившись на кровати.

— Понимаешь, Терри, сидела я себе на парапете, никого не трогала, видом любовалась. И тут Илонка Боровицкая... Кстати! — Я сцапала тетрадку и внесла в список ещё два пункта.

Конечно, в сказочном мирке моего бреда ни Дэна, ни его горячей поклонницы наверняка не было, но зато в перечне обидчиков им полагались призовые места. — Так вот, эта курица облезлая спихнула меня вниз.

— Какого же размера была эта курица? — с сомнением протянул призрак. — Это какая-то новая мясная порода?

— Это безмозглая порода! — поправила я. — И скорее костлявая, чем мясная. И при чём тут её размер? В общем, эта чувырла приревновала меня к идиоту Денису и толкнула, и я упала. И разбилась, но, похоже, не насмерть. И теперь лежу в коме, и мне снится вот это вот странное всё. — Я описала рукой дугу. — И я очень хочу очнуться, но...

Тут я запнулась и глянула на собеседника жалобно. Смех смехом, однако произносить такое вслух не хотелось. До сего момента я даже самой себе не признавалась, что...

— Боюсь, моё тело сильно пострадало, — пробормотала я. И носом шмыгнула. И зябко повела плечами.

Глюк моего сознания в лице Антеррана взял паузу, после которой кашлянул и сказал:

— Стоп. Я не очень понял, почему ты считаешь, что спишь?

— Ну а что ещё? На какой-нибудь из загробных миров это всё не похоже, к тому же... думать, что я совсем умерла, страшно, — перейдя на шёпот, выдала самую сокровенную тайну я.

Собеседник посмотрел странно, а через миг всплеснул руками и заявил:

— Какая невероятная глупость! Посмотри на себя и на меня — как по-твоему, кто из нас больше похож на мёртвого?

Я смерила взглядом белёсую полупрозрачность привидения и пожалала плечами:

— Ты вообще, прости, смахиваешь на облако дыма.

— Маша! Мёртвые не устают, не дышат и носами не шмыгают. Наконец, они не едят макароны! — Призрак взмыл к потолку, навернул пару кругов по периметру комнатушки и, резко спикировав, уселся на комод. Положил ногу на ногу, сцепил руки в замок и сообщил: — В общем, я тебя уверяю, ты совершенно живая.

— Угу, конечно, — пробормотала я скептически. И хотя спорить не хотелось, попробовала объяснить ещё раз: — Терри, я упала с тридцать шестого этажа, понимаешь?

— И что с того? С кем не бывает? Чего тут особенного?

В этот миг возникло желание покрутить пальцем у виска, а заодно я убедилась, что разговоры с собственными глюками — плохая идея. Зато мёртвый препод подсаженного на шерри института думал иначе, и он продолжил:

— Вероятнее всего, произошло следующее: в момент опасности активировался дремлющий дар и открыл портал — только и всего. Правда, сейчас я никаких магических способностей у тебя не вижу, но, возможно, из-за пережитого потрясения дар снова уснул. У рождённых в вашем мире он чаще всего латентен и никак не проявляется.

Я мысленно застонала — о да! Магический дар! Конечно-конечно!

Однако любопытство оказалось сильнее, и я всё же переспросила:

— В нашем мире?

— Ну да. Техногенная гадость с отравленным воздухом, — скривился призрак, — я всего пару раз там был. На практике по отработке маскировки. Обычное дело. В общем, забудь про кому и сны! Всё совершенно реально. Ты здесь, у нас, — призрак развёл руками. — Живая и здоровая. Я глянула на него, как на идиота, а Терри повторил с нажимом:

— Ты живая, Маша! Так что прекращай сомневаться и лучше расскажи, что было дальше. Ты выпала из портала где-то за стенами института?

Поверить всё же хотелось! Хотя бы потому, что версия с волшебным перемещением, как ни крути, была куда привлекательнее варианта с больничной койкой или моргом. И я не то чтобы согласилась с версией Терри, но сделала допущение.

Хорошо. Пусть так. Представим, что я действительно жива.

— Дальше я оказалась на каком-то пятачке в горах и чуть не раздавила Иллу, рухнув на него. И там мелькали какие-то цветные вспышки. А ещё был ушастый в жёлтом, который обзывался. Потом они с Капюшоном и Карвиллом меня искали. А я ночевала в пеще...

— Погоди, — перебил меня Терри. — Как выглядел этот твой «пятачок»?

Я вздохнула, но объяснила:

— Обыкновенно. Такой себе большой круг, усыпанный мелкими гладкими камешками и окружённый валунами. И со всех сторон скалы. Мне разглядывать некогда было — я убежала сразу.

— Дуэльная поляна! — уверенно заявил призрак. — И если там был Иллукар, то... Как говоришь, выглядел второй?

— Волосы длинные светлые, глаза зелёные, уши тоже длинные.

Лицо призрака озарилось настолько гадкой улыбкой, что захотелось отодвинуться. Спустя миг прозвучало:

— Он! Можешь вычёркивать из своего списка второй пункт, Маша. Твоя «жёлтая туника» — это Ларрэйн, Ларн Таольди, номер первый на отмщение. Впрочем, если хочешь, мы можем отомстить ему дважды.

— Да хоть трижды, — не выдержав, фыркнула я.

Улыбка Терри стала ещё шире — нет, он реально был ужасно доволен!

— Кстати, чем провинились остальные? — прозвучал новый вопрос. — Тоже обзывались? Как я понял, Иллукар пострадал из-за тебя, а не обидел. Хотя... — Призрак прищурился и уставился на меня взглядом патологоанатома. Только скальпеля в призрачной руке не хватало. — Я всё не мог понять, что на тебе за заклинание такое странное, но раз ты магическую дуэль прервала...

— Погоди, — нахмурилась я. — Так это кто-то из них меня заколдовал?

— Я бы поставил на Иллу, — кивком подтвердив моё предположение, заявил Терри, — у Ларрэйна с воображением не очень. Силы много, но формулы использует стандартные. Я-то полагал, что это на тебе эхо от портала, а оно вон как...

Где-то внутри моего существа случился эмоциональный взрыв, и стало совершенно ясно, что:

— Я... я этому колдуну недоделанному сейчас оставшиеся кости доломаю! Он же меня изуродовал! А теперь еще и чудовищем обзывает?!

— В каком смысле изуродовал? — удивлённо произнёс призрак.

— А ты что думаешь, я родилась со всем этим чешуйчатым ужасом? Когтями, клыками и прочей гадостью? — взвилась я.

И тут до меня вдруг дошло, что с самого начала Терри не проявлял ни малейшего удивления и разговаривал со мной не как с неведомой зверушкой, которой самое место в клетке, а как с человеком. Я даже с надеждой уставилась на собственную руку, но серая кожа была на месте. Отражение, увиденное в поспешно извлечённом из рюкзака зеркале, тоже ничем не порадовало.

— Зрение призраков работает не так, как у живых, — сообразив, что к чему, пояснило привидение. — Я вижу симпатичную девушку в одежде техногенного мира и тёмных очках. И отголосок недавнего магического воздействия на ауру.

— А живые видят монстра без ауры и запаха, — припомнив все услышанные откровения, грустно сообщила я.

— Без ауры? Без запаха? — восхитился Терри. — Маша! Это же открывает небывалые перспективы! Мы же теперь им всем...

— А толку от этих перспектив? Если всё так, как ты говоришь, если я в самом деле жива, то я хочу снять эту уродливую шкуру и вернуться домой, а не жевать ворованную колбасу в этом склепе.

— Не переживай так! Во-первых, у студентов до получения диплома стоит специальный блок, и они могут использовать только временные чары, то есть попавшее в тебя заклинание обязательно развеется. Во-вторых, ты непременно вернёшься, как только обратишься к кому-нибудь из верховных магов. Вот хоть к милорду Бонаэлю — это наш ректор.

— Так чего мы тогда тут сидим? — подскочила я. — Пойдём к нему скорее!

— Не спеши, Маша, — зависнув между мной и выходом, сказал Терри. — Он сейчас в отъезде и вернётся почти через декаду. А показываться кому-то из других преподавателей я бы тебе не рекомендовал.

— Это ещё почему?

— Если не считать того, что мы с тобой заключили договор, — толсто намекнул на свою выгоду призрак, — существуют определённые ограничения. По нашим законам, у тебя нет статуса, и ты легко можешь стать собственностью любого, обладающего правом.

— Как собственностью? — Я плюхнулась обратно на кровать, подняв облако пыли.

А Антерран опустил обратно на комод и принялся рассказывать.

* * *

Картина вырисовывалась неутешительная.

В этом мире, называемом Альер, действовал своего рода феодальный строй. Все рядовые граждане находились под чьей-то ответственностью: главы рода, вожака стаи, старейшины — в зависимости от того, к какому виду принадлежали. Маги шли особняком — они приобретали независимость вместе с лицензией, которую получали одновременно с дипломом. Конечно, ни о каком крепостном праве или о чём-то подобном речи не шло. Скорее об опеке несовершеннолетних, если уж проводить параллель с Землёй.

Увы, со мной был особый случай. Всем приглашённым в Альер землянам назначался временный опекун и выдавалась соответствующая справка, я же попала сюда нелегально, и никакой бумажки с печатью мне не полагалось. А без бумажки ты, как известно, букашка. Так что...

За порядочность ректора Терри был готов поручиться, но вот прочие коллеги такого тотального доверия у призрака не вызывали. По его словам, любой мог соблазниться получением бесплатного подопытного кролика.

Конечно, этот жаждущий мести полупрозрачный индивид вполне мог соврать, чтобы охладить мой пыл и подстраховаться от преждевременного побега, но проверять не хотелось.

Воображение живо нарисовало ошейник и вливаемые в горло экспериментальные зелья, и подобная перспектива мне совсем не нравилась.

Что ж... Декада — это не так долго. Подождём надёжного милорда Бонаэля, а заодно разведем обстановку и попробуем восстановить утраченную справедливость. Вернём кроссовку, доломаем Иллу оставшиеся рёбра, проредим Ларрэйну шевелюру, ну и Капошона найдём — он, конечно, не виноват, но, учитывая дружбу с эльфом, кары тоже достоин.

Но прежде всего следовало отыскать безопасный санузел и добыть нормальное постельное бельё. И чай! Я просто мечтала о чае.

Тут выяснилась чудесная подробность: выход, расположенный в общей кухне этого этажа, — не единственный.

— Он один из многих, — пояснил заморенный студентами преподаватель. — Вообще система тайных коридоров оплетает весь корпус. Все этажи, кроме первого, подземелья и башен. Настроение и так стремительно исправлялось, а теперь вообще к отметке «плюс сто» подпрыгнуло.

Впрочем, капля дёгтя тоже нашлась:

— Только я знаю их не слишком хорошо. — Терри развёл руками. — При жизни не входил в круг посвящённых, а после не было повода изучить. Я же и так проникаю, куда хочу.

Я подумала и расстраиваться всё-таки не стала.

— Если ты готов сопровождать меня, хотя бы первое время, то проблем, полагаю, не будет.

— Конечно, готов! — горячо заверил сообщник, а я немного стушевалась. Но так как терпеть становилось всё сложнее, а обмочить штанишки не хотелось, отбросила стеснительность и сказала в лоб:

— Для начала очень хочется найти туалет. И желательно такой, в котором никого нет.

— О-о-о... — протянул призрак призраком смущённо. Однако тут же приободрился и заверил самым деловым тоном: — Ерунда, сейчас найдём!

Гитару и рюкзак я оставила в комнате, а от пристёгнутого к поясу молотка отказываться не стала. Любовно погладив чехол со своим единственным, но грозным оружием, кивнула призрачному проводнику, и мы пошли.

Выбрались из комнатки-убежища, прогулялись по тёмному коридору, прошагали по небольшой лесенке — вернее, это я шагала, а Терри так, имитировал, — но к арочной нише, определенной мною как выход на кухню, не пошли. Призрак указал куда-то влево, и, приглядевшись, я увидела узкий тоннель.

— Он идёт вдоль стены, — с готовностью пояснили мне.

Стало немного жутко. Невзирая на ночное зрение, обретенную толстую шкуру и когти, во мне на секунду проснулся клаустрофоб-параноик. Успокаивало лишь то, что я нужна Антеррану для мести, а значит, никакой ловушки быть не должно.

Пропустив привидение вперёд, нырнула в тоннель и почти сразу застыла. Наверное, здесь располагалось слуховое окно, потому что откуда-то отчётливо доносились голоса. И один из них я сразу узнала, хотя слышала впервые.

— Я в последний раз спрашиваю! — В рокошущем глубоком басы звучала смесь досады и ярости. — Кто. Посмел. Сожрать. Мою. Колбасу?!

В финале фразы — и это было очень заметно — бас едва не сорвался на визг, и я тихонько захихикала.

— Карвил, — тут же ответили парню, тоже низким голосом, кстати, — ты достал!

Следом в разговор влез третий:

— Говорим тебе: не брали. У нас своей еды достаточно. Да и что в той колбасе особенного? Она деликатесная была? Нет? А что ты тогда орёшь?

После паузы прозвучало предположение:

— А может, её кто-то из девчонок телепортировал? Слышал, на тебя сегодня злы. — Судя по сопроводившему реплику ехидному смешку, повод для злости имелся.

— Шкаф защищён от телепортаций! — взревел Карвил. — От любых других шуточек магов — тоже!

— Уверен? — уточнил первый голос. — Этим заклинаниям года три, их никто не...

— Обновляли! — перебил разъярённый похититель моей кроссовки. — На прошлой неделе! Я лично мастера-заклинателя сопровождал после того, как некромантки плесень наслали.

Новых возражений-вопросов у товарищей по общаге не нашлось, а я хихикнула снова. И, видимо, зря, потому что...

— Слышали? — резко вскинулся Карвил.

Дружное настороженное молчание, а после него:

— Мне тоже показалось.

— И мне.

Я сразу зажала рот ладонью и, повернув голову, поймала укоризненный взгляд Терри — он тоже остановился и ждал, пока я наподслушиваюсь. Но продолжения тема коллективных «галлюцинаций» не возымела, ибо тут в разборке включился новый элемент.

— Эй! — воскликнул кто-то ещё. Тоже мужской голос. — А мои макароны где? Я утром целый ковшик сварил!

Задерживаться дальше я не стала — природа брала верх над любопытством. Тем не менее штуку с подслушиванием запомнила! И даже поняла, куда отправлюсь после того, как сделаю все дела.

А пока продолжила путь, одновременно пытаюсь запомнить маршрут — на случай, если привидения рядом не будет. В миг, когда терпеть стало совсем уж трудно, мы влезли по винтовой лесенке и оказались возле еще одной арки. Терри, высунувшись наполовину из закрывавших её камней, сообщил:

— Свободно. Выходи.

Затем был короткий поиск рычага — в этот раз им оказался не камень, а обломок настенного крепежа для факела, — и часть кладки неохотно подвинулась. Я очутилась в общественной уборной на три кабинки и тут же помчалась к входной двери, чтобы заблокировать ручку и дико порадоваться тому, что запирающий механизм исправен.

— Э-э-э, — пронаблюдав манёвр, протянул призрак. После чего вылетел обратно в тайный ход, пробормотав, что подождёт там.

Ну а я проскользнула в одну из кабинок и опять-таки порадовалась, обнаружив внутри чистую и вполне удобную сантехнику. В общем, цивилизация — это здорово! Принципиально лучше, чем лужа где-нибудь в углу коридора!

Глава 3

Архитектора, занимавшегося проектированием общежития, я готова была расцеловать. Правда, Терри уверял, что среди привидений его не встречал, но мне и памятник сгодился бы — даже могильный. Возможность незримой тенью скользить по всему зданию была поистине бесценна. А уж что говорить о подслушивании и даже подглядывании!

Я сидела на прихваченном из кладовой шерстяном пледе, прихлебывала из позаимствованной там же пузатой фляги со свойствами термоса чай и наслаждалась спектаклем через окошечко, расположенное в метре над полом тайного коридора.

Ажурная решётка, по словам призрака маскировавшая смотровое отверстие под вентиляционное, нисколько не мешала обзору, ибо была иллюзорной. Зато отменно приглушала звуки и запахи — я могла жевать чеснок и петь песни, оставаясь никем не замеченной.

Потайные ходы вообще были надёжно защищены магией. Даже странно, что возле кухни эта защита дала сбой.

— Говорю вам, это было оно, — вещал в своей комнате Иллу. — Появилось прямо тут.

Свалилось с неба, ну, то есть с потолка.

— Бред, — уверенно парировал незнакомый тип в светло-сером балахоне, склонившись над постелью и приложив два пальца к шее парня. Судя по действиям, это был местный эскулап. — Так, пульс нормальный. А ваши видения, студент Ириолли, — это просто побочный эффект жара. Вы принимали прописанную мной микстуру?

— Нет, не бред! — воскликнул ушастик, потирая свежую шишку на лбу, выросшую рядом с уже пожелтевшей первой. — Оно здесь было! Едва не раздавило...

— И стырило мою колбасу! — мрачно дополнил обвинение маячивший с другой стороны кровати Карвил. К его раскатистому басу прилагались совершенно белые короткие волосы ёжиком, льдисто-серые глаза, внушительная мускулатура и клыки, очень похожие на мои. Терри шепнул, что это типичная внешность оборотня из клана белых медведей. Из всех особей, встреченных в коматозном мире, пальма первенства по привлекательности пока что досталась именно этому коварному похитителю кроссовки. Если бы не её злодейское присвоение, сомнительные, ушибленные на всю голову и рёбра приятели и наличие животной ипостаси, я бы даже рассмотрела кандидатуру мишки на роль объекта грёз.

— А вы вообще помолчите, студент Севальди, пока я не выставил вас из палаты! — пригрозил балахон. — Уже весь институт о вашей мнимой пропаже наслышан.

— Это моя комната! — возмутился Иллу.

— Мнимой? — вторил ему Карвил.

— Хотите в палату? — любезно осведомился лекарь у больного. — А вы, я полагаю, жадаете проверки на душевное здоровье? — обратился уже к посетителю. — Нет?! Тогда молчим и слушаем! Рекомендациям моим следовать неукоснительно. Зелья и растирки применять чётко по списку, без пропусков на «невкусно и лень!» Гостей развлекать не более получаса и не чаще трёх раз в день. В противном случае выздоровление может затянуться и мне придётся поставить вопрос об академическом отпуске.

— Ещё затянуться? — взвыл Иллу. — Куда ещё-то? У меня и так регенерация не действует и резерв на нуле уже третий день и...

— Прекратите орать, студент! — оборвал его стенания врач. — Я, что ли, виноват, что вы растравили все силы на какое-то экспериментальное заклинание, не предусмотренное программой обучения, и схлопотали откат? Вот теперь лежите и лечитесь! Завтра загляну — проверю, как у вас дела.

С этими словами балахон направился к двери и через секунду закрыл её за собой.

— Безмозглый зануда! — припечатал Карвил.

— Идиот! — поддержал товарища Иллу. — По общежитию бегают неведомая хищная тварь, а он микстурки прописывает и к кровати приковывает. Я даже погнаться за этой серой пакостью не смог, потому что он ограничивающий кокон наложил, представляешь?

— И хорошо, что не погнался, — усевшись в кресло, неожиданно заявил оборотень. — Куда тебе почти без магии и со сломанной рукой?

— Тоже верно, — сдулся болезный ушастик. — Что делать будем? — помолчав, спросил он.

— Соберём наших и устроим облаву! — предложил Карвил. — А ты пока подумай, может, это кто-то из твоих родственников проклятие наслал? На дуэльной поляне могла и случайно тварь напасть, но уж очень странно, что она к тебе сюда явилась.

— Да какое проклятие? — воскликнул Иллу. — Я же не успел рассказать — оно говорящее!

— Да ты что? — заинтересованно подался к собеседнику оборотень.

— И голос ещё такой противный — писклявый! — продолжил добавлять пунктов к своему списку прегрешений больной.

Записывать было не на чем — тетрадь, как и прочее барахло, я оставила в убежище, — но я всё запоминала! Все обзывалки, все обвинения, все совершенно необоснованные претензии.

— Страшное, — вещал эльф недобитый, — с во-о-от такой мордой. — Продемонстрированные жестами габариты «морды» больше подошли бы бегемоту. — С чешуёй, когтищами и на кривых лапах.

Что? Это у меня-то кривые ноги? Удержаться от протестующего возгласа удалось, только зажав себе рот ладонью.

— И голос... — вернулся к теме звуков Иллу. — Ну просто «фу». Мантикору в брачный период представляешь? Вот примерно так же эта тварь визжит. Даже хуже! А ещё... — Парень буквально захлебнулся возмущением, но договорил: — Оно обзывалось. Сказало, что я — падла!

— Падла? — переспросил оборотень не менее возмущённо.

— Ага. И ещё что-то про медведей добавило. Я не расслышал, но наверняка такое же гадкое! Иллу засопел, а похититель кроссовки задумался.

Потом уточнил:

— Почему ты называешь тварь «оно»? Ларрэйн утверждает, что монстр — «он».

— Да, я в курсе, — отозвался раненый. — И тоже думал, что «он», но теперь, после того как услышал этот писк, сомневаюсь.

— Полагаешь, может оказаться самкой?

Лопоухий пожал плечами. Спустя ещё миг, не выдержал — сжал кулаки и выпалил злобно:

— Кем бы оно ни было, я его убью!

Дальше разговор вновь пошёл про истощённый резерв, который по неясной причине не восстанавливается — это я почти не слушала. Просто сидела, прихлёбывала чай и внимательно взирала на своих врагов.

В голове вновь и вновь всплывали слова Терри о том, что мой жуткий облик — это следствие экспериментального заклинания Иллукара, а ещё рычание балахона на тему того, что два шарика серо-голубой энергии, запущенные сегодня эльфом, едва не стали причиной бесповоротного магического истощения.

И если от остальных заявлений и наставлений врача остроухий воротил нос, то тут проникся по-настоящему и даже побледнел. Это указывало на то, что теперь он к магии не прибегнет, и... давало некоторый простор для маневра.

Второй повод для философских размышлений — рычание Карвила. Оборотень оказался достаточно сообразительным, чтобы сопоставить новость о моём появлении с пропажей колбасы. Более того — он вообще не сомневался в моей причастности.

— Чудище-то без запаха! — воскликнул в ту секунду он. — Это всё объясняет! Недавно обновлённые заклинания отлично работают, но не было никакой магии и никакой телепортации. Тварь просто зашла и открыла холодильный шкаф! Я только одного не пойму: почему она спёрла именно мою колбасу? При чём тут я?

Обсудить подробно тему в присутствии врача у парней не вышло, но теперь, когда закончили шушукаться про резерв, Карвил взвился снова.

— Нет, ну почему у меня? — выпалил он. — Я что, крайний?

Иллукар задумался и неуверенно выдвинул версию:

— Может, оно каким-то образом догадалось, что ты — мой друг?

Оборотень, который как раз вскочил и принялся нарезать круги по комнате, остановился и посмотрел на приятеля как на психа. И я, помня разговор торговцев, смысл подобной реакции уловила... Ну, конечно. Поверить в то, что неведома зверушка способна говорить, — это одно, а предположить у зверушки способность думать и делать выводы — совсем другое.

— Это слишком невероятно, — вслух резюмировал оборотень. — Впрочем, плевать. Как бы там ни было, нужно что-то делать. Потому что красть у меня колба...

— Ты разве не слышал? — перебил Иллу. — Никто не верит, что кто-то что-то у тебя украл.

— Не верят — значит, поверят!

Напоследок Карвил глухо зарычал и комнату эльфа покинул, громко хлопнув дверью — видимо, помчался объяснять местной общественности, насколько та не права. Ну, а я криво улыбнулась, чтобы через миг вздрогнуть, потому что рядом слишком внезапно проявился Терри.

— Ты как? — спросил призрак шёпотом, хотя его голос, как он объяснил, слышал только тот, к кому обращались. — Закончила?

Я подумала и кивнула, а заморенный гадкими студентами препод улыбнулся и заявил:

— Тогда за мной!

После короткого перехода, мы очутились возле очередной арки. Призрак высунулся наружу, а вернувшись, сообщил:

— Чисто. Можешь идти. — И добавил после короткой паузы, ткнув полупрозрачным пальцем в арку: — Тут выход в коридор. Тебе нужно направо и в ближайшую дверь — это ещё одна кладовая, там постельное бельё. А я отлучусь на пару минут. Проверю, что в подсобке у лестницы хранится.

Я прижала к груди уже добытые плед с флягой и нажала на указанный Терри камень. Выходить из убежища, тем более без призрачного напарника, было стрёмно, но куда деваться? Следуя полученным указаниям, свернула и, приоткрыв ближайшую дверь, шмыгнула внутрь.

В тайном ходе было темно, в коридоре — светло, а в кладовой снова царил тьма, но проблем не возникло — зрение перестраивалось мгновенно. Я повертела головой и, шагнув к ближайшему стеллажу, принялась смотреть, что здесь и как.

Комплекты белья оказались сложены и затянуты в нечто, напоминающее нашу полиэтиленовую плёнку, как в поезде, что порадовало, ибо гигиена — святое. А ещё здесь нашлись полотенца и запасы мыла, в которые я тоже ручки загребушие запустила. Может, серая чешуя и не имела запаха, но это ещё не повод её не мыть.

Оставалась малость — незаметно вернуться с добычей в потайной ход... Терри не возвращался, нахапанное добро оттягивало руки, и мне быстро надоело ждать. Хвала паранойе, но, невзирая на то что времени прошло немного, я, прежде чем выходить, прислушалась. Потом заглянула в дверную щель и мысленно застонала — по коридору неторопливо вышагивали два каких-то типа.

В руках у каждого было по большому комку тряпок, что подсказало — студенты, вероятнее всего, направляются в прачечную. Ну а после того, как эти двое продефилировали мимо, где-то очень близко щёлкнуло, а я услышала приглушённое:

— Про Иллукара знаешь? Вот умора!

— Ага. Это каким же идиотом нужно быть, чтобы под собственное заклинание попасть? Парни засмеялись, а я встрепенулась и уставилась на предмет, которого прежде не заметила. Дело в том, что в кладовой имелась ещё одна дверь — проход однозначно не использовался, его блокировал стол, однако широкая щель, через которую можно было заглянуть в соседнее помещение, была.

Вот я и заглянула!

Оказалось, что за стенкой действительно расположена прачечная. Ну или что-то вроде неё. По периметру комнаты тянулись многоярусные стеллажи, а посередине был утоплен в пол огромный чан, в котором уже возвышалась горка из тряпок Парни швырнули свои вещи туда же и, забрав с полок, снабжённых именованными табличками, аккуратные стопки чистой одежды, ушли.

Я же расплылась в коварной улыбке и мысленно поблагодарила незнакомых студентов, потому что в голове родилась идея мщения. Сейчас мои руки были заняты, но я точно знала, кто недосчитается предметов гардероба, когда я сюда вернусь.

* * *

— Держи! Держи её! — орал лохматый рыжий громила, на ходу пытаюсь стянуть с себя штаны.

— Уйдёт, зараза! — вторил ему щуплый брюнет в заляпанном алыми пятнами балахоне.

— Грр! — скалил зубы крупный красноглазый волк — и не скажешь, что минуту назад был лысым пацаном метра полтора ростом.

Вот не зря все диетологи мира талдычат, что вредно есть по ночам!

Отбой в общежитии был в девять. Тогда же для Терри наступало время приступать к своим обязанностям — следить за сновидениями студентов. Делал он это с верхнего яруса центральной башни, где был закреплён специальный кристалл-усилитель, позволявший контролировать сразу весь корпус. Поэтому призрак был вынужден меня оставить в одиночестве.

В тесной тёмной комнатке было невероятно скучно. Конечно, там стало куда уютнее, когда я выволокла все старые полуистлевшие тряпки и застелила кровать свежим бельем. Шерстяной плед, взбитая и поставленная на уголок подушка, трофейная колбаса на комод, — убежище приобрело обитаемый вид, но веселее мне от этого не стало.

Ни тебе ноута с выходом в Сеть, ни смартфона, ни телика... Даже книг не было или хотя бы карт, чтобы разложить пасьянс. Тоска смертная. И чай, как назло, закончился.

Словом, я сочла небольшую вылазку за провиантом отличной идеей. И крупно просчиталась!

Не успела выбраться на кухню и подойти к холодильнику, как в углу что-то шевельнулось, воздух вдруг задрожал, смазывая картинку, и через миг с возгласом «Попалось!» на меня ринулся Карвил. Вывернуться удалось буквально чудом. Я юркнула под стол, перекувырнулась как заправская гимнастка и рванула к выходу.

Оборотень, попытавшийся этот фокус повторить, не учёл разницу в габаритах и приложился макушкой о столешницу, из-за чего на какие-то доли секунды замешкался. Я вылетела в коридор и рванула прочь, но убежала недалеко.

Ноги у рослого парня были ощутимо длиннее моих, да и к пробежкам он явно был куда привычнее, а потому настиг меня буквально через десять шагов. Я забилась в нишу и с ужасом уставилась на недобро ухмыляющегося преследователя. Ужас перешёл в настоящую панику, когда Карвил принялся медленно растёгивать рубашку. Я и без того не особо желала общаться, теперь же с перепугу вообще говорить разучилась — лишь тарасилась, беззвучно, словно рыба, раскрывая рот, и созерцала импровизированный стриптиз.

Слова вернулись, когда на оборотне вообще ничего не осталось.

— Караул! На-на-насилуют! — почему-то не проорала, а прошептала я, стараясь не смотреть ниже шеи оборотня.

— Тебя?! — скривился он. — Размечталось!

Прыгнул в мою сторону ещё парень, окутанный серебристым туманом, а приземлился уже огромный белый медведь с налитыми кровью глазами.

Оглушающий визг волной пронёсся по коридору, но зверюге было плевать на мой прорезавшийся голос. Мишка зарычал и попытался оттяпать мне руку. Серая чешуя не подкачала — в битве клыки против магической мутации победила последняя. А вот рубашка не выдержала — затрещала и лопнула, оставив в зубах медведя солидный клок. На его морде нарисовалась обида, словно у малыша, у которого совочек отобрали.

Разорванная ткань сползла, оголяя грудь, и повисла на локте лохмотьями. Обиженное выражение на звериной хारे сменилось заинтересованным. Он даже рычать перестал, склонив голову чуть набок и подавшись ко мне. Я отступила, пытаюсь одновременно вжаться в стену и прикрыть прореху, и задела что-то плечом. Инстинктивно шархнула.

Со стены сорвался украшающий нишу рыцарский щит и со снайперской точностью рухнул на медведя. Оборотень, не ожидавший такого нападения, увернуться не успел и взвыл, принимая удар мохнатой головой. Я взвилась вверх, как кошка — или мышка, если учитывать взмывшие вместе с руками призрачные крылья, — оттолкнулась ногой от щита и, перепрыгнув таким образом зверя, оказалась на свободе.

Относительной, ибо в коридоре обнаружилась троица незнакомых парней — рыжий бугай, тощий брюнет и лысый коротышка.

— Самка! — заявил последний.

Я охнула и поспешно скрестила руки на груди.

— Паршиво! — скривился брюнет. — Вдруг она уже где-то яйца отложила?

— Думаешь, яйцекладущая? — протянул заинтересованно рыжий.

— Да наверняка! Вон, чешуя как у змеи, глаза как у ящерицы и когти птичьи, — убеждённо произнёс лысый.

— А фигурка ничего... — вдруг заинтересовался бугай.

— Спятил? — хором спросили остальные, повернувшись к ценителю фигур.

— Зоофил! — неожиданно даже для себя влезла с репликой я и, развернувшись, рванула прочь.

— Лови её! — заорал кто-то из троицы.

Я не оглядывалась. Мне во что бы то ни стало нужно было добраться до какого-нибудь входа в тайные тоннели. Или хотя бы спрятаться.

Оценить степень грозящей засады я, увы, не смогла. До последнего верила — стоит юркнуть в потайную дверь, и все проблемы рассосутся, но обитатели фэнтезийной общаги жестоко над моими надеждами надругались.

Теперь я сидела в каморке на кровати, укутавшись в одеяло и подтянув ноги к груди, и кисло взирала на каменную кладку, которая служила входом в эту часть убежища. А там, снаружи, бегали и суетились студиозусы всех мастей — от белого медведя с налитыми кровью глазами до рыжего индивида с зоофилческими наклонностями.

Искали понятно кого, а я чувствовала себя круглой душой! Ведь реально верила, что о системе потайных ходов никому не известно.

Студентам.

Обитающим в общаге.

Неизвестно о ходах.

Ага!

Когда грусть достигла вселенских масштабов, я вытащила остатки стыренной у Карвила колбасы и принялась заедать горе. Только веселее от перекуса не стало — спустя несколько минут из-за кладки донеслось басистое «Р-р-р», а вслед за ним:

— Так! Внимание! Карвил утверждает, что учуял запах той самой колбасы!

Тихонечко взвыв, я накрылась одеялом с головой и принялась уплетать украденное с утроенной скоростью.

Какой этот Карвил всё-таки жмот! Будто я последнее забрала!

* * *

Всё-таки небольшая, совсем-совсем крохотная справедливость в этом сумасшедшем мире существовала — когда я проснулась, в моей потайной норе не было никаких медведей, волков и прочих студенческих особей. И даже их топота и воплей за стеной не было слышно. В тишине и полумраке были только я, гитара да Антерран, который восседал на комод и взирал крайне укоризненно.

— Мадемуазель Маша... — начал он.

— Я не виновата, — перебила я призрака. — Правда не виновата! Это всё гадкий Карвил — он на меня засаду устроил. Напал! И вообще чуть не загрыз!

— Четыре столетия — с тех самых пор, как этот замок был отдан в распоряжение министерства образования, — преподавателям удавалось сохранять тайну секретных ходов. Слухи ходили, но

магия надёжно защищала входы от посторонних глаз. А тебе, Маша, хватило единственного вечера, чтобы...

— Ы-ы-ы... — провыла я. Очень хотелось снова скрыться под одеялом, да ещё и под подушку голову засунуть, но совесть ведь везде найдёт. — Я не хотела! Просто оборотни так быстро бегают. Карвил вломился в кухонный лаз прямо за мной и застрял, зафиксировав его открытым. А потом его приятели принесли и столом проём заблокировали. Я еле-еле успела в каморке спрятаться.

— Милорд Бонаэль меня развеет, — печально констатировал призрак. — Это ведь я показал ходы и выдал разрешение ими пользоваться.

— Какое ещё разрешение?

— Обыкновенное, — вздохнул Терри. — Стандартный преподавательский доступ. Я же всё-таки имею в этом здании некоторую власть, хоть и призрачную — прости уж за каламбур. Так что ответственность за рассекречивание возложат на мои плечи, и расплата будет суровой.

— А сделать ничего нельзя?

— Ну, в принципе, если очень повезёт и удастся скрыть происшествие от коменданта, — задумчиво протянул Антерран, — то, может, и пронесёт. Студенты ведь вряд ли обратятся к кому-то с вопросами — будут сами искать и выяснять, но без разрешения ничего не найдут. Пока у них нет доступа, не смогут открыть ни один из входов, даже если станут давить на рычаги. Механизмы попросту не сработают.

— Фух, — выдохнула я, осознавая, что всё не так плохо.

Правда, призрак был не столь оптимистичен.

— Только для начала надо закрыть проём на кухне, — помедлив, сообщил он.

— А там никого нет?

— Нет. Все ушли на утреннюю тренировку — сегодня её проводит сам Риммус Ло, поэтому никто не рискнул пропустить занятие.

— Риммус кто?

— Некромант, преподаёт методы борьбы с нежитью и классификацию мёртвых. Ну и наставника по физической подготовке иногда заменяет. Между прочим, мечтает открыть какой-нибудь ещё неизвестный вид нежити, а поскольку у тебя, Маша, нет запаха и ауры и внешность странная...

— Ясно, — понятливо кивнула я, — Примуса обходим за семь вёрст, читая «Отче наш».

— Что читаю?

— Это заговор такой — от всяких магов и некромантов особенно.

— Как интересно. Потом расскажешь? А пока нам стоит поторопиться — тренировка не будет длиться вечно, да и комендант скоро появится. Вчера у него был выходной, а после него он всегда совершает обход.

Я понятливо закивала и попросила Терри отвернуться, намереваясь сменить разорванную рубашку на запасную — клетчатую. Но, когда скинула плед, обнаружила, что отодранный медведем рукав как по волшебству восстановился. Впрочем, почему как? По волшебству и есть! Порадовавшись приятному бонусу, я слезла с кровати, нацепила чешки и отправилась спасать положение.

По словам призрака, стол, который прочно вогнали в проход, приволокли из лаборатории, расположенной на первом этаже общежития. А мне даже чуть-чуть сдвинуть этого металлического монстра не удалось. Пришлось перелезть через него и, следуя указаниям Антеррана, рысью бежать в кладовку за инструментами. Откручивая ножки отвёрткой, я невольно порадовалась чёрному маникюру летучей мыши — свои родные ногти я бы все пожертвовала освободительному процессу, а модифицированные магией когти держались стойко и даже не думали ломаться.

Распотрошив стол, я освободила проход и задумалась — а что с этим столом теперь делать?

Первой мыслью было оттащить всё к ближайшей стене и собрать заново — пусть участники вчерашнего рейда решат, что проём в стене им только померещился, а стол... ну да, приносили, но вот же он где стоит!

Но, прикинув количество сил и времени, поступила проще — пыхтя протащила останки мебели в тайный ход и прислонила к стеночке, чтобы не мешали. В общем, был стол и нету. Исчез. Всё.

С инструментами хотела поступить аналогичным образом, однако Терри качнул головой и попросил, чтоб вернула. Мотивировал тем, что местный ремонтник имеет изрядную долю гномьей крови и, если не найдёт инструменты, перевернёт всю обшагу вверх дном. Лишние обыски были совершенно ни к чему, и я послушалась. Тенью промчалась до кладовой, а потом открыла дверь и замерла в недоумении.

— Не эта дверь, — подсказал возникший за плечом призрак. — Соседняя.

Ага, дверей было две, совершенно одинаковых и рядом.

— Погоди, — выдохнула я. — А это что?

Чулан, под завязку набитый всякой рухлядью и напоминавший филиал свалки, оказался местом, где хранились забытые студентами вещи.

— Каждый год при выселении из общежития кто-нибудь что-нибудь забывает, — объяснил Терри. — И если вещь хоть сколь-нибудь ценная, то выкидывать нельзя, нужно вернуть. Но так как возможности связаться с каждым нет, мы просто оставляем вещи до востребования.

— И часто «востребовывают»? — уточнила я.

Призрак почесал макушку и ответил:

— Ни одного случая за историю.

Ага!

Впрочем, даже имейся такие случаи, я бы на содержимое чулана всё равно покусилась. Просто взгляд выхватил одну вещицу, и в голове моментально сложился план. И чем дальше, тем больше этот план нравился — за несколько секунд, что переговаривалась с Терри, задумка из интересной превратилась в восхитительную!

— Маша, ты что-то задумала? — сообразил наблюдавший за моим лицом ночной смотритель.

— Да! — радостно выпалила я.

Потом открыла соседнюю дверь, бросила инструменты на первую попавшуюся полку и вновь вернулась к чулану с забытыми вещами. Аккуратно вытащила серо-чешуйчатую шкуру неизвестного зверя, которая и привлекла внимание, и, улыбнувшись, поспешила обратно, ко входу в потайной тоннель.

Очутившись на кухне, притормозила...

— Терри, а ты ведь все заклинания видишь? — спросила у призрака.

— Почти, — последовал ответ.

Это было не так хорошо, как хотелось бы, но что делать?

— На холодильнике никаких магических ловушек случайно не появилось? — уточнила с надеждой на лучшее.

Ночной смотритель уставился на шкаф, поразглядывал его некоторое время, потом резюмировал:

— Кажется, нет.

Очень хорошо!

С некоторой опаской я всё-таки сунула нос на полки и довольно быстро отыскала то, что нужно. В действительности заметила эту банку ещё в прошлый раз, а теперь надеялась, что надпись не врёт. На этикетке значилось: «самый вонючий соус в мире!» — да-да, именно так, с восклицательным знаком. Только воровать один лишь соус было нелогично, и...

— Маша, быстрее, — в голосе Терри прозвучали истеричные нотки. — Комендант появился и идёт сюда!

— Бегу, — подсказывая к выставленным на общий стол кастрюлькам-сковородам, откликнулась я.

Успела. Пусть в самый последний момент, когда со стороны коридора уже раздавались шаги, но влетела в потайной ход и закрыла за собой стену. Потом постояла немного — тяжело дыша и прислушиваясь к тому, что происходит снаружи, по ту сторону стены. Всё же хорошо, что защитная магия работала в одностороннем порядке — отсекала звуки на выход из секретных коридоров, а не на вход.

К счастью, ничего криминального или опасного не случилось. Комендант таки пришёл, ничего не заметил, а тут ещё и ночной смотритель к нему выплыл и принялся заговаривать зубы.

Слышала я не так отчётливо, но приличный с виду Терри нагло врал про то, что за вчерашний день и сегодняшнюю ночь ничего не произошло.

Потом было возвращение в родимую каморку и сытный завтрак. Правда, котлеты, позаимствованные у кого-то из обитателей общаги, оказались пересоленными, а стыренная каша — подгоревшей, но я всё равно была довольна как слон.

Вернувшийся после общения с комендантом, Терри терпеливо ждал, но стоило закончить с едой, буквально подпрыгнул:

— Маша, что ты придумала?

Глаза призрака блеснули надеждой на обещанную месть, однако прямого отношения к пакостям задумка не имела. Зато должна была принести гигантскую выгоду нам всем. В смысле, мне и призрачному компаньону.

— Нужно найти уединённое, но легко обнаруживаемое место, — вытирая рот украденными на той же кухне салфетками, сказала я.

— Место найдём, — заверил Терри, — но что дальше?

— Будем инсценировать смерть! — оптимистично выпалила я.

* * *

Все же замечательно, что общага, считай, пустовала ввиду каникул и можно было почти спокойно рассекать по ней днём. Ведь из-за работы Терри ночью подстраховать меня было некому и провести экскурсию по тёмным закоулкам замка.

Подмости для трагической гибели чешуйчатого монстра выбирали долго. Я забраковывала один закуток за другим: то слишком мрачно, то грязно, то чем-то воняет, то паук в углу страшнющий. Мохнатый такой — конкурент, между прочим, на звание самого-пресамого чудовищного чудища. А нам соперники ни к чему — мы намерены блистать и срывать овалы с визгами в гордом одиночестве. Разыграть эдакий спектакль-монолог, где не последняя роль отведена декорациям и бутафориям.

В итоге остановились на небольшом балкончике, который располагался на самом верхнем этаже. Ну, то есть это был не совсем балкончик — всего лишь огороженная металлическими прутьями площадка запасной лестницы, которой никто не пользовался.

Почти никто. Призрачный компаньон уверил меня, что завтра должен вернуться с каникул некий вампир-полукровка, предпочитающий именно здесь предаваться философским размышлениям, покуривая запрещённую смесь. Обнаружив следы неведомой твари, этот нарушитель правил гарантированно не пойдёт жаловаться преподавателям, ведь следы от его «травки» не выветриваются несколько часов — и это был дополнительный плюс. Но не главный. Не тот, что делал избранную локацию идеальной.

Справа от двери в коридор на балкончике прятался один из тайных проходов, как раз чтобы оперативно смотаться, а ведущая на чердак вертикальная лестница типа «садовая» натолкнула меня на ещё одну восхитительную идею, ради воплощения которой пришлось лишний раз смотаться на кухню — на сей раз другую. Для конспирации. И в прачечную. Нет, ничего портить, как намеревалась, я пока не стала — всего лишь позаимствовала парочку свежестиранных рубашек Карвила. Взяла бы и что-то из шмоток Иллу, но, увы, лопоухий потерпевший в стирку ничего не сдавал.

Создавая неподалёку от чердачного лаза сюрприз для преследователей, я так ухихикалась, что чуть икать не начала. А вот с «трупом» было сложнее — соус оказался не просто гипервонючим, его можно было смело патентовать как химическое оружие. Слезы лились градом, даже несмотря на прикрывавшие глаза очки — убойный дух неведомых специй проникал даже сквозь чешуйки, которые соединяли бывшую солнцезащиту с моей модифицированной физиономией. Зато распростертая на ступеньках серая шкура, щедро вымазанная краснооранжевой жижей, смотрелась на редкость живописно.

Особенно впечатлял вид сверху — с балкончика. Был монстр, и не стало монстра! Брякнулся через хлипкие, расшатанные перильца и разбился всмятку. Ведь высота пролётов в замке была солидной, да и размещались они, как в парадных питерских старых домов — по три по периметру лестничной клетки. Так что расстояние между местом предполагаемого монстро-суицида и его останками было метров шесть.

Кстати, о «всмятке»! Я снова захихикала, едва только покосившись на приоткрытый лаз в потолке, к которому ну очень прозрачным намёком вели отпечатки, созданные при помощи лап шкурки и обувного крема. Жаль не выйдет оценить мордуленцию Карвила, когда он обнаружит презент, — на чердаке не было ни единого выхода из потайного лабиринта, известного Терри.

Ну да ладно — обойдёмся воображением и пересказом в лицах от компаньона по пакостям, который обещал запомнить и изложить всё в деталях.

Завершающим штришком к натюрморту «чудище в собственном соку» я пихнула в пасть шкуре хвостик от колбасы. Да-да, той самой — карвиловской особой, чей запах этот красноглазый мишка способен учуять за километр.

План был шикарен, великолепен, блистателен. Да что там — гениален!

И мне не терпелось привести его в исполнение. Ожидание, пока объявится любитель запретного курева и обнаружит останки, грозило истрепать мне нервы предвкушением веселья, но не истрепало. Потому как на самый выверенный план всегда найдётся свой форс-мажор. Ну, это у нормальных людей. А в моём случае — целый форс-мажор!

Едва я закончила приготовления к спектаклю, подготовила все декорации и реквизит и собралась уходить в свою нору, как Терри завис на месте, замерцал зациклившейся голограммой, а потом отмер и заявил, что его срочно вызывает комендант. Тут бы мне и заподозрить приближение северного ушастого зверька и нырнуть в тайный ход, отказавшись от запланированного заворачивания на кухню. Но после пересоленных котлет и вонючего соуса, которым я изрядно надышалась, пить хотелось жутко.

В общем, робкий шепоток интуиции начисто заглушили вопли жажды, и я попёрлась добывать чай. И, конечно же, напоролась на собрата песка по ареалу обитания и мохнатости — то бишь на белого мишку. В человеческой ипостаси Карвил пребывал секунды три — стоило лишь оборотню вывернуть из-за угла и узреть мою скромную персону, как глаза его налились кровью, а рубашка, которую он не потрудился снять, затрещала по швам. Созерцать дальнейшие стадии превращения я не стала, попятилась и, уже на бегу разворачиваясь, рванула прочь.

Фора была мизерной — вероятно, ровно на те мгновения, которые потребовались преследователю, чтобы выпутаться из штанов, — а учитывая разницу в скорости... Словом, из моей головы мигом выдуло абсолютно все мысли, кроме одной — как успеть к спасительному ходу, не оставив в зубах разъярённого медведя кусок филейной части.

Я не успела. Ни юркнуть в потайную дверь, которую ещё ведь надо было открыть, ни взмыть на чердак, ни метнуться влево — на лестницу. Огромная мохнатая лапа полоснула меня когтями по заду — оцарапать не оцарапала, благодаря прочной чешуе, — но разодрала джинсы и придала ускорения, а заодно и направления. Я с визгом кувырнула через перила и рухнула на встречу со своим фальшивым трупом.

Только и подумала: «Опять?!», — как вдруг поняла, что не падаю, а планирую на призрачных крыльях, распостёршихся под раскинутыми в стороны руками. Такой себе скат, парящий между этажами. Эти прозрачные перепонки выручали меня ещё в горах, но там они просто помогали балансировать, теперь же сработали иначе.

С перепугу во мне проснулись находчивость, ловкость и не знаю что ещё, позволившие моментально сообразить, что делать. Забарахтавшись в воздухе, я заплыла под балкончик и распласталась по потолку, молясь, чтобы внезапная летучесть так же внезапно не испарилась и чтобы не надумал глянуть вверх мишка, резво скатившийся по ступенькам к шкуре и безостановочно чихающий.

Мишка не глянул. Добравшись до распластанного в луже соуса «трупа», споткнулся и замер музейным экспонатом. Застыл, вглядываясь в несчастную шкурку, а спустя миг в наступившей тишине прозвучало новое и невероятно громкое:

— Апчхи, апчхи, апчхи!

Дальше — не менее громкое «Р-р-р!» и новый приступ чихания с одновременной трансформацией обратно в человека. Вскоре вместо белоснежного медведя взгляду предстал рослый плечистый парень. Только теперь он был абсолютно гол.

К счастью, я смотрела на Карвила сверху, поэтому скромность пострадала не сильно. Зато начался мандраж — я находилась слишком близко к источнику опасности и при этом оценить степень собственной маскировки не могла. Пока Карвил стоял и тупил, огляделась в поисках пути отступления, но такого не нашлось, и я мелко задрожала — блин, вот же засада!

Ну, а оборотень, справившись с новым приступом чихания, сунул пальцы в рот и свистнул.

Через пару минут к Карвилу присоединились вчерашние сообщники — и рыжий бугай с зоофилческими наклонностями, и тощий брюнет, и лысый коротышка.

— Карвил, что тут... — начал было кто-то из них.

Сказал и был сражен всё тем же вонючим соусом. Наблюдая, как эти обидчики невинных чудовищ чихают, я испытала праведное ликование — так им! Будут знать!

А ещё эта их неспособность справиться с собственными рецепторами давала отличный шанс улизнуть, и я вновь принялась оглядываться, выискивая путь к свободе. Только северный зверёк, посетивший меня сегодня, оказался чуть толще, чем думалось...

— Что у вас происходит? — перекивая общий чих, спросил кто-то.

Я взглянула в ту сторону и скривилась — Жёлтая туника, он же Ларрэйн Таольди собственной персоной. Так, а кто это за его спиной маячит? Неужели Капюшон?

Стало грустно — ведь чем больше народа, тем больше риск быть замеченной. А потом я, наоборот, порадовалась и мысленно потёрла ручки — сейчас и эти свою порцию чудодейственного соуса получат! Только субъект в плаще чихать отказался и поступил в высшей степени вероломно — на его ладони вспыхнул мерцающий шарик, а через секунду шкурка оказалась укрыта магическим куполом. Резь в глазах, которая и до меня докатывалась, сразу прошла.

— Фух, — сказал Карвил рокочуще. — Благодарю.

— Что здесь произошло? — спросил Капюшон.

Мишка шумно глотнул чистого воздуха и принялся рассказывать. А я снова пожалела, что листок со списком остался в каморке — как только этот медведь недобитый меня ни обзывает! — И вот иду я, а эта страхочудища навстречу... Глазища — во! Когтища — во! А морда такая мерзкая, такая ехидная, точно гадость замышляет...

Дальше был пересказ наших коротких догонялок и тыкание в распластанную на полу шкуру. И резюме:

— Вот! Оно! То есть она.

Ой, спасибо, что в балкон, с которого я якобы свалилась, не ткнул!

— Мм-м... — глубокомысленно отозвался Капюшон.

Ларрэйн же приблизился к куполу и, присев на корточки, начал разглядывать «кروавую» инсталляцию.

— Я так понимаю, она соус спёрла? — выдал рыжий.

— Да, запах этого соуса ни с чем не спутаешь, — скривился лысый.

— Но зачем он ей понадобился?

Пауза, а потом вывод ушастого:

— Чтобы карвиловскую колбасу доесть. Вон, посмотрите, хвостик из пасти торчит.

Собравшиеся посмотрели. Дружно склонились над «трупом». Потом оборотень некрасиво выругался, не оценив мои вкусы — мол, как можно смешивать такую замечательную колбасу и эту вонючую дрянь?

Висящая под балконом, я не выдержала и показала оборотню язык — тоже мне гурман нашёлся.

А в следующий миг прозвучал самый стрёмный из всех вопросов, и задал его лысый:

— Хм... Это точно она?

Неприятно, однако Карвил задумался. По настоящей шкурке сразу побежал холодок — вдруг кто-то из них всё-таки сообразит? Вдруг заметят, что на меня эта инсталляция похожа лишь отдалённо, и догадаются, что вонь соуса призвана скрыть настоящий запах шкуры. Ведь сама-то я ничем не пахну, а этот забытый кем-то охотничий трофей отчётливо пованивает тухлятиной. В смысле, пованивал, пока соусом не полила.

Пошли тягостные секунды ожидания, в течение которых я успела вспомнить и сегодняшнего песка, и всю свою предыдущую невезучесть. Пока представители наглюченного фэнтези молчали, даже приготовилась к худшему, но...

— Точно, — уверенно заявил Капюшон.

Я аж влюбилась в него! Пусть на миг, но всё-таки.

— Да, она, — а вот в голосе Карвила уверенности было меньше. — Кто же ещё?

Они постояли ещё чуть-чуть, а потом прозвучало:

— Это нужно убрать, пока никто, особенно комендант, не заметил.

Кто сказал — не знаю, но видела, как Ларрэйн кивнул, а на ладони Капюшона материализовался алый шарик. Он небрежным движением послал шарик к куполу, и тот легко проник под мерцающую прозрачную «плёнку», после чего под куполом случился бесшумный взрыв.

Буквально несколько вспышек, а потом — всё. Вспышки исчезли, а на месте, где лежал труп, лишь чёрное пятно осталось. Купол тоже, само собой, исчез.

— Кстати, вы видели, что потайной ход закрылся, и стол, которым мы его блокировали, пропал? — заявил рыжий зоофил внезапно.

Тусовку вновь охватило молчание, и клянусь, о закрывшемся ходе сожалели больше, чем о моей смерти.

— Ничего, — сказал в итоге Карвил. — Мы его снова откроем.

— Может, попробовать спросить у кого-нибудь из преподав? — предложил лысый. — У кого-нибудь, кто полаяльнее?

— Дурак, что ли? — фыркнул мишка. — Если преподы узнают, то усилят защиту ходов так, что мы никогда больше их не найдём. Вы же понимаете, что система была под носом всё время, а мы не замечали, потому что там особые чары? Так вот я не хочу, чтобы...

Договорить оборотню не удалось. Просто лысый вдруг напрягся и перебил:

— Так! Сюда идут! И, кажется, я узнаю шаги коменданта.

— Хм... — дружно ответили все остальные. Как выяснилось, попадаться на глаза представителю администрации никто не желал.

Это доморощенное «Братство кольца» распалось раньше, чем я моргнуть успела. Очень слаженно, словно всегда так делали, компания разделилась на пары и разбежалась в разных направлениях. Типа, каждый из них в лучшем случае мимо проходил.

Едва студенты покинули место действия, из какого-то хода вынырнул худощавый дядька строгого вида. Рядом с ним плыл Терри.

— А это ещё что? — заметив пятно на полу, хмуро спросил незнакомец.

— Э-э... — отозвался призрак. Завертел головой, а увидав прилипшую к нижней части балкона меня, облегчённо вздохнул.

Я же, наоборот, сжалась, опасаясь взгляда коменданта, но тому пятно было интереснее.

— Та-ак, — протянул он неприятным тоном. — Магию уничтожения применили? Вне тренировочных залов? И кто же посмел?

Терри пожал плечами, показывая, что не знает, а комендант цокнул языком и, поворчав немного, пошёл дальше. Спустя ещё минуту, пространство окончательно опустело, и я тоже выдохнула — фух, пронесло.

Оставалась малость — забраться на балкон и впахнуть свою побитую стрессом тушку в потайной ход, причём прямо сейчас, пока никто другой не припёрся. И до ночи сидеть, не высываясь! Ибо уж что-что, а новые неприятности мне не нужны.

Глава 4

Лишь добравшись до убежища, я поняла, насколько перенервничала и устала. Силы покинули разом, словно отхлынула волна. Стоило прилечь на кровать, как глаза закрылись, а рот растянулся в единственном зевке. А потом — всё. Темнота. Провал.

Впрочем, не такая уж темнота — что-то определённо снилось. Какая-то чушь про летающих призраков, бегающих медведей и эльфов, гордо задирающих нос. Ещё в этом калейдоскопе был вонючий и похожий на кровь соус, и балконы в бесчисленном количестве, с парочки из которых я пыталась свалиться, но у меня не получилось. А проснулась оттого, что замёрзла, причём конкретно — дрожала так, что зуб на зуб не попадал.

Сразу зашарила рукой в поисках одеяла, но оно оказалось где-то глубоко подо мною. Пришлось заёрзгать и сильно постараться, дабы вытащить, а потом, после того как укуталась, пришло понимание — что-то не то.

Села, нахмурилась и не сразу сообразила — вокруг кромешная тьма, и я ничего не вижу, в смысле ночное зрение не работает. А ещё магические светильники, которыми оснащена каморка, не загораются. Странно. Почему так?

Стоило подумать о светильниках, как те вспыхнули. Только свет получился каким-то совсем уж приглушённым, не таким, как был. Это стало поводом нахмуриться сильнее, а потом...

Всё произошло чисто рефлекторно — я просто подняла руку и стянула с носа тёмные очки. Я! Сняла! Очки!

Первые несколько секунд тупо пялилась на собственную, такую родную розовато-бежевую ладошку — гладенькую и мягкую. А потом со всех ног бросилась к зеркалу.

Со стеклянной поверхности на меня таращила припухшие со сна глаза Машка Камышева собственной персоной. Ни чешуи, ни резиновых иголок на макушке, ни даже когтей и клыков. Впечатление несколько портили улыбка дебилки и некоторая чумазость. А ещё вонь, которую источала сваленная в углу кучка из драной рубашки и джинсов. С исчезновением чар с хозяйки с вещей они, похоже, тоже слетели, и одежда приобрела самый обыденный вид и утратила способность отталкивать посторонние запахи и грязь.

Ох уж этот соус! От его последствий нужно было срочно избавляться, если я не хотела превратить свою каморку в газовую камеру. Оттащить вещи в прачечную? Ага, а там прямо никто не заметит странного фасона и модных разрезов на задней части штанов. Сразу выбросить? И возвращаться домой в велосипедках типа «павиан»? Плохая идея.

Можно ведь и руками постирать. Да и самой помыться. Тем более что кожа зудит и чешется, а волосы просто вопят, что их давно нормально не мыли. Ванну мне! Срочно! Или хотя бы душ. Я подхватила с тумбочки часы и устала на циферблат — два часа ночи. Значит, рассчитывать на компанию Терри не приходилось. Призрак был занят своими рабочими обязанностями и сопровождать меня не мог. Сперва я честно решила побыть умницей и дожидаться утра, но последствия общения с соусом ощущались даже после того, как я вынесла одёжки в коридор. Им пропахли кожа, ночнушка и простыни. А ещё, как назло, недовольно забурчал давно не кормленный желудок, и я решила. Прихватив халат и полотенце — всё из бездонных институтских кладовых, — отправилась в уже знакомый санузел.

Вояж прошёл на удивление спокойно, и я — наивная — подумала, что способность влипать в неприятности отвалилась вместе с чешуёй. Поэтому, вернувшись в убежище и развесив на ножках от лабораторного стола мокрые вещи, поёрлась за провиантом по уже не раз пройденному маршруту.

С тоской посмотрела на холодильник, но лезть в него не рискнула, резонно предполагая, что вместе с серостью с меня сползла и безликость ауры. Да и руки отчётливо благоухали жасминовым мылом. Пришлось ограничиться тем, что громоздилось на столах и плитах, и надеяться, что на кастрюльку с кашей никто не навесил охранных заклинаний.

Как пользоваться местной системой нагрева, Терри мне, по счастью, объяснил, кружка, то есть фляжка-термос, у меня была своя, оставалось дожидаться, пока вода закипит, позаимствовать немного общественной заварки из большой банки на подоконнике и по-тихому смыться.

Ага, размечталась! Слинять, да ещё без палева, с этой проклятой кухни!

Я совершенно не учла, что слух стал таким же слабым, человеческим, как был до трансформации в летучую мышь. Так что песец подкрался незаметно в самом прямом смысле этого слова.

Стою я, значит, вся такая красивая — в чешках, халате и тюрбане из полотенца. Флегматично жую пересоленную котлету, созерцаю ночной пейзаж за окном — а то всё как-то недосуг было на окрестности поглядеть. И тут рядом с моим отражением на стекле появляется ещё одно, вокруг талии обвивается чья-то наглая лапа, а в ухо томно мурлыкают:

— И чья же это крошка бродит по нашему этажу? И кто же это правила нарушает?

Как не подавилась, не знаю, зато голос опознала сразу, но чтобы убедиться, подняла свободную руку, завела её назад и пощупала. Так и есть — длинное ухо детектед. Та-а-ак, только без паники!

— Ларрэйн? — прозвучало вполне нейтрально, лишь с самой чуточкой раздражения.

— Мы знакомы? — желторубашечник умело крутанул меня и, обхватив уже обеими лапищами, принялся изучать намытую до блеска физиономию.

Рубашки или туники, кстати, на нём не было — не только жёлтой, а вообще никакой. Только оранжевые пижамные штаны, тапки и голый торс. Ничего такой — рельефный, но несколько недокормленный. Интересно, а алые шаровары у ушастика тоже есть?

— А ты не помнишь? — обиженным тоном протянула я и усиленно захлопала ресницами, отчаянно жалея об отсутствии тройного слоя какого-нибудь мэйбилина.

— А должен? — мигом насторожился парень, ослабив захват моей талии.

— Ну как же, — главное не заржать, — та вечеринка... три месяца назад. — За округлившимися глазами эльфа отчётливо просматривалось лихорадочное копание в памяти. — В общем, Ларн, через полгода ты станешь папой, — заявила я, скромно потупившись.

— Чего? — взвыл эльф, отшатнувшись и выпустив меня из рук.

— Вот видишь, уже на солёненькое тянет. — Я ловко пихнула в рот будущему папаше остаток котлеты. — Ананас принёс? А клубнику?

Ушастик пятился, выпучив глаза, отрицательно мотая головой и машинально пережёвывая подсунутый продукт, а я наступала, старательно сохраняя серьёзное выражение лица.

— Что, даже апельсина нету?

— Э-э-э... — промямлил парень растерянно.

Этой перепуганной мордашкой можно было любоваться до бесконечности, но тут зашипел вскипевший чайник, и веселье пришлось сворачивать.

— Да ладно, расслабься, — похлопала я ушастого по плечу, — не твой это ребёнок!

Парень выдохнул и взглянул более осмысленно, проглотил пережёванное и вдруг выдал глубокомысленно:

— Такую пакость только Риз готовит. — И озарённо-возмущённо воскликнул: — Так ты к нему пришла?! Он же лысый! — С этими словами Ларрэйн эффектным жестом поправил собственную шевелюру, как в рекламе какого-нибудь шампуня.

С трудом сдержав смешок, я пожалала плечами и, заявив, что любовь зла, пошагала заваривать чай.

— И страшный, — следуя за мной по пятам, продолжал разоряться ушастик. — И учится плохо.

— Зато сильный!

— Кто-о-о? Этот недоросток?

Ой, так это Ларрэйн сейчас про того полутораметрового придурка, который превращается в огромного волка? Ну у меня и вкус!

— Он милый и заботливый, — огрызалась я на автопилоте, лихорадочно соображая, как бы избавиться от говорливого типа. Ведь не лезть же при нём в тайный ход. — И не эльф! — припечатала оппонента финальным аккордом.

— Ты что-то имеешь против эльфов? — предсказуемо взвился Ларн. — Да мы самый мудрый, самый древний, самый великий, самый...

— Длинноухий, — услужливо подсказала я недостающий эпитет. — Хлипкие вы какие-то, ненадёжные, — с деланным огорчением развила тему, заходя за спину обиженно сопящего парня.

Он был так раздосадован, что даже не подумал обернуться, за что и поплатился, когда мгновение спустя его голова состыковалась с разделочной доской.

Насчёт хлипкости я не ошиблась. Вроде ударила несильно, а Ларрэйн сразу свалился. Охнул, обмяк и начал оседать на пол — еле-еле успела подхватить.

Зато эльфийское изящество оказалось фикцией — выглядел парень худым, а весил не меньше откормленного бегемота. В результате я завалилась вместе с объектом спасения. В смысле, нападения. Короче, не важно! Главное, я больно приложилась попой о пол, а самое паршивое — оказалась под ним. В смысле, под тем, кого пыталась подхватить.

Следующие несколько минут прошли в попытке освободиться. Я пыхтела и тихонечко материлась, выползая из-под такой неподъёмной туши. А когда справилась и, отряхнувшись, шагнула к свистящему чайнику, из коридора донеслось:

— Эй! Таольди, ты здесь?

Голос был знаком, и я чуть не взвыла — вот что, спрашивается, за свинство? Мне уже и чаю заварить нельзя без столкновения с кем-нибудь из них?

Из неприятного — сюда топал Иллу. А из хорошего — процесс перемещения сопровождался звуком, сильно похожим на грохот костылей, что, конечно, удивило — при чём тут костыли, если «панда» ломал только руки и рёбра? Но ответ нашёлся почти сразу...

— Ларн, представляешь, кокон, наложенный целителем, дал трещину, и я снова могу ходить! Воображение живо нарисовало картинку частично обездвиженного, но упрямо шагающего длинноухого. В моей фантазии одна его нога была обычной, а вторая костяной.

Только проверять версию я не стала — быстренько налила кипяток во фляжку, ещё быстрее добежала до нужной стены и, нажав на потайной кирпич, смылась. Ушла чисто — в смысле, до того, как Иллу добрался до кухни и, демонстрируя свой высочайший IQ, выдал:

— Эй, Ларн, ты чего тут разлётся? Другого места не нашёл?

Конечно, дико хотелось остаться и послушать, чем всё продолжится, но такой роскоши я себе не позволила. Ведь это раньше, пока действовало заклятие, у меня не было ни запаха, ни ауры, а

что теперь? Логика шептала, что всё вернулось, и хотя мои знания о магии болтались где-то на отметке нуля, я понимала — ауру можно засечь, невзирая на стену и защитную магию ходов. А если на крики Иллу прибегут оборотни? Вон как Карвил колбасу свою чуял! Вновь оказавшись в каморке, я переделась в запасную рубашку и велосипедки, уселась на кровать, завернулась в одеяло и отдалась блаженству — питию чая. Сидела, тянула горячий напиток и жмурилась, радуясь тому, что шипы вместо волос и прочая чешуя позади. Гитара, кстати, тоже расколдовалась, и осмотр показал, что с инструментом всё в порядке. Когда чай закончился, я, поёрзав, решила проверить ещё и звучание. Тихо-тихо, чтобы никакая фэнтезийная зараза не услышала, подёргала за струны, а потом не выдержала и пропела:

— Я люблю тебя, жизнь, что само по себе и не ново...
Я люблю тебя, жизнь, только ты меня снова и сно...

Осеклась, осознав, что пою что-то не то, и пробормотала несколько нецензурных слов в адрес тех, кто довёл меня до такого состояния. Всё-таки эльфы, оборотни и прочие Шерриведские Институты — это неправильно. Не нравятся они мне, не люблю я их. А вот ректора, с которым обещал познакомить Терри, наоборот, люблю — авансом. А если он ещё сумеет вернуть домой в оперативном порядке, то я его вообще расцелую. Там же родители, начало нового учебного года и Филька, который сходит с ума от беспокойства...
Вспомнив о наглой полосатой морде, я погрузилась и отставила гитару в угол. Потянулась, разминая затекшие косточки, потом зевнула и улеглась в кровать. Думала, что уснуть в ближайшие пару часов не смогу, но организм решил иначе, и я отключилась практически сразу. На место грусти снова пришла радость — срок действия заклęcia закончился. Ура.
* * *

Утро встретило меня укоризненным «Маша-Маша!». Спросонок даже показалось, что это мама бурчит над ухом, сетуя, что нерадивая дочурка опять не желает вставать, но, увы. Не мама, а Антерран Пьерри, собственной призрачной персоной. Причём глядел ночной смотритель так, будто я что-то натворила, и с возвращением человеческого облика поздравлять не спешил. Ах да... Я же оглушила Ларна разделочной доской, а чешую с когтями компаньон всё равно не видел.

— Маша-Маша, — качнув головой, повторил свой укор призрак.

Я робко улыбнулась, приподнимаясь на локтях, и ответила:

— Привет.

Антерран мой оптимизм не поддержал и, сложив руки на груди, заявил:

— Когда мы обсуждали договор, подразумевалось, что месть будет изящной, а ты что делаешь? Это ведь ты Таольди огрела?

— Я. Но он сам виноват — нечего было лапы распускать!

— Он к тебе приставал? — изумился Терри. Он недоверчиво покачал головой, словно я была последней уродиной на планете, и продолжил разъяснительную работу: — Прямое нападение на студентов, находящихся в учебном заведении, считается серьёзным преступлением и карается по всей строгости закона.

Приехали.

— А когда студенты вне заведения?

— Тоже карается, но менее сурово. Просто пока они здесь, то официально находятся под защитой короля и магического ковена.

Замечательно. Нужно будет учесть.

Антерран замолчал и насупился, только я извиняться не спешила. Нет, какое-то шевеление совести почувствовала, но, с другой стороны, а как я должна была поступить?

— Я сержусь не из-за того, что ты ударила студента Таольди, — после долгого молчания вздохнул призрак. — А из-за того, что ты снова попалась. Маша, обязательно было покидать тайные ходы? Неужели ты не могла потерпеть?

Я отрицательно мотнула головой.

— Не могла. Серьёзно. Колдовство исчезло, и мне было необходимо вымыться. И одежду застирать, и пить хотелось жутко.

— Исчезло, говоришь? — недоверчиво переспросил компаньон и, прищурившись, проехался по мне изучающим взглядом. — А я-то всё понять не мог, почему в нападении обвиняют девушку, а не чудовище. И если бы ты не была единственной особью женского пола на вверенной мне территории, никогда бы не догадался, что речь о тебе.

— Единственной?

— Это мужское общежитие, Маша, — напомнил призрак. И укоряюще продолжил: — Пока ты тут спала, они все чуть не передрались.

— Кто «они»?

— Эльфы с оборотнями, конечно, — ответил Терри, и хотя лицо было скорбным, в голосе прозвучали нотки удовольствия.

Я нахмурилась, не понимая, и ночной смотритель объяснил:

— Девушка Риза напала на Ларрэйна, причинив тому физическое увечье. Ларн предъявил претензию, а Риз и все его друзья возмутились, потому что девушки у Риза вообще нет и тем более её нет здесь. Следовательно, обвинение — клевета. С другой стороны, пропали котлеты, и так как от Ларна пахло именно ими, а на его штанах было обнаружено жирное пятно, то эльфу предъявили обвинение в краже. Ларрэйн, само собой, отпирался. Ещё ему хватило ума заявить, что он такую гадость даже под страхом голодной смерти есть бы не стал.

Терри замолчал, а я представила всю эту картину в лицах и начала хихикать. Эх, жаль, что пропустила!

— А что за увечье?

— У Ларна на затылке теперь очень большая шишка, — пояснил Терри. — Эльф утверждает, что шишка сильно болит.

Конечно, грешно смеяться над такими вещами, но я улыбнулась. И тут же услышала:

— Ничего весёлого, Маша. Они ругались так, что чуть до коменданта не дошло. А если господин Ниэль прознает о нападениях и кражах, то начнёт расследование, которое никому не нужно. Поэтому умоляю тебя, сиди потише.

— Потише? — Я фыркнула.

Ведь сам же начал с того, что у нас договор, по которому, кстати, я обязана портить жизнь местным обитателям, а теперь...

— Мы заключили договор, — напомнила уже вслух.

— Да, — отозвался Терри, — но...

Внятного ответа у ночного смотрителя не нашлось, и он замолчал, надувшись. Я же просияла радостной улыбкой и отбросила одеяло, чтобы встать. Спустила на пол одну ногу, потом вторую, и лишь теперь поняла, что огни освещения не зажглись, а я, тем не менее, всё вижу. Я? Вижу? Так, подождите. Стоп, стоп!

Прикосновение к липу, и радость от маленькой победы над эльфо-оборотнями как волной смыло. Я взвилась на ноги, ощупала лицо ещё раз и лишь чудом умудрилась не заорать. Взгляд на вытянутую руку, и снова тишина, но губу я прикусила, кажется, до крови. Замерла, пытаюсь справиться с шоком, а когда первые эмоции отступили, выдохнула жалобно:

— Опять?!

Вот теперь магическое освещение заработало, озарило каморку мягким светом, давая лишнюю возможность убедиться. Мои руки вновь были покрыты чешуёй и увенчаны острыми когтями, ноги тоже стали чешуйчатыми, а лицо...

— Что опять, Маша? — забеспокоился призрак.

— Я опять чудовище! — Мне очень хотелось зарыдать. Устроить самую настоящую истерику с подвываниями — благо даже сочувствующий зритель имелся. Не очень, кстати говоря, удивлённый моим заявлением. Словно чего-то такого и ожидал.

Нет, к зеркалу я не пошла, и так зная, что именно там увижу. Но самое мерзкое — очки, которые вчера сняла и отложила подальше, были на месте. В смысле, вернулись! И опять приросли к коже, прочно закрывая глаза.

Лучше бы я их вчера разбила! Хотя...

Неизвестно ещё, как бы смотрелась модифицированная физиономия с обыкновенными человеческими зенками. Да и вероятную уязвимость глаз следовало принять в расчёт — ведь прочность серой шкурки уже неоднократно попробовали и на клык, и на коготь. Ночное зрение опять же. Так что, если уж бродить неведомой зверушкой по полной агрессивных элементов

общаге, то лучше в очках. А если ещё раз подумать, то в натуральном виде вообще не стоит отсвечивать.

Во-первых, опознают и навалиют за сожранные котлеты, шишку ушастика и провоцирование свары. Во-вторых, одинокой девушке против целого общежития скучающих парней никакой молоток не поможет, а надеяться, что только Ларн тут озабоченный, слишком глупо. Вон, один из приятелей Карвила даже на чешуйчатую грудь яйцекладущей твари клонул.

Так что до возвращения домой лучше уж в шкурке похожу — целее буду. И вообще стану лапочкой и шалить буду исключительно под бдительным присмотром компаньона.

Конечно, во всех этих рассуждениях была доля самообмана — мол, не так плохо обратное превращение, как кажется. И даже не трагедия вовсе, а подарок судьбы. Нужно только взглянуть под правильным углом.

Немного приободрившись, я решила понапрасну не грустить и не тратить время на рефлекссию. Лучше похулиганить немного и освоить возможности мышиноного облика. Вон как я вчера в воздухе зависла, а ну как сегодня по-настоящему летать смогу? Здорово ведь?

Но сперва поесть надо! А для этого пробраться на кухню — на любом этаже, кроме этого — и что-нибудь неприметное утащить. Хотя нет, не на любом — я же вчера на третьем два десятка яиц уволокла.

Кстати!

— Терри, — начала заискивающе, — а ты ход на чердак не нашёл?

— Нет! — отрезал призрак. — И даже не пытайся туда соваться, Маша.

— Но...

— Никаких но! Чудовище вчера разбилось и больше не должно никому попадаться на глаза.

Отныне все вылазки под моим строгим контролем — нам не нужны новые случайности.

Логично. Но до чего же обидно! Я ведь так старалась. Это как три часа печь блины, выйти на минуточку и, вернувшись, обнаружить, что их все сожрали.

— Ну, Терри! — пришлось опуститься до нитья.

— Нет!

Вот за занудство и непреклонность его и укокошили — стопудово.

— Ну давай ты хотя бы сам посмотришь, что там и как, а? И мне расскажешь.

Антерран задумался, под моим преисполненным надежды взглядом побарабанил полупрозрачными пальцами по полупрозрачным же плечам, поплавал туда-сюда по комнатушке и, наконец, вынес вердикт:

— У меня есть идея получше. Была в запасниках одна вещица... Я, конечно, после смерти ничем таким не пользовался, но, может, и получится.

— Какая вещица? — оживилась я. — Мантия-невидимка, как у Гарри?

— Какого ещё Гарри? — удивился призрак. — Не верь шарлатанам, Мари, невидимости не существует, — включив лектора, принялся вещать он. — Есть только отвод глаз разной степени эффективности. Но для любого из заклинаний нужны знания. Навыки, которых у тебя, Маша, нет. Амулеты требуют постоянной подпитки магией — что тоже нужно уметь. А артефактов такого рода и вовсе ограниченное количество. Я знаю только один, но он заперт в сейфе у милорда Бонаэля.

— Тогда о какой вещи ты говоришь? — поспешила я перебить занудствования Терри.

— Пойдём, — вздохнул он, нехотя прервав просвещение тёмной в вопросах колдовства особы, и степенно поплыл к выходу из убежища.

* * *

Нужный нам предмет обнаружился всё в той же замечательной кладовой — это был стеклянный шарик сантиметров пятнадцать в диаметре. Ничем не примечательный, пыльный и задвинутый в самый угол нижней полки. Объяснять, что это, Антерран отказался — не иначе как в отместку за нежелание оценить его талант рассказчика. Он проводил меня обратно в тайную комнатку и велел ждать, сколько бы это ни заняло времени. Возразить и пожаловаться на голод шанса мне не представилось — выдав ЦУ, призрак ввинтился в потолок и исчез.

Время потянулось растаявшей жвачкой. Чтобы хоть чем-то отвлечься, я решила заняться починкой джинсов и рубашки — иглу и нитки позаимствовала всё в той же бездонной кладовке. Конечно, можно было бы выбросить эту рвань, но в запасниках общежития и прачечной не нашлось ничего совпадающего по цвету с моей чешуёй, а разбавлять беспросветную серость пока не стоило. Мне ведь всё ещё предстояла диверсионная деятельность в стане врага. Но

оказалось, что шить не придётся — вместе с серостью к одежде вернулась и целостность. И даже сухость. Так что я просто переделась и принялась медитировать на «хрустальный» шар, как заправская гадалка.

Желудок исполнял одну ругань за другой, изо всех сил пытаюсь донести до нерадивой хозяйки, что вот-вот сам себя слопаёт. Но что я могла сделать? В ускоренном темпе можно было метнуться только на ближайшую кухню, но туда я больше ни ногой, а уходить надолго было чревато проблемами с единственным имеющимся помощником. Ссориться с Терри было никак нельзя, поэтому я лишь тоскливо посматривала на часы и косилась на фляжку, раздумывая, не пожевать ли оставшуюся на её дне заварку.

К счастью, до проверки оной на вкусовые качества дело не дошло — вернулся Антерран. Он мелко трясся, из-за чего рябил, как телевизор с плохим сигналом. Я сперва даже напугалась, а потом поняла, что призрак попросту беззвучно ржёт.

— Маша, это... это было... — задыхаясь, попытался поведать компаньон. — Ты должна это увидеть! — Наконец сумел выговорить он и положил на стеклянную сферу свои призрачные ладони.

Поначалу ничего не происходило, а потом шарик вдруг засветился, поднялся над тумбочкой, на которой лежал, и принялся вращаться вокруг своей оси. Сперва медленно, а потом всё быстрее и быстрее. Заклубившийся в нём туман превратился в ослепительно яркую точку, а потом вдруг развернулся в белёсую тарелку и завис в метре над полом. Эта полупрозрачная посуда помигала немного, потухла на миг, а потом обрела краски и принялась транслировать, как самая настоящая плазма.

— Это что, пространственное окошко? — на всякий случай шёпотом спросила я, разглядывая на «тарелке» знакомый чердачный интерьер.

— Нет, Маша, это мои воспоминания, — пояснил Антерран. — Сейчас начнётся, — добавил он и гаденько захихикал.

В предвкушении зрелища я даже про голод забыла, хотя мелькнула было мыслишка о попкорне. И не зря, потому что разыгранная студентами комедия заслуживала как минимум «Оскара»! А то и нескольких — актёрам первого и второго планов и Терри как оператору. Ну и мне три штуки — как сценаристу, режиссёру и декоратору. А если учесть некоторые детали в облике действующих лиц, то лавры костюмера и гримёра тоже были мои. Из призрака реально вышел отменный оператор. Он начал репортаж с того, что облетел всё помещение и, просунув голову сквозь перекрытие, выглянул на балкончик, с которого сверзилось чудовище. Смотреть глазами бестелесной сущности, которая свободно проникает через стены и перемещается в любом направлении, было интересно само по себе. Моменты, когда компаньон пересекал какую-нибудь преграду, воспринимались как молниеносный проезд через тоннель — секундное потемнение и не более того. Но через несколько минут после того, как Терри занял статичную позицию напротив старательно выполненной мною инсталляции, стало интересно по-настоящему.

Первой в проёме лаза показалась блондинистая макушка Карвила. Он обвёл чердак настороженным взглядом, крикнул вниз «Вроде чисто!» и, ловко подтянувшись на руках, очутился на «сцене». С собой этот охотник на чудищ приволок самый настоящий двуручник.

— Боевой меч, между прочим, — прокомментировал Антерран «видео» на блюдечке без яблочка. — Фамильный, на нежить и нечисть заговорённый. Не разрешён к применению вне тренировочных залов.

Пока оборотень, приняв боевую стойку, зыркал по сторонам, влез актёр номер два. Ларн тоже вооружился какой-то железякой, но не она была самой примечательной деталью его облика — над головой ушастика красовался самый настоящий нимб. Светящийся круг в сочетании с эльфийскими локаторами смотрелся атасно.

— Что это? — выдавила я, стараясь не хихикать слишком громко — мне всё казалось, что через окошко магической «плазмы» меня могут заметить с той стороны.

— Это охлаждающе-заживляющий компресс для его шишки, — охотно пояснил призрак. — Лекарь наложил. И регенерацию заблокировал. Сказал, что ускоренное излечение подобных травм чревато провалами в памяти.

— Ы-ы-ы! — вырвалось у меня.

А кино всё обрастало новыми персонажами. Вот возник рыжий бугай с топором. Лысый Риз появился с веслом и очаровательным фингалом. У щуплого брюнета были какие-то склянки в

руках и рассечённая губа. Последним вскарабкался Иллукар. Этот вообще был при параде — в гипсе и с гиляндой из чеснока на шее. Как ему удалось забраться по вертикальной лестнице со сломанной конечностью — это отдельная история. Как говорится, охота пуще неволи.

— Ну что тут? — прошептал покалеченный, нервно поправив своё ароматное ожерелье. — Следы есть?

— Навалом, — мрачно отозвался рыжий, поудобнее перехватывая свою секиру.

Ну ещё бы — я же девочка старательная, я же в самом прямом смысле слова по всему чердаку наследила. Даже на балках отметины лап оставила.

— И чем ты недоволен? — удивился Иллу.

— Их слишком много для одной-единственной твари, — снизошёл до объяснений Карвил, бросив на ушастого приятеля снисходительный взгляд. Мол, что ты, мелочь пузатая, в охоте на чудищ понимаешь.

— Наверняка тут целая колония обосновалась, — скривился лысый и в задумчивости почесал спину веслом. — Может, всё-таки преподав привлечём?

— Всегда знал, что ты слабак, Риз, — презрительно процедил Ларн. — Предлагаю разделить и обыскать... — попытался продолжить он, но был перебит разъярённым рыком:

— Ты кого это слабаком назвал, дохляк?

Весло, описав дугу, вступило в тесный контакт с нимбом. Тот удар не пропустил, но прогнулся, словно резиновый, и вернулся в прежнее положение, отчего орудие нападения запрыгало, как на батуте. Судя по физиономии Ларрэйна, каждая состыковка отдавалось в его голове не самыми приятными ощущениями. Эльф шагнул в сторону и попытался перерубить саблей опускающееся весло, но оборотень ловко отпрыгнул и обидно ткнул противника лопастью в живот.

— Шуба плешивая! — прошипел Ларн.

— Овощ плесневелый! — не остался в долгу Риз.

— Прыщ лохматый!

— Моща зелёная! — вдохновенно обменивались парни любезностями, не забывая и об ударах.

А у меня прямо руки зачесались законспектировать. Жаль, что режим «пауза» в «блюдецке» не предусматривался.

— А ну прекратили! — прикрикнул на драчунов рыжий бугай.

— Да пусть пар выпускают, — флегматично заявил брюнет с пробирками.

Товарищи этим спокойствием почему-то не прониклись. Вернее, прониклись, но с точностью до наоборот — мигом насторожились и дружно уставились на него.

— Сейчас они поорут, пошумят, если повезёт, ещё и крови напустят, тут-то все твари сами и повыползают, — оправдывая худшие ожидания, продолжил чернявый хлюпик. — Я их быстренько горячкой закидаю, Карвил оставшихся загрызёт, и можно будет идти досыпать. Нет, он мне определённо нравится — эдакий типичный студент, которому до полудня подушка дороже любых приключений. Я бы даже поинтересовалась у Терри, как зовут этого индивида, но не пришлось.

— Фил! — дружно простонали парни.

О! И имя подходящее — Фил, то есть филин. Надо запомнить, что этому мстить мы не будем, если, конечно, отдельно не провинится. И вообще ему премия за идею положена.

— А что Фил? Что Фил? — возмутился брюнет. — Это у вас добровольная охота на чудовище, а у меня принудительное мероприятие. Я с вами не напрашивался — сами из кровати вытащили.

— Так ты у нас единственный безопасно сжечь можешь, — немного заискивающе произнёс рыжий.

— И что? Алхимик тоже человек, между прочим! Это вы дрыхли всю ночь, а у меня был ответственный опыт.

— И проводил бы свои изыскания днём в лаборатории, — проворчал Риз.

— А у меня, может, по ночам точнее пропорции отмеряются.

Точно филин — то есть натуральная сова.

— Так! Хватит цапаться. — На сей раз роль миротворца взял на себя Карвил. — Давайте хотя бы тут, возле этого лаза, осмотримся и другие проверим — не дело, чтобы всякая пакость по общаге шастала и колбасу тырила.

— Вил, ты со своей колбасой уже так всех достал, — заметил Иллу, дружески похлопав оборотня по спине, — что у тебя её принципиально тырить будут безо всяких пакостей. Да-а? То есть мне можно устраивать набеги на холодильник, и всё спишут на шутников? Чудненько!

— Скорее всего, так и будет, — хмыкнул Ларрэйн. — Но мысль поторопиться верная. У меня свидание через три часа.

Какое ещё свидание? А чудищ кто искать будет? Зря, что ли, я столько сил и вдохновения истратила?

— Ты прямо с этим пойдёшь? — изумился рыжий, для иллюстрации вопроса ловко описав топором круг над своей макушкой.

— А что делать? — вздохнул эльф. — Скажу, что на практике с нежитью схлестнулся. Девушки такое любят.

— А как же ночью? — тоном мальчика-одуванчика протянул Иллу. — Он же светится!

— В постели с торшером, — заржал Риз.

Мы с Терри тоже не выдержали, что уж говорить о парнях на чердаке — гогот стоял такой, что с балок труха посыпалась.

Отсмеявшись, искатели приключений под предводительством Карвила всё же отправились на осмотр ареала обитания воображаемых чудищ. Они бродили по захламлённому, пыльному помещению в сопровождении небольших светящихся шариков — эдаких летучих беспроводных фонариков. Один Ларн шарился подальше от остальных с принципиально иным осветительным прибором и что-то злобно бубнил себе под нос. Терри наблюдал то за одним, то за другим актёром срежиссированной мною комедии, из-за чего ракурс картинки в «блюде» всё время менялся.

Наконец, позаглядывав во все углы и обвешавшись с ног до головы паутиной, охотнички вернулись на прежнюю позицию и заметили пресловутого слона. Я уж думала, что не найдут оставленную специально для «зорких» глаз подсказку — среди хаотичных следов чётко выделялась цепочка, ведущая к притаившейся под слуховым окошком большой коробке. Звание «следопыт года» заработал Иллукар — как существо глубоко безоружное ввиду ранения, он был вынужден таскаться за остальными и отчаянно скучал.

— Вил, Ларн, — воскликнул он, махнув в сторону моего сюрприза сорванной с шеи связкой чеснока, — сюда!

Приятели, которым уже тоже надоело без толку пугать пауков, шустро метнулись к нему. И через минуту возле обычного картонного кубика собрался целый консилиум.

— Видите? Видите, на ней тоже следы, — возбуждённо вещал Иллу, потряхивая своим ожерельем.

Конечно, видят — не зря же я всю коробку облапала.

— Чудище туда зачем-то лазило, — глубокомысленно изрёк Карвил.

— Так что, я бросаю колбу и валим спать? — с надеждой осведомился Фил.

— Сперва надо посмотреть, что там, — возразил белобрысый оборотень, сдув с носа паутину.

— Ну конечно, — съехидничал Ларн, — вдруг там колбасу спрятали.

— И не смешно, — даже не обиделся задумавшийся мишка. — Колбасы там нет, но пахнет чем-то таким знакомым. Риз, что скажешь?

— Да ничего не скажу, — пожал плечами лысый. — У меня от последнего эксперимента нашего зельевара нюх месяца на два отбило.

— На неделю, — флегматично поправил его Фил.

— Я неделю тут куковать не буду, — заявил Ларрэйн. — У меня свидание!

— Открываем? — спросил рыжий.

— Открываем! — хором отозвались остальные, а Риз ловко подцепил лопастью весла и откинул крышку.

Воцарившаяся тишина сделала бы честь любой драматической паузе, а вытянувшиеся лица охотничков прямо-таки требовали платочков для подвязывания челюстей. Призрак, будучи невидимым, зафиксировал в своей памяти эти ошарашенные физиономии во всех деталях. И, судя по ракурсу «камеры», взмыл вверх, чтобы обеспечить лучший обзор.

— Что это? — наконец выдал Карвил, изучая тряпичное гнездо, в котором покоилось старательно выложенное белое сердце, ради которого я совершила набег на кухню третьего этажа.

— Я же говорил, что она яйцекладущая, — заметил чернявый и, подкинув на ладони колбу, снова предложил: — Так я бросаю?

— Да погоди ты, — одёрнул его Иллу. — Это что, в самом деле кладка? А чего такая мелкая? Ну извините — страусиных не было!

— Точно кладка, — серьёзно произнёс рыжий. — Вон, специально под окном сделана, чтобы, значит, солнце днём прогревало. И тряпки подстелены для мягкости и тепла.

— Что это? — раненым бегемотом взвыл Карвил, тыча в моё сердечное послание — можно сказать, валентинку, — кончиком двуручника.

— Да говорят же тебе, — постучал себя по лбу рукоятью весла Риз, — гнездо это.

— Да я вижу, что гнездо, — продолжил орать белобрысый, чьи глаза стремительно багровели, намекая на возможность незапланированного оборота. — Какого фига это гнездо сделано из МОИХ рубашек?

— Что, правда? — изумился Ларн и с ехидцей добавил: — Похоже, тварь была к тебе равнодушна. Ты уверен, что ничего не забыл нам рассказать?

— В смысле? — нахмурился Карвил, чувствуя в вопросе подвох.

— Ну... — благоразумно отступив за спину Иллу, развил тему ушастый нимбоносец. — Может, ты к будущему потомству отношение имеешь?

— Что-о-о? Какое ещё отношение?

— Непосредственное, — ухмыльнулся эльф. — У малышей же должен быть папочка.

— Кто-о-о? — перекрывая смехи приятелей, взвился заподозренный в отцовстве. Вероятно, тут бы ушастому юмористу и настал полный капец, если бы вдруг не подал голос рыжий:

— А ещё меня зоофилом обзывали, — обиженно протянул он. И чердак завибрировал от прокатившейся по нему волны гогота. Ржали все, кроме белобрысого мишки. Этот стоял и глядел на кладку с откровенной обидой, буквально гипнотизировал её. Потом брови оборотня съехались к переносице, а во взгляде появилось подозрение — словно кое-кто всерьёз засомневался в своей невинности по части отцовства.

Спустя ещё секунду, Карвил и вовсе присел, опираясь на двуручник, и, выхватив из кладки одно яйцо, поднёс его к глазам.

Гогот к этому моменту стих, так что вопрос, заданный Иллукарром, прозвучал более чем отчётливо:

— Вил, в чём дело?

— Хм... — протянул мишка, нарочно выдерживая паузу. Лишь когда внимание всех присутствующих сосредоточилось на нём, сказал: — Тут штамп фермерского хозяйства стоит. — Хочешь сказать, что этих тварей целая фе... — решил тупануть, но вовремя осёкся Иллу. Впрочем, Карвил реплику расслышал и фыркнул. Даже ответил, с логичным в такой ситуации снисхождением:

— Хочу сказать, что это... — он ещё раз продемонстрировал трофей, — куриное яйцо с ближайшей фермы. — Пауза, и мишка добавил: — Кстати, ни у кого яйца в последние дни не пропадали?

Прозвучало неоднозначно, однако нового приступа веселья не случилось. Все замерли и сосредоточенно засопели, в том числе и я.

Штамп фермерского хозяйства? Правда? Почему не заметила? Хотя, если честно, я эти яйца не разглядывала, в моём случае действовал принцип «хватай и беги».

— Вроде нет, — сказал в итоге Риз. — По крайней мере на нашем этаже, а обстановкой на других не интересовался.

— А я, кажется, слышал что-то такое, — внезапно заявил Ларн. — Кто-то из первокурсников вроде жаловался.

— Да? — риторически отозвался Вил.

Брюнет тем временем тоже приблизился к коробке, присел, поразглядывал кладку и, ткнув пальцем, заявил:

— Вот это яйцо с меткой — если перейти на магическое зрение, то видно, что на нём стоит крест.

— Слушайте! — воскликнул Иллу. — А ведь среди первокурсников действительно есть один, который все свои продукты помечает, чтобы не тырили. Как же его зовут...

Эльф закусил губу, на физиономии отразился трудный мыслительный процесс, только до имени обворованного мною студента так и не добрались.

— Как думаете, зачем в её гнезде куриные яйца? — спросил рыжий.

— Чудище планировало высиживать цыплят? — предположил лысый Риз.

— Зачем ей цыплята? — нахмурился Иллукар.

— Чтобы сожрать, когда вылупятся? — блеснул интеллектом Фил.

Карвил пошёл в своих рассуждениях немного дальше, сказав:

— Может, у чудища материнский инстинкт проснулся и оно решило реализовать его вот таким странным способом? Из-за того, что самца её вида нет, и отложить собственные яйца она не могла.

Только мне показалось, что прозвучало как отмазка?

— Мм-м... А твои рубашки ей зачем? — подал голос Ларн.

Чердак снова затопила тишина, но продлилась она недолго.

— Видимо, чудище собиралось высиживать цыплят, думая в это время о Карвиле, — сказал Фил глубокомысленно.

Кто-то вздохнул, а потом прозвучало ехидное:

— Как романтично.

Миг, и раздался треск одежды — Карвил превратился в белого медведя с испепеляющими алыми глазами. В его громогласном «Р-р-р!» чётко слышалось:

— Риз, я тебя убью!

Лысый тоже превратился, причём столь же стремительно, и ловко увернулся от удара лапой. В следующую секунду волк сорвался с места и помчался прочь, а разъярённый медведь — за ним. Причём оба передвигались, путаясь в разодранных вещах.

Я, глядя на всё это, гадко захихикала, а Терри чуть не растёкся лужицей и даже смахнул платком слезу умиления. Правда, продлился акт призрачного счастья недолго, и очень скоро я увидела грозный палец.

— Все вылазки только под моим контролем! — повторил уже звучавшее он.

Я потупилась, принимая вид воплощённой покорности, а ночной зритель внезапно замигал и сообщил с сожалением:

— Опять комендант зовёт. — И уже ворчливо добавил: — Что-то он зачастил. Что ему в этот раз надо?

С этими словами Терри опять погрозил пальцем и, взмыв под потолок, резко ушёл в сторону, чтобы исчезнуть в стене. «Блюдечко» с уходом призрака сразу погасло, а я упала на кровать и расплылась в улыбке — миленький получился розыгрыш. Жаль, не удастся повторить, ибо чудовище — того, сдохло.

Ещё вспомнилось, как взбесился Карвил, и то, как он обнаружил, что яйца самые обыкновенные. Сообразительный мишка, даже штамп фермы заметил.

Кстати, а самый сообразительный белый мишка у нас кто?

Я подхватила гитару, и пальцы побежали по струнам, подбирая с детства знакомый мотивчик. Потом я запела — опять-таки тихонечко, чтобы никакая ушастая зараза не засекала:

— Молотком махая, мышь идёт больная,
Что же ты, мой мишка, не спишь?
Спят давно соседи — в коматозном бреде
Всех замочит тихо Машка а.к.а. Мышь.

Глава 5

Стоило Терри исчезнуть, как голод вернулся. Причём накатил с такой силой, что я посмотрела на кружку с остатками заварки уже более вдумчиво, а потом поняла: запреты запретами, но если не поем прямо сейчас, то однозначно помру, а помирать мне ну никак нельзя.

В итоге всё-таки вышла из каморки и отправилась знакомой тропой на кухню другого этажа — на ту, где воровала яйца. Добравшись, постояла несколько минут, вслушиваясь в тишину за стенкой, потом вынырнула из потайного хода, молниеносно проинспектировала кастрюльки-сковородки, прихватила большой кусок хлеба, несколько сосисок, а ещё залила в кружку почти остывший, приготовленный кем-то чай.

Первую сосиску съела сразу после того, как за мной закрылась каменная кладка. Вторую жевала уже медленнее, запивая вполне приличным чаем и попутно улетая хлеб.

Вот после этой, второй сосиски стало гораздо легче, и я, повеселев, отправилась в обратное путешествие, жуя на ходу и надеясь скрыть вылазку от главного контролёра — от Терри.

Правда, в процессе перемещения немного заблудилась, а добравшись до одного из смутно знакомых потайных коридоров, услышала:

— Я опаздываю! У меня свидание, понимаешь? — голос принадлежал Ларрэйну.

— Подождёт твоё свидание, — хмуро ответил кто-то. Капюшон?

Я резко притормозила и заозиралась в поисках слухового окна. Оно обнаружилось в трёх шагах, и, как в случае с комнатой Иллу, через него можно было ещё и смотреть.

Взгляду предстала чудная картина — Капюшон в своём неизменном плаще и Ларрэйн в нимбе стояли в какой-то нише, причём первый явно поймал второго и отпускать не собирался.

— У меня свидание, — повторил длинноухий, шмыгнув носом. — И я не хочу заставлять леди ждать.

Капюшон фыркнул, пробормотал:

— Знаю я твоих «леди». Очередная дурочка с амбициями заполучить престижного ухажера.

Эльф недобро прищурился, а укутанный в длинный балахон индивид потребовал:

— Про ночное происшествие расскажи.

— Какое ещё происшествие? — очень натурально удивился Ларрэйн. — Не было ничего.

Собеседник шумно вздохнул и, покачав головой, сказал:

— Не прикидывайся. Я хочу знать про девушку, которая огрела тебя доской.

— Какая ещё девушка? — брови Ларна встали домиком. — Не было никакой девушки. Кто утверждает обратное — нагло врёт.

Я такому ответу удивилась, Капюшон — тоже. Только я, понятное дело, промолчала, а вот Капюшон спросил:

— Почему ты так говоришь?

— Потому что не хочу, чтобы получилось как про колбасу и Карвила, — неожиданно огрызнулся длинноухий. — Не хочу, чтобы надо мной подтрунивали и обвиняли в навязчивых идеях и галлюцинациях. Так что не было никакой девушки, а вот это... — он поправил нимб, — это я ширину дверного проёма не рассчитал и стукнулся о косяк.

Капюшон застонал, воздев лицо к потолку, потом сказал самым терпеливым тоном:

— Но ведь про Карвилову колбасу всё оказалось правдой.

Теперь Ларрэйн поджал губы, словно сомневаясь в решении молчать. А спустя пару секунд вздохнул и признался:

— Ладно, Ордаэн. Девушка была.

— И? — подтолкнул Капюшон.

— Что «и»? — нервно отозвался Ларн. — Была. Наговорила гадостей, хотя я был более чем любезен. Подло стукнула по голове, причём со спины, и смылась. Она говорила, что эльфов не любит, представляешь? — В голосе длинноухого прозвучала обида, словно речь шла о высшей несправедливости. — А ещё она ела Ризовы котлеты, и ей они точно нравились. Ты когда-нибудь пробовал Ризову стряпню? Представляешь, насколько дурной у этой девицы вкус?

Я не выдержала, засопела и в который раз пожалела, что не захватила с собой листок со списком — надо было его постоянно с собой таскать. Зато Капюшон реплику про вкус вообще не заметил.

— Как девушка выглядела? — жёстко поинтересовался он.

Эльф поморщил нос, сказал:

— Как... Обычно. Нормально. Обычная нормальная девушка. Похоже, что человечка. Вполне симпатичная, со светлыми глазами, с волосами такими... — Ларн пошевелил пальцами, изображая то ли кудряшки, то ли что-то ещё, хотя волос моих не видел, у меня же полотенце на голове было.

— А одета как?

— В халат, — вновь поморщился длинноухий. — Причём мужской. Я ведь потому и решил, что она пришла к кому-то из наших, а она... Риз отпирается так, что я ему даже верю. — Ларрэйн заметно погрузнел. — Похоже, действительно глюк. А может... — тут в его зелёных глазницах мелькнула надежда, — может, кто-то наслал иллюзию, а?

— Может, и наслал, — ответил Капюшон после паузы.

И новый вопрос задал:

— Ларн, а ты случайно её ауру не считывал?

— Нет, конечно. Мне такое и в голову не пришло. Зачем? Она же казалась такой материальной, и...

Длинноухий замолчал, подчинившись жесту Капюшона, а тот словно задумался. Это молчание длилось долго, я даже успела дожевать оставшиеся сосиски. А потом прозвучало:

— Ордаэн, тебе ещё не надоело изображать умудрённого жизнью старца? В этом балахоне ты похож на...

Ларн опять-таки не договорил — видимо, выражение лица собеседника к продолжению не располагало.

— Я виноват, что Бонаэль так жаждет со мной пообщаться? — рыкнул Капюшон.

— Так его нет. Он ещё не вернулся, — заметил эльф.

— Ага, ректора нет, а поисковое заклинание работает, и стоит мне снять этот балахон, как меня сразу и засекут, и поставят блок на перемещения, а я ещё курсовую не доделал.

Я невольно наострила уши. Капюшона ищут? Интересно, за какие такие прегрешения? Судя по голосу, он не такой уж злобный. Лично мне он даже показался более адекватным, чем остальные. Померещилось, да?

— Так можно было зачаровать от поисковика что-то другое, — попытался блеснуть интеллектом Ларрэйн.

— Я просил Филя сделать амулет, но состав, который он сумел изготовить, имеет очень маленький радиус действия и пригоден только для пропитывания одежды. А мне нужно доделать курсовую, — повторил Ордаэн. — Уверю тебя, это будет бомба.

— Бом... что? — переспросил ушастый.

— Забей, — буркнул Капюшон. Он отступил, сделал какой-то пасс рукой, после чего сказал: — Обещай, что если снова встретишь ту девушку, то вызовешь меня.

Эльф неохотно кивнул, соглашаясь. На этом встреча была закончена, каждый пошёл в свою сторону, а я сделала новый глоток чаю и подумала, что от Капюшона лучше держаться подальше. Возможно, ничего криминального он не совершал, а интерес к нему ректора вызван какими-то безобидными вещами, но то, насколько студент заинтересовался моей персоной, пугало.

Впрочем, в данный момент было нечто более стрёмное — призрачный Терри. Попадаться на вылазке в самом деле не хотелось, и я, пихнув в рот остатки хлеба, поспешила вернуться в каморку.

Когда вошла в убежище, облегчённо выдохнула — ночной смотритель со встречи с комендантом ещё не вернулся. То есть у меня имелась возможность заняться... Хм, а чем тут заниматься? Дел-то никаких нет.

Оглядевшись, я подхватила гитару, села на краешек кровати и принялась перебирать струны.

На язык упорно просилась песенка — крайне актуальная в моей ситуации. Вот прямо про одинокую партизанку в полном агрессивных оборотней общежитии. И я замурлыкала тихонько:

— Маленькая девочка по тропинке в лес
Уходила засветло, прихватив обрез.
У неё косыночка пламенем горит,
У неё в корзиночке тот обрез лежит.

Дедушкин, промасленный, с давешних времён...
В тряпочку завернут, внучкой схоронён:
«Вы не бойтесь, зайчики! Вас не трону я!
Все лесные жители как одна семья.

Пострашнее волка зверь на свете есть!
Чтоб не покушались на девичью честь,
Я ношу патрончики вместо пирожков...
И стесняться нечего, если мир таков...»

Старый прослезился, не находит слов,
Потому как много развелось козлов!
«Что как не успеет перезарядить?
Надо было б внученьке „шмайсер“ подарить!»

Гневом полыхают детские глаза...
«Никого не слушай, а стреляй, краса!» —
Наставленье дедово помнит назубок:
«Без переговоров! Сразу на курок!»

Уркаганы стрёмные вышли из куста —
Смотрят, ухмыляются — что за красота!
Маленькая девочка вскинула обрез.
Пара-тройка выстрелов — и спокоен лес!

Но затвор заклинило. Птичий хор умолк.
Вежливый-превежливый шёл навстречу волк,
И с утра у серого пусто в животе.

Изучала б девочка лучше карате.
[1]

Эх, жаль, что финал у походов этой Красной Шапочки такой пессимистичный!
Как бы не напророчить...
Взростнув и помечтав о собственном обрезе — и чтоб пули серебряные, да! — я стала
наигрывать куски из разных песен. Сколько так просидела — не знаю, а отвлеклась после того,
как рот растянулся в очередном неимоверно широком зевке.
Глаза слипались, и я отставила гитару, чтобы плюхнуться на кровать, подтянуть одеяло и
уснуть раньше, чем голова коснулась подушки. И если вначале всё было хорошо, то потом
закралось подозрение, что украденный чай был каким-то не таким, особенным. Ну а чем ещё
объяснить настолько яркий и одновременно дурацкий сон?

* * *

Приснилось, будто иду по улице крошечного, яркого, словно мультяшного города. На мне
белое платье в синюю горошину, волосы уложены в красивую причёску, на ногах туфельки с
пряжками, а в руках кружевной, предназначенный для защиты от солнца зонт.
Иду. Мне так хорошо, что хочется петь, и в определённый момент я даже останавливаюсь,
чтобы крутануться на пятке. Кручусь, теряю равновесие, но когда начинаю падать, меня
подхватывают.
— Привет, — ласковый шёпот прямо в ушко.
Поворачиваю голову и удивляюсь.
— Дэн?

Староста нашей группы и причина моего перемещения в населённый фэнтезийными
отморозками мир улыбается одной из своих «фирменных» нежных улыбок. С одной стороны,

становится приятно, а с другой — прошибает холодный пот — если Илонка увидит, то мне капец!

Ещё в положении «полулёжа» — то есть почти упавшая, но подхваченная и пока не поднятая Дэнном, — начинаю озираться в поисках ревнивой сокурсницы, и слышу от того же Дениса:

— Маша, ириску хочешь?

Кое-как перемещаюсь в положение «стоя» и пытаюсь отпихнуть парня, но тот не пускает. И новый вопрос задаёт:

— А поцелуй?

В этот раз мысль об Илонке тоже возникла. Следом пришло чёткое понимание, что это сон, и... А почему нет? Пусть поцелует. Вдруг мне понравится?

Денис словно мысли прочёл. Притянул ближе, наклонился и... начал целовать так, как мы не договаривались.

То есть мы вообще никак не договаривались, но тут... прям поцелуй-поцелуй. Со сминанием губ, с языком и попыткой облапать не только за талию, но ещё и за попу.

Моя душа такого обращения не выдержала, и я всё же вывернулась.

И тут же услышала:

— Машенька, я так по тебе скучаю. Ты где?

Где-где...

— В фэнтези, — отряхивая платье, буркнула я. — Вернусь, шею тебе за такие поцелуи, — тут я веско погрозила кулаком, — намылю.

— Такие нельзя? — мгновенно оживился Дэн, делая плавный шаг навстречу. — А какие можно?

Я резво отскочила подальше.

— Никакие нельзя. Больше не целуй!

Парень надулся и сунул руки в карманы укороченных пижонских брюк. Качнулся на пятках и, сделав вид, будто никакого поцелуя вообще не было, поинтересовался:

— Что за фэнтези?

— Да ерунда какая-то. — Я скривилась.

— Что за ерунда?

— Шерриведский Институт чего-то там, — ответила, опять-таки морщась. — Тупые эльфы, агрессивные оборотни, призраки...

— Призраки? — оживился Дэн.

— Угу. А ещё... — Я осеклась и замолчала. Сама не знаю почему. Хотела пожаловаться, что меня заколдовали, но что-то помешало и заставило отвернуться в поисках... даже не поняла, чего именно. Может, всё той же Илонки?

— Ну ты, Камышева, даёшь, — вновь подал голос Дэн. И уже с претензией: — Мы тут волнуемся за тебя, переживаем, а ты... эльфов ночами пугаешь.

Я дёрнулась и резко развернулась. Я? Эльфов? Откуда он знает? Или это просто фигура речи, и Дэн вовсе не ушибленного Ларна имеет в виду?

— Я... — начала, но снова осеклась, ибо была перебита.

— Эй! — прозвучало рядом. — Отойди от моей девушки!

Снова обернулась, чтобы увидеть стоящего в нескольких метрах Риза. Лысый коротышка выглядел ну очень недовольным, а в его руках была кастрюля с теми самыми пересолёнными котлетами. Одну из них он, кстати, активно жевал.

— Отвянь, — буркнул Денис.

— Сам отвянь, — огрызнулся Риз.

— Лучше отвяньте оба, — вклинился в разговор ещё один персонаж.

Повертев головой, я обнаружила Иллу. Он был и при синяках, и при гипсе.

А эльф продолжил, сверкнув изумрудными глазами:

— Девушка моя. Она меня покалечила и теперь должна искупить свою вину. И вообще... —

Пауза, высокомерно вздёрнутый нос и новый аргумент: — Я её первым нашёл.

— А вот и не ты, — этот голос принадлежал уже Ларну.

Блондин, облачённый в памятную жёлтую тунику, материализовался рядом с Ризом и потрянул волосами, как какая-нибудь девица из рекламы элитного шампуня. Потом протянул руку и позвал:

— Малышка, иди сюда...

— Губу закатай, — человеческим голосом ответил Ларрэйну белоснежный медведь.
Ещё миг, и этот зверь поднялся на задние лапы, чтобы плавно превратиться в белобрюсого Карвила. Вопреки правилам оборота, парень оказался одет — на нём были штаны и сразу несколько рубашек. В смысле, все те рубашки, которые я из прачечной унесла.
— Девушка моя! — Мишка вздёрнул воротник самой нижней рубашки. — Ведь именно со мной она собирается строить семью и выводить потомство.
— С каких это пор у медведей рождаются цыплята? — фыркнул Риз, но Карвил на провокацию не купился — застыл, буквально гипнотизируя. И смотрел так, что я немного смутилась и отступила, одновременно офигевая от вывертов собственного подсознания. Ну оно даёт!
И тут снова вклинился Дэн:
— Кстати, Камышева, это, случайно, не твоё?
Я обернулась, чтобы замереть и полностью растеряться — Денис держал в руках Фильку. Усато-полосатая животинка смотрела настолько жалобно, что сердце ухнуло куда-то вниз, а я выдохнула:
— Моё!
— Тогда возьми, а?
Дэн совершенно бесцеремонно протянул кота, держа за шкурку, а Филька жалобно мяукнул и заелозил задними лапами, выискивая точку опоры, которой, понятное дело, не было.
Я метнулась вперёд, протягивая руки к коту, и внезапно напоролась на прозрачную стену.
— Камышева, так ты берёшь или нет? — вновь подал голос Денис.
Я растерялась ещё больше, стукнула кулаками по стеклу, а староста нашей группы неодобрительно покачал головой — он этой стены и моей попытки её разрушить словно не видел. Реагировал так, будто стою на месте и подойти даже не пытаюсь.
— Мяу... — пожаловался Филька. — Мяу...
— Филечка, — выдохнула я, ощущая прилив паники.
— Камышева...
— Да здесь я! — крикнула Дэну, который завертел головой, словно вообще не видя.
— Где «здесь», Маша?
— В фэнтези! В Шерриведском Институте магии!
— Маша, конкретней! — в голосе Дениса прозвучали неожиданные стальные нотки. — Где именно? Дай мне ориентир!
Я уже открыла рот, чтобы выпалить про мужскую общагу и систему потайных ходов, когда вновь заговорил Риз...
— Отлепись. Девушка моя.
— Нет, моя, — подхватил Иллу.
— Мяу! — протестующе и испуганно сообщил Филька.
— Девушка...
В следующий миг на арену этого психоделического бреда вышел ещё один персонаж. Антерран Пьерри — он же замученный студентами препод и ночной смотритель в одном флаконе. Появился и повис над всей нашей компанией. Сказал невероятно занудным тоном:
— Спецу вас разочаровать, но мадемуазель Мария — ничья. Она своя собственная. Правда, Мари?
Мари? Мари...
* * *

Я проснулась резко — так, словно стакан холодной воды в лицо плеснули. Призрачный Терри висел возле кровати и звал зануднее, чем в самом сновидении:
— Мари, Мари... — Стоило распахнуть глаза, как к занудству добавилась подчёркнутая усталость. — Ну ты и спишь. Я, смотритель сновидений, и то еле добудился.
Я этим сожалением не прониклась и призраку не посочувствовала. Выдохнула ошалело:
— Филимон!
— Кто-кто?
Терри уставился недоумённо, а мне потребовалось несколько минут, дабы осознать — всё приснилось. Но сон был настолько реалистичным, а Филькино мяуканье таким жалобным, что успокоиться я не смогла.
В итоге вскочила, промчалась по тесной каморке несколько раз, и лишь после этого сумела сказать внятно:

— Мне мой кот, Филька, приснился!

— Филька? — переспросил Терри. — Кот?

— Это такой домашний зверь.

Антерран задумался на миг и уточнил:

— Твой любимец остался дома, в твоём мире? — И после моего кивка: — Знаешь, а так бывает.

— Как «так»? — не поняла я.

— Питомцы могут звать хозяина через миры.

Увы, легче от объяснения не стало. Как представила, что Филька сидит у двери и зовёт меня «через миры», ощутила себя абсолютно беспомощной. Ведь он плачет, переживает, а я даже ответить не могу!

— Но, скорее всего, это обычный «пустой сон», вызванный твоими неосознанными мыслями о расставании с любимцем, — заявил Терри, а я перестала метаться по каморке и, остановившись, сделала несколько глубоких вдохов.

Спросила после долгой паузы:

— Ты правда так думаешь?

Призрак кивнул.

Ещё несколько минут, и я в самом деле успокоилась. Припомнила другие элементы сна и с подозрением покосилась на кружку, где ещё плескались остатки чая. Однако обсуждать вариант «отравления» с ночным зрителем всё-таки не стала, ведь тогда бы пришлось признаться, что ослушалась и ходила на кухню.

— Сколько сейчас времени? — поинтересовалась я.

Озвучила, а после этого догадалась посмотреть на собственные часы и присвистнула. Нет, чай точно был специфическим — я же почти весь день проспала.

— Время ужина, — ответил призрак певуче. — Общежитие буквально кишит студентами, так что тебе лучше не высовываться.

Очень ценный совет, особенно если учесть некоторые физиологические особенности организма.

— Чего ты так поморщилась? — отследив мимику, спросил Антерран. И уже строго, с прищуром: — Опять в укрытии не сидится? Снова хочешь напороться на неприятности?

— Ничего подобного, — я даже надулась от такой несправедливости, — просто в туалет хочется.

— Э-э... — Терри заметно растерялся. — Да?

Нет, блин! Шутка-минутка!

Однако огрызаться вслух я не стала и, видимо, правильно, потому что Терри сжалился и, качнув головой, сказал:

— Пойдём.

Послушалась и сильно порадовалась, что эта вылазка удалась и прошла без эксцессов. В процессе посещения уборной я заодно избавилась от остатков подозрительного чая и набрала в кружку простой воды — Терри заверил, что она тут хорошая, из каких-то глубинных источников, что кипятить не надо и отравиться невозможно.

Я, в свою очередь, заикнулась о хлорке, и призрак выпучил глаза, вообще не понимая, о чём таком говорю.

Потом была новая прогулка по скрытым от посторонних глаз коридорам и возвращение в порядкем надоевшее убежище. Когда там обещанный милорд Бонаэль вернётся, чтобы меня расколдовать?

Я озвучила вопрос, а Терри даже ответил:

— Пять дней осталось.

Потом поморщился и добавил:

— Конечно, если нашего уважаемого ректора никакие дела не задержат.

— Та-а-ак... — протянула я.

— Маша, успокойся! — призрак спешно выставил вперёд руки. — Всё будет хорошо, опоздать милорд Бонаэль не может, у нас ведь начало учебного года!

Как по мне, аргумент был сомнительным, но куда деваться? Я в который раз вздохнула и попыталась расслабиться. Предстояло дожидаться ночи и общего отбоя, чтобы осуществить ещё один мстительно-коварный план.

* * *

— Ты меня не убивай, даже если станет туго,
Я вернусь холодным утром, ты меня не убивай.
Ты меня не убивай, эльфы в погребке уснули,
Маги оборотней пнули, ты меня не убивай... —

бормотала я, коверкая слова известной песни и воображая, что будет, если Антерран всё-таки узнает про поход за сосисками. При мысли о реакции компаньона по телу пробежали холодные мурашки, зато предстоящая диверсия не беспокоила ничуть.

Я была абсолютно уверена в успехе и искренне обрадовалась, когда сквозь кирпичную кладку просочилась белёсая полупрозрачная голова и заявила:

— Мадемуазель Мари, все уснули, пора идти на охоту.

Ради обеспечения мстительнице неуловимости Терри на полчаса покинул свой пост.

Конечно, за подобное ему светил выговор с занесением в развеивательное дело — ну, в том плане, что привидение на службе за пять порицаний развеивали, — но пришлось рискнуть. Во-первых, «трудовая история» у Антеррана Пьерри была идеальна — что при жизни, что после неё. А во-вторых, если меня заловят, то призраку грозили куда большие кары.

Шалить в компании препода было как-то странно, противоестественно даже. Ведь обычно подобные вылазки проворачиваешь с друзьями — одногруппниками или одноклассниками — и всячески шифруешься от старших. А тут всё с точностью до наоборот. Шагая по поднадоевшим тоннелям, я вдруг представила, как в нашем деканате идёт заседание и убелённые сединами профессора внимают аспиранту-оратору, который с указкой в руках воодушевлённо вещает про обмазывание парт клеем и добавление в столовские булочки пургена.

Ну а что? Известно ведь, что преподавателей нередко доводят до ручки студенты.

Под эти, можно сказать, философские размышления мы с компаньоном спустились вниз, осторожненько прокрались по лишённому тайных ходов первому этажу, где была особо велика возможность ненароком потревожить коменданта, и юркнули в подвал. Именно там, под защитой толстых фундаментных стен и мощнейших заклинаний, ютились лаборатории.

Как по мне, размещение было крайне сомнительным, но Терри утверждал, что всё продумано от и до. Для начала, в общежитии не было по-настоящему опасных компонентов — так только, ерунда всякая, пригодная для изготовления капель от насморка и краски для волос. На моё вполне резонное возражение, что можно ведь и притащить извне, призрак попытался заверить, что сие невозможно, ибо все здание опутано сетями контролирующих чар, которые и на телепортирование, кстати, распространяются. Я на эту наивность только хмыкнула — чтобы студиозусы да не проволокли в общагу то, что им надо? Ха-ха три раза!

Но утешало то, что помимо наивной защиты была и другая. Когда старинный замок отдали вузу, то благоразумно укрепили его и немного переделали — теперь в случае взрыва в подвале вся верхняя часть просто взлетала единым массивом и приземлялась на специально отведённой для этого лужайке. Ну вот, как будто малыш крышу домика из кубиков снял и в сторонку отставил. Эдакое катапультирование в фантастических масштабах. Всё же магия — это вещь!

Когда не натягивает на тебя гадкую чешуйчатую шкуру.

Кроме лабораторий в подzemелье находились тренировочные залы, но комендант строго следил, чтобы никто ими не пользовался после официального отбоя, поэтому я смело прошагала мимо ряда закрытых дверей. Только на указанную призрачным экскурсоводом табличку «Бассейн» покосилась с тоской. Поплывать бы! Но Терри идею протестировать мышиную ипостась в водичке не поддержал. Он укоризненно покачал головой, напомнил, что времени в обрез, и занудел о моей безответственности и неистребимом желании вляпаться в очередные неприятности.

Как будто я сама их себе ищущу!

Несправедливость подобных претензий стала очевидной уже через минуту.

Лабораторий в подвале было три: некромантская — для сращивания неживой материи; артефакторская — для создания механизмов; и алхимическая — для приготовления зелий. Ещё одна обитель экспериментов размещалась наверху, на пристроенной с южной стороны totally остеклённой террасе — ушастым для их флоры требовался естественный свет, да и особой

разрушительностью их творения не обладали. Максимум могли сожрать кого или придушить лианами. Но, как говорится, кто сам прилез, тот росянкам и муха.

С цветочками у меня отношения как-то не слишком складывались — от моего ухода чахло даже живучее алое, так что оставалось лишь порадоваться, что визит в оранжерею не требовался.

Нам нужна была последняя, самая дальняя из подземных лабораторий, в которой мы с компаньоном планировали разжиться ингредиентами для великой мести. Но...

Как там звучит та известная фраза про планы и богов?

Когда до заветной двери оставалось всего метров пять, Терри вдруг завис, зашипел что-то нецензурное и стремительно подлетел к светящемуся справа от косяка узору. По дороге призрак объяснял мне, что это такие замки, которые могут открыть лишь преподаватели или студенты, получившие специальный разовый допуск. Я, благодаря ночному смотрителю, должна была легко проникнуть внутрь — так же, как в тайные ходы. А вот юным зельеварам и шивателям мертвяков полагалось сперва заручиться санкцией руководителя проекта.

Полагалось, ага!

Судя по реакции Терри и замку с зелёной подсветкой, некто безо всяких санкций уже оккупировал территорию, на которую мы собирались совершить набег.

— Там кто-то есть? — прошептала я филейной части призрака, поскольку голова его исчезла в толще стены.

— С-с-студент! — злобно прошипел смотритель, вынырнув, и огорчённо добавил: — Придётся отложить.

Я тоже расстроилась, но попыталась найти альтернативный вариант:

— А может, в кладовых что-нибудь поищем?

— Я уже искал — нет там ничего такого, что любой маг, даже самый бездарный и начинающий, не сведёт простейшим заклинанием, — печально ответил Антерран.

Полупрозрачное лицо привидения так скорбно вытянулось, что захотелось его обнять и как-то приободрить, вот только с первым был пролёт по чисто физической причине, а со вторым — в силу отсутствия идей.

— Возвращаемся, — вздохнул призрак.

Я кивнула, повернулась, и тут мне стало дурно. Вокруг закружилась какая-то дымка. В глазах потемнело, я пошатнулась, вслепую оперлась рукой о стену и плавно сползла по ней на пол. В себя пришла от холода в спине и пятой точке и обеспокоенного:

— Маша? — Терри нависал надо мной и лопотал, с перепугу перейдя на вы: — Мадемуазель Мари, что с вами?

— Не знаю, — ответила растерянно и почесала кончик носа. Попавшие в поле зрения пальцы порадовали внезапной бледностью. Я отвела руку от лица, с полсекунды потарасилась на розовую ладошку и радостно взвизгнула: — Я превратилась!

— Что? — растерялся призрак. — В кого?

— В себя! Я снова Машка Камышева, а не Мышка Кошмарова! — сдвинув очки на макушку, верещала счастливо. Конечно, зеркала у меня при себе не было, чтобы убедиться воочию, но и без него всё было ясно — ни чешуи, ни когтей, ни защиты от холода. Последнее было печально, ибо пришлось срочно встать с ледяного каменного пола.

Восторгаться изрядно мешал Терри, зависающий рядом молчаливым укором, ему-то было всё равно: с мышью идти на дело или с человеком — лишь бы это самое дело делалось. Так что нарушивший наши планы студент был для призрака куда важнее, чем моё преобразование, которого он всё равно не видел.

Скорбный лик компаньона не давал мне наслаждаться родным обликом в полной мере. Просто бросить смотрителя и отправиться к себе в каморку я никак не могла — совесть не позволяла. Да и идти без его подсказок по первому этажу, в зоне досягаемости зорких глаз коменданта было как-то страшновато.

А кроме того, меня вдруг осенило идеей.

— Терри, — окликнула я преисполненного вселенской печали напарника, — отвернись, пожалуйста!

Тот был так расстроен, что даже не спросил зачем. Просто молча крутанулся и устался на стену. Я же принялась шустро растёгивать рубашку. Сняв, повязала её вокруг талии и принялась соорудить нечто вроде сари из простыни, которую прихватила из кладовой, чтобы защитить единственную мышиную одежду от пятен при исполнении великой мести в прачечной.

Рубахе и джинсам и без химикатов уже изрядно досталось от вражеских зубов и когтей и моих неумелых попыток ручной стирки, а слепо доверять магическому восстановлению вещей было глупо.

Обмотавшись нежно-зелёным полотнищем в трогательных розовых зверьках, похожих на енотов, я повторно пожалела, что не захватила зеркало. Впрочем, оценить себя в полный рост оно бы всё равно не позволило. А жаль! Судя по тени, из-за рубашки мои бедра приобрели такие округлости, что все восточные гурии отдыхают и кушают пончики, чтобы поскорее достичь подобной красоты. Оставалось надеяться, что неведомый студент любит девушек с формами.

— Мари, долго ещё мне изучать трещины в этих камнях? — оторвал меня от созерцания теневого силуэта голос призрака. — Мне, между прочим, нужно возвращаться на пост!

— Десять минут! — оптимистично заявила я. — Сейчас я быстренько выцыганю или стырю пару склянок какой-нибудь пакости и пойдём.

С этими словами я рванула к двери, логично предполагая, что если помедлю, то Терри снова начнёт занудничать и втирать про благоразумие. Я и сама знала, что надо быть осторожнее и поддерживать легенду о собственной гибели, но ведь разбилось-то чудище, а не милая девушка, к которой злостно приставал гадкий ушастый бабник, закономерно схлопотавший за это шишку.

— Куда? — взвыл компаньон, но я уже была внутри.

Лаборатория тонула в клубах зеленоватого тумана или дыма, как нельзя лучше подходящего по тону к моему «сарафанчику». К счастью, ничем не воняло, что внушало надежду на безвредность испарений. Правда, надежда эта принялась биться в конвульсиях и пускать пену изо рта, когда из объятий смога вынырнул их творец.

Студент был облачён во что-то, по виду больше всего напоминавшее скафандр космонавта, насильственно скрещенный с колорадским жуком, — эдакое рыже-коричневое полосатое нечто со стеклянным сферическим шлемом, увенчанным усиками. Последствия выращивания на Марсе картошки, не иначе.

Из-за прозрачной преграды на меня тарачились огромные синие глазища с ресницами длиной в палец. Я чуть не завизжала с перепугу — хорошо, успела сообразить, что стекло с увеличительным эффектом, и зажать рот ладонью.

Жук-переросток замахал лапами, в каждой из которых красовалось по пробирке, указывая мне на дверь. Но я лишь помотала головой — не понимаю, мол — и окинула жадным взором проглядывающие сквозь зеленцу тумана стеллажи. Поставив колбы на стол, студент резким движением, будто шею себе сворачивает, крутанул шлем и стащил его с головы, открывая знакомую физиономию.

— Ты кто такая? — грозно спросил Фил.

— Ма... Мариэлла! — ответила я, в последний момент сообразив изменить собственное имя под реалии этого мира.

Алхимик нахмурился, ну а я, вспомнив, что нахожусь в этакое подобии Средневековья, резко присела в кривеньком реверансе. Улыбнулась робко, а в ответ схлопотала пристальный, исполненный сердитого подозрения взгляд.

Через миг прозвучало:

— Ты-ы-ы... Это ведь ты-ы-ы... Та самая девица, которая ударила Ларна по голове.

Я стыдливо потупилась, хлопнув предварительно ресницами, и шаркнула ножкой, а Фил продолжил, причём с претензией:

— И Ризовы котлеты съела. И наврала, что ты — Ризова девушка. И стравила парней!

Ещё один взмах ресницами, тотальное сожаление на лице, и я пробормотала:

— Это вышло случайно, я вовсе не хотела их ссорить.

— Ага! — воскликнул Фил, отбрасывая шлем и грозно упирая руки в бока. — То есть всё остальное — правда, и Ларн не врал!

— Конечно, не врал, — смиренно согласилась виновница кипиша. — Только всё было не совсем так, как он представил. В смысле, так, но...

— И как же было на самом деле? — спросил Фил въедливым тоном.

Я глубоко вздохнула и попробовала объяснить:

— Ларрэйн сам решил, будто я девушка Риза, потому что ела его котлеты, а я отпираться не стала. Просто сказать правду... Понимаешь, меня предупредили, что Ларн и Иллу во всём соперничают, и мне очень не хотелось становиться предметом их соревнований.

— При чём тут Иллу? — перебил алхимик.

— При том, что я... — новый «искренний» вздох, — приходила к нему.

Фил приподнял бровь, окинул меня взглядом с головы до ног, будто оценивая и одновременно сомневаясь. Потом поинтересовался:

— Если так, то почему Иллу не признался? Ведь видел, как Риз и Ларн рута... — Фил запнулся, а через миг подозрительно прищурился и воскликнул: — Эн-нет! Это ведь Иллу нашёл оглушённого Ларна, и никакой девушки в тот момент на кухне не было!

— Правда? — с намёком парировала я.

Ну а что? Давайте включим логику! Девушка приходила к Иллу, при этом огрела другого эльфа доской до потери сознания, и Иллу стал первым, кто обнаружил пострадавшего. Появление в мужской общаге девушки, да ещё ночью — серьёзное нарушение правил, да и ситуация в целом компрометирующая. Логично, что Иллу, «обнаружив» девушку на кухне, позволил ей уйти.

А может, Иллукар вообще не сам на ту кухню пришёл. Может, это девушка, то есть я, его позвала, испугавшись того, что натворила.

Фил дураком не был и сразу «всё понял».

— Ну, Иллу, — хмуро фыркнул он. — Вот же гад! Вообще совести нет!

Я снова опустила ресницы, приобретая вид смущённый и невинный.

— Он не гад, — сказала скромно. — Он... меня защищал.

— Ага! — не разделил точку зрения алхимик. В смысле, невзирая на мотивы, быть гадом Иллу для него не перестал.

Чад, висевший под потолком, тем временем стал гуще и поменял цвет — с зеленоватого на сиреневый. Фил данную метаморфозу заметил, хмыкнул, но вновь вернулся к незваной гостье.

Спросил:

— А котлеты Ризовы ты зачем ела?

— Случайно попробовала одну и не удержалась, — призналась я после паузы. — Уж очень вкусные.

— Да ладно! — воскликнул алхимик скептически. — Риз готовит мерзко и всё пересаливает.

— А я солёное люблю. — Угу, когда ничего другого нет.

Фил глянул как на сумасшедшую, однако от комментариев воздержался. Вместо этого новый вопрос задал:

— Сюда-то чего пришла?

— Иллукарчик прислал, — бодро соврала я. — Он сам прийти не мог, потому что... ну, ты же знаешь, как он сейчас двигается, перебудил бы грохотом половину общаги, не говоря о коменданте.

— Допустим, — откликнулся алхимик. — И зачем он тебя прислал?

— Попросил взять для него зелье.

— Какое?

Вот тут, в связи с моей неосведомлённостью, было белое пятно в легенде, однако я не растерялась.

— Иллу сказал, что ты сам знаешь.

— Сам? — удивился парень.

— Ага. Так и сказал: сходи в лабораторию — там Фил — и попроси у него то самое зелье.

— То самое? — переспросил алхимик, а его брови резко подпрыгнули.

— Ну, да, — продолжила гнуть свою линию я.

Фил застыл на секунду, потом окинул меня новым пристальным взглядом с головы до ног и заявил весело:

— Вот уж не думал, что Иллукару может когда-нибудь понадобится! — И уже не весело, а немного задумчиво: — Хотя, учитывая его травму и магическое истощение... — Снова взгляд на меня, и... — Сейчас!

Парень, облачённый в дикий защитный костюм, развернулся и исчез в клубах дыма, ну а я молнией метнулась к стеллажу, расположенному справа. Быстро огляделась, а увидав целую полку бутылочек, отмеченных символом, который показал перед выходом Терри, схватила две,

сунула в карманы спрятанных под простыней штанов и поспешила обратно, на место, где меня оставил Фил.

Торопилась зря, потому что алхимик явился лишь через полминуты. Он протянул ещё одну склянку, довольно большую, наполненную какой-то жижей болотно-зелёного цвета.

Добавил, ухмыльнувшись:

— Тут на несколько раз. Всё сразу пусть не пьёт.

Я с готовностью кивнула и, хотя был соблазн расспросить, что же именно мне дали — а вдруг и самой нужно? — откланялась. Покинула лабораторию, ибо снаружи ждал Терри, а лишние разговоры увеличивают риск провала. Вдруг, если начну расспрашивать, сама скажу что-нибудь не то? Выдам нечто, что меня разоблачит?

Стоило выйти в коридор и закрыть дверь, как рядом прозвучало возмущённое:

— Мадемуазель Маша!

— Да тихо ты, — пытаюсь справиться с широченной улыбкой, пришикнула я на компаньона. — Не кричи, а то ещё, — кивок на дверь, — услышит.

— Мадемуазель Мария! — повторил Терри шёпотом, одновременно переходя на шипение.

Но стоило мне отодвинуть простыню и, выудив из кармана, продемонстрировать одну из склянок с нужным символом, призрачный препод оттаял.

— Умница, — одёрнув камзол, сказал он. — Но больше так не поступай. Это было слишком рискованно.

— Ага, — радостно ответила я.

* * *

Невзирая на то, что этот мир с радостью подбрасывал неприятности, остальная часть операции прошла гладко. Я пробралась в прачечную, вылила обе склянки в общий чан, после чего посетила уборную, обзавелась чаем, воспользовавшись при этом заваркой из проверенной общей банки, и благополучно вернулась к себе.

Сообщник остался невероятно доволен и, гадко хихикая, улетел нести вахту. Терри исчез, а я оказалась в одиночестве, с возможностью поразмыслить над тем, что же со мной происходит. Вывод напрашивался лишь один...

Глядя на свои — такие нормальные — руки и ноги, щупая опять-таки нормальные волосы и лишенное мерзкой чешуи лицо, я всё сильнее ненавидела эльфов-недоучек, которые, как выяснилось, даже нормальное заклинание составить не могут. Превратили меня в какую-то недоделанную Золушку. Причём Золушку наоборот.

Ведь героиня известной сказки велением феи-крёстной становится красивой, а я кем стала? Чудищем! Спасибо, что хоть ночью превращаюсь обратно в замарашку — в смысле, в саму себя.

Но с Золушкой такое произошло один раз, а я? Меня, как понимаю, все ночи вот это обратное превращение посещает. Теперь ясно, почему я чувствовала себя простуженной после ночёвок в холодной пещере и в клетке у тех торговцев. Нет, эльфам за такое точно уши поотрывать нужно. Особенно Иллукару, ведь заклинанием, предположительно, запулил именно он.

Вспомнив о покалеченном зеленоглазом брютете, я запыхтела. Потом глянула на склянку с болотно-зелёной жидкостью, выданную Филом и отставленную мною на комод, и испытала острое желание засунуть её эльфу кое-куда.

Впрочем, это было бы слишком хлопотно и слишком жестоко, поэтому я почти сразу остыла. Сделала ещё несколько глотков из кружки и легла спать. К счастью, в этот раз обошлось без выносящих мозг снов.

Ну а проснулась от тихого, но весьма гнусного хихиканья...

Глава 6

— Мария, ты чудо! — в коротком промежутке между смешками умудрился провозгласить Антерран.

— От слова чудовище? — подозрительно осведомилась я. И, с тоской взглянув на снова серую и когтистую руку, констатировала: — Знаю.

— Да нет же, Мари! — призрак взмыл под потолок и завертелся, изображая эдакий локальный смерч. — Просто чудо! Нет! Самое чудесное чудо на свете! Я так не веселился, даже когда был ещё жив!

— Неужели студенты в пятнистой одежде — это настолько весело? — не поверила я.

— Это настолько весело, что я чуть было не умер повторно, — заявил Терри и, ринувшись к магической сфере, красовавшейся на комод, скомандовал: — Смотри!

Внутри шарика за клубился туман, а когда он превратился в транслирующее воспоминания «блюдечко», я увидела целую толпу парней, которые, позёвывая на ходу, уныло тащились по полутёмному коридору. Все они — а было их человек сорок — радовали глаз чистенькой, идеально отглаженной чёрной формой, состоящей из облегающих штанов и приталенных туник с вышитыми на левом плече оскаленными мордами. Я даже залюбовалась.

Среди этой компании подтянутых, но сонных, вышагивали и Карвил с Ларрэйном. Рыжий бугай, чьего имени до сих пор никто не назвал, и лысый коротышка Риз были тоже. Чего не было — так это ни малейших признаков повреждения на ткани. А ещё отсутствовали Иллу — по вполне понятной причине — и Фил.

— И-и-и? — недоумевающе протянула я, повернувшись к призраку.

— Не отвлекайся! — велел он. — Сейчас самое интересное будет.

— Почему они так одеты?

— Потому что нам невероятно повезло, — снова захихикал Терри. — Вчера у боевых магов четвертого курса была тренировка на болоте, и они все отнесли форму в прачечную, чтобы было в чём идти сегодня. Лорд Ло не терпит неопрятности.

— И чего? — не прониклась я объяснением. — Толку-то, если на чёрном никаких пятен не видно?

— Потерпи чуть-чуть, сейчас всё увидишь! — пообещал призрак, плюхаясь рядом со мной на кровать.

Невзирая на его полупрозрачность, я мигом почувствовала себя в кинотеатре: тёмное помещение, светящийся экран, сосед под боком — только попкорна и не хватало, чтобы заесть затянувшееся нудное вступление фильма. Впрочем, о еде я мигом забыла, как только начался экшн.

Студенты спустились в уже знакомый подвал и ввалились в первую дверь справа. Там они поспешно выстроились по росту в два ряда и попытались принять бодрый вид. Получалось у них не очень. И особенно заспанным смотрелся Карвил, который хоть и оказался из-за внушительной комплекции в последнем ряду — слева от возглавляющего его рыжего, — но возвышался над вытянувшимся впереди сокурсником как раз на всю свою помятую физиономию.

Как только парни заняли свои места и настороженно уставились на дверь, та распахнулась, и в помещение влетел вихрь. Прибывший двинулся настолько быстро, что я сумела его увидеть, лишь когда он остановился. А едва увидев, выдохнула восхищённое: «Вау!»

Если студенты воспринимались как какая-нибудь молодёжная футбольная сборная в трауре по проигранному чемпионату, то возникший перед ними мужчина мог смело претендовать на звание тренера. Главного тренера, верховного тренера... Да что там — сразу на бога спорта. Или войны. Как там звали одного древние? Арес? Марс?

Индивиду, чью мускулатуру тёмный шёлк не столько скрывал, сколько подчёркивал, не хватало только шлема и копья со щитом, чтобы каждый с ходу признал в нём воплощение воинственного божества. К впечатляющему телосложению прилагались коротко стриженные волнистые чёрные волосы, чёрные же глаза и гордый римский профиль.

Да если б у нас был такой физрук, все девчонки давно бы стали мастерами спорта!

Хотя стоп! Физрук ли? Судя по тому, как вытянулись в струнку студенты, а особенно — по их несчастным физиономиям, этот сногшибательный мужчина учил их не только челночному бегу и волейболу. Неужели военрук?

И кстати, как там его представил призрак? Лорд Ло?

— Терри, это что, тот примус-некрофил, который коллекционирует нечисть?

— Нежить, — поправил меня компаньон. — Да, это он. И не некрофил, а некромант. Отличный специалист, между прочим.

— Вот засада, — простионала я. Ну конечно, самый шикарный тип просто обязан был оказаться желающим отловить бедную мышку и прищипить её, то бишь мою, голову к стене в зале своих охотничьих трофеев.

— Маша! — возмутился призрачный сосед. — Тихо!

Я послушно заткнулась и уставилась на фэнтэзюшную плазму. Воплощение Ареса начало с того, что, вышагивая вдоль ряда печальных парней, устроило им разнос за вчерашние ошибки, общую безмозглость и недостаточно отполированные пуговицы. Я даже сочувствием стала проникаться и малость заскучала, но тут вводно-унизительная часть занятия закончилась и началась основная.

— Итак, сегодня мы будем отрабатывать уничтожение болотных ядоплюек, с которыми вы так вопиюще облажались накануне, — заявил лорд Ло, выуживая из рукава стилет.

Что-то прошептал и засветившимся от этого шёпота остриём клинка нарисовал перед собой дугу. Зависшая в воздухе линия померцала пару секунд, после чего свернулась в круг, середина которого моментально уплотнилась и потемнела. Сунув в эту чёрную дыру руку, Примус как заправский фокусник за уши вытащил из неё премиленького нежно-салатового кролика. Пушистого такого, большеглазого, с трогательным розовым пузиком, с хвостиком-шариком и... с торчащей из пасти лягушачьей лапкой.

Зверёк перепуганно похлопал длинными зелёными ресничками, втянул в себя недожёванную конечность земноводного и замер — видать, решил прикинуться мёртвым.

— Кто мне расскажет, как правильно зачистить территорию лагеря от этих, — Риммус Ло тряхнул несчастным кроликом и продолжил фразу, — опаснейших тварей?

— Ядоплюек надлежит собрать в специально вырытую яму, облить составом номер восемь из походного набора и сжечь, — решил блеснуть знаниями Карвил.

Что? Вот этих милых маленьких ушастиков? Куда смотрит Гринпис?

— Та-а-ак, — прищурившись, протянул кровожадный Примус. — А кто мне поведаст, как именно их следует собирать?

— Дождаться темноты или поставить затемняющий купол, — принялся вещать Риз, — после чего вылезших из нор тварей можно хватать за уши и нести к яме.

— Пра-а-авильно, — похвалил лысого препод. — А какие меры предосторожности?

— Ни в коем случае не применять зачарованного от нежити и нечисти оружия, — радостно отчеканил рыжий бугай. — И не зажигать ни магического, ни природного света.

— А почему? — вкрадчиво спросил Примус.

— Потому что используемые для этих чар соединения серебра, живая вода и пыльца золотой акации провоцируют у тварей инстинкт размножения? — несколько неуверенно подал голос незнакомый парень из первого ряда.

— И как это проявляется?

— Болотные ядоплюйки в период брачных игр заплёвывают самок особым видом слизи, который у разумных видов вызывает нестерпимый зуд, — какой-то умник явно цитировал учебник.

— И шерсть от этой пакости облезает, — негромко пробурчал Карвил, почесав плечо.

— Что-что? Я не расслышал, — тут же отреагировал на нарушение дисциплины Примус.

— А от света твари дохнут и очень быстро разлагаются, — исправился мишка.

— И? — поощрил его лорд Ло.

— И образующиеся при этом испарения действуют как сильнейшее снотворное, что совершенно недопустимо при военных действиях.

— А этот ушастый почему не дохнет? — уточнил препод, подняв зверька повыше.

— Выращенным в неволе ядоплюйкам вводят в кровь фиксатор, снижающий восприимчивость к свету. Таким опасен только естественный свет, — пробасил рыжий.

— Верно, — кивнул Примус и пощекотал кролику розовое пузо. — Ну, будем считать, что теорию вы наконец-то усвоили, — огласил вердикт лорд. — Переходим к практике.

С этими словами он пихнул кролика обратно в чёрную дыру и вытащил из неё что-то вроде полиэтиленового дождевика. Накинув эту прозрачную плащ-палатку, препод выудил оттуда же тёмный колпак и вручил его Ларну для прикрытия нимба. После чего отошёл к стеночке и дважды щёлкнул пальцами.

По первому щелчку в помещении воцарилась тьма, в которой даже я со своим мышинным зрением почти ничего не могла разглядеть, а по второму — что-то заскрипело, и в черноту

хлынула светло-зелёная пушистая волна. Шёрстка зверьков светилась в темноте, словно особая разновидность фосфора. И всё бы ничего, но тут навстречу этому кроличьему полчищу стали загораться размытые голубые и белые пятна, постепенно вырисовывая безголовые силуэты студентов.

— Что это? — подняв руку, спросил один из них голосом Риза.

— Засада! — проявил сообразительность Карвил, верно оценив антикамуфляжные свойства своего костюма.

— Ви-и-и! — пропищало застывшее на миг пушистое войско и ринулось на парней.

Всё, Терри, который смотрел «кино» по второму кругу и знал, что будет дальше, не выдержал и, воздев призрачное лицо к потолку, залился хохотом. Я, наоборот, прильнула к экрану, чтобы ничего не пропустить.

Впрочем, очень скоро мы с компаньоном оказались в одинаковом состоянии и даже попытались обняться, чтобы поддержать друг друга в сложную, наполненную истерическим ржачем минуту. Просто эти студенты, эти представители самых знатных родов и будущие победители монстров, повели себя отнюдь не героически. Все сорок «человек» заметались и принялись визжать!

Лорд Ло с отвращением зажал уши, а вот ядоплюйки не обратили на этот саундтрек никакого внимания. Их заинтересовал другой момент — свет. Пушистая волна, которая, судя по всему, состояла исключительно из самцов, растекалась по всему помещению и начала активно заплёвывать светлые пятна в лице студентов.

Это напоминало этакий хаотичный фейерверк из сотен и сотен маленьких белёсых залпов.

Кролики плевались с невообразимой частотой и на очень внушительное расстояние — некоторые плевки перелетали через половину помещения, другие доставали до потолка.

А студенты всё визжали. Застигнутые фактически врасплох, они даже не пытались ловить пушистиком, а организовывать яму для сожжения и подавно.

Когда же у потенциальных героев начался вызываемый слюной ядоплюек зуд, мир наполнился ещё более прекрасными звуками:

— И-у-и!

— Ай-яй-яй-яй!

— Ы-ы-ы! — вопили жертвы брачных кроличьих игр.

Терри уже не смеялся — стонал, закрыв лицо руками. А я размазывала по щеке самые настоящие слёзы — нет, ну правда смешно!

Впрочем, в какой-то момент часть «самок» взяла себя в руки и таки принялась ловить ушастиков. Но держать сразу нескольких кроликов и одновременно чесаться — очень тяжело.

Среди опомнившихся ловцов были и знакомые индивиды, в частности Карвил, рыжий и Риз. Я их легко по силуэтам определила: первые двое выделялись среди прочих крупными габаритами, а последний — мелкостью. Причём оборотни предпочитали держаться в человеческом обличье — если правильно поняла мысль, высказанную мишкой, шерсть берегли.

Зато столь «любимый» мною Ларн, опознанный по голосу, вообще не блистал — подпрыгивал и вопил, как девчонка. Глядя на акробатические этюды ушастика, я реально свалилась с кровати, и ровно в тот момент, когда пятая точка больно соприкоснулась с полом, эльф удивил.

Он не выдержал! В его руке появился магический пульсар — наподобие того, каким недавно грозил мне Иллу, — и стремительно полетел в ближайшую, бегавшую под ногами ядоплюйку.

Ракурс, с которого «снял» Терри, оказался удачным, и я видела в подробностях, как «опаснейший монстр», одетый в шкурку нежного кролика, резко замер, завалился набок, почернел и... ну, собственно, всё. Сдох.

Одновременно с пульсаром Ларна зажглась ещё парочка, и несколько ядоплюек закончили своё существование раньше положенного срока. Риммус Ло резко выудил откуда-то из складок своего «дождевика» нечто похожее на респиратор и приложил к лицу, а кто-то из тех, кто ещё не забыл теоретическую часть, возопил:

— Вы что наделали?! Вы...

Дальше — новый, но очень короткий виток паники. Кто-то попытался закрыться рукавом, а кто-то благоразумно побежал в сторону выхода, только всё без толку.

Один за другим студенты начали падать, теряя сознание под действием веществ, выделенных неправильно убитыми ядоплюйками, и всего через пару минут полигон превратился в этакое лежбище котиков в фосфоресцирующих костюмах.

Последним, кстати, падал стойкий оловянный солдатик в лице Карвила. Что особенно порадовало — падая, оборотень пообещал:

— Я этому идиоту Ларну голову откручу!

А потом — всё. Тишь да благодать, а вокруг салатовые пушистики с розовыми пузиками бегают, продолжая активно плеваться. Единственным, кто пережил армагеддон, стал Риммус Ло. В тусклом свете фосфоресцирующих зверьков и пятнистой формы я могла разглядеть, с каким неподдельным отвращением он смотрел на происходящее. Казалось, препод с трудом сдерживает желание приблизиться к студентам и пнуть каждого из них.

Лорд Ло окинул всё непотребство новым брезгливым взглядом, потом щёлкнул пальцами, и ядоплюйки плеваться перестали. После второго щелчка они вообще выстроились в шеренгу по две особи и чуть ли не строевым шагом направились к большому тёмному отверстию, которое открылось в стене.

— Это ещё не всё, — выдохнул немного утомившийся Терри, и я кивнула.

Поднялась с пола, вновь уселась на кровать и принялась ждать.

Лорд-некромант для начала ну очень грязно выругался. Затем был очередной щелчок, смысла которого я не поняла, но компаньон объяснил:

— Он активировал вентиляцию.

После этого Риммус ушёл, стягивая на ходу «дождевик» и убирая «респиратор», а призрак сказал:

— Сейчас будет скачок вперёд. Они, — призрачный палец ткнул в «экран», на котором по-прежнему транслировались спящие вповалку студенты, — ещё полчаса проваляются.

Упомянутый «скачок» выглядел как быстрая перемотка, ну а потом...

— Я одного не понимаю, — процедил некромант злобно, — откуда в нашем институте столько идиотов? Вы случайно не перепутали боевую магию с кружком кройки и шитья?!

Подвал снова озарился светом, но от прежней опрятности студентов и следа не осталось.

Сейчас фосфоресцирующий эффект моей диверсии виден не был, зато на чёрной ткани отлично выделялись многочисленные «кроличьи» плевки.

Плюс лица большинства адептов украшали красные отметины — следствие незапланированной чесотки. В остальном вид тоже был, мягко говоря, несовершенным.

— Вы что устроили? — продолжал буйствовать Риммус-Примус. — Думаете, учебный полигон — хорошее место для шуток? Хотите вылететь отсюда? Или вам просто надоело жить?

Толпа парней стояла перед разъярённым преподавом и уныло разглядывала собственные ботинки. При каждой новой фразе студенты Шерриведского Института вздрагивали, и выглядело это настолько искренне, что я даже перестала хохотать.

— Что. Вы. Можете. Сказать в своё оправдание! — после короткой паузы отпечатал Примус. Невероятно, но парни промолчали.

— Ну! — подтолкнул некромант. Кажется, будь у него пистолет, перестрелял бы всех на фиг. Вот теперь кто-то осмелился ответить:

— Это не шутка. Вернее, шутка, но не наша. Это... Нас подставили. Вот.

— Да-а-а? — издевательски протянул лорд Ло.

Следом прозвучало жёсткое:

— Если вы допускаете такие шуточки над собой, то вам не место в элитных отрядах. Максимум, что вам можно доверить, — драить пол и чистить сапоги!

Головы выстроенных в ряд будущих боевых магов опустились ещё ниже, а я покосилась на призрачного Терри и подумала, что вот кого-кого, а Риммуса не довести никакому студенту.

— Мы... мы... — пробормотал кто-то. Кто-то совсем неуверенный.

— Мы разберёмся, — хмуро буркнул рыжий.

Ну а Ларн, которому, как мне думается, вообще нужно было стоять и не высовываться, заявил, вернее, оттарабанил — на одном дыхании, вытянувшись при этом по струнке и глядя в потолок:

— Лорд Ло, мы приносим свои извинения за сорванное занятие, такого больше не повторится!

— Конечно, не повторится, — опять-таки не проникся сочувствием препод. — В следующий раз в случае срыва занятия я устрою вам свидание с группой канатаранских червей!

Не знаю, что за черви, но парни дружно отшатнулись и позеленели. Угу, совсем как те кролики.

— Через неделю, — продолжил шипеть Риммус, — будете отрабатывать сегодняшнее занятие в десятикратном размере. А до этого времени — видеть вас не хочу!

Он круто развернулся на каблуках и пошагал прочь, а я снова улыбнулась. Терри так вообще был счастлив.

— Так их! — воскликнул призрак, махнув кулаком. — Будут знать!

Я улыбнулась шире, а едва некромант покинул подавал, прозвучало:

— Ну и кто это сделал? — вопрос задал рыжий, который стоял и чесался.

Остальные с уходом препода сдерживаться тоже перестали, и на ближайшую пару минут учебный полигон превратился в чесоточную.

— Кто-кто, — процедил Риз, расцарапывая шею. — Не знаю кто, но убью.

— А я... — белобрысый Карвил тоже стоял и чесался, — предлагаю для начала убить эльфа.

Если бы не его пульсар...

— Да при чём тут я? — взвился Ларн. — Я никаких пульсаров не зажигаю!

Врал ушастик настолько уверенно, что я хихикнула.

— Разборки насчёт того, кто первым применил магию против ядоплюек, предлагаю оставить на потом, — вмешался неизвестный мне товарищ. — Сейчас нужно выяснить, кто сотворил такое с нашей одеждой.

— Угу, и я знаю, где искать, — сказал разглядывающий свой пятнистый рукав Риз. — Это алхимический состав.

— А единственный алхимик в общаге сейчас кто? — с намёком протянул Ларрэйн.

И мне стало как-то не по себе — страшновато за Фила, которого я ненароком подставила. Всё же он был со мной довольно мил, рубашек мне не рвал, шкурку повредить не пытался, не приставал, обувь не крал и тем более не заколдовывал — следовательно, совсем не заслуживал быть избитым толпой озверевших парней.

Если покрашенная одежда, сорванное занятие и зуд а-ля «полетел с велика в крапиву» были почти невинными шалостями — чем-то вроде традиционного обмазывания зубной пастой в летнем лагере, — то синяки и переломы уже тянули на злостное хулиганство. А мне ведь ещё с местным ректором на предмет возвращения домой общаться предстоит! От самоубийственного порыва немедля мчаться на выручку алхимику удержало только понимание, что всё уже случилось — ведь я смотрю не прямой репортаж, а запись с места событий.

«Кино», повинаясь жесту призрака, снова перешло в режим перемотки, после чего нам показали Фила. Его подняли с кровати — завалились в комнату чуть ли не всей толпой.

Парень отчаянно зевал и вообще не понимал, что от него нужно. Даже после фактически насильно влитого чая, утомлённые ночными экспериментами мозги не включились. Алхимик тупо смотрел на одну из сунутых ему рубах, а потом...

— Это было в прачечной! — воскликнул ввалившийся в комнату Риз. В руках коротышка держал две украденные и опустошённые склянki.

И если горе, постигшее товарищей, Фила не задевало, то факт воровства из лаборатории заставил встрепетаться. Несколько секунд «филин» хлопал глазами, а потом выдал:

— Та девушка... Мари...элла, кажется.

— Что за Мариэлла? — хмуро спросил Ларн.

— Подружка Иллу, — нехотя пояснил алхимик. — Заходила вчера за... — тут он замялся и неопределённо закончил фразу: — За зельем.

— Ах, Иллу? — с угрозой протянул ушастый уничтожитель кроликов. И тут же испортил всё впечатление от сведённых к переносице бровей и сурово поджатых губ — задрал подбородок и стал неистово чесать покрасневшую шею.

Карвил оказался умнее, ну, или просто не так рвался прикопаться к покалеченному Иллукару. Подозрительно прищурившись, мишка отобрал у Риза одну из пробирок, сунул её под нос Филу и спросил:

— За этим зельем?

— Не! — замотал головой алхимик. — За другим.

— Вот видишь, — тут же отреагировал Карвил, — Иллу ни при чём. И вообще, что за привычка, чуть что его обвинять? Это ты только с ним не ладишь. Я бы понял ещё, если бы пятна только на твоей одежде были, но чтобы у всех!

— Стоп! — вскинул ладонь Ларн, но тут же скривился и принялся остервенело тереть её о стену. — Про Иллу не я придумал, а он сказал! — палец ушастого невоспитанно ткнул в присевшего на край кровати Фила.

— Не говорил я про Иллу, — возмутился алхимик. — Только про Мариэллу!

— А вам не кажется, что что-то многовато девушек развелось в мужском общежитии? — задумчиво протянул рыжий бугай, полируя спиной дверной косяк.

— Где многовато? — мигом возмутился ушастый донжуан. — Комендант — зверь, вообще никого не провести!

— Но уже две как-то проникли, — заметил Карвил.

— И это если не считать ту чешуйчатую самку, — добавил Риз.

— Где-то в защите дыра! — оживился Ларн. На радостях он даже чесаться почти перестал. — Это же такие перспективы открываются! Где две — там и двадцать, — продолжил эльф мечтательно.

— Одна, — буркнул Фил, оборвав полёт фантазии на старте. — В лаборатории была та же, что тебя по озабоченной башке огрела.

— Что-о-о? — раненым бизоном взвыл Ларрэйн.

— То! — передразнил его алхимик. — Сказала, что защищалась от твоих приставаний. Нормальная, кстати, девчонка, — добавил он, вызвав у меня смущённую улыбку. — Так что я ей верю, что ты руки распускал.

— Да я... — начал на высокой ноте ушастик и сдулся. — И ничего я не распускал. Так... пару комплиментов дежурных отвесил. Было бы там к кому приставать!

— Так! — постановил Карвил. — Кто к кому приставал, мы сейчас выяснять не будем. Сперва надо разобраться, кто подлянку с зельем учинил.

— Да Иллу это был! — мигом вернул Ларн. — Раз его девчонка в лаборатории была, то больше некому.

— Мог после меня кто-то зайти, — резонно возразил наконец проснувшийся алхимик. — Или до! Или вообще неделю назад. Инвентаризацию в конце учебного года проводили, а следующая будет, только когда опять занятия начнутся. Так что склянки в любой день свистнуть могли — целое лето было.

— А что за снадобье эта Ма...

— Мариэлла, — подсказал Фил.

— Что за зелье она взяла? — повторил уже звучавший ранее вопрос Риз.

— Простите, но этого я вам сказать не могу, — развёл руками алхимик. — Спрашивайте у Иллу сами.

— А вот и спросим! — провозгласил Ларрэйн и первым шагнул к двери.

И ядовитая процессия чешущихся мухоморов вместе с бледной поганкой в лице алхимика отправилась к бедолаге Иллукару.

Я снова подобралась, наострила уши и подалась вперёд в жажде увидеть продолжение, однако вместо следующей серии комедийно-детективной истории обнаружила гаснущий экран.

— На этом пока всё, — вздохнул призрак.

— То есть? — не поняла я.

Повернулась, взглянула на компаньона, а тот улыбнулся и пожал плечами.

— До Иллукара они ещё не добрались. Его в данный момент нет.

— Куда подевался?

— Его ещё на рассвете забрали в главный корпус, в лекарское крыло, — сказал Терри. — Насколько понимаю, у Иллу проблема с восстановлением. Резерв до сих пор пуст, да и сломанные рёбра срастаются слишком медленно. Вот и пришлось нашему мастеру-лекарю собрать консилиум.

— М-дя... — откликнулась я.

Стало жаль. Не Иллукара, а того, что эльф со всех сторон в шоколаде. Тренировку с ядоплюйками пропустил, а теперь ещё и на встречу с друзьями опаздывает. А ведь чем дальше, тем меньше у них чешется и, следовательно, тем добрее они становятся. Могут подобрать настолько, что даже по шее ему не настучат.

Впрочем, они и так не особо верят, что Иллу виновен. А Фил даже Мариэлле, ну то есть меня, оправдал.

— Мм-м... — внезапно протянул призрак и исчез, чтобы через пол минуты явиться с сообщением: — Иллукар только что вошёл в общежитие.

Я встрепенулась.

— А Ларн и компания где?

— По-прежнему поджидают в коридоре, возле его комнаты, — расплылся в предвкушающей улыбке компаньон.

Я тоже улыбнулась. Тут же встала и поспешила за призраком. Разумеется, и сама бы то слуховое окно, выходящее прямо в комнату длинноухого гада, отыскала, но с Терри было быстрее.

* * *

Буквально через несколько минут я уже сидела возле окошка и улыбалась шире прежнего. На моё счастье, устраивать разборку прямо в коридоре парни не стали, а я успела к самому началу представления — подошла в тот момент, когда рыжий бугай аккуратно, но непримиримо толкнул раненого в его же комнату.

Там сразу стало очень «людно», потом кто-то прикрыл дверь, а Иллукар присел на кровать и спросил растерянно:

— Парни, что происходит?

— Ничего особенного, — высокомерно фыркнул Ларн, поправляя «нимб», — просто кое-кто оказался редким жадной.

— Э-э... — отреагировал Иллу, а остальные нахмурились, не понимая.

Я тоже не поняла, но любвеобильный блондин пояснил:

— Нашёл лазейку в защите, через которую можно провести сюда девушку, и никому не сказал! В финале фразы Ларн сорвался на визг и принялся остервенело чесать бедро. Все закатили глаза, а Карвил ещё и прокомментировал неодобрительно:

— Кто о чём, а ты о бабах.

— Какую лазейку? Какую девушку? — даже не заметив реплику мишки, отозвался Иллукар.

— Лазейку — ту самую, про которую ты нам сейчас расскажешь, — ответил Ларрэйн. — А девушка... Имя Мариэлла тебе о чём-нибудь говорит?

Блондинистый ушастик угрожающе щёлкнул зубами, только роль опасного дознавателя, которую пытался сыграть, у него не получилась. Потому что в следующий миг он тихо взвыл и, приподняв рубаху, принялся раздирать бок.

Чесался эльф настолько активно, что даже у меня засвербело. Его товарищи, глядя на такое, тоже не выдержали, и в комнате Иллу начался дружный почёс. Со стонами удовольствия и прочими неременными атрибутами подобных мероприятий.

Раненый, который и так пребывал в недоумении, уставился на однокурсников прямо-таки огромными глазами. Потом отыскал того единственного, кто стоял спокойно, и спросил:

— Чего это они?

— Ядоплюйки оплевали. — Фил пожал плечами.

Иллукар завис на секунду, потом сглотнул и спросил вновь:

— Что за Мариэлла?

— Твоя девушка, — ответил алхимик.

Изумрудные глаза, которые прежде напоминали блюдца, превратились в тарелочки, и, хотя реакция была весьма красноречивой, Фил добавил:

— Не отпирайся, брат.

— Что значит «не отпирайся»? — возмутился ушастик. — Нет у меня никакой девушки! И никакую Мариэллу я не знаю!

Фил заломил бровь, глянул скептически.

— Хочешь сказать, что и в лабораторию её не посылал?

— Кого? Мариэллу? — уточнил Иллу с прежним возмущением. — Нет, конечно!

— И зелье тебе не... — начал, но осёкся алхимик. Сразу принялся озираться в явной попытке отыскать отданную вчера склянку.

— Какое зелье? — продолжил хмуриться раненый эльф.

Ответом ему стало исполненное кайфа «О-о-о!» — это коротышка Риз о створку шкафа чесался. За этим «О-о-о!» последовало не менее счастливого «У-у-у!» — его издал неизвестный мне долговязый индивид. «И-и-и!», «Э-у-а!» и другие звуки тоже присутствовали, и всё вместе звучало так, словно тут не допрос, а какая-то вялотекущая оргия.

Я, глядя на это, не выдержала и тихонько хихикнула. В тот же миг наделённый немаленькими такими локаторами Иллу вздрогнул и прошептал, обращаясь к Филу:

— Слышал?

Вот тебе и суперзащитная магия — сбой за сбоем! Пришлось, как и в прошлый раз, прикрыть рот ладонью. А ушастый брюнет, словно позабыв о травмах и частичной обездвиженности, вскочил с кровати и заметался по комнате в поисках источника звука.

— Иллюкар, не ври! — простонал всё ещё чешущий бок Ларн.

— А? — отозвался хозяин комнаты. Сразу прекратил искать и повторил злобно: — Никакую Мариэллу я не знаю!

И уже не Ларну, а Филу:

— Говоришь, она брала какое-то зелье и вроде как для меня?

— Мм-м, — ответил алхимик растерянно.

— Что за зелье? — сурово спросил Иллу.

Звуки «оргии» наконец стихли, и ответ Фила прозвучал в полной тишине:

— Отвар гандаритиса. Не простой, разумеется, а усовершенствованный по моему рецепту.

Лица присутствующих парней слегка вытянулись, а раненый возопил гневно:

— Что-о-о?! —

Рядом тихонько хрюкнул Терри. Я отвернулась от окошка, чтобы пронаблюдать, как компаньон сползает по стенке и начинает хохотать. Звуков, издаваемых призраком, никто, кроме меня, не слышал, так что переполоха не случилось.

— Ы-ы-ы! — простонал Антерран. — Гандаритис!

— Что-о-о?! — истерично повторил Иллюкар.

Остальные заулыбались, причём весьма похабно, а эльф побагровел так сильно и резко, что почудилось — сейчас взорвётся.

— Гандаритис? Для меня? — продолжил вопить он. — И ты поверил?

— А почему нет? — отозвался Фил.

На пару секунд у Иллу пропал дар речи, а когда вернулся, эльф выдал настолько заковыристое ругательство, что у меня уши полыхнули. Зато алхимик не растерялся, пояснил:

— Ты сейчас в таком состоянии, что я подумал... ну мало ли как сказалась травма. Может, у тебя и...

— Не может! — перебил Иллу злобно. — С этим у меня всегда всё хорошо!

То, как он орал и как улыбались остальные, навело на одну догадку, но я всё-таки послала вопросительный взгляд компаньону — мол, что за зелье? Почему столько шума?

— Это для мужской силы, — ответил утирающий слёзы призрак. — Дабы поднять то, что само... никак.

Я немного смутилась, даже глаза отвела, и тут же услышала новый вопль эльфа:

— Ну, Мариэлла! Пусть только попадётся! Я ей покажу! Я ей... Она узнает! Она у меня и без всякого зелья пощады просить будет!

Я, переварив угрозу ушастого, покраснела ещё сильнее и показала стенке кукиш. Закатай губу, милый. Доказывать он собрался. Угу, шас.

— То есть Мариэлла — не твоя? — после короткой паузы пробасил Карвил.

Иллу активно замотал головой, а мишка сложил руки на груди и задумался. Потом повернулся к Ризу и попросил:

— Слянки дай.

Коротышка с готовностью протянул другу пустые бутылочки, а я напряглась, чуя, что вот такая хмурая решимость может выйти боком. Когда Карвил принялся обнюхивать склянки, стало ещё страшнее, но...

— Стекло слишком плохо впитывает запахи, — буркнул Риз. — К тому же пузырьки лежали в прачечной, среди грязного белья.

— Знаю, — буркнул мишка. — Но вдруг?

Только «вдруг», к моему облегчению, не случилось. В смысле, никакого особого запаха оборотень не учуял. Зато пришёл к нехорошему выводу:

— Я понимаю, что теоретически украсть составы мог кто угодно, но лично мне в совпадения не верится. У нас есть странная девица, которая огрела Ларна по голове и взяла у Фила настойку гандаритиса, и не менее странная диверсия в прачечной. Как по мне, связь между этими явлениями очевидна.

— Одежду испортила именно Мариэлла, — согласился рыжий.

— Точно она, — хмуро и безапелляционно добавил Риз.

Я не расстроилась и не испугалась. Вместо этого подумала об оставленной в убежище склянке, и о большом общем чайнике, виденном на кухне... Потом подумала ещё раз и поняла — вот такого парни точно не простят.

А ведь ещё намечается встреча с ректором, и раз так, то, может, пора заканчивать с гадостями и переходить в лагерь хороших девочек?

Новый взгляд на Терри, и, невзирая на чуткий слух хозяина комнаты и сбоящую защиту ходов, я прошептала:

— Терри, как думаешь, я выполнила свою часть сделки?

Сообщник задумался, а потом кивнул.

Ещё секунда, и я ощутила боль в левой мочке, проколотой при заключении договора. Вслед за этим по чешуе побежали белые искорки, а ночной смотритель пошёл рябью. И пусть мои знания были более чем ограничены, я догадалась...

— Договор признан исполненным, — подтвердил эту догадку убиенный препод.

Очень хорошо.

Я улыбнулась, потянулась и искренне порадовалась. Затем снова глянула в окошко и немного кисла, сообразив, что Иллу, если не считать увечья, досталось меньше всех. Ничего, ему отомщу отдельно, без всякого договора — по крайней мере, если подвернётся случай.

Впрочем, длинноухому брюнету и без всякой диверсионной деятельности «весело». Что там Антерран говорил про его рёбра и резерв?

Вопрос, как оказалось, интересовал не только меня — рыжий бугай спросил о том же. Только он спрашивал вслух и у самого Иллу, жаль только ответить раненый не успел... Просто дверь комнаты приоткрылась, и внутрь прошмыгнул ещё один персонаж, которому я, кстати, тоже ещё не отомстила!

Капюшон. Он огляделся, хмыкнул и поинтересовался:

— Что за собрание?

— Да так, — буркнул недовольный невинностью Иллукара Ларн. — Ничего.

Ордаэн огляделся опять. Явно хотел продолжить разговор, но его самого тоже прервали.

— Эй, что это у тебя? — принохиваясь, спросил Карвил. — Что ты там прячешь?

— Не «что», а «кого», — помедлив, хмыкнул Капюшон.

Он откинул полу плаща, извлекая на свет этого «кого», и у меня рот приоткрылся от шока.

— Мяу, — жалобно сообщил кот, в котором я категорически боялась признать собственного усато-полосатого Фильку. — Мяу!

Глава 7

На разведку было решено идти после полуночи — когда мышинная личина исчезнет.

Какой бы опасности ни подвергалась в общаге Мариэлла, чудовищу было куда опаснее.

Коварная особа, лупящая ушастиков досками по головам и подмешивающая зелья в постирочные котлы, могла похлопать ресничками, понуть, пококетничать, поплакать, наконец, и получить индальгенцию. А безобиднейшему чешуйчатому монстру грозила очередная попытка немедленного истребления.

Нет уж — умерла так умерла!

В этот раз обошлось без обморока. И вообще без особо неприятных ощущений — словно организм адаптировался к трансформации и воспринял её как должное.

На всякий случай, чтобы было проще изображать робкую шапочку, на которую возвели напраслину злые волки, я облачилась в халат и накрутила на голове тюрбан из полотенца. Только вот на сей раз под толщей махровой ткани скрывались велосипедки, фланелевая рубашка и привязанный к поясу молоток в чехле — шляться по обители тестостерона в полуголом виде и без оружия я больше не собиралась.

Терри меня сопровождать не мог — не рискнул в очередной раз прогулять дежурство. Зато он добросовестно разведал и доложил обстановку. Благодаря ему я не блуждала коридорами, заглядывая во все двери, а чётко знала, куда иду. Как знала и то, что никого в месте назначения не застану.

В наказание за проваленное занятие Примус усладил всех провинившихся на полевую практику — то бишь на ночное болото к милым ядоплойкам, — тем самым любезно расчистив мне путь. Но я всё равно кралась вдоль стеночки, пугливо озираясь, а в голове упорно наигрывала мелодия из «Розовой пантеры». Хорошо хоть, что идти было недалеко.

Антерран был прав, когда уверял, что я не смогу ни проскочить мимо, ни перепутать. На седьмой от лестницы двери пятого этажа действительно красовалась большая, выведенная белой краской буква «К». По бокам от неё располагались выжженные отпечатки лап — по всей видимости, медвежьих. Вся эта композиция была дополнена искусно нарисованными багровыми потёками. Я даже осторожно потрогала, проверяя, не настоящая ли кровь, но палец остался чистым.

Было страшновато вламываться в берлогу, даже твёрдо зная, что бешеного хозяина нет дома, но цель перевешивала любые страхи, и я решительно надавила на дверную ручку. Створка неожиданно легко качнулась внутрь, даже не скрипнув, а вместе с ней невольно качнулась и я, буквально ввалившись в комнату.

Свет зажегся сам, без всяких дополнительных манипуляций, что и порадовало, и немного испугало поначалу. А вот то, что дверь не заперта, не удивило — Терри предупредил, что мишка замками принципиально не пользуется, ибо легко может отследить любого вторженца по запаху, а потом навалить. Самоубийц, желающих вызвать гнев Карвила, в общаге не водилось, а я... Скажем так, я не отсюда, и мне можно! К тому же Карвилу, если что, придётся отстоять длинную очередь из имеющих претензии к Мариэлле, то есть он уже в пролёте. Если буду осторожна, мне за этот визит точно не попадёт.

Влетев внутрь, я шмякнулась на пушистый светлый ковёр, который уберёт колени от синяков, и поспешно лягнула дверь пяткой, пока кто-нибудь случайно не нагрязнул взглянуть на источник света и шума.

Поднявшись на ноги, с интересом осмотрелась. Следовало признать, что вопреки несправедливой оценке моей серой шкурки — не так уж она и страшна, если попривыкнуть, — вкус у Карвила имелся. Мягко пружинящему под пятками паласу комплект составляли такие же светлые меховые накидки на креслах и покрывало на широкой кровати. В нишу слева от входа был встроен шкаф из тёмного дерева. У окна возвышался массивный письменный стол, а по бокам от него тянулись под самый потолок уставленные книгами стеллажи.

В целом всё это смотрелось очень стильно, сдержанно, дорого и по-мужски. Но как-то необитаемо — ни тебе грязных чашек и блюда с недоеденным бутербродом, ни раскиданных тут и там носков. Только свисающая с подлокотника кресла голубая рубашка и чуть приоткрытая дверца шкафа намекали, что в этой стерильности кто-то проживает.

Впрочем, мне было не до созерцания интерьера и составления выводов о хозяине берлоги.

Снова опустившись на ковёр, я тихонько, робко, со смесью надежды и понимания, что страдаю фигнёй, позвала:

— Кис-кис-кис!

Конечно, никто не откликнулся. Да разве могло быть иначе? Я же знала, что померещилось.

Показалось. Привиделось. Приглючилось.

Мало ли, какие финты может отколоть потрёпанная приключениями психика. Следовало принять этот факт и уходить. На кухню — валерьянку заваривать. И я уже почти поднялась, когда из недр гардероба показалась заспанная усатая морда и томно спросила:

— Мурр?

Если б не стояла на четвереньках, то сейчас точно бы присела. Филька. Реально! А котик сонно хлопнул глазами, и спустя миг на мордочке отразилось узнавание...

— Мяу! — воскликнул Филимон и серо-коричневой молнией метнулся ко мне.

Подлетел, чтобы тут же оказаться схваченным и сжатым в объятиях. Филечка! Ну неужели!

— Как ты тут оказался? — выдохнула оторопело.

В ответ услышала протестующее против слишком сильной хватки «мяв!», но не одумалась, а стиснула ещё сильнее.

Я правда не знала и не верила до этого момента. Просто недавний процесс подглядывания за компанией обитателей фэнтезийной общаги был безжалостно прерван Антерраном, который, едва Капюшон извлёк из-под одежды пушистую тушку, приказал:

— Мария, немедленно уходи!

Прозвучало так, что не подчиниться было невозможно, и тем не менее я сперва спросила:

— Что такое?

— Комендант! Он идёт сюда!

Конечно, уловить запах или увидеть ауру «летучей мыши» было невозможно, то есть засечь меня не могли — теоретически, — но все инстинкты буквально кричали, что надо сваливать! Сам призрак тоже начал таять и бесследно испарился через несколько секунд.

Подскачив, я на цыпочках, но в ускоренном темпе, покинула место дислокации и вернулась в укрытие, дабы дожидаться союзника. Тот появился где-то через час и выглядел изрядно потрепанным.

— Что случилось? — тут же воскликнула я.

Терри поморщился и ответил:

— Ничего хорошего. Просто мы, кажется, перегнули палку.

— В смысле?

— Происшествие в прачечной привлекло внимание господина Ниэля, ведь общежитие — его вотчина, а то, что случилось... Это уже не просто розыгрыш, а настоящая диверсия. Вот он и отреагировал. Ему Риммус донёс.

— Господин Ниэль — это комендант? — уточнила я, хотя уже слышала это имя.

Призрак кивнул, и я немного скисла, просто лишнее внимание — это по-прежнему не то, что нам нужно.

— И что теперь? Он может нам что-нибудь сделать? Может как-то выяснить, кто виноват?

— Пока глобальных проблем не предвидится, — отозвался Терри. — Господин Ниэль, конечно, сильно зол, но Ларн и компания некую Маризеллу не выдали. Я тоже вмешался, и вовремя! Кажется, смог убедить Ниэля не горячиться и не активировать глобальную защитную сеть.

— Глобальную... что? — с опаской уточнила я.

— Сеть, — повторил заморенный студентами препод. — Она способна отслеживать передвижения каждого, кто находится в общежитии, и сообщать о нарушениях, но поглощает слишком много ресурсов, поэтому обычно выключена. Безопасность обеспечивается более простыми плетениями, которые установлены на входе и окнах первого этажа.

Я, слушая всё это, сперва испугалась, а потом выдохнула и одновременно пришла к выводу, что впредь нужно вести себя ещё осторожней.

И тут же задала новый вопрос:

— Ты видел кота, которого притащил Капюшон?

— Мм-м... ты про того зверька? Его, насколько понял, Карвил забрал.

Я вздрогнула и подалась вперёд. Выпала:

— То есть там действительно был кот? Мне не померещилось?

— Кот? — последовал встречный вопрос. — А что это? — И после паузы: — Мари, я котов не знаю, но и зверь, принесённый Ордаэном, мне тоже неизвестен. Может, кот, а может, и нет.

Призрак развёл руками, а я застыла в сомнениях...

— Где он сейчас? — спросила напряженно.

— Кто? Ордаэн или Карвил?

Терри вопросительно выпучил глаза, а спустя миг до него дошло.

— Подожди, этот зверь... он как твой любимец, оставшийся дома?

— Есть подозрение, что это мой любимец и есть, — буркнула я.

Сказала и поняла — нет, невозможно, меня всё же глючит. Ну откуда тут взяться Фильке?

Наверное, это просто последствия того психоделического сна. В смысле, сон запал в душу, и теперь те впечатления наложились на реальность, а я приняла желаемое за действительное.

— Зверя забрал Карвил, — повторил мой сообщник, хмурясь. — Я не мог проследить за ними, было несподручно, спешил переговорить с комендантом. Но насколько помню, Карвил сказал что-то про то, что Ордаэн с животными обращаться вообще не умеет и зверь у него непременно сдохнет, и забрал к себе.

На этом полезная информация, увы, кончалась, а слетать и узнать наверняка Терри не смог — через несколько минут его опять вызвал комендант. Учитывая настроение «главного по общаге», высываться мне запретили, и я даже послушалась. Осталась в каморке, кусая локти и пытаюсь понять, что же произошло.

Ну а ближе к ночи, когда Ниэль успокоился и отпустил несчастного призрака, Антерран всё же сгонял на разведку. Эта его вылазка и позволила сейчас беспрепятственно пройти по вражеской территории, забраться в логово оборотня и...

— Мяу! — отвлекли от воспоминаний меня.

Опять сжала Фильку. Потом отодвинула и, удерживая на вытянутых руках, принялась разглядывать повисшего колбаской котика.

— Похудел-то как, — прошептала жалобно. — Не кормили они тебя, да?

Ответом стал тот же «мяв!», и кот снова оказался стиснут, как мягкая игрушка. Лишь теперь, когда всё подтвердилось, я всерьёз задалась вопросом — а как мой усато-полосатый друг сюда попал?

Жаль только, времени на размышления пока не имелось, нужно было хватать Филимона и рвать когти. Я так и сделала — схватила, вскочила, одновременно поворачиваясь к двери и готовясь дать дёру, но взгляд внезапно зацепился за один предмет...

Вернее, даже не предмет, а часть предмета, которая едва-едва выглядывала из шкафа. Не выпуская котика, я снова повернулась и, приоткрыв створку, недобро сощурилась...

Крессовка. Моя!

Как-то сразу вспомнилось, что Карвил в числе самых виноватых виновников, а ещё он мне рубашку порвал и вообще обидел. Тихонько зашипев, я снова окинула стильную берлогу взглядом, выискивая идею для какой-нибудь пакости, но придумать не успела. Буквально через секунду раздался уверенный стук в дверь, а потом эта самая дверь приоткрылась и в широкую щель протиснулась светловолосая голова незнакомого парня.

— Вил, ты здесь? — деловито спросил паренёк. Тут же заметил стоящую посреди комнаты меня и резко посуровел. — Эй! — воскликнул он, открывая дверь шире. — Ты кто?

Секунда на то, чтобы собраться с силами, и...

— Привет, — дружелюбно сказала я, хлопнув ресницами.

Блондинчик, и совсем молоденький, кстати, попытку кокетства не оценил и повторил совсем уж сурово:

— Ты кто такая?

Ещё секунда на подумать, и... Мне чудится, или этот подросток не в курсе, что по общаге бродит некая опасная Мариэлла?

— Я... девушка Карвила. — Угу, решила пойти по протоптанной дороге, воспользоваться старой легендой, которая уже выручила пару раз.

Только парень оказался на удивление недоверчивым...

— У Карвила нет девушки, — заявил он, распахивая дверь во всю ширь и всем своим видом намекая, что сейчас начнёт защищать территорию оборотня от непрошеной гостьи.

— Мяу! — напомнил о своём присутствии Филька, да ещё и вырваться начал — мол, на руках у хозяйки ему не так уж хорошо.

Пришлось улыбнуться шире прежнего, опустить котика на пол и ответить белобрысому:

— Значит, я тебе мерещусь.

Нет, ну а что ещё делать? Топать ногами и визжать, доказывая, что я настоящая?

Ход, как ни странно, сработал — парень задумался. Потом смерил очень пристальным взглядом и новый вопрос задал:

— А что ты тут делаешь?

— Жду, — честно солгала я.

Опять взгляд, неожиданное шмыганье носом, взгляд на Филимона, который по-хозяйски направился к Карвиловой кровати, и неожиданный визитёр смягчился.

— Девушка? — полувопросительно повторил он.

— Меня зовут Мариэлла, — да, рисковать так по полной. — А тебя?

— Дате, — ответил блондин, и вот теперь я заметила некое очень отдалённое сходство с мишкой. Ну, то есть с Карвиллом.

— Очень приятно.

— А куда Вил делся? — продолжил любопытствовать блондин.

Пришлось принять самый скорбный вид и вздохнуть в лучших традициях театральной драмы.

Ну и ответить:

— Так их же лорд Риммус на болота отправил, отрабатывать провинность.

— Какую ещё провинность? — искренне изумился собеседник, и стало ясно, что он действительно не в курсе.

— Они очень сильно облажались на тренировке, — объяснила с тяжким вздохом.

— Обла... что? — не понял он.

Я значение слова, разумеется, объяснила, и парень сочувственно поморщился. Помялся ещё с полминутки, потом заявил:

— Ладно. Я тут ему посылку из дома привёз.

С этими словами Датс наклонился и поднял стоявший возле двери сколоченный из фанеры ящик...

— Я войду? — спросил, как у законной хозяйки. — Поставлю?

— Конечно-конечно! — И ещё одно уточнение — так, на всякий случай... — Датс, извини, а ты Карвилу кто?

— Троюродный брат!

Прозвучало как-то странно — с каким-то то ли счастьем, то ли ехидством. Только я значения тону не придавала. Вместо этого опять спросила:

— А почему пришёл среди ночи? Другого времени доставить посылку не было?

— Когда смог, тогда и принёс, — ответил белобрысый, водружая свою ношу на стол. — Я приехал только час назад, еле уболтал коменданта меня пропустить!

Я благожелательно улыбнулась и кивнула, после чего попрощалась с парнем.

Правда, когда он таки вышел и захлопнул за собой дверь, меня запоздало накрыло волной адреналина, и колени предательски задрожали. Пришлось даже добрести до кровати и присесть, чтобы прийти в себя.

Зато через несколько минут, когда стало ясно, что опасность миновала...

— Посылка, говорите? — прошептала я. — Интересно.

Встала. Крадучись добралась до стола и приподняла крышку — благо прибить её гвоздями в лучших традициях советских почтовых пересылок никто не сообразил. Крышку сдвинула буквально на сантиметр, а комната сразу наполнилась совершенно невероятным, пленительным, невозможным ароматом...

— Мяу! — сообщил Филька, моментально оказываясь рядом.

А я выдохнула удивлённо:

— Колбаса?

Хотя чему удивляюсь? Карвил же на колбасе помешан — это, судя по предыдущей бурной реакции, его фетиш. Но моя нынешняя реакция была не многим лучше: рот резко наполнился слюной, а желудок громко запел.

Сразу вспомнилось, что я с утра ничего не ела, и даже когда комендант уgomонился, а все ускакали на болота, на кухню не заглядывала. Ведь я спешила разыскать Филимона и про голод вообще не вспомнила, зато сейчас...

— Мррр... — сообщил обладатель усато-полосатой шкурки, непрозрачно намекая, что аромат слишком уж чудесен.

Я кивнула, сглотнула и огляделась в поисках ножа. Ведь у такого брутала, как Карвил, в комнате точно должен быть нож!

И вуаля — желанный предмет нашёлся, причём довольно быстро. Стоило лишь открыть ящик стола, и вот он. Но прежде чем Филька получил вожаденное лакомство, я заметила в посылке ещё и хлеб — он был заботливо нарезан и завернут в широкий лист неизвестного растения.

Искренне поблагодарив карвиловскую родню, сделала себе бутерброд! А потом ещё один.

Из комнаты оборотня вышла счастливая до неприличия. Сытая, с кроссовкой в одной руке и Филькой в другой. Вот только стырить немного колбасы про запас всё-таки не решилась, уж слишком хорошо Карвил эту самую колбасу чувствует. Ну да ладно. И без запаса обойдусь!

Беспрепятственно добравшись до входа в потайной тоннель, я отнесла Филимона в укрытие, после чего схватила кружку и сбегала за чаем. Котик воспринял моё отсутствие нервно, зато едва вернулась, забрался на колени и сыто заурчал.

Ну а я отхлебнула чаю, вздохнула и принялась размышлять о своей нелёгкой доле — в смысле, о том, что именно происходит. Вот как, спрашивается, у Ордаэна оказался мой кот? И при чём тут сон?

А в том, что сон имел смысл, сомневаться уже не приходилось. Как там было? Все утверждали, будто я их девушка, а Дэн...

Так. Стоп. Денис являлся единственным персонажем из нормальной жизни, в то время как Ордаэн стал единственным представителем местной фэнтезийной тусовки — той её части, что

фигурировала в мстительном списке, — которого во сне не было. Так что, если... Нет. Быть такого не может. Неужели Дэн — это Капюшон и есть?

Мысль показалась настолько дикой, что у меня глаза на лоб полезли. Следом в памяти всплыли другие подробности сна, и по коже побежал холодок. Ведь там, во сне, Филька фактически выступал приманкой, и Денис использовал эту приманку как последнее средство. А до этого... он же не просто знал, а спрашивал, где именно нахожусь!

По коже побежала новая волна мурашек, но паниковать, как и спешить с выводами, я не стала. Может ли староста нашей группы оказаться магом из параллельного мира?

Ы-ы-ы...

Вот теперь вспомнилось, что Дэн частенько пропадал, причём без видимой причины. Но, несмотря на частые отлучки и учёбу спустя рукава, не только оставался на посту пастуха для разгильдяев-студентов, но и ходил в любимчиках у декана и преподавателей. Разве возможно такое без колдовства? А его успех у наших девчонок? Ну подозрительно же, правда, когда какой-то парень, пусть даже умный, симпатичный и с чувством юмора, нравится повально всем?

Хотя...

Я-то ведь жертвой его чар не пала, а именно ко мне он порой клинья подбивал. И препод философии Дэна терпеть не может. И вышку ему прошлой зимой трижды сдавать пришлось... Закравшиеся в череду успехов провалы несколько нарушили картину «Денис Роков — тайный маг». Признаться, я даже обрадовалась ошибочности своего «озарения». Всё же стрёмно вдруг обнаружить, что под личиной приятеля скрывается потенциально опасное существо. Что за хитрой улыбкой соратника по розыгрышам и прогулам прячется какой-нибудь дряхлый дедуган с бородой до полу...

Бррр! Ужас!

Нет! Скорее всего, просто в моём подсознании смешались падение, косвенным виновником которого выступал Дэн, тоска по дому, кучка новых знакомцев, опасность обнаружения — вот и вылился весь этот винегрет в странный сон. А Филька, как и говорил Терри, сам меня позвал и нашёл, но был подло перехвачен коварным Капюшоном.

Не то чтобы я всерьёз верила в эту версию, но думать так было как-то проще. Приятнее. И однозначно спокойнее.

Я уже собиралась спать, подгребя под бок тёплого Филимона, как вдруг меня посетила ещё одна шокирующая мысль. А именно, не являлся ли поцелуй из сна свидетельством моей скрытой в глубинах подсознания влюблённости в Дэна. Спать мигом перехотелось.

Обдумывать столь пугающее открытие всухую я была решительно не способна. Тут точно требовались компания подруги и как минимум банка пива. Ну или хотя бы чай и кот, готовый терпеливо выслушивать любые бредни хозяйки. Второе имелось, а вот за первым пришлось опять идти на кухню. Да и пить хотелось от переизбытка солёно-копчёного в организме. Сгрузив Фильку на подушку, я подхватила кружку и пошла. И только на пороге тайного хода заметила, что кот не стал дожидаться, где положили, а последовал за мной. Пушистая тушка выскользнула на кухню, обгёрлась о голую ногу и, помахивая хвостом, бодро потрусила к выходу.

— Куда? — взвывая я и, оставив флягокружку на ближайшем столе, ринулась за мохнатой жо... В смысле, за удравшим от меня очень плохим котиком!

Перспективы откровенно удручали. Этот усато-полосатый на площади стандартной двухкомнатной квартиры умудрялся играть в догонялки часами, а тут к его услугам был целый замок с кучей укромных уголков. И, что хуже, с ордой неадекватных студентов, имеющих, как показал мой собственный печальный опыт, нехорошую привычку во всё незнакомое с ходу кидаться заклинаниями. А то и бросаться лично с раззявленной пастью и выпущенными когтями.

Мне от одной мысли об охотящихся на Фильку волках, медведях и прочих двуликих гадах стало дурно. Настолько, что я даже забила на то, что несусь по мужской общаге в трусах, чешках и рубашке на босу грудь, — спать ведь уже собиралась.

Целью кошачьего вояжа оказалась та самая приметная дверь, ведущая не куда-нибудь, а в медвежью берлогу. Едва я это осознала, едва попыталась ускориться, чтобы ухватить самоубийцу за хвост, как эта наглая пушистая морда уверенно боднула тяжеленную створку и

угрём просочилась в образовавшуюся от толчка щель. А я так и влетела за Филькой с вытянутой вперёд рукой.

Споткнулась, вздрогнула из-за внезапно вспыхнувшего света, пропахала знакомый ковёр голыми коленками, и замерла в позе «подайте, Христа ради!». С перепугу зажмурилась и пару секунд боялась открывать глаза, но, кроме какого-то шуршания и скрежета кошачьих когтей, звуков не было, и я рискнула окинуть взглядом комнату.

По счастью, за время моего отсутствия ничего не изменилось. А главное — не вернулся хозяин. Филимон обнаружился на столе — этот усато-полосатый диверсант усердно колупал посылку, вероятно, в попытках добраться до остатков колбасы.

Я с трудом поднялась, отряхнула саднящие ободранные коленки и похромала призывать кошака к порядку. Филька ни моим укоризненным взглядом, ни строгой отповедью не проникся и разлуку с коробкой сопроводил недовольным бурчанием. Покрепче прижав к себе питомца, я пошагала к выходу — здравый смысл подсказывал, что следует поскорее убираться с вражеской территории. Только вот опоздал этот советчик с рекомендациями!

Не успела я высунуть нос за дверь, как в коридоре показалась белобрысая макушка. К счастью, это был не Карвил. К несчастью — его подозрительный родственник. Парень тащил под мышкой ещё один ящик, таранился на какую-то шарообразную фиговину, которую держал на ладони, и что-то бубнил. Меня он пока не видел, но проскользнуть мимо него незамеченной к тайному лазу не было ни шанса.

Я юркнула обратно и привалилась спиной к двери.

Что делать?

Снова отвечать на вопросы Датса у меня не было ни малейшего желания — слишком велик шанс спалиться. А этот индивид, вваливающийся к кузену без приглашения, вряд ли молча поставит посылку и свалит. Прятаться в шкафу или в ванной не вариант — он же наверняка тоже оборотень, почует на раз-два. А что, если... Что, если не прятаться, а совсем даже наоборот?!

Я метнулась к постели, рывком отдёрнула покрывало и рыбкой нырнула под него, попутно сбрасывая чешки. Филька недовольно мявкнул, вывернулся из моей хватки и независимо поскакал к столу. Махнув на эту эскападу рукой, я плюхнулась на подушки и закрыла глаза. Всё! Сплю я! Спящей ведь нельзя задавать неудобные вопросы, правда?

Миг спустя, едва выровняв дыхание, я вспомнила, что на мне клетчатое нечто, что вряд ли сойдёт за пеньюар. Взгляд сам по себе заметался по комнате и, наконец, зацепился за голубой шёлк, свисающий с подлокотника кресла. Молниеносно содрал свою рубашку, пихнув её под подушку и нацепив рубаху Карвила, я снова улеглась. Чертыхнулась, вспомнив про оставленные на ковре борозды, но разравнивать их было уже некогда. Да и как выключить свет, я не знала, а спать при свете как-то странно.

Та-а-ак! Меняем план!

Я вздохнула волосы, чтобы пряди максимально прикрывали лицо, стянула ворот рубашки с одного плеча, высунула из-под одеяла ногу — как раз до ободранного колена — и, едва дверь приоткрылась, томно протянула:

— Вилли, это ты?

С пинка ввалившийся в комнату Датс вопреки моим надеждам нисколько не смутился.

Наоборот — захмылялся, как людоед со стажем, и воскликнул:

— Вот ты мне на охоту запрещаешь ходить за какую-то мелкую шалость, а твой любимец без одобрения клана себе невесту завёл!

Не успела я осознать, какой бред он несёт, как парень подкинул лежавший на его ладони шарик. Тот подлетел к кровати, крутанулся и посмотрел на меня недобро прищуренными синими глазами.

— Так-так-так! — низким женским голосом изрёк колдовской девайс, разворачиваясь в полупрозрачную поясную проекцию блондинки лет сорока на вид. — И кто это у нас тут?

— Э-э-э... — издать что-то более осмысленное я была не в силах.

У меня вообще все мысли из головы вымело осознанием того, как я попала.

— Ба, я ж говорю — это невеста Вила! — добавил последний мазок в картину неловкой ситуации Датс.

Ну да! Отменная же композиция — я, комната, рубашка и кровать Карвила и его же бабушка онлайн в местном аналоге скайпа!

— Так-так-так... — повторила леди, и прозвучало как-то совсем угрожающе. Настолько, что я машинально приняла более приличное положение — в смысле, села ровно и прикрыла плечо. Потом сопоставила всё сказанное ушлым блондином, и...

— Доброй ночи, леди, — на моих губах вспыхнула обворожительная улыбка. — Как поживаете?

А когда синие глаза сощурились сильнее, перешла к пояснениям:

— Видите ли, Датс кое-что напутал, я не невеста, мы с Карвилом пока не собираемся жениться и вообще вопрос не обсуждали. Я всего лишь его девушка. Мы просто встречаемся. Ну, там на свидания ходим, на звёзды вместе смотрим, спим... эм... иногда.

Зачем сказала последнее — не знаю. Просто от нервозности вырвалось. А глаза карвилловской бабушки вообще в две щёлки превратились, и из фэнтезийного скайпа донеслось разъярённое:

— Что-о-о?!

— Ой, а вот это ты зря, — слышалось со стороны троюродного брата. Ржал, гад!

— Мой мальчик? Мой Вилли? Просто спим?!

Я втянула голову в плечи и всё-таки подтвердила:

— Ага, спим. А что такого? Что особенного?

— Такого? — прямо-таки взвилась бабушка, даже магическая проекция подпрыгнула. — Особенного?!

Кто-нибудь что-нибудь понял? Лично я — нет. Ладно бы тут совсем уж пуританские нравы царили, но, если верить Терри, взгляды на отношения были ближе к нашим дням, чем к викторианской Англии. Да и там к развлечениям сыновей и внуков относились достаточно спокойно. А тут реакция, словно в девичьей спальне невинной фиалки отряд бравых гусар застали.

Зато Датс, замерший возле двери, явно понимал больше моего, судя по тому, как он ехидно хихикал. Вот тут стало окончательно ясно, кого следует прибить, однако делать это при бабушке было как-то несподручно, поэтому...

— Простите, а как вас зовут? — вежливо поинтересовалась у леди-медведицы я.

Та немного успокоилась, сделала нарочито глубокий вдох и ответила:

— Велария.

— А я — Мариэлла, — сказала, улыбаясь от уха до уха и всё ещё надеясь поскорее завершить неприятный разговор.

Только разговор завершаться пока не хотел...

— Ты ведь человечка, да?

Я пожалала плечами. Вроде да, если не вспоминать о моём ежедневном превращении в чудовище. Но наколдованная двумя бездарями мышьяная шкурка — это же не полноценный оборот, верно? То есть оборотнем я не являюсь.

Впрочем, вслух я ничего не сказала, а Велария...

— Встань. Хочу посмотреть на тебя целиком.

Быстро прикинув, чем такой осмотр может грозить, и не найдя признаков опасности, я подчинилась. Спустя ещё миг прозвучало обращённое уже к Датсу:

— А ты, медвежонок, выйди и дверь закрой!

Белобрысый мазнул удивлённым взглядом по моим повреждённым ногам, поставил на пол ящик и тоже послушался. Велария состояние коленок также заметила и поинтересовалась:

— А это что?

Мм-м... Классный вопрос. И что сказать?

— Да просто ковёр у Вилли слишком шершавый, вот и содрала, — угу, когда не знаешь, что говорить, лучше скажи правду!

Только бабушка почему-то поперхнулась воздухом, и я таки сообразила, что сморозила, и покраснела, как та помидорка. Ещё и глаза отвела, и вообще испытала желание взмахнуть призрачными крыльями и улететь.

— Хм, а ты всё-таки скромная, — глядя на эту реакцию, произнесла леди. — И это хорошо. Да и фигура тоже ничего, нормальная.

Мм-м... Неужели комплимент?

— А при чём тут моя фигура? — уточнила осторожно.

— Волосы с лица убери, — последовал «ответ».

Я нахмурилась, но опять подчинилась, чувствуя себя какой-то лошадей на базаре. А Велария словно поиздеваться решила!

— Зубы покажи, — приказала она.

Вот теперь я нахохлилась. Сложила руки на груди и спросила требовательно:

— Что происходит?

— А знаешь, Мариэллочка, ты мне нравишься, и я твою кандидатуру, пожалуй, одобряю.

— В каком смысле?

— В прямом, — последовал очередной «понятный» ответ.

Я вопросительно заломила бровь, и Велария сказала наставительно:

— Видишь ли, милая, мой мальчик не из тех, кто спит с каждой встречной. Он не такой. В нашем клане женщину выбирают один раз и на всю жизнь, без этих ваших сомнительных предварительных отношений. Карвил мог тебе не сказать, но раз он привёл тебя в своё логово и свою постель, значит, тебя выбрал зверь, и всё серьёзно. Ты не девушка, ты — невеста. И в следующие выходные я жду вас с Вилли в гости.

Кажется, у меня задёргался глаз.

Зато леди-медведица прямо-таки засияла, от её прежнего недовольства и следа не осталось...

— То есть он тебе действительно не сказал? — видя мой шокотик, пропела она. — Какая прелесть! Интересно, а почему он так поступил? — Я промолчала, а бабушка... — Ты настолько не хочешь замуж, что моему мальчику пришлось лгать? Но он же не умеет. Это же так ему несвойственно.

На секунду захотелось взять и прибить Карвила за такое коварство. Он! Не сказал мне! Да как посмел!

А потом вспомнилось, что врушка тут я, а белый мишка на болотах обнимается с ядоплюйками, и стало легче.

— А вообще, это даже хорошо, что ты человечка, — продолжила умиляться Велария. —

Мишатки будут чудные. Чистокровные!

— Э-э... Мышатки? — переспросила я перепуганно, украдкой покосившись на свою ладонь — не проступила ли уже серая шкура.

— Да не мышатки, а мишатки, — мечтательно поправила меня леди. — Медвежатки, в смысле.

— Ы-ы-ы... — вырвалось у меня нервное.

— То есть и этого ты не знала, да? — разулыбалась потенциальная родственница. — В паре оборотней дети в кого-то одного всегда удаются. Вот женился бы Карвил на какой-нибудь шакалихе, и пришлось бы мне шакалят нянчить. А когда парой становится человек, рождаются исключительно двуликие. Без вариантов. То есть в вашем случае это будут милые белые мишки — копия папочки.

Я уже даже на «Ы-ы-ы» была не способна и только молча внимала с округлившимися глазами.

Поощрённая моим молчанием, Велария продолжила лекцию.

— Хуже всего, когда оборотень в какую-нибудь длинноухую задаваку влюбляется.

— Почему?

— Потому что природные силы вступают в конфликт и на свет появляются всякие недоразумения. Вон, как то, которое я за дверь выставила. То с нюхом проблемы, то с остротой зрения, то шерсть с проплешинами. А то, говорят, — она понизила голос и почти прошептала, — и вовсе хвост отваливается. Да-да! Зря не веришь! Я сама слышала, что у тигров в роду был такой прискорбный случай века четыре назад. Представляешь, какой позор?

Сделав самое понимающее лицо в мире, я усердно закивала и украдкой бросила взгляд в окно.

Ещё, к счастью, до утра было далеко, но затянувшаяся беседа грозила мне целым комплексом неприятностей — вряд ли Велария промолчит, если вдруг на её глазах «невеста внука» посереет и обзаведётся клыками, когтями и крыльями.

— Кстати, милая, — нет, бабуля реально подобрела. — Я там колбасу и пирог передала, ты кушай, не стесняйся. И, между прочим, там ещё бальзам от ссадин есть, ты... — кивок на коленки, — полечи.

Я нервно сглотнула, а леди улыбнулась и исчезла. В смысле, выключила фэнтезийный скайп, и проекция снова превратилась в шар, только «безжизненный», без всяких транслируемых синих глаз.

Я постояла, глядя на этот шарик, а потом подхватила его и отправилась к двери. Чутьё не обмануло — Датс отирался в метре от входа в «логово», но, судя по предельно

заинтересованной физиономии, ничего не слышал. Неужели на двери стоит звукоизоляция? Не удивлюсь, если так.

Белобрысый всем своим видом кричал: ну что там?! Ну скажи! Только я удовлетворять это любопытство, понятное дело, не стала.

— Лови, — буркнула, бросая погасший шар. А когда поймал... — Надеюсь, это все посылки на сегодня? — поинтересовалась елейным голоском, а когда кузен кивнул, рыкнула: — Чтобы я тебя больше не видела!

Парень сперва вздрогнул, а потом расплылся в улыбке и, развернувшись, поспешил в обратном «берлоге» направлении — туда, откуда прибыл.

Ну а я закрыла дверь и плавно сползла по этой самой двери на пол. Вот же попадос! Как же меня угораздило вляпаться в та...

Э... Стоп. Подождите. Чего распереживалась-то? В действительности я никуда не вляпалась — я ж не невеста и бабушку эту вижу в первый и последний раз.

Ещё секунда, и губы растянулись в коварной улыбке. Я не попала! А вот Карвил на неприятности нарвался, и теперь его ждёт как минимум допрос.

Тихонько рассмеявшись, я перевела взгляд на вторую посылку, порывшись в которой нашла упомянутую баночку и намазала колени. Потом подхватила не ждавшего такой подлости Фильку, вырвала из его зубов ошметок колбасы и, выглянув предварительно в коридор, направилась в потайной ход.

Пирог не взяла потому, что вспомнила о необходимости блости фигуру, зато кружку на кухне не забыла. И лишь очутившись в родной камерке, заметила, что на мне по-прежнему рубаха Карвила, а собственная — клетчатая — осталась там, у него.

— У-о-у, — печально констатировала лженевеста, но за рубашкой не отправилась.

Хватит на сегодня приключений. Кто как, а лично я уже практически сплю.

Глава 8

Проснулась я с чётким намерением: всё, теперь точно буду сидеть тише... вот даже не мыши. Тише микроба! Дождусь ректора Бонаэля, расколдуюсь и отправлюсь домой. А вернувшись, забуду всё, как страшный сон, и буду жить долго и счастливо. Только Илонке ещё в конспект плюну, и всё.

Вспомнив о виновнице своего падения и собственно попадания, я скривилась, но не расстроилась. Распахнула глаза, чтобы сразу увидеть примостившегося в углу Терри и сказать:

— Доброе утро.

— Уже день, — флегматично поправил компаньон.

Я отодвинула плед, которым укрывалась, села, сладко потянулась и зевнула. А призрак спросил:

— Ну что с тем зверем? Нашла? Кот это или не кот?

— Не просто кот, а мой Филька, — сказала с улыбкой.

Терри заметно удивился и огорошил:

— Так чего же ты его не забрала?

— Как это «не забрала»? Вот же он!

Я заозиралась в поисках усато-полосатой тушки, но на кровати котика не обнаружилось, хотя засыпали вместе. Оглядела камерку — тоже нету. Вскочила и заглянула под кровать — опять-таки ничего.

— А... — недоумённо изрекла я.

— Не ищи, тот зверь у Карвила. Я видел их полчаса назад, на кухне.

Теперь не просто изумилась, а ещё и на попу присела. Филька у Карвила? Снова?

— Как такое возможно? Как Филька мог туда попасть? Мы же в закрытом пространстве!

Ночной хранитель не согласился:

— Тут достаточно вентиляционных отверстий, а кот, как понимаю, существо гибкое и ловкое.

Ты не протиснешься, а он пролезет. То есть технически удрать он всё-таки мог.

Сперва хотела запротестовать, а потом скривилась, вспомнив вчерашние догонялки. Вот Филька, зараза! Неужели гостинцы от Карвиловой бабушки ему дороже, чем я?

— Что значит ты видел их на кухне? — уточнила хмуро.
— Ну, Карвил держал зверя одной рукой, а второй чай заваривал.
Я помрачнела ещё больше.
— И Филька не сопротивлялся?
— Нет, — ответил призрак. — Он, наоборот, издавал такие звуки... Вот слышала, как урчат тигры?
С урчанием тигров мне, к счастью, сталкиваться не приходилось, но о чём речь, я сообразила.
Настроение испортилось сильнее, и Терри заметил.
— Маша, ты ревнуешь своего кота к Карвилу?
— Не то чтоб ревную, но обидно. Филька же сам меня нашёл и тут же на какого-то оборотня променял.
Антерран нахмурился, словно задумавшись о чём-то, но промолчал, а я запоздало вспомнила о событиях минувшей ночи и закусила губу, не зная, следует ли рассказать союзнику. Подумав, решила начать с разведки...
— А Карвил как? В каком настроении?
— В нормальном, — отозвался Терри. — Только какой-то задумчивый.
— Мм-м... и даже от ядоплюек не пострадал?
— Да вроде нет.
Призрак заметно растерялся, ибо вопросы были странноватыми, а я пришла к выводу — видимо, о своей помолвке оборотень ещё не знает. Съеденную колбасу наверняка списал на присутствие в комнате Фильки, а мою рубашку пока не нашёл, и с Датсом, судя по всему, ещё не встречался. Что ж, рада за мишку — всё самое интересное у него впереди.
А у меня интересного не предвиделось — реально надувшись на Фильку, я хлебнула остывшего чая и снова вытянулась на кровати.
— Маш, а ты...
— Буду лежать и не шевелиться, — уведомила призрак.
Правда, едва окончательно приняла горизонтальное положение и прикрыла пледом серую чешуйчатую шкурку, не выдержала...
— Терри, а можешь слетать к медведю и посмотреть, как там котик?
Антерран кивнул и испарился, чтобы появиться минут через десять и сообщить:
— Котик хорошо, спит рядом с Карвилом.
— Мм-м... а Карвил тоже спит?
— Нет. Лежит и смотрит в потолок.
Кажется, ничего особенного и вообще ерунда, но это «смотрит в потолок» насторожило. Было здесь нечто неправильное, такое, что даже мороз по серой шкурке пробежал.
А следом возник вопрос — что теперь делать? Я же не могу уйти домой без Фильки, а он...
Блин, если вредный кошак сам не вернётся, то придётся ещё раз наведаться в логово Карвила и выкрасть. Одно непонятно — как это сделать? Ведь второго такого подарка, как ночь на болотах, не предвидится. То есть этой ночью оборотень, вероятнее всего, будет у себя.
Ощущение засады было настолько острым, что я совсем загрустила. А ещё поняла, что валяться и ничего не делать не могу. Плюс, закономерно захотелось в туалет, а ещё бы и умыться неплохо...
— Терри, а можно прогуляться до уборной? — спросила жалобно.
— Конечно, пойдём.
* * *

Под присмотром компаньона гигиенический вояж прошёл без осложнений. Я, конечно, была этому факту рада, только вот перспектива возвращаться в каморку и сидеть там до полуночи, проявляя благоразумие, очень уж угнетала. Бесцельно же блуждать тайными ходами тоже было не слишком-то безопасно — и потеряться можно, и в ловушку влететь. А набор изведанных путей был до обидного скуден.
— Может, к Иллу заглянуть? — притормозив на развилке коридоров, озвучила я идею.
— Зачем? — зависнув рядом, подозрительно осведомился призрак. — С мстью же вроде бы покончено?
— Ну-у... Во-первых, это с намеренным вредительством покончено, но если вдруг представится удобный случай...
— Маша-Маша! — укоризненно покачал головой Терри и погрозил полупрозрачным пальцем.

— А во-вторых, я же просто на разведку! Посмотрю, послушаю. Ну не изучать же весь день трещины на потолке? И вдруг ушастый что-то знает о... — я запнулась, не договорив.

— О чём, Мари? — мигом насторожился компаньон. — Ты что-то от меня скрываешь?

— О вчерашнем походе на болото, например, — нашлась я с ответом. — Или ещё о чём-нибудь. Заговаривая призрак его призрачные зубы, я уже шагала в сторону смотрового окошка в комнате Иллукара, и Терри не оставалось ничего иного, как последовать за мной. Увы, ушастое недоразумение радовать меня новостями и зрелищами не желало. Загипсованный эльф валялся на кровати и предавался разврату. Ну, то есть морально разлагался путём поедания конфет и созерцания журнала. На обложке одного красовалась торчащая из огромного котла пятая точка в коротеньких розовых панталонах, обрамлённая задравшейся пышной юбкой — в смысле, носительница этих предметов гардероба зачем-то по пояс влезла в чугунную посудину и накрылась крышкой. Правда, размещённый поверх сапожек девушки слоган «Хорошо зафиксированная ведьма колдануть не успеет!» прозрачно намекал, что с принятием позы бедняжке помогли.

В общем, содержание журнала было опознаваемо за версту даже без учёта говорящего названия «Шаловливый лес». И хорошо ещё, что изучением местного «Плейбоя» Иллу занимался абстрактно, так сказать, теоретически... Ну, в смысле, без приложения рук к отдельным элементам организма. Порадовавшись этому факту, я уже собралась уйти, пока у ушастика конфеты не закончились — а то мало ли... А у меня психика нежная, не говоря уже про тонкую душевную организацию Терри, который, узрев, чем занят эльф, попытался прикрыть мне глаза прозрачной ладонью и принялся шипеть что-то о временах и нравах и о запрещённой литературе.

В общем, уйти я собралась, но не успела, потому что тут в комнату, не затруднив себя стуком, влетел двуногий торшер Ларн. Иллу при этом вторжении всполошился и попытался запихнуть печатный разврат под подушку, но не преуспел. Наоборот, журнал выпорхнул из его рук, помахав страницами, пролетел через половину помещения и спикировал на пол прямо под ноги гостю, явив его и нашим с Терри взглядам разворот, на котором две полуголые феечки с подозрительно счастливыми мордашками облизывали гигантский мухомор. Реально облизывали — картинка была не статичной, а движущейся. Вроде заикленной анимации. Иллу покраснел как раз под цвет шляпки нарисованного гриба — только белых пятнышек не хватало. Призрак прошипел: «Какая гадость!» Я подавилась смешком. А Ларрейн сперва заинтересовался, но, подняв издание и изучив обложку, разочарованно протянул:

— Прошлогодний!

— Ты чего так врывается? — возмутился Иллукар, выхватив у подошедшего к кровати приятеля компромат и таки засунув его под подушку. — Я чуть не помер с перепугу. Думал, это лекарь явился.

— И чего? — лениво поинтересовался Ларн, усаживаясь в кресло около постели. — Ты у нас вроде бы уже взрослый.

— И того! — передразнил гостя Иллу. — Он мне велел для скорейшего восстановления магии пить успокоительное и читать философские трактаты. Вон, — ушастик кивком указал на прикроватную тумбу, где возвышалась внушительная стопка талмудов, — половину библиотеки приволок.

— А ты, значит, не хочешь, чтобы резерв побыстрее наполнился? — поддел его Ларрейн.

— Да я от тоски сдохну быстрее, чем поправлюсь, если буду это читать! — с горячностью воскликнул Иллукар. И несколько спокойнее спросил:

— Так ты зачем пришёл-то?

— Дело есть! — понизив голос, доверительно сообщил ушастый нимбоносец.

— Какое? — мигом заинтересовался Иллу.

— Надо ловушку поставить, — перейдя на шёпот, продолжил Ларн.

— На кого? — так же тихо уточнил Иллукар, слегка подавшись к собеседнику.

Да что там он — даже мы с Терри невольно придвинулись к окошку, заинтригованные поворотом разговора.

— Как это на кого? — удивился недогадливости приятеля Ларрейн. — На Мариэлли!

— На кого? — взвыли мы хором из трёх голосов.

К счастью, призрака слышала только я, а мой возглас приглушила маскирующая магия тайного коридора.

— На девицу, которая по нашей общаге шляется, — милостиво пояснил Ларн.
— Зачем? — озвучил наш общий вопрос Иллу, вытаращив и без того большие глаза.
— Вот ты болван, — рассердился на него Ларрейн. — Конечно же, чтобы выяснить, как она сюда попадает. Поймать, допросить и...

— А может быть, сразу и зафиксировать? — выудив из-под подушки журнал и постучав пальцем по панталонам на обложке, съехидничал недобитый ушастик.

Недобитый в том смысле, что теперь-то я его непременно добыю!

— А это уж как пойдёт допрос, — гаденько ухмыльнулся Ларн, — с пристрастием или полубовно.

Та-а-ак! И этого добыём! Кастрюлю ему на голову наденем и половником по ней, половником!

— Мари, не сопи так громко, — отвлёк меня от эльфоубийственных мыслей компаньон. — Услышат!

На счастье ушастых остряков, развить тему они не успели. Просочившись через замочную скважину, в комнату влетел клочок тумана. Это мини-облачко зависло перед Иллу, растянулось во фразу «Срочно ко мне!», сжалось в отпечаток когтистой лапы и с тихим хлопком исчезло.

— А у него-то что опять приключилось? — всполошился Иллу, подрываясь с кровати перепуганной курицей. Учитывая травмы, суесться ему было явно противопоказано — движения получались несколько неестественными, дёргаными какими-то, как у марионетки на шарнирах, и казалось, что ушастик вот-вот упадёт или врежется во что-нибудь.

— Опять колбасу упёрли? — ткнул пальцем в небо Ларн. И ведь, что самое смешное, возможно, угадал. — Я с тобой! — объявил он спешно разыскивающему обувь приятелю. — Помогу кости собрать, если рухнешь по дороге.

Иллукар скривился, но возражать не стал. Лишь потребовал, хромая к выходу:

— Только ты с порога хохмить не начинай. Если Вил не поленился вестника создать, ему явно не до шуток — зашибёт и не заметит.

Длинноухая парочка скрылась за дверью, а я устремила преисполненный надежды взор на компаньона, молитвенно сложив руки.

— Терри?!

Призрак демонстративно закатил глаза и уверенно провозгласил:

— Нет!

— Ну, Терри! Ну я же помру от любопытства.

— Не помрёшь!

— Помру! И буду тут тоже призраком, а тебя совесть замучает. Ну посмотри, что там, а? Ну что тебе стоит?

— Вообще-то, — слегка прищурившись, начал компаньон, — я тут кое-что разведал на всякий случай... — Он сделал паузу и грозно продолжил: — Но ты должна мне пообещать, что одна там ходить не будешь никогда! — последнее слово Антерран произнёс по слогам, сурово взирая на то, как я усердно киваю, заранее со всем согласная.

— Обещаю! Только посмотри, что там у Карвила!

— Сама посмотришь, — пообещал Терри. И скомандовал: — За мной!

* * *

Разумеется, я бодро поскакала за полупрозрачным проводником. Миновала два поворота и дюжину высоченных ступенек, послушно пролезла на четвереньках под завалом и, наконец, очутилась у ещё одного смотрового окошка. Успела аккуратно к самому интересному.

— Значит, так, — обведя суровым взором набившихся в комнату парней, начал Карвил, — я позвал вас, чтобы обсудить два важных вопроса.

Все мигом прониклись серьёзностью ситуации — даже я — и приготовились внимать. Впрочем, я, наверное, прониклась больше остальных. Сверху, а окошко было под потолком так же, как и возле жилища Иллу, мне открывался изумительный вид на берлогу и её хозяина. Белобрысый возлежал, вернее, восседал, словом, валялся в изножье кровати, привалившись спиной к стене. Рубашки на нём не было, зато был полосатый кусок меха, оглашающий помещение раскатистым урчанием.

Учитывая, что из гостей сидел только покалеченный жизнью Иллукар, которому выдали табуретку, композиция напоминала аудиенцию у царя. Ну, в смысле «холопы вам челом бьют» и всё такое. Я даже залобовалась, ожидая, вместе с вассалами, что сейчас прозвучит нечто

знаменательное. Про конец света там, про потоп, про мутацию тараканов хотя бы. В результате на фоне воображаемого реально сказанное показалось ещё комичнее.

— Вопрос первый, — самым серьёзным тоном продолжил речь «царь», — кто сожрал мою колбасу?

— О нет! — хором простонали парни.

А Ларрейн буркнул:

— Надо было поспорить! — и внезапно уселся на стол, поджав под себя одну ногу.

— Я-то думал! — от возмущения Фил даже не нашёлся, что сказать.

Рыжий бугай без имени выразительно насупился. Лысый Риз выругался сквозь зубы, а остальные пятеро парней, которых я пока не идентифицировала, молча направились к двери.

— Вопрос второй, — не обратив ни малейшего внимания на реакцию товарищей, пробасил мишка, — кто спал в моей кровати? — С этими словами он сдёрнул покрывало, открыв отчётливые вмятины на простыне и подушке.

Если колбасой парней было уже не пронять, то вторым пунктом на повестке дня они явно прониклись. Ларн так вообще чуть не сверзился на пол — так сильно качнулся вперёд, чтобы разглядеть следы моего пребывания в медвежьей постели. Остальные тоже вытянули шеи, уставившись на примятости, словно на жабу в супнице.

— А ты сам, что, — подал голос Иллу, — не помнишь?

— Инструкцию к мази от зуда все читали? — флегматично спросил Карвил, почёсывая за ухом Фильку.

Все ожидаемо промолчали.

— А вы почитайте, — посоветовал оборотень. — Вон, на столе валяется. И можно сразу с побочных эффектов начинать.

— Там что, амнезия? — хохотнул Ларн, беря в руки бумажку.

— Давай вслух, — распорядился рыжий, который, судя по выражению лица, ожидал уже летального исхода.

— Та-а-ак, — развернув скромный квадратик в простыню с два альбомных листа, приступил к делу Ларрейн. — Состав мы пропустим — тут всё равно никто, кроме Фила, ни фига не поймёт. Дозировку пропустим тоже. Во! Нашёл. Головокружение, тошнота, сыпь, кратковременная потеря сознания, преждевременные роды...

— Очень актуально, ага, — прокомментировал Риз.

— Галлюцинации, — продолжил ушастик.

— Массовые? — кивнув на смятую кровать, скептически уточнил Фил. — Я, кстати, ничем не мазался.

— Про массовость не написано, — строго ответил Ларн. — Ещё импотенция, — дрогнувшим голосом озвучил он следующий пункт. Все дружно побледнели, а длинноухая зараза подмигнула и брякнула: — Шутка!

— Я тебе сейчас за такие шутки! — Рыжий выразительно стукнул кулаком о раскрытую ладонь.

— Дальше давай, юморист, — потребовал Карвил.

— Да нету тут амнезии, — заявил в ответ Ларрейн, пробежав глазами до конца листа.

— Амнезии нет, — согласился оборотень. — Но последний пункт озвучь всё-таки.

— Также возможно притупление функций органов чувств, — послушно зачёл ушастик. — И что?

— И то! — заорал вдруг мишка. — Кто-то был в моей комнате, в моей постели, а мне, как назло, нюх отшибло! Начисто!

Судя по вытянувшимся физиономиям парней, уровень засады они просекли с ходу.

Риз шагнул к кровати и с силой втянул носом воздух. Раз, другой, третий.

— Ну? — проявил нетерпение Карвил.

— Тебя сперва огорчить или обрадовать? — немного поразмыслив, произнёс лысый токсикоман.

— На твой выбор, — буркнул мишка, зыркнув исподлобья на тянущего резину товарища.

— Тогда начну с печальной новости, — скорбным тоном заявил Риз. — Я запах чувствую, но мне он неизвестен.

— Удивил! — влез с ехидной репликой кто-то из незнакомых парней.

— Зато я могу утешить тебя, Вил, — не обратив на ушастого внимания, продолжил лысик. — Твоё медвежье ложе было осквернено дамой.

— Чего? — выпалил Ларн.
— Ты уверен? — с сомнением протянул Карвил.
— Ну знаешь, — обиделся Риз, — я, конечно, не такой чистокровный спец, как ты, — у меня прабабка ушастая была. — Для наглядности своих слов он даже ладони к лысой башке приставил и забавно ими пошевелил. — Но уж девочку-то от мальчика по запаху точно отличу!
— Так я не понял, — слезая со стола и скрещивая руки на груди, возмутился Ларрэйи, — тут что, все в курсе, как девиц к себе водить, а я один в неведении? — Он обвёл товарищей недобрый взглядом и постановил: — Значит так! Или меня сейчас же посвящают в секрет, или я иду к коменданту.
— Сбрэндил совсем? — постучал себя пальцем по лбу Карвил. — Я со всеми на болоте был. Кого и как я привести мог?
— Считаю до трёх! — не внял голосу разума ушастый бабник. — Один, два...
Досчитать он не успел. Вместо цифры «три» распахнулась дверь, бахнув ручкой о стену, и в комнату, как всегда не затруднив себя приглашением, влетел белобрысый Датс и узрел шеренгу из повернувшихся на шум парней.
— О, а что тут за собрание? — полюбопытствовал мишкин родственник. — Вил друзьям невесту представляет?
— Кого? — хрипло выдохнул Карвил.
— А чего меня не позвали? — не услышав реплики кузена или же просто не обратив на неё внимания, возмутился Датс. — Я, между прочим, тут ближайший родич. Ну, где же моя будущая сноха? Или невестка? Как правильно жена троюродного брата называется? — тараторил он, протискиваясь сквозь строй офигевших парней к кровати.
— Какая жена? — проревел мишка, вскакивая, но не забыв при этом аккуратно ссадить Фильку на покрывало.
— Будущая, — со счастливой улыбкой заявил Датс. — Поздно отпираться, братишка! — добавил он и покровительственно похлопал родственника по плечу.
Смотрелось это, учитывая разницу в росте, габаритах и возрасте, своеобразно. Для полноты идиотизма ситуации повисшую в комнате недоуменную тишину разорвал обиженный голос Иллукара:
— Вил, ты собрался жениться и ничего не сказал лучшему другу?
— Дружба дружбой, а девки — врозь! — решил блеснуть мудростью Ларн.
— Ты кого девкой назвал? — неожиданно насупился Датс. — В нашем клане девок нет! А Мариэлла теперь часть семьи!
— Кто-о-о? — на каком-то ультразвуке взвыл Ларрейи.
Его вопль поддержали аналогичные вопросы Карвила, Иллу, Риза и даже флегматичного Фила.
— Мариэлла, — пожал плечами младший мишка, несколько удивлённый этим хоровым исполнением. — А где она, кстати? В ванной, что ли?
— А скажи-ка мне, братишка, — вкрадчиво пробасил мишка-старший, дружески приобняв родственника за плечи, — с чего это ты взял, что некая Мариэлла — моя невеста?
— Ну, Вил, я же не вчера родился, — несколько снисходительно заявил Датс. — Это она могла искренне считать себя временной подружкой, а меня не проведёшь!
— Да неужели? — ласково улыбнулся Карвил.
— Но ты не переживай, братан, — не проникнувшись опасностью этого крокодильего оскала, продолжил кузен, — некоторая наивность женщин только украшает. А в остальном клёвая девчонка! Я одобряю.
— Правильно ли я тебя понял, — медленно, растягивая гласные, произнёс Карвил, — вчера, когда я был на практике, ты успел познакомиться с некой Мариэлкой и решил, что она моя невеста?
— Ага! — закивал Датс.
— И на основании чего ты это решил?
— Так она сама сказала, что твоя девушка, — наконец почуяв неладное, поведал младший мишка, осторожненько высвобождаясь из хватки старшего.
— А ты так вот сразу и поверил? — уточнил Карвил.
— Так она же в твоей комнате была. В халате и полотенце на голове.
— А если у Иллу сломается душ и ты застанешь его в моей комнате в халате, он тоже окажется моей невестой?

— Э-э-э... — Датс попытился к выходу, но дорогу ему перекрывали молча внимавшие диалогу кузенов парни. — Если ты так не хотел, чтобы о ваших отношениях узнали, так замок бы починил, — воинственно пробурчал он, обнаружив, что слинять не удастся.

— Отношениях? — взвился Вил. — Какие отношения, когда я её вообще ни разу не видел!

— Как это? — поразился Датс.

— А вот так! Какая-то хамка ввалилась в моё жилище, а мой брат, застав её на месте преступления, вместо того, чтобы задержать гадину, скормил ей мою колбасу.

Хамка? Это я-то хамка? Где там мой список оскорблений?

Младший мишка пару секунд недоумённо хлопал ресницами, а потом сполз на пол и зашелся в приступе хохота.

— Ы-ы-ы! Ой, не могу, ой, умора! — выл он, размазывая слёзы по щекам. — Вот это разыграла! Истерика продолжалась минуты три, пока Карвилу не надоело и он не поднял родича за шкирку.

— Рассказывай! — тряхнув кузена, как котёнка, скомандовал он.

— Ну, значит, первый раз было неинтересно, — начал Датс.

— Первый? — вклинился в допрос Иллу.

— Ну да, первый, когда я первую посылку принёс — с колбасой. Вхожу, а тут девица в халате в обнимку с вон тем вот зверем, — младший мишка кивнул на Фильку. — Сказала, что она подружка Вила.

— И ты поверил? — повторил уже прозвучавшую претензию Карвил.

— Сперва нет, — признался Датс. — А потом подумал, а что иначе ей тут делать, да ещё в таком виде?

— Похоже, это её излюбленный наряд, — глубокомысленно заявил Ларн.

— Или единственный, — озвучил свою версию Риз.

— Ещё какой-то балахон цветастый есть, — внёс поправку в мой гардероб Фил.

— Точно не единственный! — вдруг ухмыльнулся ехидно младший мишка. — В общем, я тогда коробку оставил и ушёл, а когда вторую принёс, на Мариэлле уже другой костюмчик был — рубашка голубая. Нет, поверить не могу, что она меня так разыграла! — неожиданно воодушевившись, продолжил Датс. — Реально клёвая девчонка! Я, значит, вхожу, а она... — Тут парнишка вдруг метнулся к кровати, под вопль Карвила «Куда?!» плюхнулся прямо на тщательно оберегаемую вмятину, принял позу, прогнувшись в спине, притянув колено к груди и склонив голову к плечу, взерошил свою платиновую шевелюру, рванул рубашку с плеча и пропищал: — Вилли, это ты?

Получилось очень похоже. Я с трудом удержалась от смешка. Приятелей мишки представление тоже позабавило. Невесело было только самому хозяину осквернённой берлоги и Ларрэйну.

— Так она тебя-я-я ждала? — обвинил он Карвила.

— Нет, действительно классная девчонка, — нахваливал меня Датс. — Мордашка симпатичная, ножки стройные, находчивая и с юмором. Короче, я заценил. А уж как она понравилась бабушке!

— Что? — едва слышно выдохнул Вил, но в этом единственном слове прозвучало что-то такое, что болтливый родственник мигом сообразил, что дело дрянь, и попытался вжаться в спинку кровати. — Бабушке?

— Ну, понимаешь, — заюлил Датс, — тут такое дело... Я, когда вторую посылку нёс, как раз с бабулей по себе-сфере говорил. Вот они и познакомились.

— Убью! — побагровев так, что, казалось, его вот-вот инфаркт хватит, выпалил Карвил.

— Не виноват я! — выкрикнул младший мишка, каким-то чудом увернувшись от броска старшего и метнувшись к двери.

Братья вылетели в коридор, пропав из обозрительной зоны потайного окошка, и о ходе погони я могла судить только по доносившимся оттуда звукам. Гости тоже выскочили из комнаты, только Иллу остался одиноко восседать на табуретке. Беготня продолжалась довольно долго — я даже заскучала, но не ушла. Было понятно, что рано или поздно хозяин вернётся в берлогу и продолжит разборки, и пропускать второй акт фарса я была не намерена.

Скучали мы втроём — Иллукар явно изнывал от желания поучаствовать в догонялках хотя бы зрителем, но благоразумно оберегал свои кости от новых переломов, я выцарапывала когтем на стенке «Ларн — ушастый болван», а Терри монотонно бубнил что-то о том, куда смотрит комендант. Наконец, когда я уже почти собралась просить призрачного компаньона сгонять на

разведку, в комнату влетел странный бело-розовый зверь. Белой у него была шерсть, а розовыми — многочисленные проплешины неровных очертаний. Голову этого чудища украшали внушительные островерхие ушки, почему-то отливающие зеленью. Больше я ничего разглядеть не успела — полулысое нечто одним прыжком метнулось в ванную и захлопнуло за собой дверь.

Миг спустя в неё с разбегу врезалась огромная туша полярного медведя. Я бы и так поняла, что это Карвил, но для особо недогадливых имелась подсказка — на задней половине тела красовались домашние брюки. Эластичный пояс натянулся до предела, зато штанины звериной форме оборотня были явно длинны — они волочились по полу и были изрядно продраны когтями. Побившись пару раз о дверь, отчего та сотрясалась и жалобно скрипела, мишка внезапно успокоился — видать, сообразил, что портит свою собственную берлогу.

Его окутала серебристая дымка, а когда она рассеялась, на месте красноглазой зверюги уже стоял тяжело дышащий парень и придерживал сползающие вниз дырявые штаны. Смотрелся Карвил в таком виде очень даже неплохо — только злое выражение лица несколько портило впечатление.

— Выходи, — сказал он, стукнув кулаком по двери ванной.

— А бить больше не будешь? — с небольшой паузой последовал оттуда ответ.

— Больше — не буду, — пообещал мишка. А когда из-за приоткрытой створки показалась встрёпанная макушка Датса, ловко ухватил его за шею, выволок в комнату и очень ласково пояснил: — А вот меньше — могу!

— Но я правда не виноват, — занял кузен, потирая свежую ссадину на скуле. По всем признакам над ней вот-вот должен был проявиться изрядный фингал.

Мне даже жаль стало бедолагу — из одежды на нём были только ошейник из обрывков воротника на шее и полотенце на бёдрах, на плече имелись глубокие царапины, подбитый глаз уже начал заплывать. А если ещё вспомнить, какой нелепой и несуразной оказалась его звериная форма... Словом, я невольно прониклась сочувствием к Датсу. Но не настолько, чтобы выйти из укрытия и встать на его защиту.

Один за другим в комнату просачивались приятели Карвила и занимали зрительские места. Ларн опять влез на стол. Рыжий бугай бесцеремонно сдвинул его к краю и устроился рядом. Фил заявился со стулом и уселся на него по-ковбойски — лицом к спинке. Ещё двое заняли кресла, а остальные остались стоять.

Дождавшись, пока все будут готовы внимать, Карвил пихнул родственника на кровать, а сам принялся вышагивать вдоль неё, заложив руки за спину.

— Значит, так, — наконец изрёк он, — вопросы первый и второй отпадают, поскольку выяснилось, что колбаса и смятая постель — дело рук всем уже известной Мариэллы. Но возникает вопрос третий — кто она такая и что ей надо в нашем общежитии в целом и в моей комнате в частности? У кого есть идеи?

Идея нашлась у Датса.

— Надо у неё спросить, — вполне логично предложил он.

Только вот остальные его гениальность не оценили. Карвил так вообще кулак показал и потребовал заткнуться.

Вторым решил высказаться Иллу:

— Спросить — это правильно. Но для этого нужен тот, кого спрашивают. — Он повернулся к Ларрейну и задумчиво так протянул: — Ларн, а что ты там говорил про ловушку на Мариэллу? Темой ловли диверсантки предсказуемо заинтересовались все.

В комнате сразу повисла гробовая тишина, а сам длинноухий поправил исцеляющий нимб и мгновенно надулся важностью. Он выставил грудь вперёд, подбоченился и открыл рот, собираясь вещать, как вдруг...

— Бр-р-р-бдзынь! — донеслось откуда-то. А через секунду опять: — Бр-р-р-бдзынь!

— Кто ещё? — прорычал Карвил почти с ненавистью.

Резко развернувшись, мишка покинул пост возле кровати и подскочил к комоду, с педантично расставленными на нём статуэтками. Открыл верхний ящик, а спустя миг взгляду предстала уже знакомая сфера, из которой донеслось радостное:

— Вилли, мальчик мой, добрый день!

Карвил аж подпрыгнул, но притвориться, будто его нет дома, а себе-сферу взял не он, а кто-то другой, не успел.

Ещё миг, и шар сам соскользнул с ручищи оборотня, чтобы превратиться в опять-таки знакомую поясную проекцию. Велария стремительно оглядела комнату, и её брови заметно подпрыгнули, а лицо вытянулось.

— А что это у вас тут происходит? — последовал удивлённый вопрос.

Все дружно замаялись, а Датс поспешил повернуться к бабушке небитой стороной лица и натянуть одеяло, скрывая и «воротник», и набедренное полотенце.

— Ничего особенного, бабуль, — оскалился Карвил, голос его прозвучал непринуждённо. — Предстоит сложная тренировка у лорда Ло, хотим обсудить и скоординировать действия. — А-а-а...

В этом веларьевском «а-а-а...» послышались и понимание, и одобрение, и гордость — вчера Датс не солгал, Карвил точно ходил в любимчиках. Впрочем, тренировка бабушку всё-таки не заинтересовала...

— А где Мариэллочка? — вытягивая шею и пытаясь отыскать мою скромную фигуру среди этого леса парней, спросила оборотница. И сама же на вопрос ответила: — К себе ушла?

— Ага, — оскалившись так, что я слегка похолодела, отозвался Вил.

— Эх, понятно, — продолжила бабушка. — Ей, наверное, тоже нужно учиться? Ну что ж, пусть пока поучится. До свадьбы время ещё есть, а там будет не до учёбы. — И мечтательно: — Там, учитывая особенности нашего рода, сразу медвежатки пойдут...

Вилли, услышав всё это, подавился воздухом, причём вместе с Ларном. Но Велария поняла реакцию по-своему — прищурила глаза и, погрозив пальцем, сказала строго:

— Так! Ты девочку мне не обижай! А то я тебя...

Продолжения не последовало, ибо Карвил сразу принял покаянный вид, прикидываясь ну таким паинькой, что даже я поверила. Он же не то что девушку, а даже ядоплюшку не обидит!

На бабушку этот образ святой покорности-невинности произвёл не меньшее впечатление, она сразу смягчилась и добавила уже другим, ласковым тоном:

— Всё, медвежонок мой, прощаюсь. Но, — опять грозящий палец, — на выходных я вас жду!

Тут актёрский навык Вила дал сбой, и на лице оборотня проступило удивление. Велария, конечно, заметила и истолковала совершенно верно.

— Как? Мариэллочка тебе не сказала?

— О чём? — уже чуя, что дело пахнет керосином, бухнул медведь.

— В эти выходные вы приезжаете в гости, — уведомила бабушка. Потом оскалилась и снова перешла на суровый тон: — И только попробуйте не явиться!

Лично у меня мурашки побежали, и возникло желание срочно начать паковать чемодан, чтобы не дай бог не опоздать на это «свидание». Ну а Вил сделал о-очень глубокий вдох, после чего расплылся в улыбке и покладисто кивнул.

Проекция сразу схлопнулась, и оборотень ловко поймал шарик ушедшего в оффлайн местного скайпа. Потом со злостью кинул себе-сферу обратно в ящик комода и, обернувшись к Ларну, прорычал:

— Ну?! Что за план?!

Мишкины глаза покраснели, налившись кровью, и блондинистый эльф сперва дрогнул. Однако через несколько секунд всё же взял себя в руки и выдал «гениальное»:

— Её нужно поймать!

— Как? — практически взревел медведь.

Вокруг Карвила заискрилась серебристая дымка, намекая на состояние, близкое к обороту, причём, как понимаю, произвольному. Глядя на это, я инстинктивно втянула голову в плечи и даже немного пожалела о смятой кровати и съеденной колбасе — угу, опять. Сожалеть о съеденной колбасе — это вообще моё.

А длинноухий...

— Полагаю, поймать сможем, это не проблема. Вопрос в том, как выманить...

— Ларрэйн, не нервнирай меня, пожалуйста, — в голосе Карвила прозвучали такие нотки, что вообще все съежились. Не испугался лишь Филька. Всё это время кот независимо вылизывался на подоконнике, а теперь спрыгнул на пол и, подойдя к злому оборотню, принялся тереться о его ноги.

Я аж застыла, перепугавшись, что сейчас котика как минимум пнут, но мишка, нужно отдать ему должное, поступил по принципу «солдат ребёнка не обидит». Он подхватил заурчавшего

трактором Фильку и принялся чесать кошачью шейку. Филимон от такой нежности едва не растёкся полосато-мохнатой лужицей и затарахтел громче раз в пять.

Мерцание, предвещающее оборот, погасло и все вздохнули с облегчением, а стратег доморощенный, наконец, продолжил:

— Мариэлла — девчонка, — выдал новую «великую» истину он. — Значит, нужно ловить на женские штучки. Ну там зеркало, бусы, красивое платье в конце-то концов.

Обитателям мужской общаги мысль понравилась, берлога сразу наполнилась гвалтом.

— А может, не по отдельности? — воскликнул рыжий. — Может, всё вместе? Поставим зеркало, положим рядом цапки, повесим платье...

— Отличная идея! — поддержал Риз.

— По-вашему, она настолько глупа? — Фил хмуро сложил руки на груди.

Я умилилась и опять пришла к выводу, что чернявый алхимик хороший, а парни принялись обсуждать всё и сразу — от моего «единственного» наряда, включающего тюрбан на голове, до умственных способностей.

Так как разобрать было сложно, я слушала вполуха, но чуть не расхохоталась в голос, когда прозвучало:

— Да какие бусы! Колбасу рядом с зеркалом положить! — воскликнул кто-то.

— Ага, — воодушевился лысый Риз. — А ещё котлеты и пирожки.

— И начинить это всё лошадиной дозой сонного зелья, — задумчиво добавил Фил, резко растеряв все мои симпатии.

— А может, косметику и духи? — прозвучало ещё одно предложение. — А самим повесить рядом себе-сферу в ожидающем режиме, и...

Обсуждение пошло на новый виток, а я продолжала сидеть у слухового окна и ухмыляться. В мозговом штурме участвовали все, даже побитый Датс подвякивал, и только восседающий на табурете Иллу как-то подозрительно молчал.

Я заметила это молчание первой, но через несколько минут отношение Иллукара к благому делу поимки Мариэллы стало очевидно всем, и комната плавно погрузилась в молчание.

— А ты чего? — строго заломив бровь, озвучил общее недоумение Карвил.

— Думаю, — сообщил брюнет зеленоглазый.

— О чём?

Эльф хмыкнул, и...

— Знаешь, Вил, как-то это всё странно. Сам посуди: в общаге куча парней, а девушки липнут именно к тебе.

Оборотень заломил и вторую бровь, причём он был не единственным, кто ничего не понял.

Лично я тоже мысль не уловила и придвинулась ближе к окошку, а Иллукар выдержал паузу и таки соизволил объяснить:

— Помнишь ту чешуйчатую тварь, которая оказалась самкой? Она ведь к тебе липла — из всех припасов выбрала именно твою колбасу, а потом ещё гнездо из твоих рубашек свила. А теперь Мариэлла эта... Меня она оклеветала самым гадким образом, Риза ограбила, Фила обманула, Ларрэйну вон, — кивок на обладателя нимба, — чуть череп не проломила. Зато к тебе отнеслась совсем иначе...

— Как иначе? — нахмурился Карвил.

— Залезла в твою постель, — ровно сообщил Иллукар.

У Карвила от такой интерпретации событий глаза округлились, у меня тоже. А Иллу медвежьим шоком воспользовался и добавил:

— Вил, признайся, ты развёл Фила, — кивок уже на алхимика, — на какое-то зелье с приворотным эффектом? Нет, ну а чем ещё объяснить такой повальный интерес со стороны девиц? И знаешь, это нечестно. Грязный ход.

Теперь у хозяина берлоги ещё и челюсть отпала, правда, всего на секунду. Потом прозвучало суровое:

— Иллукар, ты sdурел?

Зато остальные явной глупости эльфических рассуждений не осознали и вперились в Карвила недовольными взглядами.

— Да что за бред! — тут же взвыл оборотень. — Я, наоборот, самый пострадавший! И колбасу всю сожрали, и рубашек почти не осталось, и вообще... — он указал на растянутые штаны,

которые приходилось поддерживать, — половина одежды порвана из-за этих незапланированных оборотов!

Парни опять-таки не прониклись, и тогда Вил выдал последний аргумент:

— Щас по зубам съезжу, — сообщил, обращаясь к Иллукару.

Эльф резко выпрямился и сглотнул, а вопрос про приворотное зелье тут же отпал.

Берлога снова погрузилась в молчание — парни хмурились и размышляли. Как поняла, идея про пирожки, начинённые снотворным, оставалась пока основной, и я была не в восторге — вдруг кто-то додумается втихаря начинить зельем какой-то другой продукт, а я не узнаю и попадусь?

Пауза закончилась после того, как сидевший на кровати Датс вдруг зашмыгал носом, приносясь к окружающему воздуху, а потом извлёк из-под подушки клетчатую рубашку...

— Мм-м... — протянул склонный, как выяснилось, к токсикомании Риз, подаваясь вперёд. — А ведь это рубашка Мариэллы.

— Вот как? — хмуро бухнул Карвил. Спустил котика с рук и, протянув лапищу, скомандовал кузену: — Дай-ка её сюда.

Глава 9

Следующие минут десять компания занималась оценкой непривычного фасона, материала и даже цвета и выстраиванием ещё одного заведомо провального плана.

Галдели так, что у меня чуть уши не заложило, и даже хмурый вид старшего мишки уже не забавлял.

Потом Ларна посетила новая «гениальная» мысль — примерить находку, дабы прикинуть габариты Мариэллы. Притом что рубашка была мне несколько велика, худощавый эльф в неё даже влез, но немного скис. Сообщил:

— При личной встрече Мариэлла показала изящнее и как-то стройнее.

Риз тоже руку протянул — хотел последовать примеру ушастого, правда, зачем, я за общим гамом не расслышала. Но тут уже хозяин берлоги вмешался, заявив, что, так как рубашка найдена в его постели, то трофей по праву принадлежит ему.

Лысый покорно скомкал и перекинул этот самый трофей Карвилу, и вот тут случилось то, чего даже я не ожидала... Усато-полосатый Филимон подпрыгнул и, издав боевое «мяф!», крепко вцепился когтями в свесившийся рукав.

Белобрысый Вил от такой прыти растерялся, выпустил рубашку, а Филька ситуацией воспользовался. Кошак впился в ткань уже зубами и, независимо дёрнув хвостом, поволок добычу прочь.

Куда шёл? Оказалось, что к платяному шкафу, створка которого была по-прежнему приоткрыта...

— Эй! — наконец отмер Карвил. — Куда?

Огромный, полуголый, в несуразно порванных штанах, он проследовал за Филимоном, заглянул в глубины шкафа, а через пару минут явил миру озадаченную физиономию.

— Что там? — не выдержав, выпалил рыжий.

— Не поверите, — Вил правда был очень озадачен. — Зверь свил себе гнездо, улёгся и спит.

— Гнездо? — удивился рыжий. — То есть? Из чего?

— Из рубашки Мариэллы, — ответил Карвил.

Сказал и тут же застыл, чтобы медленно повернуть голову и уставиться на прикрывающего наготу родственника.

— Датс, а расскажи-ка нам, где был этот зверь, — тычок в сторону шкафа, — когда ты застал тут Мариэллу?

Кузен нахмурился, однако вспоминал недолго...

— Так с нею и был. В первый раз она вообще держала его в руках.

Пауза, и новый вопрос:

— А во второй?

— Не помню, — Датс снова нахмурился. — Но в первый они со зверем чуть ли не обнимались.

Тишина, затопившая берлогу, мне совершенно не понравилась! Правда, при этом внутри продолжало тлеть очень тёплое чувство — просто вот такая нежность со стороны Фильки, да ещё после недавних догонялок и побегов, тронула до глубины души.

— Та-а-ак, — протянул Карвил, опасно шуря свои серые глазищи.

— Кажется, мы нашли идеальную приманку, — потирая ладошки, добавил Ларн, и вот теперь я реально похолодела.

А через миг облегчённо выдохнула, потому что...

— Зверь явно принадлежит Мариэлле, — заявил Карвил, — но... нет.

— Что «нет»? — не понял эльф недобитый.

— Мы не станем ловить Мариэllu на зверя, — отрезал оборотень. — Это неэтично. Зверь не виноват, что у него такая хозяйка, и он не должен пострадать.

Насчёт страданий Фильки согласна, но... получается, что я сама, то есть Мариэлла, пострадать могу? В смысле, если увечья получу я, то это никого не огорчит?

Стало немного грустно, и я даже носом шмыгнула, а парни зароптали. Безоговорочно точку зрения мишки приняли лишь те, кто и сам имел ипостась зверя — Датс, рыжий и Риз.

— Нет, я сказал! — обрубая этот гвалт, повторил мишка.

И теперь я прониклась к нему поистине огромной благодарностью, а потом...

— Бр-р-рдзынь! — донеслось из ящика комода. — Бр-р-рдзынь!

Карвил закатил глаза, зато остальные заинтересованно навострили уши.

— Бр-р-рдзынь! — повторила себе-сфера.

— Нет меня, — буркнул косолапый, гневно покосившись на комод.

— Бр-р-рдзынь!

— Вил, — вмешался Датс, — ты лучше ответь. Если это бабушка, то сам знаешь — будет вызывать, пока весь магический заряд не иссякнет.

Карвил скривился, словно от зубной боли, всем своим видом намекая, что в словах кузена есть доля правды.

— А если заряд иссякнет, — продолжил Датс тихо и как-то нервно, — то она расстроится и, чего доброго, лично приедет.

Хозяина берлоги перекосило так, что возникло ощущение — прецеденты были! После новой гримасы Карвил всё же шагнул к комоду, чтобы извлечь светящийся шар.

Тот сразу трансформировался в проекцию, и стало ясно — да, это действительно Велария, и она не обрадована столь долгим ожиданием. Впрочем, выговаривать внуку женщина не стала,

вместо этого прозвучало:

— Вилли, я тут кое-что забыла... Можно тебя на пару слов... наедине?

Карвил точно не хотел, но глубоко вздохнул и попросил товарищей:

— Можете оставить нас на минутку?

Толпа заговорщиков дружно кивнула и стройной вереницей потянулась к выходу. Завершал процессию хромой, укатанный в магический гипс Иллу, причём он не только гремел «костяной ногой», а ещё ворчал и пыхтел.

Именно его Велария проводила искренне-заинтересованным взглядом, а едва дверь комнаты закрылась, спросила:

— Что с эльфиком?

— Заклинание перепутал, — солгал явно не готовый к долгим рассказам Карвил.

— А Датс почему в одеяле? — уже без всякого сочувствия, а с настоящим подозрением спросила бабушка.

В этот раз полярный медведь ответил честнее:

— Спонтанный оборот.

— Правда? — подозрение из голоса Веларии никуда не делось. — А каковы причины этого оборота?

— Не знаю, не присутствовал, — вернулся на скользкую дорожку лжи белобрысый.

— Хм... и глаз ему тоже не ты подбил?

— Я? Бить Датса?! Бабуль, даты что!

Прозвучало не слишком искренне, но у Веларии, по всей видимости, времени на разговоры тоже особо не было. Так что бабушка кивнула и перешла к главному:

— Я, медвежонок, чего звоню... — Она на миг отвела глаза, вздохнула, и... — Это, конечно, не моё дело, но я тут случайно увидела, и... в общем, я уже купила новый ковёр и на днях

отправлю его с курьером, чтобы вы с Мариэллочкой на себе не тащили. Но до этого времени будь, пожалуйста, повнимательней, ладно?

— Ба, ты о чём? — нахмурился оборотень. — Какой ковёр?

— Такой, — ответила Велария благожелательно. — Я всё понимаю, это молодость и она... очень активна, но... У девочки все коленки содраны, а это не дело.

— Какие ещё коленки?

— Обыкновенные, — прямо-таки пропела Велария, и вот тут до Карвила дошло...

Белобрысый мишка заметно порозовел и точно хотел возразить, однако Веларию возражения не интересовали.

— Вилли, всё в порядке! И лучше сейчас, потому что после обряда, — тут Велария сладко причмокнула и закатила глаза, — сразу медвежатки пойдут.

Карвил покраснел, но точно не от смущения, а леди-медведица помахала рукой и опять-таки пропела:

— Всё! Пока-пока!

На этой «оптимистичной» ноте звонок завершился, а воздух вокруг оборотня наполнился знакомым мерцанием. Карвил в пару шагов одолел расстояние до двери и, распахнув её, прорычал:

— Будем ловить на зверя! Мариэлла не должна уйти!

* * *

Увы, на этом остром моменте я была вынуждена покинуть наблюдательный пост — просто от продолжительного воздействия холодного каменного пола не спасала даже морозостойкая мышьяная шкурка, и выпитый чай усиленно просился наружу. А я же всё-таки не кот, чтобы сделать лужу, не отходя от кассы. И даже если бы могла, не стала бы — крайне глупо гадить там, где ещё не раз придётся побывать.

Терри наотрез отказался остаться на посту, заявив, что одна я непременно опять во что-нибудь вляпаюсь. Он вообще был крайне недоволен ночными знакомствами, о которых я умолчала. В результате, пока мы на максимальной скорости мотались в санузел и обратно, комната Карвила обезлюдела, и даже Филька исчез — призрачный компаньон по моей просьбе слетал и проверил все уголки, в которые я не могла заглянуть из смотрового окошка. Никого не было и в спальне Иллукара, пустовала кухня. Днём Антерран не контролировал местонахождение студентов в полной мере, а обращаться с вопросами к коменданту счёл опасным. Так что остаток дня я ошпаренной белкой металась по тайным ходам, пытаюсь отыскать отряд ловцов Мариэллы, но так никого и не обнаружила. Парни как сквозь землю провалились.

Пришлось возвращаться в свою каморку в обнимку с узлом провизии, натасканной по чуть-чуть на разных этажах, но совершенно без информации. И, что значительно хуже, без Филимона. За усато-полосатого было откровенно страшно — я места себе не находила от мыслей о том, что способны сделать с бедным котиком великовозрастные балбесы. Терри утешал, как мог, и уверял, что оборотни никогда просто так зверя не обидят. У них, мол, так заведено, что или это объект охоты, или младший товарищ, которого следует оберегать. И раз Фильку сразу не прибили, то явно ко второй категории отнесли.

К вечеру я совсем извелась и, едва ночной смотритель отправился на свой пост, вопреки его строжайшему запрету выползла на разведку. Днём Антерран показал мне ещё несколько смотровых окошек — он проникал в комнаты и искал следы маскирующих чар под потолком. Если находил, то проходил сквозь стену в этом месте и двигался по потайным ходам мне навстречу.

Забавно, но глазками для подсматривания оказались оборудованы исключительно лучшие, одноместные апартаменты. Иллу, Карвил и Ларн жили именно в таких, поскольку относились к местной аристократии. Так же отдельная комната имелась у Фила, но, по словам призрака, исключительно потому, что талантливый алхимик постоянно ставил какие-то опыты и был на особом положении, поскольку снабжал полулегальными зельями половину преподавателей.

Дате делил территорию с ещё двумя оборотнями тремя этажами ниже. У Риза тоже имелся сосед. А вот рыжий проживал в самых шикарных условиях — у него кроме спальни и ванной имелась ещё и гостиная, из чего следовало, что он какой-то местный принц. Инкогнито, поскольку ничего примечательного о нём Терри не знал. Эти королевские покои были снабжены аж четырьмя окошками, одно из которых и вовсе открывало вид на ванную —

словом, просто рай для папарацци. Поневоле задумаешься, так ли хорошо быть богатым и знаменитым.

Поочерёдно и безрезультатно обойдя все наблюдательные пункты, я добралась до обители рыжего — она была самой дальней от моей каморки — и вот там-то наконец-то обнаружила свою пропажу.

Команда заговорщиков полным составом заседала в гостиной. Прямо на ковре, посреди которого на подушке возлежал Филька. Кот выглядел вполне себе живым и невредимым, но ситуация в целом как-то напрягала. Казалось, что вот-вот парни затянут ритуальные песнопения, кто-то заскачет вокруг с бубном, а рыжий на правах главного шамана принесёт моего котика в жертву.

— Зверь должен быть у меня! — обведя товарищей суровым взглядом, провозгласил Ларн, потянув подушку за уголок на себя. Филька приоткрыл один глаз и ловко шлёпнул по наглой эльфийской лапе своей — маленькой и пушистой. Длинноухий блондин взвыл и гневно уставился на три глубокие царапины на руке. — Эта тварь царапается! — возмутился он. — Просто ты ему не нравишься, — ухмыльнулся Карвил, передвинул кошачье ложе обратно и мимоходом почесал пушистую шейку. Филимон тут же затарахтел, охотно выражая своё расположение к мишке.

— Почему это у тебя? — запоздало поинтересовался Иллу.

— Потому что я добыл вот это! — подскочив, Ларрейн метнулся к стене и развернул прислонённое к ней зеркало в массивной каменной раме.

— И что это? — лениво осведомился Риз. — Мы же вроде решили на ловушке со зверем сконцентрироваться?! Так на фига ты стекляшку приволок?

— Совместить надёжнее, — убеждённо заявил ушастый нимбоносец. — Мимо этой «стекляшки» ни одна девчонка не пройдёт! Ручаюсь.

— С чего бы это?

— А вы посмотрите и поймёте. Зеркало зачарованное! Как в столичных магазинах дамского белья — стройнит, молодит, кожу разглаживает, прыщи не отражает, — принялся рекламировать Ларн.

— Это где же ты такое добыл? — неожиданно заинтересовался Карвил. — Их же только на заказ делают и очередь года на три.

— Да у нас дома давно все стены ими увешаны, — скривившись, пояснил ушастик. — Вот как мама решила худеть, а отцу надоело жрать одну траву, так сразу и заменили. У нас в замке все гости к зеркалам прилипают и отойти не могут.

— И что, ты думаешь, что Мариэлла почует эту стекляшку и явится полюбоваться постройнейшей фигурой? — с сомнением протянул Иллукар.

— Ага, — поддакнул ему Фил. — И так засмотрится, что аж не заметит, как к ней поклонник с сачком подкрадётся.

— Она придёт за своей зверюгой и, да, засмотрится, — набычившись, заявил Ларрейн. — Все засматриваются.

— Хм... — выразил общее недоверие к этому плану алхимик. — Что-то я сомневаюсь, что прямо все. Ты бы не пугал скучающих гостей и шпионку в стане врага. Ну бросит взгляд-другой — да и сбежит.

Вот всё же есть что-то в умных парнях. Пусть Фил был не так смазлив, как Ларн, и не так брутален, как Карвил, зато сообразителен и мил. Эх, была бы я местной — непременно бы пригляделась к этому зельевару повнимательнее.

— В общем, предлагаю всё-таки на еде сконцентрироваться. Я тут сделал заготовочку, — с этими словами алхимик выдвинул из-за спины корзинку и откинул крышку. — Вот, пирожки со снотворным. Разложим в комнатах, заколдуем на привлечение внимания, и дело будет сделано! Я так громко обиженно засопела, что даже странно, как заговорщики ничего не услышали.

— Ага! — возмутился Ларрейн. — И подберёт нашу девчонку кто-нибудь другой. И настучит коменданту. И так я и не узнаю, где лазейка, да?

Фил в ответ на эту речь только глаза закатил. Он погрозил пальцем заинтересованно приноживающемуся к пирожкам коту, захлопнул корзинку, пожал плечами и флегматично заявил:

— Не хотите — не надо! Лично у меня к Мариэлле претензий нет. Мы с ней вполне мило поболтали.

— Предатель! — процедил сквозь зубы Ларн. И продолжил излагать свой план моей поимки: — В общем, так, чтобы не сидеть постоянно в засаде у зеркала, надо будет наложить чары.

— Какие? — поощрил товарища вопросом Риз.

— Пятно-ловушку! — гордый собственной гениальностью, провозгласил ушастик, так взмахнув при этом руками, что чуть не уронил оружие охоты. — На стекле будет маленькое такое пятнышко, которое будет портить идеальное отражение. Мариэлла попытается его вытереть и... — он выдержал театральную паузу и триумфально завершил выступление, — увязнет, как муха в паутине.

В комнате повисла тишина, которую миг спустя разорвали громкие размеренные хлопки.

— Шикарно! — похвалил Ларна Карвил. — Отменная идея! — Эльф чуть склонил голову, приготовившись внимать комплинтам. — Есть только один крохотный моментик, — продолжил мишка с издёвкой. — Где ты возьмёшь специалиста, который сумеет наколдовать ловушку, не повредив уже имеющиеся чары?

— Э-э-э... — промямлил, стремительно с киснув, Ларрейн.

— Зверь возьму я! — неожиданно подал голос рыжий хозяин «зала совещаний», возложив на кота свою огромную лапищу.

— Это ещё почему? — насупился облажавшийся с планом ушастый.

— Потому что Мариэлла каждый раз выбирает кого-то нового, а я её ещё не видел.

— И я её не видел, — резонно возразил один из незнакомых мне парней.

— И я!

— И я! — словно эхо повторили другие.

— Я тоже не видел, — заявил Карвил.

— Зато она у тебя ночевала, — парировал Иллу. — Если подумать, то видели Мариэлле только Ларн и Фил, — продолжил он. — Но она выдавала себя за мою девушку, за девушку Риза и за твою, Вил, невесту. И ни разу не повторилась пока. Так что в предложении Коси есть смысл. Как? Кося? Вот этого вот бугая в королевских покоях зовут Кося? Я чуть не лопнула, пытаюсь не слишком громко смеяться.

— И зверь против меня не возражает, — добавил аргумент в свою пользу рыжий.

— Ну, допустим, — бросив ревнивый взгляд на благосклонного к Косиной ручище кота, буркнул Карвил. — Только как Мариэлла поймёт, что зверь именно здесь?

— А как в прошлый раз поняла? — задал встречный вопрос Риз.

Все нахмурились, и лично мне эта общая задумчивость не понравилась. А вот подозрение, с которым нимбоносец-Ларн принялся вглядываться в лица товарищей, очень даже позабавило, как и озвученное предположение:

— Может, среди нас шпион?

Парни сперва замерли, потом единодушно фыркнули, а Риз пробормотал:

— Видать, она ну о-очень хорошо тебя по голове приложила.

Длинноухий намёк не оценил и картинно надулся, а Карвил шумно вздохнул и резюмировал:

— Хорошо. Пусть зверь остаётся у Косиара. — Затем был кивок на зеркало и корзинку с пирожками и продолжение: — Это тоже пусть будет, на всякий случай.

— А... — попытался вклиниться кто-то, явно с вопросом, однако был перебит тем же мишкой.

— Как показывает практика, Мариэлла появляется по ночам, то есть и засаду устроим ночью. В идеале, Косе нужно покинуть покои, чтобы Мариэлла решила, что никого нет. Чтобы не побоялась войти.

— Хм... — подал голос Фил, и я снова напряглась, ибо уж кто-кто, а алхимик у них реально умный. — На самую вопиющую наглость, я имею в виду кровать Вила, Мариэлла решилась в ночь, когда на этом этаже почти никого не было...

Все снова задумались, а через миг прозвучало:

— Значит, нам всем нужно покинуть корпус хотя бы на половину ночи.

— Уйти? Но куда? — воскликнул Ларрейн. — Если снова на болото к ядоплюймам, то... — Эльфа перекосило, причём так, что стало ясно — к ядоплюймам он даже ради благого дела поимки вредительницы не полезет.

— Как, у тебя-то и нет вариантов ночёвки? — делано изумился Иллу. — То есть ни одной девицы, готовой приютить?

— Девицы есть, — огрызнулся Ларн. — Но у всех у них тоже общежитие, ночная хранительница и злоющая комендантша!

И столько обиды в голосе прозвучало, что не только заговорщики заржали, но и я захихикала. А спустя ещё миг...

Спустя миг в воздухе посередине комнаты возникло облачко вестника и преобразовалось во фразу: «Всем старшекурсникам немедленно явиться в тренировочный зал для встречи с магистром Ло!» После чего переплавилось в витиеватую подпись со сложной печатью и с тихим хлопком исчезло.

Пауза. А за ней...

— Чую, проблема нашей ночёвки вне общаги уже решена, — выдал Риз хмуро и недовольно, а рыжий потянулся и отвесил Ларну затрещину.

— За что?! — взвизгнул эльф с видом оскорблённой невинности.

— За то, что про ядоплюек вспомнил. Если Риммус снова нас на болота ушлёт, я тебя вообще приблю!

Ларрэйн засопел оскорблённой прежнего, а я, как и парни, насторожилась.

— Вряд ли дело в этом, — задумчиво протянул Фил. — Вызывают всех старшекурсников, а не только боевых магов. Скорее кто-то где-то накосячил и будут искать виновного.

— Кто-то в последние дни отличился? — обводя пытливym взглядом товарищей, поинтересовался Карвил. Все дружно задумались, а потом замотали головами. — Значит, быстро освободимся и тогда уже всё окончательно решим, — постановил мишка. — Выдвигайтесь, я догоню.

Парни дружно потянулись к выходу. Я обрадовалась, что вот сейчас, пока они будут заняты, проберусь в «королевские покои», заберу усато-полосатого заложника и оставлю ловцов Мариэллы с носом. Но гадкий любитель колбасы снова всё испортил, скомандовав:

— Датс, ты остаёшься присматривать за зверем!

— Только нигде не лазь! — донёсся из коридора голос рыжего.

Мишка-младший, который шагал последним, заметно скривился, но покорно вернулся и плюхнулся в кресло. А я запоздало сообразила, что этот «подросток» к старшим курсам явно не относится.

Едва за магами-недоучками захлопнулась дверь, я оказалась лицом к лицу с дилеммой: то ли попытаться отобрать Фильку у Датса — всё же он один и, как показала практика, не слишком-то сообразителен; то ли сидеть смиренно и ждать у моря погоды, терзаясь, кроме прочего, любопытством. На нижнем этаже, где располагался тренировочный зал, потайных ходов не было, следовательно, не было и смотровых окошек. А Терри, которому я обещала без него не высовываться, вряд ли вдруг появится и отправится шпионить.

То, что Датс точно так же страдал внизу, в комнате, утешало слабо. У него было тепло, светло и сытно — на столе красовались вазы с фруктами и печеньем. А у меня — холодно, темно и голодно. И если последнее можно было потерпеть, то два первых пункта грозили обернуться нехилой такой проблемой, едва наступит полночь, и мышинная шкурка исчезнет вместе с ночным зрением. Без них в полумраке тускло освещённых каменных ходов я рисковала заполучить пневмонию и парочку переломов.

Промаялись мы полчаса, не меньше, а потом через замочную скважину просочилось новое облачко вестника и развернулось перед скучающей физиономией младшего мишки в целую простыню текста.

«Отправляемся на практику ловить какую-то редкую нежить. Сейчас берёшь зверя, топaeшь к себе за учебниками, потом идёшь ко мне и, пока я не появлюсь, сидишь там. БЕЗ-ВЫ-ЛАЗ-НО! За зверя отвечаешь головой!»

Датс застонал, закатив глаза к потолку, но покорно подхватил Фильку и направился к выходу. А я понеслась к себе, чтобы прибыть на наблюдательный пост в полной боевой готовности.

Бежала так быстро, что пару раз приложилась об углы и саданулась коленкой — благо серой чешуе такие мелочи не вредили, — но потратила прорву времени на сборы.

Полночь застала меня буквально на пороге каморки.

Мышинный прикид превратился в уже изрядно потрёпанные джинсы и рубашку с прорехами от медвежьих зубов и когтей. Смотрелась я в этих лохмотьях ну очень подозрительно — особенно для местных. А поскольку была вероятность, что придётся общаться с родственником «жениха», совсем не лишним было переодеться. Вот только во что? Халат я забраковала сразу.

И без того уже ловцы-самоучки с ехидством обсуждали мой единственный наряд.

Заворачиваться в простыню тоже не стала. Просто натянула велосипедки, чешки и

позаимствованную у Карвила голубую рубаху. Поверх неё затянула свой ремень, привесила на него чехол с молотком и местный фонарик-кристалл. Прихватив с собой плед, чтобы не мёрзнуть в каменных ходах, а ещё связку сушек из натасканных в каморку припасов и фляжку, заглянула на кухню за чаем и отправилась в засаду. Ну, то есть к смотровому окошку медвежьей берлоги.

* * *

План был прост — сижу в одеялке, потягиваю чаёк, грызу сухой паёк, наблюдаю и жду момента, чтобы поиграть в спецназ. В идеале я прокрадываюсь в комнату, когда юный террорист-охранник уснёт. В варианте похуже — это если Датс будет подло бодрствовать — вваливаюсь, хватаю Фильку и уношу ноги. В самом скверном случае — заговариваю оборотню зубы. То есть забалтываю его, может, даже требую звонок бабушке. Опасно, но уж лучше иметь дело с одним младшим мишкой, чем с его старшим кузенком и К°.

Торопилась я не зря — едва прильнула к потайному глазку, как дверь берлоги распахнулась, вспыхнул свет и на пороге нарисовался Датс. Только вот в руках у него не было ни учебников, ни кота. Этот почтальон Печкин местного разлива опять притаранил коробку — большую, тяжёлую и зачем-то накрытую тряпкой. Бахнув ношу прямо посреди ковра, который я накануне усердно распахивала коленями, парень утопал обратно в коридор, оставив лампы гореть. Не было его минут десять, и я успела нервно стрызть пару баранок, гадая, что прислали Карвилу на сей раз. А когда дверь снова открылась...

Когда она открылась, мне стали безразличны все посылки на свете. А всё потому, что я увидела его — моего маленького беззащитного пушистика. Филька упирался всеми лапами и шипел, но что он мог противопоставить здоровенному лосю, который самым варварским образом тащил котика за собой на поводке. И это даже не шлейка была, а самая натуральная верёвка, затянутая на кошачьей шейке. Я от шока даже дышать на миг перестала. А белообрисое чудовище проволокло Фильку по ковру к принесённой ранее коробке и сдернуло с неё чехол.

Моим округлившимся от ужаса глазам предстала металлическая клетка, в которую Датс буквально зашвырнул Филечку. Но этого живодёру показалось мало — он ещё и примотал удавку к верхним прутьям, так что бедный котик даже лечь не мог. После чего захлопнул дверцу, провернул ключ в замке, пихнул его в карман и недовольно уставился на поцарапанные руки.

— У-у-у, чудовище, — пнув клетку ногой, протянул он. — Снять бы с тебя шкуру! Ну да ничего — вот поймал твою хозяйку, тогда я себе варежки и сделаю. А пока посидишь тут! — Датс наклонился, подёргал задвижку, довольно хмыкнул и зашагал к двери. — Делать мне больше нечего, как какую-то блохастую зверюгу караулить, — добавил он, похлопал себя по бедру и вышел.

Оставив лежать у порога маленький серебристый ключик, выскользнувший из-под его штанины — наверное, в кармане была дырка. Свет погас, зато стальные прутья кошачьей тюрьмы засветились в темноте, словно обмазанные фосфором.

— Мяу! — на грани слышимости заплакал Филька. — Мяу!

И всё, мои нервы не выдержали!

Вскочив на ноги, я судорожно глотнула воздуха и практически вприпрыжку помчалась к ближайшему выходу из потайного хода, на бегу сооружая юбку из пледа. А достигнув цели, замерла, пытаясь уловить сквозь толщу стен какие-либо звуки, но снаружи царил абсолютная тишина — или мне очень хотелось, чтобы это было так?

В общем, я всё-таки рискнула — нажала на рычаг и, просочившись в коридор, огляделась, чтобы облегчённо выдохнуть. Путь был чист! От жертвы студенческого произвола в лице Фильки отделяло лишь несколько десятков шагов и приметная дверь с отпечатками лап и нарисованными потёками крови.

— Ну, держитесь! — зло процедила я, точно зная, что эта выходка обитателям фэнтезийного мира ещё аукнется.

Ещё не придумала как, но устрою такую месть, что всё предыдущее покажется цветочками. Я их! Я им! Да я их всех в порошок сотру!

Тихо рыкнув, помчалась туда, к Фильке. Толкнула створку, ввалилась в карвиловскую берлогу и, невзирая на то, что отлично помнила про «автоматический свет», вздрогнула, когда светильники зажглись. А ещё почувствовала, как сердце сжалось и совершило болезненное сальто — просто здесь, вблизи, Филенка выглядел совсем несчастным...

— Мяу, — жалобно сказал мой усато-полосатый питомец.

— Сейчас, малыш, — выдохнула я, подбирая с пола ключ. — Потерпи.

Подлетела к клетке, грохнулась на колени, а потом не удержалась и просунула руку сквозь прутья, чтобы приласкать и успокоить перепуганного кота. Я всего лишь коснулась пушистой шёрстки, буквально кончиками пальцев, но Филька... он словно потускнел и пошёл рябью. Я изумлённо вытаращилась, а Филимон издал новый жалобный мяв и начал таять, будто и не было тут никого.

Сердце снова сжалось и опять совершило кульбит, а меня с головой накрыла паника. Убили! Наложили на моего котика какое-то заклинание, от которого он превратился в клочок тумана! Или Фильку сейчас куда-то телепортирует? Переносит из-за того, что я вмешалась и нарушила какой-нибудь магический контур? Или...

Мысль о том, что кот не настоящий и вся эта инсталляция с клеткой лишь иллюзия, пришла слишком поздно. Впрочем, даже догадайся я раньше, это бы не изменило ничего. Застигнутая врасплох, я подняла глаза, и...

Осторожно, двери закрываются, следующая станция попадос полный!

Карвил! Не туманный, а очень даже материальный, причём с сонным Филимоном в одной руке, лично прикрыл не закрытую мною дверь берлоги, а потом столь же спокойно провернул барашек замка.

Щёлкнуло. То есть дверь перешла из состояния «закрыто» в совсем уж устрашающее «заперто».

— Но ведь замок не работает, — пискнула я.

— Теперь работает, — отозвался мишка флегматично. — Ради такого случая я его починил.

Какого «такого»? — хотела спросить, но... язык не повернулся. Я нервно сглотнула, а хозяин берлоги окинул меня придирчивым взглядом, отдельно остановившись на лице, и неожиданно улыбнулся. Лишь уголками губ, но всё-таки.

— Ну, здравствуй, Мариэлла. Как жизнь?

— Как... — выдохнула растерянно. — До недавнего времени была хорошо.

Все знают полярного лиса? Так вот, полярный медведь — это хуже! Карвил резко растерял всю свою флегматичность и оскалился так, что захотелось упасть и вжаться в пол!

И я бы точно упала, но в последний момент отвлеклась на странное ощущение в руке и перевела взгляд на клетку. В отличие от мнимого Фильки, клетка не таяла — она ожила, а теперь стремительно сжималась вокруг моего запястья, одновременно трансформируясь в тонкую стальную полоску, испещрённую какими-то символами.

Раньше, чем успела мяукнуть, запястье оказалось практически в тисках.

— Это что? — взвизгнула я, безуспешно пытаюсь стянуть с руки мерзкую штуку.

— Поисковый браслет.

Сказано было так, что у меня задрожали не только колени, но и те части тела, которые к дрожанию вообще не пригодны. А самое мерзкое — мой Филимон в этот миг спокойненько дремал на руках у мишки и даже не думал меня защищать.

Вот это кошачье вероломство и отрезвило — заставило сжать волю в кулак, подняться с пола и выпрямиться. Потом выдохнуть и ступить на тропу переговоров:

— Карвил, если ты насчёт моего разговора с твоей бабушкой, то я всё объясню.

Оборотень хмыкнул и расплылся в новой улыбке — коварной! И сказал:

— А не надо ничего объяснять.

Не надо? То есть переговоры отменяются? Но...

Нет! На такое я была не согласна — в смысле, сдаваться не собиралась! Ведь разговор — это как минимум время, а как максимум — шанс заговорить зубы и всё-таки свалить.

— А... а что ты тут вообще делаешь? — выдохнула, совладав с эмоциями. — Вы же все на практике.

Прежде чем ответить, мишка окинул новым придирчивым взглядом, задержавшись уже не только на лице, но и на голубой шёлковой рубашке...

— Знаешь про практику? Как любопытно. То есть я не ошибся, когда предположил, что ты за нами следишь?

Я не смутилась и не устыдилась — да, слежу, но мера вынужденная. Впрочем, отвечать вслух не стала и вообще попробовала зайти с другой стороны:

— Карвил, а давай не будем?

— Не будем что? — отозвался оборотень.

— Ругаться из-за такой ерунды.

Серые глаза резко прищурились, а я услышала возмущённое:

— Ерунды? Да ты хоть понимаешь, как меня подставила?

— Прости, прости, прости... — здесь и сейчас я была по-настоящему искренна. — Я правда не хотела и даже не подозревала, чем всё это обернётся.

Карвил хмыкнул, лениво почесал Фильку за ушком, а я сказала, насупившись:

— Это всё Датс виноват.

Оборотень снова хмыкнул — мол, ну да, ну да... Давай валить всё на безвинного младшего братишку!

Но я валить не собиралась, просто хотела сказать правду, надеясь на то, что мишка адекватный и поймёт.

— Я пришла за Филькой, хотела забрать его и уйти, а тут Датс с этим дурацким ящиком.

Застукал меня и, конечно, поинтересовался, кто такая, а я... Я ведь не знала, что у тебя какие-то особенные заморочки про девушек. Клянусь, если б знала, то представилась... горничной, например.

— Угу. Горничная в мужской общаге, — отмахнулся Карвил. — Не смейся.

Я не смешила, и... В общем, ладно. Проехали.

— Я представилась так же, как раньше, и когда Датс вдруг назвал меня невестой, стала всё отрицать. Я прямым текстом сказала и ему, и твоей бабушке, что мы просто встречаемся, а они...

Увы, но мои откровения собеседника точно не впечатлили. Единственное, что его заинтересовало:

— То есть зверя зовут Филом? Как нашего алхимика?

Я отрицательно качнула головой и поправила:

— Он не Фил, а Филька либо Филимон.

Хозяин берлоги кивнул и, наклонившись, спустил сонного кота на пол. Тот сперва не сообразил, что происходит, а осознав, что прежняя «постелька» с подогревом и функцией почёса теперь недоступна, широко зевнул и направился... нет, не ко мне. Коварный комок меха потопал прямым в приоткрытый шкаф!

В этот миг вкус предательства ощутился особенно остро. Да я же ради него, а он... Одно слово — котяра!

— Я не на практике потому, что прогуливаю, — внезапно заявил Карвил. — И лорд Риммус меня за этот прогул наверняка четвертует, но оно того стоило.

Оборотень усмехнулся, а я сделала жалобные глаза. И так как диалог вроде начал налаживаться, решила поддержать тему:

— Ты остался, чтобы устроить эту ловушку?

Карвил промолчал, а я...

— А иллюзия и браслет, это...

Вот теперь мне соизволили ответить:

— Это было сложно и дорого, потому что мне самому не вся магия доступна. Но, повторюсь, оно того стоило.

Прозвучало и насмешливо, и как-то угрожающе. Я даже попятилась, а потом прошептала:

— Вил, ну не злись...

— С чего ты взяла, что я злюсь? — Мишка сложил руки на груди и заломил бровь, и хотя говорил спокойно, злобные нотки всё равно прозвучали.

Взгляд же снова скользнул по моей фигуре, и я торопливо поправила ворот рубахи — слишком широкий, если честно.

— Какая знакомая вещь, — протянул оборотень.

— Кстати, собиралась вернуть! — ну да, тут я немного лгала. — Отдать?

Карвил в который раз хмыкнул и задал встречный вопрос:

— В гости к моей бабушке тоже собиралась?

Я вздохнула и пропищала скромное «нет», чтобы услышать:

— А придётся.

Что-что?

— Ви-и-ил, ну мы же взрослые люди!

— Человечка тут только ты, а я — оборотень, — поправил сероглазый. — А насчёт нашей взрослости... — вот теперь на меня посмотрели с подчёркнуто-мужским интересом, — да, насчёт нашей с тобой «взрослости» все уже в курсе.

Я намёк поняла и, невзирая на то что Карвил «не такой», попыталась прикрыться и как-то сжаться. Втянуть в себя всё, что спереди и сзади, а ещё отодвинуться подальше и попутно окриветь.

— Не прикидывайся, — вновь подал голос мишка. — Не получится. Всё, что надо, я уже увидел.

— Что ты увидел? — Я даже испугалась. Вдруг подглядывал в душе?

— Мариэлла, ты не кося! И, кстати, согласен с Датсом, что фигура у тебя, как выражается наш Ордаэн, зачётная.

Я от столь внезапного комплимента растерялась — а особенно оттого, что хозяин берлоги как-то умудрился вышеупомянутую фигуру под балахонистой рубашкой и юбкой из пледа разглядеть, — а он продолжил:

— Да и всё остальное ничего. Мне подойдёт.

— Ээ-э... Что?

Я вытаращилась на Карвила, а тот перестал изображать памятник и, опустив руки, скользнул навстречу.

— Эй! — взвизгнула возмущённо и испуганно. — Ты чего?

— Я «чего»? — отозвался сероглазый. — Ничего. Как твой жених хочу проверить колени.

Бабуля мне тут выговор за них устроила, и...

— Не подходи!

Я аж подпрыгнула, мигом оказалась на ногах и тут же отскочила подальше, однако Карвила эти мельтешения лишь позабавили. Более того, он резко ускорился, и через миг я оказалась прижата попой к письменному столу.

Щёки сразу вспыхнули, а по телу прокатилась волна жара, но отнюдь не сексуального. Просто я дико смутилась и совсем растерялась — учитывая то, насколько Карвил симпатичен, и... В общем, не важно. Смутилась и всё тут!

— Ой, какие мы, оказывается, стеснительные, — развеселился мишка.

Зато мне весело не было. Я прогнулась назад, стараясь максимально отодвинуться от парня, и взмолилась:

— Пусти!

— Неа, — последовал весёлый ответ. — Не пущу. Назвалась невестой, будь добра.

— Да я не называлась!

Хмыкнул, фыркнул, и...

— Прекрати выгибаться. Я всё равно дотянусь, а ты сейчас очень сильно рискуешь. Знаешь, насколько эта поза соблазнительна?

Лишь теперь осознала прикосновение его бёдер к моим и смутилась сильнее прежнего. А ещё по коже побежали мурашки — сладкие-сладкие, как в любовных романах. Пульс тоже участился, только терять голову я по-прежнему не собиралась.

— Вилли, ну пусти.

— Мрр... уже Вилли? Знаешь, малышка, а мне нравится, как это звучит.

— Ка-а-арвил, — тут же исправилась я.

— Вилли, — поправил оборотень.

— Карвил! — повторила упрямо и зашарила руками по столу в поисках чего-нибудь тяжелого.

Искала упорно и целеустремлённо, а мишка...

— Если ищешь разделочную доску, то вынужден сообщить, что её тут нет. Остальное — травмоопасное — я тоже убрал.

Серьёзно? Чёрт, какой до неприятного продуманный тип!

— Мариэлла, — позвал Карвил, и мне всё же пришлось встретиться с ним взглядом. —

Мариэлла, поехать к бабушке всё равно придётся, так что хватит ломать комедию. А ещё, на правах твоего жениха, я требую поцелуй. Сейчас.

Я застыла и задрожала. Поцелуй? Сейчас? А-а-а... а может, не надо?

— Может, не надо? — уже вслух проблеяла я.

— А почему нет? — последовал встречный вопрос.

Прозвучало в целом издевательски, но я всё равно задумалась, пытаюсь подобрать аргументы, и вздрогнула, когда мишка плавно качнулся вперёд, наваливаясь ну совсем уж неприлично. Лишь теперь догадалась выставить руки, упереться в мужскую грудь, и...

Хотела сказать «нет!», но...

Наверное, это стресс. А может, что-то другое — не знаю, не важно. Только язык не повернулся, а глаза как-то сами собой прикрылись, демонстрируя, что бастион моей твёрдости пал. Я перестала сопротивляться, а Карвил наклонился ещё ниже и щекотнул дыханием кожу. И сразу потянулся к губам, а потом...

Глава 10

Я даже не сразу поняла, что произошло. Еще какую-то долю секунды назад я жмурилась, ожидая... ладно, будем честны, предвкушая поцелуй. И вдруг уши заложило, как в самолёте, в голове включился известный любому, кто хоть раз перебрал, вертолёт, а вместо горячих губ к моему рту прижалось что-то мохнатое.

«У Ви́ла опять случился оборот? — пронеслась паническая мысль. И сменилась ещё более панической: — Я на зоофилию не подписывалась!»

В следующий момент что-то вспыхнуло, и мишка отшвырнул меня, словно пиявку от себя отодрал, но я не успела ни обидеться, ни испугаться падения — просто в процессе полёта открыла глаза и увидела над собой не потолок комнаты, а самое настоящее небо. Ночное, но уже заметно светлеющее. А в уши ворвалась какофония из топота чьих-то ног, невозмутимого приказа «Прорыв контура, приготовиться к обороне!» и воя «Моя рука!».

Приземлилась, а вернее, приводнилась я довольно удачно — почти не ударились, хотя влетела в холодную жижу спиной. Забарахталась, окунулась с макушкой, но вынырнула на поверхность, оттолкнувшись ногами от вязкого дна, и, отплёвываясь, завопила:

— Помогите!

Вообще, плавать я умела, но от неожиданного перемещения из объятий оборотня в какую-то маслянистую вонючую лужу растерялась и перепугалась. В глаза лезла склизкая растительность, зацепившаяся за мои волосы, и мешала оценить обстановку. Но я бы, несомненно, успокоилась и предприняла меры к своему спасению, если бы что-то живое не скользнуло по моей голой щиколотке. К воплю о помощи добавился истеричный визг. Я беспорядочно замолотила руками, вместо того чтобы осмотреться и грести к берегу. И непременно пошла бы ко дну, но тут вокруг запястий обвилились светящиеся ленты. Рывок, и я зависла в воздухе, распятая, растянутая, как транспарант. Визг перешёл в ультразвук, когда третья полупрозрачная полоса потянулась к моему лицу. Только вот душить это светящееся щупальце меня не стало — наоборот, слегка приподняло примостившиеся на голове водоросли. Но когда я огляделась, то поняла, что это была медвежья услуга.

Болото...

Это действительно оказалось болото. Ночное болото, озарённое сотнями магических шариков. Синие, красные, зелёные, с молниями и без — они горели в руках своих создателей, подсвечивая чумазы суровые лица. А самое суровое было у стоящего во главе войска мужчины. Он возвышался над всеми, устроившись на кочке, как памятник на постаменте. От его скрещенных на груди рук тянулись пленившие меня ленты, а на могучем плече гордо восседала здоровенная жаба с мерцающими зелёными глазами и чьими-то подёргивающимися лапами, торчащими из пасти.

Мой визг оборвался на самой высокой ноте, и в воцарившейся тишине, нарушаемой лишь хрустом флегматично пережёвываемого жабой насекомого, раздался заинтересованный голос предводителя болотного войска.

— И что же это у нас такое? — задумчиво протянул лорд Риммус Ло.

— Кикимора? — робко вякнул кто-то из-за его спины.

— Неуд, студент Кейз, — припечатал Примус. — Ещё предположения будут?

Все благоразумно помалкивали. Лишь в стороне кто-то знакомо простонал:

— Моя рука-а-а!

— Неуд, студент Таольди, — невозмутимо заявил препод и тут же сам себя поправил: — Два неуда.

— За что-о-о? — провыл Ларн.

— За глупость и за несанкционированную руководителем практики попытку повредить редкий вид нежити, — пояснил лорд Ло.

— Но это не нежить, — возмутился Ларрэйн.

— Похвально, что вы в состоянии отвлечься от своей пустяковой травмы и просканировать объект, Таольди, — похвалил Примус, но тут же добавил: — Третий неуд за споры с преподавателем.

— Ква! — поддакнула дожевавшая жаба.

А я, выйдя наконец из ступора, решила, что пора бы как-то вмешаться в ситуацию. Вот только стоило мне открыть рот, как его тут же закрыло магическим щупальцем.

— Итак, кто расскажет мне первое правило при встрече с нежитью или нечистью?

— На войне или в экспедиции? — осторожно уточнил стоявший слева от Риммуса Фил. На груди алхимика перекрещивались две гирлянды из привязанных за горлышко пузырьков, а на ладони переливался всеми оттенками оранжевого клубок из волшебных нитей.

— Верное замечание, студент Раух, — кивнул Примус. — Давайте рассмотрим оба варианта.

— На войне нежить и нечисть противника подлежит немедленному уничтожению, без возможности взятия в плен, — отчеканил соседствующий с Филом Риз.

— Встреченную в экспедиции нежить или нечисть следует изолировать, — продолжил алхимик.

— А второе правило? — вкрадчиво протянул лорд Ло.

— Нежить следует обезвредить! — пробасил рыжий приятель Карвила, перекидывая с ладони на ладонь багровый магический снаряд.

— Неуд, студент Миради, — с явным удовольствием сообщил Примус. — Кто скажет мне, что нужно сделать с нежитью или нечистью перед тем, как приступить к обезвреживанию?

— Изучить? — влез в учебный процесс приковылявший из-за спин товарищей Иллу. На фоне чумазых студентов он даже со своими синяками и гипсом смотрелся на удивление хорошо. Вероятно, благодаря прозрачной плёнке, трепетавшей вокруг него, — как будто эльфа зачихнули в гигантский мыльный пузырь. — Изучить и классифицировать, чтобы правильно обезвредить, — уже увереннее заявил Иллукар.

— Верно, — благосклонно кивнул лорд Ло и махнул рукой в мою сторону.

Сорвавшиеся с его пальцев огоньки устремились ко мне пчелиным роем. Я беспомощно задёргалась, не в силах даже заорать, и на несколько секунд оказалась полностью укутана в светящийся вихрь, а когда он разлетелся и осыпался пылью, почувствовала себя простерилизованной. Вместе с магией Риммуса исчезла вся грязь — и с лица, и с одежды. Высохли волосы, рубашка и чешки. Даже каким-то чудом удержавшийся на бёдрах толстый плед высох.

Словом, вместо непонятного существа, изгвазданного болотной жижей и обвешанного тиной, перед студенческим войском очутилась самая обыкновенная я. Разве что перепуганная донельза и подсвеченная зависшим над головой белёсым шаром. Лица парней изумлённо вытягивались, а магические снаряды гасли один за другим, втягиваясь в хозяйские ладони.

— И что же мы имеем? — недовольно процедил Примус, вперив в меня недобрый взгляд.

— Да это же Мариэлла! — выдохнул изумлённо Фил.

«Ну слава богу! — подумала я. — Хоть обезвреживать не станут».

А в следующий миг, оспорив этот вывод, в меня полетела посверкивающая острыми гранями зелёная звезда и с размаху врезалась в живот, как раз между распахнувшимися от очистительного вихря полами рубашки. Что-то вспыхнуло, я взвыла от жгучей боли и отключилась.

* * *

— М-да... — прозвучало где-то рядом и сверху. В этом звуке смешалось многое — и издёвка, и откровенная досада, и высокомерие, и нечто похожее на желание прибить, причём прямо сейчас.

Я сперва напряглась, но потом всё же собралась с силами и попробовала открыть глаза, одновременно понимая, что жива и, судя по всему, не покалечена. Единственным неприятным ощущением был холодок в районе живота, который, впрочем, стремительно отступал.

— Очень интересно, — прежним высокомерно-досадливым тоном продолжил говоривший. — И кто соизволит объяснить, как эта представительница чужого мира сюда попала? — вот теперь я опознала магистра Риммуса...

Глаза, наконец, распахнулись, и я тут же поймала пристальный недовольный взгляд этого умопомрачительно красивого лорда. Угу, обалденного. Только виденного с помощью Терри хватило, чтобы понять — характер у Примуса по-настоящему мерзкий. Такой, что никакая внешность не спасёт.

Пусть не сразу, но я поняла, что лежу на траве, на островке посреди болота. Вокруг толпится знакомая компания, состоящая из приятелей Карвила и моих бывших жертв.

А ещё догадалась, что времени с момента отключения прошло немного — парни до сих пор пребывали в шоке и ситуацию не воспринимали. То есть стояли, таращились и не верили, что перед ними я.

— А-а-а... — начал кто-то и тут же заткнулся.

— Она чужачка? — переспросил рыжий Кося ошарашенно. — Правда?

Парни переглянулись, потом забурчали, демонстрируя, что они реально не в курсе. Риммус это понял, закатил глаза и тут же позвал властно:

— Студент Ириолли!

— А я что? — отозвался из «мыльного пузыря» Иллукар. — Я ничего... Я просто... Я почти случайно.

Он даже развёл руками, демонстрируя, что совсем не при делах, и Ло бросил раздраженно:

— Неуд!

— За что?! — взвизгнул Иллу.

— За то, что «случайно»! Вот если бы вы сообразили и использовали заклинание умышленно, поставил бы вам «хорошо».

Эльф обиженно засопел, а я приподнялась на локтях и продолжила озиаться. В самом деле болото. А ещё ночь, толпа студентов, и... меня на их практику по ловле какой-то уникальной нежити занесло? Но почему?

А Риммус тем временем отступил и брезгливо отёр ладони о мантию, жаба на его плече грозно квакнула.

— Так! — хмуро воскликнул препод. — С девушкой пусть разбирается ректор Бонаэль, я тратить время на такую ерунду не намерен. Вы все... — он указал на часть собравшихся, — продолжаете поиски.

Ну, а Иллукару дали иное распоряжение:

— А вам, Ириолли, лучше остаться здесь. От вас и так никакого толка, а теперь ещё и этот, — кивок на меня, — балласт.

Иллу от таких слов пошёл пятнами, зато я не оскорбилась, а, наоборот, порадовалась. Во-первых, не придётся таскаться по болотам; а во-вторых и главных, лорду Ло нежить точно интереснее, чем я.

Одно плохо — это было единственным, что я во всём происходящем понимала. Впрочем, остальные, судя по всему, понимали не многим больше...

— Мариэлла, ты? — изумлённо пробасил кто-то незнакомый.

— Хм, — заявил Риз, окидывая оценивающим взглядом.

— Привет, — подмигнул алхимик. — Влипла, да? Но как я сам-то не догадался проверить?

Кажется, Фил собирался сказать что-то ещё, что-то поясняющее, но был перебит визгливым, страдальческим и уже слышанным:

— Моя рука!

— Ларн, да заткнись ты, — не выдержав, бросил эльфу рыжий Косиар.

Блондин-нимбоносец держался в сторонке от общей компании, и мне пришлось изогнуться, чтобы его увидеть. Эльф баюкал руку, и возникло подозрение, что она либо сломана, либо там просто ушиб, но очень сильный.

Едва я выгнулась, дабы взглянуть на длинноухого, наши взгляды встретились, и Ларн, сразу позабыв о боли, буквально взорвался возмущением.

— Ты! — выпалил он. — Что я тебе такого сделал? Почему ты меня преследуешь? За что так ненавидишь?

Я? Вообще претензии имелись, но мою роль в своей жизни длинноухий точно переоценивал.

— Мало что по голове огрела! — взвизгнул эльф, продолжая. — Так теперь ещё и руку... У-у-у...

Тут он запрыгал, продолжая баюкать упомянутую конечность, а я перешла из состояния «полулёжа» в состояние «сидя» и вытаращилась на сие действо.

— Ты телепортировалась чётко на него, — милостиво пояснил алхимик. — Упала прямо с неба. Словно на тебе какая-то привязка стоит.

— Так! — вмешался в разговор лорд Ло. — Прозвучало злобно и страшно — все, включая меня, поёжились. А препод указал куда-то во тьму и рявкнул злее прежнего: — Туда! И быстро! Если не найдём тварь, всем по двадцать неудов!

Толпа студентов ответила дружным и несчастным:

— Ы-ы-ы!

А кто-то особо смелый поинтересовался:

— А если твари там нет? Если торговцы что-то напутали?

— Вперёд, я сказал! — прорычал Ло.

Торговцы? Тварь? Мм-м... не уверена, но что-то мне это напоминает.

— А вы двое... — Риммус обращался уже не только к Иллукару, но и к Ларрэйну. — С глаз моих! Чтобы я вас тут больше не видел! Берите эту, — кивок на меня, — и идите...

Куда именно идти, лорд не сказал, но место точно было неприличным и, скорее всего, анатомическим.

— О, моя рука... — не уловив угрозы, продолжил выть Ларн.

Магистр едва не плюнул себе под ноги, но в последний миг сдержался и направился за студентами, которые снова зажигали магические огни и натягивали нечто вроде мерцающей тусклым светом сети. Все двигались медленно, но момент, когда препод и толпа его подопечных растаяли в темноте, наступил совершенно внезапно — просто раз и всё.

И тут до меня дошло, что я осталась в поистине пугающем положении: в безлюдной глухомани, посреди ночных болот, да ещё в компании двух друзей, имеющих к Мариэлле претензии.

А ещё вспомнился журнал, который листал накануне Иллу, и вечная озабоченность Ларна, и их рассуждения о том, как зафиксировать Мариэллу... Это стало поводом инстинктивно отползти подальше, а потом опомниться и встать.

Островок, на котором мы остались, освещался несколькими пульсарами и мерцающим кольцом, висящим над ушастой головой. Нимб мог бы выглядеть комично, если бы не выражение на физиономии под ним.

— Ну что, попалась? — хмуро и явно забыв про руку, спросил эльф. А ещё глянул исподлобья, как заправский гопник.

— Э-э-э... — глубокомысленно изрекла я, пытаюсь натянуть на лицо невинную улыбку.

— Попалась-попалась, — шмыгнув носом и скрестив руки на груди, подтвердил второй участник этой маленькой длинноухой банды. Учитывая гипс, поза получилась несколько кособоккой, но угрожающей.

— Э-э-э... — повторила я.

Судорожно огляделась, а не обнаружив ничего, кроме всё тех же болот и темноты, приготовилась орать погромче любой нежити! Уже открыла рот и набрала полные лёгкие воздуха, как из мрака донеслось:

— Хватит пугать мою невесту. Я сам.

— Что «сам»? — помедлив, уточнил Ларрэйн.

Карвил промолчал, видимо, посчитав, что дополнительные пояснения «для тупых» не имеют смысла. Оборотень мягко выступил из-за ближайшего дерева — несколько чахлах уродцев обрамляли островок — и потопал напрямиком к нам.

Невзирая на грозный вид и столь же грозное обещание, мой страх испарился. Слишком хорошо понимала, что мишке я нужна живой, здоровой и непоруганной — иначе его Велария приберёт. Как именно «жених» меня отыскал, тоже было понятно, однако эльфы, в отличие от меня, про поисковый браслет не знали.

— Вил? — удивился Иллу.

— Ты ведь прогуливаешь, — поддержал предыдущего оратора Ларн. — У тебя это, как его...

— Подозрение на стригущий лишай, — подсказал Иллукар. И добавил: — Кстати, Риммус не поверил и влил тебе неуд.

— Только, учитывая, сколько неудов он понавтыкал, пока мы тут бродили, — сообщил нимбоносец, — ты в плюсе, брат.
Мишка удовлетворённо хмыкнул, а Иллу вдруг побледнел и как-то съёжился. Впрочем, этой странности никто, кроме меня, не заметил.
— Так откуда ты здесь? — повторил насущный вопрос Ларрэйн.
— Порталом пришёл, — отозвался Карвил. И пристальный такой взгляд на меня...
— Хм. А нас-то как отыскал? Кто-то поставил маяк? Но зачем?
— Маяк на ней, — сказал Иллу, вновь шмыгая носом и указывая на браслетик, который он таки заметил.

— Ага! — воскликнул повеселевший Ларн. Правда, тут же насупился и выдал: — Теперь осталось понять, как сюда попала она.

Мне тоже было интересно, и я приготовилась узнать разгадку тайны. А почему нет? Ведь эта троица, хоть и относится к числу недоучек, в магии всё же разбирается. Они хотя бы теорию какую-нибудь выдвинули, а это уже кое-что.

Только вместо желанных пояснений прозвучало тихое:

— Так. Подождите... — Карвил резко нахмурился и направился ко мне, стремительно сокращая небольшое расстояние. А добравшись, беспардонно схватился за полы рубашки и, обнажив живот, прошипел: — А это ещё что?!

Между прочим, от ответа на этот вопрос и я бы не отказалась, учитывая, что на моём отсутствии кубиков прессы красовалась здоровенная припухлость — похожая одновременно и на воспаление, и на аллергию, и на след от ожога. Над покрасневшей, вздувшейся кожей клубилось тонкое плоское облачко, светившееся почти так же, как нимб Ларна. Я ткнула в него пальцем и тут же отдёрнула — полупрозрачная нашлёпка обжигала холодом. А холод обычно прикладывают к ушибам или ожогам. После пережитого стресса соображала я медленно, но сопоставить зелёную пакость, врезающуюся в мой живот, слова Примуса и претензии Карвила кое-как сумела.

— Ты чем в меня кинул, придурок лопухий? — с угрозой процедила я.

Иллукар сперва замялся и виновато потупился, сжался даже, явно предчувствуя, что сейчас его будут бить, а потом, словно осенённый идеей, гордо вскинул голову и провозгласил:

— Ты как обращаешься к повелителю, недостойная?

— Чего? — взвыли мы с мишкой хором.

А Ларн вдруг плюхнулся прямо на землю и заржал.

* * *

Следующие минут пятнадцать мы с ушастым торшером наблюдали чудную картину: Карвил с перекошенным лицом пытался утопить в болоте одного длинноухого зеленоглазого загипсованного типа. А тип тонуть отказывался, чем лишь подчёркивал свою истинную сущность, и истерично визжал.

— Вил, клянусь! Я не хотел! — Иллу панически размахивал руками внутри прозрачного шара. — Просто так получилось! Я не виновен!

Карвил эти откровения словно не слышал — продолжал работать огромным разъярённым прессом. Он упрямо вдавливал Иллу в болотную жижу, но защита оказалась хорошей, невзирая на все усилия мишки, глубже, чем по щиколотку, эльф не погружался.

Попытка задушить, которую оборотень предпринял чуть раньше, успехом тоже не увенчалась. От удушья защитила всё та же прозрачная плёнка, зато Иллукар в тот момент почти не вопил. Теперь же он голосил так, что мы рисковали вновь встретиться с магистром Ло и получить по шее за распугивание ценной нежити, и Карвил это даже понимал, но остановиться всё равно не мог. Хорошо хоть от оборота удержался.

— Вил, я клянусь! — продолжал верещать больной. — Я не виноват, оно само получилось!

— Когда найдут твой труп, я скажу то же самое, — рычал в ответ мишка.

Ларн смотрел на происходящее большими глазами и, ссылаясь на повреждённую руку, не вмешивался. Ну а я испытывала острое желание схватить какую-нибудь палку и помочь — не Иллукару, разумеется, а жениху.

Угу, слово «жених» уже не пугало, и даже немного нравилось, ведь не зря говорят, что всё познаётся в сравнении, а я уже сравнила...

«Жених» — это однозначно лучше, чем «хозяин». И да, я совершенно не против, если моего «хозяина» прибьют!

Одно плохо — прозрачная оболочка всё же оказалась очень качественной. В какой-то момент силы оборотня иссякли, и он отступил. Иллу в подарок судьбы не поверил и продолжил сидеть в болоте, бормоча надоевшее:

— Я не виноват. Оно само. Я... я... Ну просто так получилось.

Спустя несколько минут, когда все немного успокоились, лицо эльфийской национальности таки осмелилось выбраться на берег и попробовало объяснить.

— В общем, так, — Иллукар вздохнул и зачем-то отёр рукав, который, невзирая на всю окружающую грязь, оставался совершенно чистым. — Когда мы уходили с магистром Ло, я задумался вот о чём... Ведь зверя, который, как оказалось, принадлежит Мариэлле, Карвилу отдал Ордаэн. А сам он намекнул, что принёс зверя из другого мира. Разумеется, право приводить в наш мир эльфов, оборотней, людей и прочих по-настоящему разумных существ есть лишь у избранных, и то после долгих согласований, но мне подумалось — а вдруг?

Вил, услышав это, нахмурился, а Ларн с чувством ударил себя по лбу и пробормотал:

— Ну, конечно. Как же я сам не додумался? Ведь Ордаэн объяснял про зверя.

И после короткой паузы:

— Кстати, — тут белобрысый слегка нахмурился, — Ордаэн, кажется, упоминал, что тоже собирается кого-то на этого зверя ловить.

Последняя реплика осталась без внимания, прошла мимо ушей, в том числе моих, ибо Иллу, шмыгнув носом, продолжил:

— Но я, если честно, всё-таки не поверил, что Мариэлла из другого мира — это слишком невероятно. Зато... — тут он потупился, а щёки порозовели, — начал прикидывать, как бы поступил, если б она всё же оказалась чужачкой и была ничьей. — Новый смущённый взгляд, новая вспышка румянца на щеках, и... — Она так всех нас достала, столько гадостей сделала, что простой метки покровительства было бы мало. Вот я и подумал, что, окажись Мариэлла ничейной, я бы её...

Карвил тихо зарычал, а я всё же заозиралась в поисках палки.

— Это были просто фантазии! — взвизгнул Иллукар. — Я просто размечтался! И тут...

Эльф осёкся, скосив взгляд на Ларна, который и продолжил:

— Она на меня с неба свалилась.

— Угу, — подтвердил Иллу.

— Свалилась и что дальше? — подтолкнул Вил.

— Пока лорд Риммус вынимал её из болота и сушил, думая, что обнаружил вожделенную нежить, я произнёс идентифицирующее заклинание, а обнаружив, что Мариэлла не принадлежит нашему миру и ничья, так удивился, что запустил первым попавшимся заклинанием. В смысле, последним заклинанием, о котором размышлял.

Длинноухий договорил и покорно опустил голову, надеясь на помилование, а Карвил сложил руки на груди и сказал:

— Хорошо. Молодец. А теперь — сними метку!

В финале фразы мишка перешёл на рык, от которого даже земля содрогнулась, и Иллукар боязливо скукожился.

— Не могу, — жалобно пробормотал он.

— Можешь! — прорычал оборотень.

— Правда не могу, — повторил эльф.

Островок, на котором мы сидели, погрузился в гнетущее молчание. Карвил искренне бесился, а я... тоже бесилась, но тихо — а что мне оставалось? Ещё разглядывала злосчастную полупрозрачную плёнку, силясь отыскать в ней прореху. Найти дырку в защите, чтобы взять Иллу за жабры и прибить.

Специалистом по магии я по-прежнему не являлась, но Вил и Ларн объяснили, что случилось. Дело в том, что Иллу умудрился колдануть вместо метки покровителя штамп собственности — то есть теперь я фактически числилась этакой тумбочкой господина Иллукара Ириолли. Не подопечной, не протеже, а... ну, собственно, вот.

— Что значит «не могу»? — спросил Карвил так ласково, что лично у меня коленки задрожали.

Иллу сделал жалобные глаза и сообщил:

— У меня резерв снова пустой. Я всю накопленную за эти дни магию на метку истратил.

Мишка застонал, я — тоже.

— Думаете, мне радостно? — взвился Иллу. — Я же без магии, как... как... А она не восстанавливается и всё!
Я не выдержала, пробормотала:
— Боже, за что мне это?
А Иллукар опять хлюпнул носом и, покосившись на Карвила, спросил:
— Ты мне веришь?
Оборотень поджал губы и неохотно кивнул. А через пару секунд резко поднялся и, хлопнув себя по бёдрам, возвестил:
— Ладно. Предлагаю переместиться в тепло и уже там решать, что делать.
Болезному Иллу идея перебраться в тепло понравилась. Я тоже была не против и послушно встала с коряги, на которой сидела, но тут Ларн встрепенулся.
— Подождите. А как она здесь оказалась? — Блондин некультурно ткнул в мою сторону пальцем. — Ведь это сработал какой-то портал?
Карвил и Иллу замерли, глянули на Ларна, потом на меня, а затем в воздухе появился сгусток полупрозрачного розового тумана, соскользнувший с ладони мишки. Облачко устремилось ко мне, и я инстинктивно попятилась. А пока отступала, увидела линию, которая проявилась в облачке в какой-то момент.
— Так. Стоп! — скомандовал Вил. Махнул рукой, и туман растёкся, проявляя уже не одну, а две линии. Нечто невидимое простым глазом тянулось от меня и к Ларну, и к Иллукару.
— Действительно привязка, — выдал нимбоносец обалдело. — Но как? Откуда?
Привязка? Хм... Я задумалась, даже губу закусила, и, кажется, поняла, только говорить не стала. Решила придержать эту карту в рукаве — вдруг туз?
— Ребята, знаете, — я шумно вздохнула, одновременно пытаюсь приобрести вид простой беззащитной девушки, — давайте, в самом деле, для начала вернёмся?
Студенты магического вуза дружно нахмурились, также дружно кивнули, потом Иллу огляделся и, указав направление, заявил:
— Нам туда.
Ларрэйн и Карвил шагнули в указанную сторону без возражений, а я уточнила:
— Что там?
— Портал, установленный лордом Риммусом для возвращения группы, — объяснил Иллу. Теперь и я пошла, вот только...
— А куда именно этот портал приведёт? — спросила, помедлив.
— Как обычно, в общий зал нашей общаги на первом этаже, — сообщил ушастый брюнет беззаботно, и теперь я споткнулась.
В общий зал? То есть фактически к дверям? Блин, что-то я совсем не уверена, что в эту общагу попаду. Там ведь сложная защитная сеть, а ещё комендант, который всегда бдит...
— Мариэлла? — позвал притормозивший мишка, и я сказала уже вслух:
— Извините, но я не пройду в вашу общагу.
Брови Ларна подпрыгнули на середину лба, Иллукар тоже удивился, спросил:
— Как это «не пройдёшь»? Раньше-то проходила.
Я развела руками, а ещё покосилась на небо, которое вот-вот начнёт светлеть, и ощутила бег неприятных мурашек. Если не окажусь в замке до рассвета, то шансов спрятаться от парней и скрыть мышиную сущность не будет. Даже предполагать не хочу, что случится, если обернусь в мышиную шкурку у всех на виду!
— Я не проходила, — призналась со вздохом. — Я телепортировалась один раз и больше здание не покидала.
Лица эльфов вытянулись, а оборотень хмыкнул и пробормотал:
— Так я и думал.
— То есть всё это время ты находилась в нашем общежитии? — переспросил Иллу с подозрением, а Ларрэйн резко надулся и заявил с претензией:
— Так! Рассказывай! Как ты прошла!
Смысл его любопытства был ясен, и я закатила глаза, а ловелас длинноухий подтолкнул требовательным:
— Мариэлла!
Я улыбнулась, хлопнула ресницами и приготовилась что-нибудь соврать, а в следующий миг...

— И-у-ы!!! — вопль отпрыска благородного семейства Таольди прогремел на все болота. А моя гитара, которая тоже решила телепортироваться, причём чётко на голову эльфа, ограничилась тихим протяжным «бдзынь».

* * *

— Нет, я тебя всё-таки приблю, — в который раз пообещал Карвил, нервно шагая из угла в угол. За полчаса его метаний в ковре протопталась изрядная борозда, так что обещанный бабушкой подарок с каждой минутой становился всё актуальнее. Даже Филька предпочёл убраться подальше от неадекватного оборотня и укрылся в шкафу.

— Иллу, ну одолжи мне её хоть на пару часов? — Ларрэйн в своём нытье тоже был не оригинален.

— И тебя приблю! — сунув под расквашенный нос длинноухого нытика кулак, пообещал мишка.

Я сидела, забившись в угол кровати, с тоской косилась на окно и очень старалась не отвечивать. А ещё прикидывала, сумею ли, если что, замаскировать серую шкурку коконом из покрывала, потому как Мариэллу-то убивать не станут, а вот чудище... Впрочем, нет, чудище тоже не тронут, но появляться перед парнями в таком виде не хотелось никак.

В том, что касается мышиной шкурки — увы, но меня практически разоблачили. После падения гитары жертва первой телепортации в лице Иллукара всё сопоставила и шокированно распахнула рот.

Посвящённый в ситуацию Карвил тоже сообразил и выгаращил свои невероятные светло-серые глазки. И лишь Ларн ничего не понял — ушастый блондин был слишком занят пересчитыванием полученных травм.

— Ты... ты... — поймав приступ заикания, начал Иллу. — Та огромная, жуткая... — руки эльфа начали какую-то невнятную пантомиму.

Я подумала и тоже глаза округлила. А потом заявила уверенно:

— Нет. Не я!

Длинноухий от такой наглости аж задохнулся, а мишка прищурился и принялся разглядывать меня с видом юного биолога-натуралиста, которому дали задание провести опыт по препарированию жаб.

— Та серая, жуткая... — вновь попытался заговорить Иллукар.

— Да не я это! — перебила его.

Эльф заглох, а оборотень прекратил смотреть и скомандовал:

— Так. Все вопросы позже. — И после паузы, убедившись, что его услышали: — Сейчас нужно пройти в общежитие и провести туда Марриэллу. Ларн!

Ушастый с нимбом, невзирая на вопли и боль, не только услышал, но и догадался, к чему Карвил клонит.

— Нет! Ни за что! — воскликнул он протестующе.

— А я говорю, надо... — прорычал Вил.

В общем, в мужское общежитие при Шерриведском Институте Магии я вернулась тем же способом, каким оказалась на болотах — телепортировалась на голову добравшегося до замка Ларрэйна. Причём перемещалась вместе с гитарой, так что повторного удара неударным инструментом не произошло.

Хотя легче от этого никому не стало — ведь Иллу, который отправился в замок вместе с блондинистым товарищем, ввиду собственных травм и пустого резерва подстраховать не мог, поэтому досталось Ларну конкретно.

Зато после того, как к нам присоединился Карвил — он пришёл собственным порталом, отыскав меня по браслету, — Иллукар взял собрата по ушастости под руку и галантно повёл в лазарет. Учитывая травмы самого Иллу, выглядело прелестно, я прям умилилась. Какая трогательная дружба — хромым косоного ведёт.

Ну а мы с «женихом» осторожно перебрались из комнаты Иллу, куда привела телепортация, в медвежью берлогу, и я сразу забила в тот самый угол. Карвил же окинул очередным пристальным взглядом и отправился заваривать чай, предварительно заперев дверь.

Такое вопиющее недоверие обидело — я даже надулась и засопела, однако в невинность мою вернувшийся мишка не поверил.

— Даже не надейся, милая, — протягивая дымящуюся кружку, заявил он.

— Не надеяться на что?

— На то, что сбежишь!

Я снова надулась, а потом подумала и решила не нервничать. Взяла из рук «суженого» чашку с чаем и принялась ждать.

Где-то через полчаса вернулись эльфы, и над головой Ларна теперь было два нибма, а вокруг руки сверкал некий кокон. Сам длинноухий смотрел так, будто ему все должны, особенно я. Ещё минутка, и парни, обменявшись дежурными фразами, вернулись к разговору, который начался на болотах. Тема чудовища пока не поднималась, Карвила заботил другой вопрос...

— Ну не специально я, Вил!

Голос Иллукара звучал очень несчастно, и я бы даже пожалела, если бы этот индивид не оказался злостным рабовладельцем, а метка на моём животе — меткой принадлежности.

— Да какая разница, специально или не специально? — остановившись напротив кресла, в котором неловко ёрзал провинившийся друг, возмутился Карвил. И продолжил, при каждом слове тыкая в пружинящий мыльный пузырь, спасший Иллу от утопления. — Как? Ну вот как я должен объяснять бабуле, что моя невеста — собственность клана «Чახлый вьюнок»?

Впервые услышав перевод фамилии Ириолли с эльфийского на всеобщий, я ржала не хуже Ларна, теперь же лишь нервно хихикнула, но Вилли всё равно услышал и зыркнул так сердито, что я поспешила прикрыть ладошкой рот.

— Вил, ну перепутал я рисунок, — виновато забубнил ушастик. — Я же объяснил! Я не со зла!

— Со зла или нет, но это нужно исправить! — продолжил беситься Вилли.

— Исправим! — вякнул Иллукар. — Нужно только найти способ. Он должен быть!

Лично меня эльфийский оптимизм не впечатлил, более того, чем больше я узнавала об этой метке, тем сильнее становилось желание решить вопрос самым радикальным способом — прибить Иллу.

Свести выжженный на моей коже знак было невозможно, только сменить на другой — более приличный. Повысить, так сказать, до младшего приёмного родственника. Беда была в том, что кандидатуры на роль попечителя-усыновителя не было, а сам Иллукар не мог, ввиду истощения магического резерва.

Разбрасываться покровительством могли только главы кланов, семей, общин, а таковых среди надёжных товарищей Карвила не имелось. Один Иллу отличился — поскольку являлся сиротой и был специальным указом круга старейшин признан совершеннолетним досрочно.

Обращаться же с подобным предложением к кому-то из малознакомых старшекурсников, просить родню друзей или преподавателей мишка категорически отказался. Ему позарез нужна была невеста в эту субботу, то есть послезавтра, а ещё неизвестно, что надумают попечители — вдруг уволокут подопечную к себе, и всё?

— А давай я с вами поеду и леди Веларии права передам? — воскликнул Иллукар, явно обрадованный пришедшей в голову идеей.

— Совсем спятил? — возмутился Вилли.

— Да что не так-то? Думаешь, она не согласится?

— Думаю, бабуля будет в восторге, — с сарказмом ответил Карвил. — Она мигом примет Мариэлочку, — он весьма похоже спародировал интонации Веларии, — в семью. После чего обвинит меня в порочащих честь дочери рода действиях и женит в течение часа.

— Часа? — недоверчиво переспросил Ларн.

— Ну да, ты прав, — кивнул Вилли, — час — это я размечтался. Бабуля ради такого случая жреца минут за десять добудет.

Подобная перспектива меня устраивала ещё меньше, чем мишку, хоть и было чуточку обидно, что мысль о женитьбе на мне вызывает у него такую панику. Я-то уже в понедельник намеревалась отправиться домой — в родной загазованный мир озоновых дыр, подальше от местного чистого воздуха, дурно, судя по населению, влияющего на мозги. Так вот, дожидаться милорда Бонаэля, как это ни прискорбно, было проще в должности табуретки Иллу, чем в роли супруги Карвила. Ещё, чего доброго, откажутся документы на выезд выдавать и вообще границу закроют — мало ли, какие тут у них законы.

Впрочем, помимо перспектив отдалённых мне грозила куда большая опасность прямо сейчас — за окном светало. Скинув одеяло, я осторожненько принялась сдвигаться к краю кровати.

— Ты куда? — мгновенно повернулся Вил и уставился на меня, недобро прищурившись.

— Туда! — ткнула я пальцем в сторону ванной. — Можно?

— Иди, — милостиво разрешил мишка и грозно добавил: — Только быстро! Я как раз созрел, чтобы выслушать историю о том, откуда ты появилась и почему так себя вела.

— Как так? — Я аж притормозила.

Оборотень гневно рыкнул, намекая, что отмазаться от «подвигов» не получится, а Ларн сообщил тоном профессионального ябеда:

— Ты нам всем вредила!

В общем, стало понятно, что всё плохо. Гораздо хуже, чем могло бы быть.

Состроив мордочку поневиное, я хлопнула ресницами и шустро метнулась в дозволенном направлении.

Проскользнула в ванную, заперла дверь и, шагнув к зеркалу, замерла, чувствуя нестерпимый зуд и впервые наблюдая процесс обрастания серой чешуёй. В общем-то, он оказался совсем не страшным. Просто зачесалась кожа, тело окутала дымка плотного тумана, а через миг я уже могла полюбоваться на отражение мыши в полном боевом облачении — на лице вновь очутились тёмные очки, а под голубым шёлком и клетчатым пледом материализовались мои посеребрившие джинсы и рубашка.

Идеальную мышиную монохромность портили только мерзкое зелёное клеймо на пузе да браслет на запястье. А я так надеялась, что эти атрибуты угнетения свободной личности исчезнут, падут, так сказать, оковы. Но увы! От плана инсценировать кровавую драму «Невесту сожрало чудовище» и прорываться с боем пришлось отказаться — парни не идиоты, и так уже догадались.

Ну и ладно! Не очень-то и хотелось! Тем более что у меня имелся план «б»!

Швырнув в раковину рубаху Карвила (я же честная девочка: обещала вернуть и вернула), я решительно шагнула к окну и распахнула створки. Пространство сразу наполнилось холодным свежим воздухом, а я упёрлась ладонями в подоконник и закинула ногу, готовая воспользоваться призрачными крыльями, прогуляться по карнизу и добраться до соседнего окна, которое, насколько понимала, выходило в общий коридор.

А из коридора куда? Правильно! В потайной ход! А там особая защита, то есть Карвил, вероятнее всего, пробиться не сможет. Ну а дальше совсем просто — дождаться возвращения Терри и придумать что-нибудь.

Только попытка выглянуть в раскрытое окно закончилась совсем не так, как ожидалось. На нём материализовалась решетка: она проявилась при надавливании, пробуешь вылезти — решетка проявляется; не пробуешь — видишь чистый, лишенный всякой защиты проём.

— Э-э-эх, — горько сообщила я и опять протянула руку, чтобы вновь наткнуться на вполне материальные прутья.

Вот что делать? Ломать это чудо магической технологии нечем — даже молоток, замеченный при изучении метки, мишка отобрал.

Разбежаться и прыгнуть, пробуя выбить решетку плечом, как в фильмах?

Я покосилась на собственное обросшее чешуёй плечо и почти решила на этот каскадёрский трюк, когда в дверь постучали, а снаружи донеслось ласковое:

— Милая, ты ещё долго? — Ы-ы-ы. Карвил! — Если всё-таки надеешься сбежать, — продолжил «жених», — то сочувствую, малышка. Там без защиты только канализационные трубы.

Я покосилась на расположенный за унитазом короб, где проходил стояк, и с грустью признала — нет, в канализацию не полезу. Но отсутствие пути отступления — не повод сдаваться, верно?

— Счастье моё, — ответила нарочито-сладким голоском, — я не сбегаю.

— А что же ты там застряла, милая? — спародировал интонацию Вил.

— На красоту свою невероятную залюбовалась, — буркнула едва слышно.

Но гадкий оборотень всё равно уловил не предназначенную его ушам реплику и с ехидцей поинтересовался:

— А почему жениха созерцания прекрасного лишаешь?

Стало вдвойне обидно: во-первых, от мишкиного тона, прозрачно намекающего, что ничего особо привлекательного я ему предъявить не могу; а во-вторых, от осознания, что Вилли язвит, ещё даже не зная, какой крокодил сейчас выйдет из ванной. Прямо наглядная иллюстрация к анекдотам про умывшуюся новобрачную и инфаркт у её супруга.

Впрочем, тяни не тяни, а до полуночи просидеть в одиночестве мне всё равно никто не даст.

Хочешь не хочешь, а пришлось собраться с духом и решительно распахнуть дверь.

Глава 11

К чести «суженого», на ногах он устоял — даже не пошатнулся, на что я втайне надеялась. Только задрал обе брови на середину лба и посторонился, давая дорогу. Я решительно прошагала на середину комнаты и застыла угрюмым столбиком.

— М-да, — подходя ближе, нарушил молчание Карвил, — действительно есть чем залюбоваться.

— Ужас! — выдохнул Иллу с каким-то трудно определимым чувством — эдакой гремучей смесью из удивления, отвращения и восторга.

— Уродище! — Ларрэйн был куда категоричнее и прямо-таки напрашивался на третий нимб — в смысле, на очередное сотрясение головного вакуума.

Я даже на верную гитару покосилась, искренне пожалев, что на сей раз она не стала телепортироваться ко мне, а преобразилась прямо на кровати.

— Сам ты убоище, — решив ограничиться словами, огрызнулась я. — К несчастью, недобитое.

— Да как ты... — взвился ушастый нимбоносец.

— Ларн, заткнись! — оборвал возмущённый вопль Карвил. — И потрудись выбирать выражения, когда обращаешься к моей невесте.

— К этой? — сорвался на фальцет Ларрэйн.

— Я предупредил, — веско произнёс мишка, и блондинистый эльф мигом умолк.

Зато решил высказаться его темноволосый товарищ по длинноухости.

— Вил, ты уверен, что тебе нужна такая невеста? — осторожно осведомился он.

— Я уверен, что мне никакая не нужна, — отозвался оборотень. — Но, увы, бабуля придерживается иной точки зрения.

— Это она просто этого ужаса не видела, — обиженно пробурчал Ларн.

— Именно! — просиял счастливой улыбкой Карвил. — Пока не видела!

После этого заявления он медленно обошёл меня по кругу, встал почти вплотную и, бесцеремонно ухватив пятернёй за подбородок, заставил задрать голову. Я возмущённо уставилась в льдисто-серые глаза оборотня и выразительно засопела. Только вот никто моим настроением не проникся и молчаливому протесту не внял. Напротив — мою чешуйчатую физиономию повернули сперва одной щекой, потом — другой. Понюхали резиновые иголки, в которые превратились мои волосы. Словом, из табуретки повысили до лошади на базаре — вот-вот зубами заинтересуются.

— Хм, — погладив указательным пальцем по скуле, прокомментировал процесс изучения суженой мишка, — а ты на ощупь ничего. Приятно даже — гладенькая такая шкурка, прохладная. Только не пахнет ничем.

— Извращенец! — прошипел Ларрэйн, и на сей раз я даже была с ним согласна.

— Э-э-э... — промямлил Иллукар. — Вил, может, я к себе пойду уже?

Прозвучавшее в его голосе смущение понравилось мне ещё меньше, чем определение Ларна и хамское облапывание Карвила.

А что, если он и правда?..

Нет, Вилли мне, конечно, нравился, но как-то... не настолько. Я перепуганно застыла, даже дыхание затаила, а потом решила, что живой не дамся — пусть этот любитель экзотики в некрофилы перекалфицируется. И первым делом улыбнулась, добровольно продемонстрировав потенциальному приобретателю «кобылы» полный набор острейших клыков.

Желаемого эффекта не добилась — мишка радостно присвистнул и довольно оскалился в ответ, обнажив свои кусалки.

— Супер! — воскликнул он. — Бабуле поулыбаться не забудь, ладно?

— Сам ей улыбайся! — огрызнулась я. — И грабли убери!

Попыталась скинуть чужую лапищу со своего подбородка и даже добилась результата — внимание Карвила переключилось на когти. Он ухватил мою ладошку и принялся старательно изучать её — даже на зуб попробовал.

— Я всё же пойду! — повторил Иллу.

— Сидеть! — скомандовал Вил, не отвлекаясь от попыток не то обслонявить мою конечность, не то прокусить чешую.

Наконец, выпустив из плена мою лапку, мишка с весьма задумчивым видом наворачнул вокруг ещё пару кругов. Повертел меня, ухватив за плечи. Потыкал пальцами в спину. Я молча терпела, всерьёз опасаясь, что у оборотня от моего сопротивления приступ неадекватности случится. Но вопреки всем попыткам сдержаться, испуганно пискнула, когда он мимоходом огладил нижние девятки, и на абсолютном автопилоте залепила пощёчину. Когти прочертили на симпатичной физиономии Вилли кровавые борозды, но он совсем не разозлился — наоборот, заулыбался, как идиот, и провозгласил:

— Вообще отлично!

— Что отлично? — робко переспросила я.

— Да всё! Бабуля будет в ужасе, — восторженно констатировал Карвил. — Я так понял, у тебя это превращение не добровольно происходит? — Я угрюмо кивнула, а мишка продолжил: — Ты мне только одно скажи: это надолго?

— До полуночи, — сообщила, делая осторожный шагок подальше от ополоумевшего оборотня.

— Супер! — повторился он и внезапно, резко наклонившись, чмокнул меня прямо в серые мышинные губы.

— Ну точно извращенец! — брякнул Ларн, брезгливо скривившись, за что тут же и был наказан.

— За чаем сгоняй, — распорядился Карвил.

— Да с какой стати я куда-то гонять должен? — возмутился ушастый блондин.

— Ну ты же не хочешь, чтобы на тебя и дальше падали девушки, чудовища и тяжёлые предметы? — с намёком протянул Вилли.

— Ладно, — пробурчал Ларрэйн и уныло поплёлся к двери.

Я с тоской смотрела ему вслед, мечтая тоже покинуть чрезмерно гостеприимную берлогу.

Только кто же мне даст?

— А ты, Мариэлла, устраивайся поудобнее и приступай к рассказу: кто, откуда, как, — обозначил начало вопроса мишка. — И поподробнее!

— Маша! — обречённо представилась я, плюхнувшись на постель и по-турецки скрестив ноги.

— Маша, — послушно повторил Карвил, подтаскивая к кровати кресло, и вдруг застыл, сурово сведя брови.

Я порядком стухнула, ожидая всякого — от очередной попытки меня прибить до землетрясения. Всего, но не того, что прозвучало.

— Колбаски хочешь? — самым серьёзным тоном пробасил мишка.

Вот вроде кусок фарша в оболочке предложил, а впечатление — что собственную почку для экстренной пересадки. А тут ещё, заслышав волшебное слово, из недр гардероба вынырнула заспанная усатая морда. Ну и плюс нервяк, накопившийся за эту длинную, полную приключений ночь. Словом, на меня напал приступ истерического хихиканья.

Ржать в открытую было стрёмно, и пару-тройку секунд я ещё удерживала лицо, а потом подхватила ближайшую подушку и уткнулась в неё носом.

— О-о-о!

— Эй, ты чего? — перепугался оборотень. Он плюхнулся рядом и принялся неловко поглаживать меня по трясущейся спине. — Маша?! Ты чего плачешь?

— У-у-у! — не давая отобразить последний маскировочный оплот, продолжала выть я.

— Ну не реви, а?! Ну хочешь, я тебе всю посылку отдам?

— Ы-ы-ы!

— Не реви, кому говорю! — растерянно требовал Карвил, притягивая меня поближе, в результате чего я вместе с пухлой перьевой подругой вдруг очутилась у него на коленях.

— Я всё же пойду! — решительно провозгласил позабытый Иллукар.

— Сиди! — выкрикнула я, мигом сообразив, что, если ушастик свалит, останусь один на один с неадекватным парнем, в котором вдруг пробудились странные симпатии к чешуйчатой мышке. Я забарахталась, выбираясь из загребущих лап насупившегося мишки, и спешно отползла на другой край кровати. — Без него рассказывать ничего не буду, — ткнув пальцем в сторону Иллу, выдвинула ультиматум я.

— Это ещё почему? — пересев обратно в кресло, Вилли сложил руки на груди и вперил в меня подозрительный взгляд. Подозрительный и уже несколько красноватый.

Мишку следовало немедленно отвлечь, пока он не озверел и очередные шмотки не изорвал, и, кажется, я знала как.

— Потому что это он во всём виноват!

— Й-а-а? — возмутился эльф.

— Ты! И твой, — я приставила к голове ладони и выразительно ими пошевелила, — лопухий товарищ! Это вы меня заколдовали.

— Чего? — возопил возникший на пороге Ларн. Он сперва застыл, но быстро опомнился.

Строевым шагом протопал через комнату, водрузил на письменный стол поднос с чашками и чайником, развернулся и грозно потребовал: — А ну-ка повтори! Как ты меня обозвала?

— А ну-ка не ори, — оборвал его Карвил хмуро. — Сейчас Маша выпьет чаю и всё-всё нам расскажет. Да, Маша?

Я поёжилась от его недоброго тона и поспешно закивала. Чай — это прекрасно! Чай — это изумительно! Как раз, пока пить буду, придумаю, как правильно свою историю подать, чтобы сразу было ясно, что все кругом бяки, а я одна белая и пушистая. Ну ладно — серая и чешуйчатая, — но всё равно же лапочка.

Ларрэйн разливал кипяток с такой рожей, что я была уверена, что в мою чашку он точно плюнет. И ядовитые железы специально для этого отрастить не поленился. А может... Может, ещё на кухне чего-нибудь в заварку подсыпал?

Приняв напиток у назначенного официантом нимбоносца, я с опаской принялась и покосилась на поставленную рядом со мной вазочку с печеньем. А вдруг не яд? А вдруг какая-нибудь местная сыворотка правды? Хлебну и начну каяться во всех прегрешениях. И такого наплету, что прибьют без суда и следствия, а бабуле труп предъявят — была, мол, невеста, да с лестницы неудачно рухнула.

— Ну?! — оборвал мои панические размышления Карвил.

— Что?

— Пей быстрее и рассказывай, — грозно рыкнул он.

Ну точняк какую-то гадость подмешали! А иначе с чего бы так стараться влить в меня подозрительную жидкость и так выжидающе тарашиться? Я с тоской покосилась на выход, понимая, что сбежать не удастся и спасти меня может только чудо. И оно, в смысле чудо, произошло.

Раздался короткий отрывистый стук, и дверь в берлогу распахнулась, невзирая на крик хозяина «Занят!». На пороге нарисовалась долговязая фигура в плаще с капюшоном и, откидывая этот самый капюшон, невозмутимо потребовала знакомым голосом:

— Занимайся, сколько влезет, только зверя верни!

Я хлопнула глазами, потом ещё раз, и сама не поняла, как умудрилась одним движением подскочить, оттолкнуться от кровати и в едином прыжке перелететь через всю комнату. Просто вдруг обнаружила, что вишу на свежеприбывшем индивидуе, как обезьяна на пальме, и счастливо воплю ему в ухо:

— Дэ-э-эн!

Денис, нужно отдать ему должное, не заорал и прибить чудище не попытался. Вместо этого замер с перепуганной рожей, крепко впечатанный мною в дверной косяк. И с сообразительностью у него оказалось на порядок лучше, чем у остальных — опознал практически сразу.

— Машка? — выдохнул нервно. — Камышева?

— Дэнчик, — продолжала выть я, до крайности счастливая, что вижу перед собой частичку нормальной жизни в этом океане фэнтезийного бреда. Мне в тот момент было абсолютно начхать, откуда взялся в берлоге психованного мишки однокурсник. Я даже про свои подозрения на его счёт на радостях забыла. — Забери меня отсюда!

— Камышева, потише, а? Я сейчас оглохну! — подхватив меня под пятую точку и отлепившись от косяка, попросил Денис.

Секунда тишины, а за ней...

— Вы знакомы? — этот невинный вопрос подошедшего сзади Карвила прозвучал как-то угрожающе, а его лапищи сомкнулись на моей талии и с силой потянули на себя.

Я крепче сцепила руки-ноги, не давая оторвать себя от Дэна. Ещё и зубами бы впилась, если бы не вспомнила про свой трансформированный оскал и не побоялась продырявить моего героя. Моего спасителя. Мой луч здравого смысла в царстве безумия.

— Знакомы! — подтвердил Денис, попытавшись отступить вместе со мной в коридор.

Но не тут-то было — медвежья хватка ослабевать и не собиралась. Наоборот, мишка дёрнул меня так, что чуть не оторвал от «пальмы».

Я сдавленно пискнула, даже через мышиную чешуйчатость почувствовав, как врезаются в тело звериные когти. А обернувшись через плечо, встретила взглядом с абсолютно красными глазами оборотня.

— Ордаэн, — прорычал Карвил, — прекрати лапать мою невесту!

— Кого? — переспросил Денис, даже не подумав убрать руки с моей попы, и обратился уже ко мне: — Камышева, ты когда успела?

— Я не нарочно, — жалобно «объяснила» однокурснику. — Оно само.

* * *

Кровавого побоища удалось избежать лишь чудом, благодаря самоотверженным усилиям двух ушастых гирь, повисших на мишке, ну и тому, что я так и болталась на Дэне, являя собой живой бронезилет.

Хорошо ещё, что Ларн проявил не свойственную ему смекалку и умудрился дверь захлопнуть, а то бы на спектакль «маг отбивается от оборотня чудовищем» пол-общаги сбежалось. А так всё обошлось разломанным креслом, разодранными кое-где обоями и лужей на многострадальном ковре.

Лужу обеспечил Денис, наколдовав над головой Карвила мини-облачко с ледяной водой. Увы, остальным тоже перепало, так что полчаса спустя, когда удалось вернуться к чаепитию, злые и мокрые были все. Ну, кроме Иллу с его мыльным пузырьём.

Последствия магической охлаждайки магией не устранялись, переодеться у мишки было, по его словам, не во что, а отлучаться с поля грядущих разборок не пожелал никто. Только я, но как раз меня-то не пустили. Зато завернули в сухое одеяло и устроили на кровати, после чего устали уже не тремя, а четырьмя парами глаз.

— Ну, рассказывай, Мышенька, — оседлав уцелевший стул, предложил Денис.

— А может, ты мне хочешь что-то рассказать? — в свою очередь, вперив взгляд в однокурсника, поинтересовалась я.

— Да легко! — неожиданно согласился Дэн. — Думаю, ты уже поняла, что я местный?

Я угрюмо кивнула — эйфория от появления знакомого лица уже прошла, сменившись нехорошими подозрениями. Ещё вспомнился сон с поцелуями и то, как Дэн в образе всезнающего Капюшона лазил по окрестным кустам вместе с эльфами в поисках запуганного чудища, то есть меня.

Тот факт, что Капюшон — участник моего «клуба избранных», тоже вспомнился, однако упоминать список я не стала. Просто сидела и смотрела предельно внимательно. Ну и что же нам расскажут?

— В общем, я у вас на Земле на практике, — признался парень. — Применять открыто, при свидетелях, магию запрещено — потом замучаешься память аборигенам подчищать. Поэтому, когда ты с крыши упала, я мог только точечный портал открыть. Ну, или позволить тебе разбиться.

— Упала? — возмутилась я.

— Упала! — с нажимом повторил Денис и так выразительно зыркнул, что напомнить про Илонку я не решилась.

Вместо этого задумалась — Дэн открыл портал? То есть спас мне жизнь? Что ж, спасибо ему большое, вот только...

— А точно ты портал открыл? Может, это я сама? Вдруг у меня есть способности к магии, которые проявляются в стрессовых ситуациях?

Угу, мне вспомнился разговор с Терри, который выдвинул именно такую версию попадания в это фэнтези. Тогда это звучало логично, ведь про Дениса я не знала, а теперь хотелось удостовериться — а вдруг?

— Способности? У тебя? — отозвался однокурсник насмешливо. Но через миг всё же задумался, уставился как-то странно, не моргая, а потом сказал уже серьёзно: — Нет, способностей не вижу.

Я сперва расстроилась, а потом выдохнула облегчённо. Ну нет и не надо! Так даже лучше, а то ещё заставили бы учиться в этом их Шерриведском Институте и ядоплюек ловить.

— Хорошо. Открыл ты точечный портал, а что дальше? — спросила я.

— Как «что»? Тоже сюда прыгнул и отправился на твои поиски. Между нашими мирами нестабильный временной контур, поэтому я, хоть и телепортировался позже, здесь очутился раньше. Портал для тебя открывал в экстренных условиях, без точки привязки, но примерно представлял, где тебя выбросит — есть у нас особо «заряженное» место. Туда-то я, вернувшись, и отправился. Я же не знал, что там, — кивок на парочку лопухих, — дуэль.

Иллу и Ларн дружно нахохлились, а Карвил озвучил уже известное:

— И Маша оказалась в неудачном месте в неудачное время...

— Ага, — подхватил наш староста. — И попала под перекрёстные заклинания, причём всех троих — я-то тоже руку приложил. Оpozдал я буквально на несколько минут, а потом искал везде, чуть с ног не сбился. Даже вон, — Денис указал на Фильку, который лежал возле шкафа в надежде на обещанную колбасу, — кота сюда притащил.

— А почему нам ничего не рассказал? — выдвинул претензию Ларрэйн. — Ещё и делал вид, что не понимаешь, что за чудище мы ищем! А ведь ты не мог не понять!

— А ты бы признался, что нарушил закон о перемещениях чужеземцев? — парировал Дэн. — Я до последнего надеялся разобраться сам. По-тихому. Чтобы нарушение осталось в тайне.

Тут мне вспомнился сон про поцелуи и то, как настойчиво Денис расспрашивал в этом сне о моём местоположении. Однако, учитывая нездоровые реакции некоторых оборотней, упоминать вслух не стала. Вместо этого спросила о по-настоящему важном:

— Ты меня домой вернёшь?

Дэн фыркнул.

— Именно это я и собирался сделать, — ответил он. — Причём сразу же. Только вот ты умудрилась смяться.

— Собирался? — переспросила я, терзаемая дурным предчувствием. — А теперь не собираешься?

— Я, конечно, могу, — обнадеживающе начал Денис.

— Я против! — влез с репликой Карвил.

— Только ты уверена, что хочешь угодить в какую-нибудь лабораторию?

Продолжение мне не понравилось.

— Ты это к чему?

— К тому, что сперва тебя расколдовать надо, — пояснил одноклассник.

— Так расколдуй!

— Расколдую, Мышенька, — ласково пообещал Дэн. И тут же всё испортил, добавив: — Как только пойму как!

* * *

Остаток дня был целиком посвящён вычерчиванию сложных схем, составлению уравнений и проведению опытов над бедной лабораторной мышью, то есть мной. Дэн, вернее, Ордаэн Грырх был среди парней самым знающим и опытным, поэтому именно он руководил процессом подбора заклинаний.

Сложность заключалась в том, что меня угораздило попасть одновременно в три магических потока. И если суть применённого Ларрэйном и Денисом колдовства была ясна, то Иллукар умудрился запулить в меня чем-то экспериментальным. И когда этот ушастый балбес признался, что сам не в курсе, что это было, я чуть не прибила его гитарой.

Ещё удалось выяснить, что кроме клыкасто-когтисто-чешуйчатой трансформации на мне, как две удавки, болтаются кровные привязки к ушастым дуэлянтам. Причём к одному я привязана долгом жизни, а к другому кровной враждой, но к кому чем — непонятно.

Именно эти магические поводки обеспечивали мою телепортацию на многострадальные эльфийские макушки, как только расстояние между нами чрезмерно увеличивалось.

Единственное, структура у поводков была неустойчивой, и этим объяснялось то, что в первый раз пришлось ехать всю ночь, прежде чем меня перекинуло к Иллукару, а сегодня хватило прогулки на ближайшее болото.

И именно из-за поводков Ларн с Иллу теперь уныло ковырялись в формулах вместе с Дэном — оборвать привязки, отправив меня восвояси, было куда надёжнее, чем пытаться их снять.

К обеду команда доморощенных волшебников пополнилась приглашённым специалистом в виде Филя и охранником подопытной в виде Датса. Карвил сперва требовал отложить снятие мышьиной шкуры на время визита к Веларии, а едва просёк, что быстро у Дэна и К° ничего не получится, умотал добывать для меня платье, оставив кузена следить, чтобы драгоценную

невесту не умыкнули. Ещё и облапал перед уходом со всех сторон, нагло заявив, что снимает мерки.

Все были заняты делом — даже Филька деловито догрызал колбасу, — одна я никак не могла повлиять на сверхважный именно для меня процесс. Разве что периодически выходила на середину комнаты (как раз в подсыхающую лужу) и терпела безуспешные попытки содрать с меня шкуру. Не буквально, конечно, — хотя и буквально Фил пытался втихаря отковырять пару чешуек, — а магически.

Молнии и шарик, туманные облачка и снежные вихри — всё было впустую. Меня даже в ванну с набодяженным алхимиком зельем с головой окунули, но добились только того, что мышиная оболочка порозовела. К счастью, ненадолго — ибо смотрелось это поросячество ещё хуже унылой серости.

Зато народ был так увлечён процессом моего расколдовывания, что на лишние вопросы времени попросту не хватало. Мне даже претензии не предъявляли — разве что дважды ударенный в голову Ларрэйн периодически косился и что-то ворчал.

В промежутках между опытами я сидела на подоконнике — он единственный пока был свободен от чертежей и схем — и терзала гитару, пытаясь сочинить подходящую случаю песенку. Вот только из-за галдящих парней думалось скверно, а из хранящегося в памяти репертуара вспоминалось только про козу, грозу и мага-коекакера.

Местные недоучки гениальное произведение не оценили, справедливо отнеся на свой счёт — даже мудрый Фил обиделся, а Дэн попросил заткнуться и не мешать процессу.

В результате я подхватила кошака и утопала в ванную — там тоже имелся подоконник, но зато не имелось привередливых слушателей. А ещё там обнаружился собеседник.

— Маша-Маша, — раздалось удручённое, не успела я закрыть за собой дверь.

— Терри! — воскликнула радостно и тут же суксилась под укоризненным взглядом призрака.

— Т-с-с! Услышат! — прошипел он. — Вот на минутку одну тебя оставить нельзя!

Рассказывай, что произошло!

Я, конечно, рассказала. И про ловушку, устроенную вероломным Карвиллом, и про телепортацию на болота, и про экспресс-знакомство с лордом Ло с последующим получением метки от Иллу, и про неизбежное утреннее превращение в чудовище.

Призрак слушал не перебивая, лишь изредка качал головой и дарил сочувственные взгляды. А когда добралась до встречи с Ордаэном, заявил:

— Дальше не надо, остальное я и сам видел.

Я шмыгнула носом и кивнула, чтобы услышать:

— Не расстраивайся, Маша, на самом деле тебе повезло, а Иллукара нужно поблагодарить.

Я уставилась изумлённо.

— Ты ведь уже догадалась, кого Риммус искал на болотах? — спросил Терри. А после моего утвердительного кивка продолжил: — Пока я был на дежурстве, кое-что слышал. Те торговцы, которые тебя поймали, сильно опечалились исчезновением ценной находки и вернулись. Они несколько дней рыскали в окрестностях замка, и это, разумеется, привлекло внимание магистра Ло, ведь именно он отвечает за порядок, пока милорда Бонаэля нет. Риммус лично отправился к торговцам и поинтересовался, что они тут забыли, а те рассказали про уникальное чудовище. Хозяин развернул караван в надежде найти тут ещё один экземпляр — уж очень ему не хотелось терять прибыль. А как Риммус относится к нежити, ты знаешь. Он настоятельно «попросил» торговцев покинуть территорию, а сам вызвал студентов и отправился на поиски ценного трофея.

— А почему он решил искать меня на болотах? — спросила недоумённо. — Ведь торговцам я попала в совершенно другом месте.

— Потому что нежить предпочитает именно болота. Логично предположить, что если в окрестностях появился новый вид, то обитает именно там.

Я кивнула — ну, ладно. Допустим.

— Но Иллу-то за что благодарить?

— На нежить, нечисть и прочие существа аналогичного плана поставить печать покровительства, конечно, можно, но её очень легко оспорить и аннулировать. Зато статус личной собственности — другое дело. Теперь, если Риммус тебя — как чудовище — всё-таки отыщет, сделать ничего не сможет.

Не сказать, что я прямо обрадовалась, но какая-то капля оптимизма в море хмурого настроения упала.

— Проблема сейчас не в Риммусе, — помедлив, сказала я. — А в том, что Иллу не может эту свою печать ни снять, ни трансформировать.

Терри пожал плечами, ответил:

— Вероятнее всего, печать, как и привязки, исчезнет после твоего возвращения в родной мир. Вот это «вероятнее всего» мне не понравилось. Как-то многовато всяких «возможно», «скорее всего» и прочих «наверное». Можно чуть больше конкретики? А лучше готовый рецепт. Например: в третье полнолуние выпей литр эльфийской крови, и печать тут же рассосётся? Я глянула на призрака с надеждой, но желанного рецепта не последовало. Вместо этого раздался стук в дверь, и тут же зазвучал наглый голос мишки-младшего:

— Эй, невеста! Ты чего там застряла? Если сейчас же не выйдешь, то я сам войду!

Меня аж перекосило, а Терри послал успокаивающую улыбку и, шепнув, что будет рядом, растворился в воздухе.

Спустя ещё секунду дверь, которую так и не заперла, в самом деле распахнулась, являя сторожа в лице Датса.

— Ага! — изобличающе воскликнул тот, подсакивая и, кажется, готовясь прыгать.

Я до подоюника так и не добралась, стояла посреди ванной и обнимала несчастную гитару. Выслушав вопль «будущего родственника», заломила бровь, а мишка-младший устался недоумённо.

— Ты разве не сбегашь? — выдохнул он.

— Как?

— Ну ты же умная. Может, что-то изобрела. — Датс печально развёл руками, будто в самом деле расстроился.

Спасибо. Польстил. Но вслух я сказала о другом:

— Смысл? От любви всё равно не убежишь.

Иронизировала, разумеется, но...

— Очень хорошо, что ты это понимаешь, — отозвался Вил.

Хозяин берлоги подкрался незаметно, заглянул в распахнутую дверь ванной комнаты. В его руках обнаружился целый ворох каких-то сомнительных тряпок, но сам мишка точно был очень рад этой добыче.

— Вот! — тряхнув тряпками, заявил он, а я испытала острое желание исчезнуть.

— Может, не надо? — спросила жалобно.

— Ещё как надо! — заявил Карвил.

К счастью, до отъезда к бабушке было ещё далеко, поэтому шмотки после беглого осмотра, сопровождаемого моими болезненными стонами, временно перекочевали в шкаф — примерять их вот прямо сейчас «жених» не заставил.

Зато он велел вернуться обратно в спальню, где по-прежнему продолжался безуспешный мозговой штурм. Парни всё так же чертили какие-то схемы и спорили до хрипоты.

Я вновь уселась на кровать, уставилась на магов, и лишь сейчас поняла, что многих не хватает

— в смысле, группа, обсуждавшая поимку зловредной Мариэллы, была значительно больше.

— А где остальные? — спросила, помедлив.

Карвил, который с видом героя-добытчика развалился в придвинутом к кровати кресле, суть вопроса уловил и ответил:

— Отмокают после ночи в компании лорда Ло.

Учитывая методы этого добрейшего из преподавателей, я не удивилась, но указала на Фила.

Ведь он тоже ходил на болота, но жив, здоров и даже что-то соображает.

— Так он алхимик, — отмахнулся Карвил. — Выпил пару своих составов и готов.

Фил наш разговор услышал и кивнул, подтверждая сказанное. И добавил:

— Остальным я тоже предлагал, но никто не решился.

— Угу, — буркнул Иллу, — мы уже попробовали один раз.

— Так то было давно, ещё на первом курсе, — возмутился алхимик. — Тогда я действительно не разбирался в восстанавливающих составах, зато теперь...

Своё отношение к той давней ситуации Иллукар выразил бурно и нецензурно. И тут же нарвался на гневный вопль хозяина берлоги:

— Эй!

— Хочешь сказать, что я не прав? — изумился ушастый. Кстати, окружавшая его оболочка заметно истончилась, и кое-кому точно следовало быть осторожнее.

— Хочу сказать, чтобы ты выбирал выражения. — Карвил недобро прищурился. — Тут моя невеста.

Эльф застыл, а потом закатил глаза и пробормотал:

— Ты достал. Носишься с ней, как...

Тут послышался тихий «чпок», и мыльный пузырь, переживший множество испытаний, благополучно лопнул. Секунда, и на губах Карвила вспыхнула ну очень нехорошая улыбка, а сам мишка подался вперёд и проворковал:

— Как кто?

Иллу побледнел, икнул и заверил поспешно:

— Нет-нет, ничего.

Улыбка оборотня превратилась в победный оскал, но очередной драки не случилось — мишка был всё-таки не расположен к подобным упражнениям. Он снова развалился в кресле и внимательно уставился на меня.

Что хотел увидеть — не знаю, не спросила. Почти сразу отвлеклась на Дэна, который вдруг нахмурился и заявил:

— Вообще такие заклинания должны развеиваться сами собой, даже с учётом того, что Иллукар применил экспериментальную магию. Вот, — он подхватил один из множества листков бумаги и принялся тыкать в него пальцем, — даже схема подтверждает.

— Но заклинание на месте, — озвучил очевидное Ларн.

Денис опять задумался, а потом отложил лист и покосился на Иллу.

Лишенный защиты эльф нервно заёрзал, точно готовясь к новым претензиям и уже не понимая, какой подлости ждать от товарищей.

— Что ещё? — не выдержав, воскликнул он.

— Ничего. Просто пытаюсь понять, не связана ли устойчивость Машиного заклинания с твоим резервом? Ведь резерв тоже... хм... ведёт себя аномально. И целители, как понимаю, до сих пор не знают, почему ты не можешь восстановиться?

— Не знают, — морщась, подтвердил Иллукар.

Я замерла в ожидании какого-нибудь откровения — вдруг сейчас подставят в свои расчёты этакий показатель эльфийского резерва, и уравнение решится? Но нет, ничего подобного.

Парни просто зависли на несколько минут, после чего продолжили спор.

В миг, когда поняла, что от их бубнежа начинается мигрень, в воздухе появился вестник, уже привычно преобразовался в слова, и мы прочитали: «Ордаэн Грырх, в деканат. Немедленно!» Дэн, не только скинувший капюшон, но и расстегнувший в процессе споров свою маскирующую мантию, резко скис и пробормотал:

— Всё-таки заметили...

Я, вспомнив, что его вообще-то ищут, тоже погрустнела и даже хотела вцепиться всеми конечностями и не пустить, ведь Денис — главный по моему расколдовыванию, а пока на мне серая шкура, домой не уйти, но...

— Сочувствую, — сказал Фил, — но это даже к лучшему.

— В смысле? — вскинулся Дэн.

— В смысле, голова уже квадратная, нам всем нужен перерыв, а пока ты тут, перерыва не будет.

Ордаэн скривился пуще прежнего. Он медленно поднялся на ноги, окинул взглядом целую кипу бумаг с расчётами и неохотно махнул рукой. Сказал повелительно:

— Ждите. Я постараюсь вернуться побыстрее.

Все кивнули, а я жалобно хлопнула носом.

— Не грусти, чудовище, — фыркнул Дэн. — Расколдуем.

Наверное, предполагалась шутка, но я обиделась, только Денис моих надутых серых губ не заметил. Сделав глубокий вздох, он шагнул к двери и исчез в коридоре.

— Что, действительно не получается? — спросил Карвил.

— Никак, — разбил остатки моих надежд Ларн.

Я опять хлопнула носом, а мишка постановил:

— Тогда заканчивайте! Займёмся чем-нибудь более продуктивным.

— Например? — уточнил Датс, который отношения к мозговому штурму вообще не имел и устать не мог в принципе.

— Например, пообедаем, — ответил Вилли.

— Я обед готовить не буду! — тут же вскинулся белобрысый нимбоносец. Видимо, предыдущее чаепитие и обязанности официанта вспомнил.

— А я думаю, что эльфийская кухня самая вкусная и сбалансированная, — протянул оборотень льстиво, но не без угрозы.

— Я тоже не буду, — встрял Иллукар.

— Ага-ага.

* * *

Я говорила, что ненавижу эльфов? Так вот — ничего подобного, я их обожаю! Вернее, заобожала временно, на те полчаса, в течение которых мы уплетали эльфийскую стряпню. Это было... как в ресторане, только лучше. Печёные овощи на шпажках, морепродукты в сливочном соусе, три овощных салата с какими-то невероятными заправками и сахарные цветы в качестве декора. Причём цветы выглядели абсолютно натурально, словно Ларн с Иллу распотрошили свежесорванный букет.

Учитывая повадки сладкой парочки, попробовать поданные блюда было сначала страшно. Я сидела и ковыряла вилок, с подозрением рассматривая каждый лежащий на тарелке кусок. Зато оборотни в добропорядочности поваров не сомневались, сразу приступили к уничтожению обеда. Глядя на то, как у Датса даже уши от удовольствия шевелятся, я всё-таки решилась. А прожевав первый печёный овощ, поняла — вот у кого надо было еду воровать!

— Мм-м! — прокомментировал Вил.

— И-и-и! — вторил старшему родственнику Датс.

— У-у-м! — поддерживал мнение сотрапезников Фил.

Я нечленораздельных звуков не издавала, вела себя культурно.

Эльфы тоже кушали молча, но смотрели так, будто мы над ними надругались — мы четвером над ними двумя.

Причём мне доставалось больше всех — словно именно я, лично, поставила парочку к плите. В какой-то момент я не выдержала и озвучила эту мысль, чтобы услышать злобное:

— А перед кем он, по-твоему, — кивок на Карвила, — так выделяется?

— В смысле? — откликнулась недоумённо.

Ларн и Иллу зыркнули, как две змеи подколодные, и я предпочла закрыть тему, хотя намёк был понятен. Какая разница, какие чувства испытывают ко мне эти лопухие недоучки? Главное, я живая, почти сытая и в тепле.

После еды накатилась закономерная сонливость. Сразу вспомнилось, что поспать прошлой ночью не удалось, и голова с утроенной силой потянулась к земле.

Вернее, не к земле, а к подушке, ибо она была ближе — я снова заняла привычное место на карвиловской кровати. Подавив с дюжину зевков, даже начала прикидывать, как бы незаметно лечь и покемарить, но мечте не суждено было сбыться. Эльфы, которые, кроме прочего, «добровольно» вызвались убрать со стола, вернулись с новостью, что народ очнулся и жаждет встречи.

Карвил, выслушав сообщение, задумался, а потом сказал полуутвердительно:

— Маша, ты ведь не против?

Я сделала большие глаза и промолчала, а мишка...

— Уйди в ванную на пару минут, ладно? А когда будешь выходить, делай это медленно. Парни ещё не в курсе, как ты выглядишь, могут ненароком убить.

Всю сонливость тут же сдуло. Вот, значит, как? Ладно-ладно...

Кстати, кто там только что намекал, будто Вилли пытается произвести на меня впечатление?

Полагаю этот намёк нужно запихнуть кое-куда.

Насупившись, я слезла с кровати и послушно утопала в указанном направлении. Едва закрыла дверь, рядом проявился Терри с печальной физиономией и протянул со вздохом:

— Эх, Мария...

— Что-то случилось? — вмиг напряглась я. — Что-то ещё?

— Нет. Просто выражаю сочувствие.

Я поджала губы и, отступив, присела на край ванны. Терри, помедлив, присел рядом и издал новый тяжкий вздох.

Так и сидели — чудовище с серой кожей и резиновыми иголками вместо волос и замученный студентами препод. А там, снаружи, происходила движуха, смысл которой не доставлял никакого удовольствия — народ собирался на цирковое представление, гвоздём которого была я.

Когда обозначенная «пара минут» прошла, я не шелохнулась. Следующие «пару минут» тоже сидела, и ту, которая наступила за ними, и вообще.

— Ты выходишь-то собираешься? — не выдержал слышавший распоряжение Карвила призрак.

— Угу, — ответила я, оставаясь на месте.

Спустя ещё минуту, в дверь постучали, и Вилли позвал нарочито-ласковым голосом:

— Мариэллочка, счастье моё, все ждут.

Вот теперь встала и, махнув тающему призраку, шагнула к двери. Вышла в комнату, бросила взгляд исподлобья и тут же услышала:

— Ох ты ж кошмар...

А дальше — тишина, и только мёртвых с косами не хватает. Народ, а толпа собралась внушительная, — собственно, вся та компания, которую наблюдала прошлым вечером в комнатах рыжего Косиара, — потрясённо молчал.

Первым очнулся Риз, который воскликнул:

— Но ты же разбило... лась!

— Колочку тебе на язык, — ответил на это «жених».

Риз открыл и закрыл рот, а Кося подался вперёд, тарачась как на новые ворота, и выдохнул:

— Ну ничего себе!

— А-а-а... — вклинился кто-то мне незнакомый. Вернее, лицо помнила, но имени по-прежнему не знала.

— Так я же сам видел труп! — всё же не пожелал отступить Риз.

— Да инсценировка это была, — вмешался в диалог Фил. — Я же вам потом говорил, что как-то мутно всё. Какое-то странное чудовище появилось внезапно, из ниоткуда, а потом столь же внезапно убилося, да так, что и следов в итоге не осталось.

Народ снова застыл, переваривая сказанное, ну а после этого началось.

Всего пару часов назад я так радовалась отсутствию неудобных вопросов, зато теперь они посыпались, как подарки из дырявого мешка Деда Мороза. Причём на память студенты Шерриведского Института не жаловались, припомнили даже потайные тоннели, в которые им удалось пролезть и вход в которые потом исчез.

Я на вопросы не отвечала — сидела уже не на кровати, а в кресле, и пыталась сохранять спокойствие. Но моё молчание никого из присутствующих не смущало, они продолжали дружно и возбуждённо галдеть.

— А она точно превращается в девушку? — в итоге спросил кто-то.

— Ну ты же сам её сегодня ночью на болотах видел, — буркнул Иллу.

— То есть мы именно за ней сегодня гонялись? — тычок пальцем в мою сторону. — И из-за неё нахватили неудов у Ло?

— У-у-у... Так может, отдадим её магистру?

— Сам ему отдайся! — отозвался Карвил враждебно.

— Кстати-кстати, — протянул ещё один безымянный адепт фэнтезийного вуза. — Вил, а тебе не кажется, что ты поступил некрасиво? Ведь планировали ловить Мариэллу вместе, а ты взял и всё переиграл.

Оборотень фыркнул, сложил руки на груди и ответил:

— Не кажется. Если я не предьявлю Мариэллу бабуле, знаешь, что будет? Как минимум, она явится сюда и устроит форменный разнос всем. Тогда мы так завоём, что даже каверзы Маши покажутся безобидным развлечением.

— Кстати-кстати... — протянул уже другой индивид, Кося. — Мариэлла, а почему ты нам вредила?

Я непроизвольно потупилась и в кои-то веки ответила:

— Я? Вредила? Ничего подобного.

— Не отнекивайся, — присоединился к рыжему Риз. — Взять хотя бы ситуацию с прачечной.

— Это была не я!

Сказала убеждённо, уверенно, в лучших традициях школы Станиславского. Только студенты не поверили, продолжили сверлить взглядами, и...

— Да не я, говорю!

Опять не поверили и начали закидывать вопросами. Я же сидела, смотрела на всё это и думала: вот зачем Карвил выпустил эту толпу? Они ведь всё разболтают, и моя история перестанет быть тайной. Такими темпами и комендант о несанкционированной девушке на его территории узнает, и тот же лорд Ло поглядеть на нечисть прибежит.

Взгляд на сероглазо-белобрысого Карвила, а потом на Датса с Иллу и Ларном. Пришлось признать — увы, но моя тайна и так известна слишком многим, ещё дюжина посвящённых уже не повредит.

Я тяжело вздохнула, жалея себя, а в следующую секунду дверь приоткрылась, и...

— О! — встрепнулся Фил. — Ордаэн вернулся.

Алхимик сказал, а я застыла с приоткрытым ртом, в оба глаза глядя на старосту. Денис изменился. То есть он был абсолютно узнаваем, но...

— Что с тобой? — ошарашенно выдохнула я.

Просто Дэн заметно позеленел, челюсть стала больше и тяжелей, а уши заострились. Глаза утратили привычный цвет и пожелтели, а ещё в них появились вытянутые вертикальные зрачки. Фигура тоже преобразилась — Ордаэн подрос и покрупнел, приобретя облик эдакого мачо из качалки.

— Риммус снял личину. — Дэн махнул ручищей. — И временно заблокировал способности к переходу между мирами.

— Временно? — переспросил Ларн. То ли уточнял, то ли удивлялся.

— Пока ректор не вернётся. Магистр сказал, что не желает ковыряться во всём этом де... Э-э-э... — Дэн осёкся, напоровшись на суровый взгляд Карвила, и тут же исправился: — В общем, Риммус оставил вопрос на рассмотрение Бонаэлю.

— А твоя курсовая? — нахмурился Иллу.

— Она идеальна, и я её через неделю сдам! — с гордостью заявил Денис.

Я выслушала всё это, а потом не выдержала и встряла:

— Дэн, ты вообще кто?

— Мм-м... — сокурсник нахмурился. — Как бы тебе объяснить... Понимаешь, Машка, я дитя смешанного брака. Папа — чистокровный орк, а вот у мамы родословная сложнее. Если упростить, я наполовину орк, на четверть человек и на четверть эльф.

О, нет. Ещё один эльф. Как же я их... Впрочем, нет. Денис мне жизнь спас, он хороший, и ему я, по крайней мере, благодарна.

— Ты не волнуйся, Камышева, на мою способность вернуть тебя домой блокировка от Ло не повлияет, — добавил Ордаэн, оптимистично кляцнув кривыми разнокалиберными клыками.

Я сглотнула — и вот ради такой «красоты» Илонка взяла грех на душу? Да увидь она его сейчас, бежала бы как от прокаженного!

Мысль о Боровицкой стала поводом спросить:

— Кстати, как там наши?

Дэн снова махнул ручищей. Ответил:

— Да нормально. Что с ними будет?

— А как отреагировали на моё падение? — спросила, подаваясь вперёд. Ведь в самом деле интересно!

— Никак. Никто толком ничего не видел. А когда сразу тебя найти не удалось, вообще пришлось возвращаться и редактировать свидетелям память — никто даже не помнит, что ты была с нами в тот вечер. Я и родителям твоим внушение сделал, чтобы не волновались.

— Как это «не помнит»? — вскинулась я.

Дэн пожал плечами, мол — вот так Чего ты дёргаешься, Камышева? Дело-то обычное.

Сокурсник реально не видел здесь ничего особенного, а мне стало грустно — оказывается, очень неприятно, когда тебя стирают из воспоминаний. Хотя заботу о семье оценила — я ведь даже думать боялась, как переживают из-за моего исчезновения родные.

— Машка, — позвал желтоглазый орк-Денис, — не кисни!

— Ага.

Судорожно вздохнув, я забралась в кресло уже с ногами и, подтянув колени к подбородку, принялась думать о вечном. Через пару минут в процесс встрял Карвил с вопросом:

— Пиво будешь?

— Буду, — помедлив, ответила я.

Ещё через минуту мне вручили красивый стеклянный бокал, и думать о вечном стало приятнее, хотя отношение к пиву после некоторых событий немного изменилось. Народ тоже алкоголем обзавёлся, но остальные пили из бутылок нетипичной формы. Нетипичной — в смысле, на Земле таких нет.

— Ну что, за встречу? — предложил неугомонный Дэн.

— И за знакомство, — салютуя бутылкой в мою сторону, добавил Фил.

Я, невзирая на философское настроение, бодро оскалилась и махнула когтистой лапкой.

Удивительно, но сразу стало как будто уютнее. Ну а самым невероятным было то, что компания меня, кажется, приняла.

Глава 12

Неудобные вопросы, как и обсуждения моих появлений и проделок, довольно быстро закончились. Парни переключились на другие темы, центральной из которых стала ночная прогулка на болота под предводительством лорда Ло.

Студенты обменивались впечатлениями и воспоминаниями, ржали, сыпали шутками и отпускали неслестные замечания в адрес магистра-самодура. Затем начались рассказы из серии «жизнь буйного мага-недоучки», и тут главным слушателем была я.

То есть рассказывали именно мне, как человеку непосвящённому. Это оказалось приятно, и в какой-то момент я даже забыла о серой шкуре и облике чудовища — просто сидела, пила пиво и хихикала, поглаживая забравшегося на колени кота.

Ещё косилась на Карвила, который занял место на кровати и теперь, что называется, мучил мою женщину. То есть сидел с гитарой, извлекая из неё различные далёкие от музыки звуки — дёргал за струны, любуясь радужными переливами, подкручивал колки, постукивал по корпусу и вообще раздражал. Слегка.

Атмосфера в комнате изменилась, когда Риз глянул на наручные часы и заявил:

— О! Без пяти минут полночь!

Все сразу подобрались и уставились пристально, а Датс спросил:

— Маша, ты ровно в полночь превращаешься или как?

Точного ответа я не знала, но сказала, что ровно, после чего покосилась на дверь ванной, раздумывая — может, мне уединиться? Но выпитое пиво активировало лень, и я всё-таки осталась. В итоге метаморфоза произошла у всех на глазах.

Меня овеяла уже знакомая дымка, а дальше — р-раз, и вместо когтистых лап нормальные человеческие руки.

— О-о-о, — дружно протянули несколько захмелевшие студенты.

— Привет, — махнув той самой рукой, ответила я.

Улыбнулась шире, и...

— Ну я же говорил, что она ничего так, — заявил Риз, обращаясь к кому-то, кто сидел дальше от меня и ближе к двери.

— Полегче там, — буркнул обнимающий гитару Карвил.

Лысый оборотень хмыкнул, а сладкая парочка эльфов синхронно закатила глаза и не менее синхронно пробормотала:

— Ну, всё. Началось.

— Что началось? — отреагировал Вилли, чтобы тут же услышать передразнивание от Ларрэйна:

— Невеста то, невеста это. Не смотрите на неё, не ругайтесь при ней. Не дышите в её сторону, и вообще.

— Угу. А я, между прочим, её Хозяин, — напомнил Иллукар.

Зря он так. Глаза мишки-старшего сразу прищурились и заметно покраснели.

— Эй, Вил, полегче, — вклинился в разговор Кося.

— Да я спокоен! — отозвался оборотень. — Просто время уже... позднее. Спать пора.

Карвил замолчал, а по комнате прокатилось новое дружное «О-о-о!», но уже другого характера. Такого, что у меня уши вспыхнули, а рука зашарила в поисках отобранного молотка.

Зато Вилли отнёсся к намёку спокойно — просто оскалился и заявил:

— Всё, вечеринка окончена!

В ответ зазвучало громкое улюлюканье, и отрицать что-либо Карвил не стал, даже наоборот. Его оскал из обычного стал предвкушающим. Плюс сразу нашлось обоснование, которое — и мишка это точно понимал! — прозвучало как отмазка:

— Мы, в отличие от вас, после болот не спали. К тому же нам завтра к бабушке, а это значит, что вставать рано. Кстати, — кивок в сторону эльфов, Датса и Ордаэна, — вас всех тоже утром ждём.

— А может, и на ночь нас оставите? — скользнув взглядом по моей фигуре, внезапно предложил Ларн.

На секунду в комнате повисла тишина, а потом... народ захохотал так дружно, что стены дрогнули. Я же, когда осознала, на что намекнул этот дважды нимбоносец, вжалась в кресло — вообще не смешно!

Карвил шутку тоже не оценил, но отнёсся опять-таки спокойно. Спросил:

— А зачем вы нам?

— Ну...

— Или хочешь сказать, что я один не справлюсь? — голос мишки прозвучал иронично, но желание поёжиться всё равно возникло.

Представитель древнего эльфийского рода хлопнул глазами и попробовал выкрутиться:

— Ну мало ли, в жизни всякое бывает. — Потом подумал и добавил: — Вместе всегда веселей.

— Неа, — Карвил радостно клацнул зубами. — Не всегда!

Парни загоготали снова. А я... А мне... Я непроизвольно вцепилась в края порванной рубахи, стараясь запахнуться посылней, чем вызвала новый всплеск хохота.

Пришлось срочно брать себя в руки.

— Сожалею, Ларн, но ты не в моём вкусе, — пропела я вроде бы беззаботно.

— А Карвил в твоём? — поддел рыжий Косиар.

Я не растерялась — окинула «жениха» оценивающим взглядом и тактично промолчала.

Ответом на этот взгляд стал лёгкий прищур и нечто мелькнувшее в глазах. Нечто, напоминающее досаду. Или всё-таки нет?

Впрочем, не важно. В следующую секунду хозяин берлоги отложил гитару, поднялся на ноги и, хлопнув в ладоши, повторил:

— Вечеринка окончена!

Парни, не скрывая веселья, потянулись к выходу. Едва комната опустела, Вилли бодро прошествовал к двери и, провернув барашек замка, заявил торжественно:

— Всё!

Я нервно сглотнула, но тут же изобразила улыбку. Мишка тоже улыбнулся, причём совершенно недвусмысленно, и спросил:

— Так на чём мы остановились в прошлый раз?

Сразу вспомнился письменный стол, мужские бёдра, прижатые к моим, и я сглотнула снова.

— Кто первый в душ? — последовал новый вопрос.

То есть в невытом варианте продолжения «стола» не будет? Какое счастье! Ура!

— Ты, — стараясь не выдать нервозность, выдохнула я.

Хозяин берлоги задумался на миг, потом кивнул и, весело насмываясь, отправился в ванную. Я же снова сжалась в кресле, притискивая к себе Фильку и понимая — не знаю как, но из этой гостеприимной спальни нужно всё-таки валить!

— Мяф! — внезапно заявил кот и принялся выдираться, сообщая, что придушила слишком сильно.

Честно попыталась удержать зверя, но тот оказался проворнее и, вывернувшись из захвата, посеменял в шкаф.

Следующие несколько секунд я сидела и смотрела на независимо поднятый полосатый хвост, а потом махнула на кошака рукой и, соскользнув с кресла, на цыпочках поспешила к входной двери. А едва прикоснулась к тому самому барашку...

— Ой! — воскликнула, отскакивая. Просто замок стрельнул по пальцам зелёной молнией, реально перепугав.

Пережив испуг, потянулась к барашку снова, и в этот раз не завизжала, но отскочила ещё дальше и запрыгала на одной ноге, пытаясь погасить ощущения от нового удара молнией,

которые оказались куда неприятнее. Вот теперь стало ясно, что дверь заколдована и просто так из медвежьего логова не выбраться.

— Терри! — в отчаянии прошептала я.

Замерла, но призрак не проявился, он же уже давно улетел на пост.

— Ну что за невезуха! — Мой шёпот плавно перешёл в визг.

Вспышка паники, однако я всё же сумела взять себя в руки. Секс с Карвилом? Нет, теоретически в жизни и не такое возможно, но я не готова. Значит, придётся выкручиваться.

Осталось только придумать как.

Мысль наврать про какую-нибудь страшную венерическую болезнь мелькнула и погасла. А другая, более адекватная, возникнуть так и не успела, потому что дверь ванной комнаты распахнулась, и на пороге появился он. С влажными белоснежными волосами, оголённым рельефным торсом и в полотенце на бёдрах. Точнее — на тех самых бёдрах, которыми сутки назад прижимал меня к проклятому столу.

Щёки сразу заалели, но я сделала вид, будто ничего не происходит. Спросила удивлённо:

— Как? Уже?

— Я спешил, — пояснил Карвил, окидывая меня опять-таки недвусмысленным, почти плотоядным взглядом.

Теперь вспыхнули ещё и уши, однако я продолжила делать вид, что в ситуации нет ничего особенного. Что тема секса для нас обычна, а всё происходящее — норма. Типа: мы же взрослые люди! Вернее, взрослый оборотень и взрослый человек.

Широко улыбнувшись, я поинтересовалась:

— А чистое полотенце у тебя найдётся?

— Конечно, счастье моё, — в тон ответил Вилли. — И не только оно! Я ведь, — кивок на шкаф, — кроме парадно-выходного наряда ещё и халатик для тебя раздобыл.

Коленки задрожали, сердце сжалось в пугливый комок, но я продолжила улыбаться.

— А как насчёт того, в чём спать?

Оборотень показательно вздохнул и направился к шкафу со словами:

— Эх, любимая... последнее ведь отбираешь.

Спустя ещё минуту, в меня полетела шёлковая рубашка — белая, чистая и отглаженная.

— Парадная? — догадалась я.

— Ага, — отозвался Карвил. — Постарайся не помять.

Сразу захотелось скомкать, перекрутить шёлк, а потом бросить на пол и потоптать ногами.

Абсурдное желание, если учесть, что после сна рубашка всё равно будет как из жо...

— Счастье моё, ну что ты застыла? — отвлёк от приступа агрессии мишка. — Давай,

поторопись. А то время к утру, вставать рано, а нам ещё многое нужно успеть.

Это «многое» прозвучало настолько многозначительно, что вспомнилось про путь побега через канализацию, и он уже не показался таким неприятным.

— Малышка, лови! — с этими словами в меня метнули упомянутый халат, тоже, кстати, белый и шёлковый. Затем добавили: — А чистое полотенце на полке найдёшь.

Я машинально кивнула и, развернувшись, отправилась в ванную. Вошла, заперла дверь, огляделась и... яростно сжала кулаки. Сделала несколько глубоких вдохов-выдохов и пришла к выводу: не дождётся! В смысле, ни сбегать, ни отнекиваться, ни просить о пощаде не буду. Сама его прижму, и так, что он ещё пожалеет! Он ещё сам от всего откажется! И будет кричать, что ничего такого не предлагал.

Ещё один максимально глубокий вдох, и я начала раздеваться. Стащив джинсы с рубашкой и бельё, забралась в ванну и включила душ. А спустя несколько минут стало так хорошо... Я ведь впервые за последние дни могла помыться спокойно, не опасаясь, что кто-то начнёт ломиться в запертые двери и застучает.

Впрочем, едва выключила воду, ощущение удовольствия закончилось — ведь там, снаружи, ждал жаждающий секса медведь.

Снова стало жутковато, однако я не отступила. Порывшись в шкафчике, расположенном за зеркалом над раковиной, нашла зубную пасту и прополоскала рот. Затем подсушила волосы полотенцем, воспользовалась найденной в том же шкафчике расчёской и, натянув застиранные и потому противно сырые трусики, подхватила белую рубаху. Влезла в неё, поверх нацепила халат и, сделав последний глубокий вдох, решительно толкнула дверь.

Всё, Карвил, держись. Я иду!

Переступила порог и... споткнулась. Просто пока накручивала себя, в сердце крепла надежда, что всё обойдётся и мне вообще не придётся ничего предпринимать. Может, я выйду, а тут все уже спят и другим спать не мешают? Может, Вилли попросту дразнился? Прикалывался и тихонько надо мной ржал?

Только... нет, надежды не оправдались. Хозяин берлоги даже не думал укладываться — в том же полотенце он полулежал на кровати и ждал. Причём всё это в свете единственной лампы, в таком интимном полумраке.

— А-а-а, — глубокомысленно изрекла я.

Весь боевой настрой сразу испарился, мне же захотелось развернуться и убежать с громким воплем.

— Невестушка, — протянул мишка ласково. — Ну же... иди сюда.

Он поманил пальцем и подарил похабную улыбку, ну а я... Думаю, не будь улыбки, точно бы убежала, но улыбка добила.

Что он себе позволяет? Как себя ведёт? Совсем офигел?!

— Знаешь что?! — прошипела я гневно, по-настоящему срываясь. — А не пойти бы тебе... к Ларну?!

Брови Карвила подскочили на середину лба, а я заозиралась в поисках оружия. Ведь мы в комнате агрессивного оборотня, и тут точно должно что-то быть!

— А почему именно к Ларну? — любопытствовал Вил.

— Да потому что вы одинаковые!

— То есть?

— То есть вы — два озабоченных придурка! — выпалила я возмущённо.

Оборотень выслушал, затем плавно перетёк в приличную позу и, глянув с укором, заявил:

— Ошибаешься. Я не такой.

— Ну да!

Вилли скривил губы и медленно встал. Подарив ещё один укоризненный взгляд, он одним движением избавился от прикрывающего бёдра полотенца. Я застыла, предчувствуя дикое зрелище, но под полотенцем внезапно обнаружили подкатанные домашние штаны. Абсолютно приличные!

Я оторопела и нахмурилась, а Карвил фыркнул...

— Очень надо с тобой связываться — потом же сам не отвертись. — У меня аж рот приоткрылся, а мишка кивнул на кровать и добавил: — Ложись, недотрога. Спи.

А сам шагнул в сторону и извлёк спрятанный за передвинутым креслом огромный свёрток. Я не сразу догадалась, что это скрученный матрас и что хозяин комнаты делить со мной постель не собирается, от слова «вообще».

— Ты хочешь лечь на полу? — задала я глупейший вопрос.

— Да, счастье моё, — отозвался «жених». Голос прозвучал ровно, без всяких подколов. — Именно.

Я опять застыла, а потом сделала несколько шагов в сторону кровати, пронюхала, как Карвил раскатывает уже застеленный простыней матрас, как подхватывает одну из нескольких подушек и расправляет комок брошенного мною пледа.

— Но если ты всё равно не собирался, то зачем это представление?

— Да потому что бесит, Маш. — Мишка плюхнулся на матрас, лёг и заложил руки за голову. — Невеста — это последнее, что мне сейчас нужно, а тут ты.

Я невольно шмыгнула носом. То есть Вил думает, будто я от ситуации в восторге? Будто мне это надо? Да я вообще жила себе, никого не трогала, а тут Илонка с ревностью и злосчастный недострой. И общага эта фэнтезийная, и Велария, и чьи-то ненормальные принципы по поводу брака! И... и...

В общем, не важно. Фиг с ними со всеми!

Я шумно втянула воздух и всё-таки отправилась спать. Когда забралась под одеяло, растянулась на свежем постельном белье, единственная лампа погасла, и комната потонула во мраке. Я сразу перевернулась на бок, подтянула колени к груди, и уже начала уплывать в сон, как из темноты донеслось:

— Кстати, у меня восстановился нюх.

— И? — сонно буркнула я.

— И это банальность, но всё равно скажу. Ты очень приятно пахнешь, Маша.

Я приподняла голову в попытке разглядеть оборотня, но тщетно, а в следующий миг — всё, усталость пересилила, и я рухнула обратно на подушку. Ещё секунда, короткий зевок, и сознание отключилось, разум поглотила тьма.

* * *

Синее на сером смотрелось стильно. Ну, это если отвлечься от клякстой улыбки и стрекозиных глаз. Струющийся по телу плотный шёлк мягко облегал от груди до бёдер и расходился к полу колокольчиком. Руки были голые, но из-за коротких светло-бежевых перчаток казались затянутыми в узкие серые рукава из змеиной кожи. Чешуйчатую шею и декольте маскировало массивное ожерелье из резных серебряных бусин.

Особую прелесть этому образу «чучело ящерицы, облагороженное гламуром» придавал серебряный же ободок, который приминал иголки шевелюры и заодно удерживал густую тёмно-синюю вуаль. Хорошо хоть, что не нашлось парика, который налез бы на мою мышиную причёску.

Словом, факир был пьян и фокус не удался. Ну, то есть стилисты Карвил и К° очень старались, но с красотой не сложилось. Совсем!

Лично я, оценив отражение в зеркале, честно заявила, что в родных шмотках выгляжу менее пугающе, а тональный крем на чешуе ровно будет лежать минут десять и то, если на него не дышать. Но ушасто-клякастая свита дружно заверила, что ни фигя я в женской красоте не понимаю. Фил пообещал, что сваренная им замазка выдержит любые испытания, а жених без лишних комплиментов потащил на выход.

Ещё и поторапливал, шипя, что Кося с Ризом не могут отвлекать коменданта вечно. Резонно, конечно, но мне почти хотелось, чтобы возле портала в общем зале обнаружилась засада — чем дальше, тем больше меня пугал предстоящий визит. И тем больше хотелось сдать на милость Примуса. А ещё лучше прямо попросить убежища и защиты от излишне деятельных студентов. Эти гады фэнтезийные мучили меня с самого утра. Чуть ли не с рассветом явились, дабы поучаствовать в шоу «Модный приговор волшебного разлива». И ключевым в названии было совсем не слово «модный»!

Несчастную мышку вытащили из-под одеяла, затолкали в ванную, выделив на гигиенические процедуры жалкие пятнадцать минут, влили в так и не проснувшееся тельце чашку чая, впихнули бутерброд и приступили к пыткам. Меня вертели, как куклу, прикладывая то одно платье, то другое — оказалось, что Карвил закупил их целую дюжину. Потом заставили мерить — раз по пять каждое, споря до хрипоты, какое лучше смотрится. Договорились, только когда я пригрозила утопить все до единого наряды в унитазе.

От париков, шиньонов и чепчиков пришлось в буквальном смысле отмахиваться гитарой. Заодно едва не прилетело по куполу Филу, который, единственный в компании, вёл себя почти прилично — всего-то негромко ругался, домешивая в свои зелья пигменты, и периодически подходил, чтобы мазнуть кистью по моему подбородку, буркнуть «Опять не то!» и вернуться к пробиркам.

К полудню, на который было запланировано отбытие, я окончательно осознала, каково быть Барби, отданной на растерзание первоклашкам, месяца три не видевшим ни одной куклы. Ныло всё тело, кажется, включая весь нацепленный на него наряд — от наборок на каблуках до кокетливого бантика на ободке. А ещё нервно дёргался глаз. Левый. Хорошо хоть, что этого позора никто не видел за тёмными стёклами очков.

В родовое логово белых мишек мы отправились шумной компанией: Иллу и Ларну пришлось тащиться в гости, чтобы меня ненароком не уволокло к ним по кровной привязке; Дэн единственный мог удерживать на вуали рассеивающие внимание чары, которые никак не цеплялись на мышиный облик напрямую, и он же прикрывал поставленную Иллукарм рабскую печать; Фил числился моим личным гримёром, а Датс просто заявил, что ни за что не пропустит этот цирк, и увязался за нами добровольно.

Семейство медведей, как выяснилось в процессе, обитало в замке. Замок носил красивое название «Песня ветра», только портала там не было — ближайший находился в городе, где нас поджидала четырёхместная карета. Пришлось ждать, пока парни найдут ещё одну и вволю наругаются, выясняя, кому рациональнее лично сопровождать звезду визита — то есть меня. В идеальный набор из визажиста, иллюзиониста и кровника никак не вписывался жених.

Я предложила Карвилу прокатиться на крыше, но мишка предпочёл вытолкать из экипажа Иллу и плюхнуться рядом со мной. Ещё и за руку уцепился, чтобы точно не сбежала.

Ну да! Прямо вот взяла, обездвижила всех приёмами мышиноного кун-фу и, забыв про метку и поисковый браслет, унеслась на шпильках по брусчатке искать очередных охотников на чудовище.

Напротив нас уселись Дэн с Филом, впихнув посередине корзинку с беззаботно дрыхнувшим котом, и тут же принялись обсуждать методы фиксации иллюзий, ещё не опробованные на моей чешуйчатой шкурке.

Я сдула вуаль на макушку и, наконец, задала вопрос, который терзал меня все посвящённые сборам часы:

— Вил, зачем вообще вся эта дурацкая маскировка, если ты хочешь мною Веларию напугать? Предъявил бы в натуральном виде!

— Вот именно что напугать бабулю, а не довести до заикания всю замковую прислугу, — охотно пояснил мишка. — Конечно, посторонних в замке не будет, но и постоянно проживающих полтора десятка наберётся. На одних микстурах от нервов разоримся!

И хотелось бы возразить, да нечем — это сейчас, когда привыкла, я стала даже некоторую прелесть в мышинной шкурке находить, а поначалу... Помнится, впервые узрев своё отражение, визжала я на зависть любой героине ужастика. А если ещё вспомнить, что в фэнтезийном мире народ не испорчен изысками современного кинематографа и ничего страшнее какой-нибудь кикиморы не видел. А если и видел, то сразу бил...

Нет уж! Снова становиться объектом травли как-то не тянуло. Уж лучше пару часиков вуаль и противно стягивающий кожу тональный крем потерпеть. Поброжу под ручку с женихом по замку, гобеленами и портретами полюбуюсь, поулыбаюсь — не забыть бы, что клыки прятать надо, — Веларии и отправлюсь обратно в уже почти родную общагу. Ещё денёк потреплю нервы «женишку», а послезавтра к ректору и домой!

Отличный план! Почти идеальный. Осталось только парочку деталей уточнить.

— Ты бы рассказал, что ли, что-нибудь полезное, — повернувшись к Карвилу, предложила я.

— Например?

— Ну, не знаю... Про дом, про семью.

— Тебе зачем? — не оценив инициативы, подозрительно прищурился мишка.

— Да вот прикинуть хочу, выгодный ли ты жених! — съязвила я. Жаль, что показательно устремлённого в потолок кареты взгляда никто за очками разглядеть не мог.

— Очень выгодный, — с ехидцей сообщил Фил, оторвавшись от созерцания пейзажа.

— Можно сказать, элитный! — вторил ему Дэн. — Породистый.

— Хоть вы заткнитесь, а?! — с угрозой произнёс Карвил.

Ссориться было глупо, особенно перед самой встречей, на которой нам предстояло выступить единым фронтом, поэтому я примиряюще похлопала его по плечу и нарочито спокойно пояснила:

— Мне, конечно, всё равно — это твоя бабушка. И если ей покажется странным, что невеста не знает о твоей семье элементарного, лично меня это никак не коснётся. Так что думай сам, дорогой! — Как ни старалась, а всё равно не удержалась от саркастических ноток, и ласковое обращение прозвучало откровенной издёвкой.

— Ладно, слушай, — внял голосу разума мишка. — Замок древний, насквозь пропитан магией, поэтому по ночам вне гостевого этажа лучше не шастать. Впрочем, мы до ночи не задержимся. Всего этажей пять. Ну, плюс башни и подземные уровни.

— Нехило, — мысленно прикинув габариты строения, заметила я.

— Не жалуемся, — ухмыльнулся Карвил. И продолжил: — Обычно в «Песне» живёт кто-то из родни, но сейчас у всех нашлись дела в другом месте.

— Почему?

— Потому что дед свалил в экспедицию, — вздохнув, поведал жених. — А без него бабуля становится невыносима. Даже мои родители сбежали.

С одной стороны, отсутствие лишних зрителей у намечающегося спектакля радовало, с другой — стало как-то не по себе. Если уж Веларию свои побаиваются, то что же меня ждёт? Может, не так и плоха мысль сигануть из кареты и опробовать новенькие туфли в скоростном забеге? Хотя...

К чему эти волнения? Не съест же меня госпожа-медведица! А поскольку невеста я не настоящая, то и беспокоиться не о чем. Ну не поправлюсь я, так и что? В конце концов именно

в этом и заключается цель визита. А потерпеть пару часиков недовольство чужой бабушки не так и страшно.

Да и поздно было размышлять о побеге — колёса загрохотали по чему-то твёрдому, явно отличающемуся от грунтовой дороги, и, выглянув из окошка, я увидела бесконечную стену из светлого камня и глубокий ров перед ней. А вернее, под нами.

— Подъёмный мост, — пояснил Карвил. — Прибыли.

Мышеловка захлопнулась, как только во двор въехала вторая карета. Показательно так захлопнулась — с красноречивым лязгом лишая беспечных мышек даже надежды на свободу. Мне стало настолько не по себе, что в любезно подставленный локоть «жениха» я вцепилась добровольно и сразу обеими руками.

— Сурово тут у вас, — прорезал настороженное безмолвие флегматичный голос Филя. Подобранный алхимиком слово как нельзя точно соответствовало антуражу. Круглый двор замка был пуст и мрачен. Наша компания в нём смотрелась как-то неуместно — слишком уж незначительно, даже с учётом карет. Всё равно что тараканов в бетонный тазик посадить и пару спичечных коробков добавить для солидности.

Высоченные стены прорезались узкими бойницами где-то на уровне третьего этажа, поднятые въездные ворота, обитые железом, терялись в серой каменной массе, а единственные двери «украшал» барельеф в виде медведя с разъявленной пастью. И подходить к ним как-то совсем не хотелось.

— А где все? — растерянно оглядываясь, озвучил общее недоумение Датс.

— Вымерли? — нервно предположила я.

— Что-то мне это не нравится, — негромко протянул Карвил. — Совсем не нравится! — И уже для всех скомандовал: — Дэн, бери корзину со зверем. Фил, ты несёшь ге... гю... ги...

— Гитару, — подсказала я незнакомое слово.

— Гитару, ага! Датс, тебе доверяю коробку с подарком для бабули, — продолжил раздавать указания мишка. — В общем, разбираем вещи и вперёд.

И уверенно пошагал к скалящему клыки каменному родичу. А мне, хочешь не хочешь, пришлось тащиться следом.

В помещении, в которое мы ввалились всей толпой, было темно. Неестественно темно — настолько, что даже моё ночное зрение не сработало. Причём эта непроглядная темень навалилась сразу же, едва я переступила порог — ещё до того, как захлопнулись двери. И если сперва я списала временное ослепление на резкую смену освещённости, к которой надо привыкнуть, то уже через миг стало ясно, что это «б-з-з» неспроста.

— Слушай, Вил, ты точно временем не ошибся? — задумчиво спросил Дэн. — Похоже, тут никого не ждут.

— А может, замком промазал? — блеснул остроумием Ларн.

— А может, вы заткнётесь? — рыкнул Вилли. И с подозрением повторил: — Мне это не нравится. Прямо вот чую — проблемами пахнет.

Я обострённым нюхом оборотня не обладала, но тухлый запах неприятностей тоже ощутила.

— Свалим по-тихому? — предложила с надеждой. Шёпотом предложила, поднявшись на цыпочки, чтобы оказаться поближе к медвежьему уху.

Но меня всё равно услышали.

— Поздно! — зловеще заявил Датс.

И тут разом со всех сторон вспыхнули огни, и грянуло многоголосое:

— Сюрприз!

— Капец! — проморгавшись, констатировала я, обегая взглядом толпу из пары сотен улыбающихся физиономий.

Во главе этого полчища, состоявшего преимущественно из платиновых блондинов, красовалась счастливая Велария. Над её головой два крупных парня держали полотнище с надписью «Добро пожаловать в семью, Маризлочка!», ещё выше в воздухе висели белые и розовые шарик, складывавшиеся в уравнение «К+М=любовь». А у левой стены высилась внушительная гора коробок, увенчанная свёрнутым в трубочку и перетянутым алой лентой ковром.

— Полный капец! — поддержал меня «жених».

— Так, говоришь, — зашипела я, — посторонних не будет, милый?!

— Не будет, — убито ответил вместо «милого» его кузен. — Исключительно свои. Даже тётка Шарлиза притащилась.

— Боги, за что? — простонал Карвил, но тут же взял себя в руки, нацепил на физиономию выражение радостного дебилизма и зашептал: — Значит, так, дорогая, твоя задача помалкивать и не отходить от меня даже на полшага.

— Угу!

— И не вздумай улыбаться!

* * *

— За что? Ну за что мне всё это?

Кажется, кое-кого конкретно заклинило. Заело на единственном вопросе, отвечать на который никто не спешил.

Тем более я.

Как косвенной виновнице балагана, мне даже было несколько совестно и, если честно, стрёмно привлекать к себе внимание. Разумеется, главным гадом, подставившим бедолагу Вилли под удар, являлся Датс. Но этого блондинистого дуралея в спальне не было — его в свою комнату отправили. Остальных парней заселили в гостевое крыло. И только бедная несчастная мышка оказалась вынуждена делить комнату со злобным медведем, мечущимся из угла в угол и пытающимся проредить свою шевелюру.

После торжественной встречи — с визгами, воплями и попытками затискать жениха и невесту — нас сопроводили в личные апартаменты Карвила и оставили, пообещав принести обед через часик и посоветовав как следует отдохнуть. Ибо на вечер намечался праздничный ужин в честь официального представления избранницы клану.

И это уже была самая настоящая катастрофа.

В суматохе знакомства меня никто особо не рассматривал — слишком быстро всё происходило, слишком многие торопились подойти, отпихивая друг друга. Да и огромный букет, который всучил мне первый же подлетевший с поздравлениями индивид, оказался кстати — им было на редкость удобно отгораживаться от желающих облобызать невесту.

Но во время застолья каждый получит возможность вволю потарачиться на потенциального члена семейства, а маскировка у меня так себе — на троечку с минусом. Метров с пяти и в полумраке! И, казалось бы, пускай себе пугаются, но где гарантия, что, обнаружив под вуалькой чудовище, будущие родственнички не решат спасти бедного мальчика от ужасного брака — то есть не пристукнут по-тихому невесту?

Помирать накануне вождя возвращенного домой я была как-то не готова. Как и играть в прятки с полчищем оборотней в их родовой берлоге, где нет ни подсказок Терри, ни тайных ходов.

Нет уж! Такой заведомо проигрышный квест не по мне.

Лучше уж сразу слинять. А что? Сейчас вот вылезу в окно, улечу — не знаю как, но научусь в процессе — на крышу. Спрячусь там. Подожду, пока парни свалят обратно в общагу, перенесусь по кровному поводку за ними. Отсижусь в своей каморке до появления ректора и...

Ага! Только вот предварительно руку с поисковым браслетом отгрызу. И о том, как непредсказуема привязка, думать не буду. Авось не выкинет ни на крышу кареты, ни в замковый ров.

Мои невесёлые мысли и метания Карвила прервал осторожный стук.

— К вам можно? — спросил Датс.

Поверх его взлохмаченной головы в приоткрытую дверь заглядывали только жёлтые глаза Ордаэна. Но что-то мне подсказывало, что две ушастые особи тоже отираются в коридоре. И это что-то не ошиблось — более того, явился даже Фил.

Вся эта любопытная банда бесцеремонно ввалилась в спальню, как только убедилась, что прямо на пороге бить не будут, да ещё и не постеснялась засов задвинуть. Вот нет бы о моей репутации побеспокоиться!

Впрочем, мне и самой о ней не думалось. Разве что всякие глупости в голову лезли. Вроде того, что для ролевой игры в Белоснежку и семерых гномов надо было ещё рыжего Коею прихватить. Ну или лысого Риза. А то какой-то неполноценный комплект получился.

— Что делать будешь? — плюхнувшись в кресло у окна, поинтересовался Дэн.

— Будем, — поправил его Карвил. — Что мы будем делать, я сейчас расскажу. — В голосе мишки зазвучало что-то очень недоброе. — Сейчас вы подержите одного моего родственника с

дурацким чувством юмора, потом поможете дотащить его тело до рва. А когда избавимся от трупа, будем решать, как выбираться из этой драконьей задницы!

Вот интересно, это он о ситуации в целом или родовой замок так приласкал?

— Вил, ну ты чего? — откровенно струхнул Датс. Он даже к двери попятился, не отводя от кузена перепуганного взгляда. — Я же не специально! Я же не думал, что так получится!

— А ты вообще когда-нибудь думаешь? — сорвался на вопль старший мишка.

С одной стороны, я была всецело на его стороне — тем «звонком» бабуле Датс подставил нас обоих. С другой... Я-то ведь тоже приложила лапку к аттракциону «невеста». Что, если, разобравшись с братцем, Карвил вспомнит обо мне? Прибить не прибьёт, но мне же ещё как-то до ректора добраться надо. И осуществить это самостоятельно весьма, весьма проблематично. — А давайте наоборот, а? — набравшись храбрости, рискнула я подать голос. И даже предсказуемо красные глаза повернувшегося «жениха» не заставили меня умолкнуть. — Сперва решим, что делать, потом отведём будущий труп ко рву и уже там прибьём — чего на себе-то таскать? Я даже лично готова спихнуть тело в воду.

— А это мысль, — поспешил поддержать план Фил — всё же он был самым сообразительным в компании. — Если вовремя пихнуть, то и держать никого не надо будет. Я определено за наоборот!

— И я!

— И я!

— Я тоже за!

Похоже, участвовать в избиении никто не рвался. Так что Карвил с его братоубийственными порывами остался в меньшинстве. Да и у него слегка мозги на место встали — по крайней мере, схлынула злость и погасли алые угольки в глазах. Он даже сел наконец. Вернее, упал на кровать рядом со мной и тоскливо уставился в потолок.

Эффект следовало закрепить. И немедленно! Пусть уж лучше тоскует, чем бесится.

— Может, мне кто-то объяснит, в чём проблема?

— Проблема в том, Маша, — решил взять на себя роль просветителя Дэн, — что твоя маскировка могла обмануть только прислугу. Издалека. При короткой встрече.

— Это понятно, — кивнула я. — Но я же должна не понравиться, а наоборот. Так какая разница кому — одной Веларии или всему клану?

— Огромная! — мрачно отозвался Карвил. — Бабуля же похвастаться захотела, а заодно отрезать мне возможность пойти на попятный. Она же наверняка тебя расхвалила всем и каждому. А тут такое... — Мишка замылся, видимо, не желая обидеть.

Но на правду обижаться глупо.

— Чудовище, — честно охарактеризовала я свой мышинный облик.

— Ну да, чудовище.

— То есть вся проблема в том, что ты не хочешь, чтобы Велария потеряла лицо перед роднёй? Нет, ну похвально, конечно, нежелание бабушку расстраивать, но чтобы такую трагедию из этого разводить? Я переводила недоумевающий взгляд с одной угрюмой физиономии на другую. Подтверждать мои слова никто не торопился, да и всеобщее уныние буквально кричало, что парни знают что-то, чего я не учитываю.

— Не вся, — помолчав продолжил Карвил. — Думаешь, я просто так притащился сюда по первому требованию, да ещё и тебя прихватил? По нашим законам, я несовершеннолетний и полностью подчиняюсь главе клана. Если бабуля разозлится или обидится, она просто не отпустит меня обратно в институт. И пока дед не вернётся или мне не исполнится двадцать пять, я буду вынужден безвылазно сидеть в замке. Мне придётся пропустить целый год обучения!

Вот тут я, наконец, прониклась!

Вынужденно вылететь в академку, доучиваться не со своими, а с какой-то другой группой, пусть даже очень хорошей. Оказаться в стороне от всех друзей разом. Бестолково слоняться по дому, гадая, какой очередной проделкой заняты товарищи... Да это же ужас просто!

А уж если учесть, что мишка у парней был кем-то вроде лидера...

В общем, я бы Датса точно прибила за такую подставу.

— Ладно, уговорил, — слезая с кровати и стаскивая перчатки, заявила я, — сперва будем делать труп! Фил, держи его — душить буду.

— Сам задущу, — проворчал Карвил, ухватив меня за подол и рывком уронив обратно.

— Только быстро души, потому что нам ещё надо до вечера успеть отсюда слинять.
— Наивная! Без бабулиного ведома из «Песни» моль не выпорхнет, — неосторожно хмыкнул Датс.
Словно в подтверждение его слов раздался стук в дверь, и знакомый голос громко позвал:
— Вилли, Мариэллочка, к вам можно?

Глава 13

Раньше, когда мне попадались всякие анекдоты и курьёзные истории про командировочных мужей и любовников на балконе, я думала, что в реальности такой дури не бывает. Ведь всегда можно что-то соврать — главное, чтобы лицо при этом было честное.

Но оказалось, что бабушка за дверью — это пострашнее мужа с ружьём. Парни заматались по комнате, как тараканы, которые мирно что-то жевали на тёмной кухне и прозевали явление хозяйки с тапкой наперевес.

Дэн ломанулся в пресловутый шкаф. Причём так резво, что невольно возникли подозрения о нехилом опыте. Ларн с Иллу шустро полезли под кровать. Фил, как самый умный, сперва недоумённо выгаращился на всеобщие метания, а потом, пожав плечами, спокойно скрылся в ванной. Младший же мишка — очевидно, как самый тупой — юркнул за занавеску.

В считанные секунды в спальне мы с женихом остались одни.

Ну почти...

— Датс, ноги спрячь! — прошипел Карвил, направляясь к двери. — А ты, Маша, посиди пока вон в том кресле. И помолчи, пожалуйста!

В кресле так в кресле. Хотя я бы, честно говоря, предпочла в шкаф к Дэну. А ещё лучше — в окно! Но пришлось довольствоваться полутёмным углом, спешно опущенной на лицо вуалью и перчатками.

— Не помешала? — лукаво заулыбалась с порога Велария, как только любимый внук распахнул перед ней дверь. В руках у леди-медведицы оказалась внушительная стопка плоских коробок, из-за которых только счастливое лицо и было видно.

— Ну что ты, ба! — тоном мальчика-паиньки отозвался внучок, попытавшись забрать все коробки разом. — Я как раз хотел кое-что с тобой обсудить.

— Ой, успеем ещё поболтать! — Ловко увернувшись от загребущих лап Карвила и протиснувшись мимо него в комнату, заявила Велария. — И руки не тяни! Это не тебе. Это всё Мариэллочке! Девочка моя, как ты устроилась?

Хоть Вил и попросил помалкивать, но совсем уж игнорировать хозяйку было грубо, да и глупо. Поэтому я промямлила:

— Спасибо! Всё хорошо.

— Матрас удобный? — всё с той же благожелательностью продолжила леди, несмотря на то что невеста внука как-то не торопилась принимать подарки, а сам внук не давал к ней подойти, заступив дорогу. — А коврик как? Достаточно мягкий? — Я побагровела и пожелала, чтобы попрятавшиеся по углам парни резко оглохли, а заботливая бабуля решила меня добить. — Там в левой тумбочке бальзамчик от ссадин лежит.

За широкой спиной жениха я, к несчастью, не видела выражения лица Веларии и не могла понять, издевается она или говорит всё это всерьёз. Зато могла вволю полюбоваться на шею Карвила, которая приобрела по цвету сходство с кетчупом.

Бедняга! С такими родными враги не нужны!

Вилу определённо полагалась медаль за выживание в сложных семейных условиях. А парням, которые умудрялись не ржать, — по целому ордену.

Наконец «жених» оттеснил настырную бабушку к диванчику в противоположном от меня углу, заставил сгрузить коробки, усадил и плюхнулся перед ней прямо на пол, надёжно перекрыв возможность передислокации. Поза получилась говорящая — если бы не разница в возрасте и родственные узы, можно бы было предположить, что сейчас коленопреклонённый рыцарь выудит из кармана кольцо и начнёт впаривать даме конечности и ливер.

— Ба, у нас проблемы, — трагически начал мишка.

— Какие ещё проблемы? — подозрительно прищурилась Велария.

— Мы не сможем провести церемонию.

— Что-о-о? — мигом взвилась обманутая в лучших чувствах медведица. Глаза её налились кровью, прямо как у внука на грани озверения.

Я тихонько ойкнула и с надеждой покосилась на окно. На подоконнике как раз красовался внушительный керамический горшок с чахлой пальмой — разбивать таким стёкла — одно удовольствие.

— Слышать ничего не желаю! — гадукой шипела мишкина бабушка. — Сейчас Мариэлла наденет то, что я для неё купила, и вы спуститесь в зал. Возражения не принимаются!

— Но ба, — вцепившись в руки родственницы, настойчиво повторил Карвил, — у нас в самом деле проблема! Посмотри на Машу!

Лучше бы он этого не говорил — от кровожадного взгляда Веларии спешный вылет за окошко показался мне вообще чудесной идеей. И в кресле я усидела лишь потому, что со страху ноги отказались шевелиться.

— Тебе не кажется странным её наряд? — продолжил мишка, старательно имитируя интонации психотерапевта в палате для буйно помешанных. — Милая, подойди поближе!

Это он мне? А может, не надо, а?

Кое-как совладав с трясущимися коленками, я поднялась и выползла на середину пресловутого коврика — кстати, действительно мягкого.

— Бабуль, я очень не хотел тебя расстраивать, — честно заявил Карвил. И тут же соврал: — Но Мариэлла пострадала из-за неудачного опыта.

— Что с ней? — всполошилась бабушка. — Ожоги? Язвы?

— Мы не стали отменять поездку, зная, что ты ждёшь. Но если бы я хоть на миг мог предположить, что ты организуешь, ни за что бы не стал подвергать ни тебя, ни семью, ни свою девушку такому испытанию! — веско закончил смесь вранья и признаний мишка. И скомандовал: — Маша, подними вуаль!

Пришлось послушаться, понадеявшись, что леди не хватит удар.

Надежда оправдалась — у Веларии оказались на редкость крепкие нервы. Она даже на диване усидела, только подавилась возгласом и глаза выпучила, словно кто-то из её предков согрешил с какой-нибудь глубоководной килькой.

— В общем, вот! — Карвил встал с пола, подошёл ко мне и уверенно обнял за талию. Наверное, догадался, что я вот-вот рухну со страху и поползу под кровать к ушастым товарищам.

Бабуля тоже поднялась и приблизилась. Осторожно коснулась чешуйчатого плеча, заглянула в тёмные стёкла стрекозиных «глаз», принюхалась, причём нюхала довольно долго, и выдала ошеломлённое:

— М-да!

Я потупилась и смущённо шаркнула ножкой.

— Простите! Это случайно получилось!

— И как же? — заинтересованно выгнула бровь леди.

Карвил молчал, и по тому, как сжалась его лапица на моей талии, я решила, что теперь врать предстояло мне.

— Понимаете, хотелось быть красивой, — принялась сочинять на ходу я. — Всё-таки встреча с вами и всё такое...

— Понимаю, — поощрила полёт моей фантазии Велария.

— Но в рецепте зелья, наверное, была какая-то ошибка, и вот... — Я развела руками, демонстрируя это самое «вот».

— Это из чего же надо было варить, чтобы такого эффекта добиться? — То ли мне показалось, то ли в голосе бабули и правда прозвучали нотки восхищения.

— Ну, там был большой список ингредиентов, — как можно туманнее ответила я и замолчала. Рассказывать про лапки тушканчиков, крысиный помёт и иглы дикобраза как-то не тянуло, а что-то более приличное на ум никак не шло.

— И что, это теперь навсегда? — уточнила Велария задумчиво.

— Увы, — с деланой скорбью подтвердил Карвил. — Снять никак не получается. И никаким колдовством не маскируется. Лекари и преподаватели говорят, что зафиксировалось намертво.

— Только с полуночи до рассвета исчезает, — зачем-то уточнила я.

Мишка предостерегающе сжал пальцы и печально дополнил басню очевидным выводом:

— Сама понимаешь, что представлять такую невесту клану нельзя.

— В каком смысле исчезает? — перебила его леди-медведица, пытливо уставившись на меня.

— Ну, на несколько часов к Мариэлле возвращается исходный облик, — пояснил Карвил. И торопливо добавил: — Но только ночью!

— Мальчик мой, так это же чудесно! — расцвела улыбкой маньяка Велария.

— В смысле? — опешил «мальчик».

— Нет, ты всегда у меня был везунчиком, — игриво потрепав внука по щеке, продолжила бредить бабушка, — но чтобы настолько!

— Э-э-э? — выразил наше общее офигение Вил.

— Ну какой ты непонятливый. Вот смотри, — леди принялась перечислять, загибая пальцы, — девочка — человек, то есть будет рожать тебе хорошеньких мишек — это раз. Ты же знаешь, что всякие приобретённые мутации по наследству не передаются!

Я сглотнула, осторожно высвободилась из объятий «жениха», отступила на шаг и на всякий случай втянула живот.

— Но при этом она по себе теперь знает, что такое оборот, и всегда поймёт тебя в этих вопросах, — продолжила бабуля, — это два.

— А три? — мрачно поинтересовался стратег, чей гениальный план отпугивания бабушки трещал по швам.

— Так изменять не будет, дурачок! — рассмеялась Велария. — Вся красота только тебе достанется.

Если бы не своевременная поддержка «суженого», то тут бы я и проверила коврик на мягкость уже более капитально. Впрочем, Вилли тоже слегка покачнулся и потянул меня в сторону кровати. Следующие полчаса, усевшись на краешек, как примерные дети, мы с всё возрастающим ужасом внимали разглагольствованиям леди, которая продолжила рассуждать о плюсах нашего положения.

Потом она принялась на ходу составлять новый сценарий торжественного вечера, и была так довольна и нами, и собой, что разве только не прыгала от восторга.

А у меня снова глаз задергался! Просто в ходе этих разглагольствований выяснилось, что слово «церемония» не послышалось и что речь не о простом чаепитии с роднёй, а об официальном представлении невесты клану. То есть о чём-то вроде обручения.

Когда до сознания окончательно дошёл смысл всей движухи, страх отступил, и рука сама легла на спину восседающего рядом «жениха». Затем скользнула вверх и, опять-таки сама, впиалась когтями в тёплое упругое тело.

Ну а учитывая длину и качество маникюра...

— Ай! — громко сообщил мишка.

— Что? — отвлеклась от рассуждений Велария.

— Нет-нет! — воскликнул Карвил, одновременно пытаюсь отодвинуться от источника агрессии. — Всё в полном порядке!

В полном? Милый, да это не порядок «полный», а посетивший нас песец!

Нет, понятно, что для меня церемония никаких последствий иметь не будет — я же вернусь в родной мир, и всё, прощайте белые мишки. Но коробило то, что вот такое представление — это практически помолвка, а подобное в мои планы не входило. Не хотелось становиться настоящей невестой для парня, который не испытывает ко мне никаких чувств.

В итоге, невзирая на предупреждающее шипение Вила, я вскочила и заметалась по комнате.

— Мариэллочка, что с тобой? — удивилась леди-медведица.

Тут я остановилась, глубоко вздохнула и взмолилась:

— Велария, миленькая, давайте отложим церемонию?

— Зачем? — нам снова продемонстрировали глазки навывкате. — Почему?

— Да потому что не хочу я представать перед будущими родственниками в таком виде! Вы только посмотрите не меня, — я жестом подчеркнула всё то, что склонная к тирании бабушка и так уже пронаблюдала.

— Любимая... — попытался вмешаться Карвил, но я отмахнулась.

— Может, меня ещё расколдуют! Милорд Бонаэль ещё не в курсе, а он очень грамотный и точно что-нибудь придумает! Есть шанс, что я снова стану собой, и вот тогда...

— И тогда вы с Вилли будете жить ещё лучше, — расцвела улыбкой бабуля. — Но церемонию откладывать не станем.

— Велария, умоляю!

— Мариэллочка, не драматизируй. Мы ведь уже всё обсудили — никто не увидит твоей очаровательной чешуи.

Очаровательной? Очаровательной?!

— А... а... а это ещё не все мои недостатки, — выдохнула я.

Леди уставилась заинтересованно, а Карвил напрягся. В том же, что касается меня самой...

Метка принадлежности, поставленная Иллу, на ауре мыши не отображалась, потому что ауры попросту не было, но...

В общем, я решила пойти ва-банк.

— Я иномирянка, — призналась как есть.

— Ой, правда? — ничуть не огорчилась Велария.

— И являюсь собственностью Иллукара Ириолли. Метку показать сейчас не могу, конструкция платья не позволяет, но, поверьте, она есть.

Мишкина бабушка ответила сияющей улыбкой, а у самого мишки глаза покраснели. Только одну излишне честную девушку реакция «жениха» не заботила — ведь от него в данной ситуации зависело не больше, чем от меня.

Зато Велария решала всё, и я приняла самый покаянный вид, повесив голову и вперив взгляд в злосчастный коврик. Чтоб его моль поела!

Где-то с минуты в комнате царил тишина, а потом прозвучало:

— Мариэллочка, девочка моя, иди сюда, я тебя обниму!

Медведица даже руки раскинула, и пусть её голос прозвучал ласково, я попятилась. А бабушка поняла манёвр по-своему и воскликнула:

— Да снимет эльфёнок эту метку, куда он денется! Иначе я его придушу.

Я жалобно улыбнулась, чтобы услышать по-прежнему ласковое, но уже с некоторым нажимом:

— Иди сюда.

Всё-таки пошла. На дрожащих ногах и с пониманием, что прилив храбрости закончился.

А очутившись в ожидаемо крепких объятиях...

— Молодцы, детки. Даже не сомневалась, что придумаете что-нибудь эдакое, чтобы отвертеться, — радостно прошептала Велария. И уже громче, без всякого веселья: — Но у вас ничего не получится. Церемонии быть! — Хозяйка замка даже топнула ногой. Затем меня отпустили, погрозили пальцем и продолжили: — А будете возражать или попытаетесь сорвать мероприятие, я воспользуюсь правом экстренного вызова и телепортирую сюда деда, — кивок, адресованный Карвилу, — и твоих родителей. И тогда у нас будет не официальное представление невесты, а полноценная свадьба. — Короткая пауза, а за ней: — Хотите свадьбу прямо сейчас?

Вилли красноречиво нахохлился, а я отчаянно замотала головой.

— Вот и я думаю, что не хотите, — снова топнула ногой Велария. — В таком случае ведите себя прилично. Если будете пайныками, то сегодня проведём церемонию, а свадьбу отложим на год. Вилли как раз сможет спокойно закончить институт, и...

— Но мне тоже нужно учиться, — всё же не выдержала я.

Леди-оборотень улыбнулась и, отмахнувшись, сказала:

— Переведёшься на удалённое обучение.

Нормально! То есть Карвилу учёба на дневном, со всеми вытекающими приключениями и совсем другим качеством образования, а мне... Впрочем, на этот раз я смолчала, хорошо понимая, что спор ни к чему не приведёт.

Леди мою покорность оценила — расцвела улыбкой, оптимистично щёлкнула клыками и пропела:

— Ну вот и чудесенько, рада, что мы друг друга поняли. — И после новой паузы: — Так.

Твой, Мариэллочка, наряд там, — она указала на составленные коробки, — а всё остальное мы с вами уже обсудили.

Угу, обсудили. Сама всё спланировала и поставила нас перед фактом.

— Жду вас к назначенному времени, и... — тут медведица задумалась на секунду, — с танцем что-нибудь решите. Пространство для танца находится слишком близко к другим столам, и Мариэллочку точно разглядят, поэтому нужна какая-то замена.

— Какая? — буркнул Карвил.

— Не знаю, сами думайте. Вы сможете. Фантазия у вас богатая, так хоть примените её по делу, а не для всякой ерунды.

Что Велария подразумевала под «ерундой», в целом было ясно, поэтому уточнять не стали. А бабушка махнула рукой и, грациозно развернувшись, направилась к выходу.

В миг, когда я набрала воздуха, чтобы облегчённо выдохнуть, отмечая уход этого тирана в юбке, леди обернулась.

— Датс, за мной! — скомандовала она, глядя на ту самую штору.

Затем мазнула взглядом по кровати...

— Эльфятки, пока-пока, — добавила, помахав рукой. — И тебе, орчонок, — ещё один жест, уже в адрес шкафа. — И тебе... — засевшего в ванной Фила медведица не назвала никак.

Датс выходил из укрытия медленно, с самым понурым видом. К бабушке тоже шёл медленно, низко опустив голову, а та терпеливо ждала. Когда же мишка-младший оказался в зоне досягаемости, уверенно ухватила его за ворот и потащила за собою. Вывела младшенького из комнаты и аккуратно прикрыла дверь.

— Мяф! — прокомментировал всё это дело Филька, который, в отличие от представителей «разумных» рас, не прятался, а лежал в своей корзинке, греясь в полоске солнечного света.

— Ых, — печально ответила на комментарий котика я.

Из-под кровати вылезли эльфы, выглянул из шкафа Ордаэн, и Фил из ванной показался.

Возвращение товарищей происходило в полной тишине, а потом Карвил перевёл на меня хмурый взгляд и спросил с претензией:

— И как это понимать?

— Если ты о моих признаниях, то я пыталась спасти нас от гибели.

— Да неужели? — искренне возмутился Вил.

Он поднялся с кровати, посмотрел на друзей и выдвинул внезапное предложение:

— Парни, вы пока прогуляйтесь, ладно? А то нам с Мариэллочкой, — тут он снова ловко спародировал бабушку, — нужно кое о чём поговорить.

Я испугалась, но не так, чтобы задрожать или начать оправдываться. Просто пронаблюдала, как озадаченные студенты магического института покидают помещение. Ну а когда они вышли...

— Так как это понимать? — повторил вопрос Карвил и зыркнул так, что стало не по себе.

— А в чём проблема? — Нет, я по-прежнему не понимала.

— В том, что ты разговаривала так, будто даже крошечной мысли о нашей свадьбе не допускаешь. Так, словно я тебе вообще не нравлюсь, ни на грамм.

Я от таких заявлений прифигела, а оборотень насупился. Он начал мерять комнату шагами, совершенно игнорируя мой ошарашенный вид.

Какое-то время я наблюдала за этим движением, а потом прозвучало:

— Значит, так, с этого момента и до тех пор, пока тебя не отправят домой, будешь вести себя адекватно ситуации.

— То есть? — Я тоже насупилась.

— То есть так, как положено моей девушке, — припечатал мишка.

У меня лицо вытянулось, а Вил принялся перечислять:

— Чтобы больше никакого пренебрежения, никаких демонстративных попыток отказаться от свадьбы. На меня смотришь только влюблённым взглядом, и чтобы это... в общем, поласковой! Поняла?

В попытке переварить сказанное, я добралась до кресла и аккуратноенько в него упала. А Карвил добавил:

— Я, вообще-то, не урод какой-нибудь и не оборванец, а первый наследник клана. Так будь добра уважать мой статус и мою семью!

Всё. Аут. Я обмякла в кресле, понимая, что... ничего не понимаю. Это я его эго прищемила? Или ему перед соклановцами и бабушкой неудобно? Или что?

Впрочем, неважно.

— Спать с тобой всё равно не буду, — буркнула я, понимая, что темой уважения отношения с «настоящей девушкой» могут и не ограничиться.

— На это, если ещё не поняла, и не претендую, — ядовито парировал мишка.

Если б подобное сказал кто-то другой, я бы решила, что он обиделся, но Карвил... Этот сероглазый красавчик-оборотень с невероятным телом? Эта боевая машина в облике огромного белоснежного зверя? Обиделся? Да не смешите меня!

А вот мне обидеться было в самую пору — я же чудовище и оборванка, по их меркам. Да ещё и рабыня!

Короче, я надулась и буркнула:

— Хорошо, буду вести себя адекватно. — Подумала и добавила нарочито-сладким голосом: — Мой медвежоночек... Плюшевый... Можно я буду звать тебя Умкой?

— Не переигрывай, — хмуро сказал блондин.

Он подарил новый суровый взгляд и тут же направился к двери, чтобы вернуть компанию, которая, как выяснилось, отиралась в коридоре.

Парни возвращались молча, смотрели заинтригованно, и только Ларн от реплики не удержался:

— Ну, что? Вы, наконец, поссорились и она теперь моя? — с искренней надеждой спросил эльф.

— Вообще забудь! — рыкнул на него Вил.

Все переглянулись, а я... поднялась и отправилась за гитарой, которую поставили в самый дальний угол. Подхватила инструмент и... ну, собственно, в том же углу и осталась.

Плюхнулась прямо на пол, провела когтистой лапкой по струнам и принялась бездумно зажимать аккорды. Общаться с магами-недоучками не хотелось — да ну их всех!

Парни отнеслись к моей попытке уединиться спокойно, а сами принялись что-то обсуждать — что именно, я не слышала, да и слышать не желала. Просто сидела, перебирала струны и пыталась поразмыслить о сложившейся ситуации. Со всех сторон получалось, что это полная засада. Абсолютный и беспросветный трындец.

В какой-то момент вспомнилась подходящая песенка, и я сама не заметила, как перестала брынчать и начала играть. И запела...

Просто настроение было подходящим, и песня один в один про меня, особенно учитывая предстоящую церемонию.

Когда вынесен приговор
Устами глухого судьи,
Когда мне помогут встать со скамьи,
А палач свой наточит топор,
Когда ожиданье пройдёт
В часах надоевшего сна,
Когда, наконец, я открою глаза
И время моё истечёт,

Когда я умою лицо,
...накрашусь и причешусь,
Пришедшим за мной искренне улыбнусь
И с ними сойду на крыльцо,
Вдохну утренний аромат,
С улыбкой вокруг посмотрю,
С уверенностью в то, что скоро умру,
Оставлю пустой каземат.

Пойду по дороге вперёд,
Последнюю песню свою
Обалдевшему конвою спою
По дороге на эшафот.
И жизненный водоворот
Уйдёт, не оставив следа,
Когда будет пройдена мной до конца

Дорога на эшафот.
[2]

Пела я сперва тихо, а потом приободрилась и прибавила громкость. На последнем куплете вообще весело стало — настолько, что едва этот самый куплет закончился, затянула дурноватым голосом: лай-ла-ла-ла-лай-ла, лай-ла-ла-ла-ла!

Это «ла-ла» я воспроизводила долго, и лишь бабахнув в последний раз по струнам, вспомнила, что не одна, и обратила внимание на остальную компанию. Парни смотрели оторопело — все, включая мишку.

Но именно он опомнился первым — громко хлопнул в ладоши и заявил:

— Ага, а вот и замена нашему танцу!

— В смысле? — нахмурилась я.

— В смысле, мы вместе споём песню, — оскалившись, заявил оборотень. Тут же глянул на часы и добавил: — У тебя есть полчаса, чтобы подобрать что-нибудь подходящее.

Я поперхнулась воздухом и выпалила:

— Чего-о?

— Ничего, — отозвался Карвил с видом командира. — Песню подбирай.

У меня аж... аж слова от переизбытка чувств кончились! А когда немота прошла, я тоже посмотрела на часы и напонила:

— До церемонии не полчаса, а полтора.

— Но тебе ещё одеться нужно, — Карвил кивнул на коробки, — а мне выучить слова и отрепетировать.

Логика была железная, но...

— Я не хочу с тобой петь!

Ответом на заявление стали выразительно покрасневшие глаза и суровое:

— Напони-ка, что мы с тобой только что обсуждали?

В общем, тирания — это у них семейное. Я недавний разговор, конечно, вспомнила и насупилась, но потом выдохнула и, стараясь не выдать коварную улыбку, кивнула.

— Хорошо, милый, будет тебе песня.

— Это должен быть дуэт про неземную любовь, — уточнил Вилли.

— Как скажешь, дорогой.

Парни переглянулись, напряглись, зато Карвил в результате не сомневался. Ну, что ж...

Подходящей песни не знаю, но сейчас что-нибудь сочиню!

Когда я представила компании результат сочинительства, реакция получилась именно такая, на какую рассчитывала. Иллу с Ларном и Филом слушали внимательно и кивали, Карвил тоже кивал, причём одобрительно, а Дэн сидел, низко опустив голову, и зажимал рот ладонью в явной и — о чудо! — успешной попытке не ржать.

Мне самой удерживать серьёзное лицо было ещё сложнее, но оно того стоило — песня таки прошла цензуру.

После этого я продиктовала слова, ибо почерк, ввиду когтей, был крайне коряв, и... ну, собственно, всё, мне выдали коробки и отправили в ванную, примерять церемониальный наряд.

Дверь я запираю с видом триумфатора, а когда раскрыла коробки, сдулась и признала: один — один, мишки меня тоже сделали.

Вернее, мишка с помощью своей неугомонной бабушки, которая и подбирала это всё.

Ещё вспомнилось, что родителей Вила на торжестве не будет, и эта мысль неожиданно порадовала. Нет, я не собиралась знакомиться с ними позже, но... В общем, хорошо, что потенциальная свекровь меня не увидит.

Конечно, явись я в обычном облике, оно бы, скорее всего, смотрелось интересно, но учитывая покрытую тональником чешую, резиново-игольчатые волосы и всё прочее... В общем, предыдущий лук «модная ящерица» сменился ещё более очаровательным — «ящерица в розовых кружевах и шляпке».

Из интересного — шляпка была с вуалью, словно Велария предвидела необходимость этого элемента или изловчилась и успела дозаказывать.

Как бы там ни было, одевалась я, скрипя зубами, а из ванной выходила, медленно и краснея.

Знакомый с земной культурой Дэн, увидав меня, попробовал перекреститься, Иллу и Фил вздрогнули, а Ларрэйн пробормотал что-то про кошмары, которые будут его преследовать теперь до конца дней.

Спокоен остался только Карвил, который тоже уже успел переодеться в парадное, а теперь сидел на кровати и учил текст песни.

— Любимая, ты — чудо, — оторвавшись от листка, заявил оборотень.

Внутри вскипело желание убить! Но я лишь скрипнула зубами и выдавила из себя улыбку.

— А вот улыбаться не надо, — всё же сдал позиции мишка. — Улыбка тебе сейчас не идёт.

Я скрипнула зубами ещё раз, после чего услышала приказ Фила замереть и оставаться на месте.

Алхимик собирался замазать тональником новые, открывшиеся благодаря другому платью места.

Дэн тоже забурчал о чарах, после чего началось то же самое, что было утром в общаге — только в ускоренном варианте. То есть команда горе-стилистов колдовала над обликом одного чудовища, а я стояла и терпела и тихо ненавидела всё их фэнтези.

Когда же стрелка часов подползла к нужной отметке, а парни отступили, сказала Карвилу:

— Ты всё-таки поинтересуйся у своей бабушки, когда она нас отпустит.

— Полагаю, если церемония пройдёт хорошо, то завтра утром отчалим, — отозвался тот.

Ага, понятно. О том, что будет, если церемония пройдёт плохо, решила не думать. Вопреки просьбе «жениха», растянула губы в новой «очаровательной» улыбке и спросила ласково:

— Ну, что, драгоценный мой? Идём?

— Конечно, радость моя.

* * *

Парадный зал замка оказался огромным и очень простым. Ни тебе лепнины с позолотой, ни фресок, ни портьер. Только узкие стрельчатые окна, затянутые пёстрыми витражами, два ряда гладких колонн, каменные стены и гигантская люстра на цепях.

У дальней от главного входа стены, в тени балкончика, на котором пикикали что-то заунывное музыканты, сидели жених и невеста. Ну, то есть мы с Карвиллом. Если смотреть отвлечённо от общей обстановки, только на наш закуток, можно было решить, что у нас с мишкой самое что ни на есть традиционное свидание — круглый столик, накрытый на двоих, вино, торт, канделябр, связки бело-розовых шариков и вазы с розами на полу.

На деле же вся эта романтическая атрибутика выступала в роли камуфляжа. В тусклом свете трёх свечей, за баррикадой из надувных шаров и букетов, да ещё и на приличном расстоянии, желающим рассмотреть прелести невесты понадобился бы бинокль.

Столы для гостей выстроили в виде подковы, причём крайние места — ближайšie к нам — заняла моя свита. Слева расположились Иллу с Ларном, справа — Фил, Дэн и Датс. Велария, естественно, восседала в центре — в самой дальней от нас с Вилом точке, но я всё равно чувствовала на себе её взгляд, под которым кусок не лез в горло.

Весело было всем — кроме нас. Родственники Карвила один за другим поднимались и толкали тосты, шутили и трескали разные вкусности. Хорошо хоть «Горько!» не орали. Особенно отличилась сухонькая старушка, пожелавшая двойню и недовольно заметившая, что для тройни невеста слишком хилая. Счастье, что в тот момент я ничего не жевала, потому что бедный мишка подавился с перепугу.

Когда попытка торжественным питанием подошла к сладкому и Вилли шепнул, что пора, я подорвалась как на пожаре. Датс с Дэном шустро приволокли скамью с резной спинкой и установили её торцом к центру зала посреди частично распинанных шариков. Букеты тоже сдвинули. Канделябр переставили на пол, добавив к нему ещё два таких же. По щелчку пальцев Веларии погасла люстра, и загорелось несколько тусклых огоньков на перилах балкончика. Музыка смолкла.

Ещё один щелчок, и прямо напротив этих нехитрых декораций завис в полутора метрах над полом шарик из плотного тумана. Очень похожий на тот, через который Терри показывал мне свои воспоминания.

То есть это позорище ещё и записывать будут, да?

Ну и ладно! Хотя сама потом оценю, как оно было со стороны. Лишь бы только местного аналога ютуба не обнаружилось.

Я чинно обогнула столик, устроилась посреди лавки, расправила юбку, поправила шляпку, взяла гитару и состроила мечтательную физиономию. И пофиг, что под гримом и вуалью выражение моего лица никто не оценит, — главное, в образ войти.

Прокашлявшись, тронула струны, и к неяркому освещению пяточка сцены добавились цветные нотки. Наверное, смотрелось красиво — по крайней мере, гости дружно ахнули и так же дружно умолкли.

— Медведь девчонку полюбил
Великой жертвенной любовью, —

начала я свою партию.

— Он колбасой её кормил,
А сам ел пирожки с морковью, —

подхватил Карвил грозным басом. В сочетании с абсурдным текстом получилось на редкость забавно.

Справа долетел приглушённый ржач — наверное, Дэн впал в истерику. Каким-то чудом удержавшись от смешка, я продолжила:

— Он позабыл, что он медведь,
Забыл берлогу и охоту.

— И научился песни петь,
Бродя ночами по болоту, —

поведал родственникам Вил, выплывая из темноты под балконом в островок света и картинно простирая ко мне руки.

На голове его красовалась сооружённая из пушистого белого пледа медвежья шкура. Ну, то есть своего рода меховой плащик с капюшоном с круглыми ушками. Над созданием этой конструкции Карвил страдал лично, пока парни меня гримировали и зачаровывали вуаль, так что насладиться прекрасным впервые могли не только рядовые зрители, но и мы — участники постановки. Я впечатлилась. Парни, полагаю, тоже.

— Ы-ы-ы! — тихонько взвыли слева в подтверждение этой мысли.

Мишка — в данный момент натурально плюшевый — злобно зыркнул в сторону весельчаков и, пританцовывая в стиле утренника в детсаду, направился ко мне.

— Медведь и девчонка, слова этой песни
На ушко любовь нашептала, —

грянули мы с ним хором.

— Медведь и девчонка, они, несомненно,
На редкость удачная пара.

— Ы-ы-ы, — бессовестно сбывая с настроения, подвывали уже с обеих сторон.

Но я упорно перебирала струны и держала лицо, тем более что снова была моя очередь солировать.

— Девчонка верила всему:
Словам любви и обещаньям, —

с надрывом исполнила свои две строчки.

— Что всю отдаст ей колбасу
И зарифмует все признанья. —

Вилли был серьёзен, как сердечный приступ, и суров, как кусок гранита.

— Медведь старался и пыхтел,
Для песен строки сочиняя, —

пропищала я, едва не срываясь на всё то же «ы-ы-ы», которым, похоже, страдал уже весь зал.

— И по ночам под башней пел,
Кошмары милой отгоняя,

опустившись передо мной на одно колено, закончил куплет Карвил. Только вот вместо запланированной розы на ладони продемонстрировал мне кулак. И я таки не выдержала — расхохоталась. Так что второй припев мишке пришлось исполнять соло.

— Медведь и девчонка, слова этой песни
На ушко любовь нашептала.

Впрочем, смех не мешал мне перебирать струны, да и музыканты на балконе подхватили нехитрый мотив. А ещё стенания Вилли неожиданно поддержали гости. Так что на последних аккордах от многоголосого воя уже посуда звенела, а может, даже и стены дрожали.

— Медведь и девчонка, они, несомненно,
На редкость удачная пара, —

прогремел нестройный медвежий хор.
В следующий момент вспыхнул свет, и стало ясно, что ржут — не улыбаются, не посмеиваются, не хохочут, а именно ржут — абсолютно все. Даже Велария.

Уходили мы под свист, вопли и гром аплодисментов. Точнее сбегали, повинаясь жесту бабули — линияли, пока орда поклонников свежеспечённого дуэта не полезла за автографами и не обнаружила, что солистка малость страшновата.

Трансформация накрыла неожиданно — почти у самой двери в мишкину берлогу. Следуя за Карвилом, который выполнял роль буксира и тащил меня за собой за руку, я даже не сразу сообразила, в чём дело: просто вдруг стало ощутимо темнее, тише и холоднее. Споткнувшись от неожиданности, я едва не расквасила себе физиономию о гитару, болтавшуюся за спиной «жениха».

Хорошо, что реакция у него оказалась на уровне — почувствовав, что баржа «Маша» дала крен, он резко развернулся и поймал в объятия. Так что нос остался цел, а пострадала только очередная рубашка Вила, по которой я щедро размазала свой многослойный грим, да шляпка упорхнула куда-то в полумрак коридора.

— Разве уже полночь? — сдвинув очки на макушку, удивилась я.

— Одиннадцать, — ответил мишка и поволок меня к двери. Поспешно открыл замок, затолкал меня в комнату и, лишь задвинув засов, выдохнул и расслабился.

— Это что, условия превращения поменялись? — Я устало плюхнулась на диванчик и принялась стаскивать с себя перчатки и кольцо, которое неприятно холодило нежную человеческую кожу.

— Вряд ли, — подумав, заявил Карвил. — Здесь время на час отличается от Шерриведа. И там как раз полночь. — Переведя расстроенный взгляд с пятен на своей груди на меня, он заметно вздрогнул и как-то очень жалобно спросил: — Маша, ты бы умылась, а?

Я сперва недоумевающе похлопала ресницами, а потом сообразила и рванула в ванную.

Хорошо, что натренированные созерцанием мышьиной шкурки нервы выдержали новый стресс без воплей и обмороков, потому что смотрелась я потрясающе. В самом прямом смысле этого слова — от такой красоты неземной впрямую было трястись. И совсем не от восторга.

Тональный крем, призванный маскировать серую чешую, на нормальной коже приобрёл оттенок тухлого баклажана. Ну, то есть эдакого баклажана в пятнах веселенькой нежно-салатовой плесени. Над этими лилово-зелёными разводами родные, лишённые защиты стёкол глаза выглядели блекло и мёртво — словно их у несвежего покойника позаимствовали. Помада побелела, добавляя сходства с трупом. А в довершение всего спутанные волосы торчали на макушке рогами, очевидно вздыбленные на прощание улетевшей шляпкой.

Оценив фронт работ, поняла, что умыванием не обойдусь — ведь ещё следовало стереть краску с шеи, ушей и рук. Проще уж было сразу залезть под душ. Придя к этому решению, я ринулась обратно в спальню за пижамой.

Карвил, как раз стянувший с себя испорченную рубашку, снова вздрогнул, но разумно промолчал.

— Стриптиз? — притормозив на секунду и смерив взглядом заманчиво обнажённый торс мишки, брякнула я. И поспешила улизнуть обратно в ванную со стопкой одежды и полотенец. Провозилась, наверное, целый час — оставленное Филом вонючее, противно шиплющее зелье действовало слабо, словно нехотя. Но оно хоть как-то смывало сверхстойкий антимышинный грим. Обычное мыло лишь развезило грязь, превращая локальные наплёпки краски в тотальный боди-арт в стиле милитари. Так что, полюбовавшись отражением Маши в лиловом камуфляже на босу грудь, я вынужденно прибегла к достижению экспериментальной алхимии, надеясь, что кожу не разъест.

Настрадавшись и надышавшись ядовитых испарений по самое не хочу, в комнату я выползла злая и несчастная. И вид фиктивного жениха, городящего нечто из кресел и диванчика, несколько улучшению настроения не способствовал.

Пару минут я хмуро любовалась тылом Вила, который ползал на четвереньках вокруг возводимой конструкции, связывая между собой ножки при помощи шарфов. Тыл, обтянутый домашними штанами, глаз, конечно, радовал, а вот результаты строительных работ — как-то не очень. А ещё меньше радовали их причины!

Нет, я всё понимаю — вчерашний демарш с матрасом тоже, — но это был уже перебор! Ладно бы я подобной фигнёй страдала — девичья честь, гордость и всё такое. Но разве пристало взрослому парню корчить из себя жеманную барышню?

— Ты что делаешь? — угрюмо осведомилась я, подойдя поближе к мишке.

— На полу холодно, — невозмутимо сообщил Карвил, — и твёрдо.

Ну прямо Америку открыл, да!

— И что? — воинственно прошипела я.

Вилли выпрямился, то есть перетёк из коленно-локтевой в просто коленную позу, поднял на меня взгляд и миролюбиво попросил:

— Поищи в шкафу ещё что-нибудь похожее! — Он помахал шарфом и, плюхнувшись на живот, полез под кресло.

Я легонько — пока легонько — пнула его в бедро и, когда мишка, извиваясь по-змеиному, выполз из-под мебели и снова посмотрел на меня, ласково так поинтересовалась:

— Тебе кровати мало? — невоспитанно ткнула в оную пальцем.

— Маша, — как-то устало начал объясняться Карвил, — кровать тут одна.

— И-и-и?

— И уйти в другую спальню, прости, не могу, — продолжил Вил, разведя руками. — Во-первых, гостей полон замок, и свободных комнат нет. А во-вторых, бабушка не поймёт, почему мы ночуем отдельно.

— И-и-и? — повторила я.

— И запасной матрас мне взять негде. — Судя по тону, мишка полагал, что разъясняет очевидное.

— Кровать тебя чем не устраивает? — перефразировала я свой вопрос.

Карвил закатил глаза и, кажется, вознамерился биться головой о стену.

— Маша, она одна!

— Да на этом монстре вчетвером заблудиться можно! — воскликнула я, ничем, между прочим, не погрешив против истины. Медвежье ложе было действительно солидным — метра два с половиной в ширину.

— И что, — прищурился Вилли, — ты уже не боишься, что приставать буду?

Я фыркнула и, развернувшись, потопала к кровати.

— Гораздо больше я боюсь, что твоё пыточное сооружение под тобой развалится, и на грохот явится полклана с Веларией во главе!

Тут взгляд очень кстати зацепился за пушистую полосатую шкурку, беззаботно дрыхнущую в корзине. Подхватив сонного Фильку, я торжественно возложила его посреди одеяла и заявила:

— Вот! Это будет наша граница. Филимон, в случае несанкционированного пересечения разрешаю расцарапать интервенту физиономию!

Кот важностью миссии не проникся — свернулся калачиком, наплевав на дурацкие поручения хозяйки, и тихонько заурчал.

Карвил ломаться не стал: хмыкнул — не то одобрительно, не то с сомнением, — разобрал своё творчество, расставил элементы конструктора по местам и скрылся в ванной. Вернулся посвежевший и влажный, после чего растянулся на своей половине кровати и щелчком погасил свет.

— Спокойной ночи, дорогая! — с ехидцей пожелал мишка.

— Сладких снов, милый! — в тон ему отозвалась я. Стянула под одеялом халат, оставшись в тонкой, совсем не греющей пижамке, и закрыла глаза.

* * *

Вопреки длинному, утомительному и нервотрепляющему дню мозг отключаться не желал. Вместо режима «отдых» он включил режим генерирования фигни. Ну, то есть начал думать всякие глупости.

Например, что меня вот-вот расколдуют (ведь расколдуют же!), а потом состоится долгожданная встреча с ректором, и приключения летучей мышки закончатся. И нет бы радоваться скорому возвращению домой — к привычной жизни, семье и учёбе, к себе настоящей, не изуродованной пакостным колдовством. Вместо предвкушения пришли грусть и досада.

Ведь обидно же, в самом деле, угодив в чужой мир, почти ничего не увидеть!

Проведя больше недели в фэнтезийном отпуске, я заполучила в список посещённых достопримечательностей только горы с пещерой, кусочек леса, мужское общежитие при местном вузе, болото и пару помещений в замке. Ну и клетку ещё — для экзотики.

Какой-то неправильный тур! Неполющенный! Где памятники архитектуры, шведский стол и экскурсовод? Честно уворованные макароны с колбасой и призрачный гид Терри не считаются!

Я требую возврата денег и компенсации морального ущерба за непродуманный маршрут путешествия и экстремальный перелёт!

К досаде на неполноценные приключения примешивалась ещё одна гаденькая мыслишка. Когда лежишь в одной постели с симпатичным парнем — и, между прочим, почти женихом, — который, если быть честной, очень нравится, а он совсем, ну вот совершенно ничего не предпринимает, поневоле закрадываются сомнения в собственной привлекательности. А вместе с ними является комплекс неполноценности.

И пофиг, что сама же требовала неприкосновенности. Ну чуть-чуть-то поприставать можно? Самую капельку?

Понятно, что ничего не будет — ни к чему оно, когда предстоит расставание, — но...

Вот об это «но» раз за разом и спотыкалось моё сознание на пути ко сну. Я ворочалась и никак не могла устроиться: подушка казалась слишком мягкой, а матрас — жёстким; под одеялом было жарко, а без него — неудобно и холодно. Попытавшись нащупать усато-полосатую грелку, я обнаружила лишь пустоту, хотя Филькино урчание раздавалось где-то совсем рядом. Финальным аккордом к произведению «Бессонная ночь» внезапно издал голодное бурчание желудок.

В следующий момент вспыхнул свет, и сосед по кровати, почёсывающий за ухом пушистого предателя, примостившегося на его груди, задал уже традиционный вопрос:

— Колбасу будешь?

Глава 14

Кто-то, поступая мудро, ходит в гости по утрам. А кто-то, на мудрость не претендуя, по ночам крадётся по древнему спящему замку в кладовую. В шёлковой пижаме, мужских тапках, которые велики размеров так на восемь, и накидке с ушками. Той самой, сооружённой дизайнерским гением Карвила из пледа.

Сам Вил совершенно не мёрз, а потому топал топлес — в одних пижамных штанах. В коридорах родового логова белых мишек было почти темно — а чего зря тратиться на освещение, если все оборотни неплохо видят и без него? Холодно и жутковато.

Немногочисленные настенные факелы с магическими огнями наверняка оставили специально, чтобы отбрасываемые в их тусклом свете тени нагоняли жути.

Казалось, что вот-вот со всех сторон полезут, гремя цепями, призраки и примутся завывать что-нибудь про кровь, смерть и нарушение покоя.

Но за локоть Вилли я цеплялась совсем не от страха. Правда-правда!

Просто мишка был тёплый, почти горячий, отлично видел в полумраке и знал, куда идти. А ещё проклятые тапки так и норовили слететь или уронить меня, зацепившись за неровности каменного пола. Но если бы не это, конечно, я бы шла сама. И даже не подумала унижаться, вешаясь на парня, которому совсем не интересна. Клянусь!

Хранилище вкусоностей обнаружилось в подвале, за внушительной дверью с пятью замками, на взламывание которых Карвил потратил добрых двадцать минут. Ещё минут десять мы бродили среди полок с банками и крюков с солёностями и копчёностями, выбирая, что бы утащить. С голодухи я готова была унести всё, а ещё лучше, остаться жить прямо там, в кладовой.

Впрочем, на кухне, куда меня заманили обещанием горячего чая, тоже было неплохо — светло, тепло и комфортно.

Ровно до того момента, как уютную тишину, лишь слегка нарушаемую шумом закипающего чайника, разорвал знакомый голос:

— Так, девочки, не отстаём!

Я обернулась и чуть не выронила надкушенный бутерброд, а Карвил благополучно подавился уничтожаемым куском колбаски. В том же, что касается ввалившейся на кухню толпы «девочек» во главе с Веларией — она дружно споткнулась и застыла в удивлении.

Потом кто-то воскликнул:

— Ого!

Я нервно сглотнула, Карвил зашёлся кашлем, а представительницы медвежьего клана в количестве примерно двадцати штук шумно вздохнули и умилённо всплеснули руками.

— Ой, детишки тоже проголодались, — последовала первая внятная реплика. От Веларии. — Вы кушайте, кушайте! Мы буквально на пару минут!

Вилли перестал кашлять и застонал, а я вцепилась в бутерброд до белых костяшек. Судя по нарядам, нас посетила пижамная вечеринка — в смысле, у леди была вечеринка и они её прервали, чтобы поесть.

— Ы-ы-ы... — шёпотом прокомментировала ситуацию я.

— Ы-ы-ы-ы... — поддержал «жених» недобитый.

Ну а леди разделились — трое, включая Веларию, направились к огромному холодильному шкафу, а остальные вытянулись в ряд и уставились на нас.

Возникло желание накинуть на голову плед, и Карвил, судя по выражению лица, хотел для меня того же. У него даже рука дёрнулась, но мишка не решился, а вот его родственницы...

— Ой, а она, оказывается, хорошенькая! — заявила самая пухлая и румяная.

— Ага, — поддержала другая, не менее румяная, но в возрасте и стройная.

— В самом деле хорошенькая, — подхватила третья. — Вблизи даже лучше, чем издалика!

Я честно порадовалась, что не жую, а Вилли как раз снова колбаски куснул и опять подавился.

— Угу, — подала голос четвёртая леди. — А я уж решила, что нам какую-то страшилку кривоногою подсунули. Иначе почему не дали рассмотреть вблизи?

Карвил... снова закашлялся, а Велария отвлеклась от шкафа и заявила возмущённо:

— Что ты такое говоришь? Я же объяснила, что Мариэллочка — красotka!

— Объяснила, но не показала, — повторила аргумент четвёртая.

— Да всё я показала! — парировала хозяйка замка. — Смотреть надо лучше!

— Да я весь вечер только этим и занималась! — кажется, четвёртая начала входить в раж.

Впрочем, на этой её реплике перепалка и закончилась — Велария так сверкнула своими синими глазницами, что четвёртая сдалась, пробормотав:

— Ну ладно, ладно...

Несколько долгих секунд на кухне царила тишина, а потом... медведицы загалдели. Заахали и заохали, принялись хвалить и просто обсуждать мою внешность, и всё под подозрительно долгое ковыряние карвиловской бабушки на одной из полок холодильного шкафа. Прямо захотелось встать и помочь!

— Ой, вы посмотрите, какие у неё волосы интересные! Кудрявенькие!

— Ой, а какие глазки!

— Нет, ну она определённо милашка!

У меня от такого потока комплиментов аж щёки запыхали, но всё было более-менее приятно и благоразумно до тех пор, пока не прозвучало:

— А ка-а-акие песни она поёт...

Ещё миг, и леди в ночнушках, изящных пижамках и чепцах дружно загоготали. Грянули так, что потолок дрогнул, а Карвил покраснел даже гуще, чем я.

На фоне этого бедлама пронзительно засвистел чайник, и одна из помощниц Веларии ловко выключила под ним конфорку. А едва гогот стих, Вилли стиснул кулаки и заявил:

— Ну сочинила Маша неудачную песню, и что такого? С кем не бывает?

В словах мишки было столько искренности, что я даже устыдилась совершенной диверсии. Зато леди заржали снова, причём «четвёртая» хохотала буквально до слёз.

— Медведь и девчонка, — повторяла она. — Медведь и девчонка... Гы-гы-гы!

— Ба, может, хватит! — решил прибегнуть к тяжелой артиллерии мишка.

Хозяйка замка, которая тоже ржала, стоя у распахнутого холодильного шкафа, коротко кивнула, и...

— А ну прекратите смущать деток! — резко успокаиваясь, рявкнула она.

Прозвучало так, что у меня мурашки побежали, а представительницы клана не испугались, но, как ни странно, действительно начали затихать. Очень скоро кухню опять затопило молчание, смешанное с радостными улыбками, и мне дико захотелось сбежать.

Просто, судя по лицам, наш с Карвилем союз действительно одобряли, и было во всей этой ситуации нечто совсем неправильное. Такое, что я снова ощутила укол совести.

— Так! Мне нужен поднос! — отвлекла от грустных мыслей Велария. А получив желаемое, принялась выгружать из холодильника еду.

Продукты вынимала сноровисто, но долго — до тех пор, пока поднос не начал прогибаться под их весом. Закончив, указала всем на дверь, и толпа медведиц в самом деле устремилась прочь.

И лишь неугомонная «четвёртая» задержалась. Когда мимо неё пронесли поднос, шумно втянула носом воздух и спросила с укоризной:

— А где колбаса по особому рецепту?

— Какая ещё колбаса? — фыркнула Велария.

— Такая, как ест он!

Леди указала на Карвила, который опять подавился, а глаза бабули сузились. Этот прищур подсказал, что наше проникновение в кладовые было не совсем законным. Кстати, когда я увидела содержимое холодильного шкафа, тоже удивилась — зачем было лезть куда-то, взламывая замки?

— Мм-м... так эта колбаса ещё не дозрела, — помедлив, сердито сказала Велария. Сердилась на внука.

— Точно? А может, ты просто...

— Точно, — перебила хозяйка замка и, собственно, припасов.

«Четвёртая» однозначно не поверила, однако спорить не стала.

— А когда дозреет? — спросила она заискивающе. — Ты пойми правильно, просто эта ваша колбаса... мм-м... когда я попробовала её в первый раз...

Я застонала — помешанные! Нет, ну в самом деле, что Карвил, что эта въедливая медведица. И это при том, что колбаса совершенно обычная! Вот клянусь — ничего выдающегося в ней нет! Впрочем, озвучивать свои мысли я не стала. Просто пронаблюдала, как Велария выталкивает родственницу из кухни и как дверь снова закрывается. Ещё с минуту мы с женихом сидели и ждали возвращения этой пижамной банды, а потом прозвучало:

— Ну что? Чай-то будешь?

— Угу, — ответила я.

* * *

Не сказать, что мои желания компенсации были удовлетворены, но в постель я вернулась в куда лучшем настроении, чем раньше. Опять водрузила на границу Филимона, который покорно вытянулся в сосиску, демонстрируя толстенное пузо, после чего плюхнулась на подушку и закрыла глаза.

Карвил присоединился через пару минут. Улёгся на свою половину, выключил свет, но тут же заворочался, провоцируя на вопрос:

— Что случилось?

— Ничего особенного, — ответил мишка после паузы. — Просто думаю.

— О чём? — поинтересовалась я.

Вот лучше б не спрашивала...

— Ты нарочно такую дурацкую песню для нас сочинила или это всё-таки случайность?

Совесть тут же заёрзала, но...

— Раньше тебе эта песня дурацкой не казалась.

— Да она и сейчас не кажется, — признался Вилли внезапно. — Вообще не понимаю, почему все так ржут.

Я улыбнулась и благоразумно промолчала. А ещё потянулась, ощущая нечто схожее с кайфом.

Вторая ночь на хорошей кровати! С неограниченным доступом в ванную комнату. Даже с учётом пережитого мероприятия это лучше моего тайного убежища в приспособленном под общагу замке. Только Терри немного не хватает — интересно, как он там без меня?

На этой благой мысли я и уснула. А очнулась от ощущения чужого взгляда и, открыв глаза, обнаружила нависшего над моей сонной тушкой Карвила. Оборотень застыл в каком-то жалком десятке сантиметров, внимательно вглядываясь... да, уже в чешую.

Сердце на мгновение замерло, а в голове мелькнула мысль — как выгляжу-то? Нормально?

Или...

Хотя, о каком «нормально» речь? Я ведь опять чудовище!

Ы-ы-ы! Как же достали эти превращения! Хочу своё настоящее тело, причём в полное и безраздельное пользование! Замучалась превращаться! Где там... ответственный за расколдовывание Дэн?

Правда, вслух сказала о другом. Буркнула, обращаясь к зависшему мишке:

— Чего?

— Мм-м... нет, ничего, — отозвался белобрысый. Он неохотно отодвинулся, потом и вовсе перекатился и спрыгнул с кровати. Потянулся, демонстрируя до неприличия широкую и рельефную спину, и заявил: — Пора вставать. Нужно свалить из замка, пока бабушка не передумала.

Передумала? А-а-а...

Подобная перспектива развеяла остатки сна, однако вскочить столь же ловко, как Карвил, у меня не получилось. Я запуталась — сперва в одеяле, потом в собственных ногах. В результате едва не грохнулась на пол.

— Мррр? — заинтересовался ситуацией Филька. Гордо прошествовав по кровати, он попытался ткнуться в лицо усатой мордочкой.

Я отмахнулась от котика и всё-таки встала.

— Вон там костюм для верховой езды. — Вилли указал на одно из кресел. — Можешь надеть.

— Костюм? А как же платье и вся наша маскировка?

Оборотень махнул ручищей.

— К костюму шляпка с вуалью тоже прилагается, да и перчатки вопросов не вызовут. Да и прятаться особо не от кого. Родственники не полезут рассматривать тебя ещё раз, особенно после вчерашних посиделок на кухне.

Тут мишка заметно скривился, и я задала уже звучавший вопрос:

— Чего?

— Ничего, — ответил Карвил нехотя. — Просто твою кандидатуру действительно одобрили.

Вот как ни крути, а стало приятно. Ведь действительно приятно знать, что ты понравилась, пусть даже не самому жениху, а его родственникам.

И на этом следовало закончить, но тон, которым всё было сказано, по-настоящему задел...

— А ты не рад, да?

— А чему радоваться? — возмутился Вилли.

— Да уж Конечно, — фыркнула после паузы.

Оборотень моей обиды не уловил. Или просто не захотел её понять?

— Ты, между прочим, вот-вот вернёшься в свой мир, — в голосе мишки прозвучала неприкрытая претензия, — а я останусь, и мне потом всю эту кашу расхлёбывать.

— Датса к расхлёбыванию привлеки, — огрызнулась я хмуро.

— Смею напомнить, что Датс — не единственный, кто во всей этой истории с невестой виноват, — столь же хмуро парировал Карвил.

Я насупилась, а потом... всё-таки направилась к креслу. Подхватила заботливо сложенный костюм и утопала в ванную. Может, чешуя и не требует такой заботы, как человеческая кожа, но я всё равно собиралась её умыть.

Ну а там, в ванной, стало совсем обидно. Пусть я чудовище, но даже в этом теле остаюсь девушкой, а Карвил... Вот как ему не стыдно? Обязательно было наговорить кучу гадостей с утра?

В какой-то момент к обиде добавилось раздражение, а потом и злость — я даже зубами от переизбытка чувств скрипнула. И умываться принялась нарочито медленно. Одевалась ещё медленней и испытала толику удовлетворения, когда в дверь стукнули и спросили сурово: — Ты чего там застряла? А ну-ка выходи!

Выходи? Хм...

Нет, я не вышла, а выплыла, одаривая хмурого блондина обворожительно-соблазнительной улыбкой, и пропела:

— Любимый, ты чего так злишься? Неужели соскучился?

Глаза оборотня заметно покраснели, а я шагнула к нему и, проведя когтями по небритой щеке, добавила в лучших традициях «настоящей невесты»:

— Ну чего ты так разволновался, милый? Я торопилась, как могла.

Мою руку перехватили, потом отодвинули и, обогнув меня саму, гордо скрылись в ванной. Я, конечно, показала закрывшейся двери язык, после чего огляделась и отправилась к небольшому столику, на котором ждал нехитрый, но питательный завтрак.

Бутерброды с маслом и сыром, какие-то местные овощи и даже булочки, причём, видимо, сладкие. Но всему этому многообразию я предпочла колбасу, нарезанную кружочками. Пока кое-кто приводил себя в порядок, я, чисто из мстительности, её съела. Всю!

Возвратившийся Вилли диверсию оценил, и глаза не просто покраснели, а практически запылали. Наверное, стоило испугаться, но я была слишком зла, поэтому оскалилась с видом «прости-прости, но это было та-ак вкусно, что удержаться не могла!».

Оборотень тихонько зарычал, однако скандала не случилось. Он залпом осушил огромную чашку чаю, закинул в рот бутерброд с сыром, после чего запихнул кот в переноску и, лично опустив на моей шляпке вуаль, скомандовал:

— Пойдём!

Хотелось заартачиться, но...

— Как скажешь, медвежонок...

Парень обернулся, послал убийственный взгляд, а я растянула рот в новой широкой улыбке.

Жаль только, вуаль эту улыбку скрывала — впрочем, есть подозрение, что Карвил всё-таки разглядел.

Затем была встреча с компанией в составе: Дэн, Ларн, Иллу и Фил. Потом нервное ожидание опаздывающего Датса. Спуск вниз, погрузка в два экипажа и неторопливый выезд из родового гнезда.

Из необычного — внимание привлёк большой деревянный ящик, погруженный на багажную полку одной из карет, и спустя какое-то время я даже поинтересовалась, для чего тот нужен.

— Я обязательно тебе расскажу, — выдал после паузы Вилли, — милая.

И вот теперь по коже в самом деле побежали мурашки страха. Но! Ведь не станут же меня убивать?

Тайна открылась после того, как мы добрались до города и вошли в здание так называемого транспортного центра. Именно там располагался стационарный портал, через который предстояло вернуться в институт.

Ящик никуда не делся — покидая экипаж, мы захватили его с собой. Ношу доверили Ларну и Иллукару, которых перспектива тащить столь объёмный и увесистый груз совершенно не вдохновляла. Я тоже нервничала — смех смехом, но в такой ящик моё скромное тельце помещалось слишком легко.

Невзирая на аристократический статус некоторых членов нашей компании, пришлось отстоять длинную общую очередь. А когда таки дошли до вожаемой точки перемещения, Вилли велел поставить ящик на пол и, открыв крышку, скомандовал:

— Мариэллочка, любимая, полезай!

Я застыла, слишком хорошо помня свои опасения и не испытывая ни малейшей радости от того, что реальность с частью этих опасений совпала...

— Мариэллочка, — мишка наклонился к моему уху, — давай шустрее.

— Зачем мне туда? — я опасливо отодвинулась.

Лже-жених шумно вздохнул и закатил свои серые глазки. И лишь после этого объяснил:

— Нам нужно провести тебя в общагу. В прошлый раз нас страховал Кося, а сейчас отвлекать коменданта некому. Поэтому полезай в ящик. Учитывая, что ни запаха, ни ауры нет, будем маскировать тебя под посылку.

Под посылку? Меня?

Я сильно возмутилась, однако, глядя на сердитого Карвила, всё же послушалась. Под изумлённым взглядом служащего, который должен был активировать портал, влезла куда велели и шмыгнула носом, когда крышка закрылась, погружая мир во мрак.

Затем был набор неприятных ощущений, сопровождавший телепортацию, и зычный голос Карвила, воскликнувший:

— Ну вот мы и на месте!

Реплика точно адресовалась мне, и я по инерции скривилась. А потом ящик закачался, что означало — меня куда-то несут.

В том, что происходящее не подстава и мы действительно прибыли в общагу, убедилась после того, как неподалёку прозвучал голос коменданта.

— Эй! Это что вы такое тащите?

— Так гостинцы, — ответил Карвил. — Мы же ко мне домой ездили, а там бабушка, и она...

— А-а-а... — понятно перебил господин Низель.

Пауза, а за ней:

— Кстати, о посылках. Карвил, тебе тут какой-то ковёр доставили. Стоит у меня в кладовой, заberi, когда будет возможность.

Вилли отчётливо скрипнул зубами, но заверил, что за ковром обязательно заглянет. Рядом тихо хохотнул мерзкий Датс. Или Дэн?

Отсутствие у меня ауры сделало своё дело — на верхние этажи общаги, где никаких охранных сетей уже не имелось, мы поднялись без происшествий. После довольно продолжительной качки ящик уронили на пол, и темноту вновь сменил свет.

Моргая, я высунула голову и осознала себя в знакомой берлоге. И услышала:

— Всё. Можешь вылезать. — И с отчётливой ехидцей: — Любимая!

— А руку подашь? — Я ловко протянула свою конечность, требуя от «жениха» помощи.

Вилли, как ни удивительно, помог.

Следующие полчаса ушли на то, чтобы всем прийти в себя и выпить чаю. Я сняла маскирующую шляпку и перчатки, а парни, исключая хозяина берлоги, принялись обсуждать минувший визит. Ржали, конечно. А ещё подтрунивали и хихикали, вспоминая и песню, и прочие прелести пребывания в медвежьем замке.

В этот момент злость на Карвила отступила — сменилась злостью на парней.

Ещё чуть-чуть я понаблюдала за происходящим безобразием, а потом шагнула к Дэну и напомнила «ласковым» голосом:

— Ты обещал избавить меня от этого, — я указала на чешую, — кошмара.

Ордаэн нервно сглотнул и кивнул, после чего встал и направился к шкафчику, в который они запихнули все многочисленные бумаги с расчётами. Вот после этого всё вернулось на круги своя — в смысле, стало так же, как до визита к бабушке. Студенты угомонились и принялись обсуждать схему моего заколдовывания-расколдовывания. И пусть там по-прежнему был затык, но я порадовалась, что процесс снова пошёл. Уже кое-что!

Только Вил присоединяться к товарищам не спешил — развалился в кресле с видом эдакого местечкового тирана. Его поза и выражение лица ужасно раздражали, однако вступать в новую перепалку я не стала, вместо этого развернулась и отправилась в ванную, сообщая на ходу:

— Скоро вернусь.

Сказала исключительно для того, чтобы не ломались в дверь. А едва эта самая дверь закрылась, а замок щёлкнул, позвала тихо:

— Терри...

Мой призрачный друг проявился почти сразу и спросил:

— Ну как прошло, Машенька?

— Ох, — со вздохом ответила я.

* * *

Мы с Антерраном сидели на краю ванны и молчали. Я переоделась в свою мышиную униформу и вкратце пересказала всю историю, а когда стало ясно, что вытаскивать меня из уборной никто не стремится, добавила подробностей и красок — где, чего и как.

Призрак выслушал не перебивая, но чем дальше, тем задумчивее становилось выражение полупрозрачной физиономии. В конце концов я не выдержала и спросила:

— Что?

— Ох, Мари... мне кажется, у тебя проблема.

— Конечно. — Я кивнула. — У меня их целая куча. Начиная чудовищной внешностью и заканчивая рабской меткой от Иллу.

— Нет, ты не понимаешь. Мне кажется, что ты... — Терри шумно вздохнул и лишь потом закончил, — влюблена.

— Я? В кого?!

Спросила и осеклась, потому что сама своему изумлению не поверила. Без всяких подсказок знала, о какой любви речь. Это было очевидно и, учитывая все обстоятельства, очень паршиво.

Мы с Карвиллом слишком разные! К тому же живём в разных мирах...

Но я всё же открыла рот, чтобы возразить, а потом захлопнула его, и мы с призраком замолчали. Теперь сидели и грустили, а там, снаружи, продолжали обсуждать возможность вернуть мне нормальный вид.

Ещё несколько минут, и в дверь всё же стукнули.

— Эй, Маш! Иди сюда, — позвал Фил. — Мы, кажется, догадались!

Антерран подарил жалобную улыбку и растворился в воздухе, а я поплелась к двери.

Но догадка, в результате которой меня обрызгали каким-то составом и прочли долгое нудное коллективное заклинание, оказалась неверна. В смысле, этот метод тоже не сработал.

После очередной неудачи комната погрузилась в уныние. Парни разбрелись по углам и принялись думать, а я заняла привычное место на кровати, прикидывая — если у Дэна и К° не получится, то ректор сумеет справиться с мышшиной личиной или как?

В миг, когда состояние приблизилось к отчаянию, дверь в карвиловскую берлогу приоткрылась и мелодичный женский голос спросил:

— Мальчики, к вам можно? — А за этим ещё кое-что: — Мне сказали, что мой Ордаэнчик у вас!

Дверь открылась шире, являя замершую на пороге длинноволосую блондинку. Слишком красивую, чтобы бегать за парнями, и... слишком знакомую, чтобы подумать, будто это не глюк.

Парни, увидав девицу, дружно застонали, а я медленно прикрылась подушкой, одновременно пытаюсь объяснить своей психике, что вот такие глюки — это слишком.

— Ой, Дэнчик! — взвизгнула тем временем блондя. — Ты действительно тут!

Ордаэн выдал что-то нечленораздельное, а Карвил заявил:

— Иланиэлла, шла бы ты... дальше.

— Да куда уж дальше? — безмятежно парировала названная Иланиэллой. — Я и так... — она осеклась. — Ой, а что это у вас?

Я решила, что речь обо мне, но выяснилось, что блондинку заинтересовали разбросанные по полу многочисленные бумаги — увидела её реакцию, когда осторожно высунулась из-за подушки.

— Над чем работаете? — бодро поинтересовалась девица.

— Над кое-чем очень важным, — вставая, отозвался Дэн.

Кажется, наш староста хотел вытурить незваную гостью из комнаты, но та возможности не дала. Нагло захлопнула дверь и, нагнувшись, подхватила один из листочков. Вот тут мои нервы не выдержали...

— Меня ведь глючит, правда? — спросила у Дениса.

И лишь теперь блондинка, уж слишком похожая на нашу Илонку Боровицкую, заметила прикрытое подушкой чудовище.

— И-у-у! — визгливо сообщила она, отпрыгнув.

И в эту секунду до моего несчастного мозга дошло, что всё взаправду. Что это действительно та самая гадина, которая отравила меня в смертельный полёт.

Подушка упала на пол, а я вскочила с кровати и сделала два угрожающих шага. Руки сами потянулись вперёд, когти блеснули, а Илонка взвизгнула уже панически:

— И-у-и!!!

— Маша, стой, — тут же сориентировался Дэн. Он ловко заступил дорогу, ограждая ревнивую поклонницу от моего гнева.

— Стой? — переспросила я истерично. И тоже сорвалась на вопль: — Стой?!

Увы, но проредить блондинистую шевелюру и расцарапать смазливую физиономию мне не дали. Я честно ринулась в бой, даже умудрилась проскользнуть мимо Дэна, но тут активизировался Карвил — каким-то невероятным прыжком пересёк половину комнаты и перехватил. Мои запястья оказались в тисках, а я сама прижата к мощному телу белого мишки. Добраться из такого положения до врагини возможным не представлялось, зато это не мешало орать.

— Ты! — завывала я. — Ты!!!

Дальше — больше. Из меня полились ругательства, часть которых я, кажется, до сего момента вообще не знала. За несколько минут Илонка успела побывать и овцой белобрысой, и змеюкой подколодной, и... В общем, да, до нецензурной лексики я тоже дошла.

Одногруппница стояла возле двери, тарачила свои густо накрашенные зенки и искренне офигевала, а когда поток ругательств иссяк, выдала недоверчиво:

— Камышева?

Я взяла короткую паузу, а потом...

— Я-то Камышева, а вот ты...

Да, Остапа опять понесло, и в этот раз тирада из ругательств была дольше и заковыристей. Вот же Боровицкая тварь! Су... Сушка крашенная! А может, и не крашенная, но в том, что сушка, сомнений нет.

Да я её! Да я ей! Вот сейчас, как только Карвил уберёт свои грабли, от кое-кого даже мокрого места не останется!

— Камышева! — вклиниваясь в поток, воскликнула Илонка. — Я всегда знала, что ты страшенькая, но не думала, что настолько!

Что-о-о?!

Теперь меня держали уже троём — Карвил, Фил и раненый Иллу. А я рвалась и редела не хуже настоящей медведицы, только, что печально, Боровицкую мой гнев уже не пугал. Мерзкая блондинка сперва расплылась в улыбке, а потом прислонилась спиной к двери и стала наблюдать с самым безмятежным видом.

В финале ещё и пилочку из кармана достала! И принялась подтачивать свой отвратительно-яркий маникюр.

Вот эта пилочка меня и успокоила. Силы как-то резко схлынули, злость тоже, а я прекратила брыкаться и устало повисла на «женихе», оттолкнув таки его товарищей.

В берлоге снова воцарилась тишина, и когда все немного к отсутствию криков привыкли, Фил заявил:

— Мы требуем объяснений.

К кому именно обращался — не знаю, но я ответила:

— Ваша Иланиэлла — это та самая коза, которая столкнула меня с недостроя.

— Столкнула? — переспросил Карвил. — А разве ты не сама упала?

— Нет.

Дэн, который и так напоминал пожирателя лимонов, скис окончательно. Невольно вспомнился тот предыдущий разговор-исповедь, и стало ясно — ведь в прошлый раз он не случайно от темы Илонки увёл.

— Я? Столкнула? Да ты что? — делано удивилась блондинка.

— Столкнула-столкнула. — Я насупилась и нахмурилась.

Боровицкая от этих слов отмахнулась, а Вилли...

— Ох и влетит тебе, Иланиэлла...

— От кого это? — изумилась она.

— Ректору настучу, — оскалившись, пообещал мой мишка.

Одногруппница послала оборотню презрительный взгляд, но всё же попробовала «оправдаться»:

— Машка заслужила.

— И что же она такого сделала? — встрял алхимик-Фил.

— Глазки моему Ордаэнчику строила! — заявила Илонка. Нет, ну ведь правда коза.

Парни посмотрели на меня хмуро, а я...

— Да не строила я ничего! Просто она — ревнивая дура.

Как ни странно, тут возражений не последовало, даже сама Иланиэлла промолчала. И только Дэн заёрзал, пробормотав в итоге:

— Маш, Илона не нарочно. У неё это патологическое. Ничего не может с собой поделывать, ревнует и всё.

— Так отведи её к врачу! — не прониклась аргументом я. — Пусть полечит электричеством!

Дэн замолчал и устало вернулся в кресло. Остальные тоже разбродились, даже я нехотя вернулась на кровать. Только Боровицкая осталась стоять у двери...

— То есть Машку ты всё-таки спас, — помедлив сказала она. Причём сказала с претензией.

— Конечно, — отозвался Денис. — А как иначе? — И после паузы: — Это в нашем мире после падения с такой высоты ещё есть варианты, а в их безмагическом пространстве — всё, конец. Илонка фыркнула, словно возможное превращение меня в лепёшку её вообще не пугало.

Спросила:

— И что дальше? Почему Камышева в таком виде?

— Угодила в перекрёстный магический поток, — буркнул Дэн.

Иланиэлла не впечатлялась.

— И что? — продолжила она. — Почему не снимете личину?

— Да просто не знаем как, — сказал Ордаэн нервно.

Боровицкая одарила присутствующих взглядом из серии «вот вы дебилы», после чего уточнила:

— А в чём именно проблема?

— Там всё написано, — Денис кивнул на разбросанные по полу листки.

К моему удивлению, Илонка хмыкнула и принялась собирать эти малопонятные лично мне рукописи. Потом прошла в глубь комнаты и, нагло усевшись за письменный стол, начала изучать.

Гордость шепнула, что надо бы послать Боровицкую с её помощью куда подальше, но я проявила благоразумие и промолчала. Парни возражать тоже не стали, лишь хозяин берлоги скривился так, словно ему плюнули в чай.

Я сперва наблюдала за происходящим, а потом перевела взгляд на Ларрэйна и осознала вдруг, что ушастый ведёт себя совершенно нетипично. Сидит и молчит с надутым видом, и даже не пытается выяснить, как Иланиэлла сюда прошла.

Поразмышляв ещё немного, я не выдержала и спросила:

— Ларн, а почему ты не поинтересовался тем, как Илонка пробралась в мужскую общагу? Или такие вопросы тебя уже не волнуют?

Длинноухий пренебрежительно фыркнул.

— Да известно как, — отозвался он. — Но другим этот путь не подойдёт.

Я уставилась с любопытством, и блондинистый эльф нехотя объяснил:

— Она лучшая подруга дочки коменданта.

— Да, но в общагу меня пускают не поэтому, — встряла в разговор Боровицкая. — А потому, что у меня идеальная репутация. Ведь я, в отличие от большинства, не какая-то вертихвостка! И прихожу только по делу.

— Угу, — скептично буркнул Фил.

Илонка не обиделась, продолжила ковыряться в записях, а до меня вдруг дошло, что...

— То есть она тоже здесь учится? В Шерриведском Институте?

— Ага, — отозвался алхимик.

— А ещё она кузина Ларна, — внезапно добавил Вил.

У меня рот от изумления приоткрылся. Кузина Ларна? Серьёзно? То есть она...

— То есть под этой личиной, — я указала на сидящую спиной одногруппницу, — скрывается эльфийка?

— И что тебя так удивляет? — вновь отвлеклась от бумаг та.

Меня? Уже ничего. Зато теперь как никогда ясно, что я реально ненавижу эльфов. Прибила бы их всех!

Илонка-Иланиэлла одарила высокомерным взглядом и опять уткнулась в бумажки. Лично мне было совершенно очевидно, что такая дура, как она, ничего не поймёт и тем более не придумает, но...

— А что за фактор «икс»? — поинтересовалась эта коза ушастая.

— Да если б мы знали, — ответил зеленокожий недоэльф-недоорк в лице Ордаэна.

— Хорошо, — Боровицкая развернулась и важно скрестила руки на груди. — Тогда давайте с самого начала и в подробностях, как всё было?

Рассказать взялся Ларн, Дэн с Иллукарсом свои пять копеек тоже добавили. Упомянули и вспышки, и экспериментальную формулу, и моё внезапное приземление на Иллу, и вообще всё. И лишь теперь, когда наш раненый заговорил, Илонка обратила внимание на его увечья и поинтересовалась:

— То есть вот это всё — последствия встречи с Машей?

— Да, — буркнул эльф, нервно ёжась.

— А что целители?

— Бессильны.

Илонка покосилась на меня... с уважением. А Иллукар добавил:

— Резерв тоже не восстанавливается. Совсем. Я как будто застыл в том состоянии, в котором оказался после появления Мариэллы. Ну то есть Маши.

Брови Илонки плавно подпрыгнули на середину лба, а потом прозвучало:

— Застыл? — И после паузы: — А чем, говоришь, она тебя облила?

— Вообще-то облила не только его, но и себя, — не выдержала я.

— Какой-то вонючей гадостью! — одновременно со мной выдал Иллу.

Иланиэлла внезапно оскалилась и повторила вопрос:

— Так что это было?

— Пиво, — призналась я, помедлив.

Улыбка одноклассницы стала ещё шире, словно её посетила какая-то догадка, причём не простая, а повышенной гениальности. Лично я реакцией не прониклась, ибо в способность блондинки помочь по-прежнему не верилось, зато парни отнеслись с большим оптимизмом. — Ты что-то поняла? — подавшись вперёд, спросил Дэн.

Илонка важно кивнула и обратилась к Филу:

— Алхимический чемоданчик с собой?

— Разумеется, — отозвался парень.

Встал, нехотя проследовал в дальний угол комнаты, где этот самый чемоданчик притулился, после чего передал его Иланиэлле со словами:

— Ты только аккуратнее.

— Да я сама аккуратность! — сияя, заявила та.

Ловко водрузив чемоданчик на стол, она принялась вынимать банки и колбы с разноцветным содержимым. Затем выудила пустую ёмкость и начала что-то смешивать, а когда Фил сунулся посмотреть, зашипела змеёй:

— Отойди!

Алхимик опять-таки неохотно, но послушался, а я поняла — какой бы состав Илонка сейчас ни приготовила, пробовать его не буду!

Зато побитый Иллу глядел на действия Иланиэллы с благоговением — надеялся, что неизвестный состав поможет и ему?

— Ну что? — спросил он, когда спустя примерно десять минут блондинка отступила от стола и продемонстрировала всем банку с ядовито-оранжевой жидкостью.

— Всё. Состав, нейтрализующий ваш фактор «икс», готов, а я — гений!

Я снова не выдержала:

— Хочешь сказать, что эта хрень поможет снять чары?

— Сама ты хрень, Камышева, — отгрызнулась эта замаскированная под обычную девушку эльфийка. Потом порылась в чемоданчике, извлекла из его глубин большую потрёпанную кисть, похожую на кисть для пудры, и скомандовала: — Иллукар, иди сюда!

В том, что эльфы стукнутые на голову, я даже не сомневалась. Поэтому ничуть не удивилась, когда Иллу поднялся и похромал к сияющей Илонке с видом зомби, увидавшего свежий мозг. Но дальше — больше. Мой как бы хозяин замер, а блондинка принялась размазывать жидкость по его лицу, шее и рукам. После чего отступила и стала наблюдать за результатом. Видимых глазу изменений точно не было, если не считать оранжевые следы на коже ушастика. Вот только...

— О! — выдохнул Иллукар, который стоял и, похоже, прислушивался к собственным ощущениям. — Кажется, пошло.

Теперь вперёд подались все, и даже я почти уверовала. Спустя ещё минуты три губы эльфа растянулись в сумасшедшей улыбке, а на вскинутой руке вспыхнул магический огонёк.

— Вау, — прокомментировал Фил.

— Как ты это сделала? — выдохнул Денис потрясённо.

Илонка с деланным равнодушием пожала плечами.

— Как?! — повторил Дэн настойчиво.

— Не скажу! Это мой личный секрет.

Говорить одноклассница действительно не собиралась, но полуорк продолжал требовать, и завеса тайны всё же приоткрылась.

— Я уже сталкивалась с таким, — загадочным голосом сказала эльфийка. — В том, в Машкином мире.

— И-и-и? — протянул уже Фил. Тоже заинтересованный, разумеется.

— Варила одно зелье и случайно добавила вещество, в котором содержался ваш драгоценный икс-фактор, — продолжила Боровицкая. — Несколько дней ломала голову, а потом сообразила, и... ну, собственно, вот.

Она застыла с видом триумфатора, а я невольно вообразила её возле большого котла в образе безобразной ведьмы. Потом вспомнился журнал Иллу, и воображаемую Илонку тут же придавило крышкой, фиксируя в неоднозначном положении, после чего появился весёлый Ордаэн...

Вот тут я осеклась, понимая, что несёт куда-то не туда, и тряхнула головой, возвращаясь в реальность.

А в этой реальности...

— И-и? — опять подтолкнул Фил.

— И этой информации для вас достаточно! — оскалилась блондинка. Потом подумала и добавила с самым высокомерным видом: — Впрочем, ладно, дам маленькую подсказку. Есть такое слово — консервант!

Не бывавший в нашем мире Фил не понял, остальные так же уставились недоумённо, зато Дэн прищурился. Ну а я... Конечно! В баночном пиве полно консервантов! Они вполне могли сыграть свою роль!

— О, да... — отвлекая от этих мыслей, выдал Иллукар. Возглас был на грани оргазма. Внешне в эльфе по-прежнему ничего не менялось, разве что цвет лица улучшился и зелье впиталось, но второй зажжённый на ладони шарик оказался ярче и больше в несколько раз. — У меня восстанавливается резерв! — радостно прокомментировал очевидное эльф.

Илонка ухмыльнулась, а потом заявила:

— Ты мой должник.

— Разумеется. — Кажется, сейчас Налу был готов подписаться на любое безумие. Даже в кратер вулкана ради блондинки прыгнуть.

И она состоянием парня воспользовалась.

— В качестве благодарности проследишь, чтобы твой друг, — тычок пальцем в сторону хмурого Карвила, — не наябедничал на меня ректору.

— Ви-и-ил... — поворачиваясь к мишке, с готовностью протянул Иллукар.

Мне эти разборки были уже не интересны. Соскочив с кровати, я поспешила к Боровицкой, чтобы отобрать кисточку и банку с раствором. Не знаю, как сильно облился пивом Иллу, но меня саму обдало конкретно, так что ограничиваться смазыванием лица и шеи я не собиралась. Вооружившись сомнительным зельем, я поспешила в ванную, услышав напоследок:

— Камышева, с тебя тоже причитается!

Угу. Как же.

Хлопок двери, остановка перед зеркалом, и...

— Терри, можешь не подглядывать? — прошептала я.

— Даже не собирался, — таким же шёпотом, только заметно смущённым, ответил призрачный компаньон.

Всё. Вот теперь я оставила банку на раковину, оголилась насколько возможно и принялась мазаться. В отличие от эльфа, ничего особенного не чувствовала, но таки верила, что варево поможет и всё будет хорошо.

В спальню вернулась через несколько минут — уже одетая и оптимистичная.

— Ну, что? Приступим? — увидав меня, воскликнул Дэн.

— А может, не будем рисковать и немного подождём? — выдвинул внезапное предложение Вил.

Я уставилась на мишку-старшего с недоумением, остальные тоже шутку не оценили. Ордаэн указал на место посередине комнаты, и едва я вышла на позицию, зашептал какие-то непонятные слова.

Кажется, ничего особенного, но через несколько секунд ладони нашего старосты словно оплелись нитями света. Затем была ослепляющая вспышка, сопровождаемая таким ударом по барабанным перепонкам, а потом, когда секундный приступ слепоты-глухоты прошёл, прозвучало:

— Есть!

Я не сразу поняла, что, кроме прочего, ещё и зажмурилась, а когда открыла глаза и взглянула на собственные руки, чуть не уплыла в счастливый обморок. Кожа была нормальной! То есть абсолютно! А ещё... я с лёгкостью, и с первого раза, сняла солнцезащитные очки.

— У-у-у... — хором прокомментировали произошедшее Датс, Ларн и Фил.

Карвил просто хмыкнул, а Дэн кивнул и сказал:

— Иланиэлла, ты умница!

— И всё? — Блондинка тут же скользнула к нему, чтобы обвить руками шею и прижаться всем своим фигурным телом.

Сейчас контраст между ними был особенно заметен, и я уставилась недоумённо. Что всё-таки красавица Илонка в этом страшненьком полуорке нашла?

— Хм, — сказал Вил. Он всё так же сидел в кресле и поздравлять «невесту» с обретением нормальной внешности точно не собирался. Вообще хмурился и выглядел натуральным бякой. Я даже снова злиться на него начала.

— Иллу, так как резерв? — вновь подал голос Карвил.

— Восстанавливается! — взвизгнул эльф. Счастливый до неприличия.

— Тогда давай, — кивок на меня, — меткой займись.

Вот тут Иллу надулся и попытался притвориться глухонемым капитаном дальнего плавания, однако мишка проявил приятную настырность. Он повторил требование, а когда Иллу вновь «не расслышал», показал внушительный кулак, который идеально сочетался с красной медвежьих глаз.

Длинноухий скис. Потом, пробормотав «какие же вы все жадины, не даёте бедному аристократу завести рабыню», щёлкнул пальцами, и я почувствовала жжение в районе метки. Не стеснясь, задрала рубашку и обнажила живот, чтобы увидеть...

В общем-то, ничего не увидеть! Ну изменился слегка рисунок, и чего? Зато кивок Карвила подтвердил, что я уже не тумбочка господина Ириолли, а его подопечная. Пока домой не вернусь, и так сойдёт.

Домой!

Не выдержав, я радостно запрыгала по комнате, а бывшего хозяина прямо-таки перекосило.

— Теперь снимайте привязки, — выдал новое распоряжение Вилли.

— Смысл? Они отпадут сами, когда Мариэлла переместится в свой мир, — отозвался Ларн. Мишке ответ не понравился, и он точно хотел поспорить, но всё-таки не стал. И вот тут уже Датс вмешался:

— Кстати, Вил, а ты сам ничего снять с неё не хочешь?

Глаза Карвила внезапно блеснули, щёки порозовели, а младший кузен выдал растерянное:

— Э-э... Я имел в виду поисковый браслет.

Карвил последовал примеру товарища — притворился глухим, как Иллу...

Не сказать, что мне такой вариант понравился, однако возразить не успела — в дверь медвежьей берлоги постучали, а следом прозвучал голос рыжего Косиара:

— Эй, народ, вы здесь? Можно к вам?

После громкого «можно», выданного почему-то Филом, количество нелюдей увеличилось: к нам присоединились Кося, Риз и ещё несколько товарищей. На меня глянули с удивлением, на Илонку — тоже. Но последнюю сразу узнали и не слишком обрадовались. Кто-то даже пробормотал нечто неодобрительное из серии: «Опять ты...».

А ещё вновь прибывшие попытались устроить допрос...

— Ну как? — поинтересовался Риз. — Всё получилось? Бабушка пережила явление Мариэлочки?

Иланиэлла тут же наострила свои с виду человеческие уши, и Карвил сделал знак не спешить.

Добавил к жесту хмурое:

— Потом.

Риз кивнул, а Кося...

— И расколдовать, как вижу, смогли?

— Это всё благодаря мне, — проворковала Боровицкая.

В этот миг я испытала желание стукнуть её чем-нибудь тяжёлым, и лишь мысль о том, что парням в целом нравятся женские драки, позволила удержать себя в руках.

Угу, я держалась, а вот представители местного студенчества сдержанностью не страдали. На меня смотрели как на цирковую мартышку, и это подчёркнутое любопытство заставляло ёрзать. Оно же вновь и вновь возвращало к мысли — может, самое время попроситься домой?

Если смотреть на ситуацию объективно, мне действительно было пора, а причин задерживаться в малогостеприимном фэнтези уже не имелось, но я молчала. А в какой-то момент поняла — пытаюсь свыкнуться с тем, что Карвил исчезнет из моей жизни навсегда.

Просто раз, и всё. Он останется здесь, а я перемещусь домой и никогда больше его не увижу. Увы, но от этого понимания стало по-настоящему больно. А ещё я вдруг осознала, что сижу и неприлично пялюсь на «жениха».

Он тоже заметил и буркнул довольно враждебно:

— Что?

Я отрицательно качнула головой, а Вилли шумно вздохнул. И этот вздох получился таким, что с языка слетело незапланированное:

— Рад избавиться от меня?

— Очень, — отозвался мишка.

От этого стало ещё больней, и...

— Молоток верни, — сказала, одаривая взглядом исподлобья.

— Прости, — Карвил без всякого сожаления развёл руками, — но я его выкинул.

— Молоток? — встряла Боровицкая. — О, Камышева! Когда ты уже научишься вести себя адекватно? Ну какой молоток? Зачем он тебе? Ты же девушка! Носи с собой помаду! — Только советов от Илонки мне сейчас и не хватало. — Когда начнёшь носить помаду, то и парни потянутся, — закончила свой ликбез Боровицкая. В данный момент она сидела на коленях у Дэна, и обвивала его шею руками, словно пыталась придушить.

Ответом на эту «мосгорсправку» стал неприличный жест, и вот теперь я всё-таки решилась.

Встала и сказала громко, чтобы перебить общий гул:

— Ну что, есть желающие отправить меня домой?

Все замолчали, а Ордаэн поднял руку.

— Отлично! — Я бодро оскалилась. — Дай мне пять минут, и я готова.

Полуорк кивнул, а я ушуршала в ванную — типа в туалет перед дальней дорогой сходить.

В действительности, ничего такого не планировала, я ушла, чтобы попрощаться с Терри. Собрать вещи тоже не собиралась — просто их уже не было. Рюкзак и наполнявшие его мелочи остались в потайном убежище, молоток, как только что выяснилось, подло зажали. То есть из «багажа» остались лишь гитара и кот.

— Терри... — прошептала я, едва войдя в ванную. Компаньон и сообщник проявился сразу, и лицо его было грустным.

— Я всё слышал, мадемуазель Мари. Вы уходите...

— Угу. — Я хлопнула носом.

А Антерран Пьери улыбнулся и изобразил витиеватый поклон с подметанием пола рукой и прискоком — в лучших традициях то ли французского, то ли испанского двора.

— Я буду скучать, мадемуазель Мари, — продолжил «выкаты» призрак. — Я бесконечно рад знакомству, и время, проведённое в вашем обществе, стало лучшим в моей посмертной жизни.

Я смутилась и слегка зарделась. Даже попробовала сделать ответный реверанс, а потом сказала: — Спасибо, Терри. Я бы пропала здесь без тебя. Очень хотелось обнять компаньона и, невзирая на его нематериальность, я шагнула вперёд и распахнула объятия. Он глянул с сомнением, но тоже качнулся навстречу. Это было так странно, но...

— Прощай, Маша, — шепнул призрак. — Прощай и будь счастлива.

— Прощай, Терри, — вновь шмыгнула носом я.

Ещё миг, и он исчез, а я скользнула к зеркалу, чтобы взглянуть на своё понурое отражение.

Посмотрела, оценила, а как только вернулась к двери и нажала на ручку, ойкнула. Просто там, снаружи, стоял Карвил, и стоило оборотню понять, что уединение мне больше не требуется, он вошёл.

Вернее, нагло ввалился, отеснив от двери, а сам эту дверь ещё и запер. И сказал, складывая руки на груди:

— Полагаю, я заслужил отдельное прощание.

— В смысле? — Я нахмурилась.

— Сладкий горячий поцелуй, — пояснил мишка.

Сердце совершило сальто, а разум шепнул, что, учитывая моё отношение к этому парню, целовать его точно не стоит, во избежание дополнительной травмы. И хотя мои отношения с разумом были подчас скользкими, я с ним согласилась. Сказала с самым независимым видом:

— Вилли, давай как-нибудь позже? В следующий раз?

— Ты прекрасно знаешь, что следующего раза не будет, — отозвался Карвил.

Сердце совершило новое сальто, а я...

— Ну вот и ответ, — произнесла, пожимая плечами.

Оборотень прищурил свои светло-серые глазища, и...

— Хорошо, Маша. Нет так нет.

И почему в этих простых словах мне почудилась угроза?

Вил отпер дверь и вышел, как ни в чём не бывало, а мне стало ещё обиднее, чем раньше. Как это? Нет, ну как?! Он же... Почему не проигнорировал мой отказ? Почему не поцеловал сам? Глупо, наверное, но мне всегда казалось, что настоящие герои поступают именно так, а он... То есть я в самом деле безразлична? Совсем-совсем?

Сердце сделало последнее сальто и болезненно сжалось, а я проскользнула в комнату, подхватила Фильку, который очень удачно проплывал мимо, и сказала, обращаясь к Дэну:
— Всё. Готова.

— Отлично, — ответил тот.

Наш староста буквально отодрал от себя Илонку, потом поднялся на ноги и принялся подкатывать рукава рубашки.

— Эй, а может, всё-таки не надо? — донеслось внезапное, уже со стороны Риза.

— Это ещё почему? — поинтересовалась Боровицкая.

— Да просто Машу видел Риммус, и он точно доложит Бонаэлю, и я не уверен, что ректору понравится, что её уже нет.

Меня предложение лысого не порадовало, Денис от него тоже отмахнулся. Сказал:

— Камышева, только я должен предупредить...

— О чём? — Я крепче прижала к груди Филимона.

— При обратном переходе в безмагические миры на память всегда ставится блокировка. Это происходит само собой. Сознание существа из безмагического мира само блокируется, чтобы избежать проблем с обратной адаптацией.

— Мм-м... Понятно.

Честно? Терять воспоминания не хотелось, но что делать? Ведь если домой будет отправлять не Дэн, а ректор, память тоже заблокируется, а значит, вариантов нет.

Да и потом...

Учитывая непрошенные чувства к фэнтезийному аборигену, это ведь к лучшему? Не помнить...

Не тосковать...

— Ну, что? Начнём? — спросил Ордаэн.

Я шумно втянула воздух и кивнула. Потом опомнилась и помахала собравшимся ручкой.

Дэн принялся громко размеренно выговаривать какую-то белиберду, а его ладони оплелись разноцветными силовыми нитями.

— Прощай, Карвил, — беззвучно прошептала я.

И всё. Мир померк, сознание помутилось, и я почувствовала, что проваливаюсь в какую-то бесконечную чёрную бездну. Последней мыслью стало: ой, а гитару-то я забыла...

Только остановить телепортацию, чтобы забрать несчастный инструмент, гостью из безмагического мира, конечно, не могла.

Эпилог

В аудитории было весело — Лёшка с Димкой перебрасывались отобранном у Ленки яблоком. Ольга в лицах рассказывала, как на девичнике её сестры устроили розыгрыш с приездом поддельной полиции. Маринка красила ногти, Лерка — глаза. Глеб, Кир и Кит резались в карты. Остальные смотрели ролики на чьём-то ноуте. А всё потому, что лектора вызвали в деканат, а старосты у нас временно не было — Денис куда-то перевёлся, а нового пастуха наше студенческое стадо ещё не выбрало.

Одна я не участвовала в общем бедламе. Тихо и мирно таранилась в окошко на пестроту облетающего сквера и грустила. Вообще, после больницы непонятная грусть стала моей постоянной спутницей. Как будто я не мозги сотрясла, а в душе что-то повредила.

Момент получения травмы я не помнила. Помнила, как заталкивала в рюкзак рубашку, зубную щётку и бельё для ночёвки у подруги. Как собиралась встретиться с группой, чтобы отметить начало нового учебного года. А как навернулась на ступеньках автобуса и долбанулась головой о бордюр — нет.

Просто очнулась в палате декаду спустя в качестве неопознанной особы — без вещей и документов. Я назвалась, приехали родители, как-то очень спокойно отнёсшиеся и к пропаже дочери, и к её счастливому нахождению. Словно и не заметили, что их старшенькая куда-то

подевалась. Словно и не волновались вовсе! Почему не обращались в полицию, даже думать не хотелось.

Катка вообще больше удивилась и обрадовалась не внезапному появлению без вести пропавшей сестры, а вылезшему из шкафа Фильке. По её словам, кота нигде не видели всё время, пока меня не было, и полагали, что он сбежал. Наверное, коту единственному меня не хватало — вот и тосковал где-нибудь под кроватью.

Словом, я вернулась домой и зажила, как прежде: дом — учёба, учёба — дом.

Только вот в сердце поселилась странная тоска. Сперва я списала её на обиду на родителей. Потом на потерю любимой гитары, которую, вероятно, кто-то спёр, пока я была в отключке. Но подаренные предками деньги на новую ситуацию не исправили. Какая-то она была не такая — чужая! Хотя и на ней можно было тренкать про дельфина с русалкой, чем я и занималась регулярно, если не пересматривала в сотый раз мультфильм про Умку.

Катка уже лезла на стену и вопила, что она меня самолично пристукнет и зароет за мусорными баками, если я не сменю репертуар.

А ещё мне неожиданно полюбились блондины. Глаза как-то сами выскивали их в толпе.

Стоило только мелькнуть где-то белобрысой макушке, как взгляд сам по себе прилипал к ней и отводился исключительно усилием воли. Прежде такой тягой к нордическому типуажу я не страдала. Да и в целом не слишком-то парнями интересовалась.

Дверь распахнулась без предупреждения, и шагнувший в аудиторию лектор получил отменную возможность узреть, чем занята группа вместо выполнения оставленного им задания. Но скандала не случилось. Все шустро расселись по местам и приняли самый добродетельный вид, а Юрий Петрович молча проследовал к трибуне, широко улыбнулся и провозгласил:

— Товарищи студенты, у меня для вас чудесная новость!

Народ насторожился — подобное начало предвещало как минимум внеплановую контрольную с комиссией. А то и добровольно-принудительное участие в каком-нибудь КВН.

— В вашей группе пополнение! — жизнерадостно продолжил препод.

Все выдохнули — любые, даже самые нудные или заумные, новенькие были сущей ерундой.

Наш дружный коллектив был способен любых индивидов переварить — научить развлекаться, коллективно прогуливать и жить полноценной межсессионной жизнью.

— Знакомьтесь! — Юрий Петрович поманил пальцем, и из коридора в помещение вплыло разномастное трио.

— Карл, — коротко представился высокий, широкоплечий парень с зачехлённой гитарой за спиной. И добавил: — Северов.

А у меня при виде его светлых, почти белых волос на миг замерло сердце. Топтавшиеся чуть позади худощавый брюнет и стройная блондинка такой реакции не вызвали, хотя показались отдалённо знакомыми. Невзирая на разницу в цвете шевелюр, эта парочка была очень похожа — правильными чертами, большими зелёными глазами, некоторой субтильностью, ростом и даже одеждой. Но главное — выдающейся лопухостью. И если парень разумно, пусть и не очень успешно, прятал дефект за растрёпанными прядями удлинённой стрижки, то девчонка свои локаторы выставила напоказ, соорудив на макушке конский хвост. Будто гордилась родством с Чебурашкой.

— А это двойняшки: Илья и Лариса Лопухины, — завершил процедуру представления лектор. — Прошу любить, жаловать и ознакомить с обстановкой.

Народ так офигел от говорящей фамилии новичков, что даже сдавленно хихикать начал не сразу, а после до-о-олгой паузы. Поэтому шёпот нашего главного бабника Димки услышали все:

— Та-а-ак, блондя моя! — заявил он. И, ничуть не смутившись, похлопал по месту рядом с собой и громко позвал: — Ларисочка, двигай сюда!

Судя по перекосившемуся рту и недоброму прищурю, «Ларисочка» предпочла бы двигать к Димону исключительно на асфальтоукладчике — так, чтоб прикатать с гарантией. А вот братец её семейной солидарности не проявил: ехидно улыбнулся и подпихнул в спину. Иди, мол, сестрёнка, пока приглашают.

Девчонка гневно фыркнула и гордо уселась в вечно пустующем первом ряду. Илья, печально вздохнув, устроился рядом.

— Люблю строптивых! — прокомментировал Димка мечтательно.

— Тихо! — постучав указкой по трибуне, потребовал Юрий Петрович и отвернулся к доске. На парту перед новенькой тут же приземлились сразу три записки-самолётика. Всю эту зарождающуюся борьбу за благосклонность мамзель Лопухиной я созерцала краем глаза, потому что внимание моё было приковано к носителю дурацкого имени Карл. Парень расстегнул куртку, продемонстрировав общественности мускулистый торс, обтянутый футболкой с айсбергом, обежал аудиторию суровым взглядом и уверенно зашагал к ряду у окошка.

Неужели ко мне?

Сердце забилось как в припадке эпилепсии. Щёки запылали так, что к ним хотелось срочно приложить пакет со льдом. Хорошо хоть, что никто из группы в мою сторону не смотрел. Пока не смотрел!

Ведь если новенький усядется рядом, то будет один большой «ой!». На него же станут таращиться все наши девчонки. Уже таращатся! Просто пока он до меня не дошёл, я из поля их зрения выпадаю.

Вряд ли удастся с ходу справиться с волнением, а если заметят... Нет, когда заметят неадекватную реакцию... Меня же сожрут! Засмеют! Замучают подколками, причём из лучших побуждений. А то и сводничать начнут.

Вот уж не надо мне такого счастья!

Я попыталась скорчить неприступную физиономию: свела брови, поджала губы. Северов перемены заметил и на миг застыл. Я бы тоже притормозила, если бы мне такую рожу скорчили. Решив закрепить результат, ещё и рюкзак со стола на сиденье переложила показательно. В льдисто-серых глазах парня мелькнуло что-то, очень похожее на обиду.

— Что же вы не садитесь, молодой человек? — вмешался в наш безмолвный диалог лектор. —

Вон, в среднем ряду три места. И возле Марии у окна свобо...

— Занято! — перебил препода до тошноты знакомый голос. — Простите, Юрий Петрович! В лифте застряла! Больше не повторится! — скороговоркой протарахтела Илонка Боровицкая, влетая в аудиторию. Она пулей пронеслась мимо обиженного новичка, ещё и пихнув его локтем в бок, и плюхнулась рядом со мной, бесцеремонно спихнув рюкзак на пол. — Привет, Мышка! — прошипела эта гадюка белобрысая. — Как делишки?

У внезапного возникновения давней врагини оказался один неоспоримый плюс — всё моё смущение, весь душевный трепет мигом сдуло. Да и причина этих досадных явлений самоликвидировалась — ушагала на средний ряд.

— Что тебе тут надо? — далёким от дружелюбия тоном поинтересовалась я.

— Вообще-то я тут учусь, — сообщила Илонка доверительным шёпотом.

— Да неужели?!

Сарказм был более чем уместен — горячая поклонница бывшего старосты не объявлялась с самого начала учебного года и, по слухам, перевелась в другой вуз вслед за Дэнном.

— Камышева! Боровицкая! — грозный окрик лектора вынудил прервать выяснение отношений до конца пары.

Все оставшиеся полчаса я промучилась, раздираемая любопытством и злостью, симпатией и неприязнью, предвкушением чего-то прекрасного и одновременно предчувствием беды. Два раздражителя, две причины — и целый веер противоречивых эмоций.

Сбоку деловито сопела Илона, строча в толстой тетради что-то крайне далёкое от лекции —

какие-то непонятные формулы и схемы. А затылок сверлил тяжёлый взгляд новичка. Я буквально чувствовала его, ощущала физически. Этот взгляд оглаживал щёку, мурашками топтался по плечу и спине, путался в волосах, окатывал жаром голую шею. У меня даже что-то вроде аллергии на нервной почве образовалось — нестерпимо зачесалась правая рука.

А может, и не на нервной. Потому что на внутренней стороне запястья обнаружилось контурное изображение оскаленной медвежьей морды. Не иначе Катька в ночи подкралась и вклеила переводную картинку. Прибить бы поганку!

Едва дождавшись перерыва, я пулей вылетела из аудитории и унеслась в столовую, чуть не затоптав по дороге лопухую Ларису. Эта мисс Чебурашка даже рот открыла, чтобы что-то сказать, но я была не в настроении знакомиться. Хотелось забиться куда-нибудь в уголок и переварить явление блондина мечты и мою на него реакцию. Придумать: как бороться с предательским румянцем; как не мямить, если вдруг он ко мне обратится; как не выглядеть

дурой, вторившейся с первого взгляда. И желательно запить процесс придумывания хотя бы компотом. И булочкой жевать.

Увы, в порыве подкрепиться я была не одинока — вслед за мной приплелась вся группа, коварно прихватив с собой новичков.

Впереди было окно между парами, поэтому размещаться решили капитально — сдвинули столы, натащили всякой снеди с раздачи, распотрошили личные запасы, вывалив в общую кучу шоколадки, фрукты и бутеры. Меня загнали в угол, всучили пластиковый стаканчик с подпольно — вернее, подстольно — разлитым пивом и тем самым начисто отрезали возможности для побега.

По закону подлости сероглазая причина для волнений устроилась напротив и тут же принялась сверлить во мне дырки взглядом. Сбоку влезла Илонка, буквально ввинтившись между мной и уже примостившимся рядом лопухим новичком. Я даже порадовалась долю секунды, что хоть будет на кого внимание переключить, пока эта стервозина не кивнула в сторону блондинистого идеала и не прошептала с ехидцей:

— Нравится?

— Слушай, Боровицкая, чего ты ко мне привязалась? — буркнула в ответ раздражённо. — Магнитная буря в черепашке приключилась?

— А я, Машунь, решила, что мы с тобой будем дружить! — ошарашила новостью врагиня.

— Чего?

— Дружить! — охотно повторила Илонка.

— С какой это стати?

— А почему нет? Делить нам больше некого, так что...

— Это ты сейчас про Дэна, что ли? — уточнила я.

— Угу, — подтвердила Боровицкая угрюмо.

Она так заметно поникла, самодовольство так резко сменилось тоской, что даже жаль её стало.

С сочувствием, которого сама от себя не ожидала, я спросила:

— А ты почему тут осталась? У нас все были уверены, что вы вместе перевелись.

— Да понимаешь, Маша, — вмиг вернув стервозное выражение лица, недобро начала пояснения Илонка, — не накосячила я достаточно, чтобы отсюда вылететь. Не отличилась! И это вторая причина, почему мы с тобой будем дружить!

Заявление ошарашило. Что за бред? Илонка в самом деле умом повредилась?

— Это угроза? — спросила я, помедлив.

— Обещание, Машенька! Обещание!

Неизвестно, до чего бы мы дошипелись, но тут перед моим носом появился бутерброд, умопомрачительно пахнущий копчёной колбасой.

— Будешь? — пробасил обладатель серых глаз, белых волос и офигительной мускулатуры.

На ответ меня не хватило. Я молча протянула руку, наши пальцы слегка соприкоснулись, и меня словно током долбануло — чудом бутер не уронила. Да ещё и снова стало зудеть запястье, а вдобавок к нему зачесался живот. Может, Катька и там какую-нибудь временную татушку присобачила?

— Машунь, ты бы хоть спасибо мальчику сказала, — влезла с ненужным советом Боровицкая.

— Спасибо, — выдохнула я, потупившись. От нахлынувшего смущения произнести что-то ещё была просто не в силах.

— Приятного аппетита, — решил добить меня Северов, — Маша.

Впрочем, нет! Добила меня Ленка, которая подкралась к блондинистому новичку со спины, возложила ему на плечо свой бюст, обвила мощную шею руками и игриво прочирикала:

— А ты нам споёшь, Карл?

Вот хорошо, что я откусить не успела — весь стол бы обплевала, закашлявшись. Меня аж передёрнуло — не то от непрошенной ревности, не то от произнесённого вслух непривычного для наших краёв имени. Ну никак оно не вязалось с обликом парня. Вот фамилия да — подходила. А имя... Было в нём что-то неправильное.

Будто и не имя вовсе, а какая-то пародия!

— Простите, Алина...

— Алёна, — поправила Ленка, надувшись.

— Я не пою, — завершил высказывание Северов. Причём сразу стало ясно, что соврал.

— Совсем? — влез с вопросом Димка.

— Сейчас совсем, — продолжил сочинять новичок, — горло болит. Да и играть я только учусь.
— А Машенька у нас поёт, — приобняв меня за плечи, сообщила Илонка. — И песни пишет.
— Да-а-а? — Фальшь в голосе сероглазого просто зашкаливала.
Я кивнула и хлебнула пива, чтобы всё же подавиться, услышав:
— Так, может, у нас сложится дуэт?
Боровицкая так заботливо похлопала меня между лопатками, что я едва не влетела носом в тарелку с булочками.
— Трио! — воскликнула она. — Леночка у нас тоже поёт. Да, Леночка?
Ленка, славившаяся отдаленными стадом бегемотов ушами и карканьем пьяной вороны, заметно смутилась, но от цели не отказалась.
— Карлуша, ну хоть сыграй что-нибудь, — похлопав ресницами, томно попросила она.
Меня от такого склонения этого и без того непривычного имени перекосило, Карла — тоже.
— Ладно, — зыркнув на меня, вдруг согласился он. — Но я предупреждал, что дилетант.
Все замерли, а блондин отодвинулся от стола вместе со стулом, вынудив тем самым отступить доставчую однокурсницу — вместе со всем её арсеналом обольщения. Неторопливо расчихлил гитару, и тут меня накрыл настоящий шок — гитара-то моя.
Моя! Нет, ну точно! Но откуда она у Северова? Купил на какой-нибудь барахолке, где торгуют краденым? Или...
Может, это он меня и обобрал, пока была в отключке?
Я прищурилась, сверля новичка диким взглядом, и тот заметил, но отреагировал совершенно спокойно. Водрузив гитару на колени, неуверенно пробежал по струнам, а потом, опять-таки неуверенно, взял первый аккорд.
Короткое вступление, и Карл запел, а я вздрогнула всем телом — просто теперь его голос звучал чуть иначе, в нём появились особые интонации, от которых всё внутри перевернулось. Да и слова... Возникло ненормальное ощущение, будто здесь и сейчас они посвящаются только мне:

— Когда обидам выйдет срок,
уж не звенеть весне —
минует лето свой порог,
навек оцепенев,

и распадётся связь времен...
В том одиноком дне,
где нет с тобою никого,
Ты вспомни обо мне!

Короткий проигрыш, а во мне снова всё перевернулось. И мурашки по коже побежали, а переводная татушка на внутренней стороне запястья зачесалась в тысячу раз сильнее...

— Тропа, которой я ушёл,
по лучшей из планет,
давно подёрнулась быльём,
и мой потерян след.

Но без труда меня найти
в незримой стороне —
одно лишь имя назови,
Ты вспомни обо мне!

И снова проигрыш, и пристальный взгляд, направленный чётко на меня.
А я сидела, смотрела на этого странного сероглазого парня, и чем дальше, тем больше мерещилось, что вижу его не впервые. Может, в самом деле ограбил меня, а я, невзирая на сотрясение мозга и потерю сознания, всё же сумела его заметить? Но...

— Скользнёт росинка по листу,
звезда падёт с небес...
Кто не восполнил пустоту —
тот навсегда исчез.

Я жил, надеждою храним.
Убит — чего ж ясней...
Ты в силах чудо сотворить —
Лишь вспомни обо мне!
Ты это чудо сотвори —

Ты помни обо мне.
[3]

На последнем аккорде Северов ударил по струнам слишком сильно, даже как-то неестественно. Словно герой песни не просит, а требует или даже приказывает! И ровно в этот момент...

Я вспомнила!

В голове словно взорвалась световая граната, а на меня ворохом посыпались воспоминания.

Каменистый пейзаж и пещера, клетка торговцев и вопящий прибитый гитарой Иллу, полупрозрачный Терри и нахохленный Кар...вил.

Карвил!

Я подскочила и уставилась на «Северова» круглыми глазами. Карвил! Мой белоснежный мишка! Он... здесь?

— Вот так и знала, что эта блокировка не выдержит, — тихонько фыркнули рядом, и я перевела шокированный взгляд на Илонку-Иланиэллу.

Сглотнула внезапный комок в горле, и...

— Отвянь, извращенец! — взвизгнула Лариса Лопухина, отбивая протянутую к ней конечность Димки.

Голосок у красотки оказался на редкость противный, но смысл был, разумеется, в другом...

— Ларрэйн? — по-прежнему не веря в происходящее, прошептала я.

Рядом гнусно захихикали, а наделённая внушительными локаторами «Лариса» расслышала мой шёпот и, повернувшись, глянула злобно.

Зато «Илья» искренне развеселился, даже хотел прокомментировать, но не успел. Невзирая на плотно сдвинутые стулья и прочие «невозможно», я вскочила и, совершив почти акробатический трюк, включавший случайную затрещину для Боровицкой, из-за стола вырвалась.

— Эй, Камышева! — воскликнула Ленка недоумённо.

Остальные фортелю тоже удивились, лишь Вилли остался спокоен и хмур.

Не в силах что-либо объяснять, я сделала неопределённый жест и помчалась прочь — к коридору, в конце которого располагалась спасительная женская уборная. Едва очутилась в туалете, ноги задрожали так сильно, что пришлось срочно ковылять к окну и цепляться за подоконник, чтобы не упасть.

С ума сойти! Нет, произошедшее действительно не укладывалось в голове! Вернее, попадание в фэнтэзи воспринималось спокойно, а вот появление тут Карвила...

Неужели мишка пришёл из-за меня?

Запястье опять зачесалось, и я подёрнула рукав, чтобы, наконец, сообразить — моя драгоценная сестричка никакого отношения к этому странному пятну не имеет. Ещё миг, и растерянность отступила, а глаза непроизвольно сузились.

— Та-а-ак... — вслух недобро протянула я.

Кажется, или кто-то чего-то мне не сказал? Скрыл какие-то факты про нашу липовую помолвку? Или про «поисковый» браслет?

— Эй, Камышева, — раздалось за спиной. Голос принадлежал Боровицкой. — Ты чего так ломанулась?

Я развернулась, чтобы увидеть — Илонка пришла не одна, а в компании «Ларисы».

Ларн. Белобрысый длинноухий бабник. Теперь у него были округлые бёдра, тонкая талия и весьма выразительный бюст. Конечно, моими мыслями сейчас владел только Карвил, но я всё равно прыснула.

— Не смешно! — прошипел бывший нимбоносец.

Я не выдержала — расхохоталась и согнулась пополам.

Смеялась так, что слёзы покатались, и Боровицкая меня в какой-то момент поддержала. То есть мы стояли и заливались, а Ларн дул свои хорошенькие щёчки и молчаливо негодовал.

Когда приступ ржача закончился, я спросила:

— Кто тебя так?

— Ректор, — буркнул эльф.

Мм-м... а я полагаю, что Глава Шерриведского Института хороший.

— Бонаэль наказал, — добавил... добавила «Лариса».

— И за что тебя так? — Не удержавшись, я ткнула пальцем в «её» бюст.

Ушастый верно расшифровал мой жест, но ответить не пожелал — только скривился так, что я снова чуть не свалилась. Вместо родственника ответила Илонка:

— Заловили его, когда в очередной раз пытался подружку в общагу протащить. Вот и...

Смысл наказания стал понятен, и я даже где-то его одобряла. Но разумно предпочла это одобрение держать при себе. И не очень логично спросила:

— Карвил... Он тоже наказан?

— Нет. Его отправили сюда потому, — в голосе «Ларисы» зазвучали ядовитые нотки, — что у него здесь невеста.

Ага. Понятно. То есть с нашей мнимой помолвкой действительно что-то не то.

Веселье отступило резко и окончательно, а я выпрямилась и, кивнув «девчонкам», поспешила к выходу. Ругаться с мишкой не собиралась, но была по-настоящему возмущена и собиралась сейчас же выяснить, что к чему.

Или просто очень хотела его видеть?

В намерении вернуться в столовую я распахнула дверь, не глядя, сделала шаг — и тут же буквально рухнула в чьи-то очень сильные и горячие объятия.

— Попалась? — негромко произнёс знакомый голос.

Я вздрогнула, подняла глаза, и...

— Скучала по мне? — поинтересовался Карвил ровно.

— П... привет, — выдохнула я. Потом подумала и добавила для маскировки: — Карл.

Мишка прищурил глаза, я же вспомнила, зачем к нему шла, и, извернувшись в объятиях, задрала рукав.

— Что там? — спросил Вил тем же ровным голосом.

Я подняла руку выше, чтобы запястье оказалось у самого его носа. Оборотень отреагировал в лучших традициях школы Станиславского — уставился на магическую татушку так, словно понятия не имеет, что это такое, видит в первый раз и сам чуточку удивлён.

И поскольку Карвил молчал, я потребовала ответа:

— Как это понимать, Вил?

Пауза, а за ней...

— Без понятия. Все вопросы к главе клана.

— К какому главе клана? — возмутилась я. — Мы в другом мире!

Мишка расплылся в хищной улыбке, прищурился и вернул мою же реплику — ту самую, сказанную, когда он требовал поцелуй:

— Ну вот и ответ!

Я не поняла. То есть стояла в его объятиях, ощущая аромат его тела и лёгкое покалывание в татуировке, и никак не могла сообразить, что всё-таки происходит.

Потом вспомнилось наше прощание, прозвучавшие угрозой слова, и...

— Так что ты тут делаешь?

— Разве непонятно? — оборотень улыбнулся и класнул белоснежными зубами. — К тебе пришёл.

А... а...

— А разве я тебе... нравлюсь? — выдавила, ощутив себя на грани обморока.

— Очень, — внезапно заявил Карвил, и я дико растерялась.

Я ему нравлюсь? Серьёзно? А... А почему же он...

— Тогда почему после представления клану ты вёл себя так, словно я тебе смертельную обиду нанесла?

Мишка слегка нахохлился, но рук не разжал и даже притянул ближе.

— Потому что думал, что это я тебе не нравлюсь.

— С чего ты это взял? — возмутилась... сама не поняла чему.

— С того, — отозвался Вил. — Я к тебе и так, и сяк, и платьев навывбирал, и колбасо... э... чаем поил, а ты... Вела себя как ледышка! — выпалил он в финале.

Честно? Я таких грехов за собою не помнила, но спорить не стала. Вместо этого прошептала с некоторой опаской:

— Ты думал? В прошедшем времени? То есть теперь твоё мнение изменилось?

— Угу, — хитро улыбнулся Карвил.

Я сильно напряглась, но попросила:

— Поясни.

— Мне один призрак кое-что шепнул.

Он сказал, а я залилась краской. Призрак? Дайте-ка угадаю его имя...

— К тому же, — добавил мишка внезапно, — родовая магия признала нашу с тобой помолвку, так что...

Признала помолвку?

В доказательство мне отзеркалили мой же недавний жест — тоже под нос сунули запястье, на котором парила симпатичная летучая мышка, слегка напоминающая знак Бэтмена.

Я уставилась ошарашенно и даже хотела возмутиться — то есть мне теперь не только с главой клана, но и со всей их родовой магией разбираться? — но Карвил порыв перебил. Наклонился и тоже понизил голос:

— По-моему, кое-кто кое-что мне задолжал.

— Не было такого, — счастливо пробормотала в ответ.

— А я говорю — было...

— Да не было...

— Бы...

— Да целуйтесь уже! — вклинулась в наш диалог вышедшая из туалета «Лариса».

А Илонка от комментария воздержалась, просто фыркнула.

— Вы уже? — вмешался в беседу подошедший со стороны столовой «Илья».

При его приближении опять зачесался живот, прозрачно намекая, что и с меткой Чахлого вьюнка не всё ладно. Что эти недоучки магические чего-то не учли. Интересно, поводки-то хоть отвалились, как было обещано, или тоже...

Я даже хотела спросить, даже рот открыла, чтобы претензии предъявить, но... кое-кто наклонился очень близко и прошептал очень тихо:

— Мария, не отвлекайся.

А потом поцеловал. Да так, что куда-то исчезли и институтский коридор, и недовольно сопящие эльфы, и ехидная врагиня, и все миры, вместе взятые. Остался только он — мой большой полярный медведь.

Примечания

1

Стихи Дмитрия Гаврилова и Валентина Самохина.

2

«Дорога на эшафот», группа «Дорога Водана» (сл./муз. Тимофей Колыженков).

3

«Ты помни обо мне», группа «Дорога Бодана»

(сл.

Дмитрий Гаврилов,

муз.

Валентин Самохин).

/9j/4AAQSkZJRgABAQAAQABAAAD/4QAYRXhpZgAASUkqAAgAAAAAAAAAAAAAAAAAP/hAxlodHRw
Oi8vbnuMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvADw/eHBhY2tldCBiZWdpbj0i77u/liBpZD0iVzVN
ME1wQ2VoaUhh6cmVTEk5UY3prYzlkIj8+IDx4OnhtcG1ldGEgeG1sbnM6eD0iYWRvYmU6bnM6
bWV0YS8iIHg6eG1wdGs9IkFkb2JlIFhNUCBDb3JlIDUuMy1jMDExIDY2LjE0NTY2MSwgMjAx
Mi8wMi8wNi0xND01NjoyNyAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAgICAg
d3d3LnczLm9yZy8xOTk5LzAyLzIyLXJkZi1zeW50YXgtbnMjIj4gPHJkZjpEZXNjcmlwdGlv
biByZGY6YWJvdXQ9IiIgeG1sbnM6eG1wTU09Imh0dHA6Ly9ucy5hZG9iZS5jb20veGFwLzEu
MC9tbS8iIHhtbG5zOnN0UmVmPSJodHRwOi8vbnuMuYWRvYmUuY29tL3hhcC8xLjAvA1R5cGUv
UmVzb3VyY2VSZWYjIiB4bWxuczp4bXA9Imh0dHA6Ly9ucy5hZG9iZS5jb20veGFwLzEuMC8i
IHhtcE1NOkRvY3VtZW50SUQ9InhtcC5kaWQ6QTkzQTVGN0I2ODIyMTFFOUi3NDJDMDA3Qzgz
MTc3OTUuIHhtcE1NOkluc3RhbmlNlSUQ9InhtcC5paWQ6QTkzQTVGN0E2ODIyMTFFOUi3NDJ
MDA3QzgzMTc3OTUuIHhtcDpDcmVhdG9yVG9vbD0iQWRvYmUgUGhvdG9zaG9wIENtNiBXaW5k
b3dzIj4gPHhtcE1NOkRlcm12ZWRGcm9tIHNoUmVmOmhluc3RhbmlNlSUQ9IjgwRkE5OUZCRjNG
OTAzRjgxMkNDQ0ZGNTI0NTk1RTVBIiBzdFJlZjpkb2N1bWVudEIEPSI4MEZBOTIGQkYzRjkw
M0Y4MTJDQ0NGRjUyNDU5NUU1QSIvPiA8L3JkZjpEZXNjcmlwdGlvbj4gPC9yZGY6UkRGPiA8
L3g6eG1wbWV0YT4gPD94cGFja2V0IGVuZD0iICIiPv/bAEMAawICAwICAwMDAwQDAwQFCAUF
BAQFCgcHBggMCGwMCwoLCw0OEhANDhEOCwsQFhARExQVFRUMDxcYFhQYEHQVFP/bAEMBAw
QE
BQQFCQUFCRQNCw0UFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQUFBQU
UFBQU
FBQUFBQUFP/AABEIAAtAbRwMBEQACEQEDEQH/xAAADAAABBAMBAAQAAAAAAAAAAAAAAAAAGAwQ
FBwEC
CAAJ/8QAUxAAAgECBQIEBAIGCAMGAgYLAQIDBBEABQYSIQcxEyJBUQgUYXEygRUjQpGhsQkW
M1JiwdHwJHLhFyVDgpLxU6IYJjQ1RGNzg7Jlk9InKDZUwv/EABwBAAEFAQEBAAAAAAAAAAAAAA
AAIAAAwQFBgEHCP/EAE0RAAEDAAGMFAwoDBQYEBQQDAQIAAQMEEGURiHMHMTJBWUFxBhQjQI
KB kaHR8BWXwTNikuHxJFNyk6LSBxZDgjRUssLiJXODO0RjpJT/2gAMAwEAAhEDEQA/APnNps2h
PPY29/ve/vhl2TRMpYRmVi7Fb2uSD/E4F3FJLQReIqIRyTwBgXQPaIrWpdY+FsPU7/b6d8Ey
TNp1LWPZc7xYH1/iMdzXX1aVqGZiGat7jsCRjmYiiZbo6ulmAQG4JHII7A8YST3Et97FUJN7
XtfkAf75x3NJYD2S17gnsOL2xx3SvwjewCo1yATfHNKJhWFmNtw2gkX9vy9sdSyEI7xh28i
C3mHvb2wkslss62H4QB3AvhPcm2YuVOlv4MVxw4G1rHm3fk9/bDWYoMkpDUvDvRCyBwA5U3u
vcC/tfAu+IFknEM4cWspvbtfn6HDDums15b7wx2gKbLb1+9/fHGdd5Vnwt7gDIL37c8ceuFc

uMyVWJgCEF7ftDm3rhM6XRbMviI+T62PFu/b0ws0PKSQqQGIIJMYQXNwOft97YNn0omXjEhN
yUj7D3A/f3vgM0mWQgnbwjIuy/Bcdv8AZwmfSu5LeJ0RO1n5F/rf1wOpLL1k5jqd8LgyKAt2
2G5uRxa49sBklkSZGPe9m2nji3b/AH64dvtTiz4RlFhF38dh3wN1q7qW8NAr3uCL3HN73HYf
TA7QknUdV0TQsH8uzvcki/3xKjIRKPRWRyO1r8Me/Ht7YfZxFJmuWS7JYfj5BtY8c200Isl
hAXE15F7biLgEgHgC/rzg8xXPVWu8urqxQ27D6/5jCzXWb4rd1J20tiOVABN+Ob29sJtKSWE
UuCXF0P4oze9/a2E6FKLEXPm5uL+XsLe9sJnSdlssXi23H9WLgJvPF+fKPY+uEksrGNwJf3F
rWsR/DkYBAyWEO1d5CkE8A9rjuffBoXZbhdrX8vm5Bt3I729sC7LiVKcIQi8+gOE65ktNm+Q
+5tt+1+2FmiZliaIxyiMlbqChAN1uO5uO+FmuJcx+EpU/tBfLf3tz9ccSWZqX5YmNh5wSpUc
84476lzNedSsQIC88bfr9frjjZCsJs2c2v2vcj6847muZJ1LF4pLttcQALKAOLdh9Pzwmnd
C7JuEB2AbU4/O+OouVZmhSOV0V/ET9mwt+Zv/LCQ+rpXtgR7E9rblXuRe/fHWdLmS0aJv3Ja
3ICXuB9Ln92FzIckoYVNP4ikkbVEgsAqtuPB9T2FiMEupGOOFCpCxcC/lkFx9/vhZpIO02jC
nJsfMTv+1ceg/zwidSStuUx4LFidjXT62HIwOaWdq87KFvZy44F+LX9sCyTJu7hnc3I30P1
GHGRMy8ZCiKClRwS CPU456yHK5YZN7m4Y34uO5+gwdONGTiWrNZUPUOiJ4nLCMBEvaWso4H5
YJ3XNKIKOPwblCCeCD9fviO8ijuWpeNFsJuGtwo9if+mFtStRXJnU0Y33ZL7ebD1+59MG0i
O67SmjRFNx2Na9gva3vg80TOJG+4eZLi/FvfhV3SvIe9wtr/i7fuGOulkKfLPJTRrLUM8c
F1h1cm6bjdio5Cgnk/XAuxIHWEZS92He3r+z9DhtcT9IihBUkhhdFY8WAOGkLuKc00yIjq5A
SxM9eRx/nht2QMyoW/BjQ/Tnkf++OoctSXfnjwylh5R6m2AZEywoYMHta3JZO/t39MGgXom
jmcFtwjF9wQD19r4BkeQpHZvZLp35Hp/v8sE7kiWpj2XsCAeR9Psf44JnXGtS0IOsUUUb72Mr
ghh6fS3ufpgdRjZIVKaV03mmramSlyjK6rNahPxGjLLeFfgBiOFueOSMRampipRunkYW711m
uJWPiPwxavrId+YS5XkURLFlq6oNIAouSVUEWHb8XfGZn8p6KMvRiRv3Mpg0klupS8Pw60NN
H+t6gZHHLZWC7Dxf0/H6X74iv5RykWmkP79yPzcfatYt4VNQpD4mV5xk+dlpWiSOOaJ5GAU
GAIIN/Q3wMfITTEVskRD7lx6IvaVS620Hn+j475zkVTI0BO/5mRA8ZvxxIpIHPpfvjVUmIQV
WmCRnf5/BRTjIebcq/rI0VyCLBRe/wBMXguSbzTd4iN5beABxf19Rh1nuTzrVH7nbe34r+vH
/XjBZIXYSWY2Gx02NtvewAvfsACecJm0oXtW72ZN55HHb/T64SJlkbUa1m/xW9Dbm+ByQvzJ
SL8PkuCRYFO5vx2wSJ17+/fd9AO/HOBZNtZJSHawsEYWtx6XwS4lhN5zccr+1YXNsJJ20pVV
swKXF+NvA574SF3XmI/EezML273Ha+Bdd9ZavKm/Z4exbBe5Nz/eN/U4F1xlsyedAw9LXT1H
qcJ1xZ8thIVv67j/AKYWpJKCN5t8qjeQL7ibEm/15000647iIXRQQuwlO+7see35YTuuzfzJ
PYt3tuvwD7X98EkzJZ/MhazBD+12APrijdKUiQRp4e+QG/AHmB5BJ9x6WwT6hRNzJE0oQg
pbjgXt9b4NkL6tEFsbxksy2v9b3v/vjCZiQu6VRB4Ozy2Piv6i/GE7Elmt5Q0bBHjJG1j2
Nj2PHpbncCvZNYhp45XCSIVTkFtm+1u3H+eOMy7p5UI6VpmmochubeUEv2X0H29sNSEpZnaS
L4aATQiGvG4BXD6AWvtH88Q3kt1XJnaWqJzWjaNECdr8C4ufXnDsR3IhdRNjvH8ie4xJT7uk
2sGA7pYC27t/n/lhJZ6VmzdrH79uPywaTJRwc7JPJdrgWNR254AwLpKZo3aGFCWYgrYKPFEM
mTD6lKUtsvAfa+4/cfbEc29ZA6Wmo4pUbwBdrkm/a3sB/PAtJ7SHPSooqoPCX8Gyx7nkcHEL
iTrEo2dBlkjsbSA3soAFvXt2xiYtSdZ1Hyqb+YXKnaL+ptg/VRM63SoaExup3utmKkAqepUe
uHMks9KcwzBIUKK/Ybr27/4belvfDTsKTp2Ki/PIHYgg2H0wxkmHSqKqedkugF7B7WJ47+uB
ztRZj7SUj3ogtzts1/vz2xx7U06c7yE8yEJ35N+e1sNpOtmkKbGPKn9yn0HpcfbBMyToTJjg
5fZ7EAH39zhMy7mk08zIwKcelh6Antf0x1LMUofM6Rgv4jsFVLdyTwAB6k4BkmdXHp/ozkuj
shTUfU6sbl4GJFLkcDn5idwblHKm5b3jUjZ/4jr2xjanGZ6ybzTCRu7T6N4f7n4+qzqwjpX
bpCy7lpn3xD5tLDFlmj8vg0nk012xR08aNMb8BgANiXhSgP+PBRYBFdtq0nlk9+X1f73Lu39
WpCyGNL6O1p1k1F+iMny3M9W5uLCRPEaVYFJHmlkY7I1/wCYjFnVVDg8G3mlYwbu/LLiuM0
khd66s09/RmaidqHyVObanyzL9TtaHL4aczUaDuUil4Yt/iUWH+LHIE/wDxMphqdnDA5RdS
zyL3Nw+L/BTgoCt1FvXOXU3pNrfodnCU+pcnqslj2wZnSyN8rPa1vDnSwv/AIWs30x6PhuM
YfjkV1Jlx/uvxbxH9d7KBJFD3J7pr1qjS0aQVckOoaABlamzInfIIsyrLYtyPRg4+mAqsC
o6rUog+0fp9MkhqZB5t7Lev6dal63JPU6JITS2pY4TNLktVZYZA05sLhR7vHdR+2i98NR4hi
GBkI1/pInfmbj99z7+x3Tuzik1Rlk/YqDz3Jcw03m9XIOaoclBmEBCTU8wG+ljkG/Ygg3BHB
FiCRjftXVUQzwlcd8H+/moruQ8yi1azG3pe9/b3xKSz1LKyBVG3juGJ59OcJDqWxXavKHtx
2ta/fCzR5rNwfIBfvck9wfofbCQuso55WwJ/Zb1A7YTJLEd5QbcW5x3SKXKKVibjgc3DEeht
9cJ+ZJbePaw4HYEDKe+98L1lx+VKRTckl7f3b/T0wnXHSIZEW3Y9uO3PcjHEL/vLMzH1DAkB
gvbg9v34HK1EIYd5U2PDWLC/Nu9r4T6kGa1eTduuOLdx2H2wPMuakt4p8Lw1Forhrjv2t3xx
kKW3p4O57vKeUG8W4Nju9R9Mdy1JLVZg5sBZFHYDg883OCZlZ965Lb17EeSwutx/DBMlnctJ
JbMGSPwx6C5Nvpc47kk73cy8j8cNwTubjk29BhwRXGdL7GEaSryjkgXIUCO1/a+HLRTKWin8
ERCySAMQpYBI59CMFZcu5r0sjVUru5bxm5Llnjncv297Y47CIPzrREW4LR7UAtsN+/wBMDahz
UX09pVlyfcSDvIPBHI+30xSVUlpKRJzWo/8AOclBDdz4chsVQ/si3BP1OKh5Sk8FzJD2cQNU
rYR2HF1HYX9fvifCVqJCDRTsD5R5r9vqPvi2Ek8zpsEPiXYrxa5PpY+uHctKJLNCfjsDYi1i
OQBfvzhpnuJCy1SEvIFD7wD+Xf8AhhOie5S0NpdhjeePL347ccWxGdMOIPGMJvc8X4/KxP
fAO1yJmuTuHMDqbgDfE9DY+/8D9cCcSHZpSoqQ8JWdbSHtYdza3H2xwY/ZQs3rKLLy+dabxV

s8ZPNvQ4kNINycZUdIIfDO24FghJtz63w+zo8lqkO1dvlAIsL3JBwrkTJY0swS/PcXFSDmK
56yVW4lIciy/vt6E3wDrmWpPliG2g3t+Ly9/wB+GnQOyeJRPK1gu0m9vv7YacxTbulUZ0cq
dyEDm/bvb1wmtSZrklPGrkGx4vzc2A+uOs6WSTaMq4YGwHA7/e+CzEkTtpWzAvZrqAO5PH3+
wwD+ykzF6yvHQmQZb0c0tHr3UsS1Od1l/wC6cqk4kjLLdSL8rIy2Yv8A+EliPPItsRX1EuMT
/htlWUbc5ffRuH7xbuDOp8MYxjtC93395Kvqei1h1v1mRSUFbqXUE42x0eWwFkp4r8Ii/hii
H95iB6k3xfvJQ4HSekkaONupPxfv9on/AKKP6SYu9dj9EP6N+qeGnr+p2ZiBA41Xlcmk83e4
E1QB9Pwxj/zY8fxv/iQP7PBwz/fL9B+vwVrBQW/tF1DSa76RdDKUaWyutyjJTna2U5PC1RO
jj/4kcKs+76sL48tOix3HCKrEiz9Ynyb3OWTFbWjPFDp4LZviX0oD5cs1XJH38ZNMVxS3vf
wsc/5arLf2kef/3A/wByLaB7SVTrd0t15A+R5jm1C0daPCbLtQ0j0iz3/Y2VKKHP0F8c/AsZ
w/8AtcYpp6gTFI/C75JXgWUUX1c/o8MjzaWbMOn1YurTtdmyatLSUjHvaN+Xi+g8y/QY9AwL
/iJLTkMOMRvIHtDuL3twL5OqufDxPVFuXBxVTpnq7ozqiGDPMqr9NZjDIZaGpBKRlVP44JJ
DkX/AGT9xj3PDsTw/GICKkNpI34//IX4Kn2UsJek3OjifqH4mdISUdZ8tl/UTJoS8FWCscVS
hNgGt2jdiFP/AMJ3DDySMBRG0nkzU7SLN6ar97dn826e007izKwG2qHsNvv77FzIXUMtHNLd
NA9PURStHLBMLnikVrMrL6EEEH649EAxcbbhLn/JQXZN7OfNtUAnk9x9+MGuZLZyVDNby9y
Py4/hjrrtpLyl6ggoLWnu5va3547pXHZbWO2/r7e9uLay4yLUtdzoN9+SbFPX2wmXGZYQMlm
KKb8j05btjJAmSkVzt3Htx+8+mEhdvVTgoiVO+/G02Fj68n7dsJcdlorCJRypvfgjCSyJb
Bz40TMD9IAAIv9rYSWS2YsykXFvX8jJHHQPte5shK8i7Ei9vrhaUOXKtkkl/t7ATc8W+9sd
XLEs1942xiUjnae1vUEfbBpPat0m9LsQBwBbv0vjrMKHJOEVJEjDGxa/JsF+huOe3vhzJC7
2rRiRJGx2m9ztN/38YPJcySicOQQnmBubW7+oHph1huQ6VtGLoTwsQLk/u7f64dyTWaU3DuR
e3t7/n2wsvVQ8yUALI5Szi3G7jj7euBSdluqMxACC4HAvxbHMks0x6b3/QaM3L+IwA9AB2x1
6zVIpMmkkZvN4ttosSO79jfnFahd1r4Bid1jCukgsrFRfnuR/rg8/WJcQ3muVReM7kWY8j2P
3xYRSJxnQpVRBOBxbg835BxZs6ddarPv8rEAWAPb0/zGO5JzJPfI8gkQbLX2gcW/f6++GndC
nCTRQtHdNgt5IJJ3MByfpf6dsA9xIGZJT1UTeJcgEi4HIAv6D6YTMS7kmke6+5n9OPN2X0GD
dOOlxUSM7kvccC5ckW9L98LJDk14MzaPn9u3YdifXAbO5cdlmKSKvl/WgRyc3cHtfve3fBZE
PKhfSsNRGGYqNpA5HBvx9sN3ES7mJcPnKo0msHTISLH0I+tsMyvauFan9TktM6jegD+jC27v
z2xFaaQU0zkk6bJxGdt1dPQnhvztgzJLNSUMKIQQnx/Z/nfvhh3JDktKmJZ3F/Obm5uL+18
E2lcTb5KNxY/+ri1zh29dc0nU0RdE2OnlBO61j/DvfBCWpJnEUWdGdCjWWuIqimepy7LwKy
qiPCS+YCKF2Po7ka/wCBXxT4zX+Y0hEJZGW5v1f3N88IMhjGYkl1a17L1B1xU1rz+NIVIXpq
FVFgYw12kt6GR/MT7bB2GHMHOBw+kGO3WW8vp/2tu+K7NJtCURo7VuoNCZ9BnOm84rcjzWI+
WqoZijMt7IGH4XQ+qMCDiVWUINXRFVxsY9jt95P3sgjkKPUJZLv74bfi+qeu9ZB011zlk1P
nWZ08qx5vk0jU6VCRpudXCsGhcqG8yGx9NuPAvKTyQjwGP8AFsOLOYO2kt+WfDLoTePzV5T1
fnHoy4rqzIsi0106ytKHLATLdPUKAHwoFSBTbjce24+7Hk48nlmrMQk2kxEZE91ZsIjypy2t
9OBtp1B1YPsa2O//AO1jnmFX/dF8HXVvULkmr6GWjn/R+dUUi/rIJNIRGw/xKbgjDYtU0cm0
3g/bvZJ2z4qhNe9ecv6IdS9G9I9KaemrsxzeaFx8xMxp6Gnk1K7IwSWawVyFBCoPW3GN7QYD
JjIBU41Wy2gDP4kTN1+Lb+LqKcwxGMQ9V8zOsPUPV/UPWWa1Grs2r82zCmrJ4UijqaOkCyMD
GkQssQfUQAPw8k4+IMGw+hw+kjGgjYRdmfNuu7i78XWelkkkL0hIS0tqmu0dqKgznlWU1dHI
ZNh/BNGQVehJ6pIhKkH+9i4qqWosgKCTgX2z+LOmo3KMrlZHxHabo6yTJ9e5ShfLM+grJpV7
GfYHjkYfsu8X1YerwufXGd8namQRkw2fnjfd4dcu5n3t3EymVICVsg9VS6oGTspJ9L42TXKK
sqi3LAsP7x9fz9McdJe8FGXyAvb07gelxgkndbqouHk/Bb/wjxrtwRf64S5mKTUmIguFkI7g
88/4v34LUupcqCwMwZwAOb3Nh27+mBSZeiQBRwO5Jte37jzjmpde1KK8SxOrRsZL3Ry9gPy9
sLUuukZuZLWuB7H3x1Dkt9gsAB39L+2BS5kokO9ggGxGHlVwfYflhZkhdLzIgjTcB4id27qe
Ox+uBa5LJNVUOVf9h9yL4JLJLihQCee4XngHtgly0UqibXVjuLPBA7knDzIXYUue/Uggr9z
/lhZJNOnRjUINr2kHG0i3Fu4P8LYcZk3mtUp7puUc92X1POJCad08hp+JKYOnJDFjYruA4sR
7fzx13Udy/dSawAkeS/PIHp63NsG6dZ1111J87cgkev5cYbXUqEUvaxUEWuO5thLjWqG6dK
I8gRgGO6RuL+o9ftjJ1X7RTJH1IyhUu9iStfhfX88QHTTOre6OZ3oujqJU1bRLUuZrFAEHbi
9+Pc4p5o5Np1ySZ1V+ttqbL3zepShF6MyExE9wp7A/bFpSIJbqRKt8yy4h7kXRTYkkdrcc4v4
5E8ziodYW3EjyW9+MSXdOs/tIz0Xn2X5bHVpmJoYo5QrCWrycZg5YAgqt3XYLd7d+MVfdDJM
Q7PPNuwrfrmjicR5vyRRTao0jMn67M8oj43NbRAYd7//ABhipOlrVjJ/wD83/xT7bP2m+Ce
Q5toSoQiTUGWpfgW0Hcntxcz+u2//mPvhk4cQH/pP/nf/FEzxe038KnMvqembIqzarjivYEx
9P1NxYjm8/p3xFkDFvVg/wD3v/tXM4Pab+FS/gdKXhkYavVHUMyr/wBnK2Lm5Ck+P2ubfTEX
/wCr3fsP/wDQ/wDtSvq/vP8ASvSQdJIRIRfWNNB42WxVNCItDLU+BWlhvpwN62UACxu335wL
PjZbS2mfcTsPpssx9rr+iczg5bm4di9BF0c3vfXgL8IPE6beg4v/AG/fi98O5Y7/AOW//wBH
/wAUs6b+8/OqRpZej7P+s14puLc9ObW4L/8Aj9xf+WI5Djf/AJb/AP0f/FC/m39438KNa3LO
jln020tmsepsup9TVtW65rBDp9Klolv1h3GkBDRgfqxy5uG9bYqBkx8q6eDY08Qtp1u2b7vX
69eiJ2g2Ylc2fh+ig9vSXYE/rwl9wJY9PTfgjv8ArvpiXlP/lv/AN//AMUDNTf3n+lbIvSi
MFW1x+Lj/wDwAH9m3f3r4X/1n/y3/wC//wCK7bAP/U/0rZv+yxsrrJl1dSGqWviggJ0XtJpm

UmaYwhiSVZrCzj8I4ODZsXuEfNn5Xd/TdW4Nd3+C47Qe038KRMPTCoQPFRGh9bAaAkUkHnn9
f9MTIqXG5OWmf/8A6G/2ocqb+8b+F1Hzt0/jUW1PlzhQOJNCSgE3Hf8AX/4f/mPvh14cWHmg
Jv8A8zf7UGVP7Tfwuo18y0WP7HO8nfjjdouQAgXA5MvB5/lh1o64uaIv87/4pt9ldzN/Ckqb
WGVZJ44y/O8tpBNxL8vpWSMMBvsGHI2Ng7DnAHRzzfTlyfxkZ+z93uXGkEeUm+CBM5no67Mn
alpKM0/giCNqSi+USw53CLcbPzt3X7Wxo6USjtlPPjve75qKTIrKHSFV1YGOwPcH0PucSuZ
AijQuoc86dauo9R6enSgzWjVxDI8KypsdSjqynuCpI9/UYqcRw+DEoCpKkcwL9N6kRSFCQIH
xU/Va20dnkxlz7Qc0tVjy8+Xakql3HuTsmEgF/a+IAYZiEliNNU7ux4x/MbVKeaMi1D83/VI
NL0i2kto7VokYk//AH5TbT9L+BcYf82x0f8Arx/wF/uQtJB7L/FNKTW2gsjPi5P08zCSfskm
YapqFsR7rAsd/wB+G3w/Eqj9vVtl3Rj/AO7NG00Q8ov8UYdHtf5r1g+Krp9mmrK2Gniyy0SS
JK1LHR0dPDK6qJS27i/LM5ZvU4qMWOIsJ8n6uOkHNz38M8yJ2Z92W XuZsmTsUpTThcqF1/PS
1nUHVMTdKKjLpM3rHpp45C4IjMzIWDm5a62O49++Nvh7GNFAMm47BzbhvybooUjiUheKGAjP
vsW3gEDYbEAc8HF8KB1b82vMor8mpMurc4ySmoFAZcu/qrO8MD3YnaomsSGkYhrd8ZN6CeOU
pl4yd/a2jZv/AKe5T2kEht3ZeDrMea6HeLbJnmnYn3XJGhp273PFpvTd/wDKMceHEP7s/wDO
b/alnF7TN7nTymremsy2k1RkMZsCAen9QexBPaf6f/Nhgo8W/uD/AM8f9qNmg5bm+Dp/HF0r
tZtcZliAbWi6eVRuLAek3rb9+Af8X/8ALH/nj/tZoP7xv4XUhrUPR+tzIQya7098oKWomMh
0PUUUhEyreGMF5WdeIzEcC/kGrljojcNMeebf9Zi3dX3M3D9UTNB7TfB03plej89HTzVovdP
0lQ8aPLAondW/hORdkLCezAEIbjvtx2Q8bEiEaY3b/74/wC3qkwwf3jfb04+Q6OIin/2h6ec
gcN/2dVtyQF7jxv8PP8AZHCcsd/8of8Anh/tRWQf3jfb1N9PNNdFc91/kGTZhr3T8+UVcjrV
zvpSTK9iq10UTSsil38tyMQq+px+GilnjpD2jcvpb89+/SLM+5dCOAiEbmF3P8Aqo7NM16N
w5zm1J/XzT9PHS5jPBRsND1FYJqZWoyTxo5QrE3t5QB5RiVFJjppRRF5obu4s7+mEcn7MnbnC
4wXFqZvc6RGX9Hd5c9QNNILjiXp5XWF7G1hN9ME5Y7/5Q/8APD/albTf3g/B03rqLpNR0plp
td6ZzCpQpaFtCV0Zk8yBrsZbLZQWufr74MZMbItVJILdu3B//auO0A6rh+DpTNKDo/S5znFN
T6901JQ006x0VSuiqqpNVEYIJKDRzBQQ7Mtrd0vhqOXGyiAipJL3be22Fsnz4ZO3Zv8AeuPH
BqG9vg6Z1cfSoLZNb6WfkkqdB16jkn/876//AcjD4ni/rU0n+eH0XMoLedvg6j79O0cFNT6S
kdTfadFZgt7WNj+tpT/8xxIb8U/upP8AOj+iH0XtN8HSc02hdgC5xpWcKLANSWYA8WHR9L/
APmOHQHEv7uT/ND6IH2XtN8HUfm2aaYhoKtqM6Zq6kxMI4otP1kLFiCAVdpCqsN24E8eUYsa
aKtKQdptGb/7gP8Ak29kwRQjJcPmgSmpHMQBnrWLMbX444HvjVuSrZNe8P8AWPGXJF/xH0+v
3+mJEb3Jp3/eW0Lj8TbRza49T63/AJ4ddtNqajPvDAiLL68EDtb6Xwy1wppnUlp6jpa2pRKn
yQEHwIFyL+v14wxNJII6U1KRCOI0dSZJT6ernihaOrp92/xx3ZDbavF9pt3+uBppikHVxSjl
2g6lC7InqGWM7o9xCiQ+YW9/S+JmrmUrNrnTqlZ9Nxf5SzWbtxe4B+2MjVH6UINJ9SLkRI1
3kMoJ42X/LFe7kSDNbvJ4aXBa7cso7X98cyXFHVvQ3hpY2tcj88SAbUiZ0P1xBQg+19wJ7n3
t+eLEdKczUT4DObtFmAJHPb88SM0bukqhTDDvPMaC5tzwb7fTbtqJEzqYz/ReY6mZIZdnlFN
Q1bQx1KFuVnhlUPHJG1rOjKbgr9R3GIVPWRV0e0hK5s3bwduLP2OyM2ISSQyaZCCYHiSSMSx
l0IDqTYFb9xcHnB7YS9ZC5WqRpaM7EIPb9smx/lhopEy7qXTyU23zbvQXvziH6ybzSb0yzSo
/wCyOPe498SAf1UWav8A+FjoHoXrBOMt6nizek1Nmy5g2njQ5gIa00saNKJVKntUM4UMpud
j+2LKKMSHUnB1LnyIpHmQSqy8xeFM8c+XmZgYyrENEXte4IK77YiyAuZrovqj0i0po/pj0jz
TS+TZ7Waj6g0L1Kub5ian5aUCIrHDGsYmty5/EeAtzjssQ2iQ73dOEyGdeZJofRuQZfIFOKr
O9fxRn9M1VBmSvIFBLu8sMbBSZ5R/wCIVPhK3ClSqpWijG3i/wAkOdqgOneSZXneqIs4gnn
yOOCasZJ6WfwZKemiQvJKjBSOALBSLFmAwETCRak5eSPfib6R6e6Vam0xPpePMKjTed5LFnN
HWZhViWadH/EpCooQp5e1778TZQGMRLeqT+yquyCjzkPOMspYKf5moqaiOCOIEp4zuwULuAJ
UEN8QGH4KkiUzkugtedG9BU3QPOdeabgzerquc1E+nZErK9HhjAIUVChYwSpYiyk9nxa1Bj
YW0TmWlCfws9GdL9b9eVmltRfpKIEeX1GYrX5XWLGw8MoPDZGRhY7r7r4oYAGQRv2wSVd5IU
6ArNHZytBkecZZqLZIBQSVWaLUUrxeLabyCNSrhBcEkjzYC8LSTL8qtbpD0C031G6Fav1Q9J
XnWGS0ITV5dlsWZbIc0hp1j8eUoYyybGkC7Vbk298Sooxle9kTncKBfhs6bZF1a6qUWSaknq
abTlQgNTmVLOImhd2VIApKsGaSR40VSPc+mGIWEitLguM6hus2jsv6b9XdS6bpqGoOW5FXvR
mOoqy0tUi8h/ECjaXUg8DjCka2S1cfSjzr30v0d0y0V02zTJKLNpsw1jkv6XkNfmKyRURAIp
hqixKZAFelux/ZxJN9mIl2rudqnPh56BaQ6k6F1Vmmrf0nR5jluQ1Gf5bBQVyxTW0sZcGSRT
GwiQuu1De77XYcDI0AGQbiXQ1KsOgvQofER1Dr8tpq8aTyHLqB85zKsk3VUIHTryFUBCMRix
4JtYX4PbDUYbQk2Lki7oz0c6X9bKpQdXU9PqmkysWQPndJJU18Pj5iiiUqJIWErGGEYNINx
u78YkRxiRENw5cw1y09TNJNSUxoqdzujp2m8VoUIB2lyAWt72GGL0mdFXRbSWUaz6lZJkme
RVT5ZX1PgzzUIQIXpIwC8k+4qwIjSRipH7OJMepJnIUV/FX0gyfod1RI0/kUIXVafOW02ZZ
fntdMsz11PMu5ZeFQCxDKQB+zf1wjb1U7yo46tfDZpTQHwvae6hUSZILqarzGPKs6y+bMFan
yiraEy7NvhBna20FSeC9r8YdtfJn03LnTTGSy53qfKMtipHrJK2rip1plkKGRpHChQwBK9+
TY274AGuXMyEV0H8RHQBQeiOkOh9c9PqnO83yrUNfVZdUVGaVccnyVRTsyNEojRQyu0cpVmp
4UB9cG7Dau8qFfhK6P6a67dZsu0Hn75nRpmUNTNFmWV1KI0PhRF9rlyMGB29+LYbja5EmkkP
R7Lhrhily7VEWf5dT18GTT11dTTUE9TEzRoJkEauC1iy2Ng1r4PSuf8AciLPuj+hsm+FjTFV

qCDP/wBJZ1nM2SrIU2YRGCB4xKDNuEQZgTffat+1jmQriW+EH4f8j6+6uiyXVNXX5RllfNLB
l1dRSostXVRxGWWJI3Rg6og3O97JuRfxNh0RS5kNdOdDaQ1z8QuV6Ekps4pckzPOjkkU8dcj
VMLiV08csYtrAhfwW498Awjck/MozrhojKNBdY9R6H01T5nXjJs0bKFermWeorpbqF2KiKFY
ltoUA4RNahd7VafVr4etB9N/h5yXX0VTnFfqCtziTlqrK4cwiko6GsjWUyhZRCdL4bR7Tt8p
a9jxhONo6k413MuWrbncP+NQL27E/wCWGkOaUCXexP0HPB9e2AQZp5DToX2rf2Nva17Y6zpX
p18v8tUOJUeB0/EJPKwNrnv2wme7lTbupfOMgzDIJqamzOkky+sqasKsjhmTbJ4MoLRuVpk3
XzAEXtb3w1T1EVUJFATEzO7Zt2txb3JqRiFJNT/qTtC2Ym7X83b0xKEIEc0j8nwhUKb8Ap7D
vf8APE1iESS2grK0bRxCZhYFgEBF1J5J598TGQ53JVG3ABml3tY27j/IcYJxTTEfJFP8t5j5
xuAPf3tiM8W0QnqTzMaxZkILdlsSPXni3vhqKLZkgFrSUyKaBSJA2xvMbe/5YIKRmjXpX00q
KnphTZoJG8RvEdYrAiwYjn7482rq2fuU4w03JGqpmelugKcWAtYm/vhMftJpnUfNSuVN1Xg
C4A4+nGH2kXc0zNHcOXdiRtAfueOcPMSLNR1fSee6oCbXIT1P2HtiUJIs1F/K75SALARfaeL
89uMsmJG1qS+TBIXeTv7iw4I+pwW0SuuV86N1R12uul1XpzU+Y036fyJqnLdOvmm2MzRNJF
KIPDNtIaRHjZUWtvsGtcYwdZSS0NcNXSRvszMSkt6OzOzk7dj578vgp4yDJGQy8Wbckup9f
p2r0Lp/Kaair/wBN6bEeSGfM4VppqOIDSzIZoASPGZ5PDLglSILfSfHcVTHVyzkTbOXM9O9
fLcOl/ZybNm47+5BUSR700eLbvVvVeLIVXRUCZiGDimfzK7i6kXtcgex4Bxo9rHIRR3b1XZ
F705PKCqpqhzF5AokvxcDaRa9h9bYYkjkHV0QZwGwPsi+cmgppqWm8atqGSngHueaWR2ConHq
WIGGGkkXfb+d6/yfoT1w01T00mqPMJem880WPnnz9Qkk5Ria6QRKwjuXlqFtbzRfGiacYSt
ld4qSxKJeCh/jd6X0/T/AK85zm2WASad1dEmocvmjA8NhKLyhfoJLvb2cYdme2S3tTp23K7N
T9d6n4fenHww55SZFleeQzaZnhroqyBwqJ6VlgDxRStfwyb7rgeYqA31viReUYBpTvrCqI64
9NMg07J1+uunU/6R6V6imdcctdVO/KKq26TLp15MbryUdd14BNrmrY7dQ8HTRB6wqR0NS0ei
OjOZ6kzHJoc7OrKw5FSUs9VLT/8AC0+2WplVoyGIMhgjK32nab4hiezkQh47m/N0mtIVZ+q
aal62/BdRZjleXpQ5r0vzFqeWkineQrl0gFyGclmUKytYn/wTiVftqYu0PyRPqESFv0qyWX
J6fU2ujGvy+lmVlWSPypzGpJgpE+pBZ5LdxsviNCRai9lv6JplbPw80cmrvhn676Ejdmupq
Gmz6iiLA2Ma3bm/LfqVv/wA3viXCRSRyR92aNN0kkv6P2Iy9cMymjtIP6s1zC9yrXaK1x9b4
VCV0vuXI31KjK/WP6e0Y+TrpbIcolpaj9Jz12TUHGSAiFCkxLMSgd9w7c++Iry3Dbame9Kv
bSmsv+wPqn0FpKzYMuptNRtnkLC67M2mklm3j12DwG5/uYmRy7HZ/H4roPaSD+semx8M2tH0
fl9QJKun1ImpKiaMjyUMMu7LoGI9I8WVh6MyY5N6Arff7kJ6StUz/SA5AuWfELV55SBf0dqf
JqTNYWt5XIUXmfvZFP8A5sFVf6XxZHK9peKMeVWjKKs6b9CtXaqhc6K0/ouE1VOG2SvVSeF
8v10TCxDSFSzuPwRq7d7YkkllGBFwyQvyj4KB+EzUVdrGs+IrO8xMfzVXoapLR06bKeBQsoS
GJeyRxqoVF9FX3vhQkRERF2Lkb83gqn+Eum1pW9X8qqdHZ+NNyUd11ZnWd1YV6WlywBfHeoV
vIykCyq37VjcwVgIbik0pAWpdH9KNSdPtV3xOz9NNJRac02NITCnqI5pf8Ai7rU7pRaxKxR
slYqqB5fQXsJsRRkRbNOgQldbWxz3FA5hg4uNo5t9MVzSJq9Wz0MyB6Kg6natkG6PTmj6so5
5C1dWUpIPztJL/6cSoi5kTOrr/RmUdYvht6a9R87mqjJ+kk0uS6gp5ZAZq6ijUSUMag/iLuK
dLeqySe2JTEJR3F0T2dwpH01qa/q/wDBD17ynM3+bzzKM6i1gqp3Z5GWSZh/hvFNb2GEEIwk
iZ7hVM9C8tiOrJzqRXUP6RyzSOXpHBSmdoPmMwrWNNTIJFuy2QzyEryNgOAAvWSZ1d/QmDK
uwnw0dWokGTafTlcyzqOPVmn6KOvnrA88VhIqtJyCSirtHB8a+HQK7Su8woO/o3oWf4vNISq
pCGizBuRYgflMLEfc4EHuJJeZc96kgY6n1ApTn9J1fPHfx5O1sBmuZiut8t6czdRPgM6X0tT
W/oTtuX6rzPMs8z6VN0WWUEYqPEII7O5JCRp3d3Qe+HQ1ClzCKafA/qmPWXraQegoWyXTWV
ZXmFDkWTO+5qKkWFIn7DhpnZjJK/7TufQDBi911vYiZ9Sqr4cUJ+MDQu+zH+ubDnk8Tym+Oj
xQk+r3o/+IzL5Oi3WfqTqiYnFr7U+dZh/V+nb8eU5eztHJmjD9maWzRU/qqeJL/dwTvbqQvb
dqWuuqZYv6ObpWqrsj/rdXHv7Cp9T6m2Af8AZo35BXLtNQB6mNW2xh2A3HstzbcfoL3OI7um
bk6iyNqypkhod1eQTiljS11BtvsTWCfUnDEksceotyHP1UV9PMiyefWtJluqKesTL38WOp+X
ISamcISktnsCqsourcFWOKnEJpxpCkoia/dlnwffw97cO9KNxGS0uCuuzNHZrqrXXUHOPaAZ
fmLueZUDPVQNAskxnWVqakiJD1CIIIVpFCqxZwCF5xig/EIaakwuASvC4XyfPdbkxG/AXzfN
mfN23dVPAopDOQuD7/5N2qi9b6ozvXeqsx1Rn9Q9ZmmazNUS1DALutZAqqOFCKAoA/u49Fw+
kgw2mjpKYcowbd99771WTSIMREXF00pkIuwFlXhueRf6HEvNQjTmKL5VxIqKb8drg2HAOD5t
KivqSQod6k7LO3r37j2xOCA1JzSMIG4VywY23W4uB2xLjkuSYxWVZki44Li3pcr+eCZ0ST2
jz8XPv6c4FyRcTGRVEgC+UWFr/bCzRq4+huf5VDoCjo6zMJqSPdIshtexDEcW98eRV8chT3C
pRGRaeij9QR0iV0hoXf5YSHY8nDke5Aw/G5W6uKHND1RTq0oA9Lm1v8APEpnSTAqhMkQtGp/
u8G5Hv8Avw6zpKdq4ZS1rXkteW44+/OGJ8bpy5Mv1Sv4RwPxH1uPUHDtyTosfKnybgvPBJ/0
x3NJ0e9Lsyy/LaXVMWc1NBT5NWZYY5KerDvVSzK6vC9EqglahXW4diECsd2KLEgkKDYCTmJ
Z7uXLLIr+0Xbo2934J6Eh1XFuy+8kZaZqBo210RqKqpU1NnuoA1XRUVBSiZoo46gK0FUSSJ3
ZwVK23IHvfnFNVd54VTTCWzjj3E7vlxHO4fZZm4dvYpLPsyjkLUB/fvW2rdMV+k9bZ6+XRZJ
W0mWFzT6dqpw9RTxzNs8IqrACSNW23J5VexPGOUtVHVU0Qz3i5ZZmzbncd+e9uBeHFC4FHIX
B8uikMxySmzLQSUFVp+npdYU+Wmiyoxu+yJZatZRI8zqFaQIZIUQ7jZ+9hkhKk4a0pBld4nK
4+Ge4MsmZujvkTvu4cE7ldHbbry/VCOntNdU+lGoKPPsu0pmlBmNIyzUtVU5WtYsLg8SoCrL

uB7NzjUQYthshXRzG7t38PiouxlHVva6bZ1S681RmsuZ1Gi6+Svnm8ep8LKXWODYSWZkC7TuJ
3H3wnrqHaXFUh/EyTQS+y6KNUai6569yXJsozvSmZZtIWUbuYyyjk0wNtKoCjw0YRrhthVVB
uFxlkxrDSG0qmPd+8Kf2MpDqjPNZ5f1m6n6bynJc50bnNVI2Uw+Dl8I0z4JoY+NyQssYZFO
0Dkn8NsQpPKTDx0Ux5f4hXdlP7D/BQW19FdW9AZZq2joNKZsMnraWKDPMqzGgL006O1oJGg
exMgcfq3Qb1P0vngx/DStEakNWfXNt3H4ItlN7LomzHIutWpdNZPkGbaAzyXK8pVosugg02Y
flVY7nVWRAQGblR3ucV82P4XIIj53Hu/eFI6ecvUf4Io0AvWnp11OZ0Gn9HZldPmMZhr45N
OGX5pLEbZC8ZutmIH0bDI+UWHxjPq49/7wpoYKkfUf4IypqfqPW6Uyjp7pHptluXw0uVQ5vn
K5lksCD1tbdgzfrgFYpwihQfXm3ZVXlNhVLTcW1Bwd8ndtWrvy4ZIo4Jy9GMfxQ5oHVnWXQl
W2bab6eqY6un8GaCPSW2Kup73aJmRQdpPqxIHyoaci9PGz+Ipto5+bZv8ABSVY3UTQXVDU
+c9Mdd1+nsur28OIMGms/g0zRR7oVLR8IHU8ADnnBSeUWGwzkUFTG3/cK60M92mN/gg2TIuq
k2QVOmV6bJBR5zPAthptaQyyRuZVjZyoDo23lGO2y4Ybyiw2wvTx5NvfJ2f8t6benn5dm/wU
XrTIuqfVaqgzjO9H5nmVSIhSisocgMPiRxxjYEYxqFZUtHtzh2XHMPiRZamPP/EzINjOX/Tf
4KKzQfUfP8APpc6znSWoc4zGd1eafMMpmlWULGEVXUrZICKq2wnxrDy1FUg/wD3Mk8M5f8A
Tf4Ih1vmHVjQJDIUeqJ1uZJk8KwUII054fgQiwEN0QFkNhdWvfbg5Mco5L7SG7vFHbP6wP
8E11Azrqh1D0xlWSalyusrMtyhBF18C5D4XyigBdsZVBt8oCn/Dxh38ZppBtKcMv8TIZI5vZ
f4KM0RqPX/SrL8yoNPZb+jRm8D0VaZcjWaWriN7xm7qSy8vPtd8WKRdDbKPxZM5TCPKoSGL
XEuiaszDfK1Xl2nq6sFfW0mWZU8JrXWwjlSZgpLRJa6RfgVmJsTzg3xWmESHai3vZM5S8oi+X
giPQWZ9VeneTztlumtOVVHS5xAAFMC+nTNJVwHd+rkdKJkeZhxhbsAGNUkFLOH8TFVODHOPq
v8EEVnRnW07vKmhS7i3G/h02tZLgV+FVcKkov2GGPxnDbv8AxIfxD9ULQTI/03+Dom0rkvVf
SejM90tluhMykyPPjGMzggqNNvM9XsJeJWkKFrtyoBFjh0Mfw0Rt85j/Alh+qfCCpEeR/gh+
Dph1KpcgkyiHTEov0RnFWHmoIqR2NTPS7uWjAlBot7fiA/hjv49h43D5yHTPU2WT8N/BIYZr
f2bou6e0/W3pdlWcZfpvQ+Z0dJnERosyM2lmnkroSGHhyM6ElbMw4t+LHQ8ocLHLq4/4x+qd
aKceWN/gmc+mOrSaCqdFRdN6mn03PWCvlo4tKojNUqu1ZvEC7t6odqm9gPTC/wCY8Ltt87j/
AIx+q60M/wDdv8Ev0r0n1o6QU2Z670hpeoyuoXNDNmFdlySVkJfGjSGTzFSSoNkPNscDyn
wyOoCm243E2bdWy/xCGTgwTCN9vBY0i/WXpZr2q1jp/QFTlGqJt/iV0Wkn/VGTiUohUqhc33
WGJYeUWG+rUx/wAY/Vd2Uolyv8EBZ90t6g6hzqozSbp5nEFRUSvNMIDp+eGJnZi7OUC2BJJJ
th38ewsuarj/AIx+qB4pv7t/gjKrz3rNmHS+bp9V6Mkp9EZcpzNso/q4aZIFDsTUAsA5s7E3
u3m5txiR+OYbpHzkNT5NkTPv7N3VKya3ldR3TGk6vdGdSDPdMaLzbl88EbRxZiVaZmqJokdQ
GVS6EKpHfjnADjeGjy1cf8Y/VDs54/8Apv8ABMtPU/UzRvUAaay3QdRRaghaqgm/qtmYqeY
li0scZUqrksbnD4Y1h//AJmP+MfquOM11lj/AASfU19RuqOp6vUWp9K5IU51WFPmKuHIZoGq
CoCqXAW1wqhbCwC8YOTFqAv/AOSH8Y/VMsDKWq1/gpbNNV9UNQ6AoNByaSWp0tQyvUUEWR6W
Zflpm37pY2C7g/nY3JP4sNfitEl/twy/xD9UTPKQ2IG/wTTp90lGT1OaJ1A05X5bE0FNPI8l
dBIjLIIVGXV0AL7JI/EjJK28354z2JYtthj/AAudi3kxZ03BxfLJ+GYvkXFSoo+bbjl4rOe0
Oa53m+qHo9MZxklQlc+dS181VWUAvZKeJtj2hXACEWAS/Bw1AcEMcG0nI2tsZsu7eT8X6ce
9I2LVaOXXiibNdPZXIVBpPTOosuky7MM3iE82c09K81PWVE8yql5lbdNBGiRJsJJ85OKyKp
lkknq6SS4A3Wu7M4sLZvu9UifN837mQyMPoxId79e13/AEUfnGUVGR6W1xl+a1eQVuuqKDxMn
hWSqASCjiqf+lFk1K2u7+V02KsqXZBy2J0JDNPSTxiYwya+G9yt07bw4s+9nflPogLTHIJZZ
tu+e+1U1HTIY7N5zJ6fnxjbs9yq3dbpGN1iG47/AFt7HDuabJ0+NO2+NgmwXII9x9sdzUdT
WSiKmmDv5we1v3EnBO9yZkuTnWcFBK4loQsaOo3w2O1XtyF73HrgqeQh5k3Exesg56YSS3bc
AD+ldt74sdopjLaCmgakq3nlkiqU8MU0Kx7IIJY7yzX8m1eR33HjHU83KtFo2diSFNV7Qv6
H0sMOiY8vRAlenNYP0QkLbbGRgCp44Y++PPqkNSnkjzwW2P9LHgel/f0xAzTGaavQuXIB237
cfsj7YJnRO6byUb3RFAlHBT6e9xg2cUnTOoyfY+47rjj1BN+5OHRkQ5pGbjmVkfLeM8k+gvh
1pVzNJSZJcbhG0gta573+uCaVdcSQkygxA8r37EeluM0tlhYyV09G+mmT6tyXL5KynzCORjr
pqOJv0iYYah1haodY123XaiHxCrW8wv5iMY3GMRnpZSGMmytZ+XN232tm+fV305t8lbU0QzC
Jb+Pb7/6rTR1FpXJNOxZnKXytM8q6qny1qaFZavKY0iBhrJgxIlAnYlt/CHYc4Ktetm2A6
tmwuWe4Td33g3Zp359uTJmCSAQ2pbrnfltbvf3oNzXWFNnuZT1dfpimfMJWZ5mTNKoIzn8TK
u6wF+bAADFrHQIDHs453sb90Uy9TdqIfm6iarP6aFZAumEg/vWzar4vexFn+oOJg0sn9/wD6
Q+icGqH2fm6bLrOnUm+nvCRQVAjzasuL7hcDfzbcP/T9TiQ1GX97/oD6I2qbvV+bp/Pr+IFG
UpsnqIpDIrdPa4WBDABV8TuLqee+z6nANh93/U/0B9PvNPjU/ebRkdTGu7L11TEX3EBdRV4
IJ3W7yel1+++z6nDb4T//AGN/lh9PvNH5x+783U7IXVud4KyGWTikr1VKqIZ7WMZ9jMyAkvc
7SbgHscV8uECJDLiN48NAbu3p16odrb7+91q2v56Obw0pK8jk7n1BmG4i4PmvJz64b/DxkHm
b/Lj+ifaqIv6upq16o1heAfJVpQgF1rBXCkLe8nrB/5vpiK+Fjq1N/AH0TDzeP8Tqa091qz
nTWZVFXIHziPUPAaWSY5xUymVCQSV6xm28hiNiN9x6Yiz4HBVR7OfLJnz5Bbf7svtkhrThK
4R+brOVa6njpol+XzGOML2rn9aFNt7Wfi+0/8Ar+gw7Jh4kXM3+WH0+8IH85Lv/idb/wDa
BVbCGGY3W7Fn1FXKZLbbg+fubHj/AB4JsMEi5h/yw+n3kl51IPb/ABOk4eqNXS11NUQR5jFU
0zBomOe1h2OFsGUM5Aa1/wD1YEshEoyEibJ//wCsPoiGrK7lf+J0j/XY7Tto60Ixb4z+tW1

ySTtDgdzftH8cNuLmb/LD6JsqrX/idbHWb1DyypSVk873DL+n60g8GxAL+lx/wCnDpYbbzE3
+WH0Ud6oiLl/1On2WappTlKnKqoE322zur3Kx3FeS3YXH324jnRW/8AUb+APp95p2Oq9of9
TpvWZ7GZnjbJn2sSB4mbVR233dvN6Ajv/d+pw10pf3n+gPp95pSVP7v+p1r+lqMwyl/V0eIZ
AVmfOKomlWfgebM+5Tfv+qHucH5pLcPpf9Ad3d4/FBtxIeX5utPnacqSuVSRk34GcVXc3sfX
Dtf/AOX64cClk9aT/QH0SeoH1R+bp2c7jCuVvyePduC2zustGfNbbd/TcLf8v1OO+Yl/eN/1
h9F3zkfZ/wBTpaTUrPHdaKvAUmwGoK0cnd3O/mlx/wCj64B8P/eH/LD6feaJqv8Adf8Aidbj
VFUY/JBmke65Cx6jrgFuT/j79v8A04b/AA8faH/LD6KSNcQ9v8TrZ9TVZSlh8HMhBSyYyQJ+
n6sFGe3iFWDBrt6m/OBagG4iuHN8s/Rh04dOiN6jlt/9Tp6mfVjxWKZwWYwKnU1cBxY2Hn+h
/wDVhNZCP2h/yo/outUkXb/E6a1mpcyhSMWzsumL/1nrhcAg2tv57H/ANX0w61BEXsf5YfR
cepKht/idLwdStQU2m8wyBYK98prp1qamGXOJ3kZxsJYSG7i7ISbN3b6DEcsGpiqRqbmFsm
0Dw39OHYU2GpkEh/VN6bqLmUbpKsufDBa7NqeuA58oNwWsbGh/1/QY1NhcX7n+UH0+8kxJP
IJdf4nXsx1vW1ImkMuoUPF7aprgNwtfs3vf/ANW0thcQl6n+UH0Uc64h5c/4nQpmPULMUhrY
2TOXSSgNJUmbU1XIZISb+GSxNl3eawt/HFhFhYFby6Xzb0YNk/auedl3v73UfJ1JrXcbv084
AAv/AFtryASSADdubcH/AMv1xPbB4/aD/Jj+ibesK7/4nSNd1Bq2meNos9BZTZk1XXG19wFw
W5tdfvt+pxIHBx9oP8qP6feaj+ff3/xOmb9Qmqd6ikzgwLbSdU1xtfcb8tzby/8Ao+uCbCfV
uH/KD6feaPzr91/4nTldc0s0W1cvzFDyGf8ArJW+X8RUg7vS4++36nDH4XIJftB/yg+iT1X7
r/xOsfpzLYmSpbIK+Ukk+J/WKruG5uN19354DZkfl2rN/wDjBNNuX3XWv/E6MNH1eU64yzL8
glHmEMlBmVXJQZNFVpvjy2EB38WrnuJZjLkYorM34V38EYoa+GehkkqaSN8gFIPL133NkA80
2jmXDjuVpDIMgjHIXM+Td3j+S00H0xyTV2j6KqeTUmWSUVZPC2X0Fahj+bih+ZkECY32siA2
2jc20nkjA4hidTR1JR+jK4W3k2+0nsa5x4s78c9zJRxbSMS37n/n1VP1NLBWAZru7pKzry4l
mc3NwzMLAsSbkj1xuo7oxEezcqFz1XJpDle8Rr4RjcgHd+L7/wDtiTeKfzSktPHE2wIDZuJO
wsB2AH78GzFagzXo0UKLi/qd/qOx7Yd1IE7aZ3S2/i/145/cPX1wTMlknFTIVXLQ+I8TCIH0
Hb88GL6klBGm/ECEEt+WN+eOAFs2JWfwTrJzQ5cdhBj/AFjG6/Tnn739MC5Jt30qRiyVquE2
TaL3LkfwH0wrhEk1dqTPpXp6KXRnJOrnxFke/HH4j64w9ZL6UhVoZXErAo8svAbHeO/n9PW1
sVxEmnSkWWKyD3HZiOCe9v34F5EOax+igEDCNAW4ZuPbHdouZps2TefbyCouFPfj/PDm1Sd0
pNp4qI2UMQAQLcGk/THGmSYltTaWYuitE0gZhYdh9r+98J5tKa2tqTm0mrybY73JJ+t7dvv9
sGFSQ8yDaipakps2Q0zirmD0cMIJSgE2gRwQwQDgXDG5AucRi2GrS2p8373bhmutNjdzcE4o
9JK9N4SxPcD8Q7n0s1vQemOFU6k2oXN9JimmBiiZLki/txiVFU3cy6xIVzPLZIwCmJpB0X+P
78WkcGkjZ1C/KIVLruB42kj945w+nWdJtlhqOUfeFN/rcc47ttSksVq2p8sUOSybn3BU+9ub
4cKQhFOMdycQ5KzZeKilCosQBzfwTEba28ymRvpU9R5bM4Bf8cY8rev1FsQpHH1U5ZcOIPeO
GluIw3uxt69u+Gs0b00vsqTpsp2UxYJwlmLD1AP++2BvS8zn9ISNMnlChANxvtA4+wxHdNPQ
yeykpaY7ZCov+r7H0B9Rf1GHmdA9MQkouHLS1ydxva5/6+uJNyPY7RP6DK3muLF2NgpJsbew
74F5BFR5KaRJ/KTUbqDjAqQeBcew4+mH2kGQU29HL6o5qeyeqFeoE8eyRP2h3PtbECWG3UKi
yRSQ8wqS/Qf/ABdvEYpbcPQW+t8Rx5VFlISkOWfq94S4v+LuAL24w87oGe0U6XLhHKA VBfvz
+/HGyrU7tBS7UET2JC8g8Dv78HHWuQuQ2pKWgiRVFgbl/DDj3LjSJeDK/1bqyKcV7XucRiJ
PM6eZdkIeK5j8yv68flhk5LSUyJ7hRbRabgMAkeBZASA115HoARiu22q1XIxejEIKUmg6Wp3
tsQx24BB9T6+owe2K1OtHGxgo+Xp+YZxG0XkJs5vft2tfHJknSggKOTSmNf03YWIitF33sPT
63wo6z4o56a6TsbvTGq0LT01M4G25HFr25+4x1qqQiUdqWaf2hfBV3nWkneZkIZwODf09u+L
6mqLbVK8xglfRkhl8glLpyVC2a9uPft5fTF60u0FQJqHZpE5Ed1zGEQDlgebnji+JAS2iop4
aQjdISQI08jOlliuoCAwuov63BPr9O2AKQiLmU+PCo5o7oy/1Mk5smand1awAIBuObH09sdG
a5VctLJHzCfcaEQsY5E2l/ob2+I74CT1bVDyWtRISQ2UcF/Ujgt/vscRZJtKIRtIVqeQ1+Z0
UNPRw1ctIkFcaYQPFIVkhqgmwSq4Nw2zjEBwikIpCHPMbX7HHPg7dmaflaSerR7c/eorMqao
zHMP6iV0eoqCZGdEVFZjyxCiWfzzwO+JsLjHGJjwbcqwiuK5NZqPwQCxaxF77uL++JQSXKPM
RLPyyrC/rtN+fp98SWPIQ5pBKIKhYOpA5J/wN3/yw8UiJnWYgsTxFFt8QPP/1w4xkizVh1Gt
KOt0IHl60IMHpyWWdUAKJIAIY35tbGyduK221GUpFGMdvDqq6kpkkmkttuT+DvYH3IwbPagd
1P6fyLayQHiMd2IY3Cge/wD0w1JJaKimdnJnjfQVFjiQbbPzbnv9ziOodtxcVGz/eQb0Qp
56vRdO4f9WgDKbcm572+uMrXuIykr6V9StOjyRaa7+oXaLH8IxTFNcKZvuT58n2KLIoF78
dvb92Gtqhd0jDIDxSnbMzBseD+YwW1Qu6dtp9Zijf2fHc8dzgdtageRPosqihZAApPr73th
h5Lk0REpOHTiTRFflwLX7G/8sR3qLUTR7RNK7T0Ub2eP9ajcMPpxyfbD8c9yacCG5N46AIt
u7q3mv8A54N5E2CcUm6gmEi7rciRT2I9RgeZONJaWIKZzBBVtIYY/DRz5YzyV9RycKN7Ubn8
FXWZZVGVGkhYNGFJFyeLeuLmOX1k6NwoVr8kVm22uA23eLfhPYW+mLSOZEz+slKbIhuQtF5kN
mvz+Rw5tLlzaLgaZUVKWG08MbensMJpCIRvNpyG1epIDGgLBioNibAfw+2BNtVqsI9SICISO
okSKV1EVx4ssYLEKTzYfbEUw9rgrSO4biEdSfT0UEFRtg/WQBmUOQQXW9gSMNZjctLSyafSD
vT1FMEZHVUANjce/cYayVlnHzLD0TI/FR3B49P3/AOeDZ1xyik9VNquGNHAY3APmBfsfp9cS
Wb2ULR0kg6hSMiid/Tzix+vPe2OuKbempC1XKbyqmiEgVvTi/wBvW+IkjESCTCxLVGSnKrSU
IblnzYfrIidjE8kN3071H0JxAjqtNJs1CjoJRkt6qHhyaSmYysnibSAOCPtjFu04kNq0wYfj

MJbSNslPUaSNTFn217bWU97H1/3ziFLHq0qhqcAgkIrRyfsW9HI58Pbc77G6P3Ht7f64N3JZ
CpwcqUu5L/KOzSK24v8Ai8/JYH2wr9VyrXw/0V1y0lpiWiNgrlxhu/5emH2JUZRW6bUwWinW
oLSFinAu9h9e5w6Ug26UeytHUIrLqONlHvS7NzfuOOTf8sU0zlcii8AdRBRZVEQVUeQ8gH0
F7/kcV0kpCrSFhLSi7TeSBuUo/V32ITzz9L4qamoG5aagHTbxZGIFpxKaJ9r2RvK1h3sfY9s
V71ZEtNDhkZahUnDkVPIqFxdBwrEc/n+WlpVZcpJ18N2ZdqzVaMjmhN0DkkbT6C+GwqrSTR0
e05kK5no/wCWQ3hV4zyLjnj1H5Ytla27SqOpw+SMblW+o9KwsSqgXa4Vjb99x98XkNQqj2h
Rkq5zbIloayVjHuJ8oU8/e1u4xoIaktmlirFqsLbZBQjmlD8sZLcJ2t9O2NFTyDIKr6injLV
GWbKNpstO/cpbYLXht7hcOySD6qqBLHHpnHcpL9FBjJJe57H2/PEDa/BR5qmMv2eeXemlXl
Sob/ANpTj8II5sfTCeb4pgJLi1L0WWorxhR4gQnaCPw37D7YgmMRcytoXGMhIeKb1OTMro6l
Tu54sRiO0wqRNAwz2hc7/koaroJoKo1MZYJyoFvfUdf0tiyGQSG1Zd+a1M6qmaoThLDjdb3H
/vh+MrUHKkflBuKiNif2TzYH1H3OJG0JBnpSbULf2Q2txcW9xz2GH2k03JZrVqUBgxQSEcWH
I9sPgaSbzReEt491yCT9gOxxMF7kmdKZbQNUtC8Rn1t6jHDktFC7ooplCIEjRALhtnY3t3/h
hn95RXT2npGqZwzK7/3tnBPHHPa2O3jamHdAfaQSSWDQtNua5L0zH3BYgEW5x18TC6W1aGo51
b9HnMFTKPEk7KLG3+mKAoiHIUR2tUouZUrK0lpDYd+OPf8ALEZ4pEs04irKaU7F5N7K3ucc
cSFNO5JxKm9f8PCjDaadKiEGzdtol2+oOOZoskYRLVGVWbIbmoAo3dx+0vqDizaRVzikDREL6D
Rj0kKkM1yanmhMuXyioT0j/aF8MQzEJWYDkn5YRLVGVWbIbmoAo3dx+0vqDizaRVzikDREL6D
j92HblGsW6UA8NwSLc7fobXwLknWZQ9Tks91kFyCL2/2fa2JAYWlcuZlbaKYVuwWVUKU1L18
NJEP3M4sXdh6n7e2NLJiMewGCCPLtd+LqrGMhk2kkmb/ACUf+g5GpwofeDx5P3XxHaoG7IUu
5M2yE1Mb32JHFy8jeQcmwufv2t3xletIstHqrGnju9IXBT+Q9HidV08QyvOaafNAx8WkmPg2
W173YDy+t74UU1XUVIwQQOTv95v0ZaFpKSODaTy29y9U6PoNPVslDNXqlSjBJG8F/CvflRJY
C3+K1sMTedxyFHJFk7cW6q+pPMpoxKCTm4OmFZkzw5qlPHSSiUnyI7hndjytiOORYLYKNxm/
Z9VqIqbeO6fJ+9N5YY9yM1w6naBvFh+f3w716qckjIkvBTSVNRshCeKPyFj6DE+gw6Sulhj
Jmdu3qoJsUfKkK7LQU2MgNhc2t7c4aeMoStLc6J2uTeLJHRyw8n17D1A7XPrhh5h9ZMNp0qT
o4yJREUBfgLA+n0Iw4wkStobhFTKvstGhjikaNcfMoJ2m/NvriHJAMlpEKmxm12kW9PqXMGk
XiPwzaw54PNv9+mI/m9upaKKvEf2Y2p/E0dayARlmUWYWsAPy9P4Y1A0kYqwlGPEBErc3bi6
e0OWM1XwhJU2IPPB4/cMMTlaPcsfW0vukt6kHycvKdjYMArADgG/NiPbFdtKyRUJWk1/BS
NNpn5xPMilO+78/YYiPvbMliKqmKMrU5qdDIITgYkWuByeTx74TVihPASWodL7DKEG0JtAs
B3Pp9sMSVKdCMiRJR5OBGiTAcndH8jirkL1VaRANqMMh0/HFTJIX4uLrcXt9vbfJVT3Fbar
+gitK65EzUsU0ZjEnEZvze3HY/8AXFbHKQlctvTTjyitPGEBRGNudzW9we+JQtti5VP2dyle
qNINGz7fDIJBH/7Jwb0pRj25qE43ESSd6WvJVtsgP4t3p+/DJxSR6kniIR1CgPWelIG8RqY8
H8I7E8YsqSsK20licQoLZOxVFneQuolV4yk57Ej0t6+2NXHUj7IRyUMolp3oSm0pvrws0e90
7DuPzv8Abvi2CrIY7hVfUFJHdFvZJ1HT123vCfOfwg/i9wLjvghx00bSVZG5FpJJ0eTyfM+F
VU5SoA4Yj0Hphw5hIbhLcokgyDyp8+jGnEtAkRd1iBe9+4+oxXyVgxinRaSQu9M00qu4uX/
AFq/ikZdw5HNxhzm5ISKMri3prNpqUXZ08IWJXaP42xIAo0pK+e7mdQM2Q+NKY2jNyexPB9
uTxiSzkOpHJVjMOod/ahmt0zJR1MojBAU2KHuD7Ymx10051FctKTTJN4LKCEbsDzYfnh9pUD
kvTZE43kpvtY8WBt73xICa5NX2pu+Tu198d/UX7c4mNIK6xKFr6FE8MNukk4uL8fniwjciLS
nG1J7lsH4Ng4f2Nh+XrfHHdNE6laalsJOFIF/wAgPrjrOmHdSuWJ4bgE7touHJ+4xz1Uy6oz
orNfRVIAQX84Kn/mOKyvD0pLTTvbIrMojJeyl/8AFY8/c4qiZRXJSz+ORGBdCrwRybhJDDMK
bd06y3x4amMk9/xG/HbDUjCQoCutRrTVDPcP27cMRioIdSYzJPqcFk+qkX9zfdTzO5Lu6CJ
EXbv7g9cNs2pLPSIYayWBkCSbLixYen/THCES5kcZkPKnbzrMS8wBduSv/fhmtT7yXcyR
iRSD2+9/88Pu6jPsgY6OBYdx2N/fcdvWXWdJPAP1jXSxsNz/XjDg8yAnSdHR009SILLKIOj
yqrVLoTtHYk25IHeWxMb1bR3uoeki1FuRlR7pvkGkdPUtfQ6njzuaaujvFTQwLXKdmkJvZF44
3c4vZYKSnj01N0nYzfeXvVjsNmMc/qFw7fFBWa0CJTUFUCUQOIkqZUve5ceVe3Fkt+bYp4bhI
pC68Pd9XVvV1Nsg00QsLtx673/kp/R/UGr0N11TR0NHRVJRvOJYWepB7ncPa3b92Nph+PFQw
WjGPzzLvd1UyYbJUS3EX8u5QurtSZjrmemmqnvIFN4+BGh/uIo7Aj1PJ74mT4/5xEQIHvfj9
O5vm61WG4RJGXM3d9e901gy39JNLItIk0708W+1MlhIUHLpcdrHzD92MnMYjLdHwJ/n9716J
QtKMq7fJn+SgXys+KF45bzf3QTWLnE6FyIldzRCMd3Hd0T+oydaOezSxSbDtYxPvUn/C3qDi
+qqIqUrK3ZOslDL5x2smlTE0K2AsCewHbFMcoyKxanTiipBUuQ8nhRtxfuB6dh/liulIo/VQ
FTFH6uakP6tzKnij9YikKzrzHgXw/DWRlPpRxGN1pLanymR2dGiJkteNjcd350JUssYjdbmy
J3t9VSKOTzUbhZY9knew7cjjEdpYyG7omhqfZS1BQTUrK9nZiCQbAgDtf39cGdpK+psWKIEr
VMZRHLRzI3Ozff8AGx4Fu9sU9U4kO1U9VXbYrhRXldJHX1KRSRL5R+JeQbd+3rjOSyFGOlZw
6uSMkaU2TQU1PuKfX6dvKSLnjg4o3kkIIR1UozFtLVhfPp1JUWjJtzyMPsZktz/AHUmIair
aRtilCQqXt+Z98HtRFCzESkKbKhMdrIV3AcfbDEktopORRJIelylO8xk/CRYA3Bv/niAEklV
IMEA5m/RWUcQxjtJNzKQ2NSRSKU3niny8egtb74qqgkGS2QbXZarDTj5rt3aoOvrQ03h+GH4/
ZPb9+LKBITUWzj03JebMC9IsR42Di3198TaYdWregal0lyijUyqSvuCxlPc+n1xKdxU5xHm
UFnFfxZkFp0LrG24r9cOxRRarlBkYZOUWfjXRkkORzaVjZ4KXwjEDISisZW28gnvuJxrDako

4BIcrM15xV7QZSIDzqgM10e4qJXiBQlidsnYAk/yxlY6sfcs5VvJUSEUm9345pKkyApsZgws
bBT/ACHr+eBOb2VXtF7SkafJYJk2z03igigEeYD1IOGXkISuElJjAfZsZaSiMRmp3Ybf7Idm
Vr2tg9vdpJNBc3UKhJ9DTxyWcD1JHtfn8x9sSglUc6clHVmj5G85S4Y+UnuBf2/0xNim9IV8
tNdZJrR9MK7P5DDsXlXUFgshHoO6nFjG5TaR3uo3mvsoIzXQcyTvCqeHOCVN+x5ta+GPOLeZ
CERcqgqnrNFSSxs0V0Pcre2JMdXGSUkZD6qxT6ekXyOg4NiB6D2H0xIadQ5G0p2mlA8ThO69
79vtiU1VaQpnUois6brOd0j2YdgoGLSKtuHSheaQUwOkZaHfeACMcA8WPPx9MTWmuQ7YU2i2W
gAkc7Raw9Rf1+mH2kRZry0ZjjW77QRwf7v5/XCY/WTeaoPoRSudHUBJ/aF2IB7/iI4xFxB/S
ktFVP6Ulb1FTJHWBgOCLNfkbvWwxRk+1QnJGeVZZFNHFGYx3NmPv698U8shChZ0//q3+utHF
5L87ewHe+GdvpRahStPQyJwvDgWF+B+WBeRC7En/AlmiqPE9gAR903bDGYo2Xti70HoOePQ+
2BzSyW4BKbjzyR7WOCsdlvOp8CPZtHcL6Ek+gwm/eXUjGGpkuRwPxf64c0kmNSlSk+Xr6esg
kbwysbTrMBfcV/Z+17+mB2UhSjb13ZKQBDsyu7M8/BJrTLDTyTVKOLiyRRJwzMO9gewHqcbq
hwyKnjl87jfa8BHs738Fmamqkkt2ZaO3t8E3yekOZQzukEdOYiFNRJIfDVTwwY88+oNucVcE
c9LHJPHFezcX42qQ+zqrRIrf17VYpybJWzLLoIpYc4jEIMtWTujijHJCoLFmIFrHtuxR4Vht
bjG1kkLZ7/Df493ct5iNXQ4aUA0mUr28X32+DfKpFRmXZdT6tp8w1J8nLDVzMXgghVpYgJsv
KiwaA7bTfjm2NkXkpRbLYDLc2XtW5qmofKkrhqRkqdzO/DLN27PgpjU+g+n+UxVnBkdZJLVpM
UkizCNjuWsRcAW+9sRsQwKKn2UcZFMXKz72LJuS5uBP0V5T1kdQUhR77ePa3e2FFAWoVz58
y+XXKKB6PcqQ5ctkXbe5VWABLEdiTWG4xSvYTFIUgwbNum/PLLiz9u/c61uE4biFVEJQsXM+
934M7dvcmmPmzm0fnEUTRwSiQrK9XEN64wsReL6kEbTbv2xIkl84iIRFmN+Lt+XZ7+ichDzO
p2ZE+TcLtvZDb6JpX1bU5Y9bHRRT+elmARlIuo59wffGnwCOkxCAo6srZMt3i3Fla19dJh
8fnMA3t2d3VQWfaaqdO1ooqmSOeVRuZ4rgC/pz31+nGDngGO6DaZ9isI6kZohqRHQXDtURPC
vzGw87dp3EXvfni/t7Y09Q8ysBcuYU7pkKugbyFO/wDl/v3xGdXNm2tEuiLchzeOMkSxKhJs
eOCLeuKqanIuVQ5cMu5d6nJKLLK8+JCTTzkcqeQT7D2OG4pamPSW9IKbCJpI7hWEyjb2RwA
VJvccen0xJOPVVU4aUMdw/zW8mWPBEdu3sCvAtY+2E1SJaSVocRDpWuWUrS3M0dztFrG/wBu
MPPUhCJWixP39FEMc4dKsDici8GpTzt3SAbR6du2MjUyadSyEk5TSWij6XTEPyKVLus7iwaM
Ehr/AFxn3qSu7II8203cU9031VPPM65hU+At/KkcIKEW7EfiH3xf0UGGzGPnsriPcoTvP6oo
iTI1NV4NHPDUUwj2EpHbbfmxJ/yxW4rTUUM//wBPl2kFzZ/1VpSvKQ+IH5J3mGjp6LaKWnQI
wNIA4F/58YZmwuupSEZo3zLh3p3SXXKodshrIvEppYjTgEsqm4JFr8X9MRZqSenk9JG4n37kI
Ppt6JtFRGoTwpOZG4Vr34tiLM5EV0hb+9P0xbMhtCXKkG+7yiSM8XHBHJHJw2EvvW5hn0WpI
ZUjqidA4W24E8W/0w81SQQT5wsT5PFHNwm8N6n2/0x1qkiFQpMQ9VZOTipBkSMO48xkNy3Nu
D9MPjU+0n45hjLm3Ot6zTzQUokSOxB8ydh9xiNHNdIs1irDINwocrEmmusgseCPE5+2LQLfV
WNO5MPEaR0jkdLdj7/vxJEVHuJEdNkIPWTC5e3BupupHe/vhh2JSAASUxT0PyFQ6gxyQMBY
9geOL37YGOK5Oyej5US5BITZg6iSmWVP7nHI+mNvh1KUhwjHd3KK73KbzHplle0+6JfDe4J
WUXtbGsfybgqBGSkNxfsdE8elVPq7ReY6Mrw8QcUpPleO/r3N8Z+qpZ8Ptk3P0dVskZCq0z
ukp5Kx28rl77+LEXPBUptirK4hUHIRJrc1IrtYE2X1PPAHb/AN8MM9qcdvZXhkC18Ujr4UGd
DcwUA2Pqexw+MwiVqjHCRcqXi0hBMUPIyxA9yRx34/PE1pPaTLwCXrJ5B0xgrxuiZESoSTe2
039zfF9SncXMoEIN+8pCLpV15QrVvVkrqcbAgNrY1EdDGWoi+CgPEPtIA1toOkydxJSbZlnJS
44J9sMSx2lp4JiQdmgPMciEjqEAQX7e/GGRPSguJctdCrw6PoGMi+bdweRcsefpg6/VIS1NX
qlJX1kkKTIjMih19R2tjLzOQqtRjS0giQOB5zcD2A/LFNIdykA2IS1G7mwVy5PB+1uMQydS
WYvVWs3zPjeVxsA53Rg2+/OCzG1OaktBiTxNqH9r9WD3FvftgHcvVXWtL1Uzq6YvMWhcWVd
tig+/Iw6J+0mjYfVSMqyjYpkvfkrsFiAPrh5nFMZpSjhNTMkLzMjswG97ALz68dsOMyDNezr
LvkS8UkjsOtwGje4I9CLemOjcMlvYhkbSttKvgyTNoJZaf52NSRLTyLvOD6i1jwe2NBhVZFR
4hFUzcrOocsMmwHe/YiDV+UZlmsj5nl63qpwOLtt7Bvtxf3H+eLLEsaLEquSSAdnE25nfr
1lfvf6KcWATjQx18hCRk/K3Fu5m8N/xUV1VJWUbyUVLK5kcKtQqg255CH3tbGehrqmO6SanF
i3eLd6h+aj+zlc3b5IwhypdOZbTvXVC05qOdkQ3SshPqb2UHFc+Jz1gjTRloH4K2ChjpfSSc
S+KJNKnMamGMAWytZSZD4sgQu8djwzOw22NvTBVEMUMYyS1dx6tA57mb1vB1PpCmlZ00GTd
rq0Mg0NndeKSTMK2GQMSJaSSBX3HvYk+5PDemFSy4fXVMdpkV3Hp7vH2SbetTDS1UcZXZC7c
N2beP1F0+1fldNp6KSmr8gTwyAIszpiP1Jbjb3upl/0GNVimHU2Gx/2LN3LjcWdufRu9+1W+
CveJTVoxqOTu4OzdrdipzUNE+TIKgtP4KvL4m8SCSaASOiMblVbuB/LGViuhkHaD12twUzEK
XYx7eCRnYn3dckOa+MLZDKdc1IkVOVkowqWJUI3kO4AX8jD0tibBIMIXINNubjvTILHNsh2h
ZugSejq5EMEokKRm/NztB7WPNhi7vOQbo89PyWh2UcYxj7TJSk041Sjmlq+weZSQCFrb88V1
TV8pScnYZBjLVwWkNEDJcxtZfKpfjg4BjJaOjXFP6PLXEsjmMgcbePLz/lb2wW0FXMMQzcql
4mMMVmcB+H34Pv/ADx12HmVpDAUK3Nb4TCRIyCw820k7vbg+uOSRiQ2qHUU20uKTgpzKs8X
MYVSoBeSxAPH2FwP/fFDLAQlpWXqMPj2d1u9kQ5bQgMkywIVU7d/axI78YrnkkGTmWKRqaMR
51YuQZOZsviqhTpHa1i5Jvza64hldPUyQFwybgzy/osa8ccM+wHjxRx8rA701NE++ZR5uB3P
OMs1ytskvsSeNDSMTcDx4+5+hGJZ1UZrjGI726pvZEJXInpMhZf1kZRG15QG/7xjY0XktW1
ADMJh4Z5u3wTJVajpTueatjgYMH2oLhrcg/fGhqJPKCnorSHcPX1mTDbK5C2e5nPVxbKgr20

1tu4fYW9TjCT4pLiUd1WbkY8OxOIEUZaeCiI0RoEmhCuUIBVbc3NhyMRHdpdpTbcSz7W6pDJs
5LU4p0iTZFNtMzNzx39eMUZjq7lc3Eljq3plX5cq1LrBFYg5t6WPHfD1qB6mT2kOlyKliUOw
Hg/T2/PElhtFV0iRcSkIZpYI5FUqlu1zwdvf9+GnEbh7U6NRKI6S3MnQeSrA8QfL0zX3ORyQ
RxtHqT2w7BSjtB2hbku1YRCVqG86ihhg2koJXG4/fsFv6n/PFhyalqkjhIdSEa0eE11T0sT
6c+gOLGPsqk+ZPchzmSBkQxs+0c2NmB73GEDqKNyRLHnzQOfGjV0bzKLc2PHJwhlISUp1NQa
ogozTtD50/CWBO5fsP8ATEyOch9ZDnaj7SuqaCsG1apvEexlBk3+uNxxg2KxQkXnJu35JwNSY
dRc2p56MwPsqFU3VEPJPvix/Go6qTYQEzs3VHJHp1Kks403SZqry0e+IgnpcpsSP3fwxQw0t
TNft9TN8fgqaXZXWluQLnOVTZdvCSPJzzcEEW9sR45bkxJEQ8pJgKma6N5xyRwbfS3pg8k
yzkiHJamaajtUea5PmsLKf34dHT6qPO4eZL5xllfkkMcxKPTuC8bxm6sD35F/3Yt45VDlhk
j8FAU2t6vLTJCPDqI7+YsPyR7Ag9sX0NvaKppCK5RNbqXL6unqDJSF5ZP7ICQhY7m9/XEwJY
yuuUui9XihCWVWTaL+bk7wP4YK9RMitXKXQmjNTozLd4PZgrAX4DG2HcQP0pLW1b+kJdFZD
lgZ4olN1YBWItxjF1EvMRKHEJSErKqNjxQ0qSQTP05AJAHY25vfGZarLi1CtCdEijpJNlckm
/VsqsCLkj17e2HXnFNNAQogyLQVTn04WOM72IG8el+XP3OictMOITiqEptSe6x6RZ7pKQfN
0biLjLGNyn14IxYzBPRls6uNxfv4fHgm5KQh1CgupyQL5vHEcjcEEE/vt64QTF7KrzH2IL
0HTqqzYAU2YUDAi9vEO4G3AsQLYjsYjHDzASIR4ZJNyyCk816RamyqJ5ko1r10HJpJfKIB9d
oIP7hhyHGAkYQbrfFDjgVcPKN3g6F5cmr4J4qOooKIJGkC7BgyseRfaCO9saamD8Qw801ZNBm
+XYS5JFLRmMc8bs5Pu3Iy6pZXkyajpJtNuxp8tjokjkYowBkVbMWPo4PfG3psKwrGpY6Ci2
c1vAt2b9G3+s6LEmrcPLznZZxdrb9/XeyZujvIwf5dI8cbCiEb1CyXKmRvMQy+5vYbf9cefV
ITLURFAXR3y/7d3wU+jaAwPjnHi2Tv4vv+KM89qcl9SVGfUWUvQ5eSBNRK/M85HKgj8IPqR
6ffEGrqRqDEaYWjd+jcB72/RW7sBSnUkOjPe3a/Yp7p309n15m9dnWpYmXLqeQIIPFwJHNrK
oH7IFhkhkoZY7KSi5n4v99VkoKUsSmKap4dG++jLoWk0MVy5Kalb9DUiIojgpQAy27gtY/wAM
aSm8lZzhKfIN/a3/ABWqjq4aXIYwYsvh7mS2bU0uQZMXWJKmWJFU1ErWkbnzG4HJt29sSZMM
gw+K6SmYZBbcQ9X6uzfXIZFATVU9t2TP06Kr+qNbnmQPFmsMIJR0FSBHUwVMikzp+0GvcF7c
i2IXnUlxechkxcrtvzbjkX59ymuBuP8AZz3jx6Zd4/lvQnmWUxSZRjXQJ82k58anklIbx0U3
9ODdTY2/dhTzXDHGikWrNnfja/Qvf1/VOwVvnxFSVlix27nbtZCdbk0uoNPZhl8NAwdJhWU0
USFIVyt2C2H9wcDvhiJyGtEtnlufLopFJJAMQiUlvihvS6RZX4jvE1RujZGDWLAc3HPFgeL
Y9IwXE4sJlk245gbZP8A0/NNYIHJURwWlk4Pn4/faoKppEp3L05tcWAj9L/T1fSzkXmkEh3O
60YkJCikmb3ihjYx8tuuD+Lg2+30xGZrS71YwF6tyVpswZ7bywjUng9r9+B64DZCJalq6GYf
WlgvPVBbBjwxLAKhKX/698P33K7CrjLTcpKlphUzCIdmBvexviHJJpTstwjci7Sum4YfP5SQ
De5Fve3+/tijqZtKxddLs7iRymWzR0EEKwcKxZFEe64/xYonk2hEI59/32LBbSMpCLiibTVd
M1TCTYN20GUhvwRqtzwPTtiVqpikG27d98FDqKeLa3CO/wDNEeTVIrV8WONY6gksZ8klTc25
7ffECR7Rtt3qBHGV2pTVN83LMY441YAeJvJ57cfuwxTRyzCWw4s2fw++CI9JauCf0GcS00yR
rLznFrDkX98W+D4xV4aVtNjKz9OLJmaISTygrM0aptvFVAw5vaxPt9Ma3C8Vx0qV0ZbVi4s/
D/4/ko0kcFmrcjUdLPI09RDGEjP6oBSw5N7XIF+2IGMw1eC1escQsITdjdOrN2JRNHUCN3q
qKyZP0cjyyqrRRmzKezKD2Prb74qsNrvN54pZBuBn3+C7JS7Qst4qM1FmYnzKSWBHghsAqeo
Pvz2ucTcYlo6rEpZ6f8AZv8APvUSPa7IRLioPM7qafeZ5N8atyp5P2vimGG4bhUnK1Jw5n8
w8pt2AF+4seb84PZEKiudyk4pKJ6CNah1dwG2qgJAF+CfzxPhjiESKTe/YmScrrRTE5wIUdE
8WoqbAK0nAQW9B/vjAMdo9/5IXdCObzzMpWS6e63/wBcHEIqHK6hEAmTxqifwoEHLnKWPAAH
7RPoMTsi5Yx3qBl6xFuUvp2vavzCOLL6CBiRbbUvZzza4YkC/wBBiQOEVENVpj3u/ezfbohrY
4y5VY2d0q5WYv8WXTSSRqDPBGEZRyC97m3He2LW8r8jq2GDbiWeTb2b/29qkR4tBtNUaD2rqX
NZXkKfJSEm/nLIBfi4OMPmQqezRyF2L5f5OWjkBR73N12kggjmf77YTT+yk8JCP+iZa/Z8y7
EG3c898VtRKQ8qnxRCXMs5xpBGkR6KoaCV+dxPlbn8JH8Mdo8ZqaUroydvBOy4VHUCHjU/Ty
rr4fGEe2ujG5ouAZLG5A+v8APEwcvIZyGfr98FCmwlyhui4sqsqckiqjs49SO3r7d8akDuW
QOO0kqJnkAiZQNhuF9z/AK4kO+zXMrklzeHMKaldod5iB3MoubE+pGOwzRkXNvU8KQqiMreL
ISzGwqJJKjJBst/UEcj9+LyJhLIWxqY7VD+M5cqQqbSe/e/1xMb0fKqx2W5hX8TMLe3pfErb
JjZqhPh4pv8A+nOTN4aAFWs37X4j/LDWKP6clpKn9qSvfS3hJMpYC6dh/PGUq2K1HSOIkrZy
/wCTm8Nad2LuLuOzDn2xkpWkHmWrijtLIUjTo75IT2ip3S+0OqW3k8gtiNJJdH2KTHGW0Vn5b
kIyYpV0zpfUsqgg8JJf0Ivxz2OMzJU7bSXBaaOk2I3DxWmteo+ZJkC03njx1KDYkeqm3mtj
VQ4piFZENJNPdEPD97qtq3CMSIQ1qg82mqnrBLOQ4c38UgHv3JxcRuNulZCQJLtsBzIVXp9
gCl/7/rYc4eiDUMjXWmm5Iq7PaZKyW0LsNzMW/AfqCDibZGJDtOTNs8uzqokblIwkt6J861N
m2mc+kWlqGnoFYgQVVp12kW8pcEge3ONazYXhuPIJSR+j4Pbu5m35ZdOrIfxHFhotmR+F2rh
w5ll/pHOdaVcVTIVDT1klBCZKmnNOEZI72Dgi8XP8MTMfP8P01tARtKD7+OeXv7FIw7GsWqL
Y5BEg37ssvDLtTzWz5aaiOi8BUzR9IVu8BSpVIFju4IYdhz2xhKOCUaEiLex72fPfx3tkrz
HamnkngGMcpMsybLdv4b03mpoqjSUjSu0NWav9XTFCQygAMwbsPMcNUtPGMpSSSZOLNkOXNn
x39Mm+KgyMRQW28X+H9V09oLKEg0vISJtMcnYlchhY77XJI9bnnG58nMPIASkMHZ3zyd+n30
V6EgJENvYimokqFqlkijBjP42Y9saesmxKOpihpImeN+Ynfh9suCwOL3LGZRJTiyYq3IuWF

wBfk29cWNZHJIwNGLPqbPPs/XwSjdhfeqX1PokZtRZj19TmC0ki8RT13aQLu2+Yng82vzLz
Eo6khIWEHcnG5+rcfvgt09SM0Vox5sTb7emfcobQmWRZJlkcFdHPFkgs9RPIFYmULdUDA8br
2t/HEndsQCMiKYcoct78c34sLP08FFkweOEhKA85ejcMujl7k8oNaDLclq6PL8njpKM1AKvJ
OFcK9wyi59FNhzgZMb2kRUiIFrFdv35pqmwCDabSSRyfPP77IT2aZLNRTzosSSRXawVw1xe3
mt+7nHI5Y5LdWWSvqmiIpPRcFFfoqWp8QRwbPoE9ze9rc4msAkWok61BPdyum82sFLDYQZD+
0tu/5/bHAKijk1FmzditHo547SSUemYZKCWpWUCeMC8Tnk39hi6qYqGSC6kk35cEMb1Mcmmod
3ao+HKWkYc8rYqbc/wDtjONquU9pp11M5LlnyiSaTcSSFUdz7fkO2IkzeqKt48SkEbSRRls
phZJIzIPa3c/Y84rJI+XSqaufzjUrCyfViUeVyqyKd9kYHuCfb74h0tWeHx1MMcbO8w5Z9j
dVkaqhGaUO589ydZVR5nmWU5jmVPCamDzx7UN9thdiR39hiqiwyeaO6GNyYeOXRPTyU1PJsp
iydTWIKdxRzzTMI5AFAPoo7/AHJxFlhKOMtO4uvzUerlG4Rj7FNUdSuZP4qS+RSLIQV5Ht7/
AOeM5JHbpFQHYh5uC38CSaUSAFxf1UgEfs3rh1hERTF2pEVFVNRxr4ciAm9u9uO98aaJXSXD
/SUx5P8AL3qGUe05hWJUWRRLWxvURD8Ivzz6XxKiulRrcUEpl24M3Xxf570svVj3OoWvdJJ5
agBFi4TYASosOBxiqOqkmnkjYQLo3BIJ83uER6prCILKlaJ6N6tXRRCCScht3/AOuNPFQ0
NPJLSCLyyOO5+FrpbOfSW4e5AE9BMKowuUEoFy5NiCD7YophkpSkgl3HLeymRUskdk3Bn7V
h8uR4iXzCjTbwjLHt6cYgbcvVF0weHx6tSaZbsgqLR1Pi7LhrIV5+lziRnIXcqSaKOHILNO
5pGemH45JH3GPWu1/fEySPYj0VWBIIIG6mH5qTwwOsdFjwcc3JHa3F8dY7dVu5NSNDpu1qMz
ai2zJReJtSC4PBO57eawHIA7f++Jccchcyjyx6tn2JlOaXYEn2SKPKFjYfn2xOjxGQeVNSQdp
9pSqaolA0yRrm85QC91uCR7XAxM/HsQ2f7V93gkFMFy1DzR+JMXIS5O5rW+9w8ALGalYqgr
i3urWP0Y6UfaezIZnRwVMgheSEBX3DaWK+tx7rjL1MRQy22vk609NIM0V27crChoNP1dPvEr
rMw3AgWNre3YjGqgofJ2ooCIpzaRu7ez/wCHhl35pxznErrWyQ/qZFSHmXUukbAlwTcDctfT
GHpZBjmttz/VXtBdfbdxQ3T50+WtOkk4qWHnhUtuv27H39xiwqqYiISLi6uyphmtIRy7UGa0
ggr5nTeTxrmRRwA3qfpyMX2GkUfoC6LA4/gxU5FPH70AVM8u8EFST5b9h+/Gm02rz57rk8y
3NatZQhuNx4JX29De/Axckhj5lInkjK4STXM2pnd9yJzwwFhwPtibC5CKiVD7QriQ7mVFAL
GFPIVBB4vb1GLGKUvWVZLEN2IQ1VCFRfTfjD4zjbaoZRalQ/w/iVommRHteJiB37scT8SIfO
ZFY1TelJWvR1LUkYZTZz2uOcUhNtFGF9mjTIdReKiM/FRELK47m4t64pJ6W263grynqtPeiT
I9Y1FG+5isp/FtcXB/PFXPRDIrWGsIdSLMx1sM1ISWfLHwwpive5Hcg4po6EodJb1clWDNq
4J5U6sd6FKaSQVETi6sbOafS1+QcRxpSXDUI6q600t7IJz2oimfciMNnlKD8Jvx64voGL1
lQzuPqoZrH2O8i/2YHl+98XMTAbVSD+ymibmKkPeUAkW/jY4lKEzXJYZrOhCl2kFiTuFzxx
+WHxijKMk1tpBIexEWI9XV+mTVSZfVSU3jwmCXalwVI7W/kfTBORFpKRTIZSh1RCjzO8rpa3
KtKZvSySGpmo1ppk/Et4mlXkdiQb/wDlxIjOm8xKPa00jO+nuf8ATNS6oZJJI7c2tt/hrJl
GQ/pXTsdNfx6i8jRBQLA3vtJ9yv/AOzjOvHsyjkuzz6fkrZm20RR28FafT7VaOtAMlqas1VV
Sr/a8+ZfoT6jsb41gY+WDjbeOF/iz9jdN3zUuiHbDs7cnZF/wCnY9m4Tq4BF7C5sftfjEtv
KQyYXjPPPplv+PZ29is/Niz5VA6qrKx5YHEgWn4AVrgRyjkbiOwI5v6YtSxctmQFm0p7uOkX
7O1ndt7drKxoo4rSHr+bdyqzU2eV+qKmeFVhzCaGBnIWEnc6ngD1sD2HN++PPMQqZZPQKSTf
nlx4e7itrQqXUfaDZt16P97/AIKGzWvmy7JPIVkkne0wjlCrGm4WbeoH4hY2Pthh2iGQoxu
4t13cN/vz4dyMopZJcKuHLhn9H7O1QOX5nUU9LHECBJU1IcnwxwiDirEHm97YsYIY5JPBu1+
LrjAYgRkLEk82yHMKTLYM0mmT5ermPhxo48TaRe9gOPbG4qsGOhphqSjujZLNhivnVTJdGT6
VAkV0r+GJpbHlVdKw+1v34pRGMit3Zq0CpqbueS18nyfNqqOMygRQOC61FWVVF7ncbC354k
Q0XnUuyj4/fFEWIFtX3SluS1HkpmWRoo6apjS4YUrrN9L+VjYfXD8tEUJWjnu6qUGL7S20uK
jarKWpKkSeGzW3Edzf3xBk9Gook/E+0LuTqaBaPwIo6ZkcCzSXFyfUgdhb74UlffsNmMe/t
dXUdJzFtE7o8timhT/ikSQcqe/f7d/rigKcR5hXDYOUR4KRXXtkSOagnnk28p/fbECSUFVUG
2O5FumM8kymg201Y6jawlXb5iGHcH27XxCaqqaM9pTSODuq2upAqC9IDfbKdq87OZwK03hwz
RRbHdAAZRfi634OGq/EDrhiuHel25t63YqqKICB7R4O+7uWaOvVHR3FoyVvc+Y/bnFFHGN1x
JyWli0olfNYZYfFWa0cflv2Nxxzi02cUMe0k4s2XeqhoCutt3uvDMg8hsnHIDHsRbuP34oTg
lhKcd7fNFschU9m2ZU+T6aaQJ4jiJvDDi12ta/OPZXraXC8Ajjjc3Nuo7s+rv4KngHqOqqre
9B0ectOtNRTKsZk/WuVH4uLgWPbFFJDSQ4UMG/PeRfoyv3gsMpR8GUNX0uTUMiJLFUzyASM
e9lt5VIw1h2LxYLANoicthc79j9GVPU089UXUW4fVvtLWGmpszkaMyz1IFmPoSxJ57jEakxW
MaarjnDM5ssn7N+/+S0cVMe1iIS0Bm33+qhqsPssp/DiKeISeCCABe/34xQO1palAq45BTmm
gFNzld8414Ha9+L+/fDwBd4LLymXrDvSldSVdUY4RP4aMS26O4sDaxI/zxo8JwssQkIuAD1d
UlBmVKiXF1GacymLL6/Ma6SVilKrOHIDeccL+dzxiqArS2Ee9P0UWopS6JbK8tm1bXpSgf
LuBv3LaxCi5J929ye+IBF5uN1yfCMqgreC2kps2yycRpTGn54i8MOCpdmN7/AHOJUIRVGodW
aalaWnlhLdkiHSmSump2T9JS0IGR/aOnBkJ9AOLfvxeUFLDN+3lGMM8mz4v4IBbaFy70dVe
h8qyfJZ0p6hmaZgYTVuAN449r2Hr741EnkpBJ6SC4/gzfVOPMFPFbczdmmai8uyCoyuaRK2po
qjxw0sXhQEAsoubEAD8N8Uc3kbVyD6Pg3F596KLExjL0mW/4KYyCGkniEwqEeGPzBDyvBut7
/XGLpcPjocQLzsrXDe7O3wZ+5+1aHzkaimEox3Om2qZ5K3LvHECxu7HfGDY7exHF/viFXylV
T+clEwuXs8vgrPDR025VtLlSw1FPSi8Lzsrwq4sQzdr2/Yb8Jx6MeGQTYWNSO6UG3j2txW0

Ge4Sk4s3H77WUNXyvRrmKVcDxJTS2kjVLFSTwAD6Yzz0d3pR3dykTvFsBk5mJviq3rPO8ppp
DJArHykebv7HFIE/94vznEIIdjIQiKkJM1euyqnpbJaFiVcDzXPcE4RuQ6VBbUKG6qF3ldC7R
kNzv9ben8cJjERUbltFTKIEXfzXvx7Yd2iaaJTTUKNTMoQNIrCzN3+tx74ZYizu6Jy0bbV
zP0GrYU6YZOx4cJYpe5HJ/2ManEhLzmRDUj6RWGJHqnG29+L35FsV2VoqtJhU3lsrLU2b0Fw
VNvy9cQ5EYXIgo5y0ljcXXzW7WxWyCrKORTYZFam1XFwACDiA8JKx24iK1qcy4a047Xt3+n
54QQiWllqghTMZi1QHViTzyW9PyxMaG1Q3mWJnEv6rymxsH4N7++DYbUy5XJVlHLMFAsB+Je
Be3GFmQilldpTumoopQkEkexFBLsgHcxJ9f6Yso6kdmllG25MFBq5lJ0GTLU1BD7yh7gHjv
xe/piomPZkVqsIY7h1I20zmjx5e+UMivBJtsySAsCtwrhe4Nzax74GohLZxziWt/n3OptPlz
QEO5HWTZNVZHRR5tJklOTdliJBAHqp9vcYjsUez9IXHdl639FZNFInpCO7uRLpXPaGuzzx6
iqQVAF4yw2vtItYeJX+uFhtJtK2O6Sxm359PmrWKUzNI5ZowImpaOm+XoBAru3iMDIGIB782
7C2LnHZaTBQGiorTu1Z3a2Lpv4Zd3irADKY7pC4bu5DGGZ59FJTVAzS Yhl8o2yQm6swHZkJ5v
7X/lh3CKAZiknxKV488nIX3b+m/j/JHK9THUxx4cNx9vZ+iE4tV5HTIEy/MJigtFTO8ljqBY
3Ybxzwe5HOAxjF4pKkfw2JgAPWbmJ+3Pv7960FJhOJxUvP7TTPpy+HX8kLV2YDVGdgIPFLM
WW/Ym/PA7n+NsU8fo7iEd7/mrUQIREZByyT7NqfTmjQKTntZZh8hGxNLRZdBeWqnci+xI1uz
SW52ryvdiBzjd4PhMlV6KXjnm/6Z/RUVZi5RP6Pgqf1t14y/LndciyyOSSBT4a6lqmKxcfh8
KC/19dz49JbyWuEsqZHybgzv8smVbDWzkJDBGzZ9jf6qHWfxn690FqGnjagyOKnpOk+Vak
iaNpmU7uCoqLgpusTt5vhVnLSU8oxxwCzm2/r83Qk5bMinIs+mTqqq7q5Hmh+cmdt1kg3S
V2col1VO7ty25WbbEL9kRAq9hjSxS YXTi0ws796pfNpZtUHP9F1N0V6G5Trd46vNc4o8uqj6
RKqMadT5eqRyAVCyRgGNw1jyCpK+oxSy4pSVVwjHvZE8MIPqVzk6O1NpFM1OoK+XP6J69ZaH
N5FS+2SiboXCeUNG6MOPxb8YHGwjQcJqYxybg/5re+TrXXQSFvyzyfs+96jY8xoabNqT9IKZ
aOM/rABfj7YpaB4Iam2r3xvx9/VbWqo6uamLzIspOic5bXwvVTolmp/Elk3gHaTcEEjt98Z
vEajjnkGAsxZ9ybloT2I3c36o2y3Naemmg8eNq+nVgZIJALFQOxxS0ssdLUhNMFzC/DtVFLS
SyRFsYsLLc6lUmpaislemp/kqJ2KRwNbhGF78+xweLOE07yU0TgHRnUWIJY4xGYrjbr4Jmr/
ANvTyORLyok729j9ecUtnrKVs+UhHcnFJTGdncDzxqqtuNxb3xJGEijuu4fFDJJB708fN1pK
mKiDNJEOWuO7Hvz7emIszySDqUZqfaCUVVGOTQCal/SDxuaaE7gVIN/oQfQemDw/C6yo/tlx
OUY73yy6fe9Z6pK0thdvdPtQZ5QZtlUVWko/VjaaYjnccBceoGPXcTqoqzDYq0pbAbeQbt7t
6vbudV9NTT085QiPH1kIPnjU1NUVZZXrZE2Rkqf1Q7Egel8eVy4tU1ERUxZWE+/w9laEalSk
Ed+X5oMq9SvdGgj8Xw4m8xJHoOT+/DaxDIWIX7UEcmq3N03m1QlBS7WAsO/ETzle1ue3fHZK
chLmTsWGF9DFCyV4J3j9XIOQ6f52xKGNnyUfqlvUjlVe5MYfgKFZktxce/78PTW8o8Fm6nD
RErrc1P1Usldslmc7TGP1ai1I9OPqf498MBXSRxlAJbnWfxDDIy9P2KYp8qpaXJKWEUjBJ5T
IwVwG2qOd1hbucVckxXESYhgj2dpJ1I2VJTAR5ZTYRfPB4k723MAb7Rbsvv74NpoiJLab+5A
cJxlbHu71JGvX56WnZHqXI8MOUG0Ad+Pf64a2uzHmy7kXNJaW9JHL8xZ92VU81MTz477bi/9
1eO/vi7pWnlhknPLL/oocrDH6OApFEIDpurmyVoZZ/HrUdnV6oGxDAXAuT2tj1TDMSrvNC
2cjOf73HLuVNLh8cmku1Dzw59pycGB1nKFWaKYXjPNwD69+zDGUHyixWlrLJSud34ffyT40E
cYaRyyWc0oqnK6GTMqOn30VsbSJI5DJc32kD+6eLjEzH5IsaohxOmidif7X727H7e5M00ctD
IQ3ejL5J7V10WYUwhkqaR6mKnVpXpm/VAnkBT/e98Y/yjqp5hghuBgBs2YeHx6l2t0WmwroG
UpN5H1QUoy6DP4s0+dUiBgkcEkZBcngkHsU9/W2NLQYjFDHGvSwbde193zb5rek9SVMVMMfH
r99UudX/ANE1Gn5XgA+eniUho18xRPut62vi48qRpRpqWSmy38v+FefUNZON8e/IX4djuuYs
2rHesapeySTWjZEQKthwD7cWxVZjNEJEqirhukIe1KQ2qEk3mzgbBZ79+T39MQZGt5VRFDJC
WpNjQUoLBljkl/15wGahOy1Sbw4d3iXvySBdf3YWWq1LPSm1RmMaPuRGZQLj6+18Dahvy02
rkjobTSNoDKWAupiJNvTk+uNviLjtiRVH7QlcOSTOke1hfm6tz39LYoprVCMFL0gVXLseFP
l/6cYjOyZUGKws5KvbbbcPb7YYsTlyXlqIEgZNX+o7YTR6ULyWknkExL/jZAbdv44jvGpTSX
LYyR2DRni/B9rn1wYgXrIJDH1UtEm6oBHdrEen1wnYrUupGgmKghdnHO72vhoo/aUoZPZUx
C4nuPDSA8Abbjt398BJqK4dyfjcrUQZfVQU7PvViRxxGPaiA7BYLcbQO7A829fXeh7ZC9OPB
vBeZ28qnemFAKzOKOTMMueOOoJcOCARAgkKeeDb92ITR+k5c+5TYOa4lb+l3aTNBSRxiYJSz
CNbNGLAknd+0PrhqHCiqpxIeL9007+iu4qshLZjwTqfR2XZvQ1FXD8vT7ZRuaD800egi/IJ9
PTDktCNVBLUwy2xg+T579357+As7eKmxMF3pB3v2IfENVQ1B3U6QqWKreytHPJ9WvycZXD8
QGjn25RsWXQt+S1EdPolly97Id1PUQZIXmqzST5yZQBthO1tq/hBtxxiRUv1TiE5Tlxf73LU
UERQRbKDD4oKrY1zGb9XSpBSxsNyqdpK+o3Htf8Ani0pYS9betNEWxHmzd/vgnmkI3y1Mwr6
Z/DSjgaolqzZmUXsqL6cLdifXGtoqUrrh4t145digYpNFalyjxllL83f8m7FzzP1v0/pTump
Mz6hUyZ/nYjfkqWkTx1IijR2GxGAIjDkGVze7lhe4AGPXcL2FHBs6YrTb3vm/F/evKZxkk12
0+7P5eChtJVkurGk1e+UZfBIUB8LKaaKgPyfiC+1IU3eodeSb3W/4m9McnxMobhj1Sfl3rTU
IL5wOrMY+31n+jKutVdPcup6+tzTN3lkzComMk89fOHmLkXJIANI+gJ3W9MZ95ZZv2hPmrZq
Ckj1CKHItINSRyVdNSNmWUXN3EDBF+pcrrth8qaQREiF028Yjyzt2K2enIT07zXKosizXPM
30dBPTyVNBWvFT+KL23MhPF+6sdn2xPhhGQqFry68fcqiphgllLcy7R6M5/m1RJ/U7UphzC
vSgM9FWxITRZ3RFgfZuLRyqeLjEKsmljErh8ex1VSvsuu4P/wBw/Vu5QfVXp1HppdK6jDrl

1Q1kie5ene34GPrexsfyxi66jKH08XIS9LwHGSrB2Ev7Qf8AU3b9UAUv/DNc22A2Km4798Z+
SMIsz1CjrRGcNltcRJTQ1ikeaKa/P1sP88KkqY6GfblE0nj+bd6yuKUw1Edok4+Cshp9Y/1
kijjGU0ILGAoEw/tLD0B4GJWLeUEuIDSRbH418Vj6TDBoSu2ru/yQ1Xgzjebow4RgDb6X+
uMblqV5FpTV5n27QTFJwduAMG10ZXCPin1HWywnkx7AFiDtb1/2RhqRhqLtooUkQly8
FKRajnXwqchPl2uWSPuT63t64sKbFK6npipBkdg9yhvRR6pOqVmqxTF28Tbv8ywkqLcX+nt
jMPtJubfkmwj2n1TosnSppnLna4HY3sRftg2ZSYxISQ9mCI8BLWYSd/+X6XxKC4eVW8T6vBC
1Wdgo3BW7/62xaRhpV9Gsefw7jktcnm3fjnDsYDaSF4xJF+k8nSvyWsqJ5VLwi20dgr2It
+QxrcJwSCsw+evnk5GfJuGT5cX+ixWKzFDUxwRjzdf0RBk9M1TJBA4LDaL/e3b8uwx5dLJaN
yrsTgGaMiRvMuyKORR5wllAB4F/MT+eILSESooqa6TuZTGTQFMklln8iO7KLDzE9rjE9odj
Redl6z5N99yZqn9LsxLonuWiCOsvsvKLObj1HCg/XHMMikjqfOS/6e/39G96izFpt7URQwrV
j5qoTwlJsET9o++PS6WjixYSxavHZxvWefWfqXg6rjIo/RjvTqCGmDsEC+IALgNdh9xjXUOG
YdGRFThkeXtZkyYM5MtXBJMiRjZUp4iHgOBxY/XFQUUeHkMeIjeHQmbo+7e/TLs6lubiWK94
jE1MsZC2uhA4P2/Pvi3rsYpoS802Tu2W7sfvbwfj8UzsNoHNkgSDpxUwzSMBTQU8kjGZUNld
CObAftEnvjDD5KYpVlbLazdHZ/yV1SVNNSXEGdz5e5/oqrzGKcZ8tArq5DeHTWBCkPcevJ9
+e+IgsREMkE5bgzZsu77zXowTjHS7e3jxTTN2qItQwZVWyrJKn6smJ/EVkcfsn8+2IU1LLcQ
x5mzcvv7Fkapo5qaSrHdnvf3KG1705zTSDnBDMf6ynZVFO4N0QA32+licWU0dXQyDHUjk+Sy
51GQjIPXigSaVkpmpjR0DoRusQxb2J9QMTNOzVbNdMQjwbTaWvZiFO0orEta5P7ve+IrAqw6
YR5uK9EfGGeGDA9+QRz74be6PmUZ4xLl6JhV2W6MLXNyPc+98CyjvbdauB+glHv6bZBfyo8Z
3A+oBONdiRf2mRcqIyuuVt0tOIYx+Hz3YH+V8Uhvqc47iSsURuBbk3v9r4WaZySyK+8gD8PF
/Tv74F7UmZP6OnCTPv2EH0IsPzwBvpXQb2IIRbYWJX8bWB7m/wB8MKSzLiVd72DDd2IHR6Y
JvZTbtenUcJZY1d1vc/Ti2CL1kmUIR0O+RCUVCCe/ta3P0ww5KU0aIZaaanhief+yijNgbG
0EX59Tzxh95toIiXRO7LZlchyrHqZo95tOWsrXIVVP4eD2wwVtooGuuJGFMmdZVUxPTxkpF
KjRGG7C63I288g4CW4SuHc/cpkbSK4kqTR5pJLBJHeqVZiYN2xXZA21SLdxfy4OUiuuEsvDv
VoOIL0TePTzzJKsaRfrFAI2v3swt+0R2K4o5KcpLtn6rb83+83VjFL6ykip0fmUEyTu4SZP1
THkfY2v+Rxb4RFg0IX4p+13t4N0Uhp6uOpEqQsgQ9WaSXC4poHldj+rjC9hbm/+uMkn0klo
j9V6TDiekdoXi60y7p/DnJkacinh8sshv8ALw2twDwZG9OMbLC6Dzgi7G4v08M/Wfubd2op
8XKntt4v9p/9rKr+uOvaWtybM9FaSjaShgp5HzLNIwqRXUeWItwApPBI59r42JnFTxbCMIy
jp5ikGpqeZ+nY3b4rjGp0/H1Z6tSutFUGfL6nwp5qqUG0Z8OITuV9drKwA/a498XW0HmEicj
ilvRW5vvy7OP5K3epPVSfNKTTEkEvRUESUSzgwbyFWy00BH4b23SSDvzb0xkFktHZx+9XtO
FxD1f7++5kWDd/h7/rFmcecaqir6g2dKeUbokBPNIPA/mfU4COa4SEdzKVVW2UMd0mqT8vBd
r5BonJodOHIWo4oqNl3FI0Cqxta3A7AYuQqNpDsCJ8+1ea1NbP5z52PFcZff/wDCrSaTyus1
hpiNKGKFDJVLtJtVv8ZUcfQjEK+SGS0iWjppKiLFoiEmtlZvjkon4D9fatZNf6mPRz1GRxb6v
J55gx/R8wF3hrj+KnkFwUB8m4HtjUyUVTNTEUm4fa/JZWeWAbS4H2ffYu3Z8ITPI80yHNYi3
iKu2Rvxqpf4n49UPlJGMps9RUknX8+jqbHVFS7Ktp+nT/wBTe/iqHzPSEuWZhNSVKWniJRgR
wSD3/PGIj2c1pL1iDEBmjGWPg6d5JRNSyDybweAO45xXTRJmpkGQUVw0IUN6kwt7fbECWI
RVEUtqePpqtqYzJBSyNCo80gQheOxyOllkEiGN8mUVq6GMrZC3ppFRiGXbURiRyu1T69/f3
GK+WKQeVSCkuH0ZJv12VQGvjWWq2QEnzWpV2Ixa4ZT0IRLs60rGT008mz0jvW9ekcM0iQyCd
ASQ692/lb+eK6rpYo5yjiK4OjoInIhEiHJMpJG15LNbueDz+RxG2WITGYRWC7S6q6G8wsQeR
ziPksrVD5nvRGQAI+LkC4tiZFCRaYQ2qMej8pDixJ3BT6n7e2JFqnNJ7KRemVrhht3EYyG
2NvTDTvajY08yqSsMpGx/WEOR+ybdf8r4deok2BU1z7Pj10z7VFqAhIri6KzemdEcOrJVa
YRToh2Are5Itzitho466pGkKSy7g/f2LFY2ewjEhHNkW5jp2poAUZTU2UbTGDz7k/bCq/J6r
oakYCG7NndnFuzj8Fn4a2ObVwT+JDT0FMWHi2jLqRwFY+pAwxJ/Z4hEtTML5dzuoJtfKXils
mdZopvV/CfTuQOOQcLDDjmGWMhfhufpw967UDaQqdr46qXJgtBtNQYily5Kjdbi57jHspQ1
NRhlKNFqa3w+fTvVSDxjN6bhmgjSmgzKs8pc0/4Pw41cMtNNK5ZySCSzn25xQ4bRGdTFiN
Eik2b8pPlu3Pv8ePbxWkrsTimpip9Wb5cWFvYr7mUwWnlPnkVG8yr7W5xfeUFQJUkuzukYCa
5mfo7b/c3VZiIdQpJ50wmiRlksCS4jJvtPbj74yOG4eNcERDLkGblZnvbflp/wAXRpmVuelR
GqtQQRlBlon5mufBg/tAFNt1+BYMOR7Y0GPYtPh4ICZbONx3MPM3Z3eLN0U6gpSISmy4dX4f
fYqr1hl8+X5/LUmm8OOGGFN1wF4F91z7nn6Y88loZtldbaP3v9619IfnFOMY1vd3f78ENZrv
g1QfAkWYRzblmgjO5STcDt3BNsbR8Tgo8Epqak/av6zdX6d6OnwcZBklm4F0fs6om19QZ3qO
mov0rUo9NSoZdigKAB6sx/a++HWi/EoynxKXJox9Vvvi6zVVRrkNtEot3y38HVUTZftv9XP
LWRmLbaRoo2Ygk+/FjjKxvUyARRxvYGWb9Gz4Zqw/BaSlIEZ5dfY2/7ZIZbUaIRNwzKeRiP
E8Qqic3oAPW+18rYhqLSzKX5IRx3CQtu7c1OyHTdPtnSNbkjwBfKZ5T5b88le+IDPvkWqXes
viD4eI6YM37eH80MV9CSSLNFQpTyOQVUchR9yT6e2JTSE2naLJ1EcZBtLbN/D7371yz0MowO
lem3W5LREsv0BJ49xjdYIJ/a5FGKliJWdS7ZKijQ6eewsPX7WxUO+lQpIbS5U8paYyVIUhg
sbk8j7emBvTukKfGiG6QqbHggW9fXDe0UdxSywq5CC9yAwv6372t2w9mmHYRUhsSNBGLiDa4
t+EnDH7ydZ+YVqtMlhwxS4A/lh1nuQ5WqWgoLmNggMjny1sPb7j2wYSCPNwSeP2UTZPpyRy

k6gWtYi1gPv/ANMVtTMllarinhIhuW2cZJN8zHEX8ibfDUXtb1P3xF84TpwqIn0rKst5Yrm+
7bKlW3sfrgrwqPZJNFDb6qbz0FUrAwNFGEBVVG5SLi3owtb6YJpObSjYxjU3pjM89yShr4JIF
zSKJvEHhzSI7yAAgEi4LW7cYNm2no4xds+xTxeMeZWZ0bU6k0jPPPQ1VJHHVTeC9ZIsjTAsS
yrtF7KfLuPfeWpYY5O1WUUI23d6OoNPKs8cMA/WSML3PC+luPT1wzkNVIIiO/h/N06AbMeZS
cWVMD8rGd8W7bLNC2l/vW17IPb1xbQ0d0nm0f1JvW/+LfNSAmldSrjqFn39c82rdHZJKnyW
VwbpoIpPC+YmPaNn42r+y1vVsbDSMWwg3MzbvvtWqw0Nj/aZ88y+TLm7Wugtf6ny6oy2hy2m
oMnhkPjLTyCzsP2SAADbsB2GGoYZJNVrur6Wsiutu4qi9SeB0sir8pSsjOo63yTR0LiR4ox+
ybEqtu+5j+WLnZyetuZNecCPLvd1cfwy9KFr/wDvSoiQbRht5gAeSQT3J9W9fTEFpdtIXct
Hpw2AZC5yXZujsgy2KOJB4dlswA+ne+JVNGJSWrC4hUySakb5Yrx1IiZN7J+FvQjE8R1LNT
OJDcnGqdOx6o0vmOVzQpIITCyESIGVIlSvIPoRixePaRENveo9JU+a1IT9jr5ZdQtYZ38PnU
LK8tOzmtT14os2+ZWIJ3JFEFUNGpIU3It7YsMOxaskiKklK4GbLf2di1uP4ZQicU8ceTnq3
L6IdNtdJ1K0np/VMaGJ6pDSVC3u24GwJ+zDGdqxIZRk68H/RUhx7ETH6czLbqXp8fp1aoKf+
IUq5/wAQFwf3Yq8T19Pd2q5wWr9Bs/ZQpQZSYVMhTZY2+2M1UMNy0ElRdpU/Sw2QKws454F+
L82xCMFVYpEppM9rsuo/BjqPL6EgG1/RSewxKir6mGPYRybvVW9HDNJeQoZqaf8A4k3uwYc2
5Pe/f64qzYi1K7AtKRiyeona6RF+3mAtwfc4IBRTlq2acepjH1kjJlRKYsvhm9iDbj24xAq
GEZLbcsk6M9yS+QCP+Pt78/fDHq8qc2ulehp14iWYFLHm3Jt/phBEJc3BIpCJZzBaF1tDE5B
HLMQOT62xqGq4I4ijji96GHbesShZMjLqZ7IhkN7k251++M+RCWolZNVdGKZZhp6JJDYWI7C
44Yc++IBnF6qlQ1YkmmSRyNVjxCCBe4sd1r9uOO2AkDTaKdqTHZ6VZmR0aCgm8Gd6diyDeiE
Hg3H+xijPaCWrosXVSPtGvHPiiqLNq+hzqIPWenHZWET345sQD9R/HFzQY9XUMo1JE5sHQn6
Pxy71QIBFJAvoZd6eRN4IZU/sJKdq044GKKeaOsrZSjG0Dd3ZuzNMuNsY9zJWjj8Cqj2AK
XO3aTYHjnd2FARVcfDfuyfg/aybke6PwRZR7DGoRrgKAVx9G4Y8RRCMZ56WzFUU13rJVkSOE
oLRqQCOAMT5Qhp4NmDtG2Ts3TJCzk7qGrI3IPhs0cINieRv9zfHkuLQzyXebEQws+T8defM
Wf6dVNjcfW4regNFXGNZV3bRtjYAN7njv8AnjU4DQO1LOUkcrE2TMLO2RN1f3oJbyC61Qmq
82o6WINT08czqSm5Eu178qCBf74zPlfjLYIIGHUWRdpc7JWWH0xmWosmVfZoYKYGWhcijY
zRSIPFM7gi6jkhbe5Hmxqaql06XCoMOGXRLmVvrP1Z3Wlp3kjk21ufTjlk3b7/kn2T9P46TO
JM7rJEkppciRUvbcw4Dn2tjznBqgaUirSjuCPlbvzy+CYxDENqqbzKPC5cfDs96guq+oXzWB
8npCkb1BQPFbkgc2ufc40Vf5US1FIUIxsAlxyVRg+EkNT57Jm7Cz5dz/ANEHTUEaaSq6c+EK
I3IC2/HcfiP298O4Z5QUVL5O1NBJGzyGW7vz9Z/8KKXDJ/xcKkeS3P8A17+Krei0x8243RbP
DNypHF/r74yklVaOklsChKMrUaZbpx/0ekakbzyqcg3s098U0s+pZaupxuOe3s+/vilKvK3
jnFPKngBwGG7gGw5P3vxgIpNozyLK1IbI7ejsy4s6EVbw9NdPxubItOGC29yfbHpeJdUyW9
qKOH1IZFHE0z+XbYWLAEg74pye1G0F2kkSUabZbDcOeGTn99xiE5aVHen1alN0lIpGyQWLXJ
J9x2OGHktUCak0kQpZsrZlDqixre5+x9Ln39MONKqt4bhSz5OyyEMPE3C9+231v9eMdao9yF
qYuXisnLWAKBVKLZj3tc++H45RQHESk8qoDUDY+3wxZt/Yg35thSSkJI44rhVi6VpIpERQbF
/LsIvcXvzioqHlId0zCIqzbLihDm0ctQixwGENHYg2IYg9+1z74g1V0ccZD6ysIo7pNSZ5rm
SZ1ITtHBDOKaTb4oICx29rWJ+mLGGWWqjGo1tDeD5d/ahqzjEdI8VW1bmuXU08UDvL8xObsD
bgdhYEc4nuN0enis8xDtFY0eWVUVHW1VBX02xKyljekmiBvNk+VuACHI+vbAQxTwxSSXbgff
7+q0QDFII8N6K+mEda+kI2r1pYnaqqWihpEKpHGXBgkk8k+b/wA2KuqcRk0q6gbRai7keUkv
y0bvcX28e9ybd8SKCrlh2lvRt3v3JmSnEi0igPqp1Opel2larMauo8FhExLpwY4F/E4B9SxC
j3ONpQuQx3dX3M330UuGACPI3MuEM719ntT4mZ5pTfKUrMZocv27Y6S/JMjkg12uCbksfbFl
YPktHHdzXOyqrVXULN9RymCTMKqpdgQUUuZJGoHoADcqPrYYsmYuYiQsfqihfJ6GKrZ6ky/e
I4wDW1kt7DYpsFZjxbdyCFIZDEUnuZSaYdpPHB05i8G4M67S6Q/Ed0w0X18NHVahinYJ+sam
p3dEPA24D0/dirpqacYxuF81dYvVRVxWwSNuXSWhuqWmdb0wzDTubU2aUBJBkhPAPfaQbEW7
2th1nKGS1ZaWklsuJR3WXXeutJ6fgq9FZdRs00rR1eb5q4FLI8dr+K63u3PYL7f7Yu6Q4CIjn
J8vz7IBGmjmlZcS7FzxpLrz0yrqjMKnqDqvWfUCvp2/X5i/j0WWUVjy0UcLKsYF+Gc7jjbBV
VIh/ZgEWft+rqJNso5NnDKLO3YyBfiitNprOdZ6V1nk8tTQ6SzCL5kw1niGfZGN7bd5L/rFA
Iv274zEkpx1JdrQBTVUkO3LO3P+Hjl+i6r+D3MmqOnOTZVJEiTVFE2cJGb7kWSokCgj0Fv
37cRZG2kZ3e0qPEyykAu5dB6voYqrKHKdAWULY+3PP8APCxSL0AyeCp8PIKOe1VzmMcdGjyT
SJBGilgz2AUAE/njByxLWtMIjcsWURmmp5opAY5FDK6m4IIHbv74rnuQjJtLkhMsiKALOebe
g+tsMM3tKQziSZlZSpcHwxcgd+/rhSMSk5itplmR7o5F1AIBPa/pbAFLlbbc6EbPWWyw7k3A
ckXJY/xxXyXJXJOaj3MFYDYwQR6+xw1eQijaRbvTNGviX7g7h+VsS2a4VxpLtK2psqnrzDG
tgb25AJue3GLKkphqJbG6vwTck8cNxJvVZVWZbWutTdZlPSeqeEAdx6YCrpJMPkKOTi3zTsd
RFNH6PqyjsxhFfLLJLIA+7m5HYYPiO4rIhLjYjaKhaHJdm+cUtJBII5KiTYJG7A+9sWWH0vn1
SFNdlcrCWq83gKQhztZHUm6zT8slNVz77BHHhkngHuO2HMcwYsLldWef37IIIRoqwdpGKdV
1R4gppq/iBGB3D2PcfvGMWoeohTMQW3RqUy+QTQTKklpkdWba5BH7DfY+v1xx4SrlAlaOh7
PvNT9MFqEdZLY23Ed7H3xZU1MNQRDIPFs3/KtJ7eVSFFG0ShVud3ZweLdySRja4PDPT+j9r
1mzZsuru6hSlcnqLBUoTIt1AsNxJ7euNbGGH4gBecx5g25rnd+HXuz7VHdyHIUJnWc1OW022

liFTUMdsUbdR+5t2AGMTPjdTR+jEsx35Z9PBumXxVjT04TF6Qsm6rfTOnnpIFrKmY1OYIWXx
W52gm5Fv4Y9AwGClaUam3OTL7+KbrqraFs4xyj7ENZ1mCCphzCimNPDSSybpIbtvcArzYED7
4xDBQR1hVtFG4NG/F+pde/xVzTxFsygkG5yZtyCtPS0+dZ5mOZnQ+UJJoar9hhjLHawHZvE
Itz/AHcTKyppPwuSplueTLC3DJum7v7Vo6sJKeGOC7tZ245vLv8AC1erdd0jVLURtSGGVuYV
5Vj7/njyVqaYYubvTkeFS7PaWtm3VMoWyPMcyFXaaORLITKLA+n19eMNBt49PFOLFVxxbMsn
SSZPJWeygp5uFYG4Yn+XGFLONyNzjjG0h4KJ/qxLSvIAnh8naF54P2/nh3zkSFWPnMUlt2/+
SMcsyeCGi8XwleoVRa4twDc4qZZiIrbtyzlVMVxCPBDdX18dfXu0ieGX7i1yLeIvbFiB2xW3
LGGN8u0tXz+6LmaLp5kg7WgVVPJ+uPX8QcdvJ4rb0mDDJFHrJy2slpqlGYbwRYED8Pp29sU
xMJCn5cBlh9G09E+WZ6sGxGThh2At29b4gSR3KmqPJ2e7S09FOUPTZjM7rKYxGtwu5J9Py5
xAlcoxVZU4VLDaJcIyHL44UJL74/KQDYX+h9cQHmuVQNBKUlPru7diUqaBKAeqDHYEIW3gC/
rwO2OjJcSOOGl2eqcUFH4kbxkRyWUbl4B9uLftD7laQkiqMP9GWzFT1Hp+D5chXUHuWHb874
aepIiUJsOIbRLipnJKOngrSPFdHC7SQOCPcLh+Q5CiUuPDCElBdQszbKs8EKylC0AZIJ7qb+
mORxyCNyqKp5KeQhQPkGo4vBr4A9vEmABl4CjbcNx6/TFwcUEf7MXfsz/PxVRFNLNpJVvq/
U6LrPL4hKyFFQhha9rk8Yt6aEtlE1G10tpdVeP6UkqkJ5VLHxdR0Lnt43qKduGxVVO02Ut
3XNbtOigERu9o9OczP9QMrEuzxSZmPAJA8Vrn64jTU91qtYobiuFEjVjedFUOu25LcKqjm7ew
98M0tPJVio9UbgPrLk3rbqe11m0+cahq3ptF0DM8NJEakma1EZIRUY/ghQ2Z2Nxusu5vjjdQN
pEh8GVkMNvo+zj3fzX18NfnXWfWcsMFw4pIlkqJq+pJaKjp15Z1XgH2HHmZrYu3jGJjuk49i
BpSqpNnBw7VB57U0ORU1RFRhoKZQf+JlIM9QR3Jl7/15R6e+G42KYh/LsU2R46USt+PV1A9I
kg1ZraT9IU/zdFJsk1I/wCGWNBdUa3db8kdjidib+ZwDsy3t1UPA7cSrSGQcw3Zt3NwbwV6
Zt111nqT5/LNPZLR5FRZYEjaCophHLOu61oIVRut6/liPSUke1vnc7e5XNZX1McpDQUmXi33
uV09K8ozvIMrgzmskSIEPClQIFV8cPY+IFHmTafKwb17cYp8Qjip5f7MWYLR4fUS1URQVceR
5P8AF12bqvRFJrdPg+UlpP154TzE+19xWwYNY2IvXjUuzf2MZB7V5PFVFDiBEXh7IU/Tr4as
rymszJK/Jt+WVnhmbL1qWNPkUKIAycBgUNY8XxM/E6qQBguZ7Nym1X4bTvt6FspH4u6rr49
dG0tbk1FFI8iQNOjU63O1YXkdEBF/QbTx+7EKc/TxkKusJeSqw2p2nFmybf25I4+DiCTMeuz
bUaxvDINcYKDKY5UKt8jSoY4nAPIDks/PJL/AGw7MAxxjF738VQY1wuLj9t8F05mUPj5fLaf
WG9vqMS5hugKP91Z6lrZBLvVfa1y5IdJ5pUmjNf4dHIVpUQF2JUgWvYC1+/oMYySMS51b7Zu
UuCxT5UYcoolwix7aaOyILgEKBYdr/fPURiKmqysms1GZLX/Z7jtfFWfo1ZBJamtRSIAq25
NrG/qPuj1waeGQlqtMd7eoUWF2IPP0xy0SHUlevPHwpPluQxPrb1GB2K7ct51VoY1JUCTjd6
qfY/bEfZauVNjdd4LdXjV9p7P9/t2xYQwjalkScUBFNiri6SibKfYjkHCCIoS2kZb2TEvpBt
W+oap60RSulpAlnQHux7HnA4IWIeGkW7JkFHGMNwjjwQxU0x2uq2cE2H0P8A0xRZXEr4Suf+
ipZJ98KknkAR8EE/bD9PHLIVsAvn3cVK24iNpItpckzk7Za6KaSN09hL3LBbcd/pjT1WEYrW
BtKnN36LPFVUnLA7Z5paPLfDoJIGN5mbyoQfQAgm/wDAYyFVSeb+k655ZJt5rpLui3yaQILf
/iVDKqt2kH9w/wCWIICy3FuXKkfh+XeiPJ5aeWJXd90SgqZGba8XP4WHrbGvweWi2ox1Ys7
cGfsVLUHJaePydTLHuY6WsjlWZHBuT2PHAFsbOqW8oaYhpDZxLjdn8GyVezkUojIOSD50zb
M3iE09UKNyA0cG2wHa47HjGMkrYv/CVchbtzMPD78VoB82hErRa7vzRDQaco0bxbhUVikC28M
gIQB/n+eNIT+S0Aw5yGW/ty49OHVIUS1spabWUZLqb9DzmQVCS0u2xhW5eRueb/sk4qsKIHB
644BPOJ2be+eebdcn6v2fBTBovOBttyft7EEdSc+j1D8tBSGY0kYDT0kiChiTfbf63NzbjFd
jeMU2IEMEObdDnvt+/zWmwWkKjuOTK5+Dv8Amg2uSkmpkpMojMdDcsniEmS9rck+3YW++MfU
iMkt29g6dzd/6rRxPJJbLUvmfyUdl+QgTws8hhVG3FgLm1uT64hSlp0qfPVaSERzzUpNmiJC
x2KAzbQfZfb/ACxHGARHUoYU5ESShzn5NhLcJPEQeW5/fbDEitNtNKM6baaStjLdTV2YzPCad
E3G6kCzHj3GIU1JHGN1yZmoYoWuuR/TCSGOON5AzhRdwLEyz72kSyZ2lcQpFstjhqJmeMSBr
FTY9vp9MSGluBvG6RiXzl6LZcZONORNdRaBtB2tj2jEzP7TiveMGgEqGK7sVj02WCRw11e9h
7D64p3kV0MEYlcnE2XM5XcjAaggWwDSJ2SOKRPssmbLpCwG8cgr27d7YakbaCqufD46iMhUh
NnMprEc8WtZR2HthpobRtXBwuAYtmI7IJPqb5m3HFtrduT74EKa1MfhMQ6iFSFJnhj8oPe3+
nfDuxuJQpsMik1EKmqbUjIg3bgSOT9TxYjC82EiVNLg8W0lhFTmWajkeGIudhBva/mPoAPbE
rzIbtKg1GHR3cqrbrlrS+p0F1iWLLkQbBa99xYfO5vi0hpLbRt4LznFMPEZYVZaK1fLVZfWe
M5IMqBgRYEFQTz9xiVUUoiQ2rFUsNxFb2oEznNZ26rFOztJRTRRqrmlgxJJBxqqaljkptPO
nxprake1dVaCqohQ6NkmkeWGXUZZoluZG2RkKhFue37sVfVSSkBCQ59y0sWQ3Cy6C0hleWld
NUNPnPh/MhXPyeeRbyMwAtye+ENBHGI+c9nBPNtZNMHBuvRBnUPqpP48mnMlyalkqJAPmJq
uo/UwrfgSxpdifUpccdziPLLCBQRx5Zq4osOJ/TySeH1Zfp3rpq/MNF6oky8V8tbTPIE8Zo
wi7FJ5WNeEQfsoPzucWtH6MdvJxXKwLraaLh1Ux0W0nJ+jtX5SHp6SoznLhocqLzKDPuQyLI
Yr8WdluBc/i4wcku2LvTkIFtld04ff6qo+oWl67LZXfn4lyuAKYgkp/WSSBbKioefv6Ac4tq
QLRLtVXiUgySW9Ex+HWY0fUOmjkTyVaaP3XcOrf3PGGMda6ilh6KV5IPbiQiXAmyXf2nMnyz
NIYFeDfH2IXy3uLckWJxj6FhJep1zyQkp7N5ngoTk/iJAJIG7wwAkSggm3u3GJtU48qg0sU
5Ft7eHz/AJK+tFa/0/Doj5j9MQTUVmoggkF204iwNgL3PsBjRUNQIxWiWbP0XlmJ4XW+fWIE
7GW/78EFVPV/Penec7M0gfmshqjvpK6VAkpQ9lawAuD7jtiP51JQzauC00Xk/R4xT3UxWSjz

D0z7lQ/XzVv/AGv63yulpo3jgphBQ8mZ9yKSP8ACnit99mJNNL51Ldcp3mBYXSDSFxJ83XV
PSfJKbTdJQZVCV20dOquFFgrvyEW3oiqF+2JzyCVTGPavP8AETIrif7ZIYzufGle42LC3H/m
4/gMT5CuvL91UbNpHxVKfFR1FpOnnRfUFRKkc1fmUTZb19HI5HjzyKbXIsQqrdjb+7jKMN3M
pDtuRB0x1VRa+6b6d1DQ3+WraGFgjG7Bgu1IJ9bMDzismj2elTID0japeqpd8xHP7R4tjik
0krOORJvRh3At4lgsbfTi47Yb5RuXWktWP0Ue7xix/FY+3AwV3qotv7KYVEZJG6xPo1vT6jB
sw8qlC6bJSyPKgl4/CQfr2w7uT+0G1LmjKeSQCxt/v74cjTW1u1CtTtyUkxjlHPDr3sQR/HC
mCSEreq4xjInwpdyJoDE3LXFieTYj0tirKjQNpK5MJqVSY2t5OCCeOBhi0IMCQtSc5VWS5A5
kgjhnL8AMOQPqf8ATF5hWJyYeREItv4qLPENvPlnZTIXr2teMLS06Kw7s/mufobi5qfKaoLT
CLD38XVZHHuQv6QID/NSy1CsSksgszMoPDE3IN/UFTGSqZCkLiIrrt/vU4IxYexOY0NVOHPy
GqLBNQ8AH1t7/wCuILU+0IRu3um3fZj6Tgl0z86FiSdJed3G3eT7n+8MdaK62Ds/VNO2z1E
ObKXhpJ0gkpWkFPutdoOd3/IIti2grKulLzS7MOvVQDKMi2lufitp8vOWUZ8Gp37Rd9yEgn3
Nu32xaYzQRSU3XPtFs/y/qhGbbHkQoL1HnWYsDDNWxERHmGK9I9rn3/lilw+qrYYxj2he9+H
d98FpKSmg5hjff1QhmmBQZINTUmXE+Kqg1Bka0akG7OCOyj683xFxB4B12kGffn1LuV7TWSQ
iUIRw6dv4qQcziDyrCfEuSTMRbxGjv+Sj0H78MwCQ2kQ/f1VgEJabvh2fzSVNMIUw3A9zz
3vf1w7U3EnyAo1IpRrTKFJ/EvA+g98VbjcSgvLtEjUZWX8OM8Em6j2w7anRqLdScj11dLSJz
2IH3uP34izBaOlM+dF6qe0GSRb1aAOO454tx+eKgpIvUaWpL1k/nkmv+K8gvuUkk2t6DEB
oxUQGFb1Wov0ekcZikkt5h6+9/44Zamu1IY6XaO5NwXCXQyPZ00yJQlv+HW33POPVsT/APEy
eK9cwrTRRqzCi/W7EG3nt6A9+MUhOppSCKffo1pFMB7g/yxxnTDzJN8vVDtAse4v9Rh9mlk
60qjZct3Daovb1xJZlOaZOHLzKI/DTk2v73OHLfaTBDquUnRZVIZA0g3Rgd9fcffBgF3Lx
UCSoG3SpN8r3frI0bwybqPqe4+2JsUJFzKu84t0lxUpT0VQ7gDgL5rHvY/XGipqUbbiVfJKK
516wanizfqFW0ax1Lx0kS00m+BIHiJckrfutz3xLhGpUK8oxarjqZCjHhuUJleaPQ0r0op
KyQyGSIWjAJtwbEk8C3GIj0+0kEhWXifZkWIT+jdP5Xn1ZT1mY1FXlzvMghqZaRnjZ15ZSFu
VJU8G3dbcYvKSMtUY/FBmW0GS76LqbpnpWjdE6alqavMJKhqX5iVJ46GU00VrFizBSe5A+mL
uOkIEruKsXmaYRFIaj62UM3SfNNT5XmEWAznFleveiZyXVMb7VZIG4KpHPYHFRWwFTjcXF
1oaAgkLZ9GVY57qGi6UaYiqM2INTWZjGhmaM8iNjdnufQX7Hlu+Mi8e0kERV4c3oykVBnR1V
Q19PFBKITm+eT/L0kkFnWKILWet/Qtfj6LifnqtLg35qLkQiU/V/v5oS68ahjy3VGX5Jlf6q
DKoFSMRDb4dwNp4/aIG8k+rYtcPp7hOSTqq2ul2ZRxx9P1QB1V1ZmWppqeXMKl6w0saxrM/f
aQCb/v5OLOgGPSqfE3kk1F0Q1p7WddpSpgr6GKGv4pVldZIwzixF9huLFIBGJM9JHVDsyTV
HicuHkMkYtufr+niu/dTakFbllHVUTh6KpiWeKS9/Iygy9wNjjysGkpZSjLiy+h3eDEII6ke
BNmpGfO9J5dSVFTqvMKONpRuSCWQNjt/ZsgO4scWkUQyaiUCpqCjIY4yy+WaMNEU9XkeWw6g
yTKocmyZWcrLm9YtospQakLCt3JsbgDk40NDSlZCKrK2SmqP7DPI5Hu3ALvln+8+TM9r3q3
qvVuTVkGY0GW5NkMF/11Okjy1qWspCSACNSOebtbFhiEckNMW03O/RVuFYLB1W1jO7xdt3b
w3Kpui1Ymb5wMzMT1FJRvHiJT7x55mGyGPceBUEufYLiDhsezevBM4vVDN71170XzizqTUle
rss60EAepnU2X5qY8RhfZEW2JYls5Rn7M/mvPcUa0PH8m+qug+allNrPKCF9/YfvxZn+wPtJ
Zv1h7l8uvjH60jqb1lpqChqGk09p8T0xVro7hHDy29dziwP91B74iRQWxkXu+qde4hJXp/R
z9SG1N0f/qnVzGSq0/u8Ety3gFuVPqbXBH0bFPikWqQfZ3/9r8fg/wCa5DLs5yh7d7LqyWEy
kItgSLj04HtjGStq1K4Y7dS28EBUnrAHm2IDuS5enETAjkAH37i2Hc006YT0Qq339iO/H8fu
Md2hCpAS7MbVpLkrTcKTGFHFu9/bd4SW6kbVNqj6iCU7yBc3uVttx/u2JUUnKXYpQkKXrIjW
Ijkec/S1vsMTqueOaNNRvsytTTwrExgEttIJAtb88Ujv8F1v9ZeqKdnj2H9nkj0PsMRXXR1b
lo8Dc7Y72sCfb/rhtnFdY1sL5W3IQAEr7H6e+AciEeZJ5E6holUjT8Ya9yABt+n78004k12
lvUZ5Sik3ellhUSxnw/NtDX5ucNixW3dE+0glpJTT1dpirsDus4HkYkevsfriS+nSJZpDHP
UnDqOPL5oUYGRFAa57HjfnFxrPHDIJcWbp2/wAlCKkKYStS1LnlX41VJHD4m/z/AFXiwIPN
zbGhpmriKWSMc89+/p3smpKSLIRIIfWefUoknmAjKPyzQByx9ywX297njGWlp5rit3O3H6rZ0
slgjq96HamR4YhEgSNW82xLbbfW3Jse+KsYPSXEroBENUtGppSlth3lgCdvPff6/wAsXDxj
GIIk1BLcnuSxTJWGJeR+0GtbjESpYbbk1UvHs7kRtsQ73FwosAT39rXxWNEqXMkiA8s4e/cm
x47jElovVTmYiKkd6vDa1yfMGHa2EUvWqJlqTOSSojmDRPwARt4+5OKqakUpmjIdSSzatMAC
0xclu5Pbn0xAioLi1I6eO79ohKZK2Wsd5f7K3oL/AGxYvTRiNqvWeGy1cq9H68t06yERLQU
iHd69vTGzqaAinLiUiHFNnSAmE7vVvaMc1eYQLK6hN3mLW7H05xR1tGUcZEI71Q1eM1IiWpH
eoamgh2U8SIL2YpYAn88U1JTSEWpQofKIo5bSG5CL080tVGwAv355tYHvf/ADxq4qMRG5S5
fKeXZ6RYUnDDUOrhii7TY+Tk88gDAvS2lyqjfyvnh5iZ0+BRJ4PEXavew+2CjPST0XlzHq20
Xwf9FLU89KtwqyecMOOP+X/AEOJkNGYkoE/15SxnpjJ27dydJPHDw0cjleB2P0++L6Ggu0q
IX17h5cwG3fuRdp/KqKvW8cqySlbjnzX+x5xbtTFDbpVpDj9HiH/AIaVn7uD/Bcr/EK0eW9V
NQ0k8G8ERuJEPmF0Xymx9MRJoCKS4Fjq2a6qMhJbDLUkNSBgd+0gqrHYALWF/THYoSGQB RUQ
amORXx00yLJaygePwJDUXSZHiRvK+2wIIPBF/X1xq449mWqPJV0kg+0ukOmvT4UOgVgmoN9X
PWuuwuyKFZgGa4uCLC97WODacrrVKIIPuuW5UL1ur18g6e0WmAGjkp5amSW5BKu87yMzMON2
3bx382M3icwkXuWywmmIRuJUx1fqX1zU5BVNFsiqTFBU0542+GhlsD6FcZcP2hErmSLSMaF8

t1EuS9Y8unTYBFG1MAn4YyImU2A7AX2g4No/RKSYDy9FSms2kzvqRmFXJv8ACYidyRyke0XJ
/d2xpY3EaQbft1mDjIqstp9so7MaN8y0rm9dMF/V/ht6HtYG31tg4WtnER7EzU6qaSQu1V4j
c2LXJF2H29cXGStLp4T+qVVR0tRputDPQ0zGWkqCQTTgnzRkHuhPI9ucYnH6URIakdzvx+
q9V8jq6SJKKTeA727u1l05U5JQarpEiloKZ3JEkbnNSQe3ka3r9DjMxy+qK9HzjhZCYfJF
OjelupKuaOCKqjRUsgAMrSItl+jEEjj+7jWUFZVx6RLJVeJ43h8YekC5/f8A19VKFEVQU+ku
l1ZQPURy1ppJXV0LWVlwn8rM1zYEqov3ZrYdqn2nMWbrH4bXbaaSTlBL+jbuCo74KNQUE+qs
wyKqdFqain+ZpJZXCrveJkAuePx+X6bsS4eUhVRVORR3Dvyyf3dfgu4OkmjarQ+mKbLa6Hws
xrZGq62QFTulbnYD3YIOMVMpTVFXFTbP0bZk/e/Rvis3XTR1EhSxlmzbm++9QnxRdXYen+iK
jJqOuWmz/MaZrSBvNT099ryADu55RFH7TX7Kcaem2cY+26zWbiWgc3fh99i+WOb3mzLNI/D
2WpZSove11CKgI7kAgffDxFGMQxiXYrDZlsxEe1lZ/wU69qdCdS/BgitJOGlSN/Kk4UESxXt
wzITt/xIMZvF5vNZI63iw5sTdoVxTFVCWme19PFfUWnkir0MtNOITCfNHKhU2BFwpt2I9cZq
pijEvR7w6P2s/BTgkYhEk4aNUfPcW592tziokIk6zrHh/rOeCv88QXC3IRZ6Vjazud3HJ4w
61vKh0reVzx35/CB+7BcqTmE3SllXtyD63wTONq6+llx05AmN7m17/W/bnCMi5U458qSSKM
ibaxBF7n0JOGpOVOO5aUr4MctP6Er3H2+uInq8qDMhJbQ0qsXhfgE4ba4hXCnLS0i1Njx2IG
HXjK24U00lq1+S8aUY96gdiZO17euDhh202zImHPq/BLaWjcnUem0ih/tPEIBJPbn742T+T
o7O4TzP4M71pEXLUQdWRGPOpOwm5HPzyAcZJ2G4loY35e9QArJ4ZTZ3G662+ne9sXcbDar
d44yFPI9YVeTALDHu3AqUdLn7ccYuaHEp6GMox3soh4dHUcxKCr8y+aqnlSIU7t5m2v7/74
xTVM0k0pTludW8UGzjtuzQ5mMf65514cj8AP5C3sPffZJcWlW8T6bUtk5qaariqYSVmQkrY
i4uLEX+oxYQylHaQ7nTVQMckZRlWtyip2epvEgRV3ED2v7YiytputTUpWjquUurui2sliBf
+eGGZRI20pDyCQkdI9uALdsSowutTi3UPMIld1m7D6YtApxtQaRT2joHRAS/Pdr+n+eIs0Q8
tqjySika/L/+B3EHhvz5NrfbEWOEBhRxy+kUFBBJtCENuI7kfnh3zeMtSIOQ3Lj3ov17S9ON
OEwOf+ES7BCeLYtKp5BlK1b7DwiKijuyVqZZIUvjRsInQXuSY2FvS9re2KaY5RHmdRaqqpO
aMXRZT0IT4PgoKh1Rtyv4bDecb+vBxVuU11yz8mHUPMUyPgvhqaQeN4DxJfnyWHA5N7dsWAVU
um1c/CsNqBtW9zofglBQfMp/wAahvuDIOO/txizaqqbdQsqKXyd8nZtV3+p1KRUT1iF6Qx1
HJQjnj+DHFZBLVGyhf8o4FJyyk3/czrZ6XMaZULZe4NuGEZIIpue3pwMWLYyQj+Yb5qLJ5A
YXNy1Z/6VF5xNrMkfoQ5NU2XasdYrROta5ANyp+xxli8oRH9pF14LOV3/DwoRupp3Nux9yqL
WnUXqUifTZZWRSaRqFEkiz0oaJlAv8A2gJdc9rHGopMQjrv2ZN99qo4cAGjltmB8+/9EN5x
pVs7rxW1+pYq+VqCkk00rszysVFySe44tiRLTlZCSmvTDdpSIBoCmd/Biz9JYM1w20+twee
x98RACW64tyj+bxivqtPdp0MrM5qEnpNVx0EQjkJYpIo2ryW3Dg2Pr74nxjIRaS3J17Y9Qir
q6e6Q1hk+nYZdK62+bRZpYJKiWNlo1RbN4jeJ3W5sLcn3xDrZCtuu3+O73qwpChkk9KO7sy3
v4KquourtNafz3x851RR6x1a1QsVLTiFpaKBybK5hjsJHvyFJftk4ynNqLV+S2jEVojbY3zd
UpmesKWLvM5Y0KufOMzi3l1dmVTt3REsoIKrwtlJG1fwjDuyLZ7eQdz8GTu0j2vm0Zb249yr
2qmmzLUQrYoi0iSowIFk2eYliPpewwYsIx2kSOR7pE1i0bMwtdQ1OX5NTN8xVSAVNTIf1VJA
pvtZzYXH4j+7FjFpEfl3uoJwJdb1+Tdnikev0uS6dyPKNJZLJ4oiG+plN1aZrE72HoCTcX9
MTaMCKQpCVfjTDTwRwCqKkZUD3QPc7QL27257fXfVksa6tr4daqSiz6teGVI5zBxf6dwb8c
9r4qMShGSNajApihkLvXV2m8wq8uhgNPUEbvjV2h3h1HvcHsf3Y87qojpS08F7XQsXvg6udZ
1h8V9XoCQUjUzVIRYMwhkCiL+7uv6k9IHOLSGGpBuEsLS4yOG4eYiQ3P+X30VB9UfiH1n1b
hnos3CZfQVjq0tLAXMk6lboxozdwgJUEHdvMb8Y0kcIx+tm6wh1JTWiMezB+nV27X8eCsD4bN
MGPPKkurBeOGbxZ0JIUyIDcQhvRP2nb0X74hSFquHotRTRSQ03YZfJfQ3pbHW110+azNUsag
tHBTSLNLEQR+ZEvE3qVJ+2JtWwkWnpuVRSgQ3XLk8Uc0k05mjTzwIdqRpe2sAC3+WKOptG20l
fQlara6HZCj5Dnsldl1HWZv4p+Si+VY7QqEpuYfhueL3xiMZm9KGzkd671eUE8eoSyd/wBF
2Z03qsu0RQaJ0ITUkUNRmeWy18iQ32q6BDISXuWu0lrk38uNFG10URD2ZrIVo7SWWXgzErHm
ZSfoSP3e4xEJICZJvtSQn0F+cQ8hJE1xCvNclSD3727g44YLq8v6u4e59CbYbcBtXOZY8qG6
c82I7dsA3Ki5lrNufYV7sD2wbkgkywtJshRVHbhjjjesieTUvJSkM4FwhFue3fCaPSuPlnMS
cE29r/yw2wDbcmdK0kYNRHGx2jm+JuH0wVFSEMhWi/3kmpH03LfMYI4H/Vlma3PriVjFDTU
s+zhJy6v3LkJEQ6k288kRRt+wen3xVptZAGMifJk7pErkwqMtr4Zzt3ehF/U/bCih0kXYpYz
FcKGmyjY+5o3ksfTg2++LeMDIeXcrnzhQFblFetQ7JTPsZrDcDfd6W9z6cYsIqeQdVqsY6iG
3USH5zURzAiMg2ubg9wb4bqZJCHUKul2jIEZM6yvq8yr5KysfxJZTuLrGFUilgQBxb7Yqpn8
4kKQuqOMIKeHZxbmbvTyjkRojZFe1zceo7fwx2OMrrVXS1sAl+0TyGQblHmABsz9+PoPpg5h
ERTEIXE13XKWholdAVYSE+YN2uAcQvkoL4nB6xZJlmdC8VQFUJsHoDz78WxaU1qdixWkIdUi
kMpymasUFIVfCs4sD974n5iKE8RgLnlyc1MbZY6R1DxIxUkqDza3r9R9MAfpNSrJMUo4yI
ZDydNa2ogaiVFUztbhU4BHvflxHCOOIUTEUUCZE9OL148EPT5rIp2NEDDb8Kmx7+p++Hgi0q
jbykrhK7S/uXzO6b6wzKj0rUMecVdP4cMYOydkC3W69vf0x6CUEfsstoNXIMEqR9yvLQGqs
5zRKSSbUtTSU8shp1llqC7GVVLGMJ68WucUdbCOq0VZRVA7O6SXLp70Zr1C1BR5VJU2q5q2
gMhjWpgmJukWvY8evGM4UUgyac2VXO5F6eCRij/N0N5r1Y1ZWRPFJqGsdNwBDEFefcEYdCH2

IUPVVIjzZJ7prUmsK5sxaDM6qsnjEsUYjW4UBi7swA2qNvLd78YEqSOQRHxTcRyybQbs8u
5COadV9WzxCWxOJxJLZgfENrEX7Ad+fvhBRwRlysojVs4kPBQsvV3V2XAPHndSHBHaVrA/kQ
OO2LmKleVWnnlWIp/mvX7WceXxxjOIqzx52hKKXUixF+PXvbEqKgjmlhIdyGLGK60TSSjcz1
xqvqVQU9NmeZU1RI0MviGn+XCWcC9ww5DfXFth+GU1Oe2ty96elxCurorZCbLwTumjWjMDmn
hkiJEToNzMG9L3tz/HF9LFGIjaSCMZPWVr6b0S1ZTCYZV4m1RaYbb8m+7kn0xVswjCJIpRut
tXQIBIGXUmSU05o1gkjjWOuTed0DopsqopN7od1IP8cQZpOa0vFFBTIIQ3e5UT8QnxIRZzpS
LT+nKTMqWOHeHQ07wpLxZVUEXKi1/bGdIOWqMRLcDLUU1OGHsUt2cjrKHR+aTUfUHI62sjcR
U9UHldzcrf19hYn9+LCSKMYCtUCOSQqkSUjnOXzaezXOzATI9fWMVlt56tpGuqfYA2P1xFOt
bWj2fJWUUXm4kQ8Xf4u6MZqCj08tFSz1DGrb9VPJGLkNtv4UYHsBd2PbEBnIriEe9XIRjHbt
C4qP1I8SCUemEyBS+XR0UTEQmokSyEL3dUHDEHsW4vzbGhpISLVlqmtxSOER2G/flv4d7sy5
9z+smzXMPjKh2nnlSPLKbueeSx98XMWnUsZXSUFUSXF1TCTLDlNBVNvIq5HWnXsSiWDN33E
DDjP6qriiK0Z0j8PdxRv06rk01X0VdNvSDxzTzvCeQVlCXY2C24PP1x049oplLLsdXuddJ1m
o2pslq8wqIxStw/2kbfzKxkF2kZOTZ/RQTb0xIsQpSkXo2F1mx1XblSGbTmamlzip/WvTNIU
8UbliaIBNubt7Yaja22MeDIakiK6pk3m79en1dD2U0c6Z1I8+95WUyDf3bi45P1xPkIdlp4K
hpYiGpuLe+Wa6++F/Kn1DqenpIFRo3iDL41wihbHxH/wLbcV9Ta+KRxKSS1bKtl83obvvwbv
fquqtP8AUWnosk11mWXJJUZFI+ULLReKCGnZ9QmRyWJ9sXFAVpSEPAW3ffesLilEUUEG
03SET593d7lyTrrV2oNU02U0GY1hq6HKYjBS057QI1NieRyFYXJ8tsPSH600IEe00St6oU+Q
rHmWMRRg8gPsZiD9Be2MtUvGOpALSeajvQuttS6Loqll8ujzcoA80x3KkwPCoFX8JF+5vjIV
tJTVhDcVqt8PjkEikjHN1bOnurwj1tpfOM2ySrijkoaKTK44KWJpKgPMwJjsT5wLXDac4fo5S
jEYBLMBZ23dW7fFP1dIUmlLuyd811PBKZqOnmAZPEXc6vwrXexHoff64unjJZV+YhWtTJIN
gUg3tu+xxHOK3IT8bCtkqC6qhHmJNu3Nj7+mGnAk0426koC0rlr2Tkejm378JmElzSIpaOJZ
GQHnnk/ljoRIXe1OXi8np29PTEI4Ewz6kpFTbEA+I7D64HY26UJSLMJQoykgIRycSGh9W1NE
aTNSEICWsD2OO+aqM9TqWkk6eLYRsbji2OPsiUt+ram8+ZIsYsm3bc7j3B+uHtgWzERFtyj
IW2pGXMZ0jIbiWoync03YG1x+ZHYYejoCjItoPxQvVn4KIGdSxRPK5fyqzIvHJsOwHv6Ya82
ARUPzuWQh1LirPuaqVfQ1IgwSsq46aSueJBUSRktUCxLAE32+i4q6KplhHSW5ewx0EchXdd3y
+qD4uour0y9oItQZsRJS/o8KaiRjDGSpB3E978D1+uLd8SsqSHVJn1Vj+FUxSbQYsvDgiNNUZ
3X1mY/M5vmHzFRJSSyKKthtWBUeFuwkt5vf1vijKrK27jmrenwKliEexn+fVXL0TSp1JTaoq
q6rkkp2zPxxFK+7wFdQdijiy+w7YkUzFUDcsN5Twx4TWR00Xssj9Mim3n8IF9psbH3HGLQlh
jWd85HmLipCmo1iffKUQAG31PP7vpfFfKJskDLXcyWmqVWGNUnpY8Gw7f7OGmh1KpkqUIXb
jxvvGBclu98SoYIFR55dOIONN1vgThn3bBfv9e3+zifsyt5kNBU7I0/1PFFUyQS9rLYk889/
34djiIRJBiEm2O5QNTTGGDeAxAvYH1Prhp4rVWyXWqDmtJEVf1azH+IxJCic3UJ5CXzMO4A
0rIUT1MKO9Kn6tyN5uvHf0ucWE0xCRWj1X0ZTRwFGEchjflw6q2dPry5JSQJVbkp4zvRiR+s
cqAZPpe1rf4crtqiqNMBZu/Hu7IGkpRtKcFpu/n3Olq/OjUZB8hTBYKeGreY7B/aszAgn7Dg
YTNsxtJVFTHIUWzHgz/FMamWOKaVkB04AH2/174hvIqN6ciktVs/DxPPV5J1Gd/JImW+GosO
AVlvYdrXxMpdIyEO/crHDqW0pe19ypOSMTUEDkOUMCOw4uLL2JOIpSDpVZU0OzGMhQw0f6mp
Mp8NFNge5Pvc/wAr4t4ZbRu4qU0Vw3K0tf6Dgy9NjiKJIZW5MKlYo53XBU1vobj92LZqsYxL
UpDQCRDcKgaHKDHCINrczXLCwPNge+Ir1ZCrjzmdnpRv12QLmUET1CXjDKWEd1LAEC4tbj0O
IMITK13CSaOMbrVb2YdUcq6D6Sq9SVVVGKspElNQ0kjrGKmoP4E552j8Rbmy/XFjhNOWJTJAR
Wt1f77eipK6TzMiEVxZ1F636v6r5tBXZlnMtJHFfwYKF2ihhLNdjGoN7E/tMfzx6W2CUUwj
HBuZvW45rPBWtJ6TqoeKDUuaShcwzSqaNSo3vMzptHFzc/wwwF5JSSVixlw6l3fVWk2lJR
0xSSF4D2v9FNZhQZRFDFkwpj8xG3iT1UMn4Ae0TL2YEcn1GL7EvJfDyppRpB9ILZs/f2P0Wd
wrEa6apEp5PRE+Vv5vnx8ET0umM4znNdNvEX5dvleqWaGOMM0SoPKoLcgEWubnjHz/LFLCMI
wvk+7PLqval3jkKMRlCxfO3Pew9HSnUeGHMtZ5rLC96JzU00U0NzfcAGdfoSpsfbB0QFbaO9
9z/BHWxSDaRdk29vqiqbnzQOYIIMYHhrYCAkLwuNv13KbFbetxi+hmHUKyVXSSFamRyDJ4aio
qc6zk01FEwC0IBD4ldW24AUN5Y1J/bf09MXow7GASKLLPp1/ks5VORTFHH06om09kdHq7SuX
wVWVtlcEEzS0NQJGnheEsS0NQwG+NwbnfYXxLamp83qSkj39o/7e1b/DMN/EMNjgqRtBnzE+
n7wn1HudSEugF0rNI0NTT1FZleqWopy8UwagWNy0MobawIkjkHDNxZvc400D7SMS6FwWFq
YvM6koCLPLd3KaoMkmcujE2atURpNGkdPKixtKwuQ5W+4qApNx+HvirqgK20loKOT11cVEG
nSvzCgCBv0Yao2ubg2tuYn1vb8++KBntElqSYZpI9TNQklbLmGpPnXAJjkYbAQOIxwq8YIZ
WwWqELINxbf7y4LrfoLRzJ0S6k5/TGSGty7L1jieL8QBG1gbenmJP/LiBs/RSydWZXskl1bR
UxZZES640hp7KKjSdXTzzNSUuZUFFGvgsFWMwwIQFsCBwdxU8NiyordmVxczN8uiwuKHNJJG
AjnYReOovtTvVzofUU8+VZnp+k/SeUMjGsWOECANvuULRi5CWBAb0GHZB2kBF8FCGbmGTj0
7PcqdtK6SHOqaOvqPksvMUjfq0DPNNttFGbg7QXtc4ozijkGQi7E+92yuHjn8EU5ZTR6X0/N
Vw06iveppqVgSxDeJKA3BNuBezempO5mKoltgzO/wAGWjwlzjjKQS35qztDpUVXVMDLflpj
yeujZZQ/9qzQu9mY8m309MDhQDtYpPaz+SdxIT+XEXTJdHJUhl7J6klRyLHj+eNrkXrLzxp
faSwZSI9u5mNIQ+wGEYFyp24SLmSk1OIzH6gi5H8eMJobk09SI8yResWm8QG1yeAeScGNJcq

uWvt7FhMyjWpKKdtiARt7m2JLUhKJ+IFdqJTMciPCjKfxcWxKaD1VNaYSG4UnFGS8ivdyouG
/PBNTXEmmL2knDAGnLAr+EXH0GHApkDcycGmh3B1flgb3H8sSXgitHVvSyG65N6f9TUOsm0e
Jbb9gLWxWSwFJyrsUmzK0uqjNQOUToJ4PM5uGRP4fniTFFaOr+ihV7DcJDxQtBWu8itvA5D
KQbk/XEg4lUNIS2mMkg2r5CFNiByD7XGgnhEU6xkuP8AW9Mlfn9sTfNm6wyBB+LceCceVUpk
Rd2a+r4o7YNI77WyVaV+la7OpsskpM3my+RSfmbDySEMCEvzyRxc40cVRFHcJDmmpqSeoGlo
5HbtyVy5VpSTNfEaX9VYkl47MLg27/U4yEITs+VXslTHT8o71dHRbL6fKNOVgRC7vWMXJHJI
UDuPTHoWAMU1Fd+868E8vqm7FRL9xv1RZUV8fzh2uuwqOLDuD6f6jGp810rzbz7VqJ17/FJu
lxa5B4uPpiE9EPsofOrkzq5Cmw8n02/79MRXpyLITW2tVIdQ/iXi0Tr99NS5HJU0EBRKmuWY
71JW7bE/atwOTycNNAJEK11JgUIZRDU7TeXBunvdNtPff5kE01QJcizXfEQVj3x/rgfxetks
LHnv2w7t44/VUqLyUqZJP2o9/Hcjyb4p9LV+SUbnQ5qDOLN+pU/LkG1jZvOffbiL59GJW2q+
k8iMQkgIhIe7v+ibD4jtGGgnjc5p4kPHNPdbevZr8Ya89jKTlFJVZeRmIDDcRB8VFj4gtF1E
e9aauhBPBaIYFhzf155HfE1quL13/BZeTyaxAWbSPxXDPT7T8dfprJ84lp0kqKenQCYnzKQP
p98KpkEpBHg698osNgkGCrkFrxbc/VldJCGyugEsfBVIAcXsLc4oWa0iIeK0nm8XMqQrY
rpnmd0MdZQocckE365W8ZV AQXFyD27Xw753ptlIkaumEpCtHqlpugWpanxJTTQgeGWv8wtg
B7enPphoalVEuH3SXXwulHS7UWics1RDU5fHUDN6RYYPahbISri7brWAJxbU1BW2iObunQh
GEiuLL7/ADVvAl6T5zp3KKQSPHWCOMBnoX8QggeY+hp5XxFaaMpNnc2bJTUukRiXVR1NHLTV
1THJK0cTwsVUJdS5HIU/cd7Ynxz2jpwCjIhmtu3fkpet13qfNZaZswwr9RSwCmpRJAqhYhb
9WqjwABw89QRd6KNpC03ZH03KVizvMHRKcI9MZHCiRTGdt7ctu9Ld+MBHNaJEXB WTHPtBEp
GydTsHUXNtO5JWZIWPRCKGVEhhCBnJNngxhgztyD5R98X0dDLVRjJHG+z6l03d/cohSDcQl
IzydBbjvXPecVNVnGoqqt1rU1OYZr41kkqyXoKAPz+sC3G4C1o1AHvifl4IGPmhbsuDCz+H1
+ClwUEdHPJ+LD6RnZs33xBnvzPLiTDa4dqP3yjKKXLfHEMOZV6k95IsyjkDGdQBdzbgEdtg4x
beSMVdVvXtjK8cYNqHLj+7v+b8VrvKNsMocNGMmohmkfTJn/AKny+FvKn9FqOGmpPkqajWC0
FvFY8pz378Fjbsce4xV9NJL5tdrbp+i+csSWLEixKrkzkd2uzxbo3gk8r6ewrWCvppD8o7F5
KSo7SMe9m7hL978+gwctFEQIHLvB+ipo8Vnpx9Fuf0/317FnNeouc0dLPIEck9PIHjJDJQFP
DY12A3Na1r8kKDA3HOKjEMIoZl9pJHm+5mbPTnw5eHDitBhFfuwLGMcjb33llmWXHK7is1Oo
4NR53BHHL08SSkhl2RttCkLt2i9x/wD84w2PeTsVHhc9SJMxi27d38PfwXtND5UR4li1NRWu
4EWT8OGXHd2cVpm+k9P01PjmvUa2WaojmEtXOznluQtrd8eMUx11UWzjHczO+5eiYpheC4X
F53Uk+ZkI5k7vxfpl2ono8uyHJ4HWkoqaAEEFJuxB+puSTiFDS12JVIwDmUhpKzd61sv4Rg
9JJUkIhGLZu+XRDGscqyCMLnEVL/AN5EbEqoJGQhUF7sqkBgO1rftY3tBgGN4fP/AGsXCMdW
e5837GffvXk2PY55LYpAU1ATSvJafWHJu0m3Zs35rGnMqqcx0T04XMKXlqnNMyr6iloI3kie
sjMyBVLr8rZIZwv7RUC2NOcUhdHcO/e68SE7pSK5P6LSrQ0tFV/ozLaupy3K6inzFctMjNFa
X9VJdQVUbhd1vtHfECoiHZ8qtKWotkEkNU2STwLVZfWRVAMm6SnnCeUsRcMbdhz37W57Ywl
SOxJenUDjUdb1dvms6d031+cZLsqX+XrKaAwyxj+0Dhj4bKvdgb9hiPV1JDsyjVtheHwzRyR
ybn/AF/qjXod13r+jOcZrllVTw5hTz3pa2m3ho2utmDdwQQeD6YmRyWx7QR3Oq6WnGaXYTIk
YPxb1XbsXTGW9UjtBZfkmY5BWu+QZIEWNPXx+JJTCNtjQsCeyE+U+1sQnlKnOMYi0F8t+WSv
2wqHHBPzkepA6juYs2zu+verL6LawzGq11WnMZUqcwzGE1OZSG4WJQt4ooxzaykDb/z+uN1i
08FCAQj0zy93F1gK7DhHCY5ul2n3pLrB01yepDpjqM5VFX5PvQGGjQOOVohT1pYFJgR3AivtPB
xjauojhJKeMbgJvhmsxFKWz2HVvyQYmkv0xI9NGs6Rk1cNwzEXLiNrkWHYkjHk0kuxkK7sdv
it7QCMdN4qZooZdN6xr85lkRI62oV12nayhYdvJPri+8kab8QxSckHiwkqPymk2OESSCWXL+
aMKbqNEZkiGYeH+wPEkXi/7+31x7cXk3PzbPPwZeHNiKcY2iamKfWITInlrfEMfHksfpc+38
sQpMG2f7SPLxR/ikpf8AUW2Y62q2QxSGzqQLW4AJHPfBNhsXMo518pFaRjPvaqlWYNLUeGGU
qwFgLHni+JcWF3DpHNRjq/aLJRkWr45asqa/Z4fCkyDkfQk9/vi0LA5RESEc2UXz4faUpR60
mjgT/jLakBWY3t9/XFf+HidbbvUkazTdduRHkOrjU1iQGsMjyXUMDc3HYfXEWooShHaEKm01
cRFaMiMnEIBCZZajZuClilL3+t8MQUMkxXcFfSy+bjdctsoqEqpZiZEkeOwFj2+tsV9VCUJW
knaCUZiIrs0CdXOo2WaNelhnqPDrZLf2VyyKTYEgeh9z6dsVj1UFGX9pLeXT9fBLEBKRxGPi
oeg11VxUpkWXr4hV78gAi6kEe+NK9MJAVIwqpBG65Yn1P8AOu8p27CSCh00XI/ve+GvNEXn
FxXJ3kmpKajkAzGJUgTaCeQDc25v9PDRUHfdaW9SYpxEvSDuVC69qsmrZ5IMqoTFL47mWXe
WDeY+huL48BheT1uG9fZGFRVMYCdSebZnkyCoaT5JKstFtsy/quzXI9F74sD1DqV68nwdHWe
ahpNHAToZzxkU0MDSOGAvYc9/f0xSU8MIVPsB4uslMTXSSTFuHf8E/8Ah46oy6x6VVueVNEI
x89VSMs07bDCtrbu9jsHP1x7xg1DHQ0ezu5Xfevm3ymr5MQxISt6MzeG/L+aMtDa5y7qXp2L
Pss05hStkBJJIG3Ai4KEAEAg8++LuJttEMglxz3dV16iEgeYoChe2W/ep35zw4k8akq4j6MY
GUGw9zxf0tjuwu9Zvioe0tHldvcout1NQFOJrF5baviWU7u3v7/nhPhc46pBybt6b/qg86jL
THvf5rkrPrq0OZdTs4kXaQoBJHe54/mL Y8+nAoamcS6EvoPB2H8Jo++PP5ugiHKqSJ0nUmDj0
4LHvYdsRXILxWljpoxIS4lrWWP8AR0ERnby+Zb+p9L4r35uVah6oRgEblEV+aiOpFMTJ4s92
aSNDs458x+uHguG7sWZqK7Vb2pZGENIiyy/qkFwrHgEn09cC761TyySC7D0QbovxaTplr7Z
FKuIwtrc3ClsXsxekIei2UTbOkjLruRt1K1DU6a01G1OR40gSjX7gBwRz+Q/fiLRBdKspsZr

pKOinnHjda3vVp9N+p2WaR+HXJqSOf5vUIFlsqxh0Z1hqAzBTITxY3uATziPM47cht5nWDDE
Sp8LGceLbvfmijs/W3Lq7JcolnpxHnstHG855EW48b1FyRdr2sCcQJNmWkeV1b01aNRTCU8
jZk2eXyT9epUVSka52K+RFJL09LARCADcC5JLcepwmkKa3aF6PsbiryK0RujFmPtSmYdc9At
S0IFmOXzzUdfKqRII1Khv7wYEEW/vDtiaxxW6YsIUVM3m8kfp3Pc332LmfUuWibU+aSx052
eJ+pJO5toIIV78YByttXamMtvJ3J2IAKqdZfkI33W2ygA7SObgdwThoDKP1k8dDL6fciKny
DxqR5I8saSSNV3MABAdl3EDi/bnFICetd6OmFyy37mzdVU1QMcerqcC6v5XmeSdVM3KwRU9b
BEjwkgsyxyxKWspz20F7DucesYK0mJYNHQCpgrxaX3Xb839/5sqlpCw2r/ErerNdxztzbn93Tv
U9kGf6cy3TSQZUwrUA3PFKLySSMbs8m4dyeT+4YyLL5L4vimIWzx2N1L1RFuzL5Mvbx8pcAw
vCLaQ2kf2H5iJ+Lln83+CgGy+KYBYESmmla6inQBI29wvpj6FjKmwkGkj4Nwz4+LuvBno58
crSqRKw37OVu5hUtk8IRlr/K5513ixqADU0rlk15sCykAhieB+eMfDh3nx7SM9/3wdehticu
BxjHiUGbdChe3i48Ue01BDU01PN19YGiYXW/niJHdfew7WwbeU1XQ1fmlTHczfHxzQ1X/DnB
vKcKgtw09mZ7823i/c49H7cuqzrhmtNleS5dlcFQ1RnfzRqZ2Jv4ESg+GqkDsXJNj/d9MWP
IFiPooBj0u+rvbLgvBlcNlw/EJ4CJAhtZx4E/X4cEK9OqaqzJOMsrRO5EcrGWIHaUZTyy2/
Ev8AEYzOLtU4thEITtHJx3v+bfktn5KzDD5QUkEm5ruPu3e9Wd1InzPK6DK3eRKigbMIC5
kSxzWPHm4u0eW483waSeG+0d9rr3jy3pdpBTbQvR7UM+1SRmcQTjwE2SeRXBI9bG17gYn+TF
UX4zTDbvuReWgEPkzEXEBg/VkjmOaZVpj09FHPKQ1OR5IVvFVtvsIo2tE9+ObBwY9fLfhvGO
lccIxEgBfn14L41w85ppZJIytMMveizqBpaXpZBpKogD1a6arqigRhA1TLTpM5eGTYBuazA
qHXzbrHFDVNFdHIQvZlb726/fRX1LKRXXc5avDPiys/SXTjR+otM53qPS01SmUMtRUUs1dOa
iRmDrOAJRksroGn3pzuFINxjMVLDd09ythe1UJqHx8seBSP+HnqCOMpdd88fljnZAFz9ylw
F3Iex24y1fTDSiWvwetkGcR7VIvKM0pmXLo046nwyjZiQL2PG1SBf7tx9Meb2xxjdIT558vT
Ltd/yZfQ9NDPVENSbMzDz9c+xm/N/ghTOel2axZaaCkNN4mbZiITU5g86RRUMCKADISbqoPq
B5vTnGoo386nGQR0iO7x6rz/AB6L8NpPNLs5ppWd3b2R5forDh6oD57L9P0M9HJk6TLTrWzw
qZsJmniMoN9lwMTqDDhrKmO7ew/H3e9O19eWH0khCXpMu3u7Oq6V+HjPqWrhzHOTTLXz100
CxySAWQEhbAe4P8APGo8paEcLnjGQb3f5LD02N/8xYfGI6GAWZ27109JluX6ty2TLqmnSanf
bvj7qGHsQebEYyD08VVDJTQac+nsusqTyU5DIqzPTdHk9VHLHRJAxmaJinfsbdjyy3YRF+3
4XZLdUstwlaXTNDGs6vKdPxU+bVFPJXxUteK1PG9i4JCgi/FucSqDYyUx1NMT5+KYropKqk
kppB3Ep9NY9Mq7KEzKnhSSJrg0fhgVYe9iGjK+W3q19uPRpPKC0NoM7+HVeVT4RBCVpRoX1F
rnT8NaIMvyJ44zclPLuAB9LBeQD79r4r5/K6rt9AV3+L6KsPCIC1W5JIU9VMhpKmOlqtL1Ej
+GviOIUbBSLjZcXNwMNR+VNaQ3CLZ59qkR4LBINxJzVasySsykSxafqRI0gSIVFdYCM385AF
7j2HribH5b1sJfSx3qAWD0PKWfxTam1/p3IRMYMrqaPMJ1AffUCS1xBrEtDty/8ALg5/Lqtq
ox2kd2X30UqLa04x9AT70Qf1o0IU1UIZQ/O1FCxNw5VHJA5KcWsDxwOecEXrHGP7N3dk1Jg
g7bTwtSPzgamqUmoHr6QFbJyjMObs1wAf4fTATeX8UkRRITfNR3wQhkEhkyVj5Dmkep9PUwr
6+arSS5jaM+Hta4Hob3xkD/4jT4bUkNNTMQN7T71pofJ7zqmEqk3fwVY5hqnMsk1FUUtLmD0
Eke9VqHuCuIuL8EE+nbAT+Vtdil0+4WLo3RQTwmPdp9iMj7uvil0er1xoPMAwqp45a2cl1rJ
uZJBhb+gxha+vkKs285XPu39jcLezLr4rQUkG0pSERTLTGXaly3Lcvy9XnFMiqVljjuocXB
BBtwP440P/N1THHsxkbc2XuTFL5N+eEclzAPHf1fwUy2f5jlsVUJzOo2GS8PC3JARgb25Hb
Db+UuJVA7PaW+HFkfcICoItkG7L4KP8A+0LUdXPOYZEUTlkdI4FsVJuV5vbjt7YKTHa63VIu
UtLHJUiilc7fmguvyaKpE5WSJRvW4Q3ck9rDgG33xVrtouubcvpSKqKNx0vw9yiZMs/4rMB
LG8rxix10guo3Wb6NgzkuFTdtojLjn0+8kMfEVVTQ6QOWRJK89dGIN8uCSrAtvuAP2gBxi
bgojtxk9nevOseqxpjiiEc3N8vd1Q70VzXP9PdItXZIJN+XV8oSJIywEobyShlHPCWst3xvp
caip4paTZ5nlJq9n+vRYKhWgppK2CtIvRC77upMungnc+q9S9HelNSmRZ9X0EFM7ijpYiwQ
1ErXJYAG+0d17cd8VsNfPVTxwXZBxfLd8le1mCQUoy1MYOT1wbs8GbsVqae6mZh1A0jTZpPL
U5ISv5JqmdvFjdZiQODE1wf34ulvK/EsNLY2hm3rW8fFZW08jY8YgGemlLJ/VJ82930XNv
WfW+eVeTjJcyp/Cnp8zjkneFPiI3DPCC68Wta1+/3xOfGK7FhEamVyy4s3e33uUKLBYMHlIo
48jyy+/FTOsaGapyzLs/nH/E1OWR1bqLFHUhiCDcn0tjJSTSSVJDOWbk+efivWKGnhHCIJoO
ABll4ZpDKaQZlpinqUAHiqkiX57j0v7c4hyHs5yFaqikGsw0ZBHf9/kn9JpnMamMlaOQRLZV
aQbE2gf3msLYaepi9pVE5jHzFw++ilFyilSIGqq4iQv9nCDKKePQngDt7nDBTSFyioeYSSfs4
/juSWWxLVZnm9BT5WtrJQSRxEN5g10Dfs9iN3p+ZwdQEkeYERcVQNOxVUsMxYz7nZt2aBtG
ZRLT9MqDcWtHTSQCgAsVB Yn6ix/LGxqQ/aek2tDIMkcXDIUZ8RuYH9K6cyqKRJAaVKhUB3
FIBt345w/Sw7MpCJeZeUNaUhdTdm3J/FQE2pMyh6VTUSVF6T9MIAFXaAfBLtz+1yoNvT88R2
po/Odpb6qzDVJ+ZISerfd78kzy/VNa0OVVKRmWdpEjVbk7khHB57HeTwP7uOyU8dxD971BPU
Xhkr0i14NqaGqs5jSanrKgNAojkHikHDKVI83ku174zzQbGXZrf/iH/ANJKf/qcvv8A6b1V
0+rhlImUDxIkpKgyCInkosgtyPW3c+mLdqbm71ktsRb071Mmb45q/dS6diTU9bTxAOEkQowul
gop7/Y4qaofSEK9YGN86ginty04y3Txo4kfY3IUn8Psf93xHy2g2qTLHtqYY+xU31v1PkVZ
qOi05X5zJBk+XD5lpKB5VRat/KySot1uq2IVh5cbrCvPsNotpSD6Qnz77fBUINSYNNVIHixP
Y3B2zyz7HduCpzPMnGTZs/yGYSS9SsPEZybyBr8Ddfz8Y9U8l6etqB/Eq2m4Ppb7/vMyzvl

THBQI5hhdVtBJtXDd+67txTqj6hZbk85pYqJqfZpnjAi83sVPr749CkxaCOTZQDm3VeTFSy
l+14twR7oyajzh5K+glDzobSxSwlSjHnbt//AJb4cmpaTFIytzZ1eYP5U13k3KOlpa7H/R/q
i+lqYZIK1fgxyqSFFxtv9/TGcxGklw2muphcm7uPwXsnk35UYf5UV39vJgk9US5X8H4buzi7
70Aat1vl+nc+jqad3RJJGdqekI2VMgFhIV7J7Fh3++OwRwUMUZVu8ybh1bt9yz/IRj8nnkse
EiY2b3O3KT8Lsvay+PvVHmqyZ3WS1dTKPFnlaRzGObk9hc8KOWxiJl5cQnknIs83Xmkkg0cY
xiPRGOhslp4sqdI9/wAwJTLHURH9YpK2utvqOxx6Lg2HxeaFBJ2v82+9yq/O5BnGeMsnHLLL
tZG+rc9zSj0vldPmlMlp6immmhq9I4p4y9mU2PkkHqrD+GMa9LJhdXIUBMQMzsvea/GvxzBqY
a2N45HOMv8TXZPkrCSkpFSaE0EJDMyc9rni2M1gE8EmKQSEDM+a9D8taEv+W8QGE9zRu/w3
5IQ6sUGlqt8jpc8FXTyt4scMILu8twAQdtwT7XBx67jcMEhRjPn1yyXw/hUtT6QqbLpxRtp3
VFRnWn8vrsn1A4mXbRjMxLaWGtgAMMrDaNrAhL8W73x4/ic9XhtTFsZM6eV8n6tm273P+i+j
sBhw/wArsLkiniYcQpR0u25yF97f4mfr2Oj/AEDkKaV0WuTa/TI9Jz19XU5pDnGn3aWryeOT
c0YqljUoFkk32LHtdCO2LGoMo7iIslhIaWsaQYBHM+xUHX5Nmuf18mYvFS5dp+I2GZVtqWAg
2uwXuxa24Lcn3vbGSqXnxCOYBd8+z6r1PC8NhwUdtV2i7cXJ/wD0i2/8lpR5tDDVCPK6qbPS
rDdlbUtlvFr/AN5xg5vJsaelZMSIRz3ZDvd/etHqEvPn0pR4WRSZdS0g3/a36uqz1bk2YZ7r
SgzCeOWeYmRkS4VYINIRR+ygPOCihijppCpsshWZxKKePxWCKrK4jzJ/BuDN2MpB6KKm1PI
UVOkckniqGEV7i3rc+18anyTpCKrinIs9T5t3M3FZ/yylGGIqaMctzb+992Xiu8Oj+Z5bkmj
KKgMAkqYmaeebYNzsWuQPXi1hi0xnFaaonlpN7crJUPklV4TSDAOV5ZO7+P0ZdWaSejpkp+R
n8Uvtldrg3AIBsbgehxj5KLYybSIDzu3yWURZyKcoS5g4qt85zbl82ggoaqPKZgKp5HIjIFwx
23tbngY8FkqfNykH94nVpQV4w/tOzJV9rHSVb/UzPK+anGc0BnEjRRnz3KGVbnm1t3oMSIt
ps9p0y49iuvxWAZ7rbgz4du773KI9Mabp6CKkjhmQkD3Ll2LkgqzMVjbcLgBbC1x9L4lSjz
dcsjNUmUtxDnvRBCma6fn8HMZKMOg2+CjxWAAsAoN+wHHe3Pvhl3jIbtz96ilCRHaI5O/aks
nDjk9NQEVNRP4j15/LNG12upCke/7RPHfHXK7Vw+SmVTbOpKpu/RWrp2TjQ7TFZH8g9fWRxo
DIYSRA542nsLj+eNVDJSDQkUn32fFYhxLa225uhzO9EGvXdVRUckW0U5qHYnfuuwaxsQAOP
XGB8+ESLZ55LUwBJDHbWRB+jUy4RzDdUxKTH4oA2Ke1tvcfTEBjKTuRO1velKXL3ipi9LHDG
GYy734JBNiTF0vxjfYT5HVuMU3ne0YGlz6/RudVi8dLJs7bu3uTjTHUnwIny+KxnWZgacuL
AAWYqe9sec4jhUkNSUcnFt3vXovk5HFikEkolubL5qbzDKqPwPPV2jnsfG9KttzkcCx9B6
g98a7yL8n/xaaXbyO0ceXDjm/wCioPKIxw8hjEcyJn+H1Qhl+tv6pLU5ZMhqEgWxdRzYf3h7
4heU/k7+F4hJTRyZs+T7+/t71V4NihVEAiUe9nyRBlups1zvTopoY0gveNpZCd6oeeLetsY9
6OKOXaEthS18cbXWZk3D2femK6NekWqSeWaVaqMFgzYfQGwP7sTXm5SHoq6eQ6oyKbiSIKH
SNHTablqq/rqSVYajxHv5mW6nnjkHvi0Ohlmwz8T6X25fr+ik0UMcdZEPehbPqKgPiyTszU
kq8x+HGCDbg37emOx7Mh1EvXKWWfSIixN4qHzL5RMnmlDeGrU5aMhDu3BgbE+nAJwLc2lTo3
kGbV0ff4ZLn7XueZlrauyPNMqZ6pssoi00xBjihkZmC7mPAuvjtTUUMdlfHJ6z8OLrz7Hpop
KkCgK5m/NSfQHK+myXUeXLn9BEN0MyNJG04Fr+RV7i5Fzx3xProSqCjkiWBv3ntz8G4uomG
VMcJFBIT5dMuDfoyzDzsyHKctyTLvmRK9VUPO09PC0QjRFIKkEAKXb2tgqWCIZCK67Juz8s
1ZYpV1NOMUIIWWbvz+Ksr4fKLMptIVMmTTUcdTHXF0FRB4shR0XysTtxtJBUdiFU1fm8vK3D
i7Z5KHhEkUcBRVJuzZ+Df18ECp1BzLTOsOtGfZnU5ZTBzGoimh8WKaVWaKIEN3AINtwxLlu
qo6aMeyuVWNVTQzzkOZN6vfl2ui/WNLp6p1VoLSNFUZfTzdnlFGzTQKwqkpwLiLBobk7FdmK2
B4a/bFCLzIHPvkOthw39W7fBBPiE5QDTRyWxfnmx4KS6PJ/XfOZ8vhGX06U8TJSqae9QUu6K
tz+2jKpCqOVA+IdfDKOz2YkRk/Bu3c/DvTeF4IIHJTnI7NmzjvbybVZ/Fk9k6F63zHxpJ18S
phJHgVUH3bSLeUcJn+GLlqUodJCw/n8l6aWLUMIjsybf2cElah07nGh6Oeoz/KpqSKNTfxoy
I5QQQH/AA82ta/PbDscQkQ25uqqTEY5hIhy+Kp7o5n9N/WXO62etFJQWRnBSWoqJb7giRRK
Q7D9tj+yFAONHXehjEQz5fFYsjcfOSPPknkOZKnQ5HgSnnIOWQpGkU6vJvEZBsoN+C1yMX
E0d0hXdrLXFVRR0JbOTfY/xdU5rvUE+odUwGeOGJ6Snp6FEje6kRooDE8C59cHEI7MiHqvMq
kymkuLsZvlgq9asU6UxlZ6YymcU/dAxXaXA7XIFsR4zFQ8tVyefootOwuI4VNkYkC5NyP48
4YeS67vSbUjnmzJKH3pUZJLl9RT1NdHWGNrWaqHdyeQWawP0xXON1TtOGTZKdtpBpig7Sz+W
SH82k8WanzCSih2yNd4YwESVgAGSw/Cp7fXvfe+EeYbk3EBCurKSjr6vNo5KowyT7IfHlpgP
C3mNbhCCRAsA8oxnqlh2pL27DGj8yjLraoq51MpemGVimoaSmzLUtXfYJxvpqFAOWIUHzyHj
bGbKNt2vwMeoeSfjkjHiA+c18lvsjuz8XZYLGPkCaOfZUQZgz6i6d7ZqgKrVupNQ0FQaj/jfm
G3yGUL5r/iIFgD97Y3NP5B3Vu0r5b4m4M2bPn0Uib/iBBS0RU1FEwSFx3MTMyAJckBmnpJP
OfKgCmZ3ttY/sqvcn0xpMYxWohLYRi9+XFZbC8D/ABL+0jIwt2sn1D03rs0JizOnSqpo1/8A
vShj/wCJgY8KcnaUH+6OcZnDRGslKSM8suOfB+7xWhxHD5aOK3EI9oHQg5x73bgQ9qINyQz5
RI2WUIMYY6IXSOoo5i0b7QAsQf8AEGH4nDckt7DHoccc0cxbPcej/Lf1XmFVg0tC11dzSRSc
pjwftzbiL9z8FchW+9DM66kZfV53niPplywSVGXfQs86qGJLMRYKxXagI3E89sV1Vj0WFiP
nMnM+Q58fv8AJUkJJUSENMPDmfP/Vcram1TSatzifM6ikiyed5QkNBTo3hU8Sn+zJ/aJ5ux
5Jx5vV1Q120nqZPS59+TM3BuxaKCMoJEd4bs+10QaelyqZ6m0STus7NEscbOwQiy8extaxx
g53nG3U7bt+/qva8LPDykujYnue3Tm7N0VrdPdW5bR0ebq8BggqZKXwIYzTsjF+bc7eLd++N

t5HYfPJKUx FmGbZ7+zenscx/D4YNgMdsmT26Hbe+7sRHmVBT5nlrwyPeKVbsx48wHD2Pt9cY
qnxmXD8UkqaY8nufd0ffwftXrtdg1HjGFjRV05hY2T9R3cwxvZ2/qrc0xVafraCOGtyzw69Y
IQS wreKVwLCTggqxIv7Y2eH4hSVVWM5RWvcz+G/74rH43hWKR4TSLQVN4bMm37nfT723oB6n
6EptQrRJmaVOXvDP46SUXW9ylub3BBGPX6tqLEBtklyftb4b18WUIBi2HjdHTE+bey77u3c
kdBdMFp8uzDJ6WsgYRVcmrgZv1DI4qlioZi20MOeQed1sec+UGGz0dGMIIv3x3buz39F6T/w8
rqasx4hrRcGsdn3vmztdstfTP2I+6qdQ8zn6c6XyuGlVaaCOdsyjqSXWqqom2xM1rbgAbhT5
VN+L4aw7Co8eM5qvTZveNtzZv/7Vu8enPyJnKOkInNyyk7sPEt3t9/VlzJNk2ouoWpvnM7z
c1cdECyxySMUha4VUUABQL34GL6DyfnKfUTMw9Mn3dy8mxLHfOh6vnlD/virIyXppWvQPWxJ
CKewYvyoAPAjv2ucec+VIDJHXbG5tLfNev8A/Doo6fDZJCzzMs/c25svmgdOnea6o1ZWVSVf
TUMEBpY5o03M6hiZGW9gLn9o4pmGmoYhjnK6R97iPTszfgtWNFiONVslbAOyhEbGMuvUnFuL
9malMh0FjkJSs+T2UyMhaoMhZzvJ2m/97i+PcfPsPwXDZCphycRzdfxLqvKg8nMWxDEo163
PZme4s893H3bl0/OiyZ82ORBYvzJeNsZkhifxAn39ceRRYZUyQbSTS5Nn/F95r3bGMSpivl
p5Lmj3fw8fgu4slp1pBBB4/ixpCixqBblVAJ/Pvix2dvuXztMW0IpMuLuqSymjps7pM8bMKl
YI46udhIDaR9shuARe3thjC/JvDRijn2W0eTfv4NmsTLVTIKQkWTD80MtDFQZVJV0leaSce+
2FnuJU9Dt+p9/XHhXIHrfh+LT0kflzrVYbOJU23k3SdOxDNZWOZrVnQ8dRtIjhFPG7FyOLk/
sW/6YpYoxK7s8MQOPm4qLeKz/OEp6akibMYzaoF4w17XBuS317YepmG4reKvtpFURiUhZPm
k8iyvOufWx5fJSSRqWx5dClhe/Km4Y/zGfKQkVquXw+OYPSFw4Zovo84q/OOaq8OOVCJJYq
bkSRg23lf2WpQMMi0e0ESzs+9yxsOGotmW9JR5VV5ljl1MNWqCGTxQjAjxlJBVvQe/8sNST
RDKQ25M/y8UMeH1M0Fw7zb4ZpmtVPRVO3f8ALul/LzYp27G979hh632hVS90aRm1JNURRZSp
SoDeLaUGFTEdtz83F/THpuA+VNThtJ5ps2J25X7Fm67DRrJLrkL6UQJmFZmM/hyboJJJoqi
1mjCjhSOQ5e1rYy8x+eERSb33v8AferPD6upw0hKmkccuxTWd6l+QSAZTUOIZJS+JWY7/KLH
hAvot7YDD6yXCyGSiJxflJ+9WdVFJiw7Sp1O/VSms5oteV8FHVQpFqeqpGemiRvCTNkVbPt
9PHhAuyX86WYcg41GP4X+KUw4tRZkbtqbjnbxy727OrJnCT2Mmwk3OPVWtk2QUekqCSpm8Wo
iSNJJNt2LKLXUL/rjzLyfpJPKDFYKId1z/Jt7rU1dtLEU/YyxmGdTU0tKtdXZVmmXVivPDXq
oii8JWs6Ei+5hcXUeYY908pflmDEY45MLislAsiHtZ+qyVLjux1bnB+BffXuUbpDW+RdQaTO
skyhlg0/kmrRPTAAyrBOqtIFuSjEXARufftB5N08eDDhknrO7P17T9Wz7HyUSLGJSrCqB9X
U3/a/Z3sq+1zr7T2U6gyrIqTPZ485zWZI6EZqkLwA+IqPu2ru3ebtfvbFf8A8j4XQj6UnJ8s
97utA/rWsfslcmzyfLvvdWMIyrJNLPSRxI9VJJDSQLmsZJdoC3HF2a5PtjAeUOCjTV1N51
TOW16Ny5j3N29rutlG0Jl5xdUy5CPHPsdcwQ5HmFRmdZT0iWpVjkSZ47xxKSLEWIsfVfY4pZ
queESjuytfew5eD72+qtKuXDAws85Es2JuPEsn+SadPem9B+mqj5zPfkqaWkVoZaFC7MDJba
zcD6d+/bEeerkkEdmO/Pr4IqSoGskMaSL19r6IT6zVuSae6i0GWUtF8z8hSK7T5nVNMf1h3F
QpO2+LGgCeaAiFuL5bu5QKqGSaUtpJl3M2SPvhvrcyzKtzmio3qUo0pEqpKemqI4EZVdkLsp
Fg1ja4uCMOz4fPUEliOXbnu+b8VW0UNJtyjKl833+C5gzylasyXPXQyIlbmKp+q5LFpnKqST
b2O5vL5fTGTgijKPaScrPuZu7t3Mo9Q+nl6vxVkZ/WNnGbaeympraanpsmXw4aymQlIGAQP
GtrbgXBtby35xmodnDHLJHG+vo/Huf4cVnJHk5uCUyGoflOrMFR12YVNOIVmUWXU9UGvOu9
ZC0gBHPY3581sDI5SUVpDyi7/lu3KypBi2glJwzXQU2ltTZFBFFmmvKzI6lzZcsWFZ5wvZW
ZQQI0+pN/YytDHs9pONufBt+b+LdPetRXYnhVDMMEDvJn2ZZMgHqvnuo6XQFdHS6hzzN6cK
wzCOqp4mg+XAUWksxO4MBbjvh2k1GIlubx+StMQoZiWujj4LmLRGc1tDq6lq6XN0yOcLKvz
8sW5kXm3fkjg/f0xsZoR2Ntl3D79yxpjwK5Hmj8kyvJ9EZNm89FTzU1NRRyswRQV8vYsRxc
25IxUzGW0Ie9aF3jhgGQh4MqXploY5xvtLEgeZmkvyyx3N7D8jbFy77OMVin1aka0enXr2jm
JU2Bba5tegdhb/LFccojpQtHcWlaSubePtAMiKNi82sQLX4/lhnh0pNGpCvopIMqpAriMM23
gAcWuPN6WP5YcjjlvSW7k68JDqTiDKTW5HZvOY2YLJ2IYc/bkXw8B2yJ2IblZ1TrN9P5GXyj
/hJ5oUhimQ28INYeUG43C9wftECNpI5xtG4978M+C91w/CqSqw8qktIPkPY755dUAaoiyCbJ
4oaaqqHIEoZqhai8jMP2mP7RPrCYvsBrqscW85IdeXVvyVxjGCUi4ONFSfkLO3KXXtftQtk2
S6ips1kp6XO4RFKvHzVNeIxFxtsbAn1tj0s/K6roZCGy7u+i8kP/AIfDiUtpTsO7jll8ctyO
NIIdKM+r3EGaZGI0dv1eZRIjTctftSi5ja9rb12e5GN0+PUNdAI1Mee7q326wdT5LY3gc20pp
G3eyTb/d9VZ3T/Msk0jnL5BWs8bIDHXZVXRiKpAa95Fv3YXuGjPK/hvDFVg22ptphfD1d/x
3/VT6Dy3mpzKDhgtDN3SDwF24CY9G7eLZ5ZojyP4M9N6i6n5lmVZX1tZpWnkSc5dHB4MFS5U
Ha0gPO08kKAW9bc4yOJeUY4XRRDPulf1c+zq/YyYxvXstOSnyETyd8uXPu711HpuOjhnTLo
aRIKM/qxHEmxUAG0cD3HGPFMQrKvFjvPZCz/AE8FbNTwUcGxh/r4r426z0VNIWrs9y6A74I8
xq4YHHJISZxY/UAy9XpaCeqiin9ts2/Vu5YyoqY4SIR9Vsel8wFNmuYVcf6xJWWLwvwEuF7/
AGFsRqbASxClfSMLiWW/r1W4Dyojwmtlk2blczcN3RWxpbOPnaPK6J6bw3Zhi0qv+Lktyv5Y
9DDAfwvCZJKaTxsy6dX6pzC/KgsaxampJ4txSD16Nv696sCpo5fIKiWRN8CDax4I54s1/e+P
ECwOutujju8N6+m6zFKCj1VZsAP1LhvUIQaYky7K7UsEILTUyrGy+GdkZiUEJP4SfQYvKcJq
Y54iu35tnm3equeqaSOhlgjyYdmVuT9MuiYdU80r4KLLGskgrXkkIf5d2QqFWw/tBa9j2U40
Plc0BRCNzizl98F5f5JVW00JbOSASARbeJWv8H+aH9MZs+aw5oWoq2gENDKriVR5gzxBSCpI

IuLHErySqYcNopKmrnbZi+fyy4d6z3l7FL5QVtJSUFGQVJZtvZmz7HuboPF36MrP6kZ9TV+k
8tzmfL1pqTM66ppoKbLl42/LxCzpySu5CzA9zziHLVxjRzyUUr6snF87X4vx71dU2H+Z4hRU
mJx7V4on2jO201fud2W4X6MnfRDp7lDbJV5guT5xPtMamObJpFCyBbuu1lsVBIsx74fwSSuj
gK6fPPtLgqDynxjyfjMYvMbePLH06Pw+LKY1F8Pmua6prkjyCaCNlkcMHVlbuVXarE37L2xg
KyiqqipKQs978e1em0HINgILRDDDILPbkw5ZZdOz3qIr+m2oNFZJQDKPDqGp2SobY3ihNvm
soBsp9xhjzStp7ijEXd9/wC8rilxWhrhASK3MzM2XLmhnMos0i6MxMcqhg8CsLNU+IJAIoac
urNwNg3kAgnnHpOMQDUQbOOR9Ytnnu67/Fee0eLS0+JF5zGI+bCVrMWebu2nPsdWd04pMwyn
Sun6CilLZh4UAp6kMBuc2djc+7E3BxLweUhljnr98UY558d38m+CwHI7UIQ4bTU1AVsOps27
d+8/xf4rrDp/nU2bUUHzdE+XV6q4qKeVTdWDWJUunupIpxVTxgI7SA7oy3i/jvWSpK8qyP0w2
ytzN4blSzV8tG+axUxiu08jt4lmMI8Q+Zb/5c48MPHq6jkKOCV2bggelhklit3qMasq8k0rX
iSnoMwopY/LW1xZGIUH+zg9d9/TjnESCKWqjnjZMsst7lxfuHtdCUuxEY1XFdnCzWqr/ADLk
sHWQWkXFgbjg2P8A1xXRRjHptTEkt2q5Ocm1JmUtXGy1EuyEcndbue3Pc29DbCki06U7HUSC
Qq09MagfOKWSQvAkkkZESbx5mHBsD2xuMB8iKvFIBr6mS2N+Xdm7t2q4jx8dqUZcer96hdTw
ZXIGQyyU2atT1NQyQs1MY3bvuxi1rYzeMeT9dg9XsKmO4N7i/a31VhSSx1RD2O6d6WzGiTJ
w6S088IMNggq0i3Ekky2HA237d8ZR4CuKTdnnlb2s/X3L1eqp5i5BiEXEX9ns9n3pnVtFmOr
6eqZUVzQMHa42hdP04Lfk8YOOgcoNOZPn79y8zxWmjpaWhech+qD9W5TBlxTMopKWPN2jV41
jkbaQGuXq6i7ltc9uMW0QSR+iLp2b/ms88YyauilNL5NS6t1RFQ3hQxySSVUr9prqHBAAA59
CtuMIJrSHadUTYeUhaR3pD/s6zBhmma5nTPJpyKbarUse+QAcNKVFr2/u+y49Z8nPJ/DcWwg
agi9NjN15d+TNI+au6ZxwetKOrjYsmbLsfNROqen+eT5/pao09INRrSnapizRazKnMEY2sCk
yT3BjkQ+Vo/x7b8EYIYHhtdg5yUIWOhi3fX6qixc6OoqSKiFz23N172+jozzfXGo9bZK1Bl
ubwUdBmUVQ36TpaQfMlo22S0svdUdGDK+2zE2I4ONRg+EUiHirVcMAiTvm/bn+ngyoanETGm
ennK65sm8FUWns/q8p1hPHmOoGoHzXw4VyOMtJT1NQI28ZSR+pIseLi27ab49IxSeONotpxz
fL6ZqhpjRISgph73+vv7Ux0q8XQ/qbnuWrUyVf8AWmNhlrUYKmMtKrOk4IBCm7AnFLDQDN6c
S33Z5KZUtUwxjpydmyz++KP/AlidTRaX1ppjTmW6dXUGfTUUCUcbukMdM6gStMJSLKRdW3H+
76+rgMMIiUhr3Zk6jvDKJDbJZkLfNTmT6uyfSc1DnWqa3UWvdQTrJHRZpS5XNXRZddWD1HhR
r5FF/DEtt77TZQMZfFaapKjKCArSduOW5vvrDD5RKfaSavv7yQNNRasqbNSn5nLamRvCzCN
mlgmZRu2lSodHUc7GVTjxCp8m/MdUxMA9H37/d9V67hdVDXaY4NWXdC2XxUd021FU5v1Jyfl
MwgSqy+X5lHKuYyWILB9w9nAIsP2ucQHiw+ni25CR8P3W/V1ZhBU0EpTQ6C3Zs+/gqK6kV75
h1JzVJZYrJVSI1fdYBrLdv27W5I4xo6SpGOAZKQbGfh2/FMVYjJPdddnv8AtkTdOMwjyHW+
matPHVZ46ujmWFyqsKjSj29UB7j92KmuKWaKUIlN2yds/mgCpjo6sSEVCaKyyj1HHHR1Xh7K
3MY2kBjuyM7M929PKpHHbDtVJJdcQ9BwcmKTTIw8Vamm+n+edcM8E+UwQZbk9JWSU9dV1dh
HShFuroFHmcJwAD2sT74CgpS/Z92efTvb9cIVX7EbpS8MvyRz+ltdMJI6fRNKueahr3kbUm
cRiUwyW5eniJKobD8XJxOkqoKUf7MOZ5byf9GVDPIRERDAhekar1ZnlIM1r5a+pefeJJjwWL
Xa9u/rin2kk0ne6r12ukG7tSPWDVFBIGj81p2ErZ64PSJHS01muQeGHove/riRSjdIIju73
X03ilZbSwnlqZlzh02yzKs11FHR53JDF17RtvnmZIEBAJFmTnzEW5+2NVWYSDH6Lju+C88iY
Sd7uCsHXee6Yq/hxyeLKaB6PNX+VieTeQRXYXMAxve3HthPLRFLs448pOOFTvUeaWp2ewLN
IUOQTSU1SXn27LWuUufp98MTMJcqq2Ybla2ldMZvq3MqbLMlopKusB8QtGLKgpZnc8KLf3sV
ThepTBq0opzjpTSIhSgzE5jOm9aqvtajeXsEiPcqOxkbykt7c4bOUY9Ilnl8FPjh9pC2aUDp
QGmq6doK2AsHWS4KkABSQe/+mH46qQdIlUsm5UrK6pBpyrpg95zOpKngbStr29xg77pRVbkV
2pVpryapr6yvy81OxIplwqL7VA4DED047jh0nguCOUNJdBk0uW8uvbv/AHVFXnGK2YRppCfZ
Nwbp/VVIR5mY8eapkaCMHb4Ed9zX4BwXhfVuxUx1QjVIJU7v3eLv2ZfVvB3DFbAT+OasHJJ
qT5UVdJFSSV5c7VzBGkJC/ie24cA9iPXGgmhio/Rlk79Pz/AKpumxiTDy/ZMXeWZfyVlaG1
5W5PEKnOa2sraplPpyT0dR8tElv2nZQWP2HA+uKk/J4awdhawu/F9+beHf2Lb0vlfV08RVNX
KzjwEGEdT9+7cLdX+CPdSa8071JjyCg1mZoNkfi0Oa5NEZsxoYxw8c6NbxYt19tjuU9rjF7S
YdJg4lHRSXZ8RN93i3Y/5rzmpxAscnmkgYH/c4P7l2F0j1lojPtD00GQ6tp88egRhUCpZae
qLE33yREgreW5AsceDeVeAYvVYIJOMW9+DM+bZdyuKcVgoaYRu+O5SmW161Ieaay2KWOUSR
KtVGwkA4FrN3xmYfj/ygpbv7MXwRhjVNNdtpR+LLirQV0dzhuqmp8wk089RR5tmk1XDJT3h
2ECwUg8Xbcx6H5xjsOGxxwZi7Nv7VqfJwvJmSupMUEDd39Z92S5r1Do+sySjRauilimlmln
eOWNkkUbiFBDAenti5lhnKigHZ5mWZd686mqYvPZ7S0M+TdiI9HpJQ1tAQ7x+Eoupv3C8cH7
4uPKeeXDcEGOO4Te0ezvdanyChGsx+OTiwM5foypNQa+qkfJ8rhWof5iujdoZuzJGd7bm77b
jHmuD+UWJUe0kkyJmF+PHf3r3DywoqbEo6ag3s5yDnl2DvfcjjUnWY1OR1cFTBLTSuqiIwve
MP6OVPN7Gw9sarydxocUxCKCSLJ3fxbcbqbypg/CcJnqYJfVtbt1PuQxX6ty7UUEEddWVpzRY
ikNPCiCCABLcC97jIT3742uP0eDTSRwVo5P0ds14Vg/IF5QYbcVJPmGe+7Ivdv/AERhkPSP
MaKglqs4r/0NIIVCj1t9TLZtwCx8W59XIGKiTyaooqii8woCd7nZ3J+n18Few/8AEqWjrvxT
Eo94CQiI9XfL4Nu4o20jm7UWQ036Jy6PKsuWZ6ikq6tFqKusmfkeUystg20DyKAAMaGh8l6D
DQGC292yz+q85x7y8xnFJyn2rx3Nlu7PZbwRTDm1fmsbw1ecTQO9mWWWaVmZh3G4NYDn2xbv

GEJXRxbvcpVvOZajTJK+fe7uo6CpqEUw+PUCW9jaZvxg24PIH0w7IlyDda3wUNpJlytuf4o
50z1Szelp1gzmSfOMmmR4XeNr1IGOXZXIv2P4Te+M7VYZBIV0QsMjfwutRQ47V047OcnKN+/
UOXX3d6km6R5XqLRE2R5MVzbJ83rvmZyJClxGigFJAeVbygFfW3bGRrQEqsY6mO1mbh3/Re
r4Dik1s9Xt9qZZWu/wDibd4s2fxUJTZbRZPrnJslnM0ng1V5CRsuFIXj3IJH3xKw+LzHC6ua
myLtbwbr4/Nd8v6t8QxTD45ByHeTf9z9PvcujxUNQZBVVlbnGIZHFJ/xa/hsBww/wjj88ZSt
nEYCKMsmtd3duUeACjC6Tm7e1c25nQilyypmliepkTdKJYnPIBYgkcc57Em+PDJYubrv49E
DMVqY551Iqq3QuX5XVxQR5fArmSYN4kxcfv2nm4txbFjJVfJTRwcWzfxzTT3W28FVVPPTV2y
rV5JRDk7iClJymwBZvf6D0xGyEZNQ7kxkQj3p1S5sEqhGscngA7lc+VAXHNyTY39cMvERDcK
faO3mJWB02yQZrqkCmeKFyGl8GclSGC+YKfVb+mPcfJnyspqfC48NrdJx7m3cW+qpzo5Jqm6
MU062RyZnQUIPDVQV9bEDXSNJLa67iqqink2JvtXU4xUy49tZo49nFCzbj0k+fZn4LXwww0s
kEe+88+HD3qU0FmVBW0+V0IVJU1MIUimQyRXVnF2AFx3Yce2PKZxKS0RLJmzy7t/5uvRqSqq
Rj8cs/d+iJ59ESvnc1WMOqqemJMfjThY0tttcktcj7C2FDgtbVDs4Inf1JFrMQjttImzTDNN
LaKmqkymv1jSJPmRGIFUxjVBbuWFr7LgbsbY2eG+RNazFLMbMDcct/z4fDNZNyCScSAVLaC
yrStPnGaVuTZJmFY1BS7pHzirVQiKpIlgUktwON3ODxXycpMLERKPaOVxNcWQ7uLbuLq0klm
w+Izr9xPkVrambjxfj7ltmuvtrdSqCfLNORJQUcBZRW0lQsEYBAKqW2sSL914J+mIUg+V0WC
ldVxtk/KAjll3/e5TZclwuuoxnKpLf739+fBc8aq0z1AySGWt0zmMmV5jpnOP0rS5S5u+Wm8
UWLAbjkbFBuJsrWxvKjymw/EgCphPlyz3du7f99V5/VmNLOVMl6PaZ838fdwRrV6+/rxkOX6
+0aKblqtkldT6XlmWldqlmCfMxqSAJQ31Yj8Qs3ONTRzi5AQ72fh4didzdfCezlp9Jt8+x/q
p/L6XS66ooczLJqWrz7MznWmpW2jzDlju2ixHIJ/a7YvMSnjkebt+5QcMmlp5Lh4qd1D8L
dfnPUfLs8fM2XMo4ITwklbbNFu85clbbgptb1POINNiccfpMnH9Vc1fnskgw2j2s3Z25OpDq
P0WYvVFPV6qaWozSgSqFVodhepmeJ7KAnBCIVCiMd+5xYUmJbMmpCG13b3b/ANX7VDqIpxEp
uYwfrx+HZ80QdT+nuks9y/1851Pmz5HXUqh0hrpqIVKttYRzRRMC4BU2HYyXdbilNREW3Js
umbq9psPliDPhrkuc81qotJ6/wA6zXRzy5bIVWzR07SyMXCMtmBVixKkg2v6Y8RxPECrpyIZ
Hyz3ffBeo4UcdFHbsmLPLPpbhvQXliy5RqSLMqYuKulWwoMhSyIoRtpYEi43EX/ACxAktKD
Z9Hyb5qVV1UsxFOXV1XVBppamuppFSJKgy7ygaFiTc7r98XxS2iSxkmIEUmngnmcUdTlOa5H
mERUTxSyoCCbrvb1F79ibD+OBiMZI51+3JSgqhuK3ojD4cNNTZ1rPKcloY0MuaRtEtSIZ8s
g/tJBzwwQEBvfBTUsmJsjAO7f8kqmUSjHoukPiQ1bR9PMrodE6ap/kYZaTfNDTBV2ws21QLW
JeQj16YuMTthlaaHcDN9/HqsLiExcvb+SoLK6RqOkcPu8RzvkbN7H0QX9BjKymJEqkGtRb0
xkX+vOUbu/jN3PqfYj8/bDtNpkEIzUI3VcQ9pD+ap/rzkOb6erKT5rMZqgVMclRFDJ5BAd1j
ttwCbgX5vi0wwRldQ5P+a9wxQ/Tc1yqXT8tTilVeAVInNwPIWlkva57dwQb84vzJmJZ7IFQ
dHWRVOW5dHHI+wRCaWOQhmlHEYtwfcf82AdiG4IEme73oqy+akq4wkpEBEe5Q5IXjnb9L84
rpAIdSZjhuV3zdbssnyijyKmjzLitLyRJ41LQOQ15Kx14bXpRyUB7KO/c4B49Nu7vYy8ZbMZ
LXy7mUzIHUTJbBHy7NFpkUbAKRgFUN6jtYi3bFdLH7KadyHTa/wdNdX6h05nFCT8lmdMF3JT
zywbfC8twgY/iS/7HoORbHIxK5RZbvWzb3KuMtzif6mRXj/tFKqfy7H1xahAXqGQkq/6w6d
m0vJQZk86h6qj3U5W/4rkbDfg3Bvx6Y9cwfECmpJKsSylia3x6N/NMSiMgjTScHVWZHSR5nX
BKvahRWZQTY7u3H272xfYwCgJS+n3OzfeXgqOrilp47hWHqammkEIM/zFJFYIOzBQfL68H6j
DVRTy7faR6gHh25N99E0Lx700tzurE0lqwQ0Zmr6fx55WULDElpx4Rbc8kn68Y2tPX7Gk85
qyyfs/JIRzQFNKMcau/SuRwZPlrvLJDUZ3KxlzKpuCIRDiFW7bUXv7nGFrK6txIrYOr78vky
+jfl3CsNwWk8/rcs8uvAW7+900qdEVmaZrBn9CRkWy0uyahmQFKmKzXEHZeLHjyNcW74t4qy
KMvMqvebNvJny9zKmxjyW/5gD8UoBEI35Qybe3tP2P2N06q7NJ55HrqGriqKKkyfWlOu6eON
BBQZsDz4kQNxFUbbkx/hfutjjQRTSRxDeTnC/XiQ+PaPfxZfN3IB5OjQ1ZR27Obja/AvDv8A
k6y4WkhSWYSRA7uS7JZfc/P5YvBuk0x7/mvOX08ygcxzXO6+R4MtgJ6yOUBhPUkmNfSw3Ag
8etsPtHCQ3SRsydaaWP/AKjoMz3SucVhf5jLqOSRQWFVTwKsgPpcrbj7jEWsw+ixKPZz5u3Z
m/FaXB/KWuwOUP6IsnfdwbghVdDFM0pJsx8SCraFvl5HdQtybGMXH48ZWXYkwwZFBvZuK2jf
8S8ZkqxrxtIwa3LJ8mz65Z9UTZN0rTWKZxIkFfUuUVC0Iw9PMqKJyoKpaxYA3sCra/GGKDy
awvC6kZIJHYbyq/TrkmMb8uvKDGKYY6kQ2bOxaW/hz3/AAVoaN6UZfkFJ/3LICvqSSF/lp5L
yzgLwY1Zj5SRfzemJ0sUHnIyz7wZ2Z3f76LF+d1tRHs7nzfPJmU3kea55ptMxlpKGpq6JK2K
ir5pSZGSo2lIUxm4sAbXI5xPljhgJBAiZtzuPh25qFCc9PGRCL5ZsxePRsII0ucUtVpWvray
naggaF5Hio41FPMVBKyrMxckE82s3ocMHGUc4iJZ7+Vfs+j9vd0RhIM0RXDln0bg+X5P80KU
2bRTx08kEqJJi926N7Egmxt9xi9eDUXiqDaW2qTghdJY3dx4CHzC357fr9MQ5nEYyt4unom1
DdwZEerZaDW7KaWpIc+GrpHck2BO5ee3qcVM8unULff3wVtDFbJpJ96M+m2c1ukNU0rVcpbL
M4LwzK6+GPEXyiVQLAi/LeoOKPE4hqqHaId4e/3LQ4NVSYfUgRloN8n8W6okzvK8qzfVEX1
DTxRASXp9k3hPK4HdTcc27++M1SFVwwyyQDxbf1XsWN0+F1INS01XJk+b2Zvll25Op+ppFyj
phmEcdfNVQbzFBJP+JUaUGzki3ANi3tjKYpFjiV/mg5mTMOXf1+SovNCwuLYSf2ddzoFz6s
lyalzOkenglibw2aNh4vBXYkc2tf1tjy/E8Pq8PH00TsBfp2LscoiRCPFVfqfNYaipoPDoqS
Ogp1O+kNrMWUBpNxlVycBwR2w1QE11MY7IS0vzPpfdxz/Ju3cmahymjLV14N9/FAGT5zDmE

VYqxolYgaU1ARVZiGULtBPLWB/LDotKUGye936/fYjKpYoxLhwZkVW+mquqy6glopIMxgMe
+YU9kVZCe4Xg7j6/lgZnKb9nk+WWVrZP8O10xHs4x1Ispsgk0vQ0eZ59mlDp+On2TGpZKZY9
yXFwQSGI5sQBjV4PgddNXRVZRPbufN+pcc3z35v2e9Mu+i2Mt606sao6Z9Q8wm1F85mWZjLK
JVlgymARQOqsLlZJdq/teh/Dje4jhXn4hBMfI7vu3k+ff3K7pJKkb6kR3bs36MgzIereb1NL
PQaG0/R5HESfhQz0dOcyqxJYIwaZgsSkgecHvimKDC8LIRG1zz66n+DcFbPVtIF6STc3uZRu
bZPrbO6b9IZ5mlbWlytvXNasu0gKISAsW1E973OLTFakjprhLPrly/Li/gqOPGKGOT0hZ9ND
Z/6nyZHHTnSOMajJ9NUmc0GZUudTwQuMzyGk8OCJzztqQhtf8TD8PrxjHYb5XT4fLONWocL
vn3t04ccvyW6moiaggq6Ydm7DmzEWefb3e5CvVpNS6E6g1+RU+V02VUtVeaknpX8aevjLeWR
YxZVG69wwYr9caXG3ixzYUkMZGbauwWz/e/pmqiWqKopCjmFuLdvTu459nuj2Z5xkmVSZbn
GX0tJSCZ3pKjOZHtXrqbMwEIs0jbiw/AMyFgVJKLabeerYXbJiENRP7/AFfDeq+kPaR7OOLU
z8S4eFrl/wAz1Jp1hmEwzT+sVTNTiklpcug+VpwhN1BJuz2PtijqadaYygpI3IybJyd7m+L
tuy7hTGIOfTG4yVJaeGTbvy+qr6p+H/Ts+eUWbahy+TKZ2IIWqWcTikvAQOpAFwLdjH/DP8A
iBBGOzliucODt19ysIsrKiA Yrbs/izIh1v0eybN3yKbNM+qm+UkE1DV6eRVqmUsDdiSezj9
+L6p8t4qqaOPZEW12ebcH6O2/e/Yq48HpsMjL0eZ5+t9P1Vn0XUaLRtHHTvQ5rmKT0vZBq
xkvNUEk9rcAE8lhx7YZg8oKIQL0hZsNzZm77+UfDt6quYZac7rNxP1fgokz616kVGaQrm0e
mMsqKdhBkJU8/IYICcbi67wfyxFeTHINRFzQzSZE0skWre3Ad+4n4cUVbRTIOIyFkDv0fj4I
A1R0flqajMZ6CsLzB41IRfGLzhlA3IxpJY232PCY8a86llqkX2hp+b/AJLVCEKJeJnDqoS
k6L9QK3LCOemanwiQ6rPJHGx454ZGRf640w4PXSEK2Tp7z4Ix5s8kZL8KGf5llsay5hImBNG
F3AuxjBNypSLEj3B5xbw+TtZcxXCzP3qpnqKrmJBWYfB7qPIKzx8vzDLs9mA YefTy+FMpU
Vfg/kcTKnCasBtiylwdV9+rSW9Bk3QDVWbzQNXUX6FghqzrTVY2TQxlSp2dyg+h5xjarEo8
NkKCCx2mXL198VaQxFIO06Kwei/SOobpS5pqB6umq4q5Y8myCthLK8ollAmkCH8HIG37rjV0
EplR+ekNhyaRbrvfJ/d2OoFfIix2iWaAeqOdSap6v6lr5j5KahejVSLIIf1aqPt5j98Rq+S
QpCu45/JZCoO6YrldrK/h7mRne9IUDkkmwUAX7njFP1qtTeaJdO20Nqqoq6zZIMsq14GmIvH
FO/kVmtztDM17eq4nbPYkQkW/p99yu8EgKbEox6Bvf8ARVR1R6kZj1CrDQZrsqI6AusBpKci
PexAN2NmCHb6c3xPgjKH0hEvU5y/vOiCcm+a0dmmXV1EJKasp97iRS2470Kk+XmxB/1xYjNt
HcujiCO0HwVeZdpauho6T5OnkqfGiWQPHGeLj8IPrx/HEt5oy5tyYKLi1KXTJ8ygJSSinS9m
3GBibkdu2GnlH2mSYsFXb00zWfR3T352enDRwF3lp5QQ0yFyNnPa54xR1TDUVNokvQMMqR8
IKTfod/mrP0n1OjmWjp56VjHVQCqV5ApEaC58OwAvwMQyGP3Oo9TXxySCQ5tmOf9e9TfxQZ
wc46Q6erPlvlhNnEgMEG5SlyOSOMW9PU+fQjJwa52WFKQahrh7lydQhnrKqXT9rvybfz/j
jSxWiNpKQAIxMSsvMsobO8kMGZkVmXpHYRSwLJtBfiVAHcLzcc4hU1Xs5PR7ndWM2HDHdxX
MWvNlf1MmqYoHNZl80h+VrAn4gFJ8NvZwT+Y5xv6cv7MRev/ACWceXmFAuVTNHWRSMT4URVp
Nw3Dg+3r+WH6GaWGQSHezdFUNCMwkJbkd6Z1VBPqo5qYwIMvicwiUX8WpbbL++298XVXiH4t
PHHwy+9/c3BkWGUI090km9h/Po36untPqfM0qUyyGpcb5hLV1kMm7yg7mBt6nsfbFRHh9Xh8
8IXGVxiz8q2EuLx1kUeG8AJ2u8G+q6V031By7NdPUkmyeVR4aBD593sCP5jEfBppMYrfNqv
jxz/ADW3xXE6bA8IkxSikYXFuR+Dv0b7+K6p6J6LyvLpPmq+jpq/PREhqaeanZFo4yAQm30a
3cnnFxiGJENtNRFbEPzXgVBRs4ttMWxgr5ZH69Pd+XYjLUHQ/T2sadpcpmky+vN2VJZGmgIv
faVJuqn6YPD/ACjqafn1D81nMU81YJtUJOJfFIREotEZnpqd6PMqQ0UkZ8Td+y4vYbW/lj0q
mr4Jh2kZs/yXIVVQT0pEM45IPqdJZtNUztBnM0tM48qy3D3HJFx2/LE5qqP1hydR3HTpSWW
wVOUPLUGs3uGciJo+X4BuxN+9z3GJZ+m5cslFzt7nSuSZaEzaXMEqqn3jCsYyYndAdwWQr+O
x9TiLMGjZPzSDpEkWUOpRpqKozdamSmMMJ/XRebajcMCP7g3Ationp9p6lhZ/vcpdLKWQld
ETs/3mmUWp5KnJs3zaninizBZYxPRLVFDUJcASSKOPIzcv6Dtxg3pXjmjil5N+T5cH7vFOBL
tI5CEt/Xfx8USZNk9bkWYRU01PTXmImDUL+JRyMy8yR82uOL3+xxAnkhnjvEn3dvM3ipEcc0
cglXXhv0/wBUK5rNkaP/AMKY6TL4C4SpCeHFk1/MIwObA917Xvt4xYUzzxhq3v1w6t4qFuTH
NLp+Pa6kXzDLoEjjiqakg7T4I8Ni5IANtoB+1zht45S5R8ULPEPMXBGeiK/O8kZZKjKqjL5VK
zwzFCURbXYOeQXcm/H7sUIZHBNyyM7cMvvpmr2kknh5gdnbg/wBfcp/UodzPIJqaCKCoEsR1
IHD+TttVSLg28xIP7OicNN6S2Xd19/yU2aoLZXR789/3+aDNT6mqdV51o0F3GX5k3yVVKAGE
Mw4LD/mGwjEeno6nD6usGPLJ47xZ+F33xWsq6mkxjyapZZP20c2zJ+trs7q/cpyt9JaZyfiZ
qyOqkbnkLVSkqyqeV4uDdbYKe+MUOIxTSNJOOzlh4d/XerWnhHD4BgIrmZ3yfuVd6/05WnN1
bVZOpqaKbwo5p44xEsJVe+5yBc9hz98QsajLFqGOijFyNju3ccu5+CCpqbi2sfBuqGMn0lp+
veUZpn2X5jRSbzHHI9p33rbcW28KQeCrG3riDQeSUIGFUx7m3tnu38WL73KqOpLSIk+f7rO
7oW1lnul9G19PR6f0umaSxASxy19SCGQclgsd2JALDb6YupcGwgriqSzJ3d3ZuDv2k/X9GV3
DhlcXpCGw00yYfkh2HWus6auqJkHPl8sZnSolpQmWxKHfHkGO6RyFYmbeuHo8RwulgtpIGF+
5v171InosPoxEpKxiPPEltnn8VtQ/D1q2mpxqjPaetqI/FamnipaWSorJ4StjI8s25ghve6j
07YgV2M1dQgkLcu5y+Hq/FEEscduwpn8Sf8ARuiJ+n2m8si30IfotzuszD0z1WaeIyxec7t
zS2HCK/hHtjzvEMVn211XPuzZ3F3+Vo8FbUGLzIEDJjdsyFxeuO/Mc8+ztVjUHTnUIVkkkF
VmENPFIZfw6HKacO6qG3AM1xdjbgWNh2xFeq6qnHzSkJwz3Z6B+L8WVENJptml5W35aiQJ1T

zzItP5PPIk3h0exWZ6upkasqzXsIIR2UXtYlcez0tThuGx7erJmlDuDat/+IIC/5UxTEBGO
CImi9p+PwS/RvrZnNmnqHP6+gqMoTKZ4PFeFCDUU8jmFvGjF/KeHBPKm4Jx5ZLS0NOe2oAcz
B88yf2i3tuybLLPivaGwypKlijmLflzszP2i252z4Z9jJ1b1lNn+pYdOQeNLqimzZ6XxaeM
KZMra0ih3HmUDg2+5OJ9TVFNiEMWlWflblduN2XctBg+EwUco4sWVjx9fVLg+SY6Mo8r6m5n
n+dVcUTxJWulKZLkyilzO1ze7X8pJ/D2x6DgtPTQweex5Eczk7vk27fla35uvnzHsQnhqypK
aRwBt/33N+aY53lM2gczSaeWnpp5hLSxMVZTFuozgSb7r9/wA8ec+WNHB52Xmws146mboX
B/DNTwrquuoYpJCutf8ALqr0bVeS9QNKVcFLteWSEJLA4sYW9S1+O44Ix4F+F1cNaMYhvb8l
vsGxGOWaOeI97feSfci6i5BTZvnUdbSON/hx0yxkRhNq2JZh7nvYc40sFFAUUlsTk2RO2rJ/
f27lO8pZY8PGmgkLU+9/e+7+SH+sfUulOTJNl8ipVtMIOlrEg99jE/TjnEPD4pyqdpvFmb5e
KzMmxqo7S3rFBmtMjZfqHUFNmWbDwVlpcvy8MxkFrHey22x373BJPGN/5OILSJUIzCERZO2X
Nv4v2N9ssjiUkcZRjLm7iprIPiZk0vmc36Q0kKDLrKI4YyGsvLcWLuWuxI98XkVVHQDdHTMz
eH/udQIsVk2npOCM6P4l+mlbKuY1RroK4JsZJomk4PdRyISOfpibHitEb7aSMrvj+qm+eUnM
SZ5n8Zej8uj+XybKayuZOPDbw6dbX5sCSf4YfPHIXH0cT5fBJ8RhHIFTmnPiR0Vqx2oM2hfl
qgG6rVWZCe/Dr2P3tjkeOU8l0VQLh82+SlaumqNJbk36lajekyCHOqGuTUungwWZSA0tNcEB
iwsSrDg7h3tigx6lixHKL2gltAhr6wP2s/wBUbVR0pbWOTNuxEmnVptVZolHBHHLQZJJTL4Ys
NhanWQmp9wxHGLqigGbZwjvCNhb/AE8fiid/OJbujZfkuCs6mlyebOYHdJLT1s25pJVmYszM
eLe/OMnbtCG5Zgrre9WX0/yfLtPZHS6tzyVzcCrVZPk1twqD2Sea3aIN5lXu22/bEqKIYS
2hc/qt+r93Z2p+O2GPaye5u1QGe0NXmWSZqlmC0E9FIbmd1QstSGdW8p7lwbNa17tbFRVT
xx1MY23cfj9FuvJumkhj20nE3z8GVRaxSvzTWE8okr62eQhYQYNspG24XwgO/wCV8WlOcywa
sm7f6rdzmU0hbQs1eGhfhizHNmnos41VmK0oaECShng+YeO/4L3sAte9je33xia7ykjjIoKQ
d2fM3D+ijNIEYbNh3K9E6bqKzJ8r/7vlMkkKBVAHAKg278+98bOWYhIk4L2xj4KeqkTLpCl
V48c5i3FfDLFh2BJHqLYi3aUhiLuVTIJIIDX6My6DNfGkgroXEhJJBZRMwXk+x4w1tCjluFa
ugAZKGSgThmi/QnTzdSZlTS5NT5mYsuiWFHkF9XGhfj/GRyD3xLj2tUJDGOaqax6Knt1Pub
JWF1KoZq/JqTJKOmcRUs8kimYeIwBFmNyDze/H8cQ4wKnjKDrmsy7RDH6JCVFoudqaVqnL4
btEylpKVVPhgk3t3OLmNyEREk1kJakR5ToHJHSONr6KmErsqrUgFY7n8KspNIJH4uD2xPi
jGoLTu706VTKI23Lgb4tNcU+ruqtblWXCLlOfsslpQFjmmU2nmFu938oPoq49Bwqh2MAI
JzLOTSfcqTeaoSzoQODGXVBcqfRvQnFy0ckeouW8pEpHKc1WkoloJEUU5kDzSgXdQTzbUYz
lTBJHLtB45blpaCtjGDzSQdDvmXb996JNLU5mFXW0TfLxySIlhypjBt3784fpsanwshj5my
3qypsHjxKOSpj0uT6W6ZMrF0XrOm0bQz6hqIl3ly5vFpaV7WmqAbKGHqoexP/Lj0aSuJhw0p
oRteXrwfJ/1ded4hJUUVY0khZtG+/szb6K0+g3xTrkk9ZHqTMpav0rM9TVVUIUSmWxN1BFnQ
3KkHtjzEmliuLey1d8ckAxjudvyXa9NrAapyqiqNG1dHnAhYS1IoJAJY42W6kx3u9j6qfrbE
2OMfvJU00ISQRp8AEhUZxv02eUVNU5aj1Blpa2nJkO0/wBmu+xD27gjjcPTFmMbx6oydn8V
Fn2Mw2yCzt4Lauz3p/q+gApcomyDPJqP51aSjqBIBe+0Oo8oDAcEEX9MX9HilXCVsh3N3t08
Vj8QwGimEijjtPu+iBM00VPqChalitrZVT5hPsjNbp8mwZ2K+TxAAzEqyi37WNKHHSR6ZM
x+eao+TtWRjkbXdw/NQmeZnFFqTL4zkdVS09KTQVsML/qqyeEqXXcDfeUPm28EfXE6PFaI
oy9O2/h+73fRNPhFX/5be2Tbuvamers5pdLPndfXpJraHjLEMNVmNOw8RHAaV15sDu2i/f7k
YcbEKTYCVTIN/XJ+qakwirGX+yRE7cW3Ze5S0et1zyiyzK8ny+XO40gPyr0scaAQuvEbSFhd
T/cbzYYjmpPCKcZGfPjvz3+Hapn4VXEajJHb2bt+/wAOiMMp0vqavySONNKvB4Uq13Xc6sq3
BjZSoBFzzY98Q5Kuk2txT+Hinfwurp47RiZ3/RCee6bM08ccMvgJHGYflaoBws+4Fto9flth
/PFtS1W2liL6af6qkqIqREhdvHtRVDT55RmiWGWkgEm8UIpggi8MWLBGFzYeTexvivMoCu
49+fh3p92qY7bcm9nhl35JdKbO6uOrjppQOojklbdVPE7N4hXdwqpcKSGY9gcM3Uw2mRZ9n26
P+1kNojl2/bKXoKKNy2gGYagzLLtO0UMIE0lfVRqYwvZVKgluQOBYc8YgS1BSFs4Bc8+XuKs
6WhkK0pMgbv6ldzPVuiKPMqOmy/Ls81R8mf0pTVIZctyyafwroqs15G3KxHAt5cCVRPGN00g
h6vtmzZ7+5aqhwM5IyjpokAnYt2kM24b/emmXdTOpuo6eli011VLLa08sgekymnlqisjNvU
rUzcFmX8XGkmY8NGTaSRvIXaWtd3KP8AJX70YxiIzVIgzPwDW+fjw+a0rtAZrKTJ6bU+f0t
NHASoEGrneolmSWTEpmRWEbMj2UMQNq4g/iE93oyYe5smyybLd1yfq3ah88w2nk2FNBTf1z
f/2sta+m0lpKV8poqZ80qCWkSnjkaOIyKQGUwxDIspuOb+XFBilTJHGNTdn2u+4X7MyLs7kw
eJ4pJHIO8W46BZvy3/NW70m6T189CmZ6py2hyDLyJUp8oSBVfY//AIkj3ujjnbY3G7nnFeA1
Mmost/Qd/vzdMw0e0bbVZfxUzz2u0X09mqKbTuypzqxBzSWMSvCF4WJHYHaQPUD7m+NHhfK
8RFtCjcv8TqlxDE6al9HTE2fb+maNOIfUmtzDIZJcxkiaCM/qpZZi0z++4n+GJtbhjwnb1+S
fwzFJzD0o7vmrAzCjos+y9K75ZqmyllQGxcexsRf6c4zo08cM95AN3tZNN8VrdNUAkWfggbo
NTZJm0tTIUlbN11RDbxIpKRolZSOB5T5msOL4PFamLBqYaut/Zk+TZb96uMPqIoTtjbnVpM
2hdFTVcdGupYYpXkIWP5WQjdfsxAI59PHnM+MYRVDddl2s69LpvKmeEf2ebeLIC111WWaP
yHOaLLM1q8zq5QlJR0oMKuy3ZQ9/M69+APzxs+dwbl+zSO7Fu7G+uXy6Jip8qxqp47oGzB82
d9+Xe3Y6pjUPUasr6isEE/6Plzeh+WraksXmKCNdwVrXUMFAPrt4vibCcm0lh6tkqaux6pKi
2BZOzFnu3Nx/Tt96tPonlWT5VkdWK6pXLq18vD08/iEJMVO7YynjgcA+3GGqXyxlC5xjhl0

RfVhV4Xd3eu+U/kXEWfjUjmcrcNcRdjZZ5N+7/VR+Y68qMx1V+i4oIayk3eM6mPxFC92Zb9iB
z7YuY3kkxKSpEWJ3z5vzXjsQiNDs5CtZ33Zce74qTzPVFhNOZZdS5URSagox4q0w8oq0ABYc
eUAlfv2HfB+UeJR1EEcYjw9bs7PFn+SneTtJLS1fnJbsuz1v5t8+irCt1PUZhmdeivMa+onZ
lpqfvcckLwOwXtbGPjptlJ1bctxVn+JViyETEHa/wAlZuRaGWHS1Pm2aZb+kKHM22LuZgGk
Ug3Yg7gtgbW5O3FPDiAjoQIodvw7t69HnwyhpcNloH3SgN5v14dPBF1R121bBWGhoKzKsnoa
emZETLaVbFQbgqxuR9Pcti/jxmukjIRkYN3Yzfb9i8dlCEbNmLtwb+fglc66+ashngFc2Q1E
slMHhjUiyJUxkXsTxZuLEdsEOO19xDtWMP8AC2TffvNyU4yRIJs97dqj59WdO9YZdTHOMvqM
jzjgST5VTxrGhsfwqD5k9gw+2HnqoJh9PHk/aLNi8Fn3igkHsQzqPoLHqDTE+f6TzOHUEdCQ
ZBl62qYgOd6gictu5BBxOiiKMPYCuZuLdfgoRUhCN0W/LoqYhyqymsgkpKupKMwKrJJuDF
Ym/54baSOSPULKHd7Qq/OiGqHr8w/RtbH+qqIJjeqUm0bL4bHdt7cEBhiHTDs6m0eQ2fP4Kd
TyiQ6lY/w6a6ORdQa/SifFJEM6CVtJI4tZliBtz+y6C4xc4BVbE9hJ63381YUUmzlKMvWQF1
L6LUGo/iZzbLs0LrpBaUanzCOPhZ6dFJeM88qzjafocSzhphrSHpvL3cf5JiSifOy7MrvcOZ
q86gznMK2v8ADjqXi+ZNOo8OKnUi0Ua242ogVQvptxjsSqpRPTxLj9PgtFgWFRVkfntWOeb6
W6JpqF6ymoHy3NQW1NcQs0jTFQGu25ndudo8obde5xRwBGUM0gK5mzzW8ijG5Hfw8afn+Rz
DVfFRx1OYVEZpBmz7jK0SjaSrHgICOLL5xQ49MO0GkjLczbx6Z/VdqHK7tRvN2s/0XmppZpo
5Ze4gkJEmwi4aw78+vbFNHTXx7S3coFmm5UDorX+m4siyqoNXL48dPGhjjhY3G0cXscsTRI
tCVzHTIM2ipCLMMvz3V8VREklTRKEapW8TndySguOOocCLD6w3J9wkhG261Xp+m+iNJ6nbJ
sONbDT5FRxOgkRwqjMG5VmpCOG4N+cWdTQxvFbJAXo+7s+vaq6GuqacZIC5yFPf8AFwUHX9Ro
6uEZRp1P0Zp+HcnixApPUX9VHdEPck+ZsRZqu2LYQaQ+/vtdQHhKQtoW91mXO5Y/Dq4zTv4I
WFOCSIyguAeP2r+o/PER5doSBorRT6HPYauCRYtr22iaI8sL+ht3v6HscWEQFJ6v1R52oZ6k
a2pun3TDUuoUkd56KilaKncceMy7Ii1/Z2BGLqkjKaWMbeKak03EvlrPQNstcVc/idj3Zu5P
5kk49j8206Vm3NafJqq2II9SMS2i9pQ3dN6uhJUFN309CDiJPTDJyp0ZSFZhrpsscpC7xShr
K8JBhkHvtPIpbtFFLh+0K2QdyuafEcp9UZOL93D3siqjytT5fHF45g+WAKrbgkk8kfn3xvo
MK/FINmRW28FmautGikuEc8+Lpq+m83yxxJ4RqI1vYx8/vU884z1X5OVtPqEbm7vonocXgk0
kWXipnSHVrUPT3MkqMpzOfK6iO20xOyqhDXvtHJNjbGd2dtwlmrNyEveurumnx06e1NNJD1I
yxc12rGIPm9NBGTTHGqF5ROpuWltzdbue3fD8ZF6qjSRiSunIdFab6qK8/TzN4KDNaqOnkrs
jllTvQ0pYhSQdrIXtWg4HqMS3PLSahPCqa1JNm//AGg5rWyCWocqyzGV8xoqyZXpqbLaQMFe
VjcyMXAZNpHmX0sBigJhkLvT4BcVpCjHTOvmzjSMev5hmFRpyrymihtXZxQ+M2+V7qRDITLc
tZnJcvdUIvcjEyFtQ3cOqdNrkK0UG6lyjqbkesE0zmmBvVVTI+aABJYTFtZbWxDINzRrte/md
gSuxV3soNhjX02HU0gvKJu7D28fh+XaqaqUR9ILC/jmyAdUdfJdHz1GQ9KpYMqo41MdVrCO
IVK3MXB85pQQRtU4PC287jz01zsgGesK2x7Ogt+v34KZFFHGN13xSeiNpdc9fTx5jka5zSS
eQhMxWuqViLr3/WM4Ti/ftizjpmNjH+1iIO3Tqoc+1u9GTuumul2jM5ySrSDq9q3IKwuwjWm
p6r5nN43BG0SNcpVlJ9W8y9w2ClqWEP/AKaJbupbh+arSpI6o7Z8n7hzd/krMzPU+msgzMxa
f05JVvPSSngmzGc7WYAjYsK3Z1bk7jb3xVtJLKP9ol3dWFv14KQ3k7syu2Wz3bilK3/TzP8A
BB0+g9f69p62Cio6vJslzKIWSZKRxlsBkQ+Y7gEO6zceE9m/PDj4oNPbaDXi/ranyf5148Jw
mES9KctczIxsDNv3i+iQh6H6UyGSozzVGs8tjnqVSOriycK888wArBssSSwIW7Ad+/fFLUY1
JbsyN3Yd+XY3gynNXwQj/Zoo48+vOefi+Q/JS2RZhorIctjq9OaDzHN62AsKPMM8ffZvxK5e
QhNtww8pNjjKvnlDTiWw2jOb73Ft7+8Quff71FOrrqyPbyXkzcrkWQ+OWkcvimGqNZ6vz+rm
p8yzdKaCSBnip6Vi0W0DeLqoVQ224uSb4gQlJONbRUxAPDvkHd1zJVEtl2zqZ2fsYd/Df0y
ZDulNwxeJVfovJMyzuoSOSlp6oCM06uVukkqbbH4Qub+bd7Ytv8AkueO0sWxAy23aQ45N0uf
fn7IYyC22tkpKQpH6Z8Pgh3UPWHNuns1FqPN62jznVvVvqctyChcJQZVTquyWqk2AGARiJFS
5sBzc43mFeTGGFpgB3BvXN7jLsyZ4d6n4nXTw6Syy4ZNwH74KG1F8TmeahyavzPNMxhjimp5I
o0y95tjJRdZFBvuAvyD+eNhFh1FTSCIR59/h0deeTBV1ktpE5M7Pv7MkO5j1Cq62bJMvrBN
BJmsqGEFLsYWYgSlhw3Pl4xOB45IpJIB3/LNvyUCmo5CKTZ78vzXTGka3LptSU+RRnxY6MKJ
COd5I5JHbjGLrKuQbu11c0xDJOMcfAfzXUuWRwRUcQhG1AoAHtx64w8jkRal6PEw26VS/WTR
lPkWznU9HBskrZVSpnDkkNayi3YKf5/fHnHlJPXyQxRm91O3TsLt/RIIjjesIuqppOKqWjqE
qW8L5ezgrQxSBGijH4mBP7dseXU8QyEMZK4iD0elUv1czKln/XUEFRHIZhCyySFzFGGuA3u/
u3H4saSjj1c2YZbv9E5Gxau77zVHVGe19VmSTxu8sIVI25STvkXcCALd+FtbjtXxRer1TUw
RjHaW5mVw9Ps/wAy1JT/AKLo4v8Ah4KcFpwjEISDwzHmxHH0xUT04xltXhfn9uq2vxfEI6Tz
Iql9nva3tsz45KRziaamr44pqu8TRLuh2eHLxaxDGxIsOPfCkKwnItoLi78e9U9CXnRRXb2
Dg/Ru5L53NW6e0ia+nAy9CzyVE4QtUKjL4exQRfm9+Txz6Yp4plaiFzlvfPc+e7t4cFqpwIp
BIcny6d/ih3TmZUFdqSX9AU81BQT0qQlaoiSVH7Nc+im3DA3T04xo8QqohEvNhcWyy37379/
5KjhiljKpJiMSz3bm7v59q6W6f6ors21FIGU5kfmstyOkb5eJAqqCPKNxA5IvW2PM8TqJJ
IY5JSzyyFumlt/T8+K9S8+jrClAALTk3mXHP77Ee5Jk2Ry1MmclldOMynJk+caMeJELWCqSL
BSB7Yq45qsqY6SMc23Pnxdu7wffqqTDQ2wzdVHV0jaSnmngMKyLXySVM3jxBhCDYiIKRZEJv
+GxxF85kLVdk7LsVILXCA7iVX0WQ0eVZPmmlXLtFmXPOwXjkXYANuJBG3i3ONM80tRLHJdlk2

/wC+9YHZx08ckZD1+/giCXOX0BkOSS5dJ8pULTpJCYQd7uWIZ5GUAirArtPlw1SSSIWyTxm4
uz8c+HY3gnah/N4IxEenD9VN0Xw/VOussXP85mSgzGucVTZdSRg8MTZy1ht3Cx2qPW+PT4MN
mqItuRZGW/LL5/yWZloxLUXwRjkXw3aWyKam/SWZE1JS80HiFY9+4Edjc2AItxi0jwKO0fOZ
NaFqeGMubJQ3xAaCy1lyzUmRZuKLOqTZCjA7VYKf1Z4sVK/h3dvNbETFqaKj2cgl9/yTdTGJ
WIGW9kAar6w/1oikqp6V6PPZcn/Q0zoQlvCEokLqB2YMPUr2s1xinmr5JI++23d8UJzbTm45
ZKWTP71OZZ7WxJmgoJ2pY4ZsviG+aWYoCxW5Cke4XnGGxCvnhlkujz1cemS9MwmSOOkGafVZ
ba+6Yaj1PS5fe+Z0M9JUVCqsqwk+B5AFVFNiEuCTz9TfFdQ4ITU9xWvmzfHf171cw2xkirO9
QrozRjyyn319FQsVIEexZmUWuq9/suKSKHzqp2g8CL4Js2uk7ly/mHWbMjViati3ixR4hGp
ZYybr5TyOQPXHogYPDZpJONFpWujKHR+Xw5dNkGeyVazwr76OelcCMgXKq5Avfvi7rQIrls
sB9Hdp3EYj06k5hoXXUdTTCDM06lnZqOrS8bc2UMRzYXvxhUsdsd1vBRsTphGcRu5IL59qXM
NSZxVS/PyUD17R1EIPs/2HjbbXMZ4Kg2A4/jhp5CuLi6qZJh8cgjBwyZmbqsJTa2pd5h1Avi
HzNeOx73J7fTEd5ovWF1Ffycq7tJcNvFF1Ekdz/WCnex4DRi1zx/d+v3w7HNB7Lpo8AqY+Yh
U9U1Or8srUpczySmdKunZFaKBbyJ2YE2BHPtziY1QNtwio8eD7SW2Qm9yrb4kMrk090uEzf0
9Sa2qgp2Ek7MCF09gVJ57D7Y1OAmVRXR3cGUPGqOKjpCt4rlyYopAHsbc49tyHSvLzTPw991
9jbn+eBZrk07JJKopilyd31+hw0QrizBQpv8Ad/xbvpg04riXHdTmT1L5bVJguFNip9V9RjQ
0cpKc+piGYbValNRx19KKinO+CVQy9h9D9R642AGJD3LEyMUZwKgrXOTxplKzrGkciSrv
kKAlkJsQft6Yy3IHSRyURTCO8Xb4K+wuoLa707igCamEMZmi8hQkkX2NyD+0OQY8rKK3UK2
lyXaSVgdKese6Pzen/RmZZZ4kiRT1F16o5jMm5hLcHxLKLBJdlHbDQSXEksrpbV1HoMu
0BNI9FW5rUxSRZTWTvQo8tpXqZg8ruTaRxGrDzSbbn0N8FKwkVtq716qtXS9dqCmpM8nlzWk
p9HQ51MMzrOaSnmq2MMaRReBDI29nLR/gAUFWBX3w1lbzJzK36qW/7W+nep5KTQXh5bo+Sp
jDVNLmomehaORdxjZVYeFIUGzxR5+wDkAgvxTIT6oyTUgiXN+SLNJ6KyDTWZmi0p06ybKM/g
hec5dmkBr6xoEfwXU08zMY6iI3VgyHeN1mW+J9Vjc7UHSskT5NwH+StcIw/DZan+2yu3Z7Pg
78c0S6m09nuogz6wz/5TL3QBctkj2HAVaaGwB/5gceYR+VUscolBkPj9GzdaytsAoYcJgi
vf5fFRuTU+19NiSnanqakG4jp6WfaJGxt3AMjE9zYDEqsx46z9vKT++1vqvOZMXn1DTZRt2A
1vz5lZFNmudGkhqMg0zQZPVSxq7VU8O2XcPxAfrrtIHe3rgB8qI9kMYi5vwmHMvD7dVL09XI
W2tYc99xcfnvQnr3UmX00ks+ptWVuaVFMy1aUVDIikVGYAKJDCExsTYdsX1Fg/1FjAiRRDTR
lu16i8bWyZn+09VdTLsQkRSSfMY78h3N8erIazLq5o/L6yenyLTc2Z1EMgalaCzqWZRdjNIG
KEeX8Kj8ONRQ+Q8Q2lWzvN2i/L/CNo/HNVsuKRw3CMQx5bx6l373zfND+p+t+tanOpRk2UZV
pyKoiVjW5gTVVEKcxNjJdrZi1rL2bG8ovJ+mpohihjYwboLMP/py+bqmmxyKS4pCcnfpx/NK
P1yzPT3Sfl86nkoNR5rX5jW5XJm1cA6wGMK8SKCAEujEhrd+/GIFRCNSUIk4jkz7t2ef81r
cFAZhGr2b5jnuts8uzJv04qFqNVZho3J6fMdQ1D6t1ZXnZkWlpkLQ06FQxnq41tsVV8wiX8Q
57YrosJppJylhyBuJeHRv1dbLEsDnhgGOMrN2ens++1cx1vUnPNSa6zjU9XX01TmSKV3SXMU
ouE2IoABQA3CfhAXt6Ys6Ks221KlfrtpFv1WZOjj2ccub573frnx39iYvUJqDVctRW1bVcT
yNNWVUG29ifMyggAgnsOpti3vKaS0en3vXTcqem0ja78Gvm/D9JR6p61afu9VUQZfSsSzCsk
DKHS5Xw7fhQC3198R6iqIpbYC45Mo88RU9MRWs3Xdx4dfej34bOp9Tm/WzMXUymOIE01W0zv
baikkC3pa17jFdiDQl6Kmd+eWagQ0YYfFHOXG3f713h036q5TqKEtS1Hjb73Ym+5r82/LGOn
iIla0NdGSsTN8sptT5JUUNQA9NVxFGI7gEcEfUHnGfq6UKq16eXgS0TFdyrlDX/T2tolOWz5
gEzOAPHA7GNTI1vKwU3sp77jz9MeCyxx4bVvYQVYu7D2dvR/BXkbjHqEtz/boC1donTNHSZGa
GOBmJPBeOvhpLv8AMVZv5FHJ59TjU4jU4PsovW4iu9a7o2XXvz6N0UKglxApZBky38M+m/5t
l81zXnGIU0pro0uY1NR11XTfqpmp0A8egbbuQeJg2B528j1xPpqpKYZ6Ys3f7+akVwyTSFGI
Ztu48C7laWgJM26e6dq66OufL6fNIHomeSAHx+OVUHuORc++/nOqQY5PSdR7v0WXXqKaWO6
PRk7Z93YjTprknz9RX5lqiB8znyqKJaWeY+LHFzjWCBV47di3AwxXQbSmltpY79e3x6spVNN
sZ9nFqAWyybp7+qa9RaLPkBJNQZnA1Nlz1kSxRyIrt4rN5UV/RNh8zW47DFNFQFRyhtB379
/R8m3t4t1VINvxVEZFBx6s/T3fkq30TnFDkOpZhW08VShiMISTyrGeytx7emLOW4o7rc/vj4
soThdbaXB81fXSTOKb9N1JaojphHBy0jqFN2FrE98efYnFJsh05rdYdKfXxby6OU1EiBAk
p2byY24H7vfFDDUzUpXRYOL8FpGttTWaqrS21wZkdTJzDnycj798K/aJCIiQim+ntS5V+k0
osyCVCz8CVYw5DlhtuLWawxICC4vSZi3a3Tvy6+HwXKnCJdgUg5O+ee/qysqh0pNnWdl65Uh
y+jl3tGCCs6jmPm34T3l/LG08mvJoqnELakfRx5O/YTvw7u34LiniQ00BEPm+5u7fxf7FJ6
j11T6Pzehpqsq9RWyDeqHlVsbWW/ew7njHt9VWDSkMfUnZvcsBtNjJq6q9bdbcvlzKvnpIz
LUSsVVA/kCgkAs3oD+IgdxjGVmKbSSTZjx3fD68VUu43XEgJptfVmfvHXSx+FR00CUEauPJ4
ZHmBJ7uWO77NjO1VTJUEJF0bJv1R33D3IKr9PV+dbEoaaaSOfead0HDEMFIHwJsWPA24ch
Ei9XiocsZFyq2tBvmXaryCt1BJSPU57lnh0+ZmnZj4sYsiVURIsS20Ky/wChcMV2M0h1EXnN
N6vO3d0LP81rMFqoyEruKtOXPlrKGB40my0DzeHVOqBivLkQfoO6/S2PMnhtK3itw3tla1xk
uRa5yd5jJKmcikaeKmo/LLPG3A8p4uw8o5xOpJJaWS23Tnlv4J8Li0rkLMspp4ZJUqpf0fWU
JKLTtkul28yysBfcL2/LHpYySW8tzPvz6eLN2Ky2fsqrJtY1dE1NHARFHTBQAOQ3IH+/vjTB
TiXN1UypxSWOTZjuYUmc4rM6zXL4Y0YuJ0Fo03WUuCST6Ae+E8QxxRKA1ZLNLGJdv6qOZZI

TXUkMV/DiKRhTzawX1xQ5eguXo2Y1W29FYZnFVUo5NgPKLe5+/0H3xWotCYWokyeaKKGML3P
oLhKhsTgo+ZVVQ5EOInup0b1moNPPSEWp43MhTygliBYYu4pYxjIVldjKUolwyVKfEnl1Vlf
T/SkVVKJ71Uh379wPBYHnm9jjZeTksZVol03LL40xDtMbMiz4rnOppn2hQgFjawx71LAXqry/
NIR0wQBj35vbBBSil6k05pSWCJ12jse98ckpxJDeSxFEiSKS1xxjmyEUusyS8hUI7KGtffj3t
9hiWw6U1mjTpxn6RPLIFVKI4qg7oHkNIWttJ9Af54tqSb/pqlr4LrZB96n+oOnKml0xuaCU
I9XDAzsh2eZjzEetsFiHpbqZ+07MqygIfO9PY6gekWjlqZYNSZ118+b0lJOXXKaekFYIVTR
+SsM4DbohGkm5WPdrbb48tOEo+YsvmtY0ZEXepTVnw7tBTZi+kvmqzPckzJ6Oehks5qaRIE1
LUxMlzveNhdF8Q5GBOj86DaUw5O3Fn69/wB8UjPze3aFmBNm36sgCg1nUJp+WkpadMrp2Voa
yv4ElR+tLIHYg+FZj5iOXCjdioY9PcpbAVqufjjonOdeQJnmmsxpqzVFKWaDJoquVHO8IDmE
yN5PmGRW2A/j29+2DvEhuRO6IKPXWiuuGW5RppUGR5Zk9RTVqxS1gjamzRQ5IklLnhmFheNI
KeTnaTfDDsE2lcZ9mKu7IOjXUHpIyV2T51Q6k09SVsVRLktbUNSLUSooMUiSWJpHtsISS3qu
7zXxfOaunqfNpInIX9fo3j4JRFtA5k01B8ZtDpTwaZVrXS3yBq5EEIRUIKCupxtG6WoZd0L
xuTdHjZl2/ja+IeJ+T8FYOnOM3fn3Zss/FG1sZfEtqT4uMvyKtlXSmsUVHFGwUzWWpIlQke
csLJuP3cDG3wXyCwiSAZJ7pM+193huUCpOeErY8mbuZWB0+6kt1N0G+ptUU9ZltPUZgIaBcu
lboxvhl5JASOQXBtYemNTHh8WGzITYaIszDv3dV16to4YhnryInd/k/cg+r6b6fzTW0dPWfM
1NM8vh0s9TlZPDGCdsbA8EAekY0AuQwbTibb9/DpTZyqarkmn2F2Ub7my3bu9OM70lTaXmNP
SVNGmXQlo2liTw3ZAw5ZebXv3ufyW/T1BVA3Wvm/ToqmrptjJbtGdu3qqz6rVNLR5d00MqVI
Y2iUC7XPHbv3xe0rlaQqujuuq49mW5JfDn1LyDldFa/rdUUCWoKrKq2nzizyWSIFXqrNcRub
WUBmUW/w3xlMVppJplgg08Rz7uK9voWnqJSluukfVnw38vTuVM9YNZ6x1dmaajnSmgzE+J4n
yMbRtOJCSx3DncL2DDm3HbEaqoJCH+xE+7dbnudWv4F5mMk5G7kW93f74dyqXKSuWSnZUJHZ
SWdBdW7Xjsfe1j74dw2KOhj2e09/b3Jp9Wol7MtQvmmYZhK8cUcjEyMtNGEQ3N2FgLcDsMd8
7EpJREfV/qhaMRES+2TTTGo6/Iczra3LKt6KpU7UkQ+YArAw/LFXRyFGUpD7SVTFHMNSm9IO
dPdZ1OQ1mcTUb/8AET0kkakPY2I812P54dpJbikLc+WZZeHf95qLX0nnWzj6Z71cfw5deKvI
qqnoGld0Ykxsx7XPIJOIDtHVRFOPvVHitCVKW3gX0t6Ya6TOstjmlnXdtBax9exv/wBcZeYB
Eu9WWHVvWilusOnYqnLYdQ/LicUKk1cCjzyQ+4PcFTz9r4848qMKGojGtFt4c2XUf5LdYXGF
VMNNI+V3DxVHAx1pp3TGrM5y85YtVBHGrU3kvNHMBd3a1jbaeLf3cYehehjpJfxGJzI9w9jN
2fHqrHEcOnp7SgJt3FVxrLpXpDqPqV87jrKXI62svNUv45eOVxYK+02szAcpxz98VILXz0MR
QFmbDy5N971AeaSQht3dqYZhkOZ/1aq6CCroZMqy2JYfDICvAwe5ldWF/EIPYdt1sSoKqIzX
kIXvL7+CrZ6eWTT0Tup1Jmmi9AQAUrXCVMiQ1dupqch5FZbKrGwO6w9cSpKr8Q0/9MXz77uH
HsU2mgGIGOR4t7skCZ3r3Ub5DTZ1n9A8+STVa08MokUAswJXcplYt7Pb74uppipr7ZCzNhy9
zdnTxfiqX8PGOMn2/P76KnNd6kFLmX/AHfsqIpywzRC3N7FSAeGHqO+LGmprh1EjhG7SW52
+/grY+GvVUWYZpmkFbGrxLRKsSyoHBfeOPpf3xslsfrYxIS6/ot15M0nnVSYkObMP6rpGQ5P
R5fDVLle6ORWCS0sjRE7fxbbEA2PBxhgj15peD8M1rWwqCaQgArUH12fSNKY6XOc2y6Qg3WW
bxYwxHAAIP2xdRUKRaiEXVr/AMtjbdHKTed/AFUVliagq68z0WaZfJFSMPElq4WUuTz+JfUH
D9RHTQi00jfvwydRKmmxmMRjhnFx7HHirxyXrFms2hmlImpqjNaPOTQT1MVOUjncQCQYWPB4S
p13d/L743GH4hU0+HRnCOoifx3N63TPvXkHIBh8uGyjHNxJmLdw8G8FS3ULVOaV2bVgB1FSf
mMwJMbLeiBDcrGpPYge2KwppKqcp5OL/AHksRUFAoXpvoqfX+pl6BpWpcvgjasrqtEJECC7
Gw/aPYD3xMppqZpLeDM2bv2MjyU8RTFarK6q9X4un7Pp/INB5RmlVkfELZW0uaSEQ5esis8U
MaAbp6goPEkP7Pvi78zgzISkiZzy3D7LP+b+079e5eoYZg4zUhVM5WRj3Z/pxVdz9fYUqPTu
kzTJsnhOote4oc0ppNxBVRBd0RheWmCz26MAc9798U9YwxzLHGnUnflw49nT45LN4/SeYw
xTR/s5OHezd/58FMfD7qSjyfXkVWZmzplWcwYzdOu4qrB1st7cWBHf8AxYkULAUtsnIYWYv71
lsPn83luLgk6PVsmmc7zc1lRDUVmTVhpoKUFhFUCNmVX2C/Nh77ffGQrsM2ZbAeG/W16xDp5
eDqfyzqNkeqs1yxxl7Q5/CLrHLWeHSzE3DeM552KTCr2vduMUsmHz08ZavR+G/3fVTWCQdRe
ET6v0zorXD1baly2TLqqjKR3ol8F3Y8lgV/Ghv69jiLSz1VJ+XLNi4ffR8IPpfOB/ZEzt1XB
b5Xk9dJEqVeYPW+VWphSKyFgPwqWYmx9Da+PXYynH1Wy8UErbap7lZOhrNRHp7RzrXQ5ZDAat
aenUVNwqgK9wrFeRvtuffFNiFMVdJGNz5Nml5sUZDd0S+l8nlzirpswnQwVEsrO7vcqVC3N
rc2GFM4wx2itbS1Mm3jIuuSL63N6KmoKeNp1SRiXaLw23BRwtiL8EjFWwERLV1NfHCXpCUzpj
jUFHmCNA8il47yAbGU2A5vcD+OE47NVEldFJJ6Mt6eahzOkTNMvCo5jMd2IO1ib+t78fXD4M
VtypJ6/zeTUqq+LWT5nS+noERozTVkpMZKkDfDrx7lecanyfntkk8M/g6zmKSjUwIPH+S5q
l3yeZ+OBwf5Y+qYW20YydrZryl3tK1ZliK7Le17YUGESbe31ki6HuN1xa4+hw20aDNYenkcg
bNg9zx+d8F5uaTkKcxUb1FggeV/Xwxj7nEoKe5MFMMfMn7ZOsC/r5aeA+gc72/9IxNaKONQ
POikL0YU/wAmThs7qa2SgpazMuroknhAimnbwwAbKQtz2BNsQKsxjjIrc8t6n00A3CW4fm6
JdKU9Lp3qL+jnyuzimNU9BW0tHO1BHUI5KKryjzeHchjfy48MlxeWojG60Gfp1W+qZKGMf
R3EftPw+CvPSGqq/R0FHI9RltG6Q1GkM2hoJvfmfJKU+JSOJwfMPI3KFjuixChjxApX80J9
pnxLhu7ITV9VtotnwBnz3cWu48eioDOM7y3Sup5c2zI5fnUr1fgZjk8NAKannpzcM/4ifEIP
LdybH0xsp6Srij9PILfvZbvl1WaoJpCio7dDcHd88/ol6bNn+G/qpQSZRW1OcaPzSGPMcvq6S

bw2qaRrmORX42TwwdW5/EhB4OKRvQlbdvV66sDrZpXL+rUVP1M6d5pDmtTNT/O51p6leHVQV
BN56mkT8TqzeZ4h5kblbg4mQ26uxNv6MuXmTjot8QWolr6KHPYK/O8mkjKnM/G3NGWXYqzM+
4TU/bfG3DbU7bcWQ4PUzDtBHMh+/t0zPXQU9txZOm2pMzk6rXG1KCbN0gdqGHIq1Iraumk3E
N4KsBIIHYM0YAIxda/pjhDdHbIOUjN7slo6SvikEhnyyfqR06B/CVnMmfUlbrLKocryOKGSS
blPplaaqD22skZiIQE3LOQ3spOLuKvGlpNnBx7csmb6us/iBDMRasm710dUVz12a0mjNJ5fT
CChWzIsX6uFEjssajkhVHA9btzyTgo6caeLzupJ9/wA159iFeeIVPmVIOeSAC7izLJJaetq0
8JTMdrtw0TK1r2PJBiol6LZzFsx3rGyjLTjtCUXqhm1RmWYUCJDJTChFZVJTSLSHZb2bYCRbk
X2jm/NuMSKdhpXaiLJ88v6rk20mL0eWWwf1y+iA8/moaLLqiWd4XihhB15KsGPCgsR5XPb2x
dOeoR4fl3+5VLQ7QhGDe79O9UNmOdU/TfNc/rI/+IyvNstTfDGLt5nDqEubFIYC5PrfFRiLj
TxFVvkl5ce/8AovaPJ6r2MsYzlc4bt3X8t6hM+6x1XyqXLau2YCMzwVCbStfb2ub/AIbH0IxR
hiVNIVtNvzbj0bxW9r6mKsg2Bb2Jssvqq6adpoZHK755pfF8YnvzdjYe7Hn+GGBf0fLvfgs4
biI7NPEyGpynO4DVQMIPmdI0sEj32yMLhgCPUg4Iw9TRy09YQyDztlv7VAllui08RfenlHoO
oo01HFUkRv11KayUqbsYwgYMvpY71F8NRQjHBPdx3f0UiObaSRoEcPE7gnllK89ve2MvINo2
q3ZxLUpvS+YSUeY17v4YRluT6kemJ+HkVxCRKLvxCUVtq+jfw39QaWryejWOKX5tpEEEdS8v1
VAMPjLbkk9j6Ydn2AwbPrvz3cX6b1kaS2O6MuOa7E0pnm6XozBUgOsgYFGF7qeCpxjTYsujJ
aeknJytVLdS9Avp6Y0IJTeNTblekkL+EYk3ebdlAWoztb1FseBY7RfHVZs7tD7x67uz3L04q
5q7DykJn3MX33qlc66W6cy2pqcyZktq81ikkcGipSIwHFrFmlozyeNpHtirixCpldnGLD3v
99VnxERK5Tmm6ChTKJBS5rXAIjFmq6FYt27mJ23Ahi5PdTz64hTlJtNQt4N8/gpA6iuQj1N
oMqqayePN/BpKuCjVEVZCwadWsygk8tt7fwxY4fJLaOw3s7/ACUzZ6dKqDrhW5rm+kKVqqkf
9CUUyQUFTL5GXcLsigm7KSN3sG59ca7DDtntKTM2bh2fRVIU8Qj6NUNFS1qisq4U1qKKAKaq
TY21Lmy7iL2N+x/LGyYLo+VVRSR3CJfkb8FZ3w75m75nn3gO4CU8fkn9y57/ALsZfHYh2cV3
avTvIyMtvOQ+y35q+MvzmqaLwt7CAecW483ra97X9sY2SMV6bLSWxiJD08EnU5m9ZIUeN0J
225I9LXw/CGz1JUwaSj3sjfptRHMSnzeLfsCSopIAYi4PocR8U0jHIqyqm2Zj4v+if0ILX6M
zOtyifZT11bmUoAJHKwZY4DRBBv7hdxHK27Y0YNLDBBTFpNnu3/vdv6rwDysxAKzEj2e9myb
4NvQz1Smd81p8tVAKdODLJsFl8SQhja/oBiRcJbPszfd3/ovOpnVjdHo0yPIYDMm2LNMyhN
Qixh2kp4juAv3ILWBGLSIZKehutzvJv4W3/yUykMdpARbs1Vmq9O5hkWrdT12d5lo7OW1DWy
1VVDMWq5UQyXVFUKfCuixpwd1uOMRqjECKcpINTv99eHevd6LypwChw+OiqyLJt+nPeTt6zc
Cy6Zqv56aKijGX5WixURNecxpGUjjdr2VF9EW9hfEZriIp5OLryfyr8oIMcnjpp13GGJshZ+
L9r5dMOU6BojV6sydarfPAKuLcsX4toYE2v9vXEine6QRt6rDNzJv1RWbJuomo6dbxSPWyTR
/WN2urAi4sR6jB1MPpSu7V7XQ7OaCMh4ZMoDINQz5PXyVaxRSzrHtWSpjBMbclWW/Zhfg4iT
UwzR7MuHctBFGJDarMy/quKTJ5p4vmUzGUqLTG06shAttZLjyDuNo7974zc2F3GwFyNw++vi
pMVJqYemSpPKdGahy+uizigyhEemkRvFeFWMLFeA6k8X/wAQtjc5laQ79yqHkklcHVg0Gua
pNNOmaVGn6mD5pXWgOXRTxbux7MCrt2O3+eGXj9Yf6p95SKS7f8AFSmoNYaFeSKryhJMi8On
al0Jd0WRhzt4ItxtPPsfEOrAphG0cn6qTSVRQyDtCzZkNyMamPyv4ZcLtiPNj9uecVOVqu
K6rKaO4S4qX0/SGhoheUoWmdGW5ZgALgi/sT2w2RXKqp6ko41N52sc2Y0DPJyKdAAsYBK97m
x49sDGRWlaqyrkukUZ8R2l6PNekD51RyvUSwZITySj4NvBU71Yg83/EPQYt8FPZ1Oz35uLtw
XIRun2hcma5MzvKDQVxuUCuFdb8nYyggjY+t8AkGow2Iu7L4LznFivNa6WDvTKOnj2EXZrAW
9B/rjUbOMVSHKIVy+WaN5IkLx0LsYhfaPucJxG3Sg84ESES4v2prLVQo90iQuBfe/m/h2xCO
SNO7Mi5i3LXfXZjxHvdP/wAtbJ9ieBhg6qMeYsknaCHmyUhDkKN5qzMKeiS/4b72PuBb1xXy
4h/di5OopVpf9CNy+TJ3Nlp+hhSaiievqQQVNTfbuDXBAFh6euGivPaq7bx5A6aj87kL0pW+
CJdSdTCqzjMssqZ6aqjySokCZulFt+Zh4s3gqbIWI7F7jHnk2BSUC5Wlofs/9z8VrYpI9ny7
26ul816h5TmtNmVTPntNvr8vpK9aOkODQxZdW0bkpEoUFXeWayRs47s49MTAimG2fqL8E0er
0du524rT4h6/Jctmo8u03kUFHPVQGppq6+SEPuzUxA2MzEkgsDy3FguNNiVoxDBC0dzZu/dwZ
u5u1Z3DwkkIKSctvwkzd/wB8FX+n9YUmcdOKvRWcx/8AGUEz5jpmvFm+WqGI8enYH8UcyqDY
nh0Fu+MQ0RRlq++5azISFMummss805qRKvJqlEnqTvnhqE2QFw11FhYqAQG3La2LiGgKsI9B
ud+PTJ+5QZZhp47i4Mul9Hakj/T2Y6hoqKjyeeSaNc0yuJ1am+aKndLDztkSQ+cMtvUNj0TC
4CGDYsbst3yX12P100ljKpfm2fDhv+9yK46fS+fZ9HWU/Tfi6ytjb52LnnNRSThIJKNGwFi
3O3s2IEuD0xOJySPmzoYsdq44yEld2X65kr/AAPkmTwyd5hpfKp+htb+WGiorbrd/e6YfF5
agvSF7mQhpfXVfpjV1bWNI8Mhq5KaGYLtUm25VU/VCGF+/PtifLTR1kAx272bgorSyUM+3jL
c/VFIZnGwaq/SfBXXSmKO3gxgHc5BI83HG4XIPbECONmpyji47k680FRtJJOg9VdqPlo4Ja
fMzP8pWpT+EzAhkkH4I3A+oPY41FK10kgiwVBI5bKMSVCdRdVyS/OQPU76efa8sMRO9mXtuP
b1/IYfqBR1di2OCxfs7beL55u35fir2qgdSZpXNaoiqdiNLsVINFIYcjaO4tf2x5pi809twlu
d8vh3L02mGOMrR4pxlOm/wBJ0dB4Fo62t80IPaw8K9lkU/XklfzGGKWmtgGS3ee92/L49iak
n2JfDw6P+j/VGVJkkFRnUTGNTSBikSB7eVeB5h72vi7poiqpRu3N9FTSSlJcN2TqzKaHLBpy
LJ9ZU1XfK80zTZfneXoDLI9VbglDxJGeLp3xa1dPKVpCW9IHie0i7eqdZppvM6TTFS81PE9T
Jk0uV/O03np62mJDRSq3uAcPU+YcXw1Ns5BkG3J+PvZGL7GTm3LnDOKAUsk4Z1MkchTaOwHv

9ecY2qH/AKi1lMW0jFRiP4coYW8MfuJ9+ffEBntK7opbtpXTXw5dS0y+op6GadQNwKuTbt2F
sW1RHth2grFVUXms+0X0c6W6zo82p4GWVDI6qfxi9/bj3xmpYrdXVWNIUd1wqztV6dh1Tkk1
HKFu6+Ut6H1Bt74xOP4QOLUmzb9oO8X7+zwadamCbZl3OuZusHTCrjWnky6ekpXeoWPwJ3MaM
4WYjcBYXAsb48Fo6oYZCjqRfNs8+1u1XOy03dFRdXnRi1DUZJmNZS0+XOUTuzUVWzwzuCCyf
rLi4i7qO/AvjTPCOzGSMXzfu3t8P1UfMtmhzqdroyyGTPqLJqOLM6OoFPHWeOztTbgRGzRt
wwIvbcODIRQUunmsnmxFoffw492aNpRtLsVP5tneYZxllymtzCapp4yJ1EshazjgAX9Be1sae
OKOOTaCLMqs+a5A1TXVdFRVtIU9PST28WFSQk1jdSQPxAyvo3u5VzZxllMhC2bfJHfw/Gaj
fPJ49huI0Jv6XY2tihx20tmJL13yJfZ7eT/Cr4yCaCtr446ioSggJs1SyM6qPfao3H8sZLZi
RCJFk35L1eaQqiMvRuWXThn733IzyzJNO00jmsz3Ja95D5YqisnoZUUCwVwMqQ7t6+bE2OngGP
nEv4h/RZ+aatjMSGIw9wmz+O/P4K2+lvT/LvArTQ1kvy1VNHcSTQ1K3HossLEX/5lGGpqQag
RESy3t3tx7W3t72WJxfE5hIdoLZtn0If9Jfo7p110qpcs6oUGbZfQbqmkpAJJZgGgCi5ViRw
NvIZSe3ONRjJENcJQDrHLvzXgdVqkuXPOe6nj1VqqtzGSsg8OeclhEdywpwCBbsvHYyq5Y5x
1Ti4uSopHEpO5W3lWiKrU+nIKmh+anq6hdmXABlghiXvIGBAJN7kYmZT1kY23P0ZujM3XxUy
OERVR5xpisyupqla54Y5FkcNIZAUJB/EbX7+mKy0hUWQC1CSgmyxZJgsGY5bPLfyp8xsufpu
AH8cSWa5QULdWkkmT3LsyqtJZnHM0T09ZFdoeQ6mQgDcSCQwHewOHRuhkuSd7U05UDq/Kcyydsi
1fRmvy1t7U+Y0KkkRlLnLX8Rbrd+e6Me2J8VWOz2E45h82+qucLxSTD5O0Ox2F6RqdOwx5nD
KmZ5NWF0ps0hjKxzbW5RINzG/ujfxGlsjWjp3s69dw6tgcCPaQF9WU107pc3y16vMabTJzmD
YodKigaYhSeDFewJuRe37Jvhr5YctHaWv4/J1pXceW7JdxUnTXJs5yXl616WNCygo4glTa5
cbB5ZP76/Q49qkgAiu6ryVpCIdSr7Pvhyb9J1FcMqppRURgVJi8ok5vtZLWax5DgbbhiP5pF
6wqVHUy8tyBNefBNT5jLWV+nxqjuCyrRzP5S4/EFYejD9xxTT4bcJSQbn7FNjrSHTIqm1F06
zTp02XwVFHVIIWztDVBGsbXupb0cW5H54yVbRTRlcQ7vvctBS1cckYx9eq1y+gqTmQhqpJop
Fs5V73PFweeOVOKuRo4xU2W0tQogzuo8aqo5lgsPIEurJdiSDY3HH8cMRHGPKP6qFIwiWokt
qGgqdTaHznKnL+HUURgJ284G5TYcXuvHriTDXbOeMiLPer6hpwmiItzLknP3WsyfL6xHd5YW
koKkLEOvnQG3+Bjb/lx9N+R1WRQFTF03t+q878qIYvO9uPXioijyupmZAsASNjZW14/nz+4
Y3U1dHCPNn4LBzEIirt6R9O6Woq4HziriS5uqyMAAO19vJP2titevnIfQR7u1YOvnGaTZ8oJ
/wDED0AptF0UGp9KZfLmdHN/9ugh8T5Rj2lVbkhCeDxwcV0cklZJz293f8AJaajl5YClzbt
/TNc31OYVVR5ZJC5U8qfQ+nHYfuxPjw+Ie3NXwRRDyim3iAsm65t29efriyYRHUlp1uW1KXa
VeNxt2+mH7yJmEU2qabxYbLcP8Asn3+hxW1VINRHb1T8cmzK5NI3Dq6slrHayAWAPsMZiNu
aMum5TNPqosz7Uk2a5Rp6OFzFLDlpyyqPAeTa5stxyUKFTtb15xYOxkMfhl8P5KsGGIZTh6
5/z8e9BufUIlzp8vTmJ1sGYyF2NvUcD15xV1kcXKI71PgCS0i/s/kpbROd/oHMo55ZVjiZg8
u3bvkC8gXYEXv2vxiiw+fzdVeIUvnEZCrK6p59Dlem9OVmWZW2VfpTxKsIKhZiqXX8RUBVJ7
7fTFpPxYRxiQ8X3rKYXRDJUyjOV1uTb/AL6dqk+m/VTOMkyQ5krucudnjU1CD5dqgDzRIWJK
kLta5A5woqzzovSJqvwuIZLY+Lfl2q7dPa8hEMEua0nh00ivGI45mVxPxtNwDcWO7298XWYK
30Rb396xAMikQ23Zd+SK8yyKhzpw0ki5glMflimJaIXFipK3t3978Yi3IGN1trung00iG64F
mujpMvo11oEn+Ui3M6TzqdxIBZIAH4OPXEQc670vXuTM2zLTAL/fcqs1VqSDOtRU9DUZHs5L
Tyb91TWI7LDtF9rBASdx4FhwcTpDKmj9FrUqhoxqCipNzMQA1dqGoo6KtoY610y2aqNQ0BsQ
0gNgxNr9vriprajZx3dV6Zh0llaVu/LJVvleTvnNXNIEJacrTwMeCSzWuB7c4wcdKVRtJy4c
B9/Vad5Rj929W9prSPz+ppq6d4aZMoU+CZ5BGpES7Qqk92J5A9caFopJJBHozs25ZWpqfRiJ
Z6v1UvIOSip2Dw7ODz/mSMaMIY4RUqGmVsaS0YMyjTLZ3eTxxdYo/wBaGHaxXvb/AHfESabS
hnYeYRXQgG+juSaP0bmmYZ7TVNplyJsFHQZaaV24VVjYH9Ye3BsMYTH/KAMJptITP106v3
ZqVQ0kmKSbARybtXD/xD9JRofNY6yhicZNmKiWEXu909uYXt+0ByL9xziqwbFovKLDynjHJx
fJ2Vs0BYbOVJIWfVv9nVEzU5C7AycC4H09cPWlyqxdxT3JM3kyuo3Rlhu/DYm9/Tt64k00+x
K0uCizQxzcy6c6Eda80os+pA1S6gFdrX5Uj79+2HqqnEo9pGsXXUnmpbSPNFUDpNrU600zHU
SPunj4dvVj72xk5Y9mVq0+H1JVEVrih7r/o2p1LoyuanAkESiV4ybWkm+654tbvjrymwWYq
kMSp+Dbibu9r6rYyfNGQIBJ14fRfO7U5FNnW57EO7B1ZzcFgbg83/LFdBqjRzRakI1WoaWtR
IcyHkhFg9OAHkHpuPqR6XxYNGWm1Vz05DcUZb37UH1GypSteAkDjaHcbvxeUWHBPvic2khEk
TCXRiRr5pEnRJQHIB2qRxx3xaxsNqTsKtLobQvLQ53NEjVA8dCwQ2IO31+nOM5jJaox716n5
GxjJBPpzbNvyR9qLOKzTOST1tGil0ZOZABsBYAnafxEi445xSwRx1EtpLfv88+G0JTx93u93
VGvSvqzMmRmWvpp131cyhKakp/lyKxAbxJVY/hFuMTb46EtLx4P07PBukYT4xANSW583bfd0
fdazOzK79B9T9KvW+JkcmXOXGpqDTwA8jImaMLYAHcJraYZRuj9+n+Srq/BcQkiIRlua19
2Zfk+alNeZ3kOv8APs/04kaCOqpDRzSV0Esb10NmTdG3m3gBewO3t2xbFLTDXXEPD3Pm3Vsu
P6svm8pLilEh8kl/DV8O2ncszbN9WVvg0uRUcD0ByV6tqxWlifzyyyyBQlyF2IADbljc41JT
RYpAO2LMQd3fv+iSEEMhERcGVq0/Wfkv0vW1maVqZNRy04p8thMiRxKPKQs9jsY+x4xSw1ZSG
U/AcshZuH8lzzmMi17IR3VdI6bUNbVx1+ZGnrZhJBWFMFqKSZCo8wZLG/5Yz9RF6Qrs+PuVbM
eq65VJmVHLWwT0+XU4zesvtl+RdWMIPN2U2J4Hth2GKQtXRIBYtflaj/AIYxl7pEbjnyg+p2
+98DKouWruUxTTDw+ZXPIN/X0N8R8kTupnTufPkGYeKaOHMKSRh49Bv38Gcf4gCOFY+mFn7X

BWNFVYUc20hLJ/virc0/mkQyuqzDJ8zlo8taVUqMpmWSRaLjyhGvwpPY+wtjDVtPHC47fW78
HbcT+P3xXsGGYPHisdxjqHj7+C6v0VWrWaXyXvVaeNSL88KOcfTTtask3Kp/hsCiXrDsBwMJ
JR2aZDQZ1TSQVtLFUORO5SRQfMOxxGkgjkG0hRtlQ8pIN1L0P0nqemAnyxIKtlxFDWQErLEA
SV+jAX7EduMVNTgtJVRkJDk/a3FSBq5h9ZVtnnwiamR8vqvCr6ZNoEtzDUc/iv3Q24284x8
vk5PHCWz3k3+r6P3cEb1Uheshn/slzLJpUiqykZN/DI5R7nhbnt7n27YwFcc1GQ7ccs/v49y
0mGYIsfDquMde6Ti0xrTUMQv4n/EXmp0UUbQsysXXv7qZFx7r5KYrJ6KTdk6ssUoYqqK5VLXe
NFMG80ZUnsTf9/fH0PFSxj61zryqui9Uo8mRPo3Pp8sfxELXNzcG3P8Ari2hC1YLE6QZKNkV/
AEp1FzytgECVDpGwtaMc2PB57c4rqmqjEtpa2aVBGIjaq767aTrc6z/I4ssycSSzxSPPUxRr
EWctYeIxsAB3wxHy6loY5I4/WVK6o0pmGksyNFWhd4AZZojeOVfdW9RfjCyLSSmRyjJco6MI
WHIUkcWOH2dG632syHcW3/TBsyFNkZL6w1Lz0xhgjmsGuhO0j1UD3xnKvCqmSp29MTMxccc97
p+OcRG0uKeUGm5qmI08UsIVVyyCRRYDzBSCFX0WxtiSODbGIh2jkbvn78svg6jyVtsm0kyZm
3JhXQuHp3GxJRDsKxAqVIJDBv8fucU5x8pKwj9b7+HcmqeJA8hASxieFg6BvI3DML9m44b0w
y8Q8xcERtcNvenVTE9N4UYksIYwqjeQAx5YCx7cj0xLaAeYIAZhLV2os03lmZw1M75HEXpqh
VQy5lTqQVsA1kBIJLGwK82Uc4tqWillrhH3uqOtgYLRGfi3QX+G9X109qIqCjTLKbXpcyqWE
YSSwaZb+WGxOyx/ZPbGoy2cd3Rt685q4iklIvyVs5ZpjUMcVTTz5NUxwMGBdpFhBJ/CFLEW
3mviunq6YGRPaNmmqegqRL9nu70P1+ic/wAqpa2umzzLkEkmbwZFlrY73PZQq35A77RhiXGq
GMruL5KYriwepkK3cPv8A0ZVnmTNJX1VPLTalhIqI4y00INStdmve63sDa3cgYp5fKkmt0i+
a01DhclLdtOHYVF6nipXzCQqamrieTzzz2VJZBzbaBYn7nFHLNLNqk4P0+q1TWwjaPFONLZa
KjN6SchQkUnjgEeo5XgfbFzR0slQQIjWUWQyLsJigy3Y+3ZvLEsbjuSbtbGIAbhG0VKhhtRx
prTXz80SEnWRyPviNLJapRvsx0rrXozodpFjjA8FAN8s8gv4UY7sW9zawxkMXr4sPgKaQsmZ
VMMJ1suzFaan1r/X7ULrIEbxaZylhT0QlJZwqJLHxHVW9b8biL7ewvj5N8qMaLFJxK7R0+r/
AKMvX6GIHC6bZ263VbdS9M0GtNN1Om1pnNNWxielqgQPark/F4rHm3IU25s18WHkVi0mF4hd
JlzAekvD1Xb3qoxmkKsptvF+0j3t3t1b4LgHVGQ1OTV1TSVkt09XTMYnhI2sHBsQft74+lam
HZ6hWZpphmjEkNIwRywHLE+a9rEi3r74rXYfvUpnRv0pvNq7LKeWV4qd5R4tRCN3hAftW9hi
RGXoyElAr4iki9GOb9GXEugevM2VxU+nNHViiy5CortQVSBqiqftsginIiQf3mux9sec4viZ
Rns4eb8lu/JvyZjhhGSr3931XXvTnLcvlyt8xheaoqaklZ5ZqhpS/wBCCSP4Y5hpecROUm91
FxeWZptiWTMPDJmZfOr4ktPDSnVrU2WRRNT0Iqmlp1/ZVHswVfpc8fuxkqmAyZ5Bj4Zq1yKS
mjk7WVE5t4MFSj1kKbjiazU6EoSLEfitYc4ehUAhklDpxTLIsWpcq3Tsaev3xSrJrVaMgSQj
y7GHcjg/F3w/NHcNo7uG9k0MZERbQd3TvjmlVFLtmTxCOhO1VLjuOSw+lvTFIE1ulRXD2k
V9Kfrp6viyyTimrZmeSoW4eNioCD2txzitxOj84HaDxH7dbPydxTzGUaYuQ33v1bdu9yux8
Ips4y2OmrKaTNadpF+YWIMdoBuC22xZf7YyARIDLtByZeoYhMVZhvmwi5u/F26dmacZVJQRZ
ZHDI8bvTQSyDYzsWRixdlJYAnlsBLtCkIi3Z5J3DHiHD4oxF3tzZ+1n4qzdBpR1mmK3xpJoG
FUApjC3N05BJ7d8VUzFtPcpEskgyR7Mc92/PxUt18zeSiy7p7rPSeaVGR1NXUrK+bzUteCJm
UhrUNiUcqLbxzZsb2CpGYoqm1s3Dj2EO78l8v+UmGyYbXSxkOp8y+O/NMotIzjnm1yXIsuz
LQTT5XU19RVGvNVSTqqd2Vrk3PexJ7Ys549oMkhRML5Z7nfe3X4rDQxXSbIc28fvqgo0BVai
0/rPM4cnzJJ6ckUQ1ucZlt2S35ZVWrrJY9goJGGaGQij24kwZ/DJHKwiN3VGeW6qyrMaqegm
zSo0kkjeWqiofmcuqGB58SDddENrkriFIDJIREW5uCaicbrSWNZ9OskWSOu+WTR2Zhi1JqLT
dS1Xkte55FwSJKWX3H4fpiRNJGI/7eH8IMdhtQISZZVVOYMKx2lzDjxJ1ItP/j44N/f1++K
WWbtcoMkanXy146eMk8A9u3PqPpEFpbIHeK1PPAdHhS1725t3vzhwXuQ5KcyHUtdkmYpPSV
UtFIqmPeg3BktwGXs309fXEKEeZGe4W4qopaqaAr4iyfLL3LqzpzrNX05lgWUi8Kbt35Ci/B
txj36SMvetCJWq08szyGr8NTIjhbWQf33xDeVJvuUurg8g3v2wCNZW2EkvW+mEkvGzcfwOEg
UbmWTUma08kFVEJYpO6n39CD3B+uKqpW2krBIZwZ2f7z8e9PDIUeoVzL8UvwrVXUNqHU2IDD
Hn1AD8xTyCwqlBUgujs4I7eo+uIVJhI0bkMBZfl/LvWqWzFhj9BUjP6d3d4Lg3qroDO9G10c
Ob5RPlckl3iEqWSVT32sOGAJx71gFQU1MO0523P9feqTyikikL0BbmQ5lkawpHwxJI4xrRde
X1eolbGkc4qIYAkcny23j9WLH2I3d+2AnjElVQ6blMV+ZO638Uk9gxuTx/phjLSpeepDODZN
T6kp5KGtJMbc04HMTThncvsfceuC08qfjeSPUJb1Vy9M9RvVyww5RUSIjECUAKrpewYXPriK2
n1leNNHaJKXj6Iaynb9Vk++/AtOh/wA8DtYx9ZcaUSU71vw8608eEy09HRRg2aWonWQRi3JK
i+6wOC85j9pRpJBt5XRbQdKKXSSVLwo0skymPxpigZQeLL7dsWVPJHbpWKxSoqZrdoTZN0ZV
7qfQ1LVTmd5XpKlyd0sQ3bvS7KeL/X1xHqcPjm1Dpfu+imUGMzwjzbN3/ohqm0NenzC1Fe0q
SshAWnVWG0kgKxuVBvzbvxpDBtV0krv3MzMrnTGZStiY2b39vcp/KdF5bC1RUxUTySopla
bztGt+WZjey3Ppi4ioKanK6Mdb9X3uqmXEJ5tJFu7ODI2pKPKtIxtW6hqag1FRtkgyXL9pq5
VtcPIxusKEcgkFrcgYbmr7RLZ9Or8P5p2PD/ADi3afDr/JI13W/Od/haboqPSWXKbNHSbVmn
A5JmqJP1kjHudu0fTFJtBLVITk/a/BvBuCtnpIoRt4eHH4pjin3V2CSpD51JMKyRQSIa/iLz7
MWawOKqotHmk3PwSpqG4bqYc+8k1/r4K/wAv6PqSALq1TVWsd6bQLDA/hQyDdOSkC8sP7Mmb
wZDufZ5X1EzwCJKNPCvshB3EHkck3wAU0EI6RRs92oizQ78jOYUgMjmnDb1hc8Rk9zbtc4fp
qEppNSLO4rh4ouySASTbo4FgQiwWIHYosBxe/fGuZhhjERUqGHZjq4qzmk0k9QAxH4R5h7e2

GiJKSqEVd/TnQMmaVMUVJHs3sqnbYXJsBcH3vioq5hijvNU0ISUhW8XRPrXqzI+TVf8AU/KW
JyyNXjqj+JgKyyqWwUJJzeJG4v2JU4+XPLDGP8Ykpk4X0C7Z9/b99V6bg9DHhsIIJvJQ+nc
/j1HmFblMmZpQJk6mJ6qGTC08lryOD2YEGxLG3m4tjyWpi2IjJbnf07G6K/kcrtRXX02Ms1f
83kmZH5aipyJvlUsVCqpHmbjsDzfljziNK81PbJHvd+v39spMDyEWzHe7rmz4k+n9NqqpzTU
WVBDUZfUPS1McIImsCWCyc93A4PuvOPqryLxv8QoY6KrL0oM3/c3b9Vg8YwifA5duQ+hkff7
Jey/6Lk+vyeb510hjeR3Ntg7kn0GNjNSEJfBwTUcgkKI8zpjemp8lhkIzTh8ykjNvBJ5WnD
D1A5b/FxjL11SX7AeDfmrymgt1dfvcrN6PaobL6lKcuybCCoPoO+PPMQi1XL07C5NpGMA+gv
w+dUVpJYKook/UzBY2B9D6Hn+OFh8xU8l3R1W47hjSR3DxZEfxNdOMnrMkqNTjJKaurHEdHV
TyXukZddrgDi4YBSfY47jtM4x+dwdeP1/RU/k1UxFUDSVZaOn0/VcpVunNUU0ZyptPUIepk8
V5SpaRAtxa5bcFJpp3xiGkqSEiEtzZL1V6LdaepipybeBpk3ao2Sm0hDmUeR0OU0JzKlhea
ZacHxIyyiLcG/CQL/U+uGZSqbdpdoz49qmUtLR+fHSbJuUXyy4ZcfigbTQPp0lqdeOKY+DmU
iMXgW3KggKCOALdhibUPJs4rifePanMKigKerEY2yE+zu/RBNDnAi0HUvsdO10gIU/q1DNt
axsbXsb4uJiV7WmD3HJZqnnH8JKcRyyu6djou6aZzK9JHKY9kU8Kkj1Fu4+tsVmIRWb2LTe
TdTtBut4syLeyzOGqqUbxZlrgA2Hc/UjFXHGQirupkjItJZIr0dX1EOUkxSBFNQzM3HfaAOD
6jEaW25MhGMmot6c55V1mf5Jpp+Y+NtYzHtViAi5WWNjYqBxcqbYOnmKESEe/wCL71mPKLyb
jxYqaeLrCa7PhZxdHOINNzaGi1jXw+NUTZjSVWT0uyQsUchRuCk8AuhDbfTGhkmpY9nduJ
rfv818yV5BJXVMkI5DmVrN0ZVDp7RsWU0U8VVixq45z47sL+d7ksPseMCckkw7SMdDKKGSz
DtOidyCIAOIiMxgdZVBtIG8twObH0P54aZrk+eFkCzZpZTUbZUksVNI8dHW/q6qjPmRiOw
Ze3BHfuDiKcpKueLZinmUUDobRTUQkRiNrxYFDYm/H27++15S+tcnmi1WkKJ84yVcrkp3fdL
TzKGWVh6jsT2G63fDQHclNHaobNESmkAB8n4x7AHjFkLeyq2RR8Uisqdo5DG49/rjqFIYmid
VS0GUZfeRrCFBuB9AB2P8MfQrsKvPORFW1pbXpJjkaVSx8u5eO/FmBww8KcasES1K2sk1glU
IxI6k28oBBv+7EKSK1TxqYyRLTZHLECD9/viK46lKvFOw49De+OZIs0nPwoIPI5wmTzrZJN
6X/jhOyJnuW+OI0GdQek+meqdFT02o8sjrooC5iJ4Zdy7WAPse/3AOJdLVy0ZXwEhdmr1LiT
qZ8DmbaXnqLTLVj5uQr1EEE6WLxDkoG7Bx7Hhh25FsekUPIDDMIKNvT3/RZSqw+S7Tv+ZV
M1OQZpouLL5swpqmngRfFj8aMoxIJDag+oYHGvjnjmuES4KhOI09VvFMnzioqRtBIBB3BBb
k++D2YpNqU7p63yYVo5PFY7iy2/Lk84iyhcSmRPaNtqI8qoKyrKIgSjGupLctz9rYiSONqlj
GRK9OnvTSozfYJVdybX47jGdq6sYdS4ofVVs/8AYVHTZaZKiNXfgtvNyOfbtihbGNVogW9G
JDqVcat6eUtHsjaMRKE7msL+38rfnjR0ldIXrLN11DGSqLUui4KSCXckT2by3ADHnjvjTwV
ZSdyys2GDHqELTGe6cles8KCNi7MVConc/YDFhtBLUgijkHTxQ/mmoYtPb6akIrMxQgSzfp
6cgdg00jg+nZfriorq8Yff8AF/5LW4Zg0kxST+n80C1WpcxikqZfmZo5Z9xqJw/nmJNzuc8
m+MZUYmUmngy2TUEcfKomXNkqj+uqI5H7bmkBY+3JPFAtKUg28VHkgFSDZTV5jXR5mKVBQeI
okeDzxowtZWIVsuRfzflIXCwyVMZSdEy0ZU8BDcJGjeBEkkRxCg9whI44PP7r84u53KbSKoC
dlVrtJMSd1zwPt+eChw/+8QixScqkcvyVp50SPbJKxGw8WuD+1fFzkMY2ip8cQxjcStjR+gl
iphJVRsJXvZA8QHhlt3R19PuMRiVJU1+rZjyfvVwvpPQ00x3uA11/Dfi/29sQpJ441AKYpB
0qa6ua9m6VaR/q9km2PV2awktNYD9G0zD8TE8CaRbhFP4V8xx455T+UDCXm0Zb1ucAwoYxGr
q/cy5V0/mlRLqyShm8QyQqXp1mdnXeAPKQLgrY3H77Y8fqYxGC4eC9Ed9KsHS9BmOIGzWvqa
JqioqaWSGmWOMTu6Fhd3udpRLcJ8RFsUM5R1GzjEsmzfp95qUQjCJEKsPphSVYyXMo8xjqo
jUSRxxSwoJHeZmO5EtYgEWJB7Ypqt49uFuW7P4K8wdiapKQctzZ792515flDrm2qWzt6mSIV
iTTrbyjZYqx7Cx9uTjR01dJCUVTTfKQ9VrDoGroZaSUKKXo/Z3fXoqP1L0ro9L1+aZ/WSp
Tx5fAJoYIQHETQxKwKI/d/Nz/dOPe4PKSLEsJKp4Pky3f9OxeEw4Bv4biQ0k+9uIl2t097Kh
syyGppXeSo3yVMhLyN6s55Y/Ukm+Mi1VtCuW/ehGMdK3yWsmY2tSYEgKRc+h9cNzCMkadpnK
GS5dS9K9dmn+XkuxA2lh7YoB0lathIAzR3Lv/pnqSk6g6OkoqZUjwzDKjG+9CLc41FFINRA
UEn2y8nxKmPD6kZ492/PwdcodVumU+k9fwRyuvh5fHL8vIVO6eOS2037cWIOPN6+AqGaSm6b
nbwXs+EVQYtsq8ejOzt2EgF8ihps7r81CN83NTpTO5/uJcge55OKs5S2ez6Z5rYU9JGNSVT
6xMzIaGWx5Q+YSqfDNbUNUyeS5YkAcfTjD7mUlV7rZJyGnjo9qQ+uVyFanJKWDL3yxk8KnYM
WjJA4ZifX3viwaUik2nVZwqKIYCprdG/5p3kOVPFMIYt8aCOyhp7osOPrxhqaS4bIKw+EYZL
R3bk7DTN+GRZrcFJBY2Av69/ywGnwRE8hars+5H+kir5BGGT9YZXO4k9gALWxVzN6RTqbhci
TTdOp1Xl6v8Aqwsyym/ayjfz348uCoqxkqYxLhmmcVm2OGzzj0F10D0309TT9LaeraPFPDJ
VOUPn8WZiwN/SxPB9saaeIZKIp+Nv5kvkGjj2heKqPN+nP6TzuWOGqeOIMJGckCxNhtv6MT2
784gU03m9IV29esQUkcdCQiO9/vNRNB0/K55jJNisc8j7nZDtXaxTkH0uMVctRMOKR3qBL5
J1nqk39d69qrQmaZbX0vylqsi+7m+42ub/cDEOGpGS7aKohwC4ZBn4dqRySkrMt1MKFopJ12
j3BJBfbyCbn6Xt7YamtKK5TYcFtpC2g8Ov32o9y16Ksq67SmcU6x080u2mqrm9NMwAUtufjN
wfQGx98WOFHHIIxy+tw7i+i87qgG4htyVU6topsurs6imu++JhG7SCxBXhgR9wRi5mcdpWxO
MhUHT1BRy44PscMoWXtPagVctpfJlUnw04D+m0d/5Y+j7CXClkb5JqcopBIYbrbif+mOtHIm
JZCRtkevnpDGTIwO705BwXmxENyY86KNWvpnXxeUA1P4lvvPI/LEM6f91T48QL2kX0GrhLsv
+0eQD+R4/wBMRXp1Yx1pKefPPGbwIjN7Asf7pxH2SnnVEWITIAytAPUjgn3tiGXMraHUKds2

AUheHHrhJCCanEkkUh/HGbg/QixH546zrmSr3q90eyfqnp2WhzCELlis9NUqPPA7fiIHqPWx
+uLfDcTloJLhLd171CqaUagbSXDPL4ec56YZg9TTwGuyaSMYRyR3bYUUGRCfoPMD7Y9ToMX
hrhtuyf7yWRno5Kcu5C2noTXFDdiD5bgWtfm/wBvXE+V7UMT3K69A6b8do/FCbOL37kDsBbF
BVSWiriJl1r04y6hyzL/ANW0ZmbtYWYAdnHnmIySSsauCt6cxHSprUmd0uW0DyOyXl43G3Hv
xziHTQyShpTssgiK5r6m68pK2T9RWKU5XbGLnbfkX9/TnjHomH0hRjqfZSuqdoWklQep9Z00
fjyGe0aefxZH7DkebGqjhWdeS4lRWquos2pKmXL8qkNFllrVNTHxLL7qp9Ae3GK6trY6UbeL
rZYVhRSFtJNyT09omu1aUhyBKEKQ7DUSXEa/QDu7f8AL+ZGMzbLVfTC+K2NRLFSjsx49jK1
NGdO9BaeqZf+EqNd55CGJoaPwn8OTjylnYRIAE+3ccShphhG4RZ+13+izlVUSzDaUlrdyvrQ
2qMxzLMqfKs+6faT0pp+piaGOKqaKooQ21irFdpBYkWNvKB64r5aISePLnc8+Hcq7aRwjbAT
v8UvknQzTUtTFmn/ANW9N16jw1qaGhkhdKl3EqhFKCDyhXYG7G+OyEQlBYRe/3eKJp9oP7
Rm7c0y158LVBrfS0ecZTVxaYq4Dtp0rI/APJIAF3diSfNYeYEquH4MVKlm2RDf4b3+/zRebx
yCJFuzXN2f8AR/Uump6aHMaKnjp5Jii19JOS8MpPPEikg/TGup6uOq/ZfDguSFHSjdcraA0F0
fqJKyMTRM7Bd3l7YOWYY9RLL1WJSTaY10HPLP8sf8Aid0UaC7FhwPW2MtW4oNuIR4KGWoL
0qItbar0t0bp6SbMdlTnM8fiUGWBL+UtYTSKSLqCeFvc+mPMMd8pCpx2UZekL5d7rc4fguna
kOeXTguPtbZrk2R5hV1OoJMzrMKyonmnzeaUD58su9UjQ3CJuIUludnbHkDSVeIEUgk2b5e
7vd+3JbzVIUdu7JJaL/Q9DU5ZmE82eZmsKyDxEZlrsSREqhgWsRt3tYtiFVvKQlGOkm/t/1
yVkwCUflrz+SuPjtSJJ+jkqaSmgp4Y2lqlkg808hP6sHsFRSL7V5O3nGXkhIbrSzfp+qINDP
JfTfaWWZ3T5fDUUfEkkccrWiMqKpqieZJL38p5Klv44zxRkRCRF493Z/RSKKnIiu6dvf+vgq
IesENa9RQPLeRywdG9/8J77hx6428LEI61680V0dkuX3+ShddaTi6labq8lnkGSo88NSIZHG
ZPDkJLfdw4JS7H7emNpgeJxUsUIJV/sz35+y/wBFkcVwd5pQq4dUjNllwzbu72+aqTqH0Vzj
I8hgzapghenPkmmopPERH7Kx7FQ3cbhe/GLj0RaqarJZuPcqVzkGTZyC7P3qi8wyd6OpkQ+p
NgR/HD4y3IHjRN0jUjZRIkcj8dlN+MQJxuK4VfUhwjaS6/6CdV2yuqp9090JHBPfvrgIJEI
GxSg86iJdIdX9Ppx9ROn/AOmMvCnMcvHzKhRy8Y5dPe1vMPriwxed8QpNoPOG/wCqyXk7WlhO
JebTfs5N3v6P+i5In/Ws4YM/17d8eZuxL6BF7VD5pRjYS4a0YN2v9MCz6k85XCq9zqCOpeS0
ccjtawL29PSwoLmEiFUFUwyXfVpSgkiA3qWIAG6OxuoA9RhiouT1HIPN8liOjZ1M5TeO5eM3
C359MJy9VRXiltVqu/SUGUUPRgvVSSCu/SDNThUuzEqpIY+i24OkeVYKe7uUW2p/Flxg/Z2b
8/F/mkdITJNq6gzf1cZLjd34Mb34xKpf/Ex/fRO+ULEODVN3sOux+mmmoqLplkIDNGBvooS+
097i45+18eo0dGH4eIydWZ18tUjbMBJRGA6Ayp4qIXELmZgAsosu4EEcC3qL/fEJqCK7w4Lb
wYpUC4257uxQGbdPmqWhpqKjivGUBdrW8MMSQfrdsZnGMOmGS6Md6t6bF9ndJJI/X451Q1Zp
TM8pzZ6mlkBiUk24DE7FPPqb2IH7sYuCnqZJygt37vgSOFDX01RBs5e3+ahY+m9RIUEUdbm
RSOBIYeK13Y8FowR+yf341tThcdPEUk5Zfzq6dmxMKobYw4qazSsy+HV1CITSwwZbOhh8eT8Q
DLZ1Yjkpe3PdTyOMZjDygGe0c7M+v6rxjFY7ZyHoq9695AaDUkdelzT/AKQhSYRF992tZgw
7glecbSrh2cgy6zZrFvjWkqeqm8OS1vKPTnEIJXqv8AiczApqQK+zyotieDxxj6lbVzDmpZ
CijL9TTRuN58RLFeOD/HDuxFQsJRXS6jTybH2FrFIYmw+vriQ1MQ83BQDjRbk2rZsXSepIv+
zj78sEdKMg3EoBsQlpViae1tNaOz+c9xf1va+KmppRFORTSRq0Mi1VG9RF8xuD8C/wCzYjv/
AO+KEouZX0NSPrK0MnzuGpWJefuPW3P0xVyxkJLYuswyRqYFSu739PfbJTFuXG64PB4xxJb
bvLxzhJLb2t274SShs80zSZ1RiCwJH2sJU3dgw49iDbEiGcoSuTZRCQ2rlvrp0Kj0k6nyV
SaZ53eakRD+oQsDxb0U1vyx6Fg2Kedf2afj29qyOKU0IOG3gQZpvUCUEUe+QW+r3B145At27
Y08tLTPVWXjrJI/WRYNXP9H06rUH3DxAaewP+ziqLbXlmFSwxP8Ae39yA9XdeKnNd8Zke/8A
ekkva30HfE2mWuOEtIp2TEdoKpTVvU56SEmpq/Fd7+UWDN7gD9nn1xaeihHVuXIKSprC08O1
1RGs+oMuYE75PJeyL+EH/M+5xmcTx4acbYfS6HCYqfUWp0L5Jnz/PKj7jThrPs4uTWL4wcV
aMkvp+C07SWjaO5GdV1drKxEyvLZ5II2XY0sNkCp+0qkqcn88X/4r5wWwg+PcqyYDHdJJvf7
4pfT1TS5TOIU0+yRQXhhBskJPak+rkdicXdJHTR6pJPd99qiu5EKIP6w/NVtMldmMgjMp8SQ
uXmlJHbcTy1h6/uxbyebQxiO0YW+/t1GcStLSinUPxQageCoyyqgIaDKwPDpqWMB1iUDaGLH
l5CvJc+voMZqXEkan9a8+r/lkgHDHItW776qKqeoWqdWUVJ+ktQZIV048saTVDFQLW2WPFrd
8aemjkiCURtz3/1T7xDGSMenfUbOdE1kUENbTjLpmHiU1WFlpZL8eaMgge11scHUU8cmot3
fwdNSBHMNpR3LvPo/QZDqzIKbPMhpzQEALWZfE5ZY3BuSlxyp7jHnmIVc4k8E5Z9j/VQBwqO
OS6L3sp3qvrug6WaOrdS5xEDDTIRSzcSBjVzH8KW9r8k+2MpV1UcEdxcVf0IIU0g6cmXz31V
rRtXZhmGq8zrWqs/q2WealkufCsoG6NudgHFo7WGPkZ9rJLb1fj+n6LZ2WiMfRCWqUfNpKk
ypq4sxEU++spbNcXUMqBeNyEC1h2/PAwvs7oxG3dudcnpEZSIh/oro6nSeaUNPKIQfn3pWh
porKZWci4SMKAHXddr7c35GMsQ1cchdme/s9/Yrl3GouLq6sXSIFSUNJS1kwNWWjDOske+OG
YizSbAAqk3UAey2xSTXSFbw+itqTD5JhulrW6ljjzB1FVEPGeOOnYuRAsVif2ivpf2XjEN4o
7hs7VbwhHDONMI7+LkguOqXLKhXaM7Va7HffcPcgE2vjTcwf2bYbbuiWodxzFMFAqSuAF3R
3sRa/IP+xhwW5U35sQ29ilMhzuk/X0+YEmkliKJGjwGSQHgqynggg4eaeSnkGSDc6rMQoNsFo
izqler3RKcmjqs104WrMujHiTU/4paNT7+rJ/iHb1xraWqGqjuHcbcW/Vu5ZB4ZKWQRn4Pwf
74OufKuhkppLKLbQG45sPf7YniVylGFqPomuspMqr6dGLWuACeO3uMR5Qt1KZDJcNpL6AdCe

qqV+WxU1954LAnuPXj1FsXNDMNqyGOYZ/wBRV11q0K2kNVzikfZIFbuqqKUfhCMfMg+qtxb2
tjD4rS+Z1JCPiW9vp7lvcBxQsQohuLKKQxfv/vVPZoa+YIElclwJZ3At+Xv784qm2frK+eSc
iERJBOawTQuhF7Ebhybn99hbFnG4qLLcKd5bRByjI5HiCzKD7jn8sMSkkADdcPFGumNE11ZM
5TL6mSP9kqjBSbX81+bH64rpJrJLaWmpy9Jzff3uVmabynN6fKpsuemnQ1ZO2k8O7SggC6j
v+YxekMP213BRKypqJpRnEm09exbQabk09qeOpc/LwRgrKXG5QxQi1xxc3/fjsVTfR71VYn
iEdZg1Sllm9pZec7P0fTrRaSyumPIWCljTzHm4UXvf649soYxGhCMujL5xhfQKiq2lilzyZq
xt8KqpSn7AyANdj9LEYjsI7TUK0UchDAOy49vchTNaPP6EwJltQaiKFIZzELuGsxyeVt3uc
VdfTVNvo1eQS0U123HJ3+H9VD0+sK2vy+WMw2FTCyAyWDRE88gcBgPrxjy6SrxKjkk35tln
99VZFh8UZiV3K/xURmNLRUNdTRVdbH4sxnHNGzlnZFQOVueDtZipHfscTTm20eouHy3dvyUq
GWYgLZx7m5vF3yz96GdVu1TTRpGiSVBj4UndujABZCP71+3/AC4qYILZLV5vjPNcmHxARw5f
k+kKbxGmlTLQ7PLYuEzrqCfbmw6DiEWxgpo+tv5rE1Xq+C51ranwahrnda3r2xWC2Y3KmJ
9SpfLq+RkanDBbgLY/lz2x9M3F4K4dkQUOdB2G5mF+O9/wCWJscxCoZxoipM0/VAg3B8oHrb
6WuxjIVAKekW5PXYlTd+V9fQj/pieNpCq6UEfabr2dacSI5APIKcFTimrI/3IH0ircyetCU
8ZlkuTyrDva18ZWTIVvTDdpR/kmatA1OlroVvuvY7f8AD9cR5NXMtVTQ7HIRbR6pUHxOxHt
JG21xwbe2ILxXK2vUIRZ8kyXd1LnlSRxf1tbAbNduRDTViyj11N7EW7nEd2T2ac7zMR6YFd
W9+N2EkojUOQxaiyx6S Y1ASGVwLkH7Hg8EjnD0MxU8I4qPNCMwWkuDPid6fVXRfPp6uiLjT1
aVkpN/1JY2aMta1w3b6Pj2DBMYGtpvT848V5viOCFHU+gztdc2Zj1FEayBqlpA17C5Nue3t
i6kroIx1EIDgMparckGzV1Fr5lkNPupohdTI3qbXIH88ZypxsfV3N3rWUmDRQ8290BZtqWfM
HeTxXkv5DKTybDtfGMq8UKQStL+a0QxiKGZDJJN/fFr3+nqD9sZczKTmRusI7QLKL7dy7Ra4
tf8Aa5w1faiXqaqNHNuUH2DLfjg3sT7G2HoJdiVySdjOJ1aWoMrGQkst+ysfXn+GJLVs1x
Fm6DIU9o62aaouEUpN15bxL+WwuQAcOxS7aS0iQOycJUiqqooFFt5G5m5AHqT+WBdxIhHvRg1
qMcw1/SPUJTUQf5dFWOIyegdhf3Nzz/DG3fyjj2mwjHj1/kmHh9ZGVNvaMJI/wCsIHblj9r9
sbA45CjG4IEzu5V3z8DupJE0xmNLV5ossI2tHFI93R/bnm5XGG8oqe5ozEd6hR1OxnKltzZb
I7469CVertG0OqaCumkGn2tU5d+OIQyEBpwr71Nge/GPNMRgIYtp2LV4bUxIJs+1cHTZVX1
TTUdPsE8sAmZt9kWi9nPZAQP8sY45IhtkLhn8+7tWkeOTaW9VrkGZVNbR1qJK/htSOEEZVp
F2MGsQbHgC4Hqu1THHGQ3dVU3qvduUlcGgstzSm0xIgd12l6rNMsrpTBQPlybK2IJMO97G
+/uN3YWXjvjKvxxFLJBFKwmPNnyv25eCIC4+qukspmrK6IJm1AKKQD9RBWEOkrrz4jhRa4P9
7hh63xgy2Y16Ms+3L8IKkmqY7bpFG68gqMmpJxJBG9RmBDxCjT9WEABbxVNivN7WxKofSSDb
wHt/Ra7yeKWSW4uGfFvZezmdUWU+KWuyqnl/CRaw9bY0q9UcRedSkEySX5NJxJFKreYPHusC
OfNwcO3DcoITx323ZZJGOqSnqEHjqlh5h378WA1vf3vh31U+UZSDyqTiz4pNujA8QWs2y+/0
8w7Wt6Ec4OM5ISEhLJ2VXNSAQbOQc2dUn1r6Y01DFLn2SRmDLqhtk1Mpv8tRrewI7o3Nr9u2
NVBUjUDtB3O3M36+DrPPCdOWwk39j/fVv5qj6Pfr1XluCD5T9fUA4nk9wqMHoy0roTor1JXI
vl3kkCThgNvYEDviHHKVPJd0Vm8Q1UGzJde089B1o0VNICTIcxJqaCZreWUDICT6MOMWk0I
4pTbMeLbx8exYgZjCBrRqvUfcXh2+5c15rTVFFVvCm0a08kMjRSxsh3BgbEEW5N8ednHaVpD
vXqYVd3pYizZ1XefZU81QFE6oSeFFgQb+hxPjO0eVR5GkkLmRR0doZzqzbp6gWigqlarTxkq
+I2RbliD6kAcD1OIWImI0hyXdFR4kU9PTyEofZ/NdrZjqOHLKwQhYZIpLJJNDYGEXsLsBzDj
a3pjzWOGSSO75LzazPWOqs1LlMr01dmFNULX1kV4IomI Dv4m6xjX1BLEArfD4wzzEMZbmf7+
3TpCRaUDzaOpNS0aZfXUMFI+YeJsjLkrwv5hCxQWO1irHde6svIxbx4XINTGUcnB28O/f3fN
MyzyQRyWbsxdvkrp6f58uqOmUFU9Z4c8sQQvJysbBdlm9LXU3x7nQsedUJbQ+P8AReexuJQq
H09rQT5TpqjzymkjqnopKL563kWoR2QIX9DZQW98QqGqIoY05x7Rz8N29arDIJKijOaltQPv
Hrl2pLWr5tpvTebZnl0qyWgCcPdWUntz2v2xbVIHARcPhrU1ZVRQTj1VP0eu8/ypxVUdG+
Y7oqMSxSJ5CYgVljVe+1+3/iviieArbhG7h/NehSYXRvHo5Ds3nl26t4u/8Ah/VIZfIGYaln
bOJKn9FU2XXnKEElyXcswB7yAd7HnFZ+Fl625v0XameCjj80Ebyk3dm/d/p7M1OaHbL/wBN
12aTSyzZPkFCaurqCNwnkZiIwoHIJtwDiXT4bDT/ANpIuTevKvKamGlgul4k/wAGbj81T3Wz
qM2f55JW1KrCgRUCa+Vdoso49BiFPUFie+1JeOyuRKohmj1OYSOSit4HfD2y02qG4qq4KkpQ
05O3yqBx9ePXH0OxlarV2T+jm8oa1x2F/S/vfD7Pd6qadkQ5dXbE/HdAOdvwz9/9cTxLSohg
jzTdQXcFCrgWAA5PbsRiUUwiOpQJIyVuZAgHSMYRqZF734Nj9B6+mKGolultLcowxe0jqqgd
8GxPQ3Avf63/ANcVNoqxjtFFeWZgrQoGcII7XW9gDfgc++Gcb2uCOsM0ZDpJT0ObbN7ujLHG
wk8Qd1B73/ngHuJ3e0U9TUKNJHTjxVjinlBikB8pJNrX+pwFi5tRtRTIGooajLYpFnsRcNc
9julPb1vhrZauVJpRtuU9Dq2ER1O4p4kIuAnb6j74b82LSu+dDq7IM0WZRVNN46uPN/pxiOc
ZCVqlRyjInyeeMp2gH8XIOG8k5mhnqVobLepGjMyhHNKZKyqk47bH9GBurKfRgexw/TTITy
KK6vkL8W3RXOfh01dR5Qw+cyyspPHp8y2Ha9mKNuA4Qng7ScW1TjE8n7MWZkrdK53kqKisqC
juxe5uDxYgXucUjzSScxImdYpX3sBw3r/v8AfjmrCiZ116UIbkd+ww066kZYdqiWpCAl6fe
+BRJq6bbgbuewB4vgE26T3RoxAR3TspNhx7kDBM64n9BUsjyuZPP4bWvySexvf8Adh6F7bi7
I3JKRTOG8p/GLcH1PGGnP1U4p3R+XrWZr8xO6QUVCPfqKiT8EVuFBPuT2UcnF3hZRR1Yz1Ja
B3+/oyakYrbRRmOoyCtipMnyx55ZWCCWxmWa5sAqi+3+eNaXIOUkojBFnm/VR9hp511T0z65

6Q6azUmX5knhSrtNdFQkFYpBa4LA+Zh6+gxeVpR1HoxlFn73WlloKspdpzMu3dPam091g6eS
wZZUibKs3o3p4qyMXKfGViPHcNjzLFMnmjvjk6/ea1FDViJCJDK7fLuXH+pvgA11FBWR0Opc
mqZZCqHeksJdfTmxFgPvjAebDCQiXRa08QErrhdNNM/AbrflcyusrKvLvFDGWYwzbjAyg7V
AKgup9bHtftTXNUyDJHHHn2b+KYerjVs6J6O6xyHLA+GqyyQZuQ8cdTDPupyDYqQQwPAuBde
OMYiswetkISGPR7s0b1sZSXXJ5DpPqBIU/yTZPUGMRIFrBtkQ2AKtIVYkkem3y++IUmC1Mnp
Nk+f3wTjTx+0jIDT1Zn+SSZLW5XVQ1IXxBWTKt5WFgLkkgCx5H7sU34fWUsl2yL4K7w3EhpZ
RO77+qGOo+m83yXQ7w5cHFVQyrHHNBAA00J4LFVX8Q9x64VIUvnfpBLJ+5+K1+FV0dVWFcTa
mz3v1VXaYzXUmazv1b5nOjPLYxyblG4KSCwIFIAHJxczWwjDathM9FCO3IRd27Mkzy3Lc61b
nhpY4Fkr2BsZY2jXgdiQAN38Tg3qYKeO4i3Kc9dBRw82j4qwP+x3P6bT4mjEE2ZLKVemj2sJ
EJsGDki32xWtjMG2tu3dqz7+UNNJUiNztHlx7+zJQsmVU9NHV5bqaH5KmzGJ6Ooil2oY72G4
A8eU2YWxo6OtgGQZBLMH3e51IrLayD+zFnlvZ1xTrbIqvQOUK/JMxjeCp2IUSjb4kf7Mig9
wRY3HGNwRCOpZ+KqjkkHemAzGWmmDR7o33dx637dsN2XCpSkJaVdPSXRmGnqJ46giSN
gLEkdjiDfJSDHwU1gjrItlKulKibK+tdC+YwmmotQiO83iAbKhQDyTcWf2bsfXCq4BxIdtF
ulb/AFzf71VxNNghbMsyhfh+7/JVtqHpDnNA+Xs5pQkxO+aORBHTcgWka4HPsMYoMQJpBIX
Z26Pnn8FbjiUGot+7u3v4I6oOINfk0cRoaqzjOaZhKta8yxUlwBxGwuS9ibLz+HnFN56UnM
TCD9OvvWYq8eqagijEcq7Pqp7LZKfLZ/mkr4aiskmm+VeKQs7mxeNTIPxK1yqs6vwnnDER
IINtrs2TZY3fu+az4OJjQf0tS5zWQ1+Y1ITUvGtPX1s0y2eQmxU2G3ceF4sL8br4V9WUQIGL
M3FmXSdaZdomjzDNaczwTyVM0V6b5vymihEpVArCxMhty1+zYf8APZRG2MuDtnl6z/RQqhi2
ZCrO+HbM6XM9GV2S1MEfiwtPEyN2dQ7E7j6cnHr+CkEkZwEPR/evOKV7oyFBVNquXL6ipyPO
I/nMjqc9C9Sxs4sTZZV9eDYbv8jjIR1MkJFGRZnm/wCSn0VfLQyDLAWTt82UBm/VSo0U1VQz
VDZtkOY0KkQySErK28qTE9row9Q3GLhsTIY7eLE2/wAV77g+H03lSxV9NkMgk+9vV3cCbq3
zQMorMzS1klJK8Qkax3gBrGxutu1rWuP88P02IDHdcS3H/Lo2xjKoeShsw6nZgMhr4XlMktV
Mr1Ds9rL5SFVRYeYr5j64KTESkhKieLunzwukpZRnLgDZM3fv/LojIy1elem1LltSnhZrnlQ
ua5i5JDCoxEEJHZfJdrf4hivqKgtkMfV9T/o36r5c8ssV/EK4giLQO76/Nc+9SM5izDN6uhH
LqySSr6K0dqW9/fdJHaO0Xn2RcygctqwrbbvP4gfuffE9xTBMgKmb/AIONBG/yixP079vv
j3r1VMT+MhVjAA39IH1PftH8WtQupWiViHUdjwOO37v34kiKYdGeQu4kiATdyBuFu/bgjCkf
1VFMLlBmS51GiRjNLywtz5gB9T6Yqpbeqo+Rlpy/UKReYyoYi3lkUggelrj1w2zXEhNKV
msB1ds3+R13JexB4/CD6+xGAcbeZKOQoy0pOh611FRJJTGdxAynajmxPuBf6Yim2zVm9URCn
1BqdqnJflJf5eRilz+HkE/unsSGj2g7RRtuQjaiSo1TMkM7RybBJGs9yTwSbN/rh9ohu0pP
UERIkYrVh8GdmJmRq4m7tc2F/34J4uVOhMKPdL5r19NArbrOpYoeCB6kXxBmjtkUqKYhFF9
LXyTmgXcwQqefz/0xCOMRUmOUiKMURpVAoLEduP8sVzsrxpNKqb4nuh1H1+6U1unpgkdcjx
1FLOR+B1YGxPexF8EHslwdOXabl8VdW6KzHRmss1yCti8DMcsqniYN+ItY7WB9iOfriK7Wla
jXTHQH4CM86qpTZjnVadP5fKBItNDDun2E/ia5sOOy4PIVZ57tJNnGOa6XzL+jE6aw5S6pmO
ffNrHzP82pKtbhtu235YLM9VPvJOPNkuAOuHQfUXQRUVRQZqiVuWSSMILmtKSYZxfyhgFBHt
yUP5EjAIEQqfGdw3KpZUR2csLccKeOcNuyNarCm4cfVf33w0uOy0V/CV+PxDv9f9cGy6lIZy
GRI/GLgEeht3wmdJsk2cPUw01LCFjpoLFIFby7xw0jf3mPuew4GHXO7SKJ1N5bnkem4ZFyst
JnM67HryLeAh4KRA/hJHG/v7Y1xybEfR8X4v9E07e0nWn8uSdwtRJ+K3kUXPf9o40uEYXFUS
Dty9zfVR5rrdK+jHwF6nqotHanyuQyDK8qiWSCNSeS5u37sXmP0scYwCA9cvcscqTIHUYsXcR
zy7812JWYW51RUUsm2Issqb9u1GHNj9+OceYVhGwhq4s61UUm0ESHg6WDJjX+MXC7u9z69
vbFLnGSfySGcVFPI1E1VPxTxIVcqLlbsBc8jJnDcwfBdGO5bylJi8aurpezftg29OMMuY26S
Q5eqoytqfBk3CS0Y5Cm24gYal/xIHe0VH5jqjLmPhjqzMKanpz52eWZVAB+598QH5ebimuY
rbUFR130BM84m1JlxYGwDc8E24NvbDT2j6r/AAUwKep9l8lMae6l6O1PUyQZbm+Xzzx8mMbQ
x5tuF7XxGJoJB1Rt72ZG4T82fzU1MjFJSsFPLHG5U5iHm3dwO9rkYhFh9HIREiB/chapk0+
kdvesVmY5dBT07VmRrIkGRWaWmEjxOw8qngn7kdsTqfYUcewjgZgLjuU6l5y5ZeHevm71azW
sqOpGq6Faldkf6SkWPLqyNZooyOPIT5kt/hl5x6JTxB2iI8mTblo4riEZPX7VH5P0505qNEL
T5lp6XgM0CisgA9W2sQ4+wJwiweOT10/NWkeISw6SyL81MD4cs1/+0af1Pk2c8XWFpmpJm+m
2QAffnFZLgktukmdSosZjErpBIVenw0dOc2yrPjcw1blNU2XQXWnhpiJopnHJdmQkbr7HucL
DMEe8p6jdlwbt70eKY7tRgpC3lxf/muq9QaV091DyCfK6+kgnpJUAjYRgW9gVtxb99sLHP
JyDFCGcScJh4E35P2t3LDQVdTYbQCUNVdMp4KSmpEqKaNVhZdyK6ANwF2hWA2jkG/JHrjyq
byNnpz1Tt7249qMsUEiuid65g1b0k1Z001Ic3lg/SJqKiNKabLwxFQ4JIU2F4nJ9+LdsS6qn
KOLYSdoy48Wvts1MVQPNwUBnaZ1QU+V5hSVNM9fPLPJ83VQIPC8V13JotreECWUtbyPenjnF
UDRXFGQvZk3Drl7Pf+bKdpleVGXSP6qvzXfnUj00WXVSFpoPETchIBCKg3j3WAX0N7d8VtZ
HHCuez9Z24+P5piTILvZHHQTUH6LzvXFIZEh+VrWqT4iXPhmR0NvYAIWP0x6Nhs7OSUuzf8A
NeQQFaRD2JkNMaizDUBldfQbPDhd5lJIEU7AA7LusNh4NvXj3xUBSTyF6Md+/d03cU+zFdpV
XdQpJmypI5qRAiyyESxITEC3IZGF/L7jFWwiUnY/yf76LV+T3IRV+TMpTx6oy5h/Vu9Up87m
FbJUMv8Aw8dN5JXK8ICLhuO/+eLRohG0e1euV3l3HJTduxy8en32K1OkWkl6vM4MyzikasEO

2SChkF97/ss6i9+bHYMPUw7SS0RzyXnGO+W8tZHsKTNmfi78X8FIdYNXPiE8q5IUSSZgku+o
M9w5c/hDH0tbn92EcEhSWlx6rymUykK3qub5K+WqqqitnX/iKiVpJD2uTyCB/DFwwiIiPYjJ
K5Veoq1DB9qg/wBl+K/Pb/PHck0SFMviKw04PICggH7d+eMe8C9oqUSkUDrYFPEuffj7Yktq
5kDqaoqwPz27E+vv64dliFA7CpqOrajcCI2J5B9mtbm+IEsupJo7IJZJWPmUg+dkuGG3dfb6
82H1/fiAbkXejMRRgNPVeSvJPR15KZgZBgeb8g2FvX/APIwLP7KhyxrAzhswCRP+M919Lj1
+/pgo5doophalGY1HhqZP1isSGvzxz6fa+B2e00oUWZBvYVCsbFwBvHBsRbFtFGQ3JnSSNcq
pzU+Gpe96d15HdxzFj14wma20vcjdkZaeytZoAGLB2ijs3axHJB1xFlmt5e9TTooiku9ysXJI
IXYDtvULf1HuRbEOSUIZBR83grJyahCClc9kiAUehOkeWW65WkNLbIJdGZSbUXhITf+I3uL8
c4Zv9pSHhtHSmWZt4FHKSf8AwzcfYydia4hUWZ9nGS5C689FtO6t656U1J8tBFVw0Z+dijQf
r3Jukn+IW4wNQOrmVbLXf2YY+q6j6a6fOU5YahwoecKAB6KMqhe571Pw2HZx3dqIKWtgzWa
cREOIXMTnuCR3GDA9RCp4mMpFb0VTddOjuU9UsokoM0pBJlwifewsCrD8LLwQCPQ4mj6QbST
z6S0r4ydX+mtZ0r11menKkufIrlwILFo2W6EntexcVhuUZWipKCA7KyEhX5vz7D/d8c2iH
NY3rJZSNibjcdmW9x98czSSngncfDPJNgT3I9CfywOaTJZ4Hp7KLA+p9bH1xJ5RRZKYyeGOp
bZGlix2lj2PocWVJEVRIMY9XUWQ7dRKzMH0+d6JFURB3sNt7En2GPYqSkjo47Y1Wyy3cy7w+
GDTFxpLLBTsWSLMTvzDFPKFivccenrijxx9oI9yxZVBTVenk4LrCjpl09pqjrsSINTxy1CE
2KGo3Eeot62x5dXuNSBeC29DDJCOzL3Kgab4z9E07SGje0IH/DwyIFjRe9wb83Jvc/bGLY
iHVatG1HP7KZ5j8aFC9Mho6OlqAQUcS1Cpc/3gDcX+hvhFOXsp8KEvW3IS1B8XGdVNsNRHS/I
UcBsyvD3BHa5B9e3GIXnJJ6qNqMbrlIU+q+uWqM03wNnlS8R3Oy+IByxubML8E+nYDBDGJai
UnzaL2VWGfasrcyhlFXWzZu9iI5JC3IH7QP2xMABHUngeULfpQgl/FS5HBTm31OGpNskNaK
eUfNC4eKreKVR+NXIJ9yOcQ3ZPjaWIFGR9YNYaf2Gh1HWxC/P64kG3bvhh4YiLIXPNYPB1
CysTlfjK13k8Jlr6mlzGBWDXnTlhe/fjjDXmolyk6YfDIC1DuQHhMEuqqmrzed/Flr53qZff
czE/wvbHqEEdsQkpDMIjp4Mp/JqxqNxz4dgl259MSmJR5ESw6hVvkEyb3EZ2hh62Pr3/AM8O
bQuUk3ncrA0fQ39GtA1JUzUlGBeGQx3sAebHn88PO4jzCmXC4Vculuu1XSuUrqqVkh4bzAME
O3I5wDxRl3KcCaxqxm6jUWZOKgxr8mR6ObqbdHtiFU0scwbMt6YkhU+mcUdYsj0k6VUVgWj
48RRf+6e4GMRWUE1KV0Y5t81DcSFM6jOcmqY3klNPsj7NOFAS/BuT2/PGYOWMrSt3t8k8205
VXOpfiQ0JpLMmpQf0nUjyM1HCpQKe43GwPPoMM7a4f2ebd6uafC6mbVyqhNN67yWn6l5vmUM
jRZVVyzM0Jfa5ja77eDzZwpw20ls+06Px+nxXnlTBJQ1ckE49fil9UHUVvKakzzMXkzBZaWB
b0sm9mSXCeKeNUB/FI6n8sMy7eQhknHo3z4JqVpJhu++5VRqdJdF5IRUWoXmySOsiqxHcqYzJ
ErCxBNrCQBDbm7YmQ0+0uuHgokcEnrbmQ1pvVVLX5fUskqb5mQfL71IUHQNov6evP5Y7LAQk
PcmjyKmbV0HpDP8AO8vyVMu0fTR0ldJTLUV+dmMNMsbAiIRluEQm67hyWOOUtRNTxIsByd+L
/p3KSDl0/iqi13mQqvm6Z456ytpqY4ahKrc8kry8Lb8ltww3C0kklxKLZq71T2XQz1Ty5d
SRmrnSSR11PcBbk7r24ABv8A8uLt/aUp21IkyXRWZTCJ3naSKSPxlhhjN5AbAN729cRinES5
VFKQfZVfUqboaViP2Vvz9OO/rj3oGFTd6mKapKOCQbAc898Sm9IBkpVKwbAL+ceYE8XJF+fb
AE4ihyS7XQqybl34bn0PAxVu/qplmUtQbYrEhRGxuT9+f3YjbXZkKRtrcb0ln0bwXQsUnIB
PsBwTbER6rZyDH2uhyuHUtnZ6VioYY8yokAgJCMt+VJNxcfY+uLI/wBncPFIBli2ZD2Oo6jR
TIkl/Oeb/Ud8TYvSDtFBdF+UoIZiW/BYKT9CbgWPtfjHdbcmnR/kMO0yt5TtYkh2FreuI8/
KnQ5kZ0DCOGKxXcQoB7Xt739r4p5XuLUtBSNBq8EcaQQiVN4/WXB59B74iyPpVuytLLYTDtg
E7/f6YrCUxk+A4w2jUZnFMZaOXylyR5uLki3a2H4TtJIX1cZFGVq5R07Vzaw6i19bVJ+Or8J
UfiyqbKofYDFFXvvpSt67lmoYbuZdA9W+fOJ070RV1wkrJthjgUm3mtwfyxOkkGGK5aGqm2Y
bOPi6rT4edZ1mrapEaZhsUyePUOT/aTvyFJ9bD0+uK6mk2hDqUKluGQRXRLxI6srKCG7gjg4
uVoV8pP6TXpbX5V1Np9UQ02/JqijVJZI7WhJk2Rhuf2jdRb+7hmfVqdOjyriAxWce9hyf+n8
8MZosl6KDKyDyPySDgXdcZk4oF8K03vzx6+voDgmdEzKtflSsEEknCEt4ak/wCI/v7Ytlyh
KK7vROKe5K01POiWRi8g9xc84t6Zyppyuj4qFOW+suhujj5x5Fm2X1HhU1XOh3mKWNQoUerHbx
+7HptlUs1JdU8XWYq3jKMhuyZfRXpjn0edU1NSSUcJqQo3sp8qnvYA9v54xWJwlCRSXKtoXG
QtlapPqjr2Xp/wBMtW1tVG0y5fC0cAJ87vKCiIL9+W/hjLVbxxhtu1a3DxOaXY+y6+ZFNLP4
EdlMtRttL5NoAHB225tjDesvS2fSojNbM+x08OQAlk2tX0vbvzg2R5qNSGVIRG7K0gj7WsC
v1t/DHXQMwkoh0ZpGCvsjvwLsNrW5A5/PBMyyCr9yzUxVFLTo8M7nfcMviH8Q5BJP8cdzS2Q
+qo6KpqEdJAWB5PPNyTftho7UTRXJBs5nphsEjSeqrIB+dj9D7YDZiSF3Gpsk/07VJUOafO5
5AW5J9O2D2IpppSEILSPPUukvzVWKSTw7rEQWJP+Ig8D29cMjb6o5qVmRDqLJRG79Zs50yoh
aCnqY4+FDgg8f4h/pjVw1RRi8WVH54Q6SU6/wASEsmw/oOpf7idglfYDE3z791N+ej7Kksv
+IelmltWZZNFey2BikDWvx2IGHWr4/WF04FXHdqFWRp7q7k2cRIKsv2S2UGGTySA+1j/AJcY
T1kfqqaEkcw6SRxlutVcElyTfi3Y45tvZSeJWDpjzNSjwd9kX0vYE+mFtlCeNtN1IkjqS6
SMjk7wyEhhb1BHI/LDbuh2dyWzvV2T66/wCG1OiyZbERV2XTCOQD2dfwyD+P1xUVWGWVRXEO
/wC/inYnkpyujyVB9V9Jz6Rqaary/NxnOTVZ2xTeH4csDWv4cyni59GXyn74yldhxUZXCQWv
oKwai4bcjb73IEeV6uPbJK5HqDb1/j2xTu1qsZYY6j9oKaDUWf5CVXK8+zDLhlppokgnYbH
p93g7b3sI9xsO3mxMCT2lQz+TtHNqtyfu/NQ2ss2znW3yf8AWHJMj84ip2nmpHuvcl0z75Str

Wu/mxMjk2fKmo/J2kj9VDcNCaZD4d0vYWX0t7Y68tyF8Borf2easrSXXrWuiKXNI6SuScVWU
Lk8T1Eav8REcu0qCOBwtY8ebAPGBXaeLZP4Kqn8nKQvSRaXURf4hda6mrXrHzCmy+reKgRq
iCnUSE0gBhYN6XcbiBxfEqGIbrvuu+CrJMDgjK65+GSrnLs6zagrp62GvqBVzLKKkqGxIIBD
/mQxxMd40/HhcQ+rnrCyLrrrDT4ymOB6aSKgoRQR40R8SVQbhnYftflbDQOAm0g8csu7JQ/+
X4brhF1G0VzRxxHmVV47enf749gF1iHZSAulgycgWsCLE2Hbi9pAnHiHw02FrycbSLjv2t+W
l8zo2ZFEVDIYkBQHaLN9be38sV0riKMGuTbOMxNHA7f2YTnzDvxjM1VVInWjuTzQG54s3ljC
v4ciMLoT2IPHAxHhgk20mrimpmKMV0GKhKzQlesvnlWVRV7j1va2NNHJ6PUopPdHagfLGKtEH
TsePftjtiyojuittVcjatKLMtjWnrHUyM+8hxxzci3Nvtz6YsYnukK1MvyqxsteCCOJoJGkkM
QWRXFgrgm4WxNx9f4YYqbuVE1vqonyudqlYFULcWB9vyxVnyq6pZLDKsPS6K88YBBKg3A7WH
09MMk2ITWqC2gq0cvK/KIV7euKc21K4iK4U9DBsAn81thLq56qNDjTmttQSQGLTwtKtW5/8A
EZja9u+7GVrwPb/NUey2JEUvPi463VdTWwZPFLvTxStr8mxttA9LnCeQqjTdwTEUW0K4uivP
4NKWZ9M01eAziSRo6RD+GVgB407f4VUEH1xJpLv8/cn4G9Ld1XXuNcRxcBf0reoUpNDaP03
DTOWq65q6Wo9FJSJFTvc3aQm2G5n0p2NuZfMiVSDc+cdwfv6nENHkk6dty2Jtzxb92OuiZ0
tFCrFFL23EDn3va4xxGyIszmWarqvw8AZxkQrc2sqiwAv+/GkpiEoy7kTpXTkiRzGREVYLeY
3Aue1sSqeXZyiSqKpiJdG9Kpadqu1khhkupVlkuo3WuGNj6fXhrTPdGJLJ14kMWldjdGc5l0
8zom8LZAWVWFyQJ1xlUj2kRXcVVYfIKncv7zUf1ByKIQ2gq8z3TL6OscJK3+oZri+PIsR
co4hFetYowySSEPHJ1w7NX70MkcapSIADmxNx2FzblT64oeZa1kKZrMscsbxPFKh2qFPBW1
9rDDo+OuFzLeapTyFzFETarMx8pAAHe/b3xznDbIUdVxgwmRAktiSr+IDZT2B9/f7YMH1Jt2
0qOWrMiuHk3hbIwPt2sR9e1xjrSUc6dJF5Jm2eI6E32HzC4/j9sRHUtrU3yygo6/OoIq+fZA
9g0sIDMb8eVSQB+fOOuRCOlccbi08VaeaaF6e5HlniZfmFfPVnyioqacxkv2C2BIUE+t8VrT
TyFaQ7ko6aUS1CzIBn0jlsfw/vQxVCkxgFC7d++4cMOcTwnIfVXXoCkUFm/TqGiMbVFeLzDe
sQjJbb25vbEoKv8AdUR8LliUW/TSnkMZizOAEJ6SoybQfUmlsG1d+6oxYMXqqTHRp44g0eaZ
dPcXb9eAQBz62w1+I+raunG5WpnNoWSm8NRLDI5FwY3B7exwXnyN8LJOYK/U+Q3NJWyeGh8q
MQ6i3PY3OJEdWptlZKeph71MUHwnUkJCyRwSleDdCp/fe2JzzyW8yhDNq1CiOi6/5krhXysS
PxuYSFb/AL8NedSCPRsmeMi5S+SIX6wagrmLUuVLBU4DeMo9fcmEGSvkLSJM3uVi0ljq2bv8
Eyq88z3N5L5nU06RtyUkrlaze5Av2PGKiaUpOYnJW9PpH9lapTJckqK5492Y0EaEgeM89IUm
/cgHFTIYiPK6smYvZdSNZoSmHE2o8pQbiAYXkkuR3tZRFABUfuun2GQh/ZuoisOrRuk+0ZzT
y/3mhp3ta3FrgXw7tiL1VKanK24tyh58jpYuRO9QnNzsKi2H2IL2UL0g26iTOooKUHS CSCAb
2NmPYWGHwkJRSp01B12XF08qFHvwAg7fv74lxmq+am9YfyWBlrCMXEwA9QijkjHHkTfm2nqp
LL8kpvFBnSofv5d/H34GG3L1VJipI8nI88/FLUY3UyAbjtUfcD7Y9yDIXzs6elHYEAAj+6D
wPvfBk+lLNL72WemINjGQGJ973uf3YhCwysWondWHRxNNEHQWJ5AHf7fxxXSgcZEn2cSFCGv
0L5fJvf5ctdd5vtv7XGMfV6ZFihVsaGz+qyPVUQLmRN21w57i9r/AFIwbOI6hTtQAKC7ByXP
pKzKp03qCIX3etyFBH+zi5GS7SqHNBucgXZ+EXtcfWmaGn0iqwnU5RTcmrC5K3cbST3uBi2
pm1XdqZkJHWQ5h5Bu5BXzW9PTBVUaZD91G+nqLZnNiOdu0n27fTnFXJHAIqwp5L5LwVq6N2H
xnYWJcTf6EcWxXysQqVFIJF7kdUNWVo2e/bsP3xBmDuoZdJEnKZmsVMjG9ybH1ufphvZ6k
+1S1xqQgfcgJ7+v3ww6sI3uFN6rLaWr3+NBHIXAViRyQDcAn6HnDRAJDaS64iXmVlp8XXRrO
cu6yVDQwM2X1EHqIioYiNC1hf6n9+MptNiUgkoDOMeldlfb1ABpF/CKSQ0sSUxkf+G5OxQew
H4iR3Lfte7DWuliHoipgtliXSGNcrBfLT+IE6lwan1tkGnKSHxaXKRIXq7W8WU2DIt+WVb2L
DjdwOb4ZmeORT8a4XdmmchjYWNz98RGTY8qFrdvIeR7j/fa+OrjMt0/WElBssfw3JP8A1xx0
bJZ5Wbeh433157kHvi5oi0kKR8yntNXLEW8l+59CPT74tlo/SCqiqJcumOidFJUzuFeJbGG
4LWuvPBBx6tnbEN3YsnihjsLu9diaWoGp3ppI2HiReYgFz4xmpzEhLvVXTNs7bUifHIMqZFo
llztlM12BAftqcgj648hxb9oi+K9ZwFrRLwZciZi8c1Iw8eJNgAZ5AS7XPdbXF7d/YyzzPqtW
tZkKZrTF2eSGPw3EhVVHcDtcxY+vrh1nRJEJtZUxhcKjqoDKeAXBuSTxe+Bz1LmQ22rd5T+
tkRFHIBMfIKIRxtBsO1/3Y4gyUa6RpUvE58OMFRFccj8/wCH8cG76U4wWpnLUS00k8LF7oCP
ET78WPqPrgeZOpajP/G06xR+NcIAyrFywinj+++xxx20rrHaStHwhWwVEUHQ146ZjKLk2Zu3h
ni3B9e2IPKRQSTT9G01fOJ5tsnhyCLxEQdzz9Lm1/S2CZOtJbpU/PkOVVFMm+eapgrVdp5Iw
Q5tYmzDk897YYzJCJkWkuKjJskp8tjrJ5aepzGJ4vMshYmS5O1/TaBbi3+eCe61OXeqmcZgl
jJ/REUUQ88YAAaji1iTwPp3ww9yef1JJkj5i8k4y6njDKLWuguP2go4sTwL+uGryFO2xraPQ
pzBqly0eeNludtKD5ANzuxxpdS47RjzJmOjKHKp0iq5KaCnuUaWloHBNxfy3PNvtbDu1Ik
McQkOmNkF6uy/LPlqIG4bpnQ+JwSoN7sD2OJUMkgsj1VNGQjp6/wBU0pKKmiaM+G0RFwAU
BAv+/j64EzIkcUUY2qUhp03+G3hNyQQeD+/1tiM7qzGMbrVMUEQjUgBU2Dv9PqB3wyb3KQEd
qk0EOOSrp5fL2BN+xI/Z+uGGf2k9/hXkolljIkJuWspw59sBtCTz8qQtDK0iyCz7dofuNo4
H3th3MkyVpJgKSLwdigvJfzOe6279u+H7yTLRjataaCKWN7gbALA9+Tz9jjruSoy5bOlo2Rl
gTy3CrkfilzXzG6B2EVI6hI411Uo17WamaAjKX5wmb1UGelDSOgp0Y01iBe3cH/XH0AF1q+X
k7R2ZbgtYHjj27D3w7q9VAIHm8beV4cm+0W4b/PELLUjVqaXU1mW0cjhX8RVklezft7j1wMo
CXvTMclulQ+uMftltRE0b883tcA+5X1xj8Qi2amxSarIqeY6SqUq3lpDvqYryqi8bgOSVP8

xiuhk2mlTdoPrLpfr8rvp2kqm/8AxFOCQONpIA7fl6Y0sERbMSWake0iFEIfb5e5IBU+ntb8
u2LyLSQqvkds8FWCotweLH/PfTgyju6n8tzeJMEfjysDz9O+H5ZhHT97kLCVqIck1KaOGpZR
5yECgG17+vN+cZB8Ru+P5q02KuLR+qBChTzW8dBYGwsFAHH3w7LVR8t3Dcmo2JWdlucJNltW
zmyQMYYyb8lgLk8ffDWkiuFTxIRK5PsvDVkMAPksNyn6DAk9qfhYpFNxVPgMsbNa44HvbEV2
VuMmz0qURgy3GI6sme5C2ttAZXrflKqmq4VWaalxioUDeBY2F/bntiFPTBML9qakhGTxQ70T
0lNorl8wyyeOON/m3kHhfhK8AH+HbFThkexlkFNU/KQo7zbN6PKaSaarmSKGOMySM/ooFyTj
Rs6dkMR09V8K/iR6l1vVzrHqTUVQ4ET1DUtDCg2JBSRMVIRVIBUW8xuO7HEEiu1EpwjaNqqw
uVIQAK34Nh6nAo7k+ph5I2Z+7dlPrbvjjunxTwQ7h5XsTuFgy7/AFxzNOumklhVd7uO7fS1
7YtKR/SKMXMiDSyr88LAdxY8+nbGppntIZO9VFdyrqDpNLNHmQaK/KqGDk27+v1x6WbiQrK1
43Qal3B0oyxamjkSUXLGFXXHHHe9zz6YweKS222qFh0O0HUqF+P8AknptO9P5G/DFUVdNx+yx
2n1+2MBji6hL74L0jApSjujLozfmuNnzUQIGVyeSoAXse9/y78Yy2bSJGvzgQzx7RyeXZHA
Fr/iubX7+uOsGIEcgiszvNHNK8Z3OxsHcngW4Hpx6nCdLMk2lzTxWjgMRMh5LkWIsf2eewO
Fl6yLaeqSQmzVloREZlY3LMxMd/EubcWvyCcJhScxSFTDHE4jWco/O1o/Q25uP8ALBC6dNx9
peySpnr2SSAed2Ee7sSQ1rgG3HPr3wRtbzJqGTaDcKMMvhzHLZ6ydEqZKgyXZJ5bRIL2BZV9
SAeCb4hk4q5jC4ru1P6Oiq512NmcVGJDSjil3edVbvcHjj174DO1Pcvqohpa45UtPRQ1IMKp
ZCxx8ZvDKkEcNYP8DvxyMNsyWW09VJSLVSeKs9XS2Mo2hJlmcbeSWNjZSPXi5w5mKfYNSkKaa
KNPEGYsJWU+eYWJsRyBa31GIzsneZEC5LBW5buqZ6GncgGWeoMwKuf8AwjceEEN9k24xEd9Sa
2hCWnP5L3yMRlkRp8tgsRtWU+G48v7XmAPpybXwOWpO3lzb1GVuTQVvhRvmlNOZJLxxRG8XF
g3fnt3vbnD7NanWmt9VVvrtKekMCwhi4qG8QPIWCSBx5iBcDn88SIWQ1Llsxu7VG006eKAY
FHMdyO3fjzYFxp0PrvqT6mrEYBVjEgS25vY+31OGXFSmIbbRUm9YSx3o9m5HHB59bdv54YYVK
Yrk7SdYkIKWQCxtxbi/P39PXAj3P4JVaxrlsTdjONg79rkj93OG7LU5fcmjzJYNI5KEFmuQB
GO1xYc39sOMybf2iW0lonCecyrEXEsf4Ta11v9jfB8q5ctKZb0wkISOTcy2ve7KbX49Pywnd
HHqFJKphBuvDBm8QEeqFJ+3IwuZA7c1y3WwO0e+MBSS/ite9rc2wTMm3JQMb70jFmC7VKi1rj
0P0x9Biy+VEoJikJUD7j0wD3CKNJM6/M7uwUjcTx+RxDe5GrB6fVaCH5dp2ju25Iz2+tj6E4
schIRVfK2pTOqIZZqMxodjkeEEec2H1GMzikJbO4U9CYiSEsm0rFOSKmjkeZ3I4uGJPBsfnf
TQ4eMnpJE5NOQ8qP0ZkanjRABGsYVAB2AHGNRYPKKqXNLeKSyOOSAN1j+L0/LeqJxUcvmpSg
fc1wbE8j79xiU8nqptmT9KorWBwl2Xhhf1It3GMpX11s4kP3uVnDD6NTGS07p4TuCQG7ep5u
DjJbW0lYXZI80nmgp3ErPdBI8hv/AIR2x2Kpliu70DxK29H5wXocuoZCd9Rlao38m7G+3+I
xo4Ki6MRUJ21K5ovDpolKdn1YDj6DEkriJX8bDGOlekMnh822k7fUi3N8CzoiEitUpROrQg
LyPc+uGCvJc+HOsApCaPFsCbAAHNm+2IzxNdp3dqHIULXwJVyeJURhkjYSBT2O3ke/QEXxLB
vW4Ktk4l8Adb1Hz+ps8rS9xUZhUyhv+aVzcfvXWZq8cVApG20KNwcmfP2FrdrfxvjQDirkv
HC7INrud3mFuAQO+OZp+1LMku5wkjG43X9ODbj7Y6u5EKxG8ryozG/4CR9/5YnUz2yiSYd0R
ZC+6tS23ZexA9hjZQNpVbW8q6d6X18dHURvIbkiyngWtbG7jfaQcSvMe0h0rs/ozrajqKmmS
KzkWQ2N+D9MZNfaY9mRdFCoZBhltVXf0jnnLenWUVK+cQZ6CLi/lkhIt+ZXvjz7Ew2kALdYZ
Ls55fB1886jU1K7Od5jO48Nc/u+mMxsSFafzoF6XPqKssFIEb2Ci4IW353sRgmiU9t4y9bJ
SVLnVOrbuJSLkee4Nx/lhohJTI5RTNq+KZz4kiToQBa/Cg/77YG0kmkj9Ys14ViFtqhUG0ja
vO0nj15thZJ3aCK2XMZKamkqxJeKIkF47fjA4Ww5PHrgtncmPotnd1UxpzMkWXMKerYhKW2o
yEkAksDa/pe/5YakYhHUrGJ45C0q0KyaXLHNqAoopZHD09wyM44WNbWJUxuDz6+mK7mV3F/
iTsmrKyJzLmWWTVE7KhmWyhGUcHyj8Pp2wGSdy9HpJtDBT5PWQu01NSPR1AVmMmAGRVIJDbbk
C9+CO2E7kk1wpCbI8h8SrhSesBQqAY5iyNGfwmQOCw/9OOXEnWcrk5bJMuoUKrkt6sRACQmY
PZ7X4IPJHe2I7nd6qeeci9XcijKcqDVMmX0ssM9QFLrabcWIXcoW4PmVwWv3xHN/WJNO4iV1
u5J0+l6nNTurcxUU8p2tLBFDNyOSNzEcknlfb1wmktJEcuZ0imFbM/ix00Of0EIOvCNWZN4Y
BIsCCq2DAdufrh1n9YhQsxF4+KqzXsVS1f8ALVEkckUM3hq8UbKGTba5Pa/0xMifSnJ7iEbl
CJeapdGCxxCybu5UWuLi9/tjr8tyBv2ifwSR+BexyR7rsSgG3cPW/f8APDL3XKSBjapOKZJp
YA8cyeIqgcMqsPf24tc4YdIKYx70/mco3hL+2LuD5rrfgjiw/PDDMpL+ymyT74pHEmyRAQgH
JIHoQeLi/wCH1w7lq5U0z6fv793VbHxIppUX9ZOV9mjX/XEjmwP1x17fciZyG7t/NLx1t5YP
OI4mWQq2zyqBYDce4vgbNKNpbiHsTqphhp6GNDUMCTwOzm/Nwfr2wLc3KnnCRFNFDTPHIwY
OVRpVe91t2tf0waZ5tS9UVBo3V3VVMihwklxs9Lcdz/DCYUy7ldecoSldv14g9hwBYD6d8fQT
Pp0r5ZWLsqBBwbkD+fGBN7UmZYd38luQTbg9vS+IJEjyRLkN/EgKjydm9AfqBiwiYpI1Ckr3
T17+FteO8dgFJt27fuw5JJHbbIoDsV2IKOGsMsb3bi9rj1xA/q27knSAmEiW2e7L9u2JDBd
3IHdOaF9sG1x24B7Hn2xx2EuVNunyn6BA8AZQ29OSR/lhqVy2ZSj0QNbtLVKZdQXIJcXDDyke
g7W5/njzmpkukV6PKiukoiiXTEMLAu3Pt34++IMzqcqjdLZE5SIIAO/ubH6n64hA5Wp81Y+g
M1aXPonkkYpTx+IQfVibKPyxo6UiklFVJulrPXXK8WnRnPoCQP2vbGgkV7TPcKezGOLMG23v
x6gdhhdTD1JKjqZBNIZPKAQqoPTAtd6ybjMrllLo4dbjAOrJnuWXvt4wl10GdVc1j0x0z1Zm8
svgiiyuqmEn90iJiD+/BOVoplo7iXwSr6d5EJbgv5mv7nkg3/wA8U2auTBR6li+Ir3Ehvs9S
W7W+2H00zJRYT4RvvQqbMT6X9OfrhpOsy1beo2kbyzLX5AHFvvhxnXMkhLJtSPc7XsFuOb2N

+f8Af54lw/tBUUIP5CwFTuV7v4llsOLfn743dLqVXVcqvjR9U4WM7wHWx8/19LY29J+xWYj5
SFdEdLc1nyupjdHKEhZSLEA88i+OVMYyDaqqUrZVYfx1UH9a/heOdxoagRT0sslhYgq9rm30
a2PJa8LQki9181uMO1Sxydou36r5hVOVh1utzJc97G3qTbGSzWs2WIRU2XeN5RERGA6G3F/X
DrEmtld6qafolhz4b7BfzAkcN/TCeRNNCXsrT5WR9hjeRIh5SqOfM329sHmKDZl6qwEqFsiS
SEnsA4te98LSu5SDykkaySo/E0snrdvU3414wbMkAN5PaUjpBqmTPsrj8WXwGqFFk+p549yM
Mz27MIKONLbxjd1XQGZVsiSIXifZHtjWSQmPgcKNwvvyPyxnG5bl6azW6U7gmggh+cckkaSVgi
xAlgwseL3FypvewOGnfVpRiGq1efLaSskkqkrxJW+J4ki2jAMhJuWHHA9DY3ws0+AkOIPkzm
u+YZ5cuoUjdbelHS+EYeQQSVuA1+w/xdsNvak0X7yJMmgSpEdZEKNIACVgkpWIRyRztjFrWJ
tyMMk6RPaNqmIczr55HhfmCMeamhgMCMm3ldzEMp+1h7YadhtTWzjFTx1VR02WUgMFdUSOY/
Ewk13mMhfMxQDabEW2m3GIbXlcouxIpCTHLtSZNnMUR0IbNjWq5mlGYRssQQcfsb2H7Vrjv
fDrsQ8w7kbjNGXYyrLqfFlcKvT5asnhyLPJMEspcAiwPYtfmw5HriZC5espWREOpV28TWOA
TENy7isvB4HNiPX6A4153IHChTmiERksWbySIRtdL7V4v72wyfsp6O264uKeosscjyM8ksaq
zmRe1j3VQe9sNZipOZCs7vD8OUSPsj5Kb77r8KBbv3v9MdTedpCScvNFVK4Mb7B+rCW7tb8Q
A9R798AzEKIO4ldctqZzTxxJ4jB42KMHNwB5tpANue4OCO0k5HcOkuLJxR5eax54ad3iPZW
BNwCtz3FMW/G0+mbC7eZKzmESyTmpts8njeAJEQ34UDnge3bj0w0z6U67CIHfZTk72Cd72
uWsbkjkYHLUnTcSFMVYMXkWKYK/Ekt7HjsOPTth+0vZUPMSUPTofl49pb07+otj3+418s+s
vNf8R+x+vOIpXeOizSO67lbXDD34Fv6YhunMkcZCnjQCTa5RrXJHqPpi5ppNoKq5mtJESMI
TyewsFvxz6XOIssVp3cVHuW+82MY4IO257m+eJDCmndIMjAuALp+lke3lxJ0iuJ/RxGaKIL
249e/P8AC2I2VupNujTJKMbRbmNvUehHviBLMMY9yYyuRVIWSRpSyE7Y5GYqoJ53Wvz2peP
aEKuxK4VP+AI40VBs3oHBUO5HI4+uOzR3eKGMrVGZbCkMT7vweKVa/sMV4R28qfeS5TWhczZ
s43ol/1vIUD8Tnhb/TFphj+lKRQ5uURXX+I41OXU7NIsrbLEj1YcMcX8rrS0IDbcppmjjXzM
q/c4Y1Kze0eZR+YU24Wj7t3I4Itz/HDooE8fsp7ROjQgJwBx+eAJS4TEh0pwx2jAKQqe+Ld
2Hw2dRthKMcnlsw+thhuX9mSUX7UV8U6mIPBHtt4qrc9wCD2xTu+pXdtw96hlieGezIdvPft
+WH1GZrSWs0myG1zJjyeL8Hvc46yJ0ldX8MIG3m6k+/H8MEybTOpCsYyl7C4JPhE17YkRc1q
jSMpvIrwtv8AVCPrc2xvKN9KrKltKuDRWatEsRv6DggH92Nvh73RkKzmVpWroDQ2diSWnVuE
A2LfgW9vyxMkbSqqeK010PrKFdZ/CF1Hyi+5qPL5ZUub/hG8Ef8Ap4x5djMJDOX7zOtVg020
EO518tErENPGZNoeQBqgCxa/vjzp2W/CTTqWgWGaad2t5QLX/D2tf74WpG1pXEowESVJ2z3A
ABFrqfsPXBvy8qY0kXMIo6OWZZWSFUIHLEevrx62HOBcxG1Fsy1WisrTLIA6oEYCws6i47lh
9cJzI0pNHd6qjHoI3mIlk8lk2CH8RA7drgYfaRQyiuLVuTjKcnnTPaaOEs8sUyOFB2jcCDc3
P88CUg7PUuNYYSGcbeLOyuvMs0WviCFHIMZ3FZEBZERxbgc3/AJ4z2S9GC25ey3O4aGFyHlj
F0ZhUMCXPcFWB2r9AcC7XJ+NvWRBJHM6hjWQlGtGSasRi3cghVJVR97nAp1mUfWQ1W6CKOti
TL0PiF6acvY3szMxAOwm1g35Ybz/AHUB6yLclo6+KoKLVzTSzbiUnKsGBG7yqLIEHr6jDD
uk7jbcXRP3zDMckrJIYIoZDuWVZATG264A7Kb2vfzYFmEhTTDHN4KXjznMZqIvCveQWSRmSG
ql8zE3JsVcVfm1/tjjglio+zFOoc1FPMHFDDSFajHqML3AIABADNwfwvngXHSmJly9riq5
6tGCIB4vklfdHP4UMhcMzKdzm7Gz37ggY1QMk0no+9IU8tb8w8ZkRTHbc+7ylTezE9/zvibZ
amtrecSkKSugqU2CfxYwNhHh8Op7X9gf9MMyRkPqgZHMMg82bKQg+VooYolvAlazM0hbt7c8f
64adik5uKdAxj8Hth9LUM6yBZVErrdYiSWJHoWfGce4wBREmnqouXtUdTahjp5ovmWMkURZW
3ychCOL+3a1/zw+8JFyqO1aMf7TPJlJnWFFLTitl/XspBAcHxEBsALWta5PPFDHm0glapf4n
EUe36pCs15HCiPtYygeXxD5r34DEW4tfjDoUZfZKPLjEYjcpFQFb1EqSXXylQCpPi89gRa3r
ccc4mhQCqaXH5P8Ap7vFMpuoVVAux3BIFtotax5PFz3zCMID/H5R5lrPrWN1haQiQLcrEo4
W/0wtUA6eLxyM13Toj+jV/BgY8uFH77Y9dfSK8bzW8wZOT37+1sR5XG20eCnNFIQoS5Nls38
T2sMQZF3NHWQuY4wvaQXB9PrwB+/jFhSv6pKtmRDTM5SM2XkWH2/0xNePmJQndKTLvKJfk83
He354kAAkmrknNC0j7Ge1+bf7GI9glJaKPO1aZ7msek8qFfUFI0h5a/sPp/DBVYR0cG0k3oY
WKoktFOum/XrTOpKw08hly6obyCRreFIb8X9Vv79sZKeojqB07nViVFLT6i4K+dymppEt4A
YEdje/H7sYipPV35pA6lYXXw6Nm2IAqKb8W5Pvz6YmuY+jTGekLsYPDIHh3jeVezWve7cHE
J5BGMu9OM+pKaCzlerqBUSOqosh27vQn9r8sS6ExEbk1M/pE11m+PWLp0IPkmm4PnKuEKgTf
tY2/G0jC9lvwFXk9zjQDUiL3W3P38FbQRz1EdsZOAdv1MfDx8ZNB1c1dRZRmtD8tHK6wMnm
8RJT+1z3H0xPjmGoArRZnbs6rpU508lspO7rtapgiUbW3KeDfv9O+ITOJK3ljiUpQOXiHAQ
+o/33wLpyJ9KdEnb5jYYPFZ+0qU+MTMYqX4a+oAbafEy4xBR7syqAfrzhidXGliJOQFdUgK+
NdTRmJzfu03Eelh6/lijuWmdtSjLb5EZirIAbEi44/d64kKO76kwdVRCbOu63Cn27/774NM
OkmU2Ci2w+h/lcf++Os6bTOZWklABuSRa/v+WjKXmMsuJlZJmsOAH59bj34xraORRZW0qw9M
TOWCq1rj7dsbzCz9J7lnZWtkV3aGrKiakjkggkS5O9EZ1NvUcWSPU4uicRVfUx6l0ho3UtU
3S/qFRui+NUZBO6qXv4pUDdx62Um+MpiVME00PZdl8UqCo2JkMfj8F80Jonp6uWBgf1UxjYf
3bG3f8vTHjMgbMiEumfyXpDFcnJVHpnk3uJFsVtZusbmyjnjETVcp7WIH3pSly2mqd9RHvi4
JZCTY24JBPJ+vtgTMh0rsUcRahSOBUZd8lk8RY1F9gsot3Pf0/fgo2SjLtnyZxurupBaOwu
i/s88G5IuTYycTLFqu4LSWZTLtQqSLBwoG/jve5A4/ngmbSmilblIZJNLUIIWKKOSJSJWmqH

CALa5LEG5+2GZmG3UptJIRSDbwbTmeszaSvkZKypFMCBYR7IIt2P3GGLItmOnerbbVO1K0i
sbuW82dZoklRHHVpHEygFDTkbWH4b8+2E0cfs/NJ6ypEitk3Zez1SMOcZjTIPGNLk4uD4gYH
ce5JBHfCeKlUxNCNfUx6ZLXy8VJZdr7Mo3KNBTEEWJp53jJB4O64P5YaKlj9p1NixicuYRf3
uyIcv19UUsL08GXU9go2/wDFEgA+vFjz684ivTx+sT/BWY4nIWkY2/iTuPqZPD4T1mm6ete+
1z45ZGB7nbuB+47YF4BLlk+SF6+XZ6on9zsmn/ajA2cB58qq4qZ47gI7IYCwPDcgWGHfNDP
Myj/AlpFtBujJm7clOx9WNIqKM1X6RgnUWkEt5VDXuXVmBK3cA4DzSX1Ub4rSf3nydNOouv
NL12S0IPiGbmXaWlMhMjGRu7ru/DdfKcKcGml2moVHqK+k2RFtWz7uKqiXUqtM4R3cGxIFr8
c+mLdqZzo8T1aVhNbGNgY0Yxjsqcdxz2wnpBLmQtjEkf7NIQ6hrqg7Ru8M8EE23W49P3YcaC
MVHevk8Eo2eVSyePHsjlFnQh7FW7q9/p3wmhjtSotlIrhFRm+qZrh7I7s1+Cbnub++JDNG
OIQ3kIiK5O6OjrpV23mt9OOewIw1IUQp+GOeTlzS8+VrIgdz/rVsWNzYG/v64FpLU68Nw6i
3pP9DxtGQXe627DuPocJ5bUhpRLtUh/VqRqd5TTMIksGa1rEi4H2479sNecjy3KaOGlbcQp0
cipUF5Azn8JVRyD35w01USlPhsA9qsime1NEgNyLX/IelvXHsOXsrx/NYmdXY+TxCDfcl3/d
iLLqRs6xGvncjzlvXtb0J9sVZJ17ktZFL4K7X3kA+Vm/nb698FSyEMlPb1CmZFdG58GMgEWP
f39MaTabSNVL8ycOvnRfMeeR6k3/AJ4fHUKDNYW4qOOSvH07/wC+2GMhKvdfIQf1zyifONGP
FS3cqEfwx+3tN7X+oviFj8ZFFGQqdhZ2y6lUtBDkecaToa6LOaLJMzooompJoJ4X3yKGLrKpB
sWNtpBH1x5UM9s9PLINrKxPm36r1pqamxCCMIkYLGYfP7+C636F5pmGZdLsmNdI0tQsCyCRx5
tgbj78HCxCMHlfcvL5nHbkIqyf0irwoF28RFIAH+IgfyxMkpy2X32Kr2QcQaknLPr2tdR7H
1PGKSVitU2J9SEM9rJ6fKJfPgxqfDO1RySfbFpRhdGloJHumXO+g9J5Dqevrcz3UmX0deag
LVUldGxnp445Fd5YSCAXbaV5BFR4rcQrKmlEo4InLPc2XavafJ/BqGsgjqSqGYgfnwfdw6cf
my6e+BvQs/Uf4gNTa9oqaSDStBVeLBUStlRPIV2qE9Ow3H/mxocJglo6EBm45ZffgsxjtVHi
WMyVMO9s/wCXzX0fzFwkQu+wngfXE6NIWzlaKbU0yBSRt2Dm45/MYcdiUWOQVstWuy+/f9R6
DtjlqPa2ihHNtN5fr2izrJM9o46vJ6yneCeCcxV1b1+4te/p6YiSMUx6uVk5SuQybQei+M/V
XSMei9c6hyGOD9IBVvEvi/j4bgFrebjs3rinkHZyWitq3pI7u1AtTOHazEm/IN/Udhc/TDrM
opEmM8YUWTdcjbsT9cEmnH2Uyk2K4DvZFuL35BtxYduL46KikmjgQTECXxLHyunVz3+nGJg
IM0RZJldLNBjV1NY9MAQkUcaB3c92NiRYYv6EUYy9oRJggKTSKtDpc8b1brS0dNJPgc0s9fH
467G4VfDPIHPY8knASeUEtP+w3P2qRDhccmolflR1C6mUEFM8Ot8zyiipmwUgSONJ7BNoUj
abfhtY+uKSTeZ5iuLJwbYfAPqr2adf8AqLR5dNK+oqR5aaEyIsMVU4ugBBjO1QoR93Nu/GHI
8RluLUM5MLpiHIXHOoc/11NnFZmlVFDBU1Mu5o6YBIVHbaqjsOOMQ6mWSolKeTiTqBhBGlIP
RJU1W4ntFuLqNwcmynj+QxCNIPjkK7SnkVTX1aBIESSnW25zfbshHc+2G8hHmUpilk5VCZh/
ws2+eNnEtjGbWuB319ie+Hwa7IUCV9mWrqmq1OS6OyyGxtYi+4XNrfT8sG6aBSApaX9XMxNIF
nuhuTbklb1wF5cqktHHzdic0DvFVxo0eyMGxAsVAINmj+l8R5GuFS6VyGUbuGaP6GvGn0p6k
bZiwwml/ELLYLc3BBAvbuDiptIiWyaTzcbunVKZnX0mYyPTGKL5KNWmSQxlpFkc3Csw4due
B74FmIffFIQplHdx8HWKTIBVV9JFS01MRJKaa8lixIALlr8K3Nr+nvju0JEOMYkOlV17/eh
zO8trctqJ4o41p4DITBFUxglkHdgTYnEuNxLmVXUHLCDHkzZ7tzJxk9AlbNBC6Wec/jju9
ttwVUW3X9L8YF+ZPRMMgjp3u/wBumE+XVD50KaVJoKZQFEcgMZe3DwY35/zw7mlx3dVCEkSS
p2Fz2fdNFb6YySWE/gV5kYKpQVA3xMRfzELbnjg84gecSCrt6GItW/PxUdT6YrMzqQIyZj
ElMpbxBCg2++4MbkE/3cSWnIR1KuKhikIhHPchDPtHw0r+JTT1HhteyVOwn9CpFu/wCWJ8VV
dzKiqsK2eoS+OSH/ANGqJiCXdxftYtx2OJd6pXh1WrZKUKLsO3a3+eFmSfo1KxUC70U16X55
B8pt3sMRzlvJHT+qSyMtWPyMEPfb3v39QPS/8MLaImp/ayScNMSSy7f15HDx82b7+v5YJzTb
Re5LxTNaONUaSykEE3JJN7g+nOG3G65PjJaIIPrvvWtiGmqpad6v5dZXUb2kJACKW4JXtY+h
w0ZjdbcpUMMuz2mzzf4e5SKTI0yVU8IIIhaMjKRKD3Kju3Nhh12K3ZjmrGNxu28hD10/p29
ik4M9aseSJTEgI3MZD6ccjvYe/tiKUFqsoq7aXD0+/gnG+jasmWqrGRGttqFbazWA8t/QD39
e18JmKzSK6RRjJqL3/pmiWFESkj55C2Yfb/3x7sIr58SQUdZXYEmwv7enOicmKdPFOMloJVD
ufNdvw8XW+KiVrfFE6kqORw4YvvNwNo4t9cVDybMrlx2uRnQzeLTFle6NyPX6EY2FNIMkYkj
Zs6ppRtK0k+p33vYlGSLg/Que2LEXK23qopOK2Ci5clRvuGPpx6m+GnYhkSzT1hSTRSLKAUFI
Qbf5/wCeLJnimitkTDuQlpQVmpSbTWcZ2c1Sg8OoDBpYgbRk/wB7b2vjPy4VFUenjHLLiynf
iM8cezIIZ+kKn9EsaJdojWMIPQWt2t/EYyVdRXXD2sozTesp/LMyLpPv3bxx7/te2vh2WMhg
Lw/RM56kkKtpoBc2QKzt9j2Jv2xmamK0S78lZRHqSGnsq/Teo6CFgxQyEsOeAB2ucSqWitoI
pSmNqv7QfwlaHz+ZM1zfJqeS5va20uPZj3sfXGhzGHUI71OogOoLWW5dI5LluSaOyiHLsppK
bLqGFBR01MgRQPsMQ7ZJCuaXaxQjaKbz17VMYmZN0ZBtbtSwWqqkqCkIjXvG1vDubtyftg
skDF6qzUVsVJACWsCbW9Sb2xGmlGEbPIzu0ipLkMiaGORSgDi4btf6/++IcRbQbujq3jYyX
tXyI+Mfi5tMdf9U01cw8eUpLC0cJTx0Zbqyr2HtxfnFXUiW1WohljKbc/TUKiyglLbTckHt/
Hj/XAM6acEzaaN5ZS8iu7cbu1+P54LUgvFR9YqXBD3Hov19r/TD4uo5Mo92tKFDsnrbsR7++
JQKKSc0lYkEuxZWAbzD7j7Yd1cqUZ2krk6M1k76jKweGaA2aQP5nKgWZII53+wA++Ic8F0dw
q5pptS6/zLl6Wv6dT5nRu8cEcYpHVAJY4ZCu5XkI7rt830bviK8dojaKntJdIubKip+ZoKxY
5N8E5DLUA7knfu2z+6BbkYIRU5XD3pmSXSvq55qJhT1k8VycJWBYDkHceBgiFZwDTyjXuXPn

AJ4PAI5HfEUOD95Ofn5YbRh3N+7KbEc+YC38bYatUzakI2rUrT1js5kZ5EAEZI4K3uxHtju
oUL7MiW6ZcIIDRPvBDMpuBbn1NufythXiIt7KUiDVELqd4eQbViXgbgOTx98A9wox1XXcX6L
ajoJmkERLPLeyhRc7renv98CRCjhiIit6qSizLwDLEiOhgUION+LHubXtc+ulrx8veriKotI
h9nonFFV0kKOHgfekbMrROQoBAHmHqQcNSCSkQzXR3aX3N7k8ptSSxvFKFikBgEZLeMmQg+I
+Bce/wC1gHhJPhXCNVdLL3pTMpm1HVzwGp/SNaSqsZyAGt5RJU7DnjCYSHUjklmujuzf73
qepchiyjKnigd8wqKcOkqnybEW24p6kljxhE92rtUiENiOzHezN/VCMuYrU54jSvJHEsACpv
a4sSbE828xw/kWy09qqzlhZvVua1EFDna0MME7PIY4yVMYdo5ZEBuFDDg/XEB4yuVxtxERL+
qlsq1CXppflPmY+SGKKBGiubjcpBJG6xB7YZNRv0ZtoWkc0Mak0/NS5OJoT8xTeMEYcl2kPN
yLEfuxMhk1alX1sFsVo72zQ1TzK7ywPLGaaNrEgBot6cXPfE4g03W71TDIO0KMiaz4LbMMk
NF4f6+GQbhfwnVyATdQbWsfpgY5rpkpIYyuubj/RbTyrRmJBGRKPORZrni4DDCYdpq6J15Bp
7Rt3/IFR9XUmssN6I5bfut6Ht29BbEkAtVdJNtNO7NSVTksYhPhVryuGG9Y4SSFPrc2t9+2I
wze0KmHSD6sjv7komTz0k0bUHE3iqUaSUqfEHrt59PX1wO2ErrtyeCIKO3Z78+r/AH8eqT+c
ngrfl38Hw2sG/ajZf8Vu64ceIbbhQRzyDJsY4P8A19F6shE7mV4EFxZRBRYRWHY3HpbAs9ukS
TpxjJqt+HB01oql46jdHYXvyDubboxvb3GHYASHUodPJIImn+eSWmlkzBHRHcBQFQEBQqA8C
/wDlhq21TLym/Z57u7p9VaFOFIFgwNh39OP3jHt2S8WWRixDkDkAE/mTiulMUS0hjIZiDZb
kbu3HrYYoZE8pmni+XQFeAfv29r4qam0Y1wG1J/kWYCNmeCTyITuW/YHD+E1wwybAuDpipiu
G4UUEEOh9wDuHr/743UdvMqR2Skp04d917/ngJXSzk0rqgopKeSw45737gWxXvMQpxgUhp95
EmDA+Ru4A49/3fbF7QykPggypAUQVhUV1PUJ5NwNwDa3H8sVgJrJ5yMg9Uze/oyElT1pSCp
BuPx2vxxb/Yxn6l/R23KWw6rlpHmOxEANwYkAB4vfm/+eKOVriFTAa1WT0xoYxUx1LhS8cni
AH2vY4kUo2y3ICXTWXagNHQpFvuLXWx/09MaKSMeZPRyEOIK5ZnUtbK9+UtY3HsfX74rHcvV
UoXJTNNUsi9272+gHvh21TBZOJs1jp3KngAfiPc+vfBNFcnXMRQTmWslqa4xwG9PESkkg7cn
tf8AP04xiMYrrpdhEXDi/wCisqWESHaEjTJNQRTUhVJFMYFrX5AI9MW2HOMkVqnO9q44/pE9
CUGaaHy/VCq5z7JB4S14T+2pi1/Dkl7WJ8pxNq4BKO5TKaUhK0V85Za5meQO9z6Hfa/0OKW0
VO2heso6Urvdr2FwAL2I+mDZce1IvU2W4478D0+uOsyad0zkKly55P8AePqcPsmEisv63fa7
3Bt9Bh1CjLROZUiZ1BJWu8UYkW7REjaAe62sRiQHKn431L6NaAzSDUnSDNPHIVihBHUXtUpW
xUAg7rclb+jC5++DeEdmJCKkbYhmtXJ0tHNQan8OqCGtLmOUgeHC0auHjKL2KsrX8Rf+U4ej
iEre1FtNREqI1VSmilfnMI3fqqxx7cbuPt3xUycyhs1qwXKpuQqh9/TjseP88Q3ZTGSrzej
Z4/mABsa3kAtyBYemAytTud3NvXqqYeILwrsNvDUEAH6j1v/AM2CFkbn+6n9hIXLHxJG27IL
kJY8ev4SL/5YZUvMeZJzyeC4ChXSP9U0oP4zc38o/gcdZtKaN7fd1T3L681U0rO8h2rtd0JD
AWPA+gw2YCIqVBIREsX8mYZTLFAZ0a+1t+7sL7Ta17X5wDkPKSkjFaVw70pT0VfUxy3eOmhf
llv3B9B74F5Ix8UY008ncycrRK1F4cAqEkRbM4e4a3Jse3198R3P0lxKYEvsVsee5L0tDPQm
P5gwyGQWVHIKknspt68YRuJcqhjKO3acVOUfTPNQkH5RDDZo/HdkIsOVUC/N/VjzhxFT45
JLeiYQmPnc4p6umLiCQOjPIFvT+UjzOQFNrG1++HSa0SFRwLaSjIPf7IJeHLMfNuSptHEsaA
FNU4sSaxBIHGij6VMyKblLgnUNMJIo1kkmkJuV2yExG47CwDBuxw3nanmiTLPoKzKtOeF4ss
Ufig2kCli9+RuB4+pX8XriTDblLbaoVYxQ01125Iw9ZM8jx3B73aQ82B7Hi3/TFyDCKyEplJ
qtTmnpa0jAAWuVHJAtx+f0w3cJJxoZIdRJ+I5EmO6oXwriU7iTuJFiOOB+mI7uNvLvVkwF
cVxbuP33pvDqCPKgyQsmEcjFd8kr97elrG32w69OUmoiUPz2On0xR7+10vm9VTrNF+i6uo+X
kAZmnQb1b28vp7YUuf8AeCiqZrbfNi4pgkoq6Y+Lkx13CSwe4LA2a69gbdsP27MtPBR2120Z
bQt+aeUHh1OXyK86kxN4aFvKDuPAtb3w0VwlpFS4WGSIHu8Pemcu6nqXhAaeNB5jyLEnvfW
4wf7QbuCjmxQybMdTJeOp31G4QLGCxJQLcxg11lv9sKzTzIttdJdb99yf0VZNFfMkLkKkaTc
sbKCAQPe3e2I0kY5t2qxhntFzDlfp99VZqIny0Abgso3N9Me3rxdnSbm11YDuLk99va2Kip5
k+z6VmmCseTW0319icVMlwihUgdyxxguvIs35YoqnUnBTao/Wsi2sgN7eoscUxFcSeZK02pK
rJ6kqkni03bwJOV47IT3GJLITh+mPeHY/6ITpY6jm3P2oxoM4ps4pjJBdJFt4kJ/Ep/wAx
9ceg0NfBiUV0fO3EeqoZqeSnLV8V6pvUghvzt9PU4feG7UmWe1TGUoiIAffketz6HFvANsar
pnSeYZx8vCX3sXQMqfD64pKmTVclHGsu2aKmWyPyQbnk+pXt/ljM1L3KYI6krklUKyqFzwp
H7wt+x9zziuF9SefSrT6e5kUrog3lQ28v34GJ0DDtRUWR1eFNmwlCKxu45B7duMaSQCIbk4D
6kR0FesUSLfvz2++IgQqyB9PenlXqKGmUL4tghO5vcjuPyxIaP1iRvJbpVeah6lxZpVz0VLU
fqydrSqqf0vjznHse0ISUREJN+TK+oKai9PIO7oyYZPqRU8SHYkfbRo7eXb6EfbGAgktJaCR
kR6V1R4Em2SS5Ym1zyB7Y2GHVBRyCq4mSnUmgi1xpDMckngStgrIXjeCTs4ZSOD6P6qffHom
zGaLT1UuzdnJcvjqzCmOVZrX5eX3mjemDiNpOxivI9Cbc4yhjaRCru5QTybmuGYnk+/3thM
gclqjs8Eik/rUN/T+ODZNO6QMo7H1v8A19vbHVzNaIdouTYg3Vj7/XDrOulG0xVmmrI2SNJp
XsgWTgA9iT9MORunY3/dXbHwtZxR1K1OW1Dy00IVRzQ1P7attF47E89xf7YuKZrkVU5b05U/
rQHkNeZmlhJGjVSSztMdwiZrhUpmJ8oL/BG21xhiS6MrU7Gdwjcz6zZelD1DrGT+Zr4Kes
G/glnQBv4r+7FXUtblSbN9SGnhVjEDYlfxL62PAHiA7qSyWYJDNGpk5aMhRjYAc2Nrfww0y
dd7dKzDORIJXK+Q2AKC23sAB/H/y4N0gleYlq8rvdZT4jr5wWK3IIsDcfX07YFdvJLKIETf
IxAW11P7XoDtbgtZDeI2qZ0IXtluZR1HhrKY4pBJBMLgbhYEn145+mGpmujT9Eds/gifL9Pm

elleNzOQyIRcK9iRuFz7HuPZsV7lqWlii09rqInEGVzSCJqijMkgDRkG9r/jAPFj6HB5FJ3p
h3jhIrcxz+803+eT5kud4j3bY0HIDA8dvuftgtmVtqZeYdoRdE4oZ5I6gSQyCB1BUusdrbcX
sVIA9LjDeVqIRvdqHdl71IT7ZKZAzuEnA2yx/hkUc7mFr8Ht6WxHHmU9yG3uRHQ5gmQ5PNHS
u1XLVrGrSUyBo4rHICrDlrdmAP0wHMnb7R0intNJPInyuXZWKOnkG2ecIsciqVvZpOSzNxo
43YF9WoiQs9pWxil56vMZKItUwQSQRk74qiNXjUgfiWQANA/IBHGGnt9VTRKTmL796BNXTS1
mS083iJl6SkM0Mhvf0DD3+tsTaVhGRU2KEUIMJD0dBwmd3Bcpfjn/LFm7WrMhIRcylMtrJry
qki+EoG7fc2U+oA5xGIAdOIWNNPiVw9F6qipoqQyrUGR0PEJG02PG77Wwhc7rbfehNo9ncJb
+xRFeheaKnVFBbnZzdrD1xOZVcmq0RW8zMyIGO4qLcAAA/S2BFHI5abk3dF38yCNiOLA2Nz3
OHFHyUhSZjU0rxXlUmPyqHckWl4/6HDEKqKPKp8NXKNo3cFipqZ6thLe0liOP2gOSW9/fHRE
RQy1Ekmrr+fikEmZ3Ve1+7c2I+tu+HHZRxMiK1PIYd4Pgo8hB4TxNwJ/hbjnDGanM2nRnkj
S80MQ4BZeQefTvj2L1V5Wybz+SYKxXngE+nHc4qqnSsfZ1tTkhEAHdSSWSx57g4pJTQuyk
vCRdhK7OTu9bt9P+mKSe5EDpqx2Hbe5sb/v47Yqia0lJUfU2Vrki5ubnn0tiG7KSL2kkqSpe
nk8aJ2jkFysi9+f9cKOWSEtpHudk6QiQ2lvZGGmc9fMUaCqf9aACrjKE83B+vtjf4NiElUJR
z7zbezrOV1MMJXRcFOVVU1NAJIP7Qsfp7fu9MbQmKOESHtVC7XFaoDUWaMtNUpfZZn8vYgN9
PrjNVRlqUqeE1hzzxMnuhJ4N7dGLWP7sUMpqUwallafzPwbqZnzk8sfUd/8ALEVtKEwVmaRz
YrMwBsA0aLe4vbm2LGMfVcokrK2si1IKuZ2Y3Qr5foQecaWFtoKYHmU1Xa0Wvo5ZTL4UdNCZ
JpV7hT+yPqfTDUzjDGUknBt6sY3litFVDn3Vqu1IJlkaakUAeCh5I9Cx/2MeV4ljEtVdGO5
nWuoKERTkk35JpT2ZYXQptj5DEE9/pjHmH7q0cb2lqRG2dM6R1UZVbCzg9fX/f7WAYPZSD/
VJTUw6hdCjq6m/uRex4/mL YvqV7rVVy6SRfR6maSJJVfiO1x7fX/AEx6dhlxR2qmkdfPH4t9
P5bknWDMKnLI/CizQGqqKXt4U5PnIHHkbhh6eY4hV8Ywy6R4q4hO6PUqPTwnMnn/AGe1uTz6
ewt74rM056ySDFOR2I7Dm4vj4vOCwsUsOxvxy/X2wbJZpDjffeNw9hfsPc8Y6z/ALq46cK6
i/d7i+7sQOxw6xj7KFdF/DHqmoTucFPA6OkBWdkq17IUBt5AewIPuecW1MW0K1OyW7PUIxRn
SR0eqpaetdZI6eokdJKYCKNSy7INR3IPsy3/AA+2FUtq1dF2mfSNqrv4jKOOOm0JmcMbbZ6K
opXZrB2dJA4LfUrJ+62IVa3KXak5atSq1iZGRxJ4oFyDGNpBPp9++Kd3Uln9ZiVWbFR2guLb
Qh/36DCZkrk3etVppCA6H8SsPp9O2CyTdwpaN/mB5gOPwt63xxFzJamVoUj8dCIHJVZNVAYW
Jvbk2v8AfHH9pELiJWkp7LYYZ82pIWjkiAdma9gbHyhj9+2I5OWzLSrCnaMpxEi3ImmrlgS
gNoyVuh4ba5v6qbWl7X9cQbf3Vo9qI2prWvBXpPLM/gyMTuiY7tpH7RtfYvoB64JrhTMjxzX
XblrPpKsbl4K2QxiNNwPim+2xuSABzwQR64IJRu5UwdKUgjeXD5Klhmno5olBRJ6ViUkW6uw
JubkfiHtf7Yde0h8U0N0ZW9WRN85BwQwU1VA8VR4hIqIztQx+vlnPAPoMV2VuoVetIMmmQf
BegqKaWQiR3NOhYRrID4Ujg2Vbk/S57YTsQ+KbZ4y8EU0ufVqTRiSSwSIXNPBIO+QjaCqnv
b3Uiw98R2BSnL1HpnGa1ZUo8QqI0IEZMZX+0Uk3RTbcSb3wbxjb3oY5pLi6syZ6nWnrcoK
ySE5mytNNDZV8MBhtVvsva/N8KF7ZLuiaqngSIoy48VXLwohRhEx4JJPPbv/vnF2zrIkNvL
wWxdUkNgw7gHm5/d64HmXblvTRh3LX45N5Ob2HYyYJ3tRA1yQrKN1MZsSSL89tpe3fBiQPqS
MtKThWZJELPvHqnNgAfUDCe1cjYhISSryhjsKtHENzN5BuB9SD7H2xwNKOV7ltU0S10VezHg
ni9+w4+mEJ6UiiH7VskPy6cOslxw3YDj3tycdzQ2WitaciSHbKnbavt5QvPI9+e2CfTypR3
EQiSfKZKSONboXHJcDjkYjtaWpWLIiI2q34XtAAcl7eAe/a9/wDfpj2LO1eUMyaJ+umR2IO4
ng+9vr3virm03ESkJ3Qx7ZvEZ7grx7j7/bGdmceZLNktOGUIxUjuOD+V/wDrinme4vBezJvM
wgcEOQ5J3fQet/v9cVUnMpDKnrHLufQMqqPQEF54iJ8U2Rw6OQFUG3sPzwxlqT619O1GytAL
qLkBeP4Y1vk7b537nVXiH7FFecVZFP4fqu5h9u/549DmP0dvYsq3Mq7zLUgqfECybw1gCfcG
5/0xkJZ9oSto4rRUWud+BTbFk4vdQODcm1sVROpTAREpXLDriE7xJd7hQO3m+uOXJshJWho3
UJNNPyweOVpX8v8APEunK3mUCZlaGS58tM/mk8hDBm9PcnGrpXEVW8pJjqTUEj6QnjJLzzi
Rxf9m54F8UmPkX4eRD1dlb4XqntVXx5oUncj1JB+3198eSuy9Bje1TlJnq2jvYqbWKex729c
MvGpLSIiy3Ph4ZQvcHzBv4nt/lgNmhN1NUOcfLnk+RhcAd7elvfE2IC0tKgSuKksqzkeCQPO
fxXB7g8+nH1x6hgxDIpeypZmtXO/xg5JPmeT5Zni0wZKSTwpKmMAuqtCBGNvW37YkYrF6MZf
KoZOYRXJ0zMQg+GhAFrm5PucZtWTuSSWoY06j9XcHbsNuPywkOaSZn3BgFF/Sxtf1t9MJK4l
qzEWN155Fha3vxhImMkpAzB+bAcD34PGHGSvJWx0E1A2T68yqd/1sSzAMI02sLHG/UYs6J7Z
BXTcijIVc3WygqanU8dQ8EUte8+4ClkVVgRl80jX4dLEeRsTauP0n3801TSCMWIVj1R35x0c
yeqJDxZZmYjjl2FGIEisGbaeU5QcYq6i4oh7nT5FaVwqqzKyWI3Ekd/QfXFQ6fY00d9iAGRS
SLkjm33v64PJBtE3JXxkKBrMvaTk9vpYYJN3EnEbsqAWW57duBgckd6y8ipyHa/vPjHETkp
vS88SZqC6LOJYHSwXksR5SL8A8YGRtKIUnkpU8r0ly5gaafx4GY7d5NwFPrb05vzhJISU2Qy
j5d7LSjlmqXVKfx94CMw5N78ED6H3wibSuRSfIOXNHtLneYw0IRFV19NRZZUiohNP4zx2sT
YHsxKg+X+GITCKtXu5i6fe9DmZ5jTTwz1FPTrHtlASUuBf0uV9PuOMG0epcknHUQj704dBGk
Eu8vPDGqhkS6ObcgE/f7Yj/u9HUvmtLqyk4auno6IRt/wc9yyx1PMZa/7XB5B7fTDbgREnBl
ERSNRNVUNHBPvgjjWUBZ6Vw0gYi9wBa2CyEk28hCN3RN8pzaSoq5jK7yKS5Zr8kFXOue/vg
jjLSuRVAjceneXLpk4lpp0qIIYozMI9rvDdrAFu7XPP+ZgYm9IhqTuihJCE+2ZkD7gFYbll
l4v2GJ7aVSO1yZCPY8iyFkjQ8AONygm4vg8/ZTTadJXDOqVF22ILWA9wfve35447aU/HINy

cVfhOHsjbybMt+L/AE9hhsbk7IQkPKmVirOhK3/ZY/X6YksyhOV2lamIElQQzm/J5FscS/wp
Sbwp4XZXZYb+IKebcW+2O8q67iSw7L8mnALnsVPcjdhdhesgPIWlagiJkjbni1vy4P0wnZE0
pCKd0byNESsni2Pib/p37YZJtSnQkUjP3K2/GFgnAsvdcv/XHsG9eVskV4e97bTWAAbemK6o
e5PJwGluVOWj2559Pyxmp35iSZKxnb4R8pJ+vb1xRyaU6yRr2COFA31+SR2/hitJ0+DKKrG8
KEopUc9uP4YiupTJss4sV5A4I97ev78N518k5p6h6VxOAP1TBgvpb1xd4VUubGrjUWpuiulUS
ZtX+MHqIyCjwh0PpyOQcemlqEvBY/K0tSo/UOokpq0wwje8fDAH8PPN8Yad9RCK1tNBdHcSg
azU89XcLHbcw/hilpwxCKWyrU88dYhkRhAGuxHP8cGmyhEhR3o/qMYayOJ38PxCPEYnjv5cG
BWkq6ai03Cr8oM8Bpoh4l/EU2I9b8/5Y08TlBGPasy8fMkNS5xHHldGpk2mSR5WJNhsAsCT7
XPOKDyiktij7XV3hEWopFnqz0i1N0e105UZ6IHLT6go2qqaahlMsIK2uhewBfayv5eLepxj
JaYoRG7qthHyqW6N9Jc46w5JqGvy3O8py6LT8fj18WYvKJBAUzXluxWBHkYcm91wMVLthLVl
kiv1LPRXSmYdXdVx6ayfMkOjzCaF6mE15dY5gpuwBVWN9vmsw7YaipvOCtFdd7Uf6I6P5rrn
UOqcnY3P8kWo047CsM0kwjdVJDyRsEJKqylTuAPrh+mpiKQhu5U1IipTpPkFZ1B1DT5Hl1fr
09RUiQwz1RcRzbQT5bAm5W7AEsajCptiVyrZi9oVqges+15x12qNKyTQ19TBHJAXpCTHnIn
dF3AH8Q29u+NtM3nNMVvVIAicYZxu6LlbrJ8OOr+jGjtG6iHHQPl+rIZJaN8uqPHWBICsEk
YALudG3gLeUixjDIGUZWktBmJKotnhwu7C+yygAG7WFzY/644ml0Bqr4PMY0RpXSeodRdS
NB5Lk+qIFMqq6sqgtShRHNYIdt2q63v2w9s/313MUN1fwxalj+ISLpJR5jkeZakm8Boa2K
t8KgmVWBZ1aORIBf9W24Adc+07RgRHMIx3QR116eZt0u1/n+kM5iRM1yWrejQTFu8OQixV0J
AJR1ZWBIBs2Fki9ZXroH4XMyg0FpHqZW690dpvTefVMcOX1OaV08b/M7nHy81oSFYNGwPO0b
e+JkTWrouKsjrn0u1Bk2paLSffkyVOqM4WOOkKpbyw5izEiMq4tYFhy3Fv2sW80kckelMxaS
1cE1z74V9RZtoHWukqXP8m1BrjI6dM1q9KZfVpNV0QRg+yOUoqSsNxUoDccLySMVhkLxEO/t
ZHzEqUovhlzjOOgGY9W4M9ySDTWXsvTzU000wrBUBkQQiPw7F3LrtG7s3NsVjCVtyfJrdKju
lHw06g6vaD1hrDK8/wBPZXlek0aXNos2qJUmj8NpFfasbBIZVbbze/GDYdNya9ZAnTjRNx1
F1tk2mqfM8uyipzeVKalqM3dkg8ZzZI2ZVYqWY7QbWvjjDcS47ok64dEtUfD1r+XR+qhSvmK
00VYIRQyM9PLG9wpVmVWNirA8cHcUWZKQ0/0FzGo0RlWr9V6lyHpzprNpHTKKvUTzGbm9v4
ngghR3aJbi8jAL5ha98deO3mQMS9nvRvUPTPXGncvzx6AUGexrPIoOKKoM+V19O5CieKZVuU
G9SylQ6hvw4CSO7SpFMVslyujN/gb1plGuho1NWAJqtby0hzCHT5i1JFU1sHm5j3whWHIY2J
H4eeMN7AuVTfOR5ISv6BkpswnoqyA5XmFHM1JUxVLmNqZ1Yo8bAGygEWJ/O+IR3cqswaMhuV
i9a+heq+h0WRwalloh+mqD56mlpKhpofYNZohJtsWAKsSt1swtjkkOzK0k7HUjMJWqrKxqOa
mpIXK+ddwYkBWw4W5FhY/b8sNsxCREKdd4SERJbif5AxsgkIZkcGRiii3lfcB3t7Y44jcus
RW96kMtasVkp6ZHM3aMhSjEfhkBsRx6n9+GnYfWtJEUfKkMwzaapnENbTQ/MQN51jUg3v8A
sITY/Q460fskmymLlIfvuXstiWwM8SBxctu58O543WIsSfU/3cCf7qKJht1DvSeYUsb0dTO8
7mRGUeMDYML8ixtcHgA4cHmTUwjsyLqoNX8bzRhKYE3dVubAcXHexJ4xIyVbf7O5KVEKvKik
bHdbkni5HPNh+L7Y4yekcSTODiWmTa/a9gQ32t3HvbBumQ0kKcTRF5QI412W3KpeykDuDft2
txgRRy6i5V6b9Qnj+J4fiAgklfID6fnfjDnMmOXUmr1Dpa3kkXm1/UcdsdyXNqlHkC11UIEc
7Ii4ubeYYTMuu9vgnSUck1OdjraPlgnsf2ret8A5CKkjEUglb0TVKIq5UbXAFgCb9cHeo+z
1KQSm+TJIIB3KAD6D6XxHc8ytVjEAXi5dqspb7AV8wsBu97j9+PXXXla8hBPcMbXvzzz++
OKqZ+ZPJ1AEubHi9z9Te3GM7O/qkkyVT8YuQSASPUXP3xUSvcR9JkwrpWdzuTkcd+MVBvqU1
g0plUTBg5ftfgW+n1/wB84YTrMsQw+bYTcEfv59LYB04pjKqG+Z06sPJ4iqyn1ubHt98S6Jrp
4/FMTH6NC9Lnv6SpK3J2kEdfe0kalzYEBiARb047Y3kNV5xGUHrqrqQqeQZx5FTs1HJTh4m
GydZCr37lfgX1vfGefSVqvGO7Utvk56coZ03jLDjxBa4+3fAu9qWa3p6Oaod1jjaQ2YhRySB
ySPfCHVYokW6m1PS53pzS+WQ0qfpHLovAqahYwhlct5VFvxEDux74mSyjIMY9jJgWibiJXdk
sMk5poEOzwo1Vjf9547D0xpoW0j3MsY7fNE/TXTidWOrdDlkibshpkaqrPMFHycA3yLuJABk
a0YJIF5cYCrM8+rSL1G4eDfVa2kh2cQuius603rDr98M+q8q1TIUNHrfTGyy53kkEdXTzFqW
5cU6+E7EKqNJCL2/DHjuRTQEMnFIZC6BfgNq6Sp0n1rkq/mDlx06jy/K7fGMZjqC23dxu29r
8X74ZpWtGTWR56hW/wAFNT09k68adXTsGsl8xNDVGNs4ko2p9nhebd4YDX9rcXw3TNDt2tzz
XXutRf8ACrWQzdW+unzPiGnSkrvEENvE2fNS3234va9r45RtqPwddNifC1mOgajqvpJMIGrf
0gY5BCe0kPBI8BydwjF+3a2J9I8dunNQGF0iij7Tba9+IfN8i3mOCozqraq13C0VMkjNKxJ
tbyjaCTa7DHojS7OmEu5VBhtJyHvRRrvp7rD4iOhvVLRGo8mWjzKkqhQTRQ+ahl2qikpRqsb
MV2bWita22YYylbFYWks/verqnMiHUvII1np9wTzWsyCxBHBB+o7HEDNOLtT43m8P4X/hWU
C6/oWQ2Nj/8AhKb2w6XMhBVn8OWiNaw6R1f1I0dQT5hquhMOn9OSPURI1NUSBXqalWmdRaGn
AjWxNjUwSMLIG7t+3+iTtcSuP+kX0BNqfl+n/XCPKjldXnVHF1GpKJXST5SrVS0W5kZgSD4s
XBP4Y8J31JxrrVL+Poal/o7uib9QBqSXT7ahl8RdNeB47Ay1m5WEo5QpuBCec+mHWfIRDYkr
rz2gzqr+LDpFnWZ1NFLkFbFft36LjkRDRiGRkWWZLSHADWJvbenbFgNuwlFv6qNnqFM9KZ1
o3ot8TnVvXtbrXKMx+bmlol1yLLnmbM2rGeMhLTlBiqbAokB2tuLG2GjKYRERRu9qrjQvTn
MtafAh1I05ST0WXYza3mmqK/MJxFS0VOJqeWWeRiR5I0u1luW22UXOK4gtYhLo7qVdcV3cku
h2f5DWfCh8R+SaUoFpdJZNPg0tZVwhazNZXp5TNW1J5s0hVdkY8saKi974G5iAuxdstkXJn

w75ZTt1JGe1LKKPSOWVmpaiz7fDMEJEQv6MZngAwLEhIbV0H8YMH/bZ8K3RPrLmLXzekjTT2
opg4Y3Y7ZHYgntLDIQf/AM3Dr8wkm25U3/pOqOmp+rPTmlytFOQ0+kI48tSG2wRCdh5fptWI
fa2FI+tdEdAqU1hRZfJ/RwdEXrzGM3h1Ii5VieW8I1c4kC/4TH3/APLjh8000eYver66x1+h
8v8Aj40maz9LwdRZciSDTtRVeHJka1bioWL5hEIn3EGQCx23tgs9/ek3L3LkLT3SXUOrfiv1
Dk2uqf8ASOa5PXVWealjomWOGrjQiYojNtG2d2hjQMRxLybjEQWtLV0U95BtXQms9L64+IP4
O88TXmVfKdQ9FzjPnVEI54ZnqKllnaNBF11gsbvEAFWBMddnkj7XZBGQxy9zr581NVC8IdQZ
Bt8j3Xtbynkd+cRmZTXkG1OsmSolkkmeSSItt8PxBZLAWu1uBz2uMNlan4tpcRF1UtUV5hAd
fEMfmSNwgU7r3INiLjDWVykPLamMmaQNMiJTUN9wUjPmWQji5P7/ALYc2aaebValckoUeVEm
klkidrvGPMlnkhvX8+2EbpRjbpW2bxfK5dJBTUiWXA TYWsLEWNzycNjzIJztjt7VDbUh4J2
1CAGm4Fh2IA9fbEnmUDNN6mVvKkGajeBsY+pX1+mOsApPIXtJvDUBy9yplUixk/3/ADwWSBiS
1PNUV kib5LAX5Jvfj8JJ5wOQiuTJIXrJ5DVPShxJGDED+Jz5QfcNf25wna5OxnaWrgmUlpri
4chbqqWPZrEEnthxIH7iSULmF5do33ADXHphOkD28qmfmyYbBzGSof+Df6D7YjWqy2hWpRo
4KmEXPnUjd6MfuxuCced7UWmQdSxCrbwoCu63ur32j93r98CVtyUblk4qxUN6aMdbYLyfb74
9Xd15ozaljaYyFtYWuff88Vcrp1mStM4ZrXu4N7jsB6Yz9QRXImZOY33ftpz3I/364piTzaV
HV0pMlyfS+32xXSycmA2IMmmDD0F+SbemGU+zKSoEXbvbt+K/A47YayTZv8AvIgyVRLmEBW1
2ZQzTcO49sWofIRS+5V9S9w8yoHO6gwZ1X+CJbx1ktpF4Is5sQcWJcxeK00ZFgmdmDZlWR
TyJapVILynyiWxuCw9/S+CkIKQtoXH81DaHZjbHw7Poo+uSaTMZ5kjmEcjFhu07aCeecNu4o
s0tDXSfo6elpophUSygtKnbwpgugl55bk4cYrY7RQ/4iRVoDR9VvzU1fUj5ekjO6PxeAxHbg
+2JEUdpCUhZN3qtqkrSjj3urKfUMskAo6b/AIEBTd2QWaX0PPcL/liLXV5SDsIOT5uosFNb
6STj+SndL9RqfTGitXacftTbmkeo444qnMqmeRKinjiYSRJGFNtochyCPN2PGKRnIRibeKuW
dK/D312r/h81PnOociySgzTM6yk+TDV0kkcaR7gxG2MjcSyi1+3p3w/HIUPKncy0oj6c/ExL
07XXoyjROSCn1kzitppKidY6eF1fdBBtIKpeSVhfkF7dgMAEHr3aW3p3MrrkP9Dur1V0S1bT
any7KaXNa+ngkpoErpJfjhDgKzeQ3YhfL5sMxEUJ3DxRO5F6yOum/wASk/TnVetM3y7SWVVU
2q2b5qlqKqfZTuzxM8UZBB2s7ltzeYdvTHIZCjutFt6EYJNej/VJ+12s6PUVBltNX1FJHItL
T1cziKHeCoN15chCQL/zxMpdJKBcQkjFor8L1euZ30xQsvqxHjqz81KvvyOQzrCQexezkHv+
Htj0CjfbBHqytVdIZCRd6Csi6xV/w/5h/XnJdP0WfZrRQPTRJWSSQpCkhAkkIjsXuFA2ngd+
+CxMS2Fw9E5SPbJbcuUeourInea3zvUMOTUWm1zWc1UmV5c5amp5H5k8PdyNzEtsC3GMfzK
8uJWR1w+Jit629PdDaTqNJZzP+j0ggp8rqKCqmlkEXhLG0bq5Ie4RW3d7r9TgnclxrvVQv1A
6IUWr+n+idKJo2gyOPSc609ZTVcsstYahg87zI9xvaRdxdeQPJ+G1h511jUbaQ+KVtJfDt
mXR06GyfNtN5o81RUVdXVzrUCokYMs0SrYrsjLGyheLrz3ODuJCzkPrKQofigpavoTpLpznf
TPJ9Sab01UCogFRmtXBLPOS+6SUXxV2lkug4w611vgkz17SsLT/AMZefaj6vad1vqXJcshX
TtJtZnIdAZlcvokMe0m4JZ2A7gm3YWFsTlBdQydeqA2kt0oI6pdQE6l6+zDU+X0MOn67PKj
xpf15H2pvCiWRd5BJdluR+z6YkO1toxl7+GTIMz9ZFOsOv01L8PVR08ptKUE2m86mdqvNpKu
VasV0bIyyIRZT5Yo/IRZtvOile1wjIPB93vZP07kJW3b/wBEGdLviOfpX021poyl0pQZxQau
jaPM6yrrpo5WXwjGoQLwm3cW9yeDipzK21TTuuuuULn3X6orOjeV9Pcv0tkmQRQQw0+aZ918
ATMc6jiffHHO20HbvO9hc7mUdhxhxzIhTHKvY9o74lcx0p0F1R0lqtPUGodM57VNViSqleOa
hmOw74SossJI1ca+tx2OCe621NzldctqP4hfZjRGQaS6haSo+oeXacVo8mqpcyny3MKKIGaO
7VEN/FiFhZWF12/i4GOO/tb0YXDykkdWdb8y6n5zpNsyuyiptNaYVKfJ9H5a701BSwoVJjV7
l2Z9g3SsdwxJOV1xJ2O71Va+dfG/NqXqfRdRcw6V6Zn1zlkApqLM6itq5IadV32Kw7gpf9Y1
m74TySCSIQK20iVa5t1/q88yPqJSZ9kFHn+b67rIqrMs/kqJlP4DCytBFHGt0ESuL7G4bjdf
aMNZFbajzISehT34b/iGqfhpzPOM7yLT2WZxmeaUy5fL+kZplo1jDbyAsYs5Jtye3b1OHBMh
5U4bXCOpAGZT0efZ9ndfRZYmnqKqqGjYctpZmkio9xv4abuWQE8A8gN9MRSDSori5iTZ6w0N
MAskYAlBZQbkke/+E4FgTu0tFNWzOOsjeaWNYmIsAj3B/wAVvf6njBsFvKm3luSNPHEpjKzo
k63ItfgHkcfzx1A3+JomrPk4TEhlgkIikg3RgeTYixHOBdrkZyElpF6wCgeRxEQbqkfNIO6/
19Ox4wrNSZci2aiZqbnfYSdp5UngcWH7u2HclFuTVanaibR5hyDfvc3/ACweSbvUWjuZqg7e
Ax9ue/J4xxDqIikGVgQCblRE2PH05wCk5pKunMZjAta17cmx97Y6zIHik0hqTD4hHnJWwv2P
pz+/B5JmtSsNcYmB9Tyf+n7sA7J0JCHUn0c8Tpw9/RgOe/Nvzw3kSfuHmTyGaOTz+UWHCj2
+lv8sNZJ+8fVS01WAP7T2B7j+WozJ2/4qxoSEgJUD9t79+MenSaV5xkmj1B2kG9r3PvYYqq
hPsiKe+8seS59AMUFQjTt3XYAgIPPI+/P2xVu6cZIEVM++Y2PC3AH0xAPUSmCtIje6qd9h25
v9bYB2RspShqC4CFLm3AHuP8+MAmpFNUNeKHLZ6wpeSBXkAhrYX/AJY0OHx2kRdzqrkbaSCP
eqDrapJq6oqEO8TSPiVJ8oJJwD6lq+UVGK5ZBz+K5IBwSad1q0j7TaR7W7K/H2+2EuO63yrN
JcqqoKtODEwcoAafopf64Nk0TCQkKt+nzIVaOS52LBHKpFrBWW5bj7c4GeO65Ujjs1ZvUXoH
qfpZRaRmzCoyrMX1TtGU0uT1Tzz1IZUKsFKr5T4kag37tiBJCQqVvXrKK64dEdTdBa7Jct1Y
aBKzM6RqyJKCdpzGqsFZGO0eYE/s3B98ACRRkpWVqm8s+E/W2ZVsWQ/N6f09XVmXHNKfR1Vm
YTNXp7XBKhSiOV52M4Nr3tzh14Sut3Z9iJlBdPugWp+oOktTagy6oynL6HS7SLnEWcVjU09I
UUsxdNh77WA5/EtsNBFtBIhRrfon0S1H1zqcxodL1GVRVexwJVtWzTvmnfwSbeIoCtdQeCft

cMnHEUnKkkun3THP+o2Z5tBkfyfyWTo02YZ5XVAp8tooQSPEeYj8JsWUAFmHNrYCKIppBE7o
oI6R5rS6fh1Bl+e6e1HkRr6bKjWZLmJlaKpqJBGiPEVvluebkWl7Xw/HGQjcJMoZBarJovhk
1NUagzrJ6XVGjswzHlojLmVPS5q7PRotwWkHheW1jdTyPXGmo59iWpR3pyLSKkM36I5pmWWa
ehpc901nFHqyrkyvLqrL8waSAzBL7JHKDYTeWBF7+mNLJLHIMgkL7m+SixkxJCQk3FclDtui
uc9JeqT6Dz/McmjzhJIo5poa7fS0vi2KCEtAnhCsrNwdoYHGJdtSvnRfrD4S9eaH6saV6bZv
Uaci1ZqNfEoaePMY0X7QQSP4Y8MuUZUFju24K1+VDmgTqd0rzrpP1JqdFaiqcrjzmkMKVTUI
Z41NTNIFKrJLIG0qrBn48ob1wGSJ3U711+H7Vfw9VeTUGsJcnTMM0geqp6bK675pjApAEhso
CozcL77Wx12IdKSktDdDdW590izzqXSZDDPovJyKaum+ZUzeZID7YhdrR7IYs20W5W/OJKT2
23cHS5kEVgXTk0tN849Isio8SSXeCqBN97Cxsff2wpYyhIhuSF7tStTpb00qtc6K1BqN63Ko
8rymaGkqps+zNaelo3IDbVUsCZCdt9qgte2H4yi2fpN79O5NEEHsaUT6h6PajoOI5zJqvKNS
aUq7QZfnem6r5mliqogT4MqkB45DytmHPv2w6D+cRFB3bvchdtmQyII6o9A9W9J9Laa1HqCf
JHyrUUykyv8AReYiokqE2Liz7do8gDAE34LAYoXa1WTFcmWqfh+1RpzozlnVKtq8h/qdmkqR
0ksGZb6mWRmZTF4W38abJN638uw+2HLStuTWepPup3wrDQekWgMp1pn65VppjNJYoaXMMnzA
VKEyoZi2I2jarKOD78eox12tQNqWnS74X9edXtB55rTioMsp9NZK8qVuYZtXfLkvhReJIVG1
tyqpFz7thO2m5Ez6rRSOnugWqs16JV/VajqMk/qhQs8UslRmG2qSZWVBCYdv9oS6IvvyGU3w
nbTcjF0p0a6Fan66UGPH03NkiPKEQqK8ZrmXyzzQkMfGCITeMbWBb00BtLmRsfv2qO6R9DtX
9a5c6fR9JTVNBk8Pj5nnFbVpSZfSRWJDvM9hYqpYAAAnau7gYTMSDMURai+GvVom+10/UVs70
jmukYKhaYZpk+eCqWonLBBDGAg3PuPbj8OFZajaS5J6Y6B611H09HUGafJdJ6NaY08Oe6nzZ
KCNqhBI2wgg9yGG4Dna1uxwGzTm2WvW3oZqnobTZENTT5I5z2Ez0KZXXCpkeABT4h8osh3B
Q1/McC4WknGI2gqrf1dQSVCK7fs22BfoAfXCYXXtJbRJFD+uB2RWljSwLH3Pjt/0wOVyWqit
qmq4lgUnzLZtnA28cEHn0xxmSzSNXN/3dKpeE3CkGNCLG/bnCyQkWIRczlWCG5B9Pv8AX+GH
WUPNeuEeNztN+4Pqb/ywks0qj2sw22Y8cc/W2FklmlZr+S4uBc9+bjji3tgEWaRnk3puAvuP
LKbc/XB5IXdNWu7WuLkc2Pe32wSHNbKxduLkA8cj/pgUSUheXY+0hA3P5jt3tgE5yknIlkP7
bXY2Y9v54BdzSqLvV2kqTGBx4j3see33++OZaUatpKhfDjv2Zb39L/6Y9Eclj02efl7ftWuL
XsfTFXUunRzB0kzM37IHra/JxnpuW1Op0IQCr33Cw/F27+n1viudOsyiJZQ8xuDecBv9L4iZ
KUy2WVxUuwKpIn4dguL+2G0WSkIA8tIH9p6H+99x/u2OM1xKPI1oqRzKvGWabk8Q2eo/VLb
++VY83xrYI7YBK7j9FAia6XwVECS5jHmLixO8WBNrD/ZxV5LSOyTEw587KbcEd/tljrskkV
IWJkIFweVX0/LHU3ktGfchDbfW/tjuS47Ik03qSagEsTG4SncID24UkLf74dzuFRZYhkX1O1
LnGmnzT4aIMOpamDVGZadWHT+eDbPS5XWSU0ASWSIJUTEMRtu1lbnafRG13DuTen0Yrj7Xmi
9R9PviEp9KarzR84zWkz6jmesqJGdKxZqIKUSqGJ2+Je7L/eW2K3Z2ye9C8duldb9R6PTuh/
jsfqVqDXumMnybJ8ri+cy2pqmXmxi1NJHGqQbSZVYPuDKT/dtEI7RluIIkkbWJIT6E5pV9a
NCfFjmGnctd6rU1YXy/LyyxteSGQRhmPck8MxPA5w1ENwH3pc1yW+CGv0/ketNb6M05JS52M
v09JPMuq40/+8qwSKhSmJ5Wki8ypxeRrueNuDitG63sRC1pIHyh4aL+jOzapy0j5qs1Eq5rI
g/HarRQrmw8uwrD8R2YfnvohBtK5oy7OKijBEVXJF4r71jkK7mQ7kLAWuVPIJ/Ce2I7MmiZ
dW/AzO09Z1elkdpHOMGdnLXLMTKWN+9yeSffFrTaRdDE2olWPw+5IJJ1O6dU26URtntFI0Vz
s8Qso3BRxu2jbfvbGuglupyEux1UsA3D4qZ+LnJMr6W/E5qrqDqijps2zjMq6kGj9L1NnjqH
WKKOTM61Qf8A7NC4KxxnmaRefIpmSYRIVeuNxEj74oyx/pMeiSGTeVXLN3AuT49Rz2x3LWk
TXfL81RvxiZd0rqfia6jtnmqNZUGZtXxfNQZfkdNPAjCCKwjdpLZgRbkgYZyG716rpBdcp/+
lYkWm6u9P/CDyRjPCPaSnmf/AiSwsPU+w9cHJ+0JcyG0Vdws6K1b0u1F13R7PtD5hLoHO9
Nnuos2NOvy8ub1aeM/n5JjjhK0o/xLh1m029iINK4o61dK8x0BqvPdD1h/7y07WNFBPIv9tT
GxjkHuDGytixkjGogEh4sm8hjLxUx0JyHQg1G8Gv62vqclELvFCJpoaD5/aBD44gUuFKlhuU
bu3pfBx0cVt3M6AmliXYeoMv03Q/Bzqlek/hy6fjzljUHju4an2rEx+VDqrMgYRwZgGK3PO
JUempEZRy3bk24jZp7d6gfyy0RQal6QdBs+1JXtp/QGR5K8+c19KF+amZ4qfwaKjjJu9TOyu
q8bUUO7cLzR1YC85EXBSg/ZiKBviX1dFrD+jq6W5xSZHRaYoJtRSR0eUZaCYqGBPM0jj3HmR
gggtIeXfc3rhk20Igtyt70eaQkXrZ0w6rdEmPj5hBo7I9TZDGqAlagUEJYL/AljNHF//ABTj
jtcJCIHyitOibPp7op120Jbw/wCpegoK0si4smzqKeqqq4/cPJHGf/0WAlZmEreDbkhG0vHf
8UCdFqfl6z+jN1eupKzmqDKpdXDxajKKWOeU76XbtSRIUi/B57Y6bDYiibUSnPgoyvRGW5L
1wk0pnWo80q/6oyCZM5yuGljWPbMVKNHI5Zib3FhgdNpJ5o7SFCHwACv1v0r6ndMq7K3h0Nn
mV/N5vqenlSjsnYwFVdlYESHljDBByNjX4OO5XMqlwTTR2+9EGucl09lv9GotJprUE2psm/r
mGjzOtypsvaW9U17QlmiHs1+fYyF7dmnGiG61MZKCG6q/wBH9IEfUarqOn+mtEV3y2Ramo6d
a/8AS7frIFDwJbViv3ld+4AICw43YJ+UbkDxjyqP/pLRFT550Zjp6uR6ddIBYpWjCF1Dx2Yq
fwkgXtjAyt6RdhbSK4zm8YKXWVSPRiO/rfAZCn3Yk3adodhU2JsOD3/APfhck2nEuaySMD4
cIRFCB0SgZx7sb8k+uOowomJbPXRT08+513sDwvbcDcG3oPphZInMSFRskoa3n4Pt3t98JMu
v17FUHYggg+p9f44JcW4IZLkX559LevGOZIFmJzL+J2/wAJ/hjqPJbMh2DcfoQO/wDHCSWb
KrkA3BFrn/phImZKkoTcWa3ufT8++ByXck5ig3qh33FrLrW57bcAnGG5LMIvwlkS/1Y+2BdO
LMS+Ovht+ssbH+eFkuZKwFrJNkfqbcE+9sby5ZRmWJZnL7D9/r2v3xVzqlTzMNvK7Gwbt6n

tb74qJEa2lkLNuPI5v7g+2KwmTzMmsyGKUKxBf3HY+vGIrspDJtHJJzxcnvz2+2AdkTqTow6
eGyKXJ4P0OHqLpBUGZ9Kz1JzUUm41H45GtEo/vj1+nr+eNVM+zgEe9N0DekIIS8szfsjyD
uT/HFJkrp3WjyM9vJxckW9sdXM1rIWfY5FkFrc9x72x1kK1fe6kgGw5I9/vgmSS0KFqfawIR
vxAGxt2N9jg0K6j138V0vVmg0DSwaag0IW6JSODKq2lzGSpYxIsYjVgygXDQqd3c9sG73cy
hzDpG3oiDqx8RVL1Z6h6P1lm+hKWUDUOTvA2ZPSZIIIsWbJE2+KMrtJis/O4FjZtp4xHma0kDS
7TUUhR/1ibrx1Ck1jUZDDkVfNSpS1EMFW1QkhjBCuCVGzynaQODtviGbkRXJ9zuUj0g+Ij/s
s6a650f/AFXTN6fVyyFmFcc1lpZEjMJjURqinbbcTe/m7HjBMdokKNlp8NfxASfd3meeZjDp
qdUDvmlEuXP49c1KkcAa7KfVW5Y283p6YEDIbktPaSU6Sdbsw6ZUmosh/Q1BqTQ2obrmoI85
kYxMnZWWUco6rYbwOdqm1wCAB7RRM9qY6l6k6Zrcsqso0d09y/SNHW7BVVdTXY5pmDqrBljj
nmsIUuBfYU5vVrYJ3Eh0jkm3ZFfQDr2vRUal/wDq1HnOufUq0Exlr3pxHTjduRVVTdiW/F6d
sSKcy5Uzfs1BdM9XRaE1IkOfNI/6RjyerWrhoWqDEGZOYw0libA2JNudv1xp6cb47Oqr30lc
h/4o+o0HUjrLRdQq3Impo6s04rcrXMXcTNDtNkIKgxBIW1IH174jV1P5vs+qsIJdtepbqF8Z
K9RfiL0T1crdCx0uZ6ajVP0bDnLmKqZGdoGZzGCmwyNcAEPxe2KtiK5S3a5VX1x6r0vWPrHm
euJ9PnJkzaaCeuyuKvaYO6KiOUIKgoJFQWFvKeRgG5kiVndVfjBy3qx1q0D1DzrptBu0jElk
yf8ATLtbWBjPfpT7EK48N/MRYh+xx28rrknTaqIlg6kInWE6zMGYJQy50c4fLjmrMTCZvFMf
z00Enf8A+Jtvb0w5EYiSTq5/iI+IiD4htV5XqeXSMGlc7p6c01TU0taagVsQN4gylVAZbtZu
5DW7Wxc047P1kEmpS3S/4oc60RpB9D1umMg1T09qImiqsjqKYU80rs12INQ1282ZdgSLC1to
xxwLaXChZ7VNInWgQ9I6zpzpDT/9Utk5jUNVZjNw5i2YzhXMSp2mQqoRRtQWtey/U3iY4LpB
llUWWX1RSvXbq5l3W3Q2j9L1GlzINfpm109JMMxoeYxmJY9xUqBvGwEPE/ceuGCpBuli35oG
qC0iO5VT1R68x13w+ZB0RqtH/JRacqY6yl1AuaNI87FpDJiYTGBtkWVrLfyel7YzkwFGWzJW
AvcNwrGl/ivl0N1+yPqfprSa5ZLLuTR5LNktTmr1EVZEIOIFJIKB14SJRWPmT64aZy5kWVq2
6P8AxWHpvpjqhldfprRtVV/UNpxnGyy5s9MypIso2xqqN5g00h3E37D0w1l6O1Hylck9HfEND
k/w05j0VbSYqaavqnzGXPTmriZaoSI6yCEIRtAjRfD3ebvfnBG+IORNqUz0D+IWPoZlutUGk
YdQvqelGWVM8uZPSLFSHxVowqqw3kuTv7jthpn0qSQrHTr4gG6e/D9n/AE10xkAy+r1C7HOD
QzVrSTzxEBFiiiCgR2jGy5Jvdz3PHXe4bVxm1XJ5VdeIZfhn6QHSaRUqVgzL9MnMWMgqvFM
hfwSlvtJXZe1uccd/VSZtVyiunxct1N6ZaL6e5bqqPS2gdNBSmWLWtUT1cgUoXeUqtuHktx
+J788DB5ptwUR8UfxDRfEKmkpv6oJpio09RPlkBJzJqoS031KIysi2YFfx9zuwnciK5NsIiN
qo2jRgshPbi5PYWPOOLrLMpfxSp9R+13t7kYST6iSuXou4iWNJxexVrgfwlX3NjrVtUUsFpV
jiSLaSSqE8/vxxE7CmBiCc24X29cJNOsxI5G/uO353wkna5bOjeKFv78f5jCSS9LEwNgCPRe
b/ew9cJdyWahDGyBdw54N+1/rjjJOl6ZP2rDng83P5Y6iZOKSNFniJ7BmABFwfKb8fXCSdKI
rQwgqe9w38v3YbyTua8kjNz5nS4PqSPbCdEy2C70RCO9+L/AJ4WSP8AeRN8y2xPX1v/AL+2
NQ0iy7MtvGKObH2NziLK6dZPqOexso3gC/H098VkyTcyX/uXLhyxLRgC4HoTfg3xCjk6zJvL
MqKQLGx597fniK7J9k3hdS8hXt+ID3wGSWalMv3SOi/sX/Db274sqMbpNKrqh9JIA6hZ8c1z
iOOJ3RKLdFs9A+4kt+fGJITJJPBT6YdnH4oZUbiVAvI3a/qe5xEUIIdmupuUB9ff0++EktE
82zk8Dix4uMJJbi3ns/nA7ex++EidLoCApJU2NwX5FvrgvWtaUFTLbLGB2JikUDgWJuLYLNL
JWJR14r44H3JIXjDmx9/+uH5guFVDjysXnfcwHvegevHc4rSZSBdNFVIy3Hmww/IYZT7Os
0Eh2vc8luB62/LHcl3NPOajhx5Tbn8/cHDA6lEduxextdR3ufQXGFku5p9S1JjYt+MmxJ+/
AL4kxcyjScqngWYPEXPfhew7fljWuoVXk6gOoSpU6YnZ0uY5EdXA5jYHv8An2OJFfqrkdJ
dtbVUQkZ2G0Mbm5Hrx3x1l drbxTvLA9u4/64BJJzSmRgT7XNu1/phZonXmdm37u1rc/bCzQo
qyHMjU0gicjxIhtufVPQ/wCRxbwy7SPvZC7aUQ5dUss1wdll4HpbibEepNO2IEEGzvcXBfxYr
2I+tsTwkTLipiGqMmxivj+mHHJRX0oQ6o5U1blfPmceXEtGfBl6txsbqfyb/9rFPIEV0Ydil
QyarVWNH5Ue6gteEG5KAcC49L98UCn5LanRo0ch94JJHF+MJFkn2TSeBmB3FjALKxXkhT3t
f/2xz1UYcynZXTwSFBCAWUyAbrDhb24+/phtSmTjLW8JAeL97X8wPe474JcTuWRvUcV5Dfa
t+D797/zxxmXM1G5ggaAKYHue5ADfw/B4w4hzUDUszqUPZeFdvb6/wCuAQfur1PRu8LlBZDf
zHuQPoMdZkLJGspik1w7OAO55uB6d/5Y4idl6nQp5B2JBsPthJtk4VNjzqeTsuyn3/PCTiYu
UKIF3iXzbu1rem22OZJpatE6O67PDcWDAH359/UY6kvR8soP4L8KH9+O5JJxDuR7seR7++OI
0s48ZAS2wgcAA8/n9MJC62hhLuAo8gHJHcH6Xx3JJkuh8lkg3fsHtwLjnv8ATHESy73QIU07
uP3ffvjmsLIWA7blXJULW73PbjHM1lnW4m2uu3kpfcm0kX7XsO2FknUQFzsH7a7bAj7W/hi
0j1lKgyWySgdyC59fp7/AF74RPcKTMnEDld1xe3sfXEE3FFkn3jAAc3KgEN7H1/2MRT0ok08
Xe6Ko3k8gd+R9v8ALDLp7JIDNKeY12qIUZy1/Mo7Hm1vrhxWF7KTupvIq2laup/1sO8gi3iD
+P5YvsKjLbiNvRVtS+IVLneY0U+c1rJUoY/Gcq63Iuf88QzAriVvHpEUx+fpNwLzxG4At4g
sf8ATDVheyjzFYmr6aTlqiEoAQLFRb8uL47aXsrmaQSrpE5E8fAIA3j+Ivg7CXMxSvzVNu3C
SKx9C4t2++BtJdSvzEHg3+YT3Iutva/fHLS9lCKTU0+1D46eUWwSv747kSWam9M53BSVSK1
Shp/MDyPXn1v684dC5MShtBRy1dBJ5lnRkkm4K8jvDc0Zeyog2iVqRmrKTWsfHit6kuLcdr
knEJ4y9ISBJIw5IS8KahHHA/GoJt+f8APcTL2UelSIHHJWNtpYKirf0EEbSH37AG+GDIY+Ym
bxRNqRbIPszWecokLpTNI4fxGproDSxAdvd5iot+eKyTFsPh0IOOYf2p/8ATmndJ7KmIek

WpDls9bli0GqUpbmug09VrXz0PqDJGg3EW/aQOo7EjHI8aohlEZ7os+Vza1i8Hf8nydAUEhD
p3+Cj9O01Vn+dU2SZfA9XmdTMKeKkh/tNx5IsbWtbndwBck49BjqoqOAqupJhJfs3J+GX6+7
i6prSKTZiO9TmsOmOoMkSjy7NctaSLP42hy6ehmSrgm3bCsUkbFSwa11vcfbHKTGcNxsKpG
OXLZ87EzgQNlntFk7N2P1RvFLTyCVvHhlvzVWS9OtJ6bqXy/VvUCmpMxp2aGoodOZXmjQu
GsVefckW8HiiYlrd4wz19bMN1JTZh0IyYM+9h318cloGGP1iTa0101qlKZT1QkilvZYs+0/
NTqzdgGkieQKPUmIKnFB/b0bZfumz/J2ZLKEuUII6c+HnWooKBS6qaal0ppaM7TqbU1UMvy9
IBlvE0gEkwNrij0a+GanHqGGTYCTyS+wDXF78tw+92RNDIQ93aizS3RbTWoqn5HR1FrHrZmo
4lqNPUP6KySBibEGpmVpHH+KyDFVU4xV0+qtKokDpe98j/8Aa05vmjaIS5cy/JT2q/h3yfQV
OH1tqTRXSfMAwH6PbPqrO69VHdWpoll5HF93BxHofKoeqkuw6KSpbtsGMP4n+iMoBHmyFDFH
knTOpI+Q6q1Mt7hJanStQsTEdzcSlrfW2NpT4li5FqoW8NqOfzFR3GIv+p8klmGkMzy7M8qq
4PDz9M3bw8rqsmdqiOucMFMaCwYSBiFKMAw3drc40NNisEkcpsZxvHvNj3Wt2v0t/eZ3ZRTi
LTbvz4ZKZ1roLU3TGZf6w0UVLG0z0vzNPVxVES1CAF4XaNiEkA5KNZsFhuOUOLf+CkzfLPJ2
cXcX4E1zNmL9rJuamkj5l7Tuj886l5RmiZTIzyZUKVzUZtU2goKVQLmSWoayKba5AJb2BwsV
xihw+Mo6uRry4C283fuFt/6d65FTyEQkI/RA0nQnWjwfM5PllrDLgLrX6XrY8wiP12qRKD9
GQYxLY5Q8s5PEfZlzi/0+astjJ6u/wAEGZxp/N8k2JmWT5nlcitytXSSwke/DqMW0VTBN+yk
EvB2dNOxDzJtQVIFHO7GeMew3juePU4lZEXqogdSzZhReGn6+NCou22QPW25wrC9lOs4renz
CGE70lTuCoulm/t9sKwvZSzsSrZxSBBJJkji23ajqLkj0vx3+nbHbS9ILMV6TOKZoypnU7bqX
8S1yRY/bHciSZTWpkhnYESRuFAAJcXLduOcK0kLukf1CeGnzCeGoaw3gkc3b1Hrjlpelylmk5
p4SXInjIA8oDrzf/AHjztpeyk6ShnhuA8gB7gI4DC3oeccL2UDWpT9I08quhq4zGB5VJFub
m/vf3x20vZXXcUyeakaWUJOCCxct6glfS/Pf6YHivZQLSN6YufeeGNL/jdxYcHnj3wrC9IL
qs+NSlgyzx3I7bxYWHbBOxeylmKXhMc/njO4cm4NxfvXgrUaXimCo/mY3NivsPvjiDNKo43
DaWsf5Pr+Q98JGtPES+0J5wwHiv9T9sJcb91KeSTeotcHdwLen+nphI0i8wCGxvzcHm9+3OE
hzSkU6q+0IrHuf9cJFmp5Jd7nYfQ3F7D24w7eSrVvTPdrh+Ae/8f34NySTiORkcc8djf0v9
xiM6ScSz+VAT3UWP19ue354aJGLJsjRpL7XjCkct249vTDCdRtD111rSxxQR5vD4EUaxIHy
ukNIWwUEmLmwHriifA8PIrtx/eL/cndtIKmMt6763WsiBzWG4YKyrIIIPp6RYssO8n8LknE
ZIs2z9o/9ygVNTKI6S+TKvc46969pc4q4TnFL+rmYLuymivbde39jgJcAw2OQh2b8faP/crE
JyIRJmf/AKQ/UDebZxTbD+I/oehtb/8Ag4Z/AcP9h/4j/wBy7tyW5+IXXnhIGzWjJHBByah/
f/Y98L8Bw/8Au3/jP/cltpFofIE12w4zPLxGP/3JQ/n/AODhfgOH/wB2/wDGF+5LbSLC/EDr
dUUmtyw25AfI6E+/wD4WO/gVD7Jfxn/ALktqSUf4gNa2/8AtmVPe45yCh5v/wDqcL8DoS9U
v4z/ANY40xdyw/X/AFqwl+Zyht3JAyChtb3/ALHC/AqH2S/jP/cutMS9D1/1kjhvFyUuCCGO
QUI59P8Awsd/A6P97+M/qubYu5GGV9eNWSU0X6/KSTHwpyOj9OOAIuLYdfAMPK3SX8Z/7lDk
qJRLp8lLJ8RmuKO6xSZCbceftIC3r/8AosVcvk3h5c1/+Yf+5OjVsd3wTqk+LPqPQOBE+mhY
8f8A1Yog1/yQYgl5KYWXqn/mH9U+1ZN3J9Vff1rfNEMWY0mR1I/aNLSPROR6+aCRSMNj5K4f
HqjI28Xu/wDUzrvnUhdHhazXmj9ZOBqTS+exy33Gpy/Uc1SV/wCWGqDrb6bsWUDDXUf/AISc
fAo2b5hk/wAk08kZcw/NSGTZroHRdVT5v19ZqLVmbRsXo6WR2yaOhHcmeaFi8rn+7CVX3Ppg
pIsUrh2MlkcFv/2j/hEmybxLN0DIFHq3u/wyRbVfE1qLV0exyaiostmyeSnmop6TK60OnqP
l5YzG4jqWDSbwDcMW5/a4JxIofJKjp4iGkMmlzYhInchuF7mzDcOXazN4KPLXyEXpMnbs7vF
av1byPIcn0Tp/GX5hU5NkGZVOaVM+a+FDUvss8bROkax3WJQjNY3N22nF/BgdXiFXWVuJGL
S1ADGzBc4iIvczvdvJ3Jmz/d3KKdTHGMccQvKl57+KpbMOjWTVdVPBkHUHTBoAD4VHqOqbKq
yND2RIZSjkA2L15B+mK6prqmjnKOrpDv7Qa8fFurN3O2bK1ieOaO6Mm9+5XbkWfamkTL4876
0dNMnmy+mjp4a7S+rJnmdJBGm1Qpgp7+VeNxP548+mp6bUVN8xsT55Gezjzf/ESsGcvWifz
dSVI2kK3MxmuW9O9bdc9TRgMdUdUan9G5TTsGuGWOYhQgA/C2GCasGPZyVcdJF7EDXG/dmO/
NE7h7Nz9rr3UX4iZanKjl+seqCPRIDGuhOjUS01Iin9ifM3FtvoViD+uFQYAIndRUm/+9qN7
+6Nuv+LJIp9OovcPIVV6V1/TTbZNC0fTTP5WCViYdSQvWV0nPDPXVaSJJu78BLE2NLPh8nLX
INM37jsI/wAAOztl71HYvZyb77VH680TnesdQ1Gps61D0wyKadYxJk+d09PT3RbGRYIQzb2
Hcgcn0xKw+ugo4hpqaOcsvaAnf8AiLLcuSMRaitWNkdZqPo3qXSMmm5v63R5FnH6brK6qgam
hrJjD4Bhp1YF0RYiweEjcz+baALYml1dJU4xTVMdX6Pahs2bPNxG67N3bc73dG3Zbs0ISDGQ2
9FI1nXnT2i/0p/2cUVfUfpjNRm9bLq6lpggQuviGOnSEblezStumbzMLAAC+OtQVOIbP8Wt9
GFg7NzHPhmTvuds7WyFt3F0nkjH9mPxS+sfiLyrrij1HlnUjL67LDHF4cWcaVqHjhpHZ5Mt
djDKvqShjf25xXwYLPg9xYTIzs/EJG3v3NI2tvfcKJ5xk/aD7/5IDil6YaTqElpRqfWOYJa1
XDMuR0rEq2Ek4HtuKm2LJ2xaqG0rIgmToX6Cm2eMeXf8kW5f8AFbnuQKEyLJaekjIsBm2a
V2bEc8cTS7sfyxVyeTEFR/4mV3/wiAf+kU7tyHITip+NHqPVR7WptlgLxY6YpWJ/NIOADyRw
sfWk/wAwl3zmTuTM/FlrusgdJE0vFu/ZTS1AOPb+yxIDyXw0f7z/ADD+qPzmTuUXN8ROsXZ9
xyG3ZITT9Dxb/wDVYmNngNCPtfxn9U20xJFOvWqzCQP0DICOV/QFEOQf/ANFg/wADo/3v4z+q
W1LuTIOvuqEFposkj4tcZBRd/r+q+v8ALBfgdF+9/Gf1RbUu5N5ev2s13f8AW5J9SNO0I72H
/wAL6YF8Cov3v4z+qF5pEr/296slbbvySUGwJOQUPI7nj9V9cL8Eo/3v4z/3JPMSweverI12

/wDchDC24ZFRc+1v1XGF+BUX738Z/VLaktqXr5qlHkUy5ICANo/q/Q3J9L/qj2wvwSh/e/jP
6pbUlir6+6qSbcZskcv+FjkFETf/APg+v8sc/AqH2S/jP/clti7k1Tr1qxLi+SO4BUeaf0e5
/wD1X+zhNgdF+9/Gf1QbYu5YTr3q93DGTIw9yQf6v0Nrnn/4Xqf4YX4FQfvfxn9UW1JbTdfd
ZbIPj5NvttB/QFDY29f7LvfhgVD7Jfxn9VzbEg/U2p8x1bnD5rms9O9ZiQrs1NSx06BVfHZI
1VRb7c4t6amClj2cGeXe7v8AN02REWolGeMNwKixB8zG17EWN7emJKHNbyzx+HuEdkZSFN+7
A8nB5rmaR+ZkAkJS9+/58YHNdzWxYFXVY7ELcsD/AJY4iZ1tyaWRIRCCy3cckG3ofQe+EurV
IZAqyiNSp5Vm4B9xf3F8JJTSShvDB2njkdPbHXdREukwRSqPsAB9L2N74WaF2TuJh3BANhe
/tb0wGaHJZmqAxCqh45APHB574adOLKuqIQfe4v6X9MAjSMr+RVPkA4Hrx2tgELp9R1LBxKp
a6KZF+lv/bFrQN6XaezvUCob1e1Aec1hzPM6irRNniMW AuSLH6/XDUkm0kKTtVmwWjamS7tw
IvzwL9v98YHMUTLS+5DbcOLknkfljiFbR3u3F7gcD0vhJLbuQSN/90C3cff0xzNJKIwfjzjdj
xbkkeg9sdSWLM6IL3sSSLWVbn+N8dzSWU8xQsCE7HZbj7YwaSntOVzJKYSd4dmK37g25/fbB
xuokrblOu52uTuO78PqD9MMytqTYJm+5r8+lrX/AM/fEdPrwcl/KSWsFH++TjjMu5p5EC1
IHPJUk+n059f446hdPIthbha5Pa4w4Kadk5jcoCLd+Len53xZ0zqLInKvtXcAeefti6hfV
coxIR13Qf8ZT1yC8co2sPQODccn0xCxOK2QZB4OrKkkujt7EPUtZU0EsUILLUTU843APTynHI
L91uCDY/fCYjZb1PTiuzKtzkRx19ZWZiiHcqVtQ8wW3e25jY4COKOP9mLD4NI+S67pOZ1a
HaECBbABODx55++HVxNL9vYkn150OslksPsWzKLMTyfQMEzPLV2LbAqEknci9yccSW/inZZg
S17tb+Zwksl4seFFFu/FzbHWSWd6pDtHI+v1PbHElSiO5RI/1jt2X1v6DnsbYSFbQGQsw/Kx
HJP2P7sJOSn02WVFPDtySQSwR1UXjwvIhUSRIPEX+8pZSu4f3cdyQtqTODx8253p4gUMQoA
Nu17DCzRZLR45KfxNjsNygqUsRYntcY4gWYfnIYvEG4pAd3cCx5+x+mDzXWdJu7kkk7OPXv
ft2wCTut46pm2EoSBDWA47+v54S7mlPG3glpG4F7PwfTt745mizWS42IXA4PCj+J4x1czSyS
P4FmIcIN4RuV59D97WPbjHHSTdxWZXX/sXYgegHfjHVzNep5XmmjRSsdzZSxsqj3JPYYSFKN
NIEA4IUny+31wklp5yqBjZGsbntb6W9cJLlO6+R5CY7Hym3Df8vphJLCozwlm2nZ3J+pttwk
lr4fm4TubMvtjro153DObE3A4utufzxxJamTar2NkblB9vr9cdzSzSkMp+YA3kC5Pk5A47W
9/fHF1INGUDw2uLi3Hr+eOPzKMsNMN1iebccD1OFkhyTgTbm43XNgLep9scdEvCpL33G5buO
2G8kaVMoW4uStgb2wKS1u/iJuFgwwf39McyQZpSsq1o8kqJexCMEe5xaQ+jgk79yiu10o9y
DprDIRaMAC3ofe3viGympLdutcML+49xYfy1E6lNK6YzXWWbwZTk1OK3MZQZpCZl4rgC7ea
RlXgc2v9sdZrkOatiT4N+tlJFFJL02zWJZioSSWeIVZGP4QrGYBiR6DB2pIC6gdKNadMpYqf
WOj850vLobQNmdE0Ucp9lkAKMeOwN8ccUIF6O0lnmt84jynTmXSZrmjqzrTQyIj1V/EQXZQT
z2vc+gwrEkaai+HXqnorJarNc/6f53kWWU6F5anMIEhRVHcjcW9gCcdeUOSrTfukFkv6g2
7kY5klkiDR+nc81VqGnynTeTV+oc6kG9cvyyleomZPUiVBIA9Way/XHWH2Vx7bVfOV/CT1lz
ah302h5ppEBaSjizGiaoW1xzGJiwP5YdMLhHtUVgK7ShbW3RPVegMlyebU2R5hkWd5vmctBR
ZNXweHJKiJGTKGJsQXkVBzt+uIjx2j3p3K1OR8NvVp6T5henOoXiS+6pjpFaJbdzVDFePvhv
ZEjyQ6dH6gk1e+mxlE0We7gjZYZE3h9u624sV5Hm74GzVahyRBqTot1E0XIEmb6g0TnOQ5VE
LvV5hEsKW4HF2u3f9kHD1hCgdLw75/AjRHnllk2RQRx13kY9lVQCWP+EDEiJ0wTK2ck+Frr
DnSh6fp9mcBkUmOGueGmmZbXuIpJff9MwKUlpacky8RID6q9MdU6Gyc0mqdO5ppqpkIaEZjS
tEkrC/IVjdWuB2UEn2rKOamLuXYQKGUblS4VeNxAt3FvztjMuyslYGiOhvUTqBIX6U01orO
c/yxyrP1lP49yGII2qSRy8XYAYKxCyg9c6B1N03rYKLVerV2QVc6s8VLXoqSIQbMSoJK2J7
MB9sDaiQyiq0qKxZB+09r2HuQO9sLJJH2lugnUrWGUQZrkWhs5z3Kpo/GjqsqWYmguA5VWL
KLj9oDB2pKbg+FnrLM4KdK9VvxuVo8tYm597E2wtmkoOr6E9Rcr1LI+narRea02oa9Xl08sk
SPx5kjtV2ru7i4up59scySUhn/w49VNNZbJX5x07z7JqCCNpZqjMKUQqqKt2bzML2H925wrE
rUEaeyzNtVZpR5VklJLm+YVAYQUUW28oKkta9h9e+Fku6US6v6GdQtC5M2caj0NnensiBRDX
ZISGKNixG2xJ85JPf4J2QcqnqD4YorecUQlpOmuoamBo7CroKdZIIuCWViAQD3vjqlVfH
UHqH0d1RIOIUm6wdLtXaJ1tpvJoMriTSNdTLBV0kYPhBtzHYL7iLjeu4+YjCN7vVRZID1toD
XvVrKsrptAdEqzT+gqU/OUNHksa5hU1Lulvm6ur3GSWQpwFbaijgC/OO5O/qpafVvd5d0C1t
mnUzJ9F5lk8mR6gzxszSQVYQtI0MbuVCxsbE+HtF7ctjjDektKj4c+reXoWqul2sKMMNxEmS
1HH3IWxt9MdsJJj8PvVctZvl+merZT7jI6gm/5JjnzL2UKV1J8PmttHaWqs91NprNtKUora
TLqKnzmjamlzGon33SENYeQIWJb0Ix12tSTwfcv1gnhaaPpln88K3/4mCBZYRYc3dWKi33xx
xRJ1RfCN1bqY5auv0LmuRZNDTzVVRnOYQqKWCKKNnd3YMTayECwvfC2aTN7KpmGQzUos77HA
cL9SPX6i+AySa1aMpRHufIpsW9ja9vvgcknWzxpDL4csbQSEAmNkKnkXFwbHkc4JknSniPL4
atdwtwgnRAXvz/1wWSWm1akh+F554XsLn3wCSctVBRDGHuEuw9gx729u3OEktRYxEDubWW1g
Rbv+eElzJNXIYrZvMO/2OEjZlsKOnlugsO5vz9TjroFo7gXI5AsRfm/p+7HEaQSYoSxbwie
eey+n8cdySdTUsoIS/BYDt64F1G9VbJiviPxbaBwTjq6nUM69y/Yd+5ucNJLUzeZFJXt5j7f
++Elklnqd6gsOB6fX64SNapO7vduUWwF2uAL++AQOI84INDBsjubIG2HkEjjkex9u2LGT9kJ
JjVSEh80rNLYI4HO0ngX+n3xEURJaBBbw2RNitdpLbbm3a/tgF3UtXh3RyxyIkiG90KAi9u
L3vg9yC1fQn45rzfA38O6Pgh8tCSrWNtuXMBa+HJG5UQBdFanPwvaxXWf9H91oyzqNoc10zp
+Ophy+XMHaVov+FWSKNWYk3SYps54LKB6YLIRjQg2ohXHPw2ZDSZn1Hos5zymSoyPSIFNqnN

onQFXSjj3rH7eecwrB/HjjaSu7Fxx5V2L1Jr8w+KT+jUyvWWaP8ApHWuicwafMJ513SM8cj
Pb7wo//AJcE7N64Ima4bVwpojQ2a9QtaZHpjJlvFzTOK2OipBKBtDuwG97fsqLsfouGxa4r
UORLPx4qc4X4faiLoJ0ynmyjLaOmhn1Xn1M/hVufV kibik8qncsKI1/DB2+e3YckTiWno33v
RbPZj4rmbTFZPk80E1C70VZBLujnpXMuI35DqykEWIvwcGDiq2qLJGrq609bM56y9N+mC6gz
P9MahyRczo66qluZWjMsJp3lNrFigl3ftW55ww7aR1Luorbl0n0dldP6LLqcptGqzZigA7BT
JHf17HccK0dknY20Eud9AaEyPppprK+o3UjKRWZbU310xoxgFkz6RSCKicEfq6JGKkki8htY
FfxcyGPUSBgQb1P6r6p6valqNR6vzU5lWt+Bfw09LGDdY4l+Rgi/Tlu7XOGn1FcSTtdqXR2e
5M/wc9AtL53RU8cPWLXsTuuaSlry5DI+wMywA3CSFXjUva+5z/dGJT+j09vFCw7Mbuq5Wqa+
trswfMaypqKuveQu9dUTtJOXPJYyElieb3vfD0TjckinGu9vgx6xx9ft05z0T6rRJq2iqKJp
ctnzP9ZNNetg8LueS8dw6SfjAvzdRidLCJR7UfepFLKX7MlwF8QvSer6DdZNU6ImkapTK6kf
K1MgG6opZFDwOwH7RRgp/wASnFTkpVqvb4ReoD/D03TTP5pBRz6/1U1NWMAL/oamBpvN9DV1
BYH2hwTOI/muMybf0l/TX+onxSZlMMECR0GqqKHNk2i26ZR4M1z77kVv/PgXbJyRuPrLleWF
0QuDwQBuAFwCbHHEslefw05xJpfJOvWawt4O3pvmMG6O6kySzwRjci3N2++HGyBSQZal01/R
C1VXNqvqalTPNKfocv2CWVn/AG572uTjoCI52pCFsnuXA2rpZKnWmpZ5CwkmziqkD8ht3zMh
Dbu4YdwcMil2pPGvOhr2rm+Nv4AqTULIMw6h9PpvFrY9t5Z2hS07AXJHjU5EoP8AeW2JL2kK
LLTauGuj3TCXrFl1S0/o6nlRKHKNKpfmqyTaq09FGvi1M7XIACxK3N+9sNiwwPjW0k+J7rJ
126tV+a0BeHSOVqMr01QHdsp6CibFcKsbnJbeT3syi/GOFq1F1XHH5Lrb+jiqHpvhl+IAqvg
iKOWVFQWsf0e/l/90EzMIOuiNpEvn/pzLqrMjleXZfl0tfmNZJDS0IFSRgyVE0hCvjgqjuzMQ
B/HCZlxttFfUf+j9GVdPdd606Y5KtHX1eR5XDWanzYFP/tectIyvTxP6wUyr4QP7T+I2DZxt
K1OCNpeK+dXSrqLL0p6oz6sgDR5lR/pJqSWFFLrVyxzRxSG/Fgz3N7/hwwLCI6exJ49XvSuR
dVNeal11puszrWeoc1q2zWj3y1WZzPu/Xxg3Ba1j7WthwYx2gpqQdJLrv+1Y1ZnunOtuhhlG
c5llajIJCKCslgu/wAyQCdjDnjHDYc0643L13VvX7UnULohTaN1VqPNdSZpTakXMqd8zkM/
hUYo2iKLK12uZGJ2EmwxzIdKG25dafCjWNR/0a3W1BHeOFs2CKBb8VJFfgfU4NxxHZImG3Sul
+n/UjPon5zsUNTXY0mZ5NV5VU0MdXIkBjmi2e16gkMEJDAEWv64aySYbSEkAwrdXTdFGApAY
8A29OBgmSZkmrxPICsbIGG0F3v5rcnt2xxJYeY7ryDfJcAkm5Ppb1vhJZLDyeKGSAAp071Pf
2wkWS8zDaCxcmwvz2wkKUQHUKjyFhYw549xhJJRgFRSHB2n8Pe4Hv7YNJa/MIGfwwAGBBvy
bE39f3YBjeKttBEDincMfQ/bCROk3lluV9727W+3+mEhWpsKZj5/EDj8Jftv53/AIYSWSmZ
4ZYaWnkeRDFURhl84ZIANrkDif8ATCTbJo7qrAG22/H1sMJLNbo/4P2OL7j6YHJEIPGBJF9x
C8LbsBhZIWuWBMZG4kvttYkfywOSJOYluwI88YtdhY+uOIHUqlZ8s8QhiEhNyrSIStu3K/XF
hJqESFNr6SJMAlr47qkewEGwLm8Z+lu+GNmSkZpotM6KNxRSD2UX9L39vzGE8aLNaSuWRZW8
RHIUkvbvcfzwnFCvoT8aFFIZ+Ej4a6bN56ajycCjNS+XRpJUhb1pNolchSxP942w4+Ibtmu
UOpnXFtQ9OMs6b6PyWTSHTPLpvnP0ZLUfMVua1JNzVVs4VQzlvMEUbf477VsLvckzou6QxaQ
6efDlqPUGu8pzjNqbX2bxZB19JklatHOaaitUzyGVw1ozO0SMFBvsx13ERHdx/JkDXFqXUX9
H5q7ptrSPqN0tyHIM6yTLc+oGrJYM6zhK/x1K/LzCMCnNpCshPe/5Y4L3eqjF9SoH4JNIDp7
8cWntN56uytyeqzPLiJfWojhlRWH1IG4f82ELtCu+mPRP/aRr9N/FdrZZ7iLOPls0gYggSR
NAszsfUB42U/XDT2ojfeucFBhmiebfKESL4Fn1XJt2uFPYXLpYvyTzb9+JDsJc2a+iHw951
SaZ/o1Nd5pWZNR6hhpq6ulOWV9xTzt40YQSacsobaxT9oLtpBwPqKTG+klKUub5N/Sjfd0+R
SJQZX1j0jEKmmgS0UcjABd8Y9KeYDYy/sNtv2W/M9p4ome4bV885KZstzg0uaRPRyU1Z4FbT
VCFZkd0kAljZT2ZbNfDXrJgrtS7r/pT8jZ806Y57Tr4mUS0NXQQGLIQ58KVR9igJH/Lh2XmT
xcorg5XITde5t6+v78NM6j5K/vgkqK0/E90+NGWLGtlElu/hmnl3/lbvjRQmJQH4KIZEMoqO
/pCn/r18ZGpKXIItlbWMKDJoy1BO6qEaps47+eQL98VLx2kPerK7m7IXvxQCmyzq3NovKan/u
rQmXU2k6WUcXkpkvUyj6tUyTMcC7iRcq7y6V1v8AGjD/APSA+CjpZ1gpEWXMMoSOHM2IDSqT
AQTkt6baiND9L4F7U7nK+dsouzmp9XGgAsXuT9ee/v9MN5IFcGg4Bpn4YOrGevaOXUWazRp
SkdmtcIzV1SB7jZHCD/zDD/qoM9S6v8A6H6IHVHVCQf/AOnl6/Ueec463Kujz+5fPjUTITUe
blipLZjVM1mt3me+GmttFJ3JdPf0d/XZokXW+nyrNqpF0vq+NMqrlIP6uKoLEU0zAkADcxjJ
P7Mv0w5pRM+pE3xKdMMu+C1eotLIIRA+cdQqh8syGCKRvEyzTp2zVxJFijSSMtKP8CXxzSOI
E/NcuLFSJZnEci+Ei+USWQkADgDn92BzFC6+iP8AR2Bf/ot/EptYbv15gTe9v+7nsPywT8qF
n1EucOnViegPSOH6pVaRx611HDLI+h6VyfEoYduyqzpk6EKTFDF9p9+OO/zRM66F/ok4hHrb
qa6chMmpAGZtzf2sxNyeSSrcn3xx+U10X9IuBK0K9ZUMxuDNISQeSd55/PANyie65TmgEil
15piO99+b0Km/qDUR24w/H+0FNG+kl2T/S6Lfrloa7qP/q44tzfmp5w2/MnnXDKQsVFhvsQ
NxBAvbtfthaU26+inwlv8OUf0c3WPMpcroMxiimzF5KLMN709VtpYbiRVZTtl4sCPvgy5UTO
uVc26zaazPpLrIIOM2kdD6lrUoYKfMshhmWoqYTUq9TEkxZ9qlEUmxw/wBcM+rakzqi4YHq
3KQgGQKxAdwoawJPfi9hwmNotsYmzkNv7i9zwcJCIHA2ABLi3529cJJ0p4xqXcv+skO3zfYW
Hb6YNJJ3QOd3IJP8+2EkIIXT3U3uP9BfAltSWEY2Bzwjclxxcev5YNJkncKgY272JHf2PtgF
1eUpsK+HsI7X7m3rfB5JJI0vZtgNwe17E2sb4S5qWWYLGWLARpZA6/h+2Ek6fM0PycbLvMh
N3BA2W9LEc349cAmc1oi+f8AWBpC3IA7kWvxbCSzW8bLwC/pe9x2tgXXMySiXT8QPJsxFrE9

/wCWARpN32jy+XksFve3546ySWScxhHBU7uw7+tuQO2CZJOoc4ngkR438I2PmB4HHJAw81RK
PrJjZCnNNmR18NJ0vEwAubcD39OcSYqsrrZN4Jo4vWHitq+OGnlRr+JE4srNzdvrvt+eOzRj
HaQ7w7U/HIRc3FSeI9K5hrauOW5BSJmeYyQuVi8aOMIVW7NukZVFvqcBcK7tNWpd9/GHpWq6
ifDR0c0/pmXMLM+zrTqUy5n19DmtI0tPai8JrgygNZ/KdpPOBO1OCYiC4MyPpxnWsM4qciybL
pKzPYi+6laoSNYipsxdnZVCg9+ftjjsNqauXR3xe9ODOzTPS3TuSPDmujdKaffe+a0ddFPA+
ZVEzSVJiVi12ZQeR+eI0hjcicvVQ18GNVnumfiC0lqDJqN6yioKjwM1kWSNFho5gY5HYuyiw
uG9/Jgma21NNKrr+NrQeY6Z67xdXOnlRTV9KYOMyqcwyyqgcZbXwEJvkUNuZZECX4N9rjCLm
uFPSEIo11pqpnb/SAdO8spsxz+h6c9W8pjYU/wA+4WJyQN8asx Amp3IBAB3oebd9yJxLm3Ok
0gyaVzHnvwFdbcrqDENKQZrRrcrmOW5rTPTOt/xhpHRrf8wBwLRkuXWqv9bdfM16bS5bRZpm
+R1uocwnMK6fyjMkr6qmAHDztHeJCzEKF3lj37YfitLTco8r+su1OnuiM0yr+jq1noerp4aP
WeYtWT0+RS11OKmTdOrJYeJYEqlwCcA5DbbceyefSS4byPUeq+jHUGnzbLZptPawyOcWQ2Zl
YjzRsoJDoy8Ml7MMnf4VxnV2dc00/wDFNpes6vaIoYsv1tl9Kn9fdIQteXw1AQZnAneWMcK7
LyFtu8ym5O9yczu1K5eiXXTRHxFdBk6LdU88j09ntNLTZNqKdggqybBaGRZGsqqzjyshIdr2
PjsbvcNpJRyeeqB1X8EnWDSuZfL0Wln1fQFj8rnGn5op6adQeJLfg0ZPqrDj+8cDZ7KaMUXd
LKnLPgz/AExqrUVblWbdX6mjkocj0pl1SIYmUb+Hqa6WMII2sLCNSTt4/aJV0Dt0XLvLq6r3
wedMcz111jyzqRqSDx8lyqSqtMwramKI5nmQ3eHEgZgS3isX7WGxecXNSUcsIkPFuCh05ek
1LIPWwZ31WqMzi1PQTUGey1ElZWwvSgyrJKzSEtYkG5Ym98UbNbpVo73al9CvgZyU6q+F3q
B0013TLkWms5Ekmu1uYyxxJNFUxHeyAtfySKHFwPxjBOQ22kSEH1Lh+j+GbpPWa6fR1Jpeqz
TU6U8tWIHBNCVqYInCNMkm8JSLfbc383bAtq5Uncbl0T1z+ETqXkGgOmPT3Tul0zSgyGhzb
Oq39I0IPHU5vWMDMVEkysVhVEiDWAs2DJxF+bghfSru/oyukuq+k2e6/bWOXQZPLm0dGKGP5
+mmafwzMZNqXSMQBwW9wMdEx5bkh518+uu3RbWfRvU8tNrHT8mRHNq2sqsv8aSKQ1EYmILgo
zWFmU2a34u2AZrUTunPw+dEM16267yvL43GX6cSrijTN8+ljlhioYfxMSzMp3lQQtr+ZhgmCR
5iXM/VRr8eOa6i1R8RGfZtnOX1NBkwK5Xp5pp1mWahpwFD0QzE73LSEk38+Auu1I8/VXOsSA
uhLKLnaAexvxf788YNk3mvqJ/R9aJTQfRXqTkfUyOnyKHUdTSL6vMqdJ6qlakWNtoWS4vuK
jkG+OXhbqJEC4a+JfV2oNW9WcwzHUeUPpzZBFS5TkJKRky3LIwVpoF2MVACjcdp/ExxzO7Ui
d11//Rjacq+nVZr7NdW/K6ao84y+jjy+ozKtp4vmeZmYqu/dYBINyB+LCzG0tSQvqElwdrzQ
ef6AzZ6DUeVSZZNM0ksKPNFKJUDkF1aNmBH54BnEhXXfUifoX001DrjWunsxyrKjWZXl2cUZ
rq6SqhggVZo3Ys0jreyAsduHRMRIBiTRvcJCutP6TvS+Z9TOo+mtS6QjptR5JluQyQ1tZl1
dTSCnYTNiQy+Ju/Cb8DDZEOFMnlwJRtU1iR0IPIXjnmXw6YOBvc+VbA/tHsCcOjP3X0q+HjS
OYaf+ATqVovOFo8u1hnlZiOeTVWZUqVEviQxpEP7SwLMhtcjHCMbLbmTjLmXQfwd61qq39La
yybLmu0hk9NU5lmjPndM1TPBDC8jRiKGV2ZiyqAbLYeuOM4kXMyHO7IXL9LsqIY5Zy43qGIA
vZitx/HDaLNaNGdgbgx37kcE+wPrhIVtHD4m/flicFrG/m/wj646yWa1jhaVCyuo2gk3IFwP
QD1P0wSWa233EaqXeJbst+bH9o2+uARZpahBmkEYKB7GxbsxHO2w98Glm1K1Zp4fm3NPGjFV
ECuoe23h9vovHfAIWTE57NtuTcKe35nHWSSwZQoJ2i/A4Nwo57emCzSSb2TY/ZcFlc3uMDm
izWYppY6iNY1SYKTift2N+OORgm5UKWQnZZipYgWue2G8k2y0aRU2KePcfbsB9MLJmJeSZ
lcsQth39vzP0+uCdlxPqfL6ms06urRHlpKQRmepRCUg8RiqB2Pbc3IHucLJGkDCKU1tKr6AE
nA5IWuSq0wsHBuOxXse/bHUs0vT01RUM/hQPKiqXJWmtZRxa17AepOO2ol5oVlpgqOxLS3
4tz6e/P8cFkPm9S6kCpDwFJNqPwbDgAg2Nh7Yd2lsZR9qbcNVyc1GVvVNG7SUiPGZLGTZ5d
9r7b9r25t3wxzLrOVyQnySkRlXGRGSLkbAQD+YwWf7yK4l5aao2mOaOOeliyiQbbfW3bAJoy
k7UsccXh0DQX2tJHbketwOw5Fz2xx007FalDPBO3hymP9WSNrAcc8kXw+E1pJnZksLDCKgk
jjiDr2ZQP33GJSihcCTqVBPGRIEYA32sLqRh92EvWQ6kixdk8N5JWgsbRGRtn/puRbEiCN40
bqgdpELJTIIIQKid9qAC/vwMSZgikjuEd6Frrkw+Xp0jA8CMA8/gHPP88Zw1Na5Jh5ldk0L
rE6X27fKVPYw9vbDWSdZIOE80FSJ6eeSncbk8SF2RtrCzLuBBsRwR2PY4TiiuJScjxGkWCTa
UYbQvBHI7WGJOQ28yjarknRyzU9O8KVMwhvYRRyMqW/5QbfwzHGPrJw7lrGnybWjHhxk3Cq
BYX78DCttJfMSetDFI0ZaxkIuWMfyJ0F7+nri8ppPR2qBIOpNKynM1OfDC+Iq+UDsb+/19sO
1Me2HvZdhlKMu51CGkjQAFfjWQtwS3cfvxQZK2zJWv8ADZ1UfojXa+z3LcxhynUL6TqaHI3M
e4/OyzwgfVv3KiyN5uPL+WCbSJIHYrhVWZpmtXmucy5pmFTUZrmM8heaprmneYt+Lczkkg
+t/ywLCi1Wr1PBFleaPJ/iUckbboZIX8OSI9xtZSCLHsQedyXNSp4iOsNR1i0b0fkzXPGz
/U+TZWUWb1E1zIrmrJhEjEAO5hSMlu57nnHXbf7kmcrVSw04pi5cx4wNqTAEIT7CxHHcg/
xxxkSWip0RJGWoeJZRSB23+othZLupN3iCqC3HBtx6/X2vhMuZENVNI9L8uWEUZNrOdgstzY
XNub4LLSkzkbvI6YFQilliAALAD3W2BySzJIQ0MLPdoI3JFyWQc/Qk4JmRZkt4aRIY32IkYs
LgLYHi2BySWho0m2M8cchXg+KL2/M+mFkkl5MuhdxaCEwsN+1QLnsb2wn5ksySE39kq8G9zf
/XCyS1XJxTZbBDA7fLwgMOxjHNv9Dhequak8yfnZNP10tVk0aZdNJTy0jtHYv4MqGOVNxHZl
Yg+2CXFFiBVi00bEA2n29j9sBkie5NZSSyscUFwq+wPfjA5JLZoNgDh2N+GuLWPoLnvxjiS9
DCHchSLkWB9vocHkuako1MyKbyJGEBYcq+YsLXAt3POFkuLEEMYTe3nPHZ+QB68e+FkiScg3
kHi1vKP5D8vfCySzSLONg478gEe/thJOILmroz+WniGsO5U+35dsDkhZb1SRGCOUSWldmUxA

cKg4Usf7x+mOImTRfLlBbBG9O/f64NJ1vDMyxDftLmyqD3PucAlklTPE2whGiuO/cMfUj/MDH
MkORJdPAQkb1cW4YG1yPUYWZIH10b8IeYaHyqs6q1PUfK11HpGHShrqrKy7A1k0NXA0MalS
CGLtwb29+MPA9okRdy6LERd2TqOqfiagerR8q6PdLcqypZLplkun1qzs7ASTuwdjbuw2/QYZ
uk+2QPcrz6O9MOh/xo5VmGSZTkCdG+reX0xnjP8onaXLa9AQDikLnzKpIDINrpuUgsMPs+05
k62oe9VV0kybLugnUjqvR9UNNSZ1TZDKFTluZadjn8MVzzVFOkSrICLJdXEG52+i+MISIRL
T2fmhZiEtXYpDpHnvSbrD1r0jpNOiGX5BlmeZgtDNNDqGulkhUqxBS7AXG3m4w2LldqySz5U
X/Ehk3SD4euuOY6Nh6Q0epcto6Wmnaaq1FXQ1F5V3MvDEWHFskUyF9ItkkXMhDrlmuh9Tdm+
mq9PdE1Oi6PMsxzKpqsjFU9bLPWRtDTI6uzFnuP2qtl/F2wychFalimpH03Cn2s+1OjPhlyz
KKfX2UHXnUnMqda7+qa1z0+WZLA19rVjxkSTsk9o1Kr5T6WZiMtnp4v8lxmIebiojSXXfRYz
JKbVnQbQuZafZh4seTUktHWonYmOQyul7gNa/8AeGB2x+skx17laXxC/CFpWg6S03WLo7mF
ZmmhpYFq6vK6iRpJKWEmzSxs3mIjbyvG12TaSDwRh02uG4U64XahXHsU6TXuGfaCxsQSQO5O
I7mSYtJeo1jkkfbEd9xextf74bdfImIV3H8KfTPpn1m6P8AUbUmpOneVjM9K7zEaGqoUn2
0vijcollvuFuMTYi9HcSONrrrlxdmmoV1JVChyayhSORU/4PLAyxqQPxKgzMLG/JvziM8ki
asJdj/Ax0t6bfeGuqsq1joHLXnyKnppYq6knqYJZw/iBjIFIsW8gNwBiyiqpbCu6I4ohItQr
k3U+rsrzjVNNV02k8nyujy5mhiyqnEr088audqzbnLScexU4hbSSQbrUGUncutn6VdKv/oOH
rK/THKjqcfqzRRV1YtIX+d8C+3xSQNnm798POW17qn25LlR+VdS0muZ9NeodHRdK8p0hqgZF
ImXZ9SZnUTFi80aSXCGZiA7ITZINxtOGMtSXNd2qmtK5IT0ufUnjaeotUGWRadMszMhYCKWS
RgqndGysG3HjnCZyLITXpB1LtX4y/h06e9GejGSaj0LpTL/DzCubKszzR62pnejlAYfqA0hU
N4sTxksDb74J7SOp8wK3SuR+IGXLqTX+nspsnhz+fMMxioVy6sLeDL4jBSW2MGG1SWuD+z
gmctKhmEorqr45uivTToZofSGYAC0tSTUeqTLD+mHrqmdoAqJG8IMhTzKW5YHjHXkIeVSpY
9Olcbaz1RT6fzieeuyKj1HCIXC0Vdi6RM226tujZWDC3BvhDJJco5AXNuXZnxUdJekNqpV0
21jIXTOkzWt1U0bVNLW5xWiKJWpvGO0rJfhYfTASGXvU/K0dKoDqHrbp9qPoPGuk+nVHoHP
ZNQRQZiKTM5a010MdNK6SL4xLogdtpA4LevpgMytTfq96qzRef5VkoAeJmelMt1XT1LRxvT5
pJMoi8wDMjxMpViD63wNxIH2lq6d13kXSXSvxXy9KKTpDltbkcWd0WTvmE+e13jbZREXO0SW
uDKQB/hwd8hSdMvBOark7/pB+nfTzoNrTKdMaU0BhTZzk710+cVtVUzVMLiUxr4YaXYCAnc
g4ROV1orsly4tNMpe1pR7EEXH1H19ccZyQPtPaX0J+EPob0c6x5VkgS6x0FQQa0zLlPnNQ07U
ddVQRvRLUGmhZ4xNy8hVpSVsCvoMOs/xXY7rdS4b6jUvymuM8pKnIqXIZaOrmoWyzL96QU0k
bFdtDMzHISx3HndhgCK1J2kUh0tzjKsn1DRwZrptTKdU0VdV0tLJT5wJSY0aUKzRNG6lCQ3J5
wepN+kXX/wAdGh+IXwwau0hlWnOkOns2p82o6irqhmlVWtbZliqqLZgVB3HBnd6qeK5c69Z9
aaJ1b0/6df1U0R1+hZBWZIU5tk9BVvUq9QrQxxym0h3hXQGyn0vbAZkhyK3Sujvh36XdLup3
wsdR+oWoel2QjP8AS4rRTLQy1UMEvh0qyoWQTEfiakse2CZ9KcjYi5lw7nNfFqHMDWLIHFhg
eNVWjyPjGjghsvJvWZm3HuTfAM5esmvSLt74Jek/TPrjoHqLX6x6b5DUVml4YHpqrL3qaf5hW
gkcmQLLlXjYfAPxHDjO4sREjjuutJcZ1OrcvzXUuX5ymkNP5ZBCovlFLTymilvc/rVaQu58
3cMMN5yJp9ouzNYdMOl2Q/Ajp3rHTdLshTVmaNsXRST1b0iM9SYmYRmbttW9r98HmWXLvT+
RW964g+fVMzkkqVooI4Gm8Y0Ecf8Aw5Aa/h7Sb7Odu297euG9Sa9Iu4tI9Nul2oPgQ1H1krel
WnTqzKzUxwwwyVa0julQsSMY/G9m5F8Oare9E11veuOdK6KzPrR1Kosl0nkECZ5nVR4dLIOW
IYqSnAW7OCWYpGqgsxJNhf7Yaa4kL3K1OocHS34cM9qdH5Zpqi6u63y2QRZxn2oZJRk1JVD+
0gpaKNl8Up+FpJG77h9Ab17Px++iOwre9S3S/rh0c13nlJkXVzotPHKMjqz8uupdH00mWz5e
WNhLlQSEiGPVIN1HO1sJiL1t6EbvWTn4zvgfs4bf0dn+n6ubUWhc2mEVLXTsrTUMhUskUrKA
sioxO2QWvtsRexJG667GiT4SekvTLU3ws9ZNd6u0tTZ9numBUtRVFZI+yK1IHISgYKSHN71b
4XKF3VcG64rlxTIClOkch3zeGu5uCS3qW/ngLkTXJPedlge5uF78ji+ARL2z9V5rC4PJ7cnm
1vfCSWOFtkglO4P17cY7mlzLxEdwHTjvtVgrX/0+mCzJcm0Vk2EAXNvzsO+BdE1y9v3KATfk
m3Ngbeg98Fkky8nkYeTbY2498JJS+X59V5ZS5jTUIXLFBmFOKasiXhZ4tyv4bf4dyKbd7rhM
lkrl0T0Y0hrXonlWr806jZD09zEZxW5bPBnsc83z4RYZI3hWIMw2K5U+Wx45x3JDq1I9+GjS
+m+n/wAROGc3y7rPpyrq6bOITYTT0WX5gr1SSnmhVjEB51k28m3vjoWkXVcJiRr/AEreVUOV
fEpk9bSjZVZnpuGSsIa25kmmRCQPZR6/3cXmMnHZUz8G7/8A90nSxFSn2dxkgfRJO+BBtSbd
lZH9I9OkXxd6nYhGdKHLiA/I/sB3GAlbWuGxJL4A8kptafJJo+mrz4tPIUNVmkMEjMVEkSeQ
qL2FmdX/APLfvglQ9JcmsriFC/xBZ3Pm3xO9Tp6+R3njzmWiuYekcSqqaj6BFFsMSMVxJGJX
KoFr6eGofdt4Fhzbt3vthJDAs+if9GRqePVHSnqjonMp1qcogcVKREeVYqmF0mXn0Jjv92b
FjExWEno9OlfNH5yOnRPDgR0ikKriSRcDhfX1AxFtXcv3k5o89CJlgpoxOzhhOm66rYgx7b2
NzzfvgniQWr6H/0cMf8AWL4feudEaqly75lmg+brGKQQbqF18SRvRR+In2xIEbQJGDWkS5on
+GrKslp0Sp6+9JDsQBvBzWokPA7jbeThnZiXrLhLrX+jf0Vvk2kM36kSZVr/AExrKWbL6USx
afNqxp7NMQztlGgla/G3+7h4BtAkcbFcvmjUVSNWVEkCMAGcervI3DzG9/fDAihdv319C9PUD
LqP+ikpqStzzLdNwzVhU5jm/fLpbMyRu8NWbm1hx3xJcfRiiFitJcoa46P5Bo/pJW6wp+om
mNbVKZnSZZBR6beZmp2kVW3ecSqrAFI7LYd+b4acEOzJNPhLyeK1n8SPTnLWjv4I82jzKo33
2rDTBqlmN/S0XODjHVqQJFpXVfw5agb4qfhY66dP6p0qc8TMavUmUqbsx+Ymeqj2g+06OvH

9/DjNdGpD6iLvXLnQpl0HpnqB1TAWOfJssXJcldwRbN8wVolIHfdDTiokNvpgeUfHd9fkgZr
Su7F0x1eB17/AEXHS7PktPU6XqqKGU8syJG8IEwPr+Flvh0htIC+966zEQENy4FrNsM9S/kd
I45LkXtbaeL4ayGOQu5MuxEK+IXxs6PoNZ/Dz0Dpa/VmQaSRKaJkm1FNNHHKTQICFMcbkkXu
d1sKRuVSHzyXEXWTo/lvSjJtH1FJq7JtayZ7FV1BzHT8xloYYopEjEaswDFw5bdcC3Athu32
VzlkKdPdPSat6i6UyKGLdUZpnFFRxgHnzzxr6H2POEw6k26t2t1RFq747Z86p2EkNV1EQxvf
uiVyxLb/AMqDDjNcSXRk2/6WqVG696UUpcx6aXk/Wqm7fu5w2Ta3TpNyrjLSGLa7XGqsj071
aqcwzqtgy6lA9HlcIrEE+hbcf+XBC1xJp20rp7p51poNH/HnlWeZZIkOksszCPRdMb+RcsiQ
USHv2MieL/5sEOorksrfcmH9I90yGgfiazqqhgVmV1PAmdQMvdpm/Vzgn1s8e63pvwNtpJ8m
XOOI5Ioc/wAmXZ+s/SNJsiF1P65L3ub/AG+uCZtSYyK3mX0Q/pOND5HrDqnoQ5t1C03ouWPK
Z0jhzyOrYygzqS6mGNICgixuQcGacdiXEXWbplk3S3UOQZLQ6ko9SmtymzWoz3LwzUUqzs/
hmEE7iiooB3c39u2GnbUual2n8DuSRah+CLrXIM2aZbksVXVVtM+aZhKRSQA0USmSRhyEHcn
2weWgkUdwrlms+G/SuXbVk+ILpcSAR+pqauX6cBIjmm2kFpLr34DNGZLorpT1xGTa9yTXAm
okMrZJBURTFaa02hjMibt1zbb/d5wv+k6MWK5fMajlXwKUKJ/YoW799otgWXMIX02XRFP1C
/ovenGVT6o07o2HxaaOZannaKjutVKQhYAncx7DBu2kV3LSuQqz4btK5W1qn4hOmB9L09RW
TN7fsxHAafaQZEurqXT2V6X/AKKzqHQ5XqnLdZYYqKhjmWVwTRU5c1sW5AsyqxseCbWpph12
0ImbmQf/AEV+l6dKnq1rlKZGznI8rio6HcN3hmRZZXlVfkmFB9uMIOUkORXLhCur0r66Wojj
YPXSmcmqk3yK7sWN3IHJZjc25wvzFaK7qWbTfNyTxWjE6RSSOkp2hgou0Yv3Yi5C+uD0ruR
XL6UQ6m/7SP6I7OKjPD81U5FQPRRTzks2+lq1WBrnm4URrgnbQuhwXO/RLVEOSfA18RUchZP
ncyqqiCr+I+MUUjk2N1U/IgX5PegYdRalyjUuj+GllQOCTtN+T7e32OOZJJs2xkQEwKfW9wN
otYLa2OIk9agrDl8IQaaUUasVaZBxGQBcHnjuMJK5MUcNsIjH19PvmSS0adY1DsgdTx9Ac
dQuXJNR5Utxx64PJJERC6ggWubrx219fzkwWaWVGIDIGKBiu4obdr2uOOB6YSHNOaakqaqCo
kip5p6emUSVEkMbOsMZawaQgHYu7gFuL8XwmYks1ILnc1bkNJlvze/LKaeSqhh8u2OSRVDvf
vyEUH08uDSXTXwAdGKzqJ1gyvWIWi5foHRsxzjM85qbJS+LEpaOISNYGzedubIqc9xgxa30h
IMrkB/F510g+ILr7qLVmXl/OGFTL8pLgdSRXAkIPbe5Z/oGGGX1EnXTn4LG8T4relsa+YDO
VPPoBDKcEHMmksdf011SYfi/1SqhSf0dlzW9SDBb/ACwBtqRkq5+FjrNTdEeu2kdX12/9H0tU
9PmDAX20cyGORgo7lhb//JjgaU10P/SUfD5W5Xq49ZdLw/pbRWo4IZcyqqC8iUVRsULUMVuP
BmTb5/whu/4hgiC5ddrmuXDZq44Q8hdEjH7dxtA+re2G8lxdR9I9TVfwm/Btq/UuaA0WtuqB
FjprKpltULRrGyGdeGVbSSyC4/+H/exIPSOz6rjNzEulfG8JERLeQBUAPII4xGyXUjHJJG4
Ke4Nwf38YdZcd19F/wCjrRpfhT+IY2NniqVW4/8A3c3Fvzw8/Iua+ol89YPGfLYJFG9I4YwX
7qtx5VP1+gwyh9VfQr+IRRpMy6rctm1BRITb1JqDhz1CRR8y+ffQ+2aUEsB4ri4t6MRxbDLc
qJfQaqp2k/of4nW4/wCJEp+36Vth4uArg8pLg3TeXZpqRavIaKrAgEM2bzvTSbYIWhndmlbj
lgl1H/NbAfvLj+yrq+C7KjllR1Z1xUq8celOn+Y1FO6WNp6mMxRcg8HaJeO+CztjLT3JwH9I
OrvS/wDR8dU/+yf4ktJiom8LLM7X+r9byFT9btMDkniwVP/AFYLO1NN7Skvjnpch6Za8HSf
SkjNIGU5nW6nzICY7srxm3JfxcWgphGg9fPhOuurv+E+nbqr/R3daNEK16zLZK2aEtzYmGOp
jAA/xocck5E4Hsr54fNiTK55k4jeEv8Ae6k4B0K+jP8ASNxvF8OPw+sARsjjUj1/+70/jxg5
Eb8q4SSmzTO9LVdUJ1fKtNmNPClcDwWqpmCiNbc7nVmP0W+I+XrJln9VWv8ACpQDT+qtTdUa
mHdk3TjJp848WSmskuZSo0NBBccbjK+4D/BhxtOpL9EHfd9E5669NkllPO+o6Auzckv8whYn
6k846P7RJI0z/SywAdetKyb/ADvptQq27AVM3mBPHr2w2/OSckflVRfChlJyHMuoPVdoXgou
nWm6mupCE3j9KVEtwUi3NuRukf72wYIc1z9RpnSJFGJ9kgjBwVD5gw/a+jAi+EzihX0e+MOI
PxDfBB066vWIZcOySGKTMhwT4cu2Cq3Hv5JkVv8AynDkiNnuFfPrTEMc2ockQdn9J0ik9ySZ
kA49sNg+pMrtr+l4jt1X6dycebJapR9SJ0Nv44cJSHXElbS5jmWlYNS1tS1XRUI1UmnnqYPJd0
aODxVjUW/s40Pb3YDAsyFd2fB9T/ADX9Hh16seGOZcjtdaGI8YN2Orsa+eiVbS8FQ5ZQqkjk
etwfQ/XA5Li+h/8ARmo83R/r+HO29NEm617H5Wov+6+OvyIg4r510UokoKJl52QooAFr8d/z
+uOJv/uX0L6pQlv6l/p22wHbVUEljxwayS3b744/AU70Xz9QyRbxZgezAjvfhUC+gOgk2f0
Q2un7BqqqcfYZhH/AKYMuVC3KSAv6Mrrn3TLrDw6ZzyaOjyfWMKUsM7iyJWRsxhV2PFpFaR
R/isPXAMSLIJvd8aXwz5p8N3VDM4pKOZ9E5vUyVOSZrtJiKuxY0jsBZZEJK2NtyWYethyRuy
oKhgnrqkpaOkkrayomWCmpIly808jHyoiDlmJ4FsEzIF2z8RupYOhPwn6P+Hb9IwjWNUi53
q0Uz+KtIWkM60r2/bdyot/di3dmGFI+q0UTafeueNL1usG+HPW+V0Oj8wrNJVWcUwa5nqeOF
jTUJplZVhZtu25aVSebr7c4TsVvcha24tSqOqcXjCXLHtBuwFiwJuC31A9vTDTrupIpJtQkW
CCxKX5PoLe/fHF3NOJJg9nkfxJJQfEUDb2HlufX37YSTOkYYZJZZxykQJMT3ueBYflz9Mdy
SZ1oGaGXE2k+Zeyn1/nbBic0mN7ICvFhc29rW/PBpMlaemed40Tbva1vOAAb/tE2Awksls
7OgSDe6Wk8RkJ8gJACsAPW3BwGSSJen/AFM1P0q1Omf6RzypyLNFVojNTqpWWM2LRyI4KSIS
OUYEeXthOlkrYpPjAzqeWObOOmnSrPqxWJ+ertlQpKXPO5hGyhj69sdZy9pLJQ3U74pOo3WL
IYNPZ3m1Nl2k4f7PTen6Ncvy8gG6hoo+XAPIDEj6Y7kXrEiVRVM0tPtDrkbeD6Hv273wLoX
ZWL0m665z0graCv09kWRndC7y0+eZlllqq6J2BBKyMwAsGKiW4Gos5IWFsNv34idUda62vr
NV5JpXMM6nhWF88gyYQ5gqL+HbKrcbR5bkHjAXEnMIVdNI3ioSeBwPcDCZDKru6Q/GB1R6E5

PJkenM6p63TUoIQ51TLV0ihr7ggJDRg3NOU7T/dwtQ8qJmW+afFaJc1OdZV0e6WZHnx/WLm
tNp9pTHJ23rFJKYg4IuDs4wV7+117knb2lVutNe6k6m6hqdr6pz2s1Bn9WLPVvsu5toJIRQA
FjQeiKAo9sLlSa5Cbs+7d6+gH+uEhySsE3nFzsuACRwb+uEyTiuiunfxn606XaVzLT2INPaO
ybJMx3Gvo4cndxV7kCMZC0xLEqNp+mOuZWpMypDUebx6gzSashyrL8giYKi0WTxtFTIQLXVW
ZipPrzhtJXR0Z+MLWnQjLayl0Pk+IMj+cWNaupGWNJPGWMEK0rNLyRduwA82HGcrUma1VXn2
tos+1PTZ3/VTTuWJcXebLcupJlAKqcsWvNGZCFXspXjHGdLJW8/xp62HTAdPW07oaTQqIEXI
DkzGlsH8Uf8AjXvv83f8WCdyRMKjqP4oEl6e620fLoLR0mqfPsoky5Mx0xkYpq1HaWIsXIMj
EoUWS6+pthO5JMyhunnxMZ/0x0Vnek8j05pGoyTOIRTZw2YZY8k+bRruC+O3ii9g54XbbHLi
tSbmVbSZ20oHzSCkpsqIqFnhpKHckFM6sGVUBYkKGAiUT98LNDkldbaozTXGqs11DnVaarO
M3qHrKyoAtukbkkDsAPQdhhZpOyunnV8Y+sejGSZhlmidPaPyOkzIIK9f0bLM1btUoDIWmNz
YsD2HmwnIrUTNaqyTWdD/WefODorTBp3hES5IKWYZYrdjIIVf3bj/wA9vpjl6HJXDrz4z9Y9
SciyfKdW6X0NqLKsqO6goazJ5DHTWTYNoWUcBfL9sC5kiUDr7r5H1H6RUWio9H6Y0hURZ/BW
q2lMt+SjqIBC8YWbzMZHDycc9sJzIrbkmV9fEZ8SGiOkldn3Rzp70h0lJkWXVsb5vNnVE0kN
XmCInnWBWXds4G92Nz2X1JFIV2nolkqKyH4nKnIM5oM0y3pl0wy/M6CaOopqqHTbLJBIrXV1
7xuGB5BwO0L7ZAZK9tUfEdkfxT9EOpdRrXQuT9TtL6d+ZyzUVJEUUU7VCIxTcS0Uiu+612U
bULdsFeVpJxUrlPxI5/pfp9mWiaDSWiTPNdsmZ0EmUu3zroE2vM/jbmYbFN74jtKRJhlRZy
j9JfMiCJEaXxflxu8MKGvsHN9n7Pe9vXBis6r9yH41tcaU0FU6lyjltGUGjqpZVqsiGSM9NM
st/FDhpSTuvzlh13JG3Kqv051H0mdU1efUmktJszmWOopqKroHlo6l4yCrQRmS6ktZvMWGBY
iQ5Kyuoovxm6w6k5hl1drPTeg9V11ArLSz5tp8TGJGILKv60cFhcjBORInYkJdYuv9X1h0hoT
L59PZHkE2naitnktP5etBQyrK0RS0SsfNtjIY8X3Y7mlciPSPxn670VofNNKadyTROVaXz
ATPXZPFkX6iqEihJfEDSkvuWynnthZ3CiZUPn+afp7N6isizL8mRwq/JZPC0NNEALXRWZip
Pc84JLJXh0w+MbXXSHIq7KNIZbpTIMvrgvzqxZHvatYlTvOzSEsxW4/8xwsyIUmEhVUV2taS
u1DTZyNLabonHADZRSULR5bN+IeeDxCWJuOzD8OBzSyVt1/xpa3zTptS6Drsl0XU6JpxGsWQ
yZF/wsSq25SoEoIs3mBve+CdyXcitVG/pBoc4FY1NSSRtKZ/IXQtTlS1/C27r7LeW177fXAc
qDJXnl/xna9yjpxPoSDJdGU+iJfDJNPrp8LSyqzb23KXuSWO4m974O4kTMqZzWcVxmxzR8uo8
up8zkJgpcq8lJBTnpI1iLM0fYEAn6i4OBzXLVeOk/jr6raY0mNK5vU5N1A0vFEFbLdZZeK79
WCAsbOWDSAcW3Fj+7HHcvVJFaSGF+LbPmJnqajQui9DdMcxqQySZtpfJLZgqsCGEU87SGO4J
vsAP1wWZdq5kqhrK+or5qyqqpZaytQXaepqnaWaSQm7OzEklj6sT+eOpOysnT/xI6r0rEz
3pNlyUX9vs8mnnzETQF52aQR/gfdZAPDHpgXci9bkgwqpJuZSvm4Ha9zY+1/XHEK1SVkSNXc
7l7hFPaxNyPpfCZE6yilouSPKex+v15wkLp3EIXWLUCnR3p6eFppLdo4xYF27XsWGBZkOSay
rJGx2OysOdx9QfpgkSTickRKx4A8ijgAn6fW2ElmIH2txs8ljfn1HfCQ5rEjmWYs5XeygD2s
BYYSJ+VKSyhnJQeRLAA8kC3qfv2ws0s1vHDGsPiiRUfxBH4VzusRcv7bf447mknNR4CSbKaT
x0VfNLyHbj2B5x13SzTC4aa12uT+X5YF3SfmS62RS4LcW5J7HCZ1xnW3j/rpCHYFvIxU8kHg
j88GjWP1fqeL+ZU5sPpfAM6FbPLsZ1V2f1VuCT7fn/nhZpLVzT7ELF+AeL3F/S9/Q4WZJZ+y
sSLthjLoRG99p97G3H54WaHmSZZQ+0m9wASnbkfXCRLy7UJQG/Ibd3Php/rhZpZpxC6KhALG
/pfn7/ljuaHNKU1S0Bul09b8E2HbHHdcXvG2XLOS7fi97H1wmddzXpoR4JctwGVWG8XBIVyJ
v6c4HNJliJ4vBSNU2bb3YG5a5449LdsG7kizWjMoDqSbHzAbvb/3xx3Qs5LNMiSXBjV6X7cd
u2FeizJbtDGmwlrk3sPUAegH1wmJAyxcG1iWJNz9LYF39pE7pwGResDckkFvoPgs13NKOD+
sksvCkAgnS9PrhvNJZM6GygsiDi9/8ATCzuQZrCVIhdJA5jdGEiuDyCDdSB9CMFmu5qQzbO
qjPM1rM0zOQtMwzSulaeq5pN0s0jG7Ox9ST3wGfqrmaa2iDRnxRY82Q8r9DwORhXJztP/SZ1
XZVR5jTUOYVnJBmMAppq6KN7CpiDhxG4Hddqy1vdc00abw1jJMimV7W1vxbGw9cNcyT6l
v4sEzguj/dlDcEe2ONpQstKlgoQc2sbAdhz6DB3zNJRIo7PzfzWa/8ffCzQ5pCptle2+/f
mxt9sHcnU2clHLNcFe9jfm1/fBZpM5JHxEiQMCxJ9LWK2PFR++DzSA0iHGxiHsU5PoSce1v
W3rhZ6Uk4jr5IaeWGOWXwpwviRg99putx62JuMdZ0mdNwh271uBwLA+v++2OZondZM+yEqAx
sbHnjv2+uFncKWaxu2JYm225Cn09eMcvQs6Uap3hFk3evLn3weaTulVkhgv4ZSWCZl27wPHR
Vb1t+G/53GAZ0mdZrqimeMRrz5i9uW2qRdQG9h259b4SJM34KfgxtZhexX6A+n5YJnSSkcwZ
Zdp2B1IMgvawF2S3Pe4+2OZoc1j5uF4aeIU8S+GCCeMkM92JDNYRuHbjAO5Is023gPwefT9n
n2sMcQRGxRF5iRzwQb8+uO5rr+0thL5bG1x2N+Tc3598LNdSmyOwHn8fddWntuWdsAOd18cQ
rWSzcbjtv29cHnpSWkNnEe67kADg9hb/AH2w13SISZJHLMdgc3tbi559PTCdda1eeCnQxhJH
kdgNwAsFJPAF+fz9cJ1zSvNMS5sqAmwO0WHHrb345wktK0DqAW8ym/FrcC/fCS0reJOCcIws
Dcg9/Y/+2E6Wle4RkVvPtvtU9iDzYW9Mc1Lmglo7hGfv/h9hjua7kKSXzTEfn3GFmnNydpCz
3azFFXe3a4Fx2wLLmlaRuA9vMdpUB/7e2CzXchW7BbPa4twHH19cJDPfImy2CFbfiBB4H/th
Oh0rx8lmtew78d8AlkK8qBybv5yLi5txg0tKWiaEwAc3twBc89sCzrr2pREC7GblBytvf1tj
upc0pZUhaF3uff3WVLW8trl79uDxt/PAM5LrbPvUSa8tsbg2U9hzhM65pW9Mkbsgld44w3m
dUDOB6ccAn88Fml6PvTdhErdmW/oebD64HUlpTmmm8EiyeIBY2Iv2wna5cfZ96zK8T7AN0Tm
+53P157DthNcu6VqAGYW3XPYi/IHF8LNLsIHK/hu1/W3I+33x1c9GtvIrv5rG/1574aXdKw

6K52q/b7f7vg2cktK9LTgXsdwNvrhZ6lzONKNFGEj2TmzEqwMZG32+9/4YWaXo1mn2pdrPts
ASRex+v0++BzJDpTyaD5Z3R2TxFAO6Nwym4uPMLjtgXSe1IhAHJvY/wPF739MFmlpXtjMbyo
4FgRf1X6fT+GOI9K94qqLkt27egI9sc1INK1jdHJseACTfi3F++FypaV79WjgslwAfKT3Htf
64LNE1qZzNwWW9+wPAvx7HBZomcUkyhrKoNzx7W9O5wbJejJaNdroQSEJYFLEE9icLNF6NeR
IeC+53N7qthb/LBZrmQraRUEcSru2WBYXB83Y9uwws13StFRh5VfhiObiwt98LNDp71pL5WO
4qd1wSPr9cAk2zWIpEiYbk8QAgkKeCvqAebdrXwaT7NKyvFNVyNHE1PASdifjMak8C/G6w9f
XHNS69q1WJd23zEHkMBa/wBbY7mS7pWrwhQ62sCRf7n1thO5LjWrMe2GXcu4hT5VHAP545qX
dKWncPD4axxbFYyblABJPAue5H09MClpTbw9yuLqTtHL2Pf0++EuNato4S5KgAW8pUkAnm3r
xjufrLmkVtCiLYuGkj7kHi4H1wS5mK9LTKEjLH8XmBHPHqCB274BLStbmCYSKzRsSblGK/kL
en07YLUj0r//2Q==